

ЭПОХА, ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

литератора и манасоведа

Омуркула Джакишева

(1909 – 1978 гг.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НАН КР им. Ч.АЙТМАТОВА
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Б.ЕЛЬЦИНА
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ КРСУ

ЭПОХА, ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ЛИТЕРАТОРА И МАНАСОВЕДА ОМУРКУЛА ДЖАКИШЕВА (1909 — 1978 гг.)

Автор-составитель:
д.и.н. А.Джакишев

Бишкек — 2011 г.

УДК 398

ББК 82.3

Д 40

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Гуманитарного факультета КРСУ*

Редактор:

В. Плоских, академик НАН КР, д-р. ист. наук, проф.,
Вице-Президент НАН КР

Рецензенты:

А. Акматалиев, академик НАН КР, д-р. фил. наук, проф.,
директор Института языка и литературы НАН КР им. Ч.Айтматова

Дж. Джунушалиев, член-корр. НАН КР, д-р ист. наук, проф.,
директор Института истории НАН КР

ДЖАКИШЕВ А.

Эпоха, жизнь и творчество литератора и манасоведа Омуркула Джакишева (1909–1978 гг.)/ НАН КР, КРСУ. — Б.: Илим, 2011. — 438 с., илл.

ISBN 978-9967-12-170-6

В данной книге прослежены и осмыслены основные вехи творческого пути одного из первых талантливых кыргызских литературоведов и критиков — Омуркула Джакишева, работы которого сыграли важную роль в осмыслении путей формирования и развития кыргызской профессиональной литературы.

Написанные им учебники, книги по истории и вопросам кыргызской литературы, в свое время, были положительно оценены научной и творческой общественностью Кыргызстана.

Ученый внес ценный вклад в изучение и редактирование монументального памятника устной поэтической культуры кыргызского народа — эпос «Манас».

Книга может быть использована в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных факультетов, а также представлять интерес для литературной общественности и тех, кого интересует отечественная история, литература и искусство.

Д 4604000000-11

ISBN 978-9967-12-170-6

УДК 398

ББК 82.3

© **Джакишев А.**
2011 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование всех фактов и идейно художественных слагаемых творческого процесса в единстве их происхождения и выполняемой функции всегда является важнейшим принципом научного подхода к оценке духовного наследия народа.

В этом плане большой интерес представляет изучение истории развития кыргызской литературы и искусства, прошедший в XX веке ускоренным темпом путь от устной народной поэзии — к вершинам профессиональной культуры. Именно на 20-40 годы XX столетия падает небывалый подъем национального самосознания кыргызов, происходит постепенное возмужание образного мировосприятия народа.

Масштабы тогдашних преобразований всех сторон общественно-политической, социально-экономической и духовной жизни людей, впечатляют. Это и переход от кочевья — к оседлости, ликвидация неграмотности населения, осуществление культурной революции, активное приобщение недавних кочевников к основам современной цивилизации и т.д.

И в таком всеохватном процессе активную и значительную роль сыграли в свое время такие видные деятели кыргызской литературы и искусства как, например, манасовед и литератор Омуракул Джакишев. Его литературно-критические статьи, выступления по проблемам развития кыргызской профессиональной словесности, составили заметные страницы в истории отечественной культуры.

По роду своей деятельности, мне пришлось тесно соприкасаться с Омуракулом Джакишевым. Так, в 1957 году, будучи студентом 3 курса Киргосуниверситета, по поручению руководства Союза писателей Киргизии я выступил на пленуме Правления писательского союза с докладом, посвященный проблемам развития кыргызской поэзии. Советы и пожелания Омуракула Джакишева по докладу помогли мне справиться с заданием.

В данной книге, составленной и написанной доктором исторических наук Аскарсом Джакишевым, сыном Омуракула Джакишева, внимательно и скрупулезно прослежены и осмыслены основные вехи творческого пути одного из талантливых деятелей национальной культуры, стоявших у истоков отечественной профессиональной литературы и искусства. Нет сомнения в том, что этот труд станет хорошим подарком светлой памяти замечательного ученого и писателя.

**Член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук,
профессор Тендик Аскарсов**

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге речь пойдет об одном из зачинателей литературной критики, литераторе, манасоведе из первой когорты кыргызской интеллигенции, стоявшей у истоков становления и формирования национальной литературы и искусства — Омуркуле Джакишеве, которому выпала судьба жить и творить в первой половине XX века, в период войн и революций, ломки многовекового патриархального уклада кыргызского народа, перехода к новой жизни.

Трудовая деятельность Омуркула Джакишева вместила в лаконичные строки некролога, написанные его коллегой и другом, литературным критиком Кенешем Асаналиевым: «Омуркул Джакишев являлся одним из первых талантливых кыргызских литературоведов и критиков, работы которого сыграли важную роль в осмыслении путей формирования и развития кыргызской профессиональной литературы. Написанные им учебники, книги по истории и вопросам советской литературы были положительно оценены научной и творческой общественностью республики.

Ученый внес ценный вклад в изучение и редактирование монументального памятника устной поэтической культуры кыргызского народа «Манас». Омуркул Джакишев являлся одним из первых переводчиков текста государственного гимна СССР на кыргызский язык. Его отличали скромность, большое трудолюбие, высокая принципиальность». (1)

Само появление первой кыргызской интеллигенции и их достижения стали возможны благодаря Октябрьской революции (1917 г.) и последовавшие политические, социально-экономические и культурные преобразования, всколыхнувшие и перебороздившие некогда горную окраину бывшей царской России, давшие небывалые всходы в виде первого поколения кыргызской интеллигенции, материалом которой стали дети неграмотных кыргызов-скотоводов.

Дух революционных преобразований совершил интеллектуальный и культурный прорыв, преодолев эпоху многовекового патриархального застоя и прозябания, открыв эру гуманитарного прогресса. Кыргызская молодежь, подхваченная ветрами нового времени жадно впитывала достижения мировой культуры. Высокий накал преобразований в 20-30-е годы XX века мобилизовал все жизненные ресурсы юношей и девушек. В результате проведенной в национальных окраинах бывшей царской России «культурной революции» дети

скотоводов стали учеными, писателями, артистами, врачами, общественными и государственными деятелями.

Философ Нурипа Умуралиева дает такую характеристику той эпохи: «25 октября 1917 года партия большевиков во главе с В. Лениным совершили государственный переворот, вошедший в память человечества как Великая Октябрьская социалистическая революция. 3 ноября 1917 года новое правительство опубликовало «Декларацию прав народов России», которая провозглашала равенство и суверенность всех народов, право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Для кыргызского народа наступила новая эра. Первые школы, первые газеты, первые съезды, первые писатели... Сколько бы ни отрицали все это в угоду политической конъюнктуре, но все действительно было впервые: история кыргызов из орбиты мифов и преданий опускалась на рельсы реальной истории, становилась доступной обозрению.

Кыргызское общественное самосознание начала XX века находилось на уровне обиденного сознания, оно не знало изощренных интеллектуальных рефлексий, величавых полемик философских школ, поэтому оно не обладало сверхзорким оком развитой культуры, опираясь на непосредственный эмпирический опыт, не видело в новом режиме опасных подводных камней, наоборот — перед ним открывался широкий простор, который предстояло обживать.

На период 20-30-х годов XX столетия приходится необычайный подъем национального самосознания кыргызов, торопливое в ритме лозунгам времени, освоение эстетических плацдармов. Вполне понятно, что ускоренное насыщение общественного сознания новыми понятиями, видами деятельности не гарантирует глубину и качество, но масштабы и темп впечатляют. За ничтожный отрезок исторического времени во вчера только почти поголовно неграмотной стране непаханой почве пышным цветом распускаются такие виды искусства, как поэзия, проза, драма, живопись, опера и т.д.

Общественная атмосфера буквально пронизана ощущением невиданного завтра, и уже впереди маячит усталая спина мировой культуры, которая через шаг-два непременно отстанет от несущего во весь опор юного самоуверенного самосознания молодой нации. Самосознание народа формировалось газетами, литературой, искусством молодой республики. Безусловно, образовательный уровень первых

творцов кыргызского искусства был невысок. Недавнее патриархальное прошлое не оставило им примеров более или менее развитых способов интеллектуального познания действительности, эмпирический опыт и мифология, чудным образом смешанные с революционными лозунгами времени, были их опорой в творчестве.

С высоты сегодняшнего дня можно только восхищаться их прекрасным и безоглядным энтузиазмом, в котором они, едва овладев азами литературной грамоты, ринулись на создание национальной культуры. Они вдохновенно барахтались в замкнутом бассейне соцреализма, воображая себя необыкновенно свободными. Традиции одической поэзии, широко бытовавшие в фольклоре, получили вулканическое продолжение в поэзии 30-х годов, когда с неутомимым рвением славословились Ленин, Сталин, партия. Вполне естественно, что в самосознании народа, в целом малограмотного, обрабатываемого мощными шквалами пропаганды, не могло зародиться и зернышка крамольной мысли, не могло быть иного бога, кроме коммунистического. Даже трагический период сталинского террора не оставил существенных отметин в народном сознании — все затмевалось фанфарной риторикой поэтов, писателей, журналистов.

Отметим, что рост профессионализма кыргызской литературы и искусства шел параллельно с процессом накопления интеллектуального потенциала нации и на первых порах соцреализм сыграл для национальной культуры в определенной степени положительную роль, позволив организовать из аморфных представлений, и его догматы не были стеснительными, как для развитых культур, скажем русской. А когда самые пытливые уже стали делать попытки перемахнуть пределы догматов, грянул неприкрытый террор более или менее независимой мысли и убедительно очертил границы дозволенного». (2) Вот в такое непростое время выпало жить и творить первому поколению кыргызской интеллигенции, в том числе и Омуркулу Джакишеву.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Юные годы (1909–1924 гг.)

Омуркул Джакишев родился в 1909 году в аиле Уч Эмчек Ала-мединской волости Пишпекского уезда (в советское время переименованный в Чондалинский сельсовет Кантского района), в семье дехкана — Орозалиева Кенжегара из рода Жедигер. В семье было еще трое братьев: старший — Жоошбай, средний брат — Керимкул и младший — Молдош.

После смерти матери — Айжан в 1921 году, отцу стало трудно содержать всех четырех сыновей, поэтому Керимкул был определен в Токмакский детский дом, а Омуркул взяв в качестве фамилии имя дяди — Жакиша, был устроен в Пишпекский детский дом, где и получил начальное образование.

В этот период в детских домах воспитывались многие будущие известные деятели науки и культуры, писатели и поэты, такие как народный любимец, поэт-лирик Алыкул Осмонов, поэт и драматург Джусуп Турусбеков и другие.

Тем временем...

9 марта 1918 г. в Пишпекке начала выходить первая в Кыргызстане газета «Пишпекский листок», орган Пишпекского уездного Совета народных депутатов.

12 марта 1925 г. «Пишпекский листок» был переименован в «Батрацкую правду». А 9 января 1927 г. газета «Батрацкая правда» была переименована в газету «Советская Киргизия».

С 7 ноября 1924 г. начала издаваться первая в истории кыргызского народа газета на родном языке «Эркин-Тоо» («Свободные горы»).

23 августа 1925 г. по предложению Касыма Тыныстанова коллегия агитпропа РКП (б) принимает решение об издании эпоса «Манас».

11 октября 1926 г. Агитпроп Киробкома ВКП (б) принял постановление об образовании национальной театральной студии.

7 ноября 1926 г. вышел в свет первый номер кыргызской молодежной газеты «Ленинчил жаш».

В ноябре 1926 г. выходит в свет на кыргызской языке первый ежемесячный политико-просветительный, хозяйственный и литературный журнал «Коммунист».

Годы учебы (1925–1933 гг.)

В 1925 году Омуркул Джакишев поступает в Институт народного просвещения, переименованный в 1928 году в Пишпекский педагогический техникум. В том же году он был принят в члены Коммунистического союза молодежи (комсомол). Пишпекский педтехникум имел свою славную историю. В его стенах учились почти все будущие писатели Кыргызстана, здесь закладывались основы кыргызской советской литературы. Здесь проводились литературные вечера, привлекавшие огромную аудиторию учащейся молодежи, здесь читали свои первые стихи Аалы Токомбаев и Темиркул Уметалиев.

Тем временем...

С мая 1928 г. начинает выходить научно-педагогический и литературный журнал «Жаны маданият жолунда» («На пути к новой культуре»).

В 1929 г. состоялся первый выпуск педтехникума. В числе первых выпускников были будущие известные деятели культуры: композитор А. Малдыбаев, художник Г. Айтиева, писатели и поэты А. Токомбаев, Т. Уметалиев, К. Джантошев, М. Элебаев, У. Абдукаимов, Дж. Джамгырчиев, С. Сасыкбаев, М. Абдукаримов, К. Маликов, Дж. Боконбаев, А. Осмонов. Р. Шукурбеков, М. Алыбаев, Дж. Турусбеков, С. Бектурсунов и др.

9 декабря 1929 г. в газете «Кызыл Кыргызстан» публикуется постановление ЦИК Кыргызстана об окончательном переходе с арабского на латинский алфавит с 1 января 1930 г.

15 июня 1930 г. вышел первый номер газеты «Сабатуу бол» («Будь грамотным»).

С последнего 4 курса педтехникума в 1928 г. по решению Наркомата просвещения Киргизской АССР Омуркул Джакишев для продолжения учебы направляется в Среднеазиатский университет (САГУ), г. Ташкент. За время учебы в Ташкенте О. Джакишев хорошо освоил узбекский язык, ближе познакомился с культурой и традициями узбекского народа. Основным питанием ташкентских студентов тех лет была лепешка и дыня. С тех времен О. Джакишев стал знатоком этого восточного плода и мог безошибочно выбрать самую спелую и сладкую дыню.

После окончания первого курса Восточного факультета САГУ О. Джакишев переводится на Литературный факультет Московского государственного университета (МГУ). В 1930 г. литературный факультет МГУ был преобразован в Редакционно-издательский институт ОГИЗа, где он учится на авторском отделении до января 1933 года и выбывает с последнего третьего курса, по причине ликвидации института, получив незаконченное высшее образование по специальности литератор-журналист.

За годы учебы он хорошо освоил русский, казахский, узбекский, татарский языки. В институте он учился с казахским поэтом Аскарком Токмагамбетовым и со своим земляком, писателем Николаем Чекменевым, дружба с которым продолжалась долгие годы.

Начало трудовой деятельности

Начало трудовой деятельности Омуркула Джакишева совпало с периодом становления и бурным развитием культуры Кыргызстана. Член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук Тендик Аскарков так характеризует развитие культуры в первой половины XX века: «Первый этап формирования культуры Кыргызстана отличался неравномерностью развития ее отдельных областей. Приоритет в этом отношении принадлежит кыргызской литературе, которая, как вид художественного творчества, сложилась раньше других. Свою роль сыграло, видимо то, что она унаследовала наиболее высокоразвитые устно-поэтические традиции народного эпоса.

Первое крупное произведение кыргызской прозы повесть «Аджар» К. Баялинова появилось в 1927 году. А еще раньше, в 1924 году на страницах первой газеты на кыргызском языке «Эркин Тоо» было опубликовано стихотворение А. Токомбаева «Эпоха Октября», которое считается первой печатной литературной публикацией в республике на родном языке. Уже в начале 30-х годов были написаны романы, поэмы Т. Сыдыкбекова, М. Элебаева, Дж. Боконбаева, Дж. Турусбекова, К. Маликова, Т. Уметалиева и др.

В музыкальном искусстве первыми значительными произведениями явились музыкальные драмы «Алтын кыз» («Золотая девушка»), «Аджал ордуна» («Не смерть, а жизнь») и опера «Ай-Чурек», созданные композиторами Власовым, Малдыбаевым и Фере соот-

ветственно в 1937, 1938 и 1939 годах. Первый национальный балет «Анар» Власова и Фере был написан в 1940 г. Все эти произведения своими высокими идейно-художественными достоинствами стали классикой кыргызского музыкального театра и до сих пор не сходят со сцены.

В 30-х годах появляются первые произведения молодого художника Г.Айтиева, ставшим известным живописцем, народным художником СССР. Эти достижения национальной культуры были показаны с большим успехом в 1939 году на I Декаде литературы и искусства Киргизии в Москве, значение которой в развитии кыргызской литературы неопределимо.

Первые кыргызские писатели, художники, композиторы, режиссеры получили возможность взглянуть на свое творчество как бы со стороны, глазами придирчивых, но доброжелательных друзей и тем самым более четко, ясно представить и подлинную цену достигнутого, и еще не решенные задачи.

Таким образом, в конце 30-х и начале 40-х годов, в основном, сложились границы современной национальной по форме, и социалистической по содержанию кыргызской литературы и искусства, который еще предстояло пройти трудный путь восхождения к высотам реализма. Потребовалось всего около двух десятилетий, чтобы от безграмотности и устной народной поэзии прийти к современным формам литературы, к опере, балету, живописи, вдохновенно рассказывающим о народе, пробужденном к новой исторической деятельности.

Первое поколение кыргызских писателей, артистов, музыкантов, художников состояло из малочисленной, но преданной делу революции, группы энтузиастов, которые пробелы в своих знаниях, профессиональной подготовке восполняли огромным желанием служить своему народу, обретшему долгожданную свободу. Эти неистовые ревнители, еще не успев в полной мере осмыслить значение всего происходящего, уже жили завтрашним днем, будущим своей страны. Аалы Токомбаев в одной из своих статей приводит интересные факты, характеризующий тот бурный период. Едва выйдя из отроческого возраста, по свидетельству поэта, уже в 20-25 лет начинающие писатели чувствовали себя стариками и считали вправе обратиться к будущим поколениям со своего рода политическими «завещаниями». Приводя строки одного из таких стихотворений, поэт правильно замечает, что

все это — результат раннего созревания гражданских чувств молодых, до боли ощущавших свою мобилизованность революцией воспеть идеалы новой жизни и переделать духовный мир человека. Но стремление первых кыргызских художников к обнаженности, плакатной броскости выражения идей и своих чувств, политических лозунгов и злободневных вопросов, не подкрепленное пока что хорошим знанием жизни и достаточным владением природой искусства, часто сопровождалось немалыми потерями эстетического порядка. Произведения нередко страдали схематичностью и ходульностью образов, упрощенностью и декларативностью решения темы, художественной несовершенностью.

Конечно, было бы не совсем верно сделать отсюда вывод об идейно-образной несостоятельности, неполноценности произведений, созданных в то бурное время зачинателями кыргызской литературы. 20-е и начало 30-х годов были объективно необходимой переходной к более высокому качественному состоянию ступенью в развитии национальной культуры. Так или иначе, тот неповторимый в художественном мышлении народа период представляет собой ярчайший пример совпадения социального заказа (по выражению В. Маяковского) общества с бескорыстными стремлениями пионеров кыргызского искусства служить высоким идеалам революции без остатка, всем своим сердцем и существом».(3)

Многие первые писатели, поэты и литераторы, в том числе и Омуркул Джакишев, начинали свою профессиональную деятельность в сфере книгоиздания и журналистики. При этом долго на одной должности они не задерживались, часто работали по совместительству. Как отмечает ученый-историк Светлана Плоских, частые перемещения происходили из-за нехватки грамотных кадров. Каждый грамотный кыргыз был у директивных органов на виду и направлялся в те области общественно-культурной деятельности, где ощущался кадровый дефицит.

Первые представители национальной интеллигенции не были узко специализировавшимися профессионалами. Их условно можно назвать «энциклопедистами». Они вынуждены были быть и практиками, и теоретиками, и писателями, и издателями, и организаторами научных учреждений, и научными исследователями. Такова была эпоха, таковы были запросы нового советского общества. Все предста-

вители новой интеллигенции уже в молодом возрасте достигли таких успехов, о которых можно было только мечтать (что вообще является характерной чертой революционных эпох.

Тем временем...

В 1930 г. образована Киргизская ассоциация пролетарских писателей.

В ноябре 1931 г. во втором номере литературно-художественного журнала «Чабуул» вышла статья Махмуда Догдурова «О писателях, акынах и художественной литературе» в которой были подвергнуты критике за идеализацию прошлого произведения Молдо Кылыча «Зилзала», а также работы Осмоналы Сыдыкова «Тарыхы Кыргызия» и «Тарыхы Шабдания».

16 июня 1932 г. образован оргкомитет Союза советских писателей Киргизии во главе с Аалы Токомбаевым.

В 1932 году по решению Киргизского обкома ВКП (б) сборник стихов К.Тыныстанова, «Невольные дни» Карачева, «Аджар» и стихи К.Баялинова, стихи Кенесариева и ряд других книг, «направленные против пролетарской революции» были запрещены для использования в школах и библиотеках и изъяты как «вредные».

Становление кыргызской литературы проходило в обстановке борьбы большевиков с «гнилым либерализмом» против «буржуазно-националистических идей алаш-орды» в кыргызской литературе». Литературная деятельность Омуркула Джакишева началась в 1932 году с выходом первой публикации в журнале «Чабуул» под названием «Молдогазынын ырлар жыйнагы» (Сборник стихов Молдогазы).

Работа в Киргосиздате (1933–1934 гг.)

В период работы редактором художественной литературы Киргосиздата Омуркул Джакишев занимается подготовкой и выпуском учебной литературы для кыргызских школ в рамках реализации политики советского государства по ликвидации неграмотности среди населения. Им было написано учебное пособие «Хрестоматия по

литературе для третьей группы начальной школы», а в соавторстве с литераторами Зияшем Бектеновым, Мамасалы Абдукаримовым, Наматовым и Идрисовым написаны учебники по литературе для пятого года обучения, учебник по дореволюционной литературе для шестого года обучения, хрестоматия по литературе XIX в. часть I, для шестого года обучения. В соавторстве с поэтом Аалы Токомбаевым была написана «Хрестоматия современной литературы» для седьмого года обучения. (4)

Анализируя литературную деятельность в республике из его пера выходят статьи «Пройденный путь и очередные задачи» и «Несколько слов о прозе».

Знаменательной вехой в культурной жизни республики стал I съезд писателей Киргизии проходивший с 21 по 27 апреля 1934 г. во Фрунзе. Тем самым, власть недвусмысленно брала писательскую братию под государственное крыло, с намерением всецело использовать литературные дарования на идеологическом фронте, так сказать «приравняв перо к штыку».

В работе съезда приняли участие первое поколение литературной интеллигенции республики: Джоомарт Боконбаев, Касымалы Джантошев, Ибрай Тойчинов, Аалы Токомбаев, М. Алексеев, М. Жолонз, Джума Джамгырчиев, Мамасалы Абдукаримов, И. Морозов, Омуркул Джакишев, Ясыр Шиваза, Касым Тыныстанов, Джусуп Турусбеков, Н. Макаров, Николай Чекменев, Махмуд Догдуров, Кубанычбек Маликов, Темиркул Уметалиев, Мукай Элебаев.

Съезд избрал Комитет Союза писателей Киргизии в составе: М.Алексеева, А.Токомбаева, Дж. Боконбаева, К.Маликова, О.Джакишева, А.Такырбашева, Д.Абдулина, Т.Джолдошева, К.Рахматуллина, Дж. Турусбекова, Председателем правления Союза советских писателей Киргизии был избран Аалы Токомбаев. Новый союз был образован взамен ранее существовавшей Кыргызской ассоциации пролетарских писателей. На Омуркула Джакишева были возложены обязанности ответсекретаря Союза советских писателей Кыргызской АССР, которые он исполнял с августа 1934 г. по апрель 1937 г. Свою работу в качестве ответсекретаря Союза писателей О.Джакишев предварил статьей «Поэзия сапатуу болсун» («За качество поэзии»), в которой перед литераторами были поставлены задачи, вытекающие из решений состоявшегося съезда писателей республики.

Тем временем...

В 1934 г.:

- ▶ литературно-художественный журнал «Чабуул» («Атака») — печатный орган Союза писателей Киргизии переименован в «Кыргыз совет адабияты» («Кыргызская советская литература»);
- ▶ Ленинградское хореографическое училище ежегодно принимает на учебную группу одаренных кыргызских детей. В стенах этого прославленного училища получили воспитание в те годы такие мастера балета как Б. Бейшеналиева, Н. Тугелов, Э. Мадемилова, С. Кабеков, Ч. Джаманова и др.

В 1935 г.:

- ▶ при Государственном институте театрального искусства им. Луначарского в Москве была создана кыргызская студия;
- ▶ подготовленная ученым-тюркологом Константином Юдахиным рукопись кыргызско-русского словаря направлена на рецензию группе специалистов: поэтам Джоомарту Боконбаеву и Аалы Токомбаеву, писателям Касымалы Баялинову и Омуркулу Джакишеву, переводчику С. Чолокову и др.;
- ▶ образован русский драмтеатр и театр юного зрителя. На базе кружков художественной самодеятельности начинают создаваться первые колхозно-совхозные театры;
- ▶ бюро Киргизского обкома ВКП (б) согласилось с изданием в 1935 г. одной части «Манаса» на двух языках. В конце декабря 1935 года во Фрунзе состоялась Всесоюзная конференция по эпосу «Манас». Однако вскоре материалы конференции оказались в спецхране НКВД республики, так как якобы в эпос протаскивалась националистическая пропаганда. Организаторы конференции и докладчики, а также некоторые члены редколлегии по изданию эпоса «Манас», в том числе видный государственный деятель Казахстана, талантливый писатель Сакен Сейфуллин, был репрессированы. (Кыргызская государственность в XX веке (документы, история, комментарий): К-97 Учеб. пособие / Сост. А. Джуманалиев; под ред. В. М. Плоских, Дж. Джунушалиева, Т. Ожукеевой. — 612 с. С. 380)

В следующей статье «Адабият сыны тууралуу» (О литературной критике), опубликованной в 1935 году Омуркул Джакишев делится своими мыслями и впечатлениями о работе пленума Союза советских писателей СССР в Москве, в котором он участвовал в качестве делегата.

В 1935 г. 26-летний Омуркул Джакишев знакомится и вскоре женится на 17-летней Осмоналиевой Гульбаре — дочери первого кыр-

гызского историка Осмоналы Сыдыка, подвергшегося репрессиям в 1931 году. Впоследствии, после поступления в компетентные органы анонимного письма, это обстоятельство станет препятствием в продвижении по служебной лестнице. По рассказу О. Джакишева период знакомства с будущей супругой был весьма скоротечен, пару раз сходили на сеанс в кинотеатр «Ала-Тоо», попили газированной воды в соседнем павильоне, после чего было сделано предложение выйти замуж.

В автобиографии Гульбара Осмоналиева писала: «Я Гульбара Осмоналиева родилась в 1918 г. в г. Фрунзе. Отец Осмоналы Сыдыков до революции был муллой, приближенный к дому Шабдана. Но в мечети не служил. После Октябрьской революции до 1930 г. учительствовал. В 1931 г. был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и репрессирован. Я воспитывалась у матери Алтынай Ботбаевой, она работала в артеле «Киршвейодежда» в г. Фрунзе. В 1935 г. окончив 7 классов, вышла замуж. С 1936 г. по 1938 г. училась в Московском институте театрального искусства имени Луначарского (киргизская студия). Окончив третий курс, в связи с семейными обстоятельствами вернулась во Фрунзе и поступила в качестве актрисы в Киргосдрамтеатр, где проработала шесть лет».

Осмоналы Сыдык уулу (1875-1940 гг.) первый кыргызский историк, известный просветитель, родился в семье крупного манана Кочкорской долины Абайылды из рода сарыбагыш. Азы грамоты постиг у местного муллы. В 1899 году продолжил учебу в Уч-Турфанской высшей мусульманской школе-медресе. Уже в годы учебы начал собирать материалы о происхождении кыргызов. Повышал образование в центрах мусульманской учености — Бухаре и Уфе. Жил в тесном общении с уйгурскими, узбекскими, татарскими, казахскими просветителями, овладел русским языком, был знаком с трудами европейских ученых. В своих трудах призывал людей к знаниям. После установления советской власти работал учителем в гг. Токмак и Пишпек.

В конце 20-х годов, на волне развернувшейся кампании по раскулачиванию, как выходец из бай-мананской среды подвергся гонениям, а в 1931 г. был арестован по обвинению за антисоветскую деятельность. Бежал из-под ареста в Восточный Туркестан (Китай).

Осмоналы Сыдык уулу издал в 1913 и в 1915 годах в г. Уфе две книги на кыргызском языке на арабском алфавите: «Мухтасар тарых-и кыргызыйя» («Ис-

тория кыргызов») и «Тарых-и кыргыз Шадманийа» («История кыргызов, посвященная Шабдану»). В 1986 году эти две книги, объединенные в одну, были изданы в Китае под редакцией Анвара Байтура. («История Кыргызстана» под редакцией член-корреспондента НАН КР О.Осмонова)

Тем временем...

18 мая 1936 г. состоялся первый концерт кыргызского национального оркестра. Затем Национальный оркестр был преобразован в Кыргызский государственный оркестр народных инструментов, на базе которого возникла Киргосфилармония.

Летом 1936 г. Кыргызский государственный театр впервые совершил поездку в Москву. 23 произведения в исполнении мастеров кыргызского искусства были записаны на граммофонные пластинки. В конце года Киргостеатр реорганизуется в Кыргызский музыкально-драматический театр.

В июле 1936 г. создается Управление по делам искусств при Совнаркоме Кыргызской АССР, в ведение которого были переданы все учреждения искусства, в том числе театры и другие зрелищные предприятия.

12 мая 1937 г. состоялся первый спектакль Кыргызского муздрамтеатра «Алтын-кыз» по одноименному произведению Дж. Боконбаева.

В 1937 г. в республике функционировали Киргосфилармония и 16 театров, в том числе три республиканских (кыргызский музыкально-драматический, русский драматический и Театр юного зрителя), узбекский музыкально-драматический и 12 колхозно-совхозных театров.

В течение 1936 года 27 — летний Омуркул Джакишев погружен в работу по написанию статьи под названием «Доорубуздуң улуу искусствосунун куралы» («Оружие великого искусства нашей эпохи») о творчестве поэта Джоомарта Боконбаева для журнала «Кыргыз совет адабияты». В соавторстве с талантливым литератором Калимом Рахматуллиным для Большой Советской Энциклопедии (БСЭ т.32. С.382-384) написан раздел «Киргизская литература», а для Института мировой литературы имени М.Горького глава «Киргизская современная литература». На эту же тему, в газете «Советская Киргизия» публикуется статья «Киргизская литература». Для готовящегося к печати в Москве первого тома «Манас» им было написано предисловие под названием «Великий эпос».

В автобиографии О.Джакишев пишет: «...Написал ряд критических статей в журналах и газетах, затрагивающих отдельные проблемы киргизской литературы». По-видимому, речь шла о двух статьях в журнале «Кыргыз совет адабияты», «Белинский жана Пушкин» («Белинский и Пушкин») и «Оозеки адабият жана анын турлору» («Устная литература и ее виды»).

10 февраля 1937 г. Омуркул Джакишев назначается на должность редактора художественной литературы Киргосиздата по совместительству. Там он работает и над выпуском школьной учебной литературы. В этом же году вышел в свет учебник по киргизской литературе для 5-6 классов, а в 1939 году вышло второе издание учебника.

В мае 1937 года О.Джакишеву было предложено занять должность директора Киргизского государственного театра. В ходе встречи с работниками театра он заявил об отводе своей кандидатуры, напомнив о том, что из-за нездорового морально-психологического климата в театре сменилось несколько директоров. Только после заверений коллектива в том, что он может спокойно работать, он дал свое согласие. В театре он проработал до ноября 1937г., одновременно исполняя обязанности ответсекретаря репертуарной комиссии Управления по делам искусств при Совете Народных Комиссаров Киргизской ССР.

В июне 1937 г. в составе делегации Управления по делам Искусств республики О.Джакишев участвует в отчетном вечере декады культуры Узбекистана.

Тем временем...

1 июля 1937 г. бюро Киробкома решило поставить вопрос перед ЦК ВКП (б) вопрос об издании к 20-летию Октябрьской революции «Поминки Кокетея» и «Великий поход» по варианту Сагынбая Орозбакова в переводе на русский язык.

14 июля 1937 г. газета «Кызыл Кыргызстан» опубликовало постановление ЦИК Киргизской ССР о праздновании 70-летия со дня рождения Токтогула Сатылганова.

25 сентября 1937 г. решением бюро ЦК КП (б) Киргизии как «потерявший доверие писательской общественности» Аалы Токомбаев снят с работы председателя Союза советских писателей. Правление ССП распущено.

(ЦГА ПД КР. Ф. 56. О.4. Д. 59. Л. 83. Протокол № 38 заседания бюро ЦК КП (б) Киргизии от 25.09.1937 г.)

25 октября 1937 г. открылась конференция Союза писателей Киргизии, которая рассмотрела два вопроса:

1. Ликвидация пережитков национализма в литературе и задачи писателей (докладчик И. Султанбеков).
2. Выборы руководящего органа Союза писателей.

29 ноября 1937 г. расширенное заседание правления Союза советских писателей Киргизии признало, что ранее Правление ССП встало на путь огульного обвинения Дж. Боконбаева в буржуазном национализме и восстановило его в рядах Компартии и членом Союза советских писателей Киргизии.

Перевод в Управление по делам искусств (1937 г.)

В августе 1937 г. О.Джакишев по распоряжению Управления по делам Искусств при СНК в течение одного месяца находится в служебной командировке в Балыкчинском, Иссык-Атинском и Тюпском районах по оказанию практической помощи в проведении смотров народных талантов и районных олимпиад.

В октябре 1937 г. он участвует в работе совещания актива работников искусств при Управлении по делам искусств республики. Хорошо владевшим кыргызским и русским языками, О.Джакишев переводил некоторые выступления коллег.

Совещание проходило в период накала «ежовских» репрессий, что наложило соответствующий отпечаток на обсуждение текущих проблем. Многие выступления носили характер «проработок» и критики бывших руководителей Управления по делам искусств, якобы допустивших в своей деятельности «вредительство».

В своем выступлении О.Джакишев говорил в основном о проблемах районных учреждений культуры: «Здесь товарищи больше говорили о работе Киргостеатра, Филармонии, но не о работе районных театров. Что мы видим в районных театрах? Районные театры нуждались в репертуаре, мы им кое-что послали, репертуаром они обеспечены на текущий год. Что нужно для районных театров сегодня? Проверить состав районных театров: кто у нас директор, режиссеры, какие есть актеры. Мы этого не знаем. Поступают сигналы о том,

что в районных театрах есть неполадки, например в Иссык-кульском районе. Районные театры у нас заполнены сейчас людьми, уволенных из других учреждений. Нам надо проверить районные театры, так как они обслуживают колхозы, они могут ставить пьесы и протаскивать свою идеологию. Надо мобилизовать специалистов на проверку районных театров, этим делом должен заняться тов. Карташев, аппарат Управления по делам Искусств.

Надо поставить на ноги Киргостеатр — оперный, а драматический театр приедет к нам в готовом составе через полтора года. В районах есть кадры, поэтому надо черпать их оттуда, а драматических актеров из Киргостеатра надо посылать в районы на укрепление. Люди работают в театре по десять лет, они могут помочь районным театрам. Здесь товарищи говорили о том, что мы должны черпать кадры из народного творчества, но мы должны установить какую-то норму грамотности, а иначе нам надо будет вести двойную работу. Например, в Русском театре актеры после работы идут отдыхать, в Киргизском театре актеры должны после работы еще учиться, повышать свою грамотность. Нам не надо загромаждать театр, надо установить норму грамотности, чтобы люди могли быстрее усвоить ноты, текст, правильно произносить слова. Вот такие требования нам надо выработать. А сейчас, пока мы не реорганизуем Киргостеатр в оперный, мы районные театры кадрами обеспечим.

Некоторые думают, что Управление по делам искусств небольшая организация. Нет, Управление искусств очень большое учреждение. Например, в Узбекистане хороший аппарат: приходит художник по приему картин, там имеется изоотдел, который отвечает за самостоятельность изо и художников. У нас растет музыкальная самостоятельность, значит, должен быть отдел музыки в Управлении по делам искусств, который должен контролировать и налаживать работу по всей республике. Вот эти два отдела надо создать.

О репертуаре. Репертуарный отдел также становится большим отделом Управления по делам искусств, потому что у нас около 20 районных театров. На местах надо проводить работу по репертуару, поэтому в репертуарный отдел надо дополнительно выделить инструктора, чтобы он мог выезжать в районы.

Несколько слов о Киргостеатре. Я был там немного директором. Среди актеров бытует много иждивенческих настроений. Здесь Мусуралиев говорил, что Бейшембаева не пошла на конференцию,

а что делает профком? Есть случаи опозданий на работу, а что делает профком? А за что ругают директора? Выходит так, что некоторые товарищи отделяют общественную организацию от производства. Общественная организация должна этим заниматься, а если они не будут помогать, то директор, художественный руководитель ничего не сделают.

Я, работая в Управлении по делам искусств, заметил, что в театре неблагополучно. Статья в «Ленинчил Жаш» — тенденциозна. Бейшембаева только недавно выдвинулась и теперь мы сдерживаем ее рост. Голосовые данные у нее прекрасные. Специалисты утверждают, как драматическая актриса она хорошая. А некоторые актеры не понимают и говорят, что она плохо играет. То, что Куттубаеву чересчур подняли это верно. Но Бейшембаева выходец из бедняков, имеет дарование, а Аширалы Боталиев заявляет о том, что она где-то с Куттубаевой гуляет. А что делает общественная организация? Воспитайте как надо.

По вопросу приема в Кыргызский хор. Во время приема в хор, я был директором театра. Комиссия в составе Абыдаласа Малдыбаева, Аширалы Боталиева, непосредственно под моим руководством, принимали в хор. Сколько сейчас их ушло? (тов. Коцик: восемь человек). Мы немного поторопились, потому что люди приходили и требовали принять их согласно заявлений, и мы их принимали». (5)

В ходе развернувшейся в 1937 году политической кампании по выявлению «врагов народа» под пресс репрессий попал первый состав редколлегии по изданию эпоса «Манас» во главе с министром просвещения республики Токчоро Джолдошевым, а также политические руководители, возглавлявшие комиссию по изданию эпоса «Манас» — М.Белоцкий, Б.Исакеев, Т.Атматов и др.

5 ноября 1937 года бюро ЦК КП (б) Киргизии приняло решение: «ввиду того, что разработка старого текста велась вредительски, издание Манаса приостановить до окончательного редактирования и утверждения комитетом текста». Бюро образовало новый состав спецкомитета по разработке и изданию эпоса «Манас» в составе: И.Султанбеков (председатель), Мурат Салихов, К.Камбаров, Молдогазы Токобаев, Омуркул Джакишев (научный секретарь), Алимов, Жекшен Ашубаев, К.Джаналиев. (6) Первый секретарь ЦК КП (б)

Киргизии Максим Аммосов, подписавший данное постановление бюро ЦК, через два дня — 7 ноября 1937 года, сразу после торжественного парада, будет арестован как «враг народа». Спустя год, 5 ноября 1938 г. члены спецкомитета: И.Султанбеков, М.Салихов, К.Камбаров, А.Алиев будут расстреляны.

После ноябрьских праздников, 9 ноября 1937 г. Омуркул Джакишев с должности ответсекретаря Реперткома Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР переводится в Киргосиздат на должность редактора по изданию эпоса «Манас», где проработал до апреля 1940 г.

В декабре 1937 года по рекомендации Правления Союза писателей Киргизии в состав редколлегии по изданию эпоса «Манас» вошли: Темиркул Уметалиев, Омуркул Джакишев, Джоомарт Боконбаев, Кубанычбек Маликов, Османов. (7)

В январе 1938 г. бюро ЦК КП (б) Киргизии вновь пересмотрело состав редколлегии. В новый состав редколлегии вошли: Мурат Салихов (главный редактор), Керим Кенебаев, Алимов, Темиркул Уметалиев, Омуркул Джакишев, Гуревич. Политическими редакторами были утверждены тт. Мурат Салихов, Керим Кененбаев, Алимов, Темиркул Уметалиев, Гуревич. Художественными редакторами назначены: Омуркул Джакишев, Джоомарт Боконбаев, Кубанычбек Маликов. Членам редколлегии было поручено представить на бюро принцип редактирования эпоса «Манас», а Ставскому было предложено написать предисловие к эпосу «Манас» и принять участие в редактировании. (8)

С назначением на должность редактора по изданию эпоса «Манас», на долгие годы эпос становится главным делом О.Джакишева. Для популяризации эпоса среди населения республики, весной 1938 года для газеты «Советская Киргизия» он пишет статью о Манасе.

Помимо работы над изданием эпоса «Манас» Омуркул Джакишев участвует в работе Союза писателей. В январе 1938 г., Османову, Молдогазы Токобаеву и Омуркулу Джакишеву поручается редактирование журнала «Киргизская советская литература».

В составе авторского коллектива в лице Узакбая Абдукаимова и Мамасалы Абдукаримова, Омуркул Джакишев работает над написанием учебника «История литературы народов СССР». (9)

В 1938 году республика готовилась отметить 70-летний юбилей со дня рождения народного акына-композитора Токтогула Сатылганова. В этой связи, 27 февраля 1938 года бюро ЦК КП (б) сформировало правительственную комиссию в составе: Мурат Салихов (председатель), Абдылас Малдыбаев, Темиркул Уметалиев, Джоомарт Боконбаев, Омуркул Джакишев, Кубанычбек Маликов, Жекшен Ашубаев, Молдогазы Токобаев, Калык Акиев. (10) К юбилею под редакцией О.Джакишева вышла в свет поэма Т. Сатылганова «Кедейкан», предисловие к книге написал Омуркул Джакишев.

Для популяризации жизни и творчества Токтогула, в сентябре 1938 года Правление Союза писателей республики постановило: «наладить систематическое печатание статей в газетах о Токтогуле». Написание двух статей на тему «О поэмах Токтогула» и «Токтогул в русских переводах» было поручено Омуркулу Джакишеву. (11)

Тем временем...

26 марта 1938 г. в Киргизском драматическом театре поставлена музыкальная драма Джусупа Турусбекова «Аджал ордуна» («Не смерть, а жизнь»).

15 апреля 1938 г. заседание правления Союза советских писателей Киргизии постановило: выдвинутые обвинения в буржуазном национализме против Касымалы Баялинова, Касымалы Джантошева не подтвердились, восстановить их в рядах членов Союза советских писателей Киргизии.

Неустанно работавшая в 1937-1938 гг. репрессивная машина НКВД выхватывала из состава редколлегии все новые и новые жертвы, поэтому 4 сентября 1938 г. бюро ЦК КП (б) Киргизии под председательством секретаря ЦК К.Джаналиева в очередной раз пересмотрело и утвердило новый состав редколлегии эпоса «Манас», в который вошли: Омуркул Джакишев, Мамбетказы Чойбашев, Толон Шамшиев, Кубанычбек Маликов и Темиркул Уметалиев. Председателю Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР Торобаю Кулатову было поручено обратиться с письмом в ОГИЗ к тов. Лозовскому с просьбой ускорить издание эпоса «Манас». (12)

Спустя год с небольшим, 9 декабря 1939 г. бюро ЦК КП (б) Киргизии утверждает обновленный состав редакционной коллегии первого тома эпоса «Манас» в лице Омуркула Джакишева, Кубаныч-

бека Маликова, Темиркула Уметалиева, Джоомарта Боконбаева, Аалы Токомбаева и Джумабаева. (13)

Работа за письменным столом не сделала О. Джакишева замкнутой натурой, в свободное от работы время он всецело отдавался общению в кругу друзей и коллег. Примечательной чертой в характере Омуркула Джакишева был интернационализм и демократизм. Ему было чуждо бюрократическое чванство и национальная зашоренность. Он был естественен и прост в человеческом общении, не делил людей по национальному признаку и социальному положению. Среди его друзей и коллег были представители разных национальностей: русский Николай Чекменев, еврей Сергей Липкин, Лев Пеньковский, Марк Тарловский, дунганин Ясыр Шиваза, представители Северного Кавказа — начинающий поэт Койсын Кулиев, Омаров и другие. Его не остановило то обстоятельство, что Койсын Кулиев и Омаров имели статус спецпоселенцев и поддерживать приятельские отношения с такой категорией людей мягко говоря не приветствовалось, да и могло сказаться на служебной карьере.

Спустя много лет, в середине 60-х годов XX в., в составе делегации Всесоюзного литературного форума, в Кыргызстан приехал уже широко известный и всенародно почитаемый, отмеченный государственными наградами СССР поэт Койсын Кулиев. Омуркул Джакишев, будучи на пенсии, поспешил увидеться с давним приятелем. Однако дружеской встречи не случилось, так как для кого-то социальное положение имело первостепенное значение.

Плодотворный союз сложился у Омуркула Джакишева с Евгением Мозольковым, написавших статью «Великое творение киргизского народа», которая была опубликована в октябре 1938 г. В 1939 г. этот творческий тандем продолжил тему «Манаса», опубликовав статью «История записи «Манаса» и его сказителей». Эта статья содержала как уже известные факты, изложенные в ранее опубликованной ими статье, так и новые сведения о первых сказителях эпоса. Плодотворно сотрудничал Омуркул Джакишев также с литераторами Евгением Коробовым и Эмилем Беккером.

В конце 30-х годов XX в. О. Джакишева находится в частых командировках, как по республике, так и за ее пределами. По распоряжению дирекции Киргосиздата, 13 октября 1938 г. О. Джакишев, в качестве сотрудника Института языка и письменности коман-

дируется в Москву для участия в совещании редколлегии эпоса «Манас» и для продвижения издания первого тома «Манас». (14) Там он, совместно с поэтами-переводчиками Сергеем Липкиным, Львом Пеньковским и Марком Тарловским, работает над эпосом «Манас». В следующем году, в ноябре 1939 г., он вновь, в качестве редактора Киргосиздата отправляется в Москву для подписания к печати, издаваемого в столице первого тома «Манаса» (15)

О том, с какими трудностями пришлось столкнуться в процессе подготовки к изданию эпоса «Манас» вспоминает поэт-переводчик Сергей Липкин: «...Действительно, это произведение равно «Илиаде», «Одиссее» и другим великим памятникам народной эпической поэзии. «Манас» прошел очень тяжелый путь. На этом пути были и преследования и отрицание, и на долю переводчиков, манасоведов, в те далекие сталинские годы выпала трудная задача как-то защитить эпос. Особенно это было трудно потому, что противники были и внутри Киргизии, среди партийных деятелей, и, к сожалению, среди некоторых литераторов.

Нападки на «Манас» начались с самого начала нашей работы над этим эпосом. Несколько раз мы приезжали в Киргизию для того, чтобы тогдашний обком утвердил это начинание. Все затягивалось.

Как происходила переводческая работа? Вначале к этому делу приступили Л.Пеньковский и М.Тарловский. Потом выяснилось, что они просто не успеют уложиться в срок, ведь решено было издать перевод к 20-летию Октябрьской революции. Поэтому решили организовать закрытый конкурс. Победителями стали Л.Пеньковский, М.Тарловский и я.

Так получилось, что Л.Пеньковский, как самый старший, был нашим «бригадиром». Он взял на себя распределение. Он договаривался с Касымом Тыныстановым и с Омуркулом Джакишевым, как распределить между нами отдельные фрагменты, но и мы имели свой голос, каждый мог выбрать по желанию тот или иной отрывок. Все решалось демократически». (16)

Тем временем, пока О.Джакишев занимается подготовкой издания эпоса «Манас», его супруга Гульбара Осмоналиева участвует в постановке первых театральных спектаклей «Алтын-Кыз» и «Айчурек».

Тем временем..

23 марта 1939 г. в Государственном театре оперы и балета состоялась премьера оперы «Айчурек», на которой присутствовали члены Правительственной комиссии по проведению в Москве Декады киргизской литературы и искусства.

С 25 мая по 5 июня 1939 г. с большим успехом прошла декада киргизского искусства в Москве. Были показаны музыкальная драма Дж. Боконбаева «Алтын кыз», драма Дж. Турусбекова «Не смерть, а жизнь» и опера Власова, Малдыбаева и Фере — «Айчурек».

8 октября 1939 г. вышел первый номер художественного литературного журнала под названием «Советтик адабият жана искусство» («Советская литература и искусство»).

В апреле 1939 г. председатель Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР Торобай Кулатов проводит совещание по вопросу издания народного эпоса «Манас». Было заслушано сообщение Омуркула Джакишева о значении и месте «Манаса» в ряду величайших эпических творений человечества. Затем директор Госполитиздата Евгенов доложил о ходе работы по выпуску первого полутома «Манаса» на русском и киргизском языке. Поэты-переводчики С.Липкин, Л.Пеньковский и М.Тарловский рассказали о своей работе над переводом эпоса.

Совещание приняло к сведению, что киргизский и русский текст эпоса «Манас» сдан в производство. Было решено; просить директора фабрики «Гознак» ускорить печатание иллюстраций к эпосу; по выходу первого тома из печати провести юбилейные мероприятия для популяризации эпоса «Манас».

О.Джакишеву было поручено в двухмесячный срок представить в Совет Народных Комиссаров республики докладную записку об уточнении даты возникновения эпоса «Манас». Для работы по уточнению даты возникновения эпоса был приглашен казахский писатель Мухтара Ауэзов, тюрколог Константин Юдахин, член-корреспондент С.Малов. Союзу писателей Киргизии (В. Винникову) и Научно-исследовательскому институту языка и литературы было поручено немедленно приступить к составлению сводного варианта «Манас». На 1941 год было запланировано издание второго полутома эпоса «Манас».

Для тридцатилетнего Омуркула Джакишева 1939 год стал «урожайным» на публикации. В апреле 1939 года газета «Кызыл Кыргызстан» публикует его статью о музыкальной драме «Алтын кыз». На следующий день в газете «Советская Киргизия» выходит статья «Киргизская советская литература». Центральная газета «Известия» 18 мая 1939 года поместила статью под названием «Народный эпос» («Эпос народа?»). Осенью, в трех номерах газеты «Кызыл Кыргызстан» были опубликованы его статьи о «Манасе». В журнале «Советтик адабият жана искусство» выходит его статья о романе К.Джантошева — «Каныбек».

Как член Союза писателей Омуркул Джакишев (Института языка и письменности), совместно с Ааалы Токомбаевым и Махмудом Догдуровым (редакция «Кызыл Кыргызстан») в августе 1939 г. входит в комитет по проведению юбилея Н.Г.Чернышевского. (17) По запросу из киностудии «Мосфильм» о написании киносценариев о Киргизии, по поручению Правления Союза писателей Киргизии О.Джакишев, А.Токомбаев и К.Маликов пишут сценарий к фильму о Манасе. В ноябре 1939 г. на творческом вечере в Союзе писателей Омуркул Джакишев выступил с докладом о романе К.Джантошева «Каныбек». (18)

По случаю 80-й годовщины со дня рождения Тоголока Молдо в декабре 1939 г. О.Джакишев, в составе юбилейной комиссии Союза писателей: Темиркулом Уметалиевым (председатель), Кубанычбеком Маликовым, Молдогазы Токомбаевым, Узакбаем Абдукаимовым, приступает к подготовке торжественных мероприятий. (19)

Дабы восполнить поредевшие ряды ВКП (б), в результате репрессий 1937-1938 гг., в 1939 г. в СССР началась кампания по приему в члены ВКП (б). Заявление о приеме кандидатом в члены ВКП (б) Омуркул Джакишев подает в Первомайский РК КП (б) Киргизии г. Фрунзе который принимает его кандидатом, а в июле 1940 г. Свердловский РК КП (б) Киргизии г. Фрунзе принимает его в члены ВКП (б).

Положенную в таких случаях характеристику от 25 апреля 1940 г. представил в райком партии Калим Рахматуллин — парторг кандидатской группы, литератор, ст. научный сотрудник Института языка и литературы. В характеристике К.Рахматуллин писал: «...Джакишев работает ст. научным сотрудником Института языка и литературы Киргизского филиала Академии Наук СССР и заведует сектором «Манас» и на этой работе находится с 1937 г.

За время работы в институте Джакишев показал себя как самостоятельный научный работник. Непосредственно ведя разработку вопросов кыргызского народного творчества, он написал ряд научных статей и монографию о современной кыргызской литературе. Он также является автором учебника литературы для кыргызских средних школ. Джакишев принимает активное участие в общественной жизни института» (20)

В январе 1940 г. по решению Союза писателей Киргизии Омуркул Джакишев, совместно с Джоомартом Боконбаевым, Эмилем Беккером, Темиркулом Уметалиевым и Ф.Ошакевичем приступили к написанию биографии Токтогула Сатылганова. (21)

В феврале 1940 г. О.Джакишев, Соболев, Б.Гопко, Елебесов, Куранов, Дж. Шукуров, А.Токомбаев, К.Рахматуллин и Б.Атаев вводятся в состав Правительственной комиссии для проведения подготовительных работ по введению русского алфавита в кыргызскую письменность. Правительственной комиссии предстояло совместно с Наркомпросом разработать план работы по переводу кыргызской письменности с латинского на русский алфавит и внести его на рассмотрение в Совнарком Кыргызской ССР к 20 марта 1940 г. (22)

Тем временем...

В 1940 г. Перед Наркомпросом и редакциям республиканских и областных газет была поставлена задача широко популяризовать через печать вопросы введения нового алфавита в кыргызскую письменность и его значение в деле дальнейшего поднятия культуры кыргызского народа.

Председателям облисполкомов, горисполкомов и райисполкомов было предложено обсудить к 20 марта 1940 г. на заседаниях исполкомов вопрос о мероприятиях по переводу кыргызской письменности на русский алфавит, оказать помощь органам народного образования в проведении разъяснения проекта нового алфавита среди рабочих, колхозников и интеллигенции.

В марте 1940 г. состоялся IV съезд КП (б) Киргизии на котором были затронуты вопросы развития национальной культуры. Съезд отметил впечатляющие подвижки в сфере литературы. В своем выступлении на съезде писатель Ясыр Шиваза, давая оценку состояния кыргызской литературы, в частности сказал: ... «Создавая первые образцы новых для кыргызской литературы жанров, писатели не отрываются от своих могучих истоков — народного творчества, а уси-

ленно работают над собиранием и восстановлением лучших образцов кыргызской народной поэзии. Уже записаны и изданы такие замечательные образцы национального фольклора, как «Төштук», «Джаныш и Баиш», «Көдже — Джаш» и др.

При активном участии одного из первых кыргызских литературоведов О. Джакишева, при помощи выдающихся сказителей Сагымбая, Саякбая, Тоголок Молдо, восстановлена величайшая гордость мирового эпоса, гениальное сказание «Манас», первый том которого находится в печати и в скором времени выйдет на кыргызском и на русском языках, в переводе поэтов Сергея Липкина, Льва Пеньковского и Марка Тарловского». (23)

Член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук Т. Аскарров 40-е и 50-е годы характеризует «годами дальнейшего профессионального роста, возмужания кыргызской литературы искусства. В эти два десятилетия происходили количественные и качественные накопления, приобретения — создавались новые повести и драмы, оперы и балеты, живописные полотна и песни, в которых правдиво отображалась жизнь современной Киргизии». (24)

1940 год проходил под знаком подготовки проведения юбилея эпоса «Манас». В марте 1940 г. Совет Народных Комиссаров республики обязал Киргизский научно-исследовательский институт языка и письменности: продолжить начатую в 1938 г. работу по полному академическому изданию кыргызского народного эпоса «Манас» и обеспечить выпуск в свет первого полутома на русском языке (май-июнь) и на кыргызском языке в октябре 1940 г.; издать второй полутом эпоса «Манас» к октябрю 1941 г. на русском и кыргызском языках в оформлении, равном первому полутому; издать в 1940 г. массовым тиражом эпизоды эпоса отдельными брошюрами: «Ай-Чурек», «Похороны Манаса», «Описание Ургенча», «Детство Манаса», «Возвращение Семетея в Талас», «Тайтору», «Рассказ Каныкей»; подготовить в течение 1940-1941 гг. и издать в 1942 г. сокращенный вариант эпоса «Манас» и «Семетей» в двухтомнике; привлечь к написанию сокращенного варианта эпоса в двухтомнике поэтов Аалы Токомбаева и Маликова Кубанычбека; не позднее 1 мая 1940 г. создать для консультации и редактирования сокращенного варианта эпоса группу с приглашением профессоров-востоковедов.

Научно-исследовательскому институту языка и письменности было предложено представить к 1 мая 1940 г. необходимые материалы

по определению даты возникновения эпоса «Манас», для представления Совнаркому Союза ССР ходатайства о проведении юбилея.

Совнарком республики поручил Евдахову — (Союз художников), Темиркулу Уметалиеву — (Союз писателей), Сенникову (Управление по делам искусств), Дж.Шукурову и Омуркулу Джакишеву (Научно-исследовательский институт языка и письменности) разработать и представить к 1 мая 1940 г. на рассмотрение Совнаркома план проведения юбилея киргизского народного эпоса «Манас». (25)

В марте 1940 г. избирается новый состав Президиума Союза писателей Киргизии. На Омуркула Джакишева были возложены обязанности ответсекретаря Союза, в функции которого входило «руководство политической, творческой и организационной работой Союза». Одновременно с работой в Союзе писателей, он преподавал курс киргизской литературы для студентов Педагогического института. (26)

О первых шагах нового руководства Союза писателей Киргизии Омуркул Джакишев писал: «новое руководство Союза писателей начало свою работу с нововведений. Было проведено несколько творческих вечеров, где писатели выступали с отчетами о своей работе. Были организованы «клубные дни», на одном из них обсуждали перевод на кыргызский язык «Евгения Онегина». На творческом вечере по случаю юбилея грузинского поэта Акакия Церетели, поэты читали стихи юбиляра в переводе на кыргызский язык».

В апреле 1940 г. Президиум Союза писателей Киргизии утвердил новый состав редколлегии литературного сборника «Альманах», куда вошли: Омуркул Джакишев — ответредактор, члены — В. Винников, Николай Чекменев, Тазабек Саманчин и Ф.Ошакевич. (27)

Совместно с областными организациями в июне 1940 г. Омуркул Джакишев принимает участие в подготовке и проведении в Нарыне выездного юбилейного пленума Союза писателей, посвященного 80-летию со дня рождения старейшего сказителя и акына Баимбета Абдрахманова (Тоголок Молдо). (28) В этом же месяце, в ознаменование четвертой годовщины со дня смерти Максима Горького на творческом собрании с докладом выступил Омуркул Джакишев, где были прочитаны избранные произведения М.Горького, состоялся обмен воспоминаниями о встречах с русским классиком.

Из-под пера Омуркула Джакишева в 1940 г. в журнале «Киргизстан» выходит статья под названием «Киргизская советская литерату-

ра», а в соавторстве с Евгением Мозольковым статья под названием «Эпос Манас». На данную тему авторы уже писали в 1938 и 1939 гг., однако, данная статья предоставила читателю возможность расширить свои знания об эпосе. Другая статья под названием «За высококачественные художественные произведения» была написана в соавторстве с Эмилем Беккером, в которой отмечалось, что писатели и поэты Кыргызстана создали немало замечательных произведений, восстановили, записали и издали лучшие образцы устного народного творчества, в том числе и первый том эпоса «Манас».

Вместе с тем, авторы статьи призвали тружеников пера вплотную перейти к созданию произведений на современную тематику. В этой связи, авторы отмечали, что, к сожалению: «... такие писатели, как Кубанычбек Маликов и Джоомарт Боконбаев, работавшие раньше над современной тематикой, переключились сейчас на народное творчество». В качестве положительного примера была приведена деятельность Тугельбая Сыдыкбекова Тазабека Саманчина, пишущих на современные темы. Авторы статьи предложили ввести в Союзе писателей практику обсуждения среди коллег-писателей своих творческих планов, новых произведений, больше внимания уделять начинающим авторам, «чи рукописи валяются в столах, пересылаются от одного писателя к другому».

Работа в Управлении по делам искусств (1940-1944 гг.)

В начале сентября 1940 года кандидатура Омуркула Джакишева вносится для утверждения на должность начальника Управления по делам искусств при СНК Киргизской ССР. Для представления Омуркула Джакишева на должность секретарь ЦК КП (б) Киргизии Соболев подписал характеристику следующего содержания: «...«тов. Джакишев работал редактором Киргосиздата, ответсекретарем Союза советских писателей Киргизии, директором Киргостеатра и начальником реперткома Управления по делам искусств при СНК Киргизской ССР. В 1940 г. вновь был избран ответсекретарем Союза советских писателей Киргизии. На этих ответственных работах показал себя как способный руководитель и активный общественник. Политически развит, дисциплинирован, растущий товарищ. Тов. Джакишев с работой начальника Управления по делам искусств справиться». 9 сентября

1940 г. Омуркул Джакишев приступил к исполнению обязанностей начальника Управления по делам искусств при СНК Киргизской ССР, проработав в этой должности до 1944 г. (29)

В связи с назначением Омуркула Джакишева начальником Управления по делам искусств и загруженностью на новой работе, его обязанности ответсекретаря Президиума Союза писателей были пересмотрены. В Президиуме Союза писателей был образован секретариат из двух человек. Первым — внештатным ответсекретарем был оставлен Омуркул Джакишев, вторым — штатный ответсекретарем назначен писатель Ясыр Шиваза. (30)

Накануне празднования 75-й годовщины со дня рождения народного певца, талантливого композитора, музыканта-виртуоза поэта Токтогула Сатылганова, Омуркул Джакишев пишет к юбилею статью. Статьи, посвященные Т.Сатылганову, написанные в соавторстве Т.Саманчиным и В.Винниковым, были опубликованы в журналах «Коммунист», «Кызыл Кыргызстан», в газетах «Большевик жол», «Иссык-Кол правдасы», «Комсомолец Киргизии» и «Советская Киргизия». 7 декабря 1940 г. он выступил с докладом о творчестве Токтогула на торжественном заседании, посвященном 75-летию народного акына Токтогула Сатылганова.

Тем временем...

7 ноября 1940 г. в Киргизском государственном ордена Ленина музыкальном театре поставлен первый национальный балет — «Анар».

С 1942 г. журнал «Советтик адабият жана искусство» выходит под названием «Советтик Кыргызстан».

К весне 1941 г. работа над вторым полутомом эпоса «Манас» близилась к завершению. Вопрос об издании второго полутома было признано целесообразным разрешить после выпуска первого полутома эпоса. К этому времени в Научно-исследовательском институте истории, языка и литературы был подготовлен текст второго полутома на кыргызском языке, завершен подстрочный перевод второго полутома на русском языке. По договору с Институтом московские художники Петров и Костылев и художественный редактор Егоров работают над иллюстрациями второго полутома.

Для окончательного завершения работы над вторым полутомом эпоса «Манас» 12 апреля 1941 года заместитель Председателя СНК

республики В.Гопко обратился к первому секретарю ЦК КП (б) Киргизии А.Вагову с просьбой утвердить редакционную комиссию по второму полутому в составе: по кыргызскому тексту — Торобай Кулатов, Атаев, Аалы Токомбаев, Ташим Байджиев, Омуркул Джакишев, Кубанычбек Маликов, Джоомарт Боконбаев, Д.Шукуров; по русскому тексту — А.Вагов, Атаев, Торобай Кулатов, Лобанов, Омуркул Джакишев, Леонид Сельвинский, Евгений Мозольков, Ташим Байджиев, В.Гопко. (31) Но и этой редколлегии не суждено было завершить работу. В июне 1941 года началась Великая Отечественная война, Ташим Байджиев и Жекшен Ашубаев ушли на фронт. На съемках фильма «Семетей — сын Манаса» погибнет поэт Ж. Боконбаев, с войны не вернется Ж. Ашубаев.

В 1941 г. Омуркул Джакишев, уже в ранге начальника Управления по делам искусств, публикует обзорную статью под названием «Искусство и литература советского Киргизстана». В мае 1941 года он организует работу коллективов Киргостеатра, Филармонии, Кукольного театра, колхозно-совхозных театров Кировского, Калининского Токмакского районов для культурного обслуживания колхозников Фрунзенской области, вышедших на строительство Большого Чуйского канала (БЧК). При штабе по культурному обслуживанию строителей БЧК была сформирована группа из артистов: Атай Огонбаев, Шаршен Термечиков, Саякбай Каралаев, Муса Багатов, Пейсаков, Гофер. (32)

Перевод страны на военные рельсы, потребовало внесения кардинальных изменений в работу учреждений культуры республики. В годы войны пафос народа и пафос искусства звучал в унисон, и здесь не было места рефлексии или сомневающейся мысли. Война сплотила народ, как ни одно событие, как ни одно десятилетие пропаганды.

Перед Омуркулом Джакишевым встала задача обеспечить функционирование учреждений культуры в условиях военного времени. В августе 1941 года в целях «укрепления республиканских театральных коллективов и необходимости экономии государственных средств, были объединены русская секция Театра юного зрителя (ТЮЗ) с русским драматическим театром имени Н.Крупской, а Киргизский драмтеатр с Киргизским ордена Ленина музыкальным театром». 23 августа 1941 года, как обычно, Киргизский Государственный ордена Ленина музыкальный театр открыл театральный се-

зон большим оборонно-патриотическим концертом, объединенный темой «За великую землю Советскую».

Для обеспечения жесткого режима экономии всех имеющихся ресурсов, пришлось, как говорится, «резать по-живому». Осенью 1941 г. были ликвидированы колхозно-совхозные театры в Кировском, Калининском (Фрунзенская область), Ленинском (Джалал-Абадская область), Ошском районах, передвижной театр Фрунзенской области.

С 1 октября 1941 г. удалось возобновить работу музыкальной школы, объединенной из бывших музыкальных училищ и детской музыкальной школы с составом 25 учащихся. Из-за нехватки учебных помещений было разрешено занятия проводить в квартирах педагогов. (33)

В ноябре 1941 г. вступило в строй новое здание Летнего театра в саду «Красная Звезда» (ныне парк имени И.В.Панфилова) (34) Несмотря на военное время, по распоряжению Всесоюзного комитета по делам Искусств при СНК СССР в ноябре 1941 г. начались занятия во вновь созданном киргизском отделении Московской государственной консерватории в г. Фрунзе. Первыми студентами стали: Абдылас Малдыбаев, Анвар Куттубаева, Сайра Киизбаева, Аманбаев, Аман Тулеев, Мукаш Абдраев. Обучение вели В.А. Власов, А.М. Курис, М.Р. Раухвергер, В.Г. Фере, Г.Б. Крейних. (35)

В условиях перевода страны на военный режим работы, повышения спроса за порученное дело состояние работы Киргизского Государственного ордена Ленина музыкального театра не отвечало предъявляемым требованиям. В подписанном О. Джакишевым приказе по Управлению отмечалось: «вместо решительной перестройки всей работы на военный лад, предельной четкости, дисциплинированности, максимального повышения ответственности каждого театрального работника, с начала зимнего сезона 1941 г. был допущен срыв выпуска новой редакции оперы «Полководец Фрунзе», под угрозой срыва был выпуск пьесы «Суворов». Дисциплина работников театра находилась на таком уровне, что спектакли нередко начинались с опозданием на один час».

Причиной этому, в значительной мере, способствовало большое количество «главных» должностей в театре и абсолютная неразбериха в их функциях. Поэтому было принято решение оставить в театре двух руководителей, в лице директора театра и художественного руководителя, полностью отвечающих за идейную и организационную работу. От должности директора театра был освобожден Казангапов, как не

справившийся с работой, упразднена должность музыкального руководителя театра, которую занимал В.А.Власов. Васильев с должности Главного режиссера театра был переведен на должность режиссера-постановщика, а В.В.Целиковский переведен с должности Главного дирижера театра на должность дирижера. (36)

В декабре 1941 г. О.Джакишев занимается размещением эвакуированных в Кыргызстан театров из Украины. Одесский драмтеатр «Революция» был расположен в поселке Токмак, Харьковский театр имени Шевченко в г. Кызыл-Кия Ошской области, Сталинский драмтеатр разместили в г. Джалал-Абаде. (37)

В 1941 г. республика скромно, как подобает в военное время, отметила 15-ю годовщину со дня образования Киргизской ССР. В числе работников, отмеченных за вклад, внесенный в развитие республики, был Омуркул Джакишев, награжденный медалью «За трудовую доблесть».

В январе 1942 года художественно-литературный журнал «Советская литература и искусство» печатный орган Союза писателей Киргизии преобразуется в общественно-политический и художественно-литературный журнал на кыргызском языке. В редакционную коллегию журнала вошли: Махмуд Догдуров, Касымалы Баялинов, Омуркул Джакишев, Кубанычбек Маликов, Тазабек Саманчин. (38)

Для вручения подарков от кыргызского народа бойцам, командирам и политработниками 2-го гвардейского корпуса в октябре 1942 года Омуркул Джакишев командирован на Калининский фронт в качестве представителя Киргизской ССР. (39) С концертной программой на фронт отправляется бригада артистов республики в составе Абдыласа Малдыбаева, Михри Махмутовой, Михаила Акимовича Зюванова, Алымкула Усенбаева, Мусы Баетова, Сайры Киизбаевой, а также ответсекретаря ССП Киргизской ССР, всего 20 человек. (40)

В июне и в сентябре 1943 года бригады артистов вновь побывали с концертами на фронте. Для участия в вечере кыргызского искусства, в Москву были командированы артисты Сайра Киизбаева, Анвар Куттубаева, Михри Махмутова, Атай Огонбаев, Саякбай Каралаев и Умурканов. (41)

В течение первых двух военных лет было проведено 559 спектаклей, которые посетило свыше 132 тысяч зрителей. Для призывников Рабоче-крестьянской красной армии (РККА) было дано 37 бесплатных шефских спектакля. (42)

В июне 1942 г. Омуркул Джакишев занимается организацией декады советской музыки среднеазиатских республик в г. Фрунзе.

По случаю выпуска в 1943 году к 25-летию Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) «идейно насыщенного и высокохудожественного спектакля «Кремлевские куранты», ставшие показателем творческого роста коллектива», Омуркул Джакишев объявляет благодарность директору Русского драмтеатра имени Н.Крупской М.М.Михайловскому, художественному руководителю С.А.Малевину и артистам театра. Объявляется благодарность и группе артистов Киргосдрамтеатра, постановщику спектакля О.Сарбагишеву за выпуск спектакля «Двенадцатая ночь». (43)

В сентябре 1943 г. на страницах газеты «Советская Киргизия» в статье «Искусство Киргизии в дни Отечественной войны», Омуркул Джакишев рассказывает о трудовых буднях работников искусства, над чем они работают в военное время.

Тем временем...

В апреле 1943 года на базе Ленинградского джаз-ансамбля при Киргосфилармонии был организован джаз-оркестр Киргизской ССР под управлением Юзефа Скоморовского.

В августе 1943 г. открылся Киргизский филиал Академии наук СССР. Председателем Президиума Киргизского филиала избран академик К.И.Скрябин, заместителем председателя — Дж. Шукуров.

В 1943 г. выходит в свет труд «Очерки истории киргизской литературы, подготовленный авторским коллективом в составе: Омуркул Джакишев, М.Богданова, Калим Рахматуллин, Тазабек Саманчин.

В 1943 году, на перевале Долон, возвращаясь из командировки из Нарына во Фрунзе Омуркул Джакишев вместе с коллегами попали в автокатастрофу. На горном перевале пожилой водитель потерял сознание, автомобиль, в котором находились Омуркул Джакишев, молодой театральный режиссер Айдаралиев и гость из Москвы, сорвался в пропасть, пролетев вниз на 300 метров. На место происшествия выехал брат Омуркула Джакишева — Керимкул Орозалиев — секретарь Фрунзенского Обкома КП (б) Киргизии, супруга — О. Джакишева — Осмоналиева Гульбара. Выжил один Омуркул Джакишев, которого без сознания доставили в районную больницу, затем через три дня, после выхода

из комы, переправили во Фрунзе. Командировка в Нарын была связана с подготовкой новой театральной постановки.

В результате автоаварии Омуркул Джакишев получил тяжелое повреждение левой половины лица и головного мозга. По сути, левая часть головного полушария мозга не могла уже нормально функционировать, что сказалось на работоспособности. Сохранилась справка врача-невропатолога гласившая: «Джакишев Омуркул находится под наблюдением и принимает лечение в поликлинике НКВД по поводу остаточных явлений органического заболевания центральной нервной системы и контузии головного мозга. Посылка его на учебу в настоящее время противопоказана». (44)

Частично восстановившись после автоаварии, О.Джакишев приступает к работе. Одним из последних решений, принятых О.Джакишевым в данной должности, это оказание помощи в укреплении здоровья актеров, музыкантов и работников театра, так как полуголодное существование, недостаток топлива для обогрева жилищ и нехватка лекарств в военное время сказалось на состоянии их самочувствия. Принимая во внимание ухудшение здоровья ряда творческих работников, в мае 1944 г. О.Джакишев обращается к председателю Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР Торобаю Кулатову с докладной запиской следующего содержания: «в связи с острым, а в некоторых случаях угрожающим ухудшением здоровья целого ряда ведущих работников киргизского искусства и в целях сохранения ценнейших творческих кадров, просим Вас, дать указание Наркомату здравоохранения обеспечить путевками на два месяца в различные курорты Киргизии и разрешить Управлению по делам искусств приобрести эти путевки за счет экономии по сметам театров для заслуженных артистов Киргосдрамтеатра Джамановой и Тюменбаевой, артистам театра оперы и балета Бейшембаевой, Айбашеву и Темирбекову, дирижеру и композитору Аманбаеву, студентам киргизского отделения Московской консерватории Садыкбековой и Чалбаевой, артисту Кокену, комузисту Т.Шабданбаеву, солистке Киргосфилармонии Тойгомбаевой, заслуженному артисту Дигаму, артистке Дуссан, заведующему музыкальной частью Костромитинову, заведующей костюмерным цехом Русского драмтеатра Трофимовской». По распоряжению СНК республики от 4 мая 1944 года Джакишев Омуркул выдал полуторамесячные и одномесячные путевки названным работникам искусств.(45) В продолжение лече-

ния нуждался и Омуркул Джакишев. Совнарком республики удовлетворил его просьбу об освобождении от занимаемой должности по состоянию здоровья. Для восстановления здоровья ему был предоставлен двухмесячный отпуск с 15 мая по 15 июля 1944 года, 15 дней, из которых он проводит с семьей на курорте Арасан. (46)

Иллюстрацией о тех днях может послужить письмо Омуркула Джакишева датированное 10 июня 1944 года и адресованное писателю Николаю Чекменеву:

«Салам алейким Николай Симонович! К нам во Фрунзе приехала Дая. Вчера я встретил ее в Союзе писателей. Она обещала зайти к нам домой и рассказать все, что она видела в последнее время. Но все же, вкратце я успел спросить, как следовательно, о твоём здоровье и твоей жизни. Тут же, не успев зайти в дом, пришла твоя открытка. Понял, что ты обижаешься на меня. Я вполне понимаю и признаю свою вину.

В моей семье все живы и здоровы. Дети растут. Маичка уже стала большая. Она часто вспоминает о дяде Николае. Здоровье мое незавидное. Прошлогодня автомобильная катастрофа оставила тяжёлую болезнь — контузию головного мозга, которая до сих пор не проходит. Вследствие этого добился двухмесячного отпуска. На днях с семьей выезжаю отдыхать в Арасан. После отпуска видимо перейду на другую работу. На моем месте уже работает с 15 мая Маликов Кубанычбек. В Союзе писателей тоже произошли изменения. Не так давно состоялся Пленум. Председателем правления избран твой старый друг еще по Москве Касымалы Баялинов. Он в последнее время работал редактором областной газеты в Иссык-Кульской области. Темиркул Уметалиев по-прежнему в армии. Джусуп Турусбеков, почему то уже больше года ничего не пишет (Джусуп Турусбеков погиб на фронте в 1943 г. — АД.). Приехал и демобилизовался по состоянию здоровья драматург Шукурбеков (тяжело ранен на фронте), ты его должен знать как автора «Джапалак-Джатпасов». Недавно вернулся Голен Шамишев. Также вернулся из армии после ранения драматург и переводчик Шекспира Касымбек Эшимамбетов.

Республика по выполнению задания фронта делает большую работу. В этом году урожай будет хороший. Особенно всходы сахарной свеклы обещают быть хорошими. Сейчас в некоторых районах убирают ямень. Приезжай к нам после войны.

Привет от Гульбары, Маички и маленькой Ляли. Перед отъездом на Арасан напишу письмо о последних новостях». Хош, с приветом, Омуркул. (47)

В целом, работа Омуркула Джакишева в должности начальника Управления по делам искусств руководящими органами республики получила положительную оценку. Так, в представленной характеристике за подписью секретаря ЦК КП (б) Киргизии Б.Яковлева говорится: «тов. О.Джакишев в течение четырех лет работы начальником Управления по делам искусств при СНК Киргизской ССР как организатор и руководитель показал себя с положительной стороны. За этот период театрами республики были освоены и показаны ряд лучших классических произведений: «Евгений Онегин» А.С.Пушкина, «Двенадцатая ночь» У.Шекспира, «Ревизор» Гоголя, «Ай-Чурек», «Манас» и др. Расширена Киргизская государственная филармония, создано национальное балетное искусство.

Тов. Джакишев в период Великой Отечественной войны умело подбирал и организовывал фронтовые бригады из лучших артистов для обслуживания частей Красной Армии. Значительно было улучшено художественное обслуживание населения республики. Им написан ряд научных статей и монографии о современной кыргызской литературе». (48)

Добросовестная работа на предыдущей должности стало основанием в дальнейшем продвижении Омуркула Джакишева по служебной лестнице. 13 сентября 1944 г. бюро ЦК КП (б) Киргизии утвердило его в должности заместителя председателя СНК Киргизской ССР — Постоянного представителя Киргизской ССР при Правительстве СССР в г. Москве. (49). На этой должности он проработал с сентября 1944 г. по октябрь 1945 г.

По прибытию в Москву и ознакомившись с текущими делами, 23 сентября 1944 г. он обращается с письмом к заместителю председателя СНК СССР Анастасу Микояну с просьбой оказать помощь работникам судебных органов и наркомата юстиции Киргизской ССР, «которые вследствие ограниченного снабжения населения промтоварами в последние годы, ощущают острую нужду в одежде и обуви». Особенно в этом нуждались работники из числа эвакуированных и инвалидов Отечественной войны. Ограниченность фондов республики не позволяла удовлетворить эту потребность. Анастас Микоян положительно отреагировал на просьбу, поручив Госплану СССР удовлетворить эту заявку в 3 квартале 1944 г. (50)

В октябре 1944 г. О.Джакишева обращается с просьбой к Председателю комиссии по освобождению и отсрочкам от призыва и мобили-

зации при СНК СССР тов. Н.М. Швернику о предоставлении отсрочки от призыва Тулееву Аскар, окончившего Киргизское отделение при Московской государственной консерватории и направленного по решению ЦК КП (б) Киргизии для продолжения учебы в Московскую государственную консерваторию. (51)

Доктор юридических наук, профессор Карпек Курманов поделился воспоминаниями о встрече с О. Джакишевым в период учебы в Москве: «В годы войны, мы, студенты московских вузов из Кыргызстана, испытывая материальные затруднения, обратились за помощью в наше Постпредство. Омуркул Джакишев распорядился выдать нам новые матрацы, которые мы продали на рынке, выручив деньги».

Заслуженный врач Сайра Сакеева с теплотой отмечала: «Мы, студенты Московского медицинского института получали от нашего Постпредства помощь в виде тканей для пошива одежды и деньги на питание. Для нас, студентов, Омуркул Джакишев накрывал в Постпредстве стол с угощением».

Так как должность Постоянного представителя Киргизской ССР при Правительстве СССР в г. Москве входила в номенклатуру ЦК ВКП (б), в декабре 1944 г. в адрес ЦК ВКП (б) направляется характеристика — представление на О. Джакишева за подписью секретаря ЦК КП (б) Киргизии А.Вагова следующего содержания: «Тов. Джакишев с 1933 года находился на руководящих должностях и на протяжении последних трех лет работал начальником Управления по делам искусств при СНК Киргизской ССР, где показал себя с положительной стороны, как хороший организатор и деловой руководитель».

В период его работы начальником Управления по делам искусств при СНК Киргизской ССР освоены и показаны ряд лучших произведений классиков, советских писателей и писателей Киргизии. Создано национальное балетное искусство, расширена Киргизская филармония. Улучшено художественное обслуживание населения, а несколько фронтовых бригад обслужили части Красной Армии. Театральный коллектив Киргизии вырос в крупную творческую силу.

Вместе с тем тов. Джакишев является одним из научных работников Киргизии в деле литературы и народного творчества, им написаны ряд научных статей и монографий о современной киргизской литературе: учебник киргизской литературы для 5-6 классов, издан Киргосиздатом в 1937 году, переиздан в 1939 году. «Великий Эпос — предисловие к напечатанному Гослитиздатом в г. Москве первого

тома «Манас». В соавторстве с тов. Рахматулиным написана глава «Киргизская современная литература» для института мировой литературы имени Горького и ряд других статей. Тов. Джакишев в марте 1941 года в связи с 15-летием Киргизии был награжден медалью «За трудовую доблесть». ЦК КП (б) Киргизии считает, что тов. Джакишев с работой постоянного представителя Киргизской ССР при Правительстве СССР справится». (52)

В период работы в Москве О. Джакишев ведет переписку со своим другом — писателем Николаем Чекменевым. Эти письма хорошо передают дух и атмосферу того времени, теплоту дружеских взаимоотношений:

Здравствуй Николай Симонович!

Поздравляю тебя с Первомайским праздником и Великой победой советского народа над фашистской Германией.

Николай, я только что вернулся из солнечной Киргизии. Там весна, кругом цветут сады. На второй же день на работу мне звонила жена писателя Замойского и передала мне твой последний адрес. Большое спасибо Николай Симонович!

Я совсем переехал в Москву со своей семьей. Получил квартиру на Смоленском бульваре, дом 3/5, кв. 68. Приезжай с Победой, будешь дорогим гостем. Теперь в Москве имеешь своего лучшего друга — Омуркула.

В Союз (писателей — АД.) захожу очень редко. Иногда по телефону разговариваю с тов. Скосыревым. Он очень милый человек. Однажды в Союзе с ним говорили о тебе и о твоих последних работах, о твоём горячем желании работать на литературном фронте. Мы говорил с ним очень долго, вспоминая тебя. Я старался доказать, что при хороших условиях из тебя выйдет неплохой писатель. Он мне ответил, что если он строевой командир, то пусть закончит войну. Таким образом, на твою долю выпала честь победоносно завершить Великую войну советского народа против озверелых пруссаков-немцев.

В мае месяце (1945 г. — АД.) в Москве намечен пленум Союза советских писателей. Из Киргизии выезжает группа писателей. Дistinguished Касымалы Баялинов уже прибыл в Москву. Состав делегации еще не известен. Очевидно, придет Аалы Токомбаев. Сам я, за последнее время, почти ничего не написал. Занят государственными делами. Здоровье по-прежнему не важное. Страшно потолстел и догоняю тебя в твоей упитанности в мирное время.

Пиши Николай чаще. Привет тебе от Гульбары и от Маички. Тебя она теперь зовет — дядя Николай. Помнишь, она звала тебя «дядя — нос картошкой».

Дай бог тебе здоровья и счастья.

*Уважающий Вас, Омуркул
25 апреля 1945 г. Москва.*

Добрый день Николай Симонович!

Поздравляю тебя — Солдат с победой! Получил твое письмо, оно было датировано от 11 мая. Видите, как письма теперь идут быстрее, чем раньше. Чон рахмат за теплое и дружеское письмо.

Живем мы в Москве неплохо. Семья устроилась хорошо. В квартирах уже горит свет, ванные стали работать. В некоторых домах даже работает лифт. Впервые за годы войны в Москве появились такси.

Сейчас в Москве проходит пленум правления Союза советских писателей. Сегодня открылся пленум оргкомитета Союза советских художников. Пленум писателей проходит очень интересно, по-прежнему шумно, даже весело. От нас приехали и участвуют на пленуме Аалы Токомбаев и председатель нашего Союза distinguished Касымалы Баялинов, или просто Каске, как его обычно ласково называет Лев Павлович Пасынков. Ты должен его знать, он работал у нас в Киргизии в дни эвакуации. Веселый, энергичный старичок. Он работает сейчас у Суркова, т.е. в редакции Литературной газеты и заведует, кажется, сектором литературы народов СССР.

Могу сообщить тебе некоторые новости: мы, не так давно, несколько человек из Киргизии, посетили тт. Пахомова и Поликарпова (последний ответсекретарь ССП СССР). Кроме работы киргизских писателей, говорили о работе русских молодых писателей работающих у нас во Фрунзе, в частности о твоей работе. Они слушали очень внимательно и даже с большим интересом. Как приедешь в Москву, зайди обязательно к ним.

В Киргизии в области художественной литературы особых значительных новостей нет. Значительные сдвиги, по моему мнению, произошли в дни войны в области драматургии (Джантошев, Шукурбеков, Саманчин, Эшмамбетов, Токомбаев и др.). Переводом с киргизского на русский, кроме Липкина, пока, что никто не занимается. План издания художественной литературы по Киргосиздату сократили до минимума. Сейчас стала поступать бумага (наша и финская), очевидно скоро план будет восстановлен.

Мне очень хотелось познакомиться с твоим «литературным отцом» писателем Замойским, но пока не было повода. Очевидно, встреча с ним состоится после твоего приезда. О Егорове Мише ничего достоверного не знаю. Постараюсь найти его и сообщить тебе о его местонахождении. О Жюсупе (Турсбеков — АД.) тоже ничего не знаю. Как-кто, Виктор Винников говорил мне, что он болеет, находится где-то под Москвой в госпитале.

Пиши Николай чаще. Пока, хош, до скорого свидания! Желаю тебе счастья и здоровья. Привет от Гульбары и Маички. Твой Омуркул.

Москва, Смоленский бульвар дом 3/5 подъезд 2. кв. 68.

Джакишев 18 мая 1945 г.

Добрый день Николай Симонович!

Чон рахмат — за теплое письмо. Я очень рад, что не забываешь своего старого друга Омуркула. Даже находясь вдали от родины, решил со мной посоветоваться по личным вопросам. Я очень признателен. Деваться некуда, придется ответить. Прежде чем написать мое мнение по твоему личному вопросу спешу сообщить следующее. После Пленума правления Союза советских писателей СССР гг. К. Баялинов и А. Токомбаев обратились к гг. Тихонову с просьбой войти с ходатайством в Наркомат обороны об освобождении из армии киргизских писателей: Я. Шиваза, Т. Уметалиева, Абдукаимова, Н. Чекуменова. Как мне известно, гг. Тихонов и Поликарпов поддерживали предложения гг. К. Баялинова и А. Токомбаева. Правление Союза советских писателей принципиально где-то договаривается по данному вопросу, видимо в ЦК ВКП (б). Не так давно звонили мне и спрашивали твой адрес (из аппарата ССП СССР).

В Москве сейчас стоит теплая хорошая погода. Дети привыкают к московскому климату. Галя (жена — Гульбара — авт.) скучает о Киргизии, напоминает, часто мне о том, что Фрунзе — хороший город. Да, действительно, Фрунзе очень хороший город. Вспомните Николай на одну минуту: летнюю ночь, горы, высокие тополя и тишину.

В этом году наши выполнили план сева полностью. Я часто разговариваю по телефону с Фрунзе. Говорят всходы прекрасные, ожидается обильный урожай. Настроение у населения хорошее. Приезжай Николай, будем пить пиво!

Сегодня ко мне зашел Ясыр (Шиваза — АД.) и агитировал меня войти с ходатайством от имени Правительства Киргизской ССР в Главное политуправление (Главпур) Красной Армии по поводу выше упомянутых четверых писателей. Завтра, т.е. 8 июня мы с ним реши-

ли составить письмо-ходатайство, и постараюсь пойти туда лично. Результат напишу в следующем письме.

По твоему личному вопросу дать мне определенный совет очень трудно. Николай решай сам, в лучшую сторону. Если это будет лучше, то я поддерживаю твоё намерение.

Пиши чаще, твой Омуркул.

Привет от Кульбары и Маички

Вот уже третий месяц не получаю писем от младшего брата — Молдоша. Недавно написал командиру части письмо, не знаю, что он ответит мне. (Брат Молдош весной 1944 г. погиб в боях под Кенигсбергом — АД.)

Москва, Смоленский бульвар, дом 3/5 подъезд № 2. Кв. 68.

Джакишев, 7 июня 1945 г.

Дорогой Омуркул!

Вчера получил твоё письмо и был тронут Вашей заботой о друзьях-фронтовиках. Я счастлив при мысли, что скоро возвращусь на Родину, увижу столицу, нашу родную Москву, встречу с друзьями, пошумим на радости, а потом за долгий кропотливый труд. Теперь только нужна спокойная обстановка, рабочий стол, чтобы сесть за него, за свой любимый труд и осуществить давнишние замыслы.

Дорогой Омуркул! Я понимаю тоску Гали (Гульбара Осмоналиева — АД.) по солнцу Киргизии. Если бы можно наши любимые города Москву и Фрунзе поставить рядом под солнцем юга. Живя во Фрунзе, я мечтал о Москве, где прошли мои лучшие годы студенчества, живя в Москве, я тосковал по Фрунзе. Вот теперь не могу решить одного — где мне устраиваться на постоянное жительство.

В феврале 1946 г. будет 20 лет со дня основания Киргизской республики. Шутка ли — 20 лет прошло. Видимо в связи с двадцатилетием наш союз писателей и издательство намечают выпуск книг и сборников? Я был бы счастлив, принять в этой работе самое близкое участие. И поэтому спешу здесь закончить работу, с нетерпением и радостным волнением жду возвращения на Родину.

Будь здоров, желаю тебе счастья и успехов на новом поприще твоей государственной деятельности. Ты умен, и тактичен, и образован, если позволит здоровье — далеко пойдешь.

Привет Гале и Маичке. Живу надеждой на скорую встречу.

С дружеским приветом, твой Николай Чекменев.

24 июня 1945 г. За Эльбой.

✉ *Саям алейким Николай Симонович!*

Прежде всего, прошу прощения за опоздалое письмо. Дней десять пролежал с гриппом, кроме всего этого не мог окончательно выяснить положение дел и ты за последнее время забеспокоился.

Дело обстоит так: принципиально вопрос о возвращении из армии нужных нам писателей решен. Этим вопросом теперь занимается сам тов. Карпов. Письмо — ходатайство тов. К.Баялинова в Союзе не нашли, очевидно, утеряно. Зато копию письма я нашел у Ясыра Шиваза. Как только удалось установить почтовые адреса Т.Уметалиева, Т.Шамшиева, Я.Шиваза, Н.Чекменева, М.Элебаева. Тов. Поликарпов обещал ускорить решение этого вопроса. Очень боюсь, что решение этого вопроса затянется на некоторое время.

Я собираюсь вернуться обратно во Фрунзе (видимо в сентябре или в начале октября). Пока никаких новостей нет. Республика готовится к юбилею. Колхозники убирают отличный урожай. Писатели пишут, говорят. Пиши письма. Если есть возможность, приезжай в Москву краткосрочную командировку, а там будет видно.

*Уважающий Вас, Омуркул,
18 августа 1945 г. (53)*

В первых числах сентября 1945 г. в связи с состоянием здоровья Омуркул Джакишев отзывается с должности Постоянного Представителя Совнаркома Киргизской ССР при СНК СССР в Москве и направляется на работу директором Киргизского Государственного издательства. Об этом периоде времени Гульбара Осмоналиева в автобиографии пишет: «В сентябре 1945 г. я с мужем вернулась во Фрунзе, работала заведующим концертным отделом Киргосфилармонии и по совместительству работала в экспедиции Алма-Атинской и Ташкентской киностудии до 1947 г.

С февраля 1947 г. по апрель 1949 г. работала в Московской экспедиции студии «Союзмультфильм» ассистентом режиссера, затем в нескольких картинах вторым режиссером. В связи с передачей Фрунзенской студии дубляжа фильмов на киргизский язык меня перевели на должность ассистента режиссера по дубляжу. С 1949 г. по 20 мая 1955 г. работаю самостоятельно режиссером по дубляжу Фрунзенской киностудии хроникально-документальных фильмов». (См. фото 11),

Свое возвращение к литературной деятельности Омуркул Джакишев начинает с публикацией в журнале «Известия Киргизского

филиала АН СССР» статьи «Киргизский героический эпос «Манас». Возобновилась работа по изданию эпоса «Манас» на двух языках и подготовка к проведению 1100-летнего юбилея эпоса.

В сентябре 1945 г. бюро ЦК КП (б) Киргизии приняв к сведению информацию киргизского филиала Академии наук СССР о том, что на основании исторических данных, создание героического эпоса «Манас» относится к середине IX века, началу активной борьбы киргизского народа за свою независимость, в целях дальнейшего развития культуры киргизского народа, постановило провести в 1947 г. празднование 1100 летнего юбилея эпоса Манас». Для проведения юбилея был утвержден Республиканский правительственный комитет под председательством главы СНК Киргизской ССР Торобая Кулатова. В состав данного комитета вошли известные деятели культуры, в том числе, как исследователь эпоса «Манас и Омуркул Джакишев». (54) В ноябре того же года бюро ЦК КП (б) Киргизии утверждает коллегия по редактированию материалов 1100-летнего юбилея эпоса «Манас» куда вошел и директор Киргосиздата О.Джакишев. (55)

В апреле 1946 г. Омуркул Джакишев, в составе редакционной коллегии, куда вошли такие деятели культуры, как Мухтар Ауэзов, Ташим Байджиев, Касымалы Баялинов, Зияш Бектенов, Махмуд Догдуров и другие, приступил к работе по редактированию материалов к изданию эпоса «Манас». В этом же году в Москве вышла в свет книга «Великий поход» в переводе на русский язык Л.Пеньковского и М.Тарловского. Вступительная статья к книге была подготовлена Омуркулом Джакишевым в соавторстве с Евгением Мозольковым.

В начале лета 1946 г. в Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства за подписью председателя Совета Министров Киргизской ССР И. Раззакова и секретаря ЦК КП (б) Киргизии Н.Боголюбова уходит записка следующего содержания: «В Государственном издательстве художественной литературы РСФСР вышло высокохудожественное издание киргизского героического эпоса «Манас» — «Великий поход». Большая работа была проделана составителями вступительной статьи, которая написана в результате тщательного изучения историко-культурного прошлого киргизского народа.

Также, большая предварительная работа по ознакомлению с историей, бытовыми особенностями киргизского народа и его творчеством была проделана поэтами-переводчиками и художниками-иллюстраторами, которым удалось правильно отразить особенности киргизского стихосложения и поэтики эпоса «Манас» и изобразить характерные особенности киргизского быта, одежды и др. элементов материальной культуры и изобразительного искусства.

На основании вышеизложенного, Совет Министров Киргизской ССР и ЦК КП Киргизии ходатайствуют о награждении Сталинской премией коллектив работавших над созданием книги «Манас». В числе лиц, рекомендуемых к награждению, значился и Омуркул Джакишев — ответственный редактор и автор вступительной статьи. При подготовке к изданию эпоса «Манас» на него было возложено консультирование поэтов-переводчиков по сличению и редактированию подстрочных переводов с точки зрения правильного отражения в них особенностей киргизского языка и быта. (56)

В 1946 г. Омуркул Джакишев непродолжительное время работает заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП (б) Киргизии, а 1 сентября 1946 г., в порядке укрепления, вновь назначается начальником Управления по делам Искусств при Совете Министров Киргизской ССР, где предстояло решить немало творческих, кадровых, финансовых и хозяйственных задач.

В отчете о работе Управления за 1946 г. Омуркул Джакишев докладывал: «В 1946 году работало пять республиканских и шесть областных театров. Театр оперы и балета поставил оперу «Манас». Репертуар театров в значительной мере был засорен безыдейными, идеализирующим прошлое и в художественной отношении низкокачественными произведениями. После исторических решений ЦК ВКП (б) «О репертуаре драмтеатров и мерах по его улучшению» с репертуара были сняты пьесы: «Эки дос» (Шукурбеков), «Джапалак Джатпасов» (Шукурбеков, Джантошев) и др. Представленные драматургами пьесы подвергались серьезному обсуждению с привлечением режиссеров и писателей. В целях пополнения репертуара переведены на кыргызский язык советские пьесы.

Ни один театр не выполнил производственно-финансовый план. Театры не полностью укомплектованы художественными руководителями. В Ошском узбекском театре в течение года не было художе-

твенного руководителя, режиссера и дирижера. Должности художественного руководителя и дирижера занимали люди, не имеющие ни специального, ни общего образования. Постановки ставились малоопытными самоучками из среды актеров.

В Джалал-Абадской театре режиссерами работали малограмотные Каракеев и Усманов, не обладающей театральной культурой. Актеры (особенно областных театров) в подавляющем большинстве не имеют специального театрального образования.

Большинство областных театров в основном занимались подготовкой концертных программ развлекательного характера, для гастролей в колхозах и райцентрах. Джалал-Абадский театр размещен в здании бывшего ресторана. В здании Узгенского театра одновременно работает кинотеатр. Спектакли ставятся после киносеансов. Здание Ошского театра в марте 1946 года сгорело, восстановление не завершено. Хор Театра оперы и балета в основном состоит из молодежи, не имеющей музыкального образования.

Из-за плохих материально-бытовых условий в театре большая текучесть кадров. Здание театра не приспособлено для работы зимой из-за низкой температуры. По причине заболеваний артистов не редко отменялись спектакли. В здании Театра оперы и балета размещен кыргызский драмтеатр. После выхода постановления ЦК ВКП (б) «О литературе и искусстве» Управлением полностью пересмотрен репертуар Филармонии и Фрунзенского областного ансамбля песни и пляски.

Коллективом Филармонии освоено и исполнено 340 новых произведений различных жанров. Композиторами создано 108 произведений кыргызской музыки. Записано и обработано 20 кыргызских народных песен. Филармония дала 11223 концерта, обслужив свыше 300 тыс. чел.» (57)

Так как должность начальника Управления по делам искусств при Совете Министров Кыргызской ССР входила в номенклатуру ЦК ВКП (б) в январе 1947 года в г. Москву за подписью секретаря ЦК КП(б) Киргизии Б.Яковлева направляется характеристика следующего содержания: «тов. Джакишев с 1933 года работает на поприще литературы и искусства. В течение четырех лет работал начальником Управления по делам искусств при Совете Министров Кыргызской ССР. За этот период театрами республики были освоены и показаны ряд лучших классических произведений — «Евгений Онегин», «Двенад-

чатая ночь», «Ревизор», «Айчурек», «Манас» и др., расширена Киргизская государственная филармония, создано национальное балетное искусство. Тов. Джакишев в период Отечественной войны умело подбирал и организовывал фронтовые бригады из лучших артистов для обслуживания действующих частей Красной Армии. Тов. Джакишевым написаны ряд научных статей и монографии о современной киргизской литературе.

С 1944 по 1945 год О.Джакишев работал постоянным представителем Киргизской ССР при Совете Министров Союза ССР. В сентябре 1946 года О.Джакишев в порядке укрепления вновь назначен начальником Управления по делам искусств при Совете Министров Киргизской ССР. За хорошую работу в области литературы и искусства тов. Джакишев награжден орденом «Знак почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». ЦК КП (б) Киргизии утвердил О.Джакишева начальником Управления по делам искусств при Совете Министров Киргизской ССР и вносит свое предложение на утверждение ЦК ВКП (б)».

В другой характеристике за подписью секретаря ЦК ВКП (б) Киргизии Б.Яковлева говорилось: «имея большой опыт руководящей работы в области искусства, О. Джакишев провел ряд серьезных мероприятий по повышению творческого потенциала республиканских и областных театров по расширению их репертуара и улучшению качества спектаклей. Им проводилась большая воспитательная работа среди творческих работников, направленная на улучшение идеологического содержания творческих выступлений актеров театров и Киргосфилармонии». В данной должности О.Джакишев проработал до 1949 г.

В это время супруга О.Джакишева — Осмоналиева Гульбара работает ассистентом режиссера в Московской экспедиции студии «Союзмультфильма», затем вторым режиссером в производстве двух картин с 1947 г. по февраль 1949 гг.

Начиная с 1947 года для Омуркула Джакишева, как и для многих деятелей культуры республики, наступил непростой период жизни. После выхода постановлений ЦК ВКП (б) от 14 и 26 августа 1946 г. «О журнале «Звезда» и «Ленинград» и «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», политическая ситуация резко ухудшилась. Секретарь ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам

А. Жданов обрушился с обвинениями на редколлегии журналов «Звезда» и «Ленинград» в том, что там окопались новые «враги народа» — космополиты — люди без роду и племени, а в республиках — «буржуазные националисты». И то, что вчера «воспевало сталинскую дружбу народов», в одночасье стало «идеологической диверсией, подрывающей основы государства, единство партии и народа». Был дан старт к началу раскручивания идеологического прессинга, над пишущей братией вновь сгустились грозовые тучи.

Принятое 4 января 1947 г. постановление бюро ЦК КП (б) Киргизии «О книге «Очерки киргизской литературы», изданной в 1943 г. авторским коллективом: М. Богдановой, Омуркулом Джакишевым, Тазабеком Саманчиным и Калимом Рахматуллиным бюро ЦК указало, что данная книга содержит ряд ошибочных положений в освещении киргизской литературы. Для более глубокого изучения книги была создана комиссия, которой было предложено в месячный срок представить в ЦК КП (б) Киргизии заключение и свои предложения о книге «Очерки киргизской литературы». (58)

Затем 6 января 1947 г. бюро ЦК КП (б) Киргизии подвергло резкой критике республиканский Союз писателей, отмечая, что серьезные ошибки и недостатки, вскрытые постановлениями ЦК ВКП (б) от 14 и 26 августа 1946 г. «О журнале «Звезда» и «Ленинград» и «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» имеют место и в работе писателей Киргизии. Основным недостатком был назван «отход многих писателей от современной тематики, чрезмерное увлечение фольклором и историческими темами. При этом исторические события нередко трактовались ошибочно, извращенно. В отдельных произведениях киргизских писателей имели место вредные чуждые советской литературе нравы и взгляды». (59)

С деятельностью Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР бюро ЦК КП (б) Киргизии разбиралось в течение двух дней. Бюро ЦК указало, что «институт не справился с поставленными перед ним задачами научной разработки вопросов истории киргизского народа и киргизской литературы. Институт медленно перестраивает свою работу в соответствии с постановлениями ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам и докладам тов. Жданова «О журналах «Звезда» и «Ленинград». В разделе «Очерков» — о киргизском фольклоре и эпосах (авторы тт. М. Богданова

и Омурукул Джакишев) — совершенно не раскрывается социально-классовая сущность фольклора как народной поэзии». (60) Тем не менее, власть, на этот раз, не санкционировала проведение репрессий, как это было в 1937 году.

В конце 1947 г. Омурукулу Джакишеву даже предоставляется двухмесячный трудовой отпуск за 1946 и 1947 годы, а 16 ноября 1947 г. он избирается депутатом Верховного Совета Киргизской ССР второго созыва по Таш-Кумырскому избирательному округу.

В 1948 г. депутат О. Джакишев докладывает на I сессии Верховного Совета Киргизской ССР, о проводимой работе по реализации решений ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению»: «Для обогащения репертуара республиканских и областных театров на кыргызский язык переведены лучшие советские пьесы русских драматургов: «Сотворение мира», «Человек с ружьем» Погодина, «Нашествие» Леонова, «Старые друзья» Малютина, «Под каштанами Праги», «Русский вопрос» Симонова.

Для театра оперы и балета подготовлено либретто оперы «Царская невеста» Римского-Корсакова. В Киргосдрамтеатре работают над пьесой Шекспира «Отелло». С 1946 по 1948 гг. композиторами обработано и создано свыше 100 произведений кыргызской музыки. В период подготовки к выборам в Верховный Совет республики работники искусств дали свыше 320 концертов и спектаклей. (61)

По итогам работы Управления по делам искусств при Совете Министров Киргизской ССР за 1948 г. Омурукул Джакишев докладывал, что «в основу работы Управления в 1948 г. положено постановление ЦК ВКП (б) о литературе и искусстве и постановление Совета Министров СССР от 4 марта 1948 г. № 537 «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности». Во исполнение постановления сняты с государственной дотации: Русский драмтеатр имени Н.Крупской, русский и кыргызский драмтеатры в г. Пржевальске, Нарынский и Таласский областной драмтеатры, Джалал-Абадский, Ошский, Узгенский театры, Республиканский театр кукол. Сокращены дотации: театру оперы и балета, Кыргыздрамтеатру, Ошскому узбекскому театру музыкальной драмы. Сокращено 392 чел.

В летний период театры в основном гастролировали в районных и областных центрах и промышленных районах республики. Увеличилось количество пьес на современную тематику за счет переводов на кыргызский язык лучших современных пьес русских авторов.

В 1947 г. при Московской Государственной филармонии открылась кыргызская оперная студия, где обучалось 18 человек (Сайра Киизбаева, Абдылас Малдыбаев). В Ленинградском хореографическом училище обучалось 16 детей, а также заслуженная артистка Б.Бейшеналиева. В 1948 г. в г. Фрунзе открыто художественное училище». (62)

В целях повышения финансовой устойчивости учреждений культуры в 1949 году упраздняется должность художественного руководителя театров с возложением их обязанностей на главных режиссеров театров. Нарынский театр объединяется с Пржевальским театром.

За выпуск спектакля «Лебединое озеро» Омуркул Джакишев объявляет благодарность коллективу артистов балета и оркестра. Объявляется благодарность коллективу Русского драмтеатра имени Н.Крупской за выпуск юбилейного спектакля «А.С.Пушкин».

В связи с ухудшением здоровья, 25 июня 1949 г. О.Джакишев пишет заявление с просьбой об освобождении его от должности начальника Управления по делам искусств, но до рассмотрения заявления продолжает исполнять обязанности начальника Управления. 15 сентября 1949 г. О.Джакишев подписывает приказ разрешающий народному художнику республики — лауреату Сталинской премии Семену Чуйкову покупку дома по улице Южная.

В сентябре 1949 г. О.Джакишев докладывает в вышестоящие органы о ходе выполнения решений V съезда Киргизии «О подготовке национальных кадров в области музыки, театра и изобразительного искусства»: «В районы республики командировано 12 бригад специалистов для выявления одаренных национальных кадров. В результате, в ходе отбора в музыкальные училища на подкурс принято 15 кыргызов. Сегодня, в музыкальном училище обучается 89 человек, из них 44 кыргыза. В 1949 году в Московскую консерваторию будет принято 25 человек. В настоящее время в национальной студии Московской консерватории обучается 18 кыргызов. В прошлом году из студии выбыло 4 человека (3 — за профнепригодность, 1 — за хулиганство).

В 1949-1950 учебном году завершают обучение в Московской консерватории композиторы: А.Малдыбаев, М.Абдраев, А.Тулеев, в Ташкентской консерватории — композитор Назаров. В Ташкентский театральный институт принято 14 человек, все кыргызы. Всего в театральном институте обучается 29 человек, все кыргызы. В поряд-

ке усовершенствования в Ленинградское хореографическое училище направлена заслуженная артистка Б.Бейшеналиева».

17 сентября 1949 г. О.Джакишев направил представление в ЦК КП (б) Киргизии о назначении главного дирижера театра Асанкана Джумахматова на должность директора Киргизского государственного театра оперы и балета. Затем он едет в трехдневную командировку по Тянь-Шаньской области для сбора фольклорного материала.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета республики от 3 октября 1949 г. О.Джакишев освобождается от работы начальника Управления по делам Искусств и 6 октября передает дела вновь назначенному начальнику Управления А.Казакбаеву.

С октября 1949 г. по май 1950 г. О.Джакишев не работает по причине ухудшения здоровья.

В 1949 году резко обострилась идеологическая ситуация в СССР. Вновь была организована кампания по поиску «врагов народа». Акцент по выискиванию «врагов народа» главным образом был сделан среди работников культуры, искусства и науки. На состоявшемся с 10 по 14 февраля 1949 года V съезде Компартии Киргизии критике подверглась деятельность Союза советских писателей республики. Партийные идеологи с огульной критикой обрушились на эпос «Манас». Об этом вспоминает поэт-переводчик С.Липкин: «В 1949 г. против эпоса были выдвинуты два обвинения: панисламизм и подрыв якобы нашей дружбы с Китаем». Под флагом борьбы с так называемым «панисламизмом», «буржуазным национализмом», «Манасу» предъявили обвинения, что это байско-феодальный эпос. Были писатели и ученые, которые осмеливались с этим спорить. Если говорить о русских ученых, это знаменитый тюрколог А.Боровков, академик В.Жирмунский. Мы, переводчики, тоже, насколько нам позволяла наша небольшая эрудиция, защищали. Нападал человек по фамилии Климович Л.И. Собрания были и в Институте востоковедения, против «Манаса» выступали крупные востоковеды. Потом идеологи поняли, что отнять «Манас» у киргиза — все равно, что отнять Пушкина у русских, что так не пройдет. Я думаю, учли, что это чревато чем-то дурным». (63)

В это время супруга О.Джакишева — Осмоналиева Гульбара работает ассистентом режиссера по дублированию фильмов Фрунзенской киностудии хроникально-документальных фильмов, затем с 1949 г. по 1955 г. работает самостоятельно.

10 февраля 1950 г. в связи с 30-летием Советской кинематографии, за достигнутые успехи в развитии кинофикации в Киргизской ССР Осмоналиева Гульбара — ассистент режиссера по дубляжу Фрунзенской студии кинохроники награждена Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР.

В 1948 г. вместе с некоторыми писателями, прекратившими литературную деятельность, О. Джакишев был ошибочно исключен из Союза писателей согласно пункта «г» параграфа 5 Устава ССП. 30 мая 1950 г. на заседании Правления Союза писателей Киргизии под председательством Касымалы Баялинова и ответсекретаря Ясыра Шивазы, было рассмотрено заявление Омуркула Джакишева о восстановлении его членства в Союзе писателей со старым стажем.

На заседании было отмечено, что тов. Джакишев является членом ССП с 1934 г. Им написан ряд критических и литературоведческих работ. С 1938 по 1940 гг. работал ответсекретарем ССП Киргизии. С 1940 по 1949 гг. работал начальником Управления по делам искусств и вел большую работу с драматургами. Члены правления ССП проголосовали за то, чтобы восстановить О. Джакишева в членах ССП со старым стажем, как неправильно исключенного из Союза. (64) На следующий день, на заседании правления Союза писателей Киргизии О. Джакишев был утвержден ответсекретарем правления ССП Киргизии с правом подписи на денежных документах.

7 июня 1950 г. правление ССП Киргизии вошло с ходатайством в Литфонд ССП СССР об утверждении директором Киргизского отделения Литфонда тов. Омуркула Джакишева — ответсекретаря правления ССП Киргизии. В обязанности директора Литфонда входили вопросы выдачи членам ССП денежных средств для творческих командировок, на лечение и т.д. (65)

В свете постановлений ЦК ВКП (б) (1946-1948 гг.) по идеологическим вопросам, в частности, «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров», «О кинофильме «Большая жизнь» в 1950 году на работников культуры обрушилась очередная волна обвинений. Кардинальной переоценке подверглись ряд устоявшихся положений в истории и литературе. В редакционной статье литературно-художественного альманаха «Киргизстан» (1950 г.) категорично констатировалось: «Уже отмечались серьезные ошибочные положения в книге о киргизской литературе (М. Богданова, О. Джакишев, Т. Саманчин и К. Рахматуллин, редактор Д. Шукуров)». (66)

В июне 1950 г. секретарь ЦК КП (б) Н.Боголюбов в своем письме докладывает секретарю ЦК ВКП (б) Г.Маленкову о проводимой работе по устранению недостатков в работе учреждений культуры: «Ввиду наличия грубых политических и националистических ошибок были изъяты из обращения вредные работы В.Жирмунского «Введение в изучение эпоса «Манас», «Очерки киргизской литературы» Т. Саманчина, М. Богдановой, О. Джакишева, К. Рахматуллина». (67) В этом идеологическом молохе более всего пострадали друзья и коллеги О.Джакишева — Ташим Байджиев, Зияш Бектенов и Тазабек Саманчин, которых осудили на 10 лет лагерей. Там Т.Байджиев скончался от инфаркта. Спустя годы З.Бектенов и Т.Саманчин вернулись домой с надорванным здоровьем.

19 апреля 1951 года в Киргосиздате состоялось обсуждение «Хрестоматии по киргизской литературе», авторами-составителями были Касымалы Баялинов, Дженбай Самаганов, П.Балтин. Выступившие Омуркул Джакишев, С. Юсупов, поэт Кубанычбек Маликов, К.Сооронбаев и другие, отметили серьезные недостатки «Хрестоматии».

Чтобы несколько поправить здоровье, в августе 1951 г. О.Джакишев с группой друзей и коллег совершил поездку по Иссык-Кульской области.

С сентября 1951 г. по август 1955 г. Омуркул Джакишев работает вторым заместителем ответственного руководителя Киргизского телеграфного агентства (КирТАГ) при Совете Министров Киргизской ССР. В 1951 г. в журнале «Киргизстан» и в январе 1952 года к 10-й годовщине со дня кончины народного акына Тоголока Молдо в газетах «Советтик Кыргызстан» и «Советская Киргизия» выходят статьи О.Джакишева, посвященные творчеству акына.

Работая в сфере средств массовой информации, Омуркул Джакишев сблизился с журналистами Е.Ячником и Донсковым. Большим их увлечением была игра в шахматы. Было забавно наблюдать, как люди, весьма зрелого возраста, по-мальчишески споря, азартно отдают этой игре.

В 1952 году мытарства с эпосом «Манас» продолжились. В апреле 1952 г. первому секретарю ЦК КП (б) Киргизии И.Раззакову была направлена справка «О мероприятиях по изучению эпоса «Манас» в которой говорилось, что «в 1949 г. «Великий поход» был подготовлен к изданию в свет на киргизском языке. Редакторы этого издания О.Джакишев, К.Маликов, К.Соронбаев к переработке того, что было

взято у сказителей эпоса «Манас», подошли с буржуазно-объективистских позиций. Редакторы не пытались освободить эпос от антинародных наслоений. Исходя из этого, Киргосиздату было предложено приостановить выпуск «Великого похода», до выявления вопроса о народности эпоса».

Президиум Академии наук СССР обязал Президиум Киргизского филиала АН СССР провести в г.Фрунзе Всесоюзную научную конференцию по изучению киргизского эпоса «Манас» с участием представителей институтов АН СССР и Союза советских писателей. Докладчиками конференции были назначены: проф. А.Ю. Якубовский (ИИМК, г. Ленинград), проф. Л.И. Климович (ССП), проф. А.К. Боровков (Институт востоковедения, г.Ленинград), «Обзор вариантов эпоса «Манас» — писатель О.Джакишев (ССП Киргизии). Содокладчиками назначены: проф. Мухтар Ауэзов, доц. Джунусов, М. Богданова, Валитова, писатели: Кубанычбек Маликов, Евгений Мозольков, Касымалы Баялинов, ст. преп. Будянский. (68)

Основное содержание доклада О.Джакишева на конференции было опубликовано 20 мая 1952 года в газетах «Кызыл Кыргызстан» и «Советская Киргизия» под названием «Об основных вариантах эпоса «Манас». 6-10 июня 1952 г. проходила научная конференция по изучению киргизского эпоса «Манас». Конференция признала эпос народным. Тем не менее, спецкомиссия из так называемых идеологических специалистов приходит к нелепому заключению, что в издании эпоса на русском языке 1946 г. — с самого начала до самой последней строки ярко и выпукло проходит главная мысль, главная идея — «Великая война Манаса за веру», то есть все победы Манаса неразрывно связаны с победами ислама.

27 июня 1952 г. бюро ЦК КП (б) Киргизии на своем заседании признало ошибочным опубликование в русском переводе «наиболее реакционной версии» эпизода из эпоса «Манас», известного под названием «Великий поход». Редакторы, готовившие к печати отрывков «Манас» тт. К.Соронбаев, Омуркул Джакишев, Е.Мозольков, Аалы Токомбаев, Кольбаев, Сельвинский и К. Юдахин «не проявили достаточной политической разборчивости и рекомендовали к изданию явно порочные, антинародные версии».

Подготовку эпоса «Манас» к изданию бюро ЦК КП (б) Киргизии поручило Кубанычбеку Маликову, Аалы Токомбаеву, Тугельбаю Сыдыкбекову, Омуркулу Джакишеву, Касымалы Баялинову,

А. Давлеткельдиеву. Редактирование подготовленных к печати текстов эпоса было поручено редколлегии в составе тт. А. Алтмышбаева, А. Казакбаева, Мухтара Ауэзова, М. И. Богдановой, Б. Керимджановой и А. Сопиева. В группу консультантов вошли лингвисты: проф. К. К. Юдахин и А. К. Боровков, И. Л. Климович. (69)

Вместо сталинской премии издатели книги попадают в опалу. Все три издания эпоса — книги «Манас» (изд. 1941 г.), «Великий поход» (изд. 1946 г.), «Манас Великодушный» (изд. 1948 г.) — изъяты из обращения. Лишь, спустя четыре десятилетия, в 1994 г. в преддверии 1000-летия эпоса «Манас», в Кыргызстане был воспроизведен первый московский вариант «Манаса», изданный в 1946 г. в поэтическом переводе на русский язык С. Липкина, Л. Пеньковского и М. Тарловского под редакцией Омуркула Джакишева и Константина Юдахина. Издание эпоса 1994 г. было отпечатано тиражом в 2500 экземпляров, что важно, ведь в республике лишь в Национальной библиотеке остался единственный экземпляр «Манаса» 1946 г. выпуска. (70)

В 50-е годы Омуркул Джакишев много работает в области литературной критики и художественного перевода. В это период выходят критические статьи на ряд литературных произведений. Так, в газетах «Кызыл Кыргызстан» «Советская Киргизия» вышла статья о романе А. Токомбаева «Кровавые годы». После переработки романа А. Токомбаеву была вручена государственная награда.

В первой половине 50-х годов были опубликованы статьи О. Джакишева под названием «Повесть с недостаточно раскрытыми характеристиками героев» и «Обедненные образы» о творчестве К. Баялинова, о произведении Байдылды Сарногоева «Шумкар», статья под названием «Поэзия жонундо, кээ бир пикирлер» («Некоторые мысли о поэзии») и статья «Заметки о поэзии» о творчестве Муктара Борбогулова.

С середины 50-х годов Омуркул Джакишев работает в творческом содружестве с такими литературными критиками нового поколения как Б. Джумабаев, К. Асаналиев, Ш. Уметалиев, с двумя последними его связала крепкая дружба.

Следует отметить, что литературная критика наиболее неблагоприятная и конфликтная сфера деятельности, так как малейшая критика, прозвучавшая в адрес того или иного произведения вызывает болезненную реакцию, обиды со стороны авторов. Поэтому, нередко, Омуркулу Джакишеву и его коллегам — литературным критикам при-

ходило слушать массу неприятных выступлений на совещаниях, пленумах писателей по поводу своих статей.

Дабы передать атмосферу таких обсуждений приведем стенограмму выступления Омуркула Джакишева на совещании по вопросу о состоянии художественного перевода в республике за 1952 г.: «Сарбашев: Я как читатель имею большое и законное обвинение и к тов. Джакишеву, с легкой руки которого порочные переводы тов. Абдылдаева — «Глубокий источник» Альберта Мальца и киносценарий «Композитор Глинка» увидели свет».

Джакишев: Товарищи, я специально не готовился к этому совещанию, но у меня есть несколько замечаний. Такие опытные переводчики как Койсын Кулиев, Суюнбек Бектурсунов, Мамытбеков, Оморов поставили актуальные вопросы. Товарищи правильно ставят вопросы об оказании практической помощи переводчикам. В этом случае, К. Кулиев поделился опытом своей работы. Я внимательно слушал и много получил для своей работы.

Я хотел бы высказать такое пожелание, вернее требование. Некоторые товарищи здесь выступали, указывали на недостатки, о допуске грамматических ошибок, искажений. Я считаю, что на этом совещании надо ставить более практические вопросы, а не говорить о грамматических ошибках переводчиков. Если человек считается переводчиком, он не должен допускать искажений, грамматических ошибок, ибо он должен быть совершенно грамотным человеком.

Мы часто обсуждаем оригинальные романы кыргызских писателей и должны требовать от переводчиков, чтобы они правильно передавали типичность, правильно отражали нашу действительность. Здесь говорили об отдельных ошибках С. Бектурсунова. А надо говорить о том, что Суюнбек Бектурсунов перевел большое серьезное произведение Л. Толстого «Война и мир». Мы должны говорить: правильно ли тов. С. Бектурсунов передал образы героев, язык Л. Толстого?

Мы превращаем такое серьезное совещание в разбор мелких ошибок. У нас есть молодые переводчики, есть опытные переводчики, которые перевод доводят до художественного мастерства. Надо передавать А. Пушкина как А. Пушкин, Л. Толстого как Л. Толстой. В 1938 г. на республиканском совещании в русском драмтеатре один из выступавших сказал, что оказывается А. Пушкин не лучше нашего К. Маликова.

Здесь вопрос серьезный и нам надо выяснить действительно ли С.Бектурсунов перевел Л. Толстого до уровня русского текста, оригинала? Правильно ли С.Бектурсунов понял язык, стиль Л. Толстого? С.Бектурсунов перевел «Капитанскую дочку». Я в свое время говорил тов. Бектурсунову, чтобы он ближе к оригиналу подошел. Я прочитал перевод Абдукаимова «Молодая Гвардия» Фадеева. Он правильно подошел к переводу, близок к оригиналу. Он точно, творчески решает этот вопрос.

Я просмотрел перевод Абдылдаева «Глубокий источник», но сейчас не могу еще досконально высказать свое мнение, но скажу, что в таком переводе эта книга не дойдет до киргизского читателя. Но мне кажется, что у Абдылдаева есть тенденция приближения к оригиналу.

Переводчик Касымбек Эшмамбетов формально подходит к переводам. Его формальный подход приводит художественный перевод к подстрочному переводу. Каждый переводчик должен иметь желание, талант. Без этого трудно будет заниматься переводческой работой. Переводчик должен знать киргизский язык и язык перевода. Тов. Абдылдаев плохо знает киргизский язык и ему нужно обратить на это серьезное внимание. Например, Осмонов в свое время тоже плохо знал киргизский язык и когда понял, что не знание киргизского языка будет влиять на его работу, он выехал в колхоз и прожил около четырех лет. Там он изучил разговорную речь, язык. А почему другие товарищи не выезжают, не изучают киргизский язык в отдаленных районах Киргизии?

Кроме того, переводчики совершенно не читают произведения киргизских писателей, которых они не переводят. Кто читал последний роман Т. Сыдыкбекова «Дети гор»? Может быть Аралбаев читал, а С. Бектурсунов и К.Эшмамбетов не читали. Спрашивается, как можно так расти? Вот Ваша ошибка тов. Аралбаев. Вы, прежде чем дать работу переводчику, должны выяснить, знает ли он хорошо русскую и киргизскую литературу, киргизский язык.

Я недавно просмотрел перевод С.Бектурсунова «Егор Булычев» М. Горького. Должен сказать, что он правильно подошел к передаче Горького. И последнее, Киргосиздату и секции переводчиков правления ССП надо добиваться того, чтобы не допускать ошибок и искажений в переводах, требовать от переводчиков серьезного, неформального отношения к работе». (71)

Вопросы развития литературной критики рассматривались и в Союзе писателей. Так, во второй половине марта 1953 г. по данной теме с докладом выступил А. Казакбаев. В прениях приняли участие Биби Керимджанова, Дженбай Самаганов, Омуркул Джакишев и др. Совещание отметило ряд недостатков в литературной критике республики.

16 июня 1953 г. Президиум Правления Союза писателей Киргизии на своем заседании отметил, что «статья тов. Никитича в «Литературной газете» — «О нездоровых явлениях в киргизской литературной критике» совершенно правильно оценивает состояние литературной критики и итоги IV пленума ССП Киргизии». (72)

В 1954 г. О. Джакишев участвует в работе II съезда писателей Киргизии и на церемонии открытия Академии Наук Киргизской ССР, а в 1956 г. принимает участие в работе сессии Академии Наук Киргизской ССР, посвященной проблеме происхождения кыргызского народа. (См. фото 21)

К 50-летию со дня рождения Николая Островского в 1954 году выходит в свет статья под названием «Незабываемый образ». В 1955 году О. Джакишев пишет статью «Славный путь», посвященной 50-летию со дня рождения и 30-летию литературной деятельности народного поэта Киргизии Аалы Токомбаева, а в следующем году выходит статья к 60-летию юбилею акына Абдыкалыка Чоробаева. В составе комиссии: Кубанычбека Маликов (председатель), Шукурбека Бейшеналиева, Смара Шимеева, Алымкула Усенбаева, он участвует в подготовке и проведению литературного вечера, посвященного 60-летию со дня рождения писателя Абдыкалыка Чоробаева на родине юбиляра — в Куланакском районе Тянь-Шаньской области. По поручению Президиума Союза писателей Киргизии О. Джакишев выступил с докладом на юбилейных торжествах.

1 февраля 1956 г. О. Джакишев принимает участие в работе Президиума Союза советских писателей Киргизии обсудивший вопрос «О работе журнала «Советтик Кыргызстан». Приведем выдержки из стенограммы этого заседания.

Касымалы Баялинов: «Тов. К. Маликов правильно поставил вопрос, что Смару Шимееву (редактор журнала) нужен помощник. Надо предложить тов. О. Джакишеву, он опытный, грамотный человек. Надо чтобы он помогал редактору».

Смар Шимеев (редактор): «Тов. Джакишев уважаемый человек, но у него чуть-чуть чувствуется ленивость. Тов. Джакишев опытный работник, работал на руководящих постах, он может дать дельный совет, сделать дельные замечания, но я не вижу инициативы».

Джакишев (член редколлегии журнала): «Я согласен с Кубанычем Маликовым. У нас с редактированием материалов не все благополучно. Не все материалы обсуждаются и не все редактируются. Журнал должен печатать большие материалы, но их у нас нет. Мы не имеем крупных романов, кроме «Токтогул» А. Токомбаева, остальные материалы — небольшие рассказы. Тугельбай Сыдыкбеков обещал дать роман, но не дает, а Насридин Байтемиров ограничивается сказками, это большой недостаток.

Какие у нас имеются недостатки внутри журнала? У нас нет практики редактирования материалов, и этим самым мы толкаем авторов на дачу серых, недоработанных произведений. Мы должны авторам подсказывать, давать советы, но мы это не делаем.

Мы напечатали пьесу Токтоболота Абдумомунова. В пьесе много серых выражений, если бы вовремя подсказать ему об этих недостатках, то автор своевременно мог исправить их. Пьеса хорошая, а с точки зрения языка могли бы подчистить. Также с Турсуновской вещью — нам пришлось поработать, привести в христианский вид и потом печатать.

Несогласованность между работниками журнала привела к тому, что был напечатан в журнале рассказ Н. Байтемирова «Киши киик». По его рассказу никто ни одного замечания не сделал. Вообще с Н. Байтемировым трудно разговаривать. Когда он приносит свою вещь, даже мы не можем исправить его грамматические ошибки, он начинает спорить, возражать. Смар Шимеев прочитал этот рассказ, но ничего не сказал, боясь скандала. А редактор должен иметь свое мнение.

Относительно рассказа Ч. Айтматова. Действительно хороший рассказ, но требовал некоторых поправок.

В редакции очень большая текучесть работников аппарата, что тоже послужило неправильной постановки работы. Касымалы Баялинов работал месяц, потом никого не было, сейчас работает Орозбаев и то через месяц уйдет. Надо подобрать постоянных работников, чтобы они работали серьезнее. Надо работникам редакции составить план работы, работать с авторами и строго следить за выполнением плана работы.

Относительно заявления С. Шимеева. Видимо он поспешил, заявив, что я отказался от материала, не прочитав его. Никто не отказывался читать «Дикаря». Если бы я его прочел, то какой бы скандал не был, все равно я не допустил бы печатания этого рассказа. Рассказ отходит от социальной темы. Все заняли неправильную позицию, что если Н. Байтемирову не дать печатать, то он поднимет скандал. Н. Байтемиров член правления, секретарь парторганизации, один из активных товарищей, поэтому ему делают исключение, лишний раз не хотят с ним ссориться. Тов. Байтемирова своевременно не критиковали.

Относительно меня, что я пассивно отношусь к работе. Должен сказать, что очень внимательно читаю материалы, бывает и в моей работе неорганизованность, но в дальнейшем я учту замечания нашего редактора». (73)

В конце февраля 1956 года члены Президиума Союза писателей Киргизии заслушали творческий отчет писателя Толона Шамшиева. В прениях выступили Омуркул Джакишев, Аалы Токомбаев, Кубанычбек Маликов.

В июне 1956 г. Президиум Союза писателей Киргизии поручил О. Джакишеву и К. Асаналиеву подготовить для средств массовой информации статьи о состоянии киргизской прозы. (74) Выполняя поручение Президиума Союза писателей 21 февраля 1957 г. в газете «Советская Киргизия» выходит статья Омуркула Джакишева «Пути развития киргизской прозы», в которой он в частности отмечал: «В послевоенные годы кыргызские литераторы сделали шаг вперед в развитии художественной прозы. Вышли в свет новые романы, повести рассказы, очерки, отображающие жизнь и мирный труд советских людей, а также прошлое кыргызского народа».

19 декабря 1956 г. члены Президиума ССП Киргизии обсудили доклад Омуркула Джакишева — заведующего отделом журнала «Ала — Тоо», к очередному пленуму Союза писателей Киргизии, намеченного на 5 января 1957 г. (75)

К вышедшей в свет в 1957 году книге «Избранные произведения» Дж. Турусбекова, О. Джакишев написал предисловие под названием «Глашатай своей эпохи, своего народа».

В 1957 году в семью Джакишевых пришла беда. У супруги — Гульбары Осмоналиевой произошел инсульт. О. Джакишев обращается за помощью к известным докторам. Чтобы заработать деньги на оплату лечения, услуг врачей и медперсонала, он берет дополни-

тельную работу. Был приглашен даже целитель из Китая. Однако все усилия оказались тщетны, в ноябре 1963 года на 45 году жизни Г.Осмоналиева скончалась.

Работа в АН Киргизской ССР (1958-1965 гг.)

С 1958 по 1965 г.г. О. Джакишев работает заведующим сектором эпоса «Манас» Института языка и литературы Академии Наук Киргизской ССР. Будучи заместителем главного редактора редколлегии он занимается подготовкой к изданию трилогии эпоса «Манас». (76)

В ходе подготовки трилогии эпоса «Манас» в августе 1958 г. писатель Кубанычбек Маликов обратился в ЦК Компартии Киргизии с заявлением о включении его фамилии на оборотной стороне титульного листа эпоса «Манас», как составителя эпоса. Для рассмотрения вопроса 1 сентября 1958 г. было проведено совещание с приглашением тт. Болота Юнусалиева, Кубанычбека Маликова, Аалы Токомбаева, Исы Ахунбаева, Батманова, Тугельбая Сыдыкбекова, Сопиева, Омуркула Джакишева, Кулийпы Кондучаловой, Алышбаева.

На данном совещания тт. К. Маликов, Б.Юнусалиев, А. Токомбаев высказались за включение фамилий писателей Т. Сыдыкбекова, К. Маликова, А. Токомбаева на оборотной стороне титульного листа эпоса «Манас», обосновывая это тем, что из многочисленных вариантов эпоса создан новый вариант, таким образом, проделана известная работа.

В своих выступлениях президент АН Киргизской ССР Иса Ахунбаев, директор Института языка и литературы АН Батманов, писатель Тугельбай Сыдыкбеков, бывший ученый секретарь редколлегии сводного варианта эпоса «Манас» Сопиев, зав. сектором эпоса «Манас» Института языка и литературы АН Омуркул Джакишев высказались против включения фамилий составителей на оборотной стороне титульного листа, мотивируя тем, что эпос «Манас» является народным творчеством. Если указать фамилии К. Маликова, Т. Сыдыкбекова, А. Токомбаева на оборотной стороне титульного листа эпоса, как составителей его, то они будут являться авторами данного эпоса, что совершенно неправильно. В итоге обсуждения участники совещания пришли к заключению:

1. Фамилии писателей К. Маликова, Т. Сыдыкбекова, А. Токомбаева, членов редакционной коллегии на оборотной стороне титульного листа эпоса не указывать.
2. Считать целесообразным фамилии составителей и членов редакционной коллегии указать в предисловии, а фамилию главного редактора — на оборотной стороне титульного листа эпоса «Манас». (77) В итоге спорный эпизод был исчерпан.

В марте 1959 г. О. Джакишев участвует в работе III-го съезда писателей республики.

В мае 1959 г. О. Джакишев участвует в работе Объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России в г. Ташкенте Узбекской ССР. В том же году он выступает с докладом на выездной сессии Ученого Совета Академии Наук республики в г. Нарыне, посвященной эпосу «Манас».

В 1960 г. выходит в свет книга «Воспоминания о Тоголоке Молдо», в которой также помещена статья О. Джакишева под названием «О творчестве Тоголока Молдо». В том же году он пишет предисловие под названием «Писатель-патриот» к книге «Сочинения» Дж. Турусбекова (однотомник) с. 3-14., а в газетах «Советская Киргизия», «Ленин жолу» и «Тянь-Шань правдасы» публикуются статьи, посвященные 50 — летию со дня рождения поэта и драматурга Джусупа Турусбекова.

В 1962 году режиссер Турусбекова сняла научно-популярный документальный фильм под названием «Великий эпос». Сценарий к фильму написали Омуркул Джакишев и драматург Мар Байжиев. В том же году, газета «Советтик Кыргызстан» публикует рецензию О. Джакишева о поэме К. Маликова «Встреча на берегу озера», вызвавшее недовольство у отдельных писателей на III пленуме Союза писателей Киргизии (1962 г.).

Чтобы передать атмосферу развернувшейся дискуссии на III пленуме Союза писателей Киргизии приводим выдержки из стенограммы пленума.

Федор Самохин: «Несколько слов о последней статье Омуркула Джакишева на поэму К. Маликова «Встреча на Иссык-Куле». Странно то, что эта статья появилась именно накануне пленума. Может быть, критик Джакишев решил накануне пленума поставить важный

вопрос об освещении современной жизни молодежи Киргизстана нашими писателями? Увы, нет. Автор статьи категорически утверждает, что у нас пережитков прошлого, как умыкание девушек нет, об этом писать не стоит. Поэт отстает от картины наших дней. Поэма написана в тоне «горевания и любования». Если бы автор серьезно был взволнован тем, то слишком часто у нас пишут об умыкании девушек, а редко о работе передовой советской молодежи, тогда он должен был проанализировать творчество Суюнбая Эралиева, Сооронбая Джусуева, Толона Шамшиева. Ведь и они писали об умыкании девушек.

Утверждение же автора что у нас нет пережитков прошлого в сознании отдельных отсталых людей, ошибочно. Следовательно, весь тон статьи не заслуживает серьезного внимания. Я читал поэму тов. Маликова «Встреча на Иссык-Куле», она написана хорошим языком, поступки героев крепко обоснованы.

Мне кажется, что критик Джакишев уводит писателей от основных задач и призывает их лакировать недостатки, замалчивать их. Статья Джакишева, мелочна, отдает склокой».

Н.Байтемиров: «Вместо того чтобы наши печатные органы перед пленумом печатали статьи о проблемных вопросах нашей литературы, почему-то напечатали мелкие рецензии, как например, рецензии Б.Джумабаева, Джакишева, которые нужно считать интриганскими статьями».

К.Маликов: «В 1937 и 1953 гг. многим из нас не только трудно было работать, но трудно было дышать. У нас в республике, пожалуй, главной опорой культа личности были провокаторы и клеветники. Мы только после разоблачения Берия узнали в некоторых документах партийных органов, что если верить провокаторам и клеветникам, будто при Союзе писателей Киргизии и при Академии Наук Киргизской ССР существовали националистические организации.

В статье Джакишева нет ни одной фразы, хотя бы полпроцента, показывающей положительные стороны. Может быть, рецензент Джакишев и выпустивший его статью зам. редактора газеты Джанаалиев меня даже не считают советским писателем? Джакишев мой старый неразлучный друг, как только он вышел из пеленок святого младенца, он постоянно шефствует надо мной.

Как вчера здесь удачно выразился молодой поэт Совет Урмамбетов, он (Джакишев — АД.) мой штатный ночной редактор. Он один

раз в 10-15 лет выступает со своей интриганской, к тому же малограмотной рецензией и только обо мне. Поэтому, я не удивляюсь, что он сумел опубликовать двухподвальную клевету о моей поэме, совершенно искажая почти все авторские замыслы произведения.

Я хочу сказать, что у нас не все в ладу с изучением эпоса «Манас». Сектор Манаса Института языка и литературы (этот сектор возглавляет Джакишев) сейчас по существу ведет опасную, антиманасовскую группировочную линию. Все это делается под авторитетной вывеской Института языка и литературы. Надо в этом серьезно разобраться. О фактах будем говорить тогда, когда вернемся к этому вопросу особо».

Джакишев: «Жолдоштор! Докладчы Абдымомунов докладдында адабияттагы бир топ орчундуу маселеге токтолуп, биздин адабият турмуштун чындыгына негизделиш керек экендиген талдап көрсөтүүгө аракет кылды.

Мында көбүнчө драматургия, прозага көбүрөөк токтолуп, образдагы кемчиликтерди көбүрөөк айтты. Драма ал да болсо бүгүнкү күндүн темасына толук жооп бере электигене токтолду. Бирок, поэзияга келгенде жакшы обзор бере алган жок. Поэзия бир топ жетишкендиктер бар, бир топ китептер чыгып чыгып жатат деп, айтып өттү. Театрдын режиссеру Абдыкадыров жакшы нерсе айтты. Театр сахнасына апийим айдай албаймын деди. Менимче биринчи иретте кишинин образыболушу керек го деймин. Сын куплеттердин негизинде поэмалар жакшы образ берилген жок. Маликовдун «Көл жээгиндегисине» баа берүү керек эле, образдарга токтолуш керек эле. Мен азыр убакытты албаймын, кийин талкууло болот, ошондо көрсөтөрбүз.

Абдымомунов, Маликов менен жазгандарымчи эч кандай айткан жок. Менин газета чыккан макалам курчураак жазылган болучу. Бирок, менин жазган пикиримдин бардыгын алыптыр. Эгерде пикириңер ташып баратса, өзүндөр жазбайсынарбы дедим, ошого карабастан, чыгарышыптыр. Мен чонураак сүйлөгөн сөздөрдөн коркпоймун. Али пенсияга чыгайын деген оюм жок.

Экинчи маселе критиктер жөнүндө: Критиктер бирдеме жазса бат эле куугунтук жеп калат. Салиев, Б.Керимджанова, К.Асаналиев бул жолдоштор келген жок. К.Маликов айтып кетти адабияттагы кемчиликтерди бардынын тен критиктердин мойнуна күтөдүнөр.

Эмне үчүн мындай мунун себеби болуш керек. Бобулов деген жазып жүрдү эле, согуп жүрүп кетти окшойт, азыр Жумабаев жөнүндө сөз болуп жатат.

Бул эмне деген жолдоштор! Эмне үчүн антикритический жакка кетип бара жатат. Эмне үчүн алар катышпайт. Мына ушунтип жакында үмөталиев да чыгып калышы мүмкүн. Мына ошентип, адабияттагы кемчиликтердин бардыгын сынчылардын мойнуна жүктөө натура. Маликов, Байтемировдордо ката бар. Эгерде биз ушулардыкындай эле жазсак, печаттан орун белбейт эле. Ар ким оюн жазыш керекпи же Маликовго барып сурап туруш керекпи.

Эмне үчүн критикдердин барын ушундай ахвалга коесунар. Маликов үмөталиевдин очерки жөнүндө айтып өттү. Муну Кыйкырбай эле, акырын айтууга болот эле да. Маликов өзүнүн сөзүндө «Манас» жөнүндө, очерктер жөнүндө айтып өттү».

Т. Абдумомунов (Председатель Союза писателей): «Здесь говорили о статье тов. Джакишева, в частности, в выступлении К. Маликова. Вообще наши писатели умеют выступать, в этом никто не сомневается. Тов. Маликов очень много говорил о наших критиках, были интересные замечания в их адрес, но в тоне Маликова проявилась озлобленность к некоторым критикам. В статье Джакишева очень много недостатков, но в то же время есть правильные высказывания и замечания.

Не понравилось мне выражение Н. Байтемирова в адрес Джакишева, когда он выразился, что «оозы кышык булсада...» Давайте такие выступления не будем допускать». (78) Как видно, литературные критики, зачастую, сами попадали под огонь критики писателей и поэтов, которые крайне болезненно воспринимали замечания в адрес своих произведений, порой опускаясь до личных оскорблений и угроз.

Для книги «Родная Россия, ты наш утренний век», вышедшей в свет в 1964 году О. Джакишев пишет статью «Ученые России и «Манас».

Выйдя на пенсию в 1965 году он продолжает работать. Он пишет статьи «О романе Чыр — Добо», о народном артисте Киргизии Токтоналы Шабданбаеве, к 70-летию со дня рождения артиста, к 60-годовщине со дня рождения писателя Мукая Элебаева. Занимается литературными переводами, в том числе переводами на кыргызский язык текстов к художественным фильмам. В 1977 г. в Кыргызском театре драмы была поставлена пьеса В. Вишневского «Оптимистическая трагедия», посвященная 60-летию Октябрьской социалистической революции. Перевод пьесы на кыргызский язык осуществил Омуркул Джакишев.

В мае 1978 года после непродолжительной болезни Омуркул Джакишев скончался.

К 80-летней годовщине со дня рождения Омуркула Джакишева в августе 1989 г. в газете «Кыргызстан маданияты» выходит статья Райкула Сарыпбекова под названием «Өтөлгөлүү Өмүр».

Автор статьи пишет: «Бул адам жөнүндө «Кыргыз совет адабиятынын тарыхы» атуу китепте («Илим», 1987, 1 том) минтип жазылган: «30-жылдардын орто ченинде келип адабий сынга кошулган жөндөмдүү, кыйла даярдыктуу жана камылгалуу калемгердин бири — Өмүркул Жакишев. Анын сынчылык талантынын ички кудуретин, өндөмүн айгинелеген, аталган талкууга жан киргизген (сөз ошол кезде «Правда» газетасы көтөрүп чыккан адабий формализм жана натурализм жөнүндөгү бүткүл союздук кызуу талкууга байланыштуу кыргыздын мезгилдүү басма сөздөрүндө жарыяланган макалалар төнүндө баратат — Р.С.). «Доорубуздун улуу искусствосунун куралы» атуу полемикалык макаласына дейре эле бир кыйла рецензияларды, обзорлорду, проблемалык мүнөздөгү макалаларды жазып, адабий процесске ыкчам кошулуп, адабият маселелеринин тегерегинде омоктуу ойлорду айта алган өзүнчөлүккө умтулган авторлордун бирине айланып кеткен». Академиянын Тил жана адабият институту тарабынан чыгарылып, кыргыз совет адабиятынын жаралыш мезгилинен азыркы убакка чейинки өсүп-өнүгүү бүгүнкү илимий деңгээлдин бийиктигинен изилденген.

Өмүркул Жакишев өмүрүнүн кыйла бөлүгүн «Манасты» изилдөөгө жана жарыялоого арнаган. Союздук жана республикалык басма беттеринде: «Манас» кыргыз элинин улуу чыгармасы», «Манасты» жазып алуунун тарыхы жана манасчылар», «Кыргыздын баатырдык эпосу «Манас», «Манас» эпосунун негизги варианттары жөнүндө», ж.б. макалаларында «Манас» эпосунун көркөмдүк чен-кудрети кыргыз маданиятындагы орду, бедели илимий негизде ишенимдүү берилген.

Ө. Жакишевдин ошол көп жылдык эмгегинин жыйынтыгынын бири катары 1946-жылы Москвадан чыккан «Манастын» бир томдук орусча көркөм котормосу саналышы керек эле. Анткени Ө. Жакишев кыргыз интеллигенттерини ичинен Е. Мозольков, Ш. Сельвинский, К. Юдахин менен бирдикте редакциялап, Е. Мозольков менен биргелешип кириш сөзүн жазып, китептин жарык көрүшүнө көрүнүктүү роль ойногон. Москвалык белгилүү котормочулар Л. Пеньковский, С. Липкин, М. Тарловский көп эмгек жумшап, кыйла бийик көркөм-

дүктө которулган, анын үстүнө ойдогудай кооздолгон бул китеп окурман журт зор аңыз менен тосуп алышка арзууга тийиш эле. Тилекке каршы, Г. Нуров, П. Балтин сыяктүү ур токмокчулардын вульгардык социологиялык ярлыктары китепке кара көө шыбаганын журтчулугубуз жакшы билет. Албетте, «кербенчинин башкы төөсү таяк жейт» — дегендей, биринчи таяк Ө. Жакишевге тийгени өзүнөн өзү түшүнүктүү. Ошондуктан, 1952-жылы «Манасты» изилдөөгө арналган илимий конференцияда эпосту марксизм-ленинизмдин жоболорунун негизинде коргоп «Манастын негизги варианттарына кыскача обзор» деген доклад менен чыгат да, бирок «күнөөсүн» мойнуна алат.

Чындыгында, нагыз бийик, илимий көз караштан баалаганда Жакишевдер моюнга алган «китептен орун алган каталар» ар бир эпикалык оозеки чыгармада элдин тарыхый өнүгүшүнө, көз карашына байланыштуу түрдө орун алуучу көрүнүштөр эле. Ал жалаалар Ө. Жакишевдин илимпоздук беделине убактылуу терс таасир тийгизсе да, кайратынан жандырбаган. «Манас» эпосунун алгачкы толук жарык көрүшү — 1958-1960 — жылдары жарыяланган төрт томдугуна да зор эмгек жумшаган. Башкы редактор Б. Юнусалиев орун басары болгон. Мына ошол адам Өмүркул Жакишев аман болсо бул жылы 80 жашка чыгат эле». (79)

К 90-летию со дня рождения О.Джакишева в ноябре 1999 года в газете «Слово Кыргызстана» под названием «Судьба, связанная с Манасом» выходит статья историка Светланы Плоских. В статье говорится: «Впервые его имя стало известно научной общественности в трагические дни репрессий тоталитарного режима. В ноябре 1937 года ЦК КП(б) Киргизии создает специальный комитет по эпосу «Манас» во главе с секретарем ЦК Султанбековым. Научным секретарем комитета по разработке и изданию эпоса был назначен О. Джакишев. Издание эпоса, которое ранее приурочивалось к юбилею, оказалось сорвано: к этому времени практически вся предшествующая редколлегия во главе с министром просвещения Т.Джолдошевым, в том числе политические руководители, возглавлявшие комиссии — Белоцкий, Исакеев, Айтматов и др. были арестованы. И 5 ноября 1937 бюро ЦК принимает решение: «Ввиду того, что разработка старого текста велась вредительски, издание «Манаса» приостановить до окончательного редактирования и утверждения комитетом текста». Так редактор художественной литературы Киргосиздата, ответсекретарь правления Союза писателей Киргизии Омуркул

Джакишев был крещен с кыргызским героическим эпосом на всю оставшуюся жизнь. Вместе с «Манасом» перенес взлеты и падения, пережил дни торжеств и трагедий.

Крестным отцом, подписавшим постановление партии, выступил первый секретарь ЦК КП (б) Киргизии Максим Аммосов. Через два дня — 7 ноября 1937 г. — его прямо с трибуны праздничной демонстрации спустят в подвалы карательных органов и объявят «врагом народа». На этот раз О.Джакишев уцелеет, репрессии его не коснутся.

Второго января 1938 года О.Джакишева вместе с поэтами Дж. Бонбаевым и К.Маликовым утверждают художественным редактором эпоса «Манас» и уже осенью потребуют ускорить его издание. Наскоро выходили постановления, но работа не спорилась. Чтобы ее стимулировать, в марте 1940 года принимается очередное постановление «О подготовке к юбилею киргизского народного героического эпоса «Манас», а Научно-исследовательскому институту языка и письменности (персонально Д.Шукурову и О.Джакишеву) предписывалось срочно подготовить к 1 мая 1940 года необходимые материалы по определению даты возникновения эпоса «Манас» для представления Совнаркому Союза ходатайства о проведении юбилея. Это была первая заявка на проведение юбилея. Затем последовали другие, которые принимались, отвергались, снова принимались, пока в новых же условиях юбилей был проведен более полвека спустя — в 1995 году.

В предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны Омуркул Джакишев работает сначала начальником управления по делам искусств при Совнарком Киргизской ССР, а затем — постоянным представителем Кыргызстана при Совнарком СССР в Москве.

Звездный час для О.Джакишева наступил в 1946 году, когда после многотрудной, кропотливой работы неоднократно меняющегося коллектива переводчиков и редакторов в Москве вышло красочное издание «Манаса» на русском языке. Перевод был подготовлен талантливыми российскими переводчиками Семеном Липкиным, Львом Пеньковскими и Марком Тарловским, под редакцией О.Джакишева, Е.Мозолькова, И.Сельвинского и К.Юдахина.

Текст предваряла добротная вступительная статья О.Джакишева и Е.Мозолькова, высоко оценивавшая художественные достоинства эпоса «Манас», искусство сказителей Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева и мастерство переводчиков.

Летом 1946 г. председатель Совнаркома республики И. Раззаков и первый секретарь ЦК КП (б) Киргизии Н. Боголюбов входят в Комитет по сталинским премиям в области литературы и искусства с представлением к награждению премиями коллектива создателей книги. Среди представленных — сказитель Саякбай Каралаев переводчики, редакторы, художники. Естественно, редактор и автор вступительной статьи Омуркул Джакишев. Однако в связи с изменением политической ситуации в 1947 г. произошла переоценка эпоса, издание было признано идейно ошибочным, все дебаты по юбилею прекращены, и книга в 1952 г. изымается из обращения. В продолжительных трудных дискуссиях решается судьба эпоса: считать его феодальным или народным.

Спецкомиссия из так называемых идеологических специалистов приходит к нелепому заключению, что в издании эпоса на русском языке 1946 г. — «с самого начала до самой последней строки ярко и выпукло проходит главная мысль, главная идея — «Великая война Манаса за веру», то есть все победы Манаса неразрывно связаны с победами ислама. Вместо сталинской премии издатели книги попадают в опалу. После долгих измываний над народным эпосом были репрессированы наиболее активные сторонники эпоса: Т. Саманчин, З. Бектенов, Т. Байджиев, а все три издания эпоса — книги «Манас» (изд. 1941 г.), «Великий поход», (изд. 1946 г.), «Манас Великодушный», (изд. 1948 г.) — были изъяты из обращения (постановление бюро ЦК КП (б) Киргизии от 27 июня 1952 г.).

Новой группе литературоведов и поэтов предложили подготовить к изданию другой вариант эпоса с изъятием «антинародных» и «исламских» сюжетов. Справедливости ради надо отметить, что в новом коллективе оказались и действительно известные специалисты, знатоки «Манаса» — К. Маликов, А. Токомбаев, Т. Сыдыкбеков, К. Баялинов, М. Ауэзов, К. Юдахин. Остался и О. Джакишев. Позже, благодаря именно их стараниям, эпос удалось реабилитировать, издать и вернуть народу. О. Джакишев после этого одно время работал заместителем главного редактора КирТАГа, а с 1958 по 1965 год — до ухода на пенсию — заведовал сектором эпоса «Манас» в Институте языка и литературы Академии наук республики.

Скончался он после тяжелой болезни 28 мая 1978 года на 69 году жизни. Но еще при жизни, благодаря усилиям ученых Киргизии и Казахстана, он стал свидетелем «реабилитации» эпоса, который, вопреки провокационным оценкам конъюнктурных деятелей, был

признан народным, с О.Джакишева и его коллег был снят ярлык «буржуазно-объективистских» ученых. Однако до празднования тысячелетнего юбилея эпоса ему дожить было не суждено.

Сегодня изучение истории издания и всенародного признания эпоса неразрывно связано с именем видного кыргызского литературоведа и эпосоведа Омуркула Джакишева. Жаль только, что в угаре юбилейных торжеств и праздничных мероприятий 1995 г. на его долю не пришлось наград, не нашлось места и для увековечения памяти аксакала кыргызского манасоведения». (80)

ТРУДЫ, СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ О. Джакишева

1932 г.

Молдогазынын ырлар жыйнагы (*Сборник стихов Молдогазы*).
«Чабуул» № 1-2, с. 52-59.

Не найдена.

1933 г.

Пройденный путь и очередные задачи. — *Советская Киргизия*,
26 августа 1933 г.

Велики достижения на культурном фронте Киргизии, если принять во внимание то, что в дореволюционном прошлом Киргизия была страной сплошной неграмотности, не имела своей письменности, что всяческие попытки к развитию культуры среди коренного населения подавлялись царско-колонизаторским строем.

(Из резолюции VII пленума Киргизского обкома ВКП (б))

Вопрос о киргизской литературе тесно связан с вопросом развития культурной революции в Киргизии. До революции Киргизия, не имела ни культуры, ни, литературы.

После Великой Октябрьской революции, благодаря последовательному проведению нашей партией ленинской национальной политики, Киргизстан стал быстро развиваться, крепнуть и в экономическом и в культурном отношении.

Если в 1915 году в Киргизии обучалось всего 3937 человек, из них киргиз только 360, то в 1928 году только всеобучем было охвачено — 4676*) человек, из них киргиз — 17732. Через пять лет, в 1932 г. всеобучем было охвачено 139054 человека, из них киргиз — 63204. Это исключая техникумы и три высших учебных заведения.

Эти цифры являются доказательством того, что, год за годом культурной революции в Киргизии одерживает победу за победой. За пятнадцать лет Октябрьской революции молодая советская Киргизия наряду с достижениями в области хозяйственного и культурного строительства, вырастила и свою советскую художественную литературу. Киргизская советская литература выросла и окрепла в борьбе против буржуазно-националистической контрреволюционной алаш-ордынской литературы.

В первые два-три года НЭПа мы видим оживление буржуазной и мелкобуржуазной националистической идеологии в киргизской литературе. Представители националистической литературы начали усиленно проповедовать и защищать алаш-ордынскую идеологию. Например, поэт и прозаик Карачев воспринимал революцию не как социальный переворот, а как метель проходящую. Были у него и такие моменты, когда он в результате разоблачения, отказавшись от активной защиты национализма продолжал пассивное сопротивление. Его произведение «Ериксиз Купдерде» — это отражение в идиллических тонах спокойной жизни киргизских аулов.

Кроме Карачева были еще и другие поэты и писатели, стоявшие на пути буржуазного национализма, мелкобуржуазного реализма. В их произведениях то же, что и у Карачева, пассивное отражение борьбы классов в киргизском ауле. К ним принадлежали: Касымалы Баялинов, Шарип Кокенов, Колпаков и др. Последний совсем оторвался от литературы. Остальные перестраиваются, став на путь советской литературы.

В борьбе против контрреволюционной алаш-ордынской литературы с одной стороны, воспитанием некоторых попутчиков с другой, окрепла киргизская советская литература, выковав многочисленный творческий актив. Она выдвинула новых талантливых поэтов и писателей, воспевающих великое дело пролетарской революции. Растут литературные кружки. Советская литература завоевала авторитет, глубоко вошла в массы.

Аалы Токомбаев — гордость советской литературы Киргизии. Он пишет языком миллионных масс. Его читают рабочие в городе, колхозники в деревне.

Имеют огромные успехи в массах произведения молодых комсомольских поэтов — Турусбекова и Боконбаева. Их произведения бодрят, зовут к ударному труду. Турусбеков и Боконбаев работают с большим упорством, они ударники киргизской литературы.

За ними бодро шагают молодые поэты и писатели: Элебаев, Маликов, Кырбашев, Сасыкбаев, Джамгурчинов. Выдвигаются новые писатели и поэты из литкружковцев. Тоймо Уразбеков, Усманов, Сыдыкбеков серьезно и упорно работают над своим творчеством.

Перед оргкомитетом Киргизии стоит большая и ответственная задача — ликвидировать отставание советской литературы Киргизии от повышенных задач, предъявляемых к ней социалистическим строительством, в особенности в области драматургии и критики. Неустанно работать над повышением творческой активности писателей, над поднятием качества их произведений, организацией творческих бригад, теснее связать их с рабочими и колхозными массами, чаще обсуждать на собраниях творческие отчеты писателей, обеспечить постоянным конкретным живым руководством каждый литкружок, каждого начинающего писателя — вот тот путь, по которому должна разворачиваться работа оргкомитета. Этот путь приведет ее к новому росту, к новым победам.

1934 г.

Несколько слов о прозе. *«Кызыл Кыргызстан» 18 апреля 1934 г.*
Не найдена

Поэзия сапаттуу болсун (За качество поэзии). *«Кызыл Кыргызстан» 23 августа 1934 г.*

3-4 жылдын апрель айында өткөн Кыргызстан жазуучуларынын сыясы биздин адабияттагы сезилбей келе жаткан бир топ маселелердеги жаңылык көз караштарды катуу сындап өттү. Ошол катуу сынга алынган адабият маселесинин бири кыргызстандагы поэзиянын өсүшү гана анын ушул күндөгү адабияттагы алып турган орду болду.

Бул поэзия маселеси жалпы союздун жазуучулар союзундада өтө чоң мааниге ээ болуп, күн тартибинде үчүнчү болуп жолугуп отурат.

Кыргызстанда үстүбүздөгү доордо адабияттын бардык жабырларынан поэзия үгүт мүнөзүн алып күчтүү өстү. Кара сөздө жана драмага караганда поэзиянын күчтүү түрдө өскөндүгүн кээ бир адабият майданында кызмат кылган жолдоштордон карасөз менен ангеме салуу жана драмага караганда поэзия жазуу оңой ошондуктан кыргызстан жазуучуларынын көбү ошол оңойуна качырып поэзия жазат деген теорияны таштады. Сындаганда бул, теориянын чыгууна эч кандай негиз жок. Бул “теорияны” жактаган жолдоштор кыргызстанда кандай поэзия бар экендиктерин эсинен чыгаргандыгы көрүндү. Жана буга окшогон теория биздин жаш жазуучулар тарабынан колго алынып башкага караганда ыр жазуу оңой болгондон кийин ошол оңойунан баштоо керек деген ой менен биздин кээ бир жаш жазуучуларыбыз өзүнүн жазуучулук кесибинин башын ыр жазуу менен баштады. Анын

үстүнө алардын жазган ырларынан бирөө журналга же гезитке чыга калса, бул жолдоштор биз эми алдыңкы катардагы акын Токомбаев, Бөкөнбаев, Турусбеков, Элебаевтардын катарына кошулдук деп өздөрүн эсептеди жана алды артына карабастан бардык майданга өзүнүн ыры менен баа берип жаза баштады көп жаш жазуучуларыбыздын адабият жагынан маалыматы жоктугунан жана маалымат алууну өздөрү каалабаган аргасында кооз адабияттын башка идеологиядан айрылбай турган эмне байлыгы бар, эмне касиеттери бар экендигин билбей түшүнбөй туруп, ыр жазуу аргасында кээ бирлеринин ырларынын одоно түрдө аягы гана уйкашып келгени болбосо такыр кооз адабиятка окшошо чыкты. Же болбосо жаш жазуучулар докладчылардын сөзү бүт бойдон аягына улаштырып шашып жазышат да гезитке журналга же ырларынын жыйнагын китеп кылып бастырып чыгууга шашышат. Кыскасын айтканда ыр жазып акын атагын алуу деген эптеп септеп ал акын уйкаштырууда түзүптүр, жана ошондой ишенчиликтүү түрдө жазып жүргөн жолдоштор көп. Муну изилдөө үчүн кызык мисал келтирейин.

Буга жумашуулу Кадырдын басылбаган жыйнагын алалы. Аны окуганда мен кулак салып жакшы тың сап качан мени толкундатар экен, кай жеринен кубантар, кай жеринен мени өзүнө тартып алып толкундатар экен деп күтүп отурдум. Бирок Кадыр жумаш уулунун ырына мен толкундаганым жок. Толкундамак турсун ушундан тажап кеттим. Көп жерлери мага чоочун жана түшүнүксүз. Мына анысы

Ырынын биринчи бетинде:

Аркабек кубат курап жана белге
Атаман өнүм кеги кара жерде
Адатын билип ушул эмгегимдин
Арнаймын социалчылды кан элге

кадыр

ырынын экинчи бетинде:

Кара көгүз суук жел,
Камкор тенди кашка тыр,
Кыргый муз какар какыраган
Кыш декабрь айы өттү

кадыр

Мына окуучулар өзүңүздөр көрдүңүздөр. Кадырдын бул ырынан мен да муну окуган Турусбеков да эчтеме түшүнбөдүк, биринчиден

түшүнүксүз босо, экинчиден кооздук жагы жок жана эмне айтайын дегени окуучулар үчүн белгисиз.

Ырынын үчүнчү бетинде “жаңы багыт”

Эскилик жедеп мөгдөгөн

Эр какыр көзү көрбөгөн

Жансылып аксым жүрөгү

Жаныбар араң өлбөгөн

Күнүмдүк

Үмүлтүк

Өмүрдөн

Күлбөгөн

Мен мында жумаш уулунун ырынын биринчи экинчи, жана үчүнчү бетинен мисал келтирдим.

Анын жазган ыры үч китеп (үч том). Ырлары баштан аяк түшүнүксүз. Ырларынын тескери түрдө аягы уйкалышканы болбосо, жалпы поэзия менен эч кандай мамилеси жок.

II

Экинчи “акын” Аким Жумабаев. Бул да эки үч жылдан бери “ыр” жазып келе жатат. Мунун кээ бир ырлары гезит журналда басылыпта жүрөт, жумаш уулуна караганда бул ыр жагында кичине чебердик кылат. Жаңа жогорку акындан саясый жана адабият билими өйдө. Ошондой болсо да жазган ырлары Жумаш уулунукунан көп алыс кетпеди. Далилдөө үчүн “жеңиш” деген ырлар жыйнагынан мисал келтирели,

“Кендир кыл жип –

Өткөргөн...(1)

Мына бүгүн —

Аларга мен —

Тукурдум...!

Милдет кылып,

Атап айтбай –

Өчүрдүм...!

Сатсалдыр —

.....

салам менен көркөмдүккө

Чүмкөндүм!

Табым менен —

Көркөмдүккө чүмкөндүм!!

Тыныш белгилер жана арпаграф жагы өзүнүкү. Мунукуда Тиги жумаш уулунукуна караганда окшоп түшүнүксүз, чачкын. Эмне айтайын дегени белгисиз. пролетариат диктатурасы убагында поэзиянын сапаты эң жогору, эң көркөм жана калың эмгекчилерге түшүнүктүү маанайы ачык жана пормасы толук болуу керек. Мына ошондуктан жумаш уулу менен жумабай уулунун ырларын чын поэзия көзү менен текшерип жыйынтыктар чыгып тап келгенде халтура дегенден башка сөз табуу өтө кыйын.

III

Үчүнчү жума жамгырчы уулу. Бул жолдоштун адабияттын айла-насына кызмат кылганына 10 жылдан ашык, мындан үч жыл мурун “жуманын ырларынын жыйнагы” деген бир китепке ээ болгон азамат. Бир кездерде кыргызстандагы адабиятчылардын алдыңкы катарында эсептелүүчү өзбек журнал гезиттерге ыр жазып келатат. Адабиятта кылган жуманын эмгегине баа бергенде жогорку айтылып өткөн жаш жазуучулар катарында эмес, алдыңкы катардагы жазуучулар катарында алынат. Ардактуу окуучулар жума сайын ырчы уулунун мурунку жазган ырларын окуган чыгарсыңар. Эгер ошондой болсо өзүнөр салыштырып көргүлө мен кийинки жана быйылкы жазылган ырларынан мисал келтирейин “Иштөө керек” деген ырынан.

“Айланды ала шалбырт кар өрүүгө,
Аз калды бул ай жаз келүүгө
Бирикме жанадагы жеке дыйкан,
камданды эмгек кылып жер эгүүгө

* * *

Күлдөтүп жердин бетин эмгек менен,
Жумшамак аянбастан күчтү кенен,
иштешет жакшы гана маңдай тердеп,
Болот деп алдыбызда баары белен.

Жума жамгырчы уулу мындан эки үч жыл мурун ырынын темасын быйылкы жазган ырына караганда коозураак коюп, жана ырдын көркөмдүк жагына көп чебердик кыла турган болсо, быйылкы жазган ырларында ал чебердик жок. Анткен себеби жуманы мурун окуучулар биздин социалчылдык майданында дүркүрөп өсүп жаткан өндүрүштөрдөн, колхоз талаасында жогорку сезимдүүлүккө

негизделип кайнаган эмгектен жазбайт деп катуу сынга алган, жума окуулардын сынын эсине алганы болсо керек. “Издөө керек” деген ырына ат койгону. Жазган ырынын аягы гана уйкашканы болбосо эч эмес, мындай аягын уйкаштырып жолдоштор жакшы иштегиле деген өңдүү жуманын ырын биринчи баскыч мектептин экинчи классындагы окуучулар деле жазат. Колхоз, совхоздун турмушунан жазуу керек. Алардын турмушунун чындыгын кооз пормада көрсөтүп, аларга жардам берүү керек — поэзия десе эле иштөө керек” кар эриди мандайынды тердетип иш кылгыла деген поэзия боло бербейт. Казыр колхоз курарда мындай ырдын кереги жок. Колхозчуларга азыркы күндө терең маанилүү, эң кооз, жана маданияттуу жазылып тарбиялай турган поэзия керек. Мын ушунун негизинде алып караганда жуманын ырлары такыр көтөрбөйт. Орус тилинде буга окшогон ырларды халтура дейт. Муну жума өз мойнуна алуу керек.

Кыргызстанда адабияттын бардык жон ырына караганда поэзия биринчи орунду алып келатканы менен чын поэзия аз көп жазуучулары биз аягын уйкаштырып жаздырып бирдеме жазса эле, поэзия болот деп түшүнөт да халтура жазылат. Буга окшогон ойлор кийинки күндө көп түрдө жазылып кыргызстанда ыр жазуу оной деген “теориянын чыкканыда жогорку халтуранын чыкканында жогорку халтуранын негизинде. Кыргызстанда чын поэзия жана чын поэзияны жазууларда аз, халтура көп. Халтурага жол бербөө үчүн жазуучулар жана сынчылар сынды катуу кылып, халтура жазуучулар менен катуу күрөшүп халтураны жойсок, ошонун негизинде өсүп чыккан халтура, теорияларда өзүнөн өзү түшүп калмакчы.

1935 г.

«Адабият сыны тууралуу» («О литературной критике») «Кызыл Кыргызстан» 4 апреля 1935 г. *Adabijat synъ tuuralu (Çazuucular sajuzunun II-plenumunun çybъntьqъnaa)*

Çajъnda Maskөөde bolup өtkөн savetter çazuucularънын II-plenumunun kын tartibinde manilyy con maselenin biri bolup көrkөм adabijattъ sъndoo maselesi qaraldъ.

Көркөм adabijat majdanъnda tap duşmandarъ talqalanъpçancыlsa da, өзynyn betin çaşырqan тырдө көркөм adabijattada sotsialistik quruluşqa çolto qылqan ucurlarъ az болгон чоq. Ошондуqтан tap duşmandардын qaldьqtаръ

menen kyreşyу adabijat sьn işinin uşul ucurdaqь sajasь baqьtьn çana taçriba çyzyndögy işterinin negizi bolup eseptelet, — dedi plenum. Sovetter sьnь partijanьn sajasatьn aьnь çolbaşçыьqь aldьnda tajbastan, talьqbastan teorijada bolsun çana taçrijbada bolsun, is çyzyndө көrkөм adabijatta çyrgyzyу menen qatar екinci beş çылдыqtьn negizki maqsattarьn atqarun уcyn aktiptyу kyreşyу kerek. «Ekinci beşçылдыqtьn negizgi sajasь mildeti-kapitalcьl elementterdi çana çalpь taptardь birotala çojuu, tap aьjmasьn çana kişi kycynөn pajdalanuunu (ekisplotatsijaь) tuuduruucu sebepterdi toluq çoqotuu çana ekonomike menen kişilerdin, esindegi kapitalizimdin sarqьndьlarьn çoqotuu, өlkөnyн bardьq emgekcilerin tapsьz sotsialistik qoomdun өstyу çana şajdoot quruucularьna ajlandьruu volot. (Partijanьn XVII-konferensija).

Мына бул, partijanьn tarьxь sajasь cecimi aзырқь ucurda sьn maselelerinin negizgi sajasь mildeti bolup eseptelet.

Sovetter sьnь өзynyn pirinsibi çana idejesi bojunca revolьtsiadan murunqu orus adabijat sьnьnan çana kapitalcьl өlkөлөrdyn sьnьnan alda qanca çoqoru turat.

Bizdin sovet өlkөsyndө sьn soodagercilik tileginen erkin çana ideje çaqьnan çoqorqu basqьcta turuu menen qatar, a sotsializim уcyn qьzmat qьlat. Oşonduqtan revolьtsiadan kijin sьn majdanьnda bolqon çetişkendikteri, өsyyny көрөстөнөc dalilsiz quru qьjқьrьqqa salьp çoqorqu çetişkendikterdi tanqandьq mьndan arь savetter sajuзunda adabijat sьnьnьn өsyşynө çana sapat çaqьnan çoqoru көтөrylyşynө çardam berilbesten, aьnь qajtadan qadьrьn tyşyryp, çoltoo қьlqandan başqa ec qandaj çardam bolbojt.

Komunistik Marks sьnьna çat bolqon (Pereverzev) k'rk'm adabijatta proletariat tabьnьn ideologijaьna çanaşbaqan bardьq aqьmdarqa: өз ubaqьnda soqqu uruldu.

Menşevikcil kontrrevolьlsijacьl Trotskijdin madanijat çana iskustva degen teorijasь çana aьnь ar turdyу көrynyştөry talqalandь (Voronskij) Lelevic çana başqaalar. Oncul oportunistil Buxarindin madanijat teorijasьnьn talqanь cьqtь. "Litfront" degen adabijat aqьmьnьn burmolooculuqu (Vulgorizatorstvo) çana sxematiziminin beti acьldь. Oşonu menen qatar Lenindin teorijasьna qarşь proletariat madanijatьn-sotsialistik madanijatqa qarşь qojqon Averbax, tьn teorijasьna soqqu berildi.

Bul sьn majdanьndaqь kyreş, көrkөм adabijattьn baqьtьn proletariatcьl-sotsialistik iskustvasьn quruu, proletariat tabьna ideologija çaqьnan çaqьn turqan adabijat intelegentterin qaira tarbijaloo kyreşy voldu.

Belgilyy ucurdun içinde RAPP sözsyz pajdaluu rol ojnoqon bolso da, kijin çaqında aldında turqan çanь mldetterdi atqara alqan çoq. Kөркөм adabijattaqь negizki intelegent kadьrlarь sotsializm çaqa burulup proletariat adabijaty көтөrylyp өskөн ubaqta RAPP adabijattьn teorijasьnan bolsun çana taçrijba çyzyndögy işinen bolsun con qatalar çiberdi. Misaly: “Kөркөм сыqarmada Дialektike materializm metotu bolsun, «Psixialogijalyq realizim», «sajuzculjçe duşman» degen tuura emes uraandar partija tarabyнан өз ubaqında tyzetylgөн.

Borborduq partija komitetinin 1932-çyl 23-aprilde сыqarqan ceciminde çoldoş Stalin sotsialistik quruluшта adamдын çandarьnьn inçenerleri bolqon çazuucular ucyn сыqarma metotu sotsialistik realism, boluu tiiş degen araqtuu көrgөzmөsy adabijatta con buruluş çasooocu factor boldu. Oşonu menen qatar soyet synь ösyuge tiiştyy şarttar tyzdy. Partijanьn bul tarьх ceciminen kijin sovetter sajuzunda dyrkyrөp көrkөm adabijaty өsө baştady. Mьndaj ösyş adabijaty majdanьnda partijanьn tutqan sajasaty tuura ekenin daqь bir iret dalildedi.

Kijinki çaldardьn içinde bytyн çalpy sajuzda көrkөm adabijattьn ösyşy menen birge sovetter Qьrğьzstanьnda da көrkөm adabijaty östy. Aaly, Muqaj, Çusup, Çoomart, Qubanycbek öndyy çazuucularьbьz aldy 6-7, ajaqь 3-4 сыqarmaqa ee bolup alardьn attarь Qьrğьz emgekçilerinin oozdoruna tyştı. Kyn sanap ösyр, өrcyp bara çatqan көrkөm adabija-tyьbьzqa qaraqanda көrkөm adabijaty synь bir qançalyq artta qalyр kele çatqanь mьndan murunda bir qança ajtylyр çyrgөн. Bul ьras, Biroq, Qьrğьzstanda sistemege salьnqan adabijaty synь çoq ele, Oşondyuqtan syn da çoq dep ajtuu tuura masele emes. Mьna uşul öndyy talquulaştьn tuura emestigine dalil-keltireli.

1924-çyldan baştar proletariat adabijatyньn ökyldөry çana proletariat көrkөm adabijaty өsө baştady. Proletariat көrkөm adabijaty Qьrğьzstanda partijanьn çolbaşçылыqь aldьnda, özdөrynyn сыqarmalarьnda асыq çana çазыгьн tyrdө sovet ökymөtynyn çyrgyzyp çatqan işterine aktiptyy tosқolduq qылыşqan өlyp bara çatqan tabtyн munun mundaşьr qajqьrьşqan ulutcul-bajcьl adabijatqa soqqu beripilip negizinen talqalandь. Bajcьl ideologijanьn bajcьl-ulutcul aqьndarь çana adabijaty tegeregine qьzmat qыlmьş bolup çyrgөн ulutcul kontrrevolytsiiacyldardьn tamьgьna balta capqan, rajьmsьz kyreştө ösyу menen birge, proletariat çaştaryнан otuz-qьrğьtaqan өзynyn proletariat intelegentterin tyzdy.

Uşul majdandaqь adabijatta dajьma syn çazьp, sistemdeşken tyrdө synдын artьnan tyşbögen menen ulutcul-kontrrevolytsiacyldardьn ideologijasьnьn tamьgьn suuruuda bir qatar ajьgьm çoldoştor сыqbaj qojqon çoq.

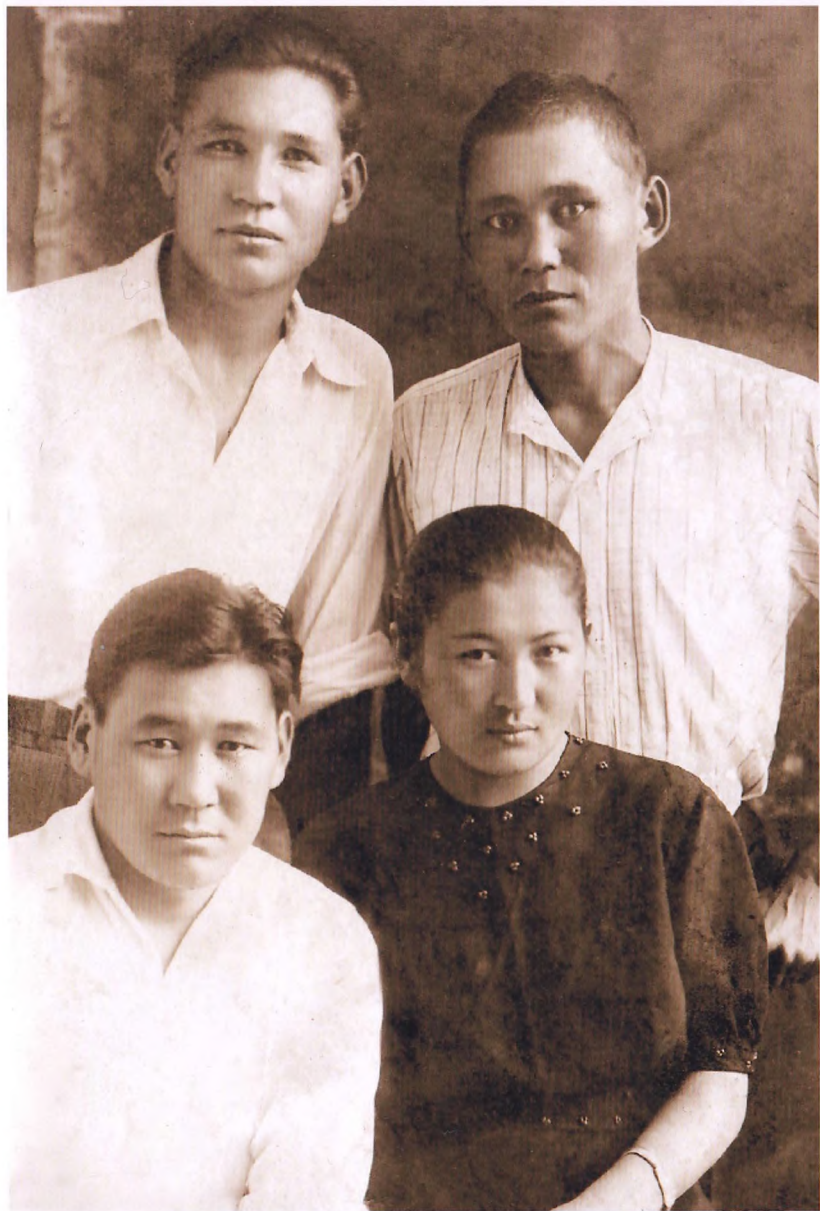

*Омуркул Джакишев
(20-е гг. XX в.).*

30-е. гг. XX в.

Слева направо: Жапар Жундубаев, Ташым Байжиев, Зыфар Эгембердиев, Омуркул Джакишев.

1935 г. В нижнем ряду, слева направо: Омуркул Джакишев, Гульбара Осмоналиева. В верхнем ряду, слева направо, братья: Керимкул Орозалиев, Молдош Кенжегараев.

20-е гг. XX в. Слева направо: мать — Алтынай Ботбаева с младшей дочерью Бурул, дочь Гульбара, отец — Осмоналы Сыдык с дочерью Шарифой, дочь Нурия, брат Самудин.

*1936–1938 гг., город Москва.
Институт театрального
искусства. Г. Осмоналиева.*

*1938 г., город Москва, О. Джакишев и поэты-переводчики
С. Липкин, Л. Пеньковский и М. Тарловский.
Подготовка к изданию эпоса «Манас».*

*12 ноября 1939 г.,
город Фрунзе.
Г. Осмоналиева в пьесе
«Алтын-Кыз».*

*12 апреля 1939 г., город Фрунзе.
Опера «Ай-Чурек». Справа: Г. Осмоналиева.*

*5 мая 1939 г.,
Гульбара Осмоналиева.*

*5 октября 1939 г., город Фрунзе,
Слева направо: Г. Осмоналиева с дочерью Майей.*

*1945 г., город Фрунзе,
Гульбара Осмоналиева.*

*1 мая 1948 г., город Фрунзе. Центральная площадь.
О. Джакишев с дочерьми Майей и Айгуль,
Курман-Гали Каракеев с супругой и детьми.*

1949 г., город Фрунзе.
В доме у академика АН Киргизской ССР Б.Юнусалиева.
Слева направо: дочь Майя, Гульбара Осмоналиева,
дочь Айгуль, супруги Юнусалиевы.

*Фрунзенская студия кинохроники.
Режиссер по дубляжу Гульбара Осмоналиева.*

*1950 г., Председатель Президиума Верховного Совета
Торобай Кулатов вручает Г. Осмоналиевой грамоту
Верховного Совета Киргизской ССР.*

*Август 1951 г., Джеты-Огуз. Слева направо: писатель
Тугельбай Сыдыкбеков и Омуркул Джаскишев.*

*10 апреля 1952 г.,
город Фрунзе.
Гульбара Осмоналиева.*

*Июнь 1952 г., город Чолпон-Ата.
О. Джакишев с дочерью Майей.*

*Июнь 1952 г., город Чолпон-Ата.
О. Джакишев с дочерью Айгуль.*

*1956 г., город Фрунзе, ул. Советская.
Гулбара Осмоналиева с сыном Аскарком.*

*Бюбюсара Бейшеналиева.
Фотография подарена дочери О. Джакишева — Айгуль.
Подпись: «Ляля-га! От эжеке Бибисары»
город Фрунзе 1954 г.*

*Март 1959 г., Аэропорт г. Фрунзе.
Делегаты съезда писателей, слева направо: О. Джакишев, поэт К. Кулиев,
писатель Т. Сыдыкбеков, Омаров, Ш. Бейшеналиев.*

Toqombajev, Dəgdyrov, Turusbekov, Ubukejev, Çoldoşov, Bökənbajev, Malikovtardən birdi çarəmdə çazqan sındarənnən adabijattən farmalnij çaqənnan kemcilikləri bolqonu menen özynyn taptyq ideje çaqənnan proletariattən quralı bolup ulutcul-kontrevolyasayldardən betin acuuqa çardam berdi. Masele uşundaj bolqondon kijin Qırqəzstanda sən taqır çoq çana bolqon emes dep ajtuuqa kee bir çoldoştordun ec qandaj negizi çoqtuqun kərsətet.

Bul. Birinciden Qırqəzstandaq kərkəm adabijattaq tap kyərəşyn taqır esinen səqarəp kəz çumqandəq sogurduq bolso, ekinciden qırqəzstanda sən çoq dep bul maselege vaa berbegendik, məndan arə da sən maselesinin qadərən tyşyurp anən ərəcyşynə tösqol duq qylqandan başqa, ec qandaj çardam berbejt. Ras bizde taqaj sən maselesinin ystyndə oturqan çoldoştör negizinen çoq bolqonu menen birin ekilep çaza qojqon çoldoştörubuz çoq emes bar. Qırqəzstan çazuucularə sajuzunun başqarmasənnən sən çənyndə en con çetişbegendiginin biri, məndan murun bul sən çaza qojqon çoldoştörqo şart tyzyp, alar menen tijiştyy işter iştegen emes. Ekinciden sən çaza qojqon çoldoştordun kəby Marks-Lenin teorijasən əzdəştyruu, çana adabijət teorijalarənnan kəp taanəştəq çoqtuqu arqasənda çazqan sındarənnən belgilyu kemcilikləri bolqon. Alar birinci qatarda ideje çaqənnan sənəp adabijattən farmalnij çaqtarəna kənyl bəlbəgen.

Məna uşular əndyy sənəylarəbəzədn çetişbegendiklerine qajsə çazuucularəbəzda «sən çazuunu bilbegenden kijin çazəp qur ubara bolup emine qylasən», degen əndənyr çarəşqan. Məndajənsə ajtqanda anən çetişbegen çərin kərsətyp durus mamile qyluunun orduna çoqorqu əndəngən səzdərdy ajtyr birinciden anə ikinci sən çazbas qylsa, ekinciden çarəp çartylap, çazyləp səqqan sındardən qadərən ketirişke çardam bergen.

Daq con çetişbegendiktin biri sən çazyməş bolup çyrgən çoldoş-tordun əz baştarənda. Alar səndə ar ubaqtan bir ubaq çazatta çazuunu özynyn negizgi işi qyləp aləşbəjt. Oşonun negizinde adabijət majdanənnan aləstaj tyşyp səndən al aqbaləran çana adabijət teorijasənnan cətte qaləp kele çatat. Çazuucularədn səqarmalarəna baa beryu ycyn sən çazuuqa dajardanəp çyrgən çoldoştör en aldə menen əzdəryнын teorija çaqənnan maalumatarən kətəryp adabijatta bolup Çatqan çanəlyqtardan artta qalboo tijiş. Al çanəlyqtardan artta qaluu degen, sapatə nacar çana adabijət qызmatcylarə məndan arə sən çazuu işin qoldoruna aləp, aktiptyu qatəşbasa sən maselesi daq ele artta qala bermək.

1936 г.

Доорубуздуң улуу искусствосунун куралы (Оружие великого искусства нашей эпохи), «Кыргыз совет адабияты» № 9 1936 г., с. 24-29 (не найдено)

«Джоомарт Боконбаев» «Советская Киргизия» 20 января 1936 г.

Джоомарт Боконбаев — талантливый кыргызский поэт. Начал он свою литературную деятельность в 1927 г., сочетая литературную работу с журналистикой (редактор газеты «Лининчил Жаш»).

Поэзия Дж. Боконбаева полна оптимизма, образы героев правдивы. Его стихотворение для детей «Мариам» вошло в ряд учебников на киргизском языке. Стихотворение «Мариам» — типичный пример оптимистического мировоззрения поэта, воспитанного партией и комсомолом.

Мариам, большевичка моя,
Кто нас может с тобою согнуть...

Поэта волнует многообразие нашей жизни, стихотворение «Мариам» останется незабываемым, как с большой силой характеризующее целый этап жизни.

Эмоциональная приподнятость этого стихотворения присуща вообще творческому стилю поэта Боконбаева. В переводе на русский язык «Мариам» имеет существенные недостатки, но основную мысль и музыкальность стиха все же до читателя доносит.

Тема поэмы «Алтын-Кыз» («Золотая девушка») взята из материалов борьбы с басмачеством в южной Киргизии. Поэма переведена на русский язык. Она страдает натурализмом и «романтические цветы», которые украшает ее поэт, не спасают ее.

Как лирик, Дж. Боконбаев выступает уверенно, группируя из отдельных созерцательных эпитетов стройные поэтические метафоры. Богатство образов снижается жидкостью рифм, вызывающих у читателя скуку, а ритмических вариаций, которые бы разнообразили внешний вид стиха, очень мало. Приведенные примеры не дают, конечно, полной характеристики творчества поэта.

Дж. Боконбаев — поэт сильных чувств, по его произведениям учатся начинающие кыргызские литераторы. Поэтому очень важно, анализируя его творчество, раскрыть в его романтике натуралистические отклонения и показать подлинные поэтические приемы.

На наш взгляд, в творчестве Дж. Боконбаева натурализм не играет решающей роли, как литературный прием поэта, но он встречается в его произведениях. Натурализм у Дж. Боконбаева выступает не как влияние посторонних литератур, а как свое творческое искание, поэтому так неглубоки и прозаичны его натуралистические образы. Они ему как бы мешают встать во весь рост, не дают хода фантазии.

У Дж. Боконбаева форма не вносит никаких новшеств. Это нельзя считать большим недостатком, но, нам кажется, поэту с широким размахом творческой силы следовало бы поискать нового выражения своих поэтических чувств, тем более что в этом нуждается кыргызская поэзия.

Произведения Дж. Боконбаева читаются широкими массами читателей, читатели растут культурно и политически со сказочной быстротой — могут ли поэты не считаться с этим?

Несмотря на существенные недостатки в творчестве поэта, остается ясным: Дж. Боконбаев — поэт передовой, его поэзия интересна с большими зачатками поэтической культуры. Можно сказать его же словами: «И соревнуясь, построим дом» и он строит этот дом поэзии, строит планомерно, с большой любовью.

У. Джакишев, Е. Коробов

1937 г.

Белинский жана Пушкин (Белинский и Пушкин) «Кыргыз совет адабияты», № 3-4 1937 г., с. 64-67.

Puşkin menen Belinskijdin tarix̄ arakterin ec ubaqta aŷratyp bol bojt. Özdörynyn adabijat ̄s̄qarmas̄ȳq q̄zmattar̄nyn negizinde, realistik ulu orus adabijat̄n quruştu. Belinskijdin at̄ k̄bync̄a orus elinin adabijat̄ndaq̄ Gogoldoqu adabijat aq̄m̄na bajlan̄şat. Belinskij, Puşkindin realizmin tarqatuuculard̄n ald̄nq̄blar̄n sanalqan ̄ana bar̄p turqan ygytcysy bolqon. Belinskij, Puşkin menen Gogoldun ̄s̄qarmalar̄ndaq̄ realizmindin b̄t̄nc̄ölykt̄öryn oşonu menen qatar alard̄n ̄s̄qarmalar̄ndaq̄ oşol dorodoqu orus adabijat̄ndaq̄ reaksiȳs̄l — romantizm aq̄m̄na qarş̄y qojulqand̄q̄n ās̄q̄ k̄rḡen. Puşkin ötk̄en q̄lymdaq̄ adabijat turmuşunun coqusy ̄ana borbori bolqon. Oşonun negizinde Puşkindin ̄s̄qarmalar̄ daan̄şman ulu s̄n̄s̄n̄n negizgi maselelerinen bolup sanalqan.

Al orus adabijat̄n̄n ösyşynde, ̄an̄sa ösyu q̄j̄m̄lynda Puşkindin ̄s̄qarmas̄ndaq̄ obiekktivtyu progresivtik rolun ās̄q̄ taan̄qan, oşonun arqas̄ynda Puşkindi orus elinin birinci ulu aq̄n̄ dep ̄arija qylqan.

Belinskijdin tolup çatqan adabijat murasında, Puşkindin atın eskerbegen emgekteri az bolqon. Belinskijdin munusu zakonduu çana tabıjıj iş ele. Atkeni Puşkindin sьqıarmasьlьq materialdarına negizdep, Belinskij teoriya çaqınnan con, con maanisi bar maselelerdi cecir, kerkem adabijattın aldına çanь suroolor qojdu. Puşkin adabijattın qoozduq taçrıjbasь öz qatarında Belinskijdin da realistik sьn programmasьnı negizgi baazasь bolqon.

Belinskijdin realistik asьq maanilyy sьn 1830-çıldardaçь çazuucularдын bir qancasьna çaqbaqan. özgөcө dvorjandardын adabijatcьlarına qatuu tijgen. Oşonun negizinde Belinskijdin birinci ele maqalasьnnan baştap dvorjan adabijtcьlarынın icinde munun estetika pikirlerin, özdörynө çat çana cocun ekenin seziştı. Mьna uşundaj şartlarda Puşkin, Belinskijge өтө abijektivtyylyk көz menen qarap, oşol. ubaqtaçь sьncьlardan ajьqca bөлүp çyrdu.

1842-çьl, 20 aprelda ulu sьncь Belinskij özynyn Gogolqo çazqan qatında mьndaj dejt:

„Men özymdy өтө çoqoru sanabajmьn. Biroq, özüm tuuralu ancalsьq төмөн dep ta ojlobojmun. Men aqьlduu kişjlerdin maqtoolorunda uqtum, oşonu menen qatar, көрө alьşbaqan duşmandardь da çьjnap aluuqa baqtьlu boldum. Biroq, men tuuralu ajtqan Puşkindin bir nece sөzyn uqur abdan qubandьm. Bul menin qubanqandьqm tuuralu majda içşterge maqtanqandьq emes, Puşkinge oqşoqon ulu kisinin ajtqan sөzdöry menin sezimimdi ojçottu — dejt.

Sөzсыz Puskin, Belinskijdin çazqandarын oquqan çana baalaqan. Belinskijge artьqca көnүl qojup, qadьrdaqandьqьnn arqasьnda „Sovremenniktin" birinci kitebin Belinskijge çiberген. Sovremennik "km"t tarabьnnan çabьlqandan kijin „Teleskop" degen çurnalqa Belinskijdi qьzmatcь qьlьp aluuqa ojlonqon. Puşkin 1836-çьl Soyremenniktin ycuncy kitebinde" basьp sьqaruucuqa „çazqanqatında Belinskij tuuralu mьndaj dep bir eki sөz menen mьnөzdөmө bergен. „Siz" Teleskop tuuralu syjlөгөnde Belinskij zөynөн eskerbegendiginizdi ajajmьn. Anьn talantь con ymyttөndyrot".

Puşkin bul qattь 1836-çьl çazqan. Bul ubaq Belinskijdin aşqan sьncьlьq talantьnn өsur çete elek uьbqь ele. Belinskijdin sьncьlьq talantьnn gьldөp bьşqan ubaqьna çetbesten, Puşkin өlturylgөн. Biroq, Belinskijge bytkөн talantь Puşkin alda qacan ele көгүp, başьnan ele baalaj bilgen. Belinskijge ulu aqьndьn poezijasьnn көrkөm өtkyrylygy өтө tan qaldьrьp çana taasilerdirgen. Puskindin aqьrçь sьqarmalsьq

çyldarında oşol ubaqıtta Moskvada сықыр турған „Moskovskij Nablydateli" — degen çurnalda Puşkindin talantъ төмөн тушту, сықармасындақы көркөмдык қайтыр бара çatat degen ojlordu tarattъ. Biroq, Puşkin özynyn genialduuluqu arqasında, munu es ubaqta taarыnc qatarında albastan, majda maseleler qatarında qana tuşyndy. Biroq, Belinskij tarabыnan мындай ojlор өтө qatuu сыңа алынды. Belinskijdin maqalasъ сықар менен ele, Puşkin, Belinskijdin ақылынын kendigine çana talantынын kыctyulygynө көзу çetip çаны realistik adabijat ycynky rөşyudө özynyn çadamcъ çoldosu qatarında sanaqan. Oşondон tartыр Puşkindin, Belinskijge syjyucylygy arta baştap, „Sovremennik" çurnalына qызmatcъ болup іштөөge caқыууqa umtulqan.

Puşkin, Belinskijge çurnalынын bir nomurun çiberip, аны çаşығын qarmoonu çana Puşkindin çoldoştорuna көргөзөөny suraqan. Antken sebebi, Puşkindin kurçoguna qатысуuculardын көpcylygy Belinskijge teskerisince qaraşqan. Puşkin өзөнyn çoldoştору менен mamilesin buzqusu kelbegen. Eger bilip qalsa, Belinskij менен çaqыndoоqо çolto qыlat dep ojlоqон. Qыsqасы Puşkindin, Belinskijdi baalaqandyqъ өтө kыctyу болqон. Ulu ақындын сықармасы менен ulu сыңсынын. сыңсылық qызmatтарынyn yzylgysyz tarixъ bajлаыстаръ болqонduqun dalildep saqtalyр qalqan dokumentter bar. Bulardын tarixъ bajлаыстаръ өтө ажылысыз çaqын ekendigi өзгөсө bizdin zamanda асық көryndy.

Orus elinin adabijatынын çаныса başталыşын Belinskij Puşkindin сықармасынан özynyn сыңсылық qызmatынын başында ele көргөн. Oşondон tartыр Puşkindin сықармасына arnap atajын сын çazuu degen oj pajda болqон. Bul сынын baştaqan kezde „Teleskop" çurnalъ өkmөt tarabынан çabyлыр qalat. Bul çurnaldын çabyлыşы Belinskijdin planын көр çылдарqa kijindetip çiberet. Biroq, dajыma Puşkiindin сықarmalary çөnyндө izyылдөө işinin ystөndө болot. 1837-çылы, birinci nojaberde Bakuninge çazqan qатында:

„Çaqында Puşkin tuuralu maqalamды qoluma аламын; bul менin сын maqalalarymdын aldыңqыларынан болuu kerek dep ojlоjm" dep çazqan. Belinskijge bul özynyn сықarmalyқ planын işke ашыуusu kicine kecigivireek, 1843–1846 — çылдардын icinde qana mymkyn boldy. Belinskijdin атаqtuu „Aleksandr Sergejevic Puşkindin сықarmalary" degen maqalasъ, Puşkin çөnyндө çazылqandardын en мықтысы болup esepteldi. Puşkindin ölgөnyнө çyz çыл tolso da, ali buqa oqşoqон maqalanъ eckim çaza elek. Biroq, Puşkindin сықармасы tuuralu Belinskijdin көз qaraşын bilyy ycyn çalqыз qana klassiceskij çazылqan maqalasъ менен cektelyygө bolbojt. Belinskij

Puşkindin сығармалары тууралу өзүнүн көп мақалаларында ен керектуу дошумчаларды, ондоолорду көрсөткөн.

„Адабият ојлору“ деген җурналда Belinskij Puşkindin poezijasына тан қаларлық кустуулыгын көрсөтуу менен орус адабиятынын Puşkinge ceјin җазақандықын өзүнүн бардық кысу менен җоққо сығарат. Petrдын relomasы Belinskijdin oјunca, qoomdu өтө қурс tyrдө sotsыjaldық җақын ар tyrдуу қатмарлардын бөлынуşjнө алыр келди.

Oşondon tartыр, орус адабияты соқорқу ақ сөктер, dyorjandar qoomun көрсөтуге тығысан. Puşkinge ceјinki орус адабияты eldik җана улуттуқ болқон емес. Antkeni орус elinin турмушу җандыққа җатарлық tyrдө көрсөтылбөген. Eldin saznasijasына җетбеген. Ötkөн қылмдарда dvorjan адабияттары Belinskijdin demokratijalyқ kriterijasына җана realistik iskusstvasынын surоosuna җоор бербеген. Puşkinge ceјinki орус адабияты Belinskijdin адабияты тысууу бојunca көрсулықтөн алыс турқан. Alардын турмуşунан аз көрсөтылген. Мына ошонун negizinde Belinskij Puşkinge ceјinki орус адабиятынын җазақандықын җоқ қатарында esepтеген.

Belinskij Puşkindin poezijasын Puşkinge ceјinki болқон адабияттардын ен мықтысы җана алдыңқысы деп esepтеген. Belinskij өзөнүн соқорқу statijasында, Puşkindin җазқан poezijasы тууралу, ақындық талантм җоқ болқондуқтан қара сөз менен җазуқа туура келди. Eger ақындық талантм volso ЫR менен җазар elem деп арман қылқан Belinskij, Puşkindin eldik ekenin, анын сығармалары eldin ен терен җеринен алыс җазылқандықын ажығыса dalild^{oo} менен birge, орус адабияты Puşkinge ceјin җазақандықын җоққо сығарқан. Albette Belinskijdin орус адабиятынын болқондуқын җоқ, қатары санақандық тарихы туура емес масело болқон. Biroқ, Puşkinden баштар орус адабияты җаныса өсө баштақандықын җана бул маселеде Puşkin ceckindyy rol oјnoqондуқын Belinskij genijalduuluқ менен belgilegen.

Belinskijdin, Rossijadaқ адабияттын өсуşyndөgy көз қараşы, Gogol-din dialektikaluu filosofijasынын таасири менен өтө тез аранын icinde өзгерды. Gogol filosofijasынын mektebi Belinskijdi maselege тарихы җақын баалону yjr^otty. Belinskij Gogeldin filosofijasы менен тааныş-қандан kijin, орус адабиятын izyылдөөдө тарихы көз қараş болууну birinci қолқо алды. 1840-җылдан баштар Belinskij, murunqu орус адабиятынын Puşkinge ceјinki җазақандықын җоққо сығарқан көз қараşынан қайтыр, Belinskij өзүнүн Puşkinge җазқан сынын kiris сөзындө орус адабиятынын тарихында болқон фактылардын icки байланыстарын birinci орунқа қојуп, мындай деп җазат: орус адабиятынын өзуну көз алдыбыздан өткөруу менен birge қазырғы менен murunқylардын ortosundaқ байланыстарын izyылдөp, екөөнун ortosundaқ

tarixh bajlanıştı tabuubuz kerek. Puşkin tuuralu çazuu — demek orus adabijattı tuuralu çazuu. Sebebi: ötkön adabijat çana azyrq adabijat menen salıştırqanda qana Puşkindi toluq taanuqa bolot, dep baalaqan. Antkeni bizdin adabijattıbzdn kedej bolso da anda turmuştun qıymıdarı bolqon, eger anda turmuştun qıymıdarı bolo turqan bolso, bizdin adabijattıbzdn tarixh da bar dep toluqtaqan.

Eger Belinskij murun, Puşkindi talantınnı kystıylygynon qana adabijatta bıjlöocylyk orundu aldı dep tıjanaqtaqan bolso, kijin al köz qaraşnan qajtır, ulu aqındın sıqarmaları — muruntan berki ösyp kele çatqan orus adabijattınnı körkömdyk kıcynın en çoqorqu noqotqo çetken çeri dep eseplegen.

Belinskij oşol ubaqtaq orus adabijattınnı ösyp kele çatqan baqıtınnı negizgisi naturaldıqqa umtuluş, cındıqqa çaqındoo menen kele çatat dep baalaqan. Al orus adabijattınnı özyncö qana orus ulutunun ramkasında tubasa qatarında kelip sıqqan dep tısynböstön, orus adabijattınnı kın batış elderinin adabijattına eliktegendiginin arqasında kelip tuulqandıqın körgön. Lomonosovtın sıqarmasında bul Cındıqtı burmoloo, turmuştun cındıq çoq qatarında berilgen. Bıroq, aqındıq menen elden alıs turqan, turmuştun cındıqınan ajırlıqan adabijat elge çaqındap, ulut turmuştunun elementteri menen tolo baştaqan. Belinskij orus çazuucularınnı bardıqın: Lomonosovtan tartır, Gogelge cejin oqır sıqqandan kijin, Puşkinge cejinki orus adabijattınnı qıymı sezimsiz tırdö bolso da Lomonosovtın taasirinen boşonır, turmuştun cındıqına çaqındoo çolu menen kele çatqan dep çıjntıq sıqarqan.

Ozdrov, Zukovskij çana Batışkovtar özdörynın poezijalarında Lomonosovtın aqıtı menen kelişken. Bıroq Lomonosovtuqana qaraqanda turmuştun cındıqına çaqın çana ancaltıq qıjaldıu emes bolqon. Oşondo Belinskij, aqıtı Puşkin keldi, Puşkindin poezijası murunqlardıqına qaraqanda çetiş gendigi kör. Umtuluşu kystıy. Orus oquucularınnı qulaq Puşkindin poezijasınan orustun ınyn uqtı, — dep çazqan. Puşkindin birinci poezijasınnı lirikalıq mınözy bolqonu menen cındıqtınnı elementteri köryndı. Al özınyn poemasında Italiya menen İspanıyanın kençaldare menen çabdıqlan oq menen ojnooqo qaraqcıların körsötöstön con bıcaqtar, qatıcılar, menen çabdıqlan orustun turmuşundaq qaraqcılardı k’rs’otı. Çırtıq cıtırларın sıjrögen, arabasınnı astın da ajuusu ökyrgön, bıjlegen ırdaqan sıqandardı körsötı.

„Evgenij Onegin“ degen romanında turmuştun cındıqın mından da kenen körsötı. Mına oşonduqtan Belinskij, Puşkindi orustun realistic

adabijatyňň çanyça ösýşynyn tuusu dep санақан çana konservativtyy reaksiýasy — romantik dvorjandardyn adabijatyňa qarşy qojqon. Puşkindin сығармасын elge таантууда birinci ugtycy bolqon. Belinskijdin, Puşkin сығармасын текşeryüdegy tarixъ con мааниси, Puşkindin сығармасына тарихъ баа берip, анын adabijattan ala турқан ordun belgilegen. Puşkindin сығармасы eski orus adabijaty menen çany orus adabijatyňň ortosundaq ашуusu bolqon. Oşonduqtan orus adabijatyňň çanyча ösyş tarixъ Puşkinden başalat — dep çarijalaqan.

Belinskij, Puşkindi çalan çana orustun birinci aqъnъ dep çarija qylbastan, al анын birinci-eldik aqъn ekenin da çazыр ötkөн. Bir nece çyldar boju, reaksiýasy — burçuazijasy сынсылар Belin-skijdin Puşkindi eldik aqъn degenin burmalap, Puskindi elden bөлup aluuqa тығыр келишти. Alar Puşkin elden алыс турқан, al „adabijat ycyn" degen pikirди çaqtаqan, oşonduqtan анын сығармасы elden алыс турқан degen сындарды syjrөp келишти. Bizdin kyndөrdө bul reaksiýasy — burçuazijasy теорияны çaqtашыр, Belinskijdin Puşkinge bergen сынн burmalap келgender vulgarдыq sotsiologtor болушту. Ekinci çaqъnan XIX qылымдаq orus сынсыларынын bardыq deerlik tyrdө Puşkindi „orustun Bajronu" deşip баа beriшти. Belinskij bul сынсылардын Puşkinge мындай баа bergendikтерin өтө qatuu сынqа aldы. Al Puşkindin сығармасын eliktөdөн алда qancalyq алыс турqандыqын өзgөce dalildedi. Puşkinde Bajronqо oqşoqon өтө con aqъндын da таасiri çоq degen pikirin cekkindyy tyrdө айтыр, çоqorqularдын сындарын tuura emes dep, cetke qaqqan. Puşkindin başqalarqа oqşoboј Puşkin ekendigin, al orus elinin турмуşynyn сындыqъnan келир сыqqандыqъ menen тыşyndyrgөн. Анын „Evgenij Onegin" degen romanъ ec kimdikine oqşoboqon, өтө orginalduu ekendigine syjөngөн. Belinskij Puşkindi Rossiја topuraqъnda birinci eldik bol up, çаны realistic adabijattyn tuusu ekendigi menen çana cektelbesten, Puşkindin poezijasынын көркөmдыgy, tilinin тыşynyktyylygy çana маанисinin асыqтыqъ çaqъnan Puşkinge çejinki aqъндардын bardыqъnan çоqoru turat dep санақан. Çana “bul emne degen ыр!" dep өтө tan qalyр, мындай dep çazqan: „Puşkindin ыrlarында ezelki Gretsija menen Rim zamanындаqъdaj qoozduqu çana таq qара рајым suluu ијаqаştыqtары (rifma) menen ајqалыşqan. Анын ыrlarында orus tilinin bardыq kycy menen yndyylyk байлыqtары birigip, uqmұstuu sonun tyrdө telegeјitegiz болup сыqqan. Oşonun negizinde анын ыrlarы qulaqqa uqumduu, tilge çenil, çарыqтыqъ ајdaj, tunuqtuqu kiristaldaj, çыttuuluqu çаны асылqan gылdөј, çana kycyylygy batыrdыn qolu menen cabyлqan qылыстын kycyндөј, suudaj çumşaq, ottoј baатыр" degen myнөzdөmөny bergen.

Пушкиндин өлтырылгөнүнө чыз чыл tolso da анын poezijasъ bizdin kyndөрдө da orus poezijasънын coqusu bolup esepetelet çana мындан аръ da esepelmekci.

Оозеки адабият жана анын турлору (Устная литература и ее виды)
«Кыргыз совет адабияты», № 3–4 1937 г., с. 68–73.

Folklor

Çazma көркөм адабият — ангеме, povest, tamsilder, romandardan başqa daq el oozunda айтлыр чыргөн сықармалар бар. Bulardy folklor dep atajt.

Folklor menen çazma көркөм адабияттын ortosunda qandaj айтма бар?

Çazma көркөм адабиятты айтм авторлор çазыр сықарат. Al avtordun çазыр сықарқан сықармаларь өзгөртилбөстөн басмақа басылып, bir nece mindegen oquuculardын qoldoruna tijet. Çыз mindegen чыдар, қылымдар boju Пушкин, Толстой сыжақтуу атақтуу çазуuculardын сықармаларь өздөры qandaj қылыр çазса ошондой бойдон басыла берет.

Foloklorqo çata турқан сықармаларь da айтм адамдар сықарат. Biroq, bul coqorqu çazma адабиятқа оқсор çазылып, басмақа басыластан oozdon-oozqo, bir doordon, екinci doorqo, қарьдан çазқа дайтма көсүр чыгур, өзгөртилө берет. Оқонун negizinde folklor сықармаларьнын aderki сыққан tyryndө сақталып қалбақандықь табьждь nerse.

Qazыр folklor murunquoа qaraqanda tez çазылып алып, bul гақынан кер мааниси болбоқон менен da, ушл кынгө cejin көркөм адабият meen birdej çазар kele çatat. Biroq, ушл kyndөрдө da бардықь byt бойдон çағылып алып, басмақа басылып çатқан çeri çоq. Oozdo айтлыр чыргөндөры da көр. Мындай ooz çызындө айтлыр чыргөндөр, көбынсе kyndөлык oqujalardын negizinde туулқан çенил majda ылар (castuška). Misalь, kooperativтин кемcilikтери, қулақтардын зыжанкеctиктерине арналқан сыжақтуулар. Мындай çамақтар doordon doorqo, қарьдан çазқа қалып, uzaq айтлыр қалбастан, өзынyn oqujась менен қошо ажақь сууйт. Biroq, bulardын-icinde durustарь volso, көрçылык eldin oozunda қайта-қайта айтла берип, көр айтлқандықтың арқасында адамдын қулақына sinip қалып, көркө unutulбай турқан folklor болуп қалат.

Murun folklor el ырь, «dep atalқан. Azырқь kyndө мындай çалпы çайылма at менен biz қанаattanбайбыз. Ystybyzdögy doorubuzdun ilimi bojunca telegeji tegiz çana çалпы мақсатташ tap çigine бөлынбөй турқан el болбойт. El tapqa бөлынөт. Ar taptын турмушқа көз қараштаб өздөрынyn

mydөөsynө байланьһьр, бацқа-бацқа болот. Ошондуqтан folklor деп чалрһ ајтуу болбојт. Folklorду текшериууcy илим алдһ менен сыqарманһн тартыq қағын еске аһьр, ајрһм сыqармалардһ оquqан убаqытта аһнн тартыq бетин асыр, qајһь сыqарма qајһь тар qоому убаqында сыqқан қана ал сыqарма qајһь тартһн mydөөсын көздөгөндыгын билиугө тьрһшат.

Folklorду оquu абдан qыһьн, анткені байырқы убаqтақы folklor бир qоомдон екinci qоомqо өтүр, бул өткөн убаqында mazmunu қағынан қана форма қағынан да өзгөргөн. Аһнн устынө илим, folklorду текшериууну қағында қана qолqо алqандықһан, ушұл кынгө сејин кее бир сыqармалардһн qacan гана qајһь dordo сыqқандыqтарһ белgisiz

Бироq, ошондој болсо да, folklorдун тартыq myнөzy tuuralu ајтууqа toлуq dalilibiz бар. Misal ycyn дьјqандардһн folklorun аһьр, сыqармаларһн дьјqандардһн тартыq группасына бөлып көрөлык. (Kedeј, orto, qulaq) қана proletariјat менен soodagerлердин folkloruna тоqtолуп өтөлык.

Bizdin folklorдун бир qanca тыру артта, ьраақта qалqан murunqu zamandarda, bizdin atababalarьһьz basmaqа kitep basuunu bilbegen, qat тааньqан кишileri аз болqон убаqыттarda туулqан. Бул убақта ystemdygy cыгуp турqан тартһн адамдарһнн арасьнда да qat тааньqан кишileri кемciл болqон. Бул убаqтһн folkloruna көбынсө қомоq қана ilгerten бері ајтыһьр cыргөн ертегилер өндыулер қатат.

Ошону менен qатар, ооз еки ајтыһьр cырген poezija сыqармаларь bizdin doorubuzqa қағын doorlorqо қана көбынсө қазуу-сызууну аналыq yјrөнүp қетbegen elderдин арасьнда туулду. Balардһн авtorlorу белgisiz bolsoda, шекsiz poezija сыqарууqа talantь бар, өзынyn оjun, сезimin eles қана muzika арqалуу бере билген адамдар болqон.

M. Gorkij өзынyn angemelerinin бирinde, бир ucурда дьјqандардһн ьрлағыһн qantip туулушyна кyбөө болqонduqын қазат.

Қајдһн кyну, кее qurun кicine бир шаarcada yј қьзматьнда cыргөн еки дьјqан ајаль, шаарqa kelgenden бері талаань, дьјqандардһн турмушун сағыһьр, ар убақта қьстаqтақы өздөрынyn тааньштарь esine тышьр, шаарда көпбөгөндыктөрын өз ара сыјлөшьр отуруп, ьрдашqандарһн қана бул еки ајалдһн ьрлағы қатыq қана кишһнн сезimin ојqoto турqандықһн қазат.

Mьна, eger ушұл өндыу ајалдар оqup bilim алqан volсо, Bulardan қаман emes, аqындар сыqар ele. Bulардһн ьрларь vasma көркөм adabijatqa кирет ele. Бироq, revolьtsijadan murun буqa оqшоqон адамдардһн көby byт өмүгүн қаранқыһьқта өткөрышты. Qat тааньбаqандыqтарһнан bulардһн сыqармаларһнн көby қазылбай qала берip keldi

Maqaldar çana laqaptar

Maqaldar dep turmuştay tyrdyy ucurlarda syjlөө tyryndө көр qoldono turqan tereñ maanilyy, qьsqa-qьsqa keede ujqalyьыр syjlөнө turqan sözdөrdy ajtabьz.

Laqaptar, maqaldarqa en çaqьn bolot. Keede bulardь biri birinen ajьruu qьjьn. Maqaldar bolso көр ucurlarda bir syjлөmy екinci syjлөmgө ujqalyьыр byтөт. Laqaptar bolso maqaldarqa oqьor ujqalyьbastan bir nerseni, taalim qatarьnda qaltьruu ycyn ajtati, Maqal menen laqap folklordun en, eski tyrlөgьynyn biri. Bular qьrqьzdьn eski turmuьшun, saltsanaasьn, klastьq ajьrmalarьn көrgөzөт. Oьonduqtan, bulardь tyьzynyy ycyn qьrqьzdьn tarixь menen çaqьь тааньь болuu kerek. Esk zamanda ele qьrqьzdьn icinde kedej baj, manarqa b'lyy bolqonduqtan, ar bir toptun өзynyn myдөөsyn көздөj turqan, tilegin tilej turqan maqaldarь, laqaptarь болqon. Misalь:

„Baj, baj ycyn, — тьrьшат, çardь çardьqa voluшат"

„Aь attuunuqu, toj tondunuqu"

„Baj maqtansa tabьlat, çardь maqtansa cabьlat"

„Baj çanь kijim kijse quttuu bolsun dejt, çardь çanь kijim kijse qajdan aldьn" dejt.

„Oozu qьjььq bolso da, bajdьn uulu syjлөsyn"

Мына буqa oqьoqон өзynyn klasьньn myдөөsyn көздөгөн, bajlardь çaqьь көгyp, kedejlerdi көрө albaqan maqaldardьn көptygy maqal menen laqartьn klastьq myнөzyn daqь bir ireт dalildejt.

Kedejlerdin myдөөsyn көздөгөндөj;

„Ac qadьrьn тоq bilbejt"

„Pajdasь çoq bajdan bez, panasь çoq sajdan bez, degen sьjaqtuu laqaptar.

Maqal çana laqap көbьncө metaforadan pajda bolot. Мындаjca ajtqanda alardь tuuradan-tuura tyьsynbөстөн көbьncө көcyrylgөн maanide tyьzynyy kerek. Misalь: „Temirdi qьzuusunda soq" degen maqaldь alalьq. Bui maqaldьn negizi temircige keneь beryy emes. Turmuьштun tyrdyy ucurlarьnda qoldonula берет. Maqaldardьn formasь alardь çattoo çana yjгөнyp aluuqa onoj. Alardьn syjөemdery en qьsqa çana çajььp ajtyлqan. Qajсь birөөлөryндө ьrдыqьндаj ujqastьqь çana өlcөөлөry bolot munu aньqтоo ycyn misal keltirip көрөbьz:

„Көр çaьaqan bilbejt, көpty көргөн билет".

„Bilegi kyctyy birdi çьqat, bilimi kyctyy mindi çьqat".

„OJLOBOJ syjлөсөн, oorubaj өлөрсьn.

„Cegirtkeden qorqqон egin екbejt"

„Көр tykьрсө көл болот, bir tykьрсө ne болот?"

„Ojnop ajtsanda, ojlop ajt".

Tabъsmaqтар

Tabъsmaq degenibiz elestyу berilgen k rk m s z. Tabъsmaqтар maqal s jaqtuu k cyrylg n maanide alyнqan q sqa syj md rd n turat. Al maqaldan,  oor suralqan qandaj da bolso  asъr n bir suroonu ar kimdin aldъna cecyу ycyn tabъsmaq s jaqtuu ajtylqandъqъnan ajъr lat. Tabъsmaqta berilgen bujumdun  e tiryу  and n elesi tyrdyу  oldor menen berilet.

Tabъsmaqтарda maqal  ana laqaptar s jaqtuu  tk n zamandan beri  as p kele  atat. Murunqu ubaqtarda adamdar tabъsmaq ajtuunu en  aq s  k ry yp,  ana bul eldin arasъnda ken ajъr , u ul ubaqqa cejin  myr syryp kele  atat. Tabъsmaqтар bizdin kynd rd  da ajtylat. Biroq, murunqudaj emes, k bync  baldar arasъnda qoldonulat. D jqandarda k p ubaqtarda uzun tynd rd  tabъsmaq ajtъ p, ubaqtylaryn  tk rg ndykt ry az emes.

Maqal  ana laqap s jaqtuu tabъsmaqтарda bir qoomdun ajlanasъnan c q p, o ol c qqan qoomunun turmu un syr tt g n. Tabъsmaqтарd n k pcylygy d jqandard n arasъnda tuulqan. Antkeni k p tabъsmaqтарd n metodtoru, elesi d jqandard n turmu unан alyнqan. D jqandard n turmu unан alyнqan tabъsmaqтар azd r-k ptyr d jqan turmu unun ajr m b lymd ryn syr tt g n tabъsmaqтар maqal menen laqapqa qaraqanda azyraaq yjr nylg n. Misal ycyn bir nece tabъsmaqтар:

1. Tij, tij dese tijbejt, tijbe dese tijet.
2. Kicinekej mederim,  er tybyne  eterim.
3. Aj astъnan  tk n  igit, altъn coor tartqan  igit.
4. Kyn astъnan  tk n  igit, kymy  coor tartqan  igit
5. Tonu bar sapaн  oq, murutu bar saqaly  oq
6. Qursa  ucasyнn tu unda, qula  qyjruqunun ucunda, icegisi t  ыnda.
7. Bir  ajan syz r k ld  d pd ng l k, u asъ yc  yzaltm   b l k, sutkada s j rma t rt  umurtqalar, qanatъ aq qaraluu bir k p l k  anada nurdan bytk n altъn c lm k, bir  lc m, bir quulup qajra kemek  anada bir sarajda sans z fanar, pendege arzan emes, munu bilmek.

 AND RUUSU:

Eki erin, 2 — k z, ycynsy qarq ra menen turna, 4 — m   q, 5 — qonuz, 6 — kyn,  yld n kynd ry saat, kyn menen tyn, aj  yld zdar.

Br lar

Br lar ooz eki adabijatt n icinen ajr qca con  run alat. Br degenibiz bir  nyn munun, zar n  e qubany tuu, k nyldyу turmu ta turqan al aval n k rs t t. Br  da  ma c qar lqan s zyne qaraj munduu  e qubany tuu, k nyldyу obondorqo sal p  rda at.

Revolýtsijadan murun aýy — qýštaqtarda mýndaj ыrlar en көр ele. Dýjqandardың ыana batraqtardың icinen bajlardan, manaptardan көргөн qorduqtarың alar көbýncө qajqыluu obondorqo salыр ыrdashqan. Revolýtsijadan murun buqa oqşoqon qajqыluu obondor qojcu menen ылqысь icinde көbýгөк bolqonun biz alardың oşol zamanda ajтыр ыurgөн ыrlarыnan vilebiz. Qojcular ыana ылqысьlar byt ömyrlöryn bajlardың, manaptardың malың qajtaruu menen ötkөzyşyp, saqaldarы aq bolqonco qalың mal төлөр qatың aluuqa kыcy ыetwegen ömyryndө bala syjuşybөгөн. Mыna oşonun arqasыnda bular көр, көр qajoiыluu, munduu ыrlar сыqarып qajqыluu munduu obondor menen ыrdashqan. Bul ыrlardың bir nese tyrlöry bolqon. Bul tyrlөр ajгым emgek kesibine negizdelip ыe kee birleri ajгым tamaşалуu ыe qajqыluu oqujalarqa emgek kesibine negizdelip ыe kee birleri ajгым tamaşалуu ыe qajqыluu oqujalarqa negizdelip бөlynуşкөny menen bardыqың ыr der атаşqan

Qajqыluu, munduu ыrlar revolýtsijadan murun qыrqыз ajaldarының өngөсө kelin — qызdardың arasыnda көр bolqon. Antkeninin sebebi revolýtsijadan murun qыrqыз ajaldarы erkek emgekcilerge qaraqanda көbýгөк ezilgen. Alar qalыңqa satылып, өzdөrynyn syjгөnyne bara алыşvaqan. ыaş qызdardы 70-80 ыaşar bajlardың caldarы yc төrt qatыndың ыstyne toqolduqqa алыşqan. Emgekci ajaldar ыj turmşunda seksiz ezilgen. Mыna uşul öndyy oor turmuştun arqasыnda qыrqызdың emgekci ajaldarы көр — көр qajqыluu, munduu ыrlar ыrdар сыqарыşqan. Alardың сыqарqan ыrdары, alardың seksiz ezilgendikterine kyбөө болуşqan.

Misalы:

Qызы — qызы qozunun көrpөsy elem oojdaj.

Qызda bolsom bir ыjdyn erkesi elem oojda

Erkelikke qojqon ыoq, malqa sattы oojdaj,

Ten qurbumdan kem qылып, calqa sattы oojdaj.

Qaraqajdың arasы, qaman eken oojdaj

Ata — eneden ajрылqan, ыaman eken oojdaj

Qaraqajdың arasы, qazyлqan ыol oodaj

Men алысqa ketkende, qajqыrqan bol oojdaj

Men алысqa ketkende, qajqыrqan воL oodaj — degen öndyy lirikelyu ыrlar сыqарыşqan. Bul ödyy lirikaluu ыrlar revolýtsijadan murun qыrqызda en ele көр болуşqan. Biz misalqa алqan „Oojdaj" — degenы, tendigine ыetbej, satылып ketken qызdardың turmuşы, ата — enesin saqыңqan armanың көрсөтөт. Bul ыrdың birinci ыolunda özynyn qыз kynyn qызы qozunun көrpөsyne salыştыгыр, abdan suluu syrөттөгөн. „Qызda bolsom bir ыjdyn erkesi elem oojdaj" — degen ыolunda eski zamanda ajaldar өzdөrynyn tendigine ыetbegendigin көрсөткөн.

Qojcularдын qonur kyy

Eski zamanda, көр qojcular өздөрүнүн өмырлөрүн байқа малай ыууу менен өткөрышкөн. Qылqan ызматтар ысун ақыларын алышбаqan.

Көр qojcular qалын мал төлөр, qатын ала алышбаqаны дқынын арqасында өмыр боју бала сыјбеј өткөндөры да болqон. Мына ушуqа оqсоqон ыгсыз quu турмушту башынан өткөргөн qojcular өздөрүнүу турмуштарын qajqылуу munduu ыларqа qошур ырдашqan. Bulардын mrlары qonur келіп, көр munduuluqtu көрсөткөндыктөн, el qojcularдын qonur kyy деп аташqan.

Qojcularдын qonur kyy асыq екі мааніні берет. Бірінсіден байдан, байбісіден көргөн qордуqtарын ајтыр ырдаса, екінсі ыақынан сыјуу maselesін qошур ырдашqan. Мына ал ылар:

Qojcu boldum башынан,
Qордуqtu tartыр сашыман.
Qошomat qылыр qoj баqтым,
Qursaqымдын асынан.
Coqojum buttan бојурулуп,
Cor boldu taman tuurулуп
Coqojlor ыуур Өлөмby,
Coqudan бір kyn буулуqup,
Сагыqым buttan буурулуп,
Carcadyм taman tuurулуп.
Coјcoјlor ыуур Өлөмby,
Coqudan бір kyny буулуqup.

* * *

Eshike ыatsam ecki qары теbelejt,
Yjge ыatsam байбісе qары ыemelejt.
Tezek ter деп qар берет
Yjge kirsem көсөө менен tap берет,
Eshike ыatsam quрушup
Qoj, ecki менен urushup,
Qарqalsam bilcyu кіші ыоq,
Acqa ыatam тыгышp.
Qara Өgyz minsem qatсым ыоq,
Yjg° kelseм тысым ыоq,
Munqanp зарлар ыјlasam,
Armanым uqар кіші ыоq.

(АшыаааІы Botalijevтан ыазылыр алынды).

Bekbekej

Bekbekej ajrım emgek kesibi negizinde kelip sьqqan ыrdьn bir tyry.

Bekbekejdi tynucyndь qoroo qajtarqan kelin — qьzdar ajtsat. Ҷajdьn maqдьraqan uьquluu tyndьryndь kelin — qьzdar uqtabas, erikbes usyn Ҷana qoroodoqiu qojdu aman saqtar qaluu usyn Bekbekej ajtьsқан. Bekbekej mьndan kьp min Ҷьldar murun, qьrқьz mal carbasьn qajsь ubaqtan beri kesip qьlьp kele Ҷatqan kyndьrdьn tartьp revolьtsija sьqqandan kjin da ajtьlьp Ҷyгyp, kecee ele Ҷaqьnda qaldь. Bekbekej qьsьnda ajtьlbastan Ҷlan ele Ҷajьnda ajtьlat. Antkeni bul, qьrқьzdьn kьcmьndyy turmusuna bajlanьsқан. Qьsьnda qojloru usyn Ҷamanda bolso taş qoroo qьlьp Ҷe dubal salьp alьsцu. Bul qoroolor qojlordu uuru bьrydьn saqtoocu. Ҷajьnda maldarьn ottotuu usyn Ҷajloodon Ҷajloooqo kьсyp Ҷyгyp dubal salьp Ҷe qoroo salьp aluuqа ubaqtьlarь bolcu emes. Qoroo ajьldьn ortosunda асьq Ҷerde Ҷatqandьqtan qoroo qajtaruu ьtө zarьl bolqon. Mьna oşol ubaqta kelin — qьzdardьn ajtqan bekbekejleri.

Ala bajtal bekbekej,
 Ajqalьsқан saqsaqaj;
 Qula bajtal bekbekej,
 Qujuluşqan saqsaqaj.
 Bekbekej qactь, bel aştь,
 Saqsaqaj quup adaştь.
 Qara toonu etekter,
 Men qonojun bekbekej,
 Qara maqmal tonuna,
 Ҷen болоjun bekbekej,
 Qьzьl toonu etektej.
 Men qonojun bekbekej,
 Mine turqan атьna,
 Ҷal болоjun bekbekej,
 Ice turqan ашьna
 Bal болоjun bekbekej!
 Сьтсьq menen bezgeldek
 Сьндаp qajtar taz keldek
 Eki kişi ortoqo
 Bat болоjun bekbekej
 Ice turqan ашьna,
 Qant болоjun bekbekej;
 Tynde, tyndь Ҷygyrgьn,
 Tьlkynyn qolu sьgylsyn,

Bekbekej aştı bel aştı
 Beline bel boo çaraştı.
 Uquruq usun majtardım,
 Bygyn qoroq qajtardım,
 İjnemdin usun majtardım,
 İzdevej qoroq qajtardım.
 Qoroodo qojum ɵrygɵn,
 Qoşur qoroq qajtersam,
 İşı çɵnɵgɵn,
 Çylqıda qojum ɵrygɵn,
 İrdap qoroq qajtersam
 Akemdin işi çɵnɵgɵn.
 Bɵlɵkbaj qojun bɵlɵ qac,
 Bizdin qojdon ıraaq qac,
 Bekbekej qactı, beş altı,
 Saqsaqaj quup adaştı.
 İjnemdin usun majtardım,
 Bygyn qoroq qajtardım.
 Uquruqu dolono,
 Uuru, bery çolobo!
 Qamcymdın sabı dolono
 Qaarıy uuru çolobo!
 Uuru kelse uştajbız,
 Betin ajra muştajbız,
 Tɵvɵgɵ saar ajdabız,
 Tɵɵge tirker ajdajbız

Çylqıcsynın çygıldan

Çylqıcsynın şygıldan çaramazandın bir tyry. Çaramazan qırqız arasynda din majramdarınn negizinde kelip cıqqan çaramazanda orozo ubaqında tynucyndɵ ırdaşat. İrdaqandar bir deme aluu usyn ırdaqandıqtan çaramazan menen orozonu quttuqtar, artınan bir demeni kɵbyrɵɵk tabuu usyn maqtar ırdas. Şygıldand ır çylqıcs ar başqa ajtqan. Biroq çylqıcsynın şygıldan baş orozonu quttuqtooo menen baştalsa da, ajaq çaq başqaca bolup bytɵt. Munu çalan çylqıcsılar ırdaşqan. Çaramazanda kɵbyncɵ bajdı, bajbiceni qoşur ırdasa çylqıcsılar kɵbyncɵ ɵzdɵrynyn turmuşun ajtır ırdaşqan. Şygıldanda bekbekejge oqşoqon qırqızdın bajırq ıgınn biri. Bul daq bekbekejge oqşor, kecee çaqıncıa cejin ajtıyr keldi.

Ala daaqъ şьғыldan.
 Qul adaaqъ şьғыldan.
 Saltan attuu şьғыldan.
 Sultan attuu şьғыldan,
 Ana sultan şьғыldan,
 Мъна sultan şьғыldan.
 Şьр — şarьldan şьr eken
 Ырқьсынын ьгь eken.
 Sajqja bytkøn sarь tal,
 Ыrqaj emej emne?
 San çigitter çьjььь,
 Şьғыldanь ajьşsa —
 Çьrqal emej emne?
 Aq bos atьn ystynø,
 Aq şajь terdik çaraşar;
 Aq şajь terdik ystynø,
 Køk şajь terdik çaraşar;
 Køk şajь çeldik ystynø,
 Kemkere eer çaraşar.
 Kemkere eer ystynø,
 Kørpөcөsy çaraşar;
 Kørpөcөsy ystynø
 Altьn бьştan çaraşar.
 Altьn бьştan ystynø,
 Ake barman çaraşar
 Ake barman qoluna,
 Albarьs qььc çaraşar;
 Albarьs qььc çabarqa,
 Duşman başь çaraşar.
 Duşman başьn көmөrgө,
 Boz topuraq çaraşar,
 Boz topuraq ystynø,
 Bajcecekej çaraşar.

Bejcecekej çeerge
 Eckilyy qoj çaraşar.
 Eckilyy qojdu çajarqa,
 Eptyy baldar çaraşar.
 Eptyy bala qoluna,
 Emil cocmor çaraşar;
 Emil cocmor urarqa,
 Ettyy qojon çaraşar.
 Ettyy qojon çeerge,
 Ene kişi çaraşar,
 Ene kişi qoluna,
 Toltoluu kezdik çaraşar.
 Toltoluu kezdik aacьrqa, (acьrqa)
 Qьtaj goluq çaraşar.
 Qьtaj çooluq qatarqa,
 Altьn sandьq çaraşar.
 Altьn sandьq çyktөrgө,
 Narca tajlaq çaraşar.
 Narca tajlaq qomdorqo,
 Qьz balalar çarasar.
 Qьзьн qьзьbь balabь?
 Qoluna qьz bilerik salabь?
 Bilerigin çoqotur,
 Bizde çalaa qьlabь?
 Top — top toru taj,
 Tomuq çynyn qanakej;
 Torqo tonduu çenetaj,
 Şakek çooluq qanekej?
 Qap — qap qarataj,
 Qaptal çynyn qanekej
 Qamqa tonduu çenetaj.
 Şakek, çooluq qanekej?

(Ilim institutunun materialьnan)

Qoşoqtor

Qoşoqtor da revolytsijadan murun eldin içinde köbygөөк ајтылр җана көр тарақан ырдан. Qoşoqtordun сықыш көр убақтарда el içinde ајгым оқујаларға байланьшқан. Qoşoqtor деген сөз, бирөөнын қошур ајтқандықын өзы ele көрсөтүр турат. Qoşoqtor el içinde eki тырдуу оқујаға байланьшр ајтылған. Birinci-kişi өлгөндө аны қоқтор ајтышқан. Ekincisi қыздь кyжөгөө берерде enesi менен қызынн җе atasь менен қызынн җе қыздын җенелери менен қоштошур аҗырашаарында қоşoqtor ајтыр қоштошқон. Qoşoqtordun оқујаға қарата тартық мүнөздөры болқон. Egerde eldin içinen baj җе манар өле турқан болсо мындај ucurlarda ысыйағ мунu мақтап қошоқ қылыр қошушқан. Көр убақтарда анын болуштуқ талашқанн, el içinde қадығлуу екenderin ајтыр қошур ырдашқан. Kedejler өлгөн ucurlarda анын кedejligin, бесара adam ekendikterin қошур ыр қылыр сықарьшқан. Мына mergen болуп җуғур, mergencilik kesibinen өлгөндөрдy қоқтор қошқон қоşoqtor:

Orolmo toonun on teke,
Ojlop atqan җездеке!
Sarala toonu san teke,
Sanabaj atqan geздеке!
Ordoluu тоор еҗекем,
Ojunqa шооқ җездекем,
Qьrdaluu тооқ еҗекем,
Qылыр шоқ җездекем!
Almanь gyly еҗекем,
Adamьн gyly җездекем!
Qoqtuda ырај еҗекем,
Qozqoqon шамал җездекем.
Сылқадан ырај қыылдь,
Ғылдырған шамал тьылдь.
Sundurqan mergen җездекем,
Sumsajqan suluu еҗекем!
Kestegen mergen җездекем,
Kerilgen еҗекем!
Sundurqan mergen өттынby,
Sumsajqan suluu көctынby!
Kezengen mergen өттынby.
Kerilgen suluu көctынby.

(ilim institutunun materialьnan)

Два богатыря. (Об эпосе «Манас»). — Советская Киргизия, 26 декабря 1937 г.

Солнечный праздник грузинской поэзии — праздник всех народов СССР, праздник нашего киргизского народа. Певучие строфы Руставели дошли до нас. «Витязь в тигровой шкуре» перестал быть таинственным незнакомцем. Наделенный лучшими человеческими качествами — честностью, прямою, он раскрыл пред нами благородную душу.

С радостью погружаемся мы в духовное и звуковое богатство поэмы Руставели. Мы обогащаемся всем новым, что она несет, и ищем в ней и находим близкие нам черты. Мы не можем, читая ее, не вспомнить о своем эпосе, о Манасе — богатыре киргизского народа.

И богатыри встречаются в сознании: Манас, называемый постоянно львом, тигром или леопардом и Витязь в тигровой шкуре. Кажется, они соперничают самой звучностью стиха, богатством рифм и сравнений. Чеканные афоризмы Шота Руставели перекликаются с меткими пословицами и поговорками, вкрапленными в ткань киргизского эпоса.

Но радуясь и приветствуя грузинский народ, обладающий таким сокровищем поэзии, принимая его с благодарностью в свою культуру, мы помним, что ключи от Манаса нами еще не переданы другим народам.

Судьбы поэм были одинаковы до революции.

«Витязь в тигровой шкуре», любимый народом, не однажды подвергался гонениям и преследованиям. Его знали наизусть в грузинских селах и сжигали грузинские попы. Только немногочисленной кучке ученых был он известен за пределами своей страны.

«Спящая красавица» — так называем мы образно дооктябрьское прошлое «Манаса». Он почти ровесник «Витязю в тигровой шкуре». Мы насчитываем восемь веков его существования. Его пробудила к жизни революция. Он записан только в последние годы. Уже исчезли певцы, знающие его наизусть, уже ему грозила участь остаться неизвестным для будущего, но в сталинскую эпоху ко всему талантливому народному относятся бережно и любовно. «Манас» переживает вторую молодость! Он вошел в фонд культуры киргизского народа, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Буржуазные националисты пытались отнять у народа принадлежащий ему эпос. Их вредительская деятельность задержала его выход

в свет. Перед нами — огромная задача: очищая «Манас» от привнесённого националистами пантюркистского хлама, дать всем народам СССР величайший образец киргизской народной поэзии.

Эта мечта осуществится в недалеком будущем. И в Москве, и в Воронеже, и в степях Украины, в белорусском полесье, и под солнцем горной Грузии будут читаться нараспев строки великого киргизского эпоса, как сейчас в горах Тянь-Шаня повторяют киргизы строфы поэмы гениального Шота.

Мы празднуем 750-летие со времени рождения Шота Руставели вместе с грузинским народом, вместе со всеми народами СССР. Одновременно этот праздник для нас — властное напоминание: мы еще в большом долгу у социалистической культуры.

1938 г.

Манас. «Советская Киргизия», 24 марта 1938 г.

В самом дальнем аиле Киргизии вряд ли можно отыскать взрослого человека, который не слышал бы о «Манасе»... Это изумительное создание народного гения принадлежит к числу лучших образцов мирового героического эпоса, и недаром «Манаса» принято сравнивать с «Илиадой» и «Одиссеей».

Передававшийся из уст в уста, из поколения в поколение роман в стихах о богатыре Манасе и его сорока всадниках — «кырк чоро» представляет собой величественную эпопею о жизни киргизского народа.

Сказочные подвиги героев, войны феодальных времен являются лишь средством показать народные черты храбрость, мужество, честность, верность родине и товарищам.

Эта эпопея не создавалась единоличным автором. Под звуки традиционного комуза певцы-акыны складывали свои былины о военных походах. Собранные воедино, оснащенные единым сюжетом, украшенные обрядовыми песнями, эти импровизации выросли в монумент народной поэзии, известной под именем «Манаса».

Он и теперь поется в аилах и кыштах Киргизии. Но реже и реже встречаются сказители, знающие наизусть все это огромное произведение. И на наших глазах происходит замечательный процесс, когда произведение устного народного творчества становится достоянием социалистической культуры. Его записывают, изучают, издают, переводят на другие языки.

Освобожденный Октябрьской социалистической революцией киргизский народ получил возможность создать свою письменность, свою литературу, сила которой в ее народности, в ее кровной связи с фольклором и, в первую очередь, с отцом народного творчества Киргизии — «Манасом».

В 60-х годах прошлого столетия академик Радлов русскими буквами на киргизском языке со слов неизвестного сказителя записал отрывок из «Манаса». Этот же отрывок был переведен на немецкий язык и напечатан за границей. Вольное изложение главы «Поминки Кокетя» находятся в сборнике произведений этнографа и офицера русской колониальной службы, сына крупного казахского бая Чокана Валиханова. Скупой перечень упоминаний о «Манасе» исчерпать очень легко. Даже узкому кругу востоковедов до революции величайший киргизский эпос был известен только понаслышке.

Запись «Манаса» в широких масштабах начала осуществляться в 1922 г. по поручению Туркестанской научной комиссии. Старейший сказитель Сагимбай Орозбаков, один из гениальных певцов народного эпоса, продиктовал учителю Абдрахманову около 400 печатных листов, а сейчас вместе с вариантами, полученными от новых сказителей (Джаныбай и Багыш Каралаев), объем эпоса достигает циклопических размеров в 1000 печатных листов.

Кроме этого громадного текста и рассказов самих манасчи (сказителей «Манаса»), ничего исторически достоверного о происхождении эпоса мы не имеем.

Одно из таких преданий, вошедшее в плоть самой поэмы, рассказывает о джигите Джайсане, обладавшем могучим песенным талантом. Он мог петь полдня об украшениях одной только юрты. Этот Джайсан имел имя Романдын Ирчиула и сражался в числе 40 легендарных киргизских богатырей. И, наконец, 500 лет назад жил знаменитый киргизский поэт Токтогул, оставивший векам свои легенды. «Если хочешь быть поэтом — будь как Токтогул», — так говорят в народе! Джасан, Романдын Ирчиул, Токтогул — это разноречивые имена киргизского Гомера, объединившего в одну величественную эпопею былины, бытовавшие в народе. Преданий сказителей с убедительной определенностью говорят о существовании великого акына, слившего в одно целое поэмы о походах, созданные народом.

Мелкие ханства, разбросанные на обширном пространстве от Алтая до Бухары, вели бесконечные войны, запечатлевшиеся в устном творчестве. У киргизского народа уже была своя территория. И она отчетливо обозначена в географических названиях, встречающихся в «Манасе». Талас, Кемень, Каркара — джайлоо, расположенное недалеко от Каракола, в соединении с именами Ташкента, Маргелана, Андижана, Бухары, Коканда, Нарына дают полное представление о месте действия эпоса. Так же точно, словно по карте, показан в «Манасе» и завоевательный маршрут войск батыра в Западный Китай. Исторически этому свидетельствует город Манаси, находящийся вблизи Урумчи.

Рожденный в военно-феодалных походах, героический народный эпос испытал в течение времени воздействие многих социальных сред, и вполне естественно, что в нем перекрещиваются самые различные мотивы. Прославление экономического грабежа, территориальных завоеваний, мотивы защиты своего отечества от китайских завоевателей, воспевание богатырской храбрости сочетаются в «Манасе» с самым правдивым реалистическим изображением войска — народа.

Не знают предела мужество и храбрость батыров, наделенных сверхъестественными сказочными чертами. Дождь, туман, снежную метель в любую минуту вызовет Алмамбет, сын китайского хана, сражающийся в дружине Манаса. Но китайский батыр Конурбай владеет более высокой культурой, — и современная техника маскировки на стороне китайских, а не киргизских войск. И Конурбай разбивает армию Манаса. Так реальная правда в эпосе побеждает сказочный вымысел.

Киргизский и китайский быт изображены в эпосе с большой точностью и яркостью. Описание борьбы, состязаний, многих других народных игр, аша, тоя могут и сейчас служить документальным материалом для изучения истории и этнографии.

В те времена в Киргизию ислам еще не проникал. И когда батыры вступают с собою в спор, то клянутся они именами лохматогрудой земли, высокого неба, бурлящих рек. Религиозные наносы появляются в эпосе потом. Но сила богатыря, народная сила берет и дальше перевес над силой намаза, силой религиозных представлений. Напомним то место из главы «Битва батыров», где Манас заставляет приостановить религиозное чтение в виду поступивших важных известий.

В 1922 г. при начале записи «Манаса» и впоследствии крупные киргизские маңапы и муллы старались довершить ту вредительскую работу над великим эпосом, которую проводили паисламисты еще с

10-х годов нынешнего столетия. Они вводили в повествование чуждые и по духу и сюжетно религиозные мотивы, а после Октября — даже прямые контрреволюционные идеи.

Советскому читателю великое творение киргизского народа должно быть дано в очищенном от вражеских примесей виде. Однако не следует вдаваться и в другую крайность, ставя под сомнение подлинность всякого религиозного мотива.

«Манас» — океан киргизской поэзии, отец нашего народного устного творчества. Громадная, занимающая первое место в мире по своей величине эпопея включает в себя все жанры — героические, бытовые и любовные.

Сохраняя в себе черты устного народного творчества, «Манас» пелся и поется в народе с жестикующей, с сильными элементами синкретизма. Известны 24 постоянные мелодии «Манаса», записанных композитором Затаевичем. Музыка углубляет героическую народную поэму. Эпос разворачивает перед нами величественную картину народного прошлого и всем богатством своих мыслей, образов и звуков дает почувствовать веками созданную культуру.

Уже обрекалась на вымирание богатырская песня. Но в великую сталинскую эпоху освобожденный народ обратился к неисчерпаемым золотым россыпям народного творчества и героический эпос «Манас» в ряду других эпопей народов СССР обрел новые корни и новую жизнь.

Предисловие. — В книге Т. Сатылганова: «Кедейкан» (Поэма). Фрунзе — Казань, Киргизгосиздат, 1938, с. 3-7.

Başq̄ş s̄öz

„Kedejqaṇ" Q̄r̄q̄z elinin en, eski çomoqlorunun bir̄i. Başq̄nda kedejqaṇ el icinde ç̄ē çomoq bol̄up k̄erk̄em s̄öz menen aj̄t̄l̄p kelgen. Bul kitepte oquucularq̄v̄zqa k̄erk̄em s̄öz (qara s̄öz) menen aj̄t̄l̄qaṇ tyry ver̄il̄besten ыр menen çaz̄yl̄qaṇ tyry tartuu q̄yl̄nd̄y Aṇ̄y sevebi tij̄iṣtyy ilim-izild̄ē orundarq̄nda Kedejqaṇd̄y s̄öz menen aj̄t̄l̄qaṇ çomoqu al kynḡe çej̄in ç̄yl̄al̄p aḹna elektigi vol̄du. Kedejqaṇ ыр menen aj̄t̄l̄qaṇ tyry aq̄yṇ Qal̄yq Aq̄j̄evdan çaz̄yl̄p aḹnd̄y. Qal̄yq aq̄yṇd̄yṇ çana ystyvyzd̄ēgy doordun k̄orynyktyy aq̄yṇdarq̄n̄yṇ aj̄tuuna qaraqanda Kedejqaṇd̄y k̄erk̄em s̄öz tyryṇen ырqa bir̄inci qotorqon XIX q̄yl̄md̄yṇ aq̄yṇda çana XX q̄yl̄md̄yṇ vaṣ̄yṇda çaṣ̄aqaṇ

qyrqyz elinin ataqtuu demokratsyl-elcil aqynъ Toqtoqul bolqon dep syjlъset. Toqtoquldun Kedejqandъ kerkem sездen ыrqa birinci salъp ajtqanъ syn voluu kerek. Kitepti vasmaqa dajardoонun aldыnda bolqon bir qanca tekseryyler, Toqtoquldan murunqu ьtkьn aqыndardыn bul ьmoqtu mыncalыq con paeme qыlp ыdavaqandыq ьana Toqtoqulduqundaj ken tyrдe elge taravaqandыq işenerlik tyrдe dalildengeni koryndy.

Bras, zamanъna ьana ajtuusuna ьaraša ooz eki adavijat (folklor) bir qalъpta turbastan ьzgьryp (qoşulup, alъnъp) oturqandыqыnn arqasыnda Kedejqan ьomoqu da ajtuusularъna ьana uquusularъna qarata ьzgьryp kelgen. Egerde vui ьomoqtu ajtuusunun uquusularъ vajlardыn—manaptardыn, ьe moldolordun yj bylъsynьn tursa, ajtuucu professional voiso bir nerse aluu ysyn ьe voivoso ьzynyn tартыq qъзыqтыqыn saqtар, uquusularыnn tартыq idejalogijasыn qanaqattandыruu ysyn ьana ьomoqtu ьzynyn tavъna qural qыlp, emgekilerdi ezyu neetinde vajlardыn, manaptardыn, moldolordun maqsatыn kездep ajtuusular bolqon. Ekinci saqъnan emgekci-qalъn, vuqaranыn icinen ььqqan ьomoqcular ьalpъ eldin mydъesyn kездep ajtъsqan. ьana ьoqorqu ajtыlqan vaj, manap, moldolordun ьomoqcularъna ьздьrynyn ьomoqun qarşъ qojup, eldin pikirin ьaqtasqар. ьomoq ajtuuda vuqa oqşoqon eki qarama qarşыlыqtар ьomoqtordun tартыq ьaqыn aсыq kьrsetyр kelgen. ьalan qana ьomoq emes, el adavijatыnn vaşqa tyrlьryndь (ыrlar, tavъşmaqтар, laqар, maqaldardы) alъp qarasaqda tартыq mynьzynyn aсыq kьryngьndygyn kьrьvyz.

Kedejqan — qandыn ьomoqu. Qыrqыздын qajsъ qandыq uvaqыnda ajtыlp qalqandыq belgisiz. ьomoqtun icinde geografija ьaqtарыnan qalqan ec qandaj belgiler ьoq. ьerdin atыnan «Kermisin», eldin atыnan «Tyркmen» degen qana usurajt Azыrqъ vizdin kyndьgy geografijada «Kermisin» degen ьerdin atъ ьoq. Balkim «Xarezim» degen sьz vuzulup «Kermisin» volup kettivi dep ojlooqo qana mymkyn. Biroq bir zamanda qыrqыз eli menen Tyркmьn elinin geografija ьaqъnan cekteş ekendigi ьana bul ьomoqtoqu oqujalardan eki eldin geografija ьaqъnan cekteş ekendigi bir qanca daraqada (talaş-tartыş) qatnaşъ volqonduqun dalildejт.

Bul ьomoq arqaluu qыrqыз elinin tarixыn taanuu ьana eldin turmuşunun qandaj volqonu tuuralu kesip ajtuu ьtь qъjыn. Biroq oşondoј volso da ьomoqtun oqujasыna qaraj bir eki sьz ajtuuqa volot.

Bir zamanda qыrqыз qajыn qatuu acarсылыqqa usurajt Qыздар şimyyr şimip, el ьardыlыqtan itke minip, azыp tozot. Tentij vaşajt. Oşondo qыrqызdan Qurama, Sarъ degen eki vır tuuqan Tyркmьndyn eline tentip ketişet. Sarъsъ aсqadan elet Quramasъ ьnьrlyy, qolunan ar tyрlyy iş kelgendikten

Türkmenädyn elinde eki çyly çan waqtly oňat çylyr turup, usuncy çylda ajlanqanda munusu da ölyp qalat. Biroq Quramanly qatynlyň wujunda qalat. Aradan көр uwaqly ötröstөн Quramanly qatynly erkek bala төгөjt da, balasynly atyn Kereez qojot. Balasly yç çasqa çyqqanda enesi ölyp, bala qaroosuz, waquusuz көryngөndyn qolunda tentip qalat, көrwөгөн qorduqtu көrөt. Alyn көrwөгөн çamansylyqly qalwajyt. Myna oşen etip, qarçalyr turqanda ar kimden çetim-çesirge qaraşa turqan bir soru bar dep uqur, oşonu izdep, syjrlölyp syjlöj alwaj soruqa kelip andan qajlyr surajyt. Soru: walam mende eç oňat çoq, eger woişo werer elem. Kesiwim soru, atyn Saaly. Saalyda çarwm çaqa çoq sorundun soolur turqan maaly dep çoor qajtarat. Bygyn menikine oonur erten, uşul çerde Gylsaana, degen bir waj kempir bar, sen oşoqo warly çoluqqun, al atasly şoqtu aslyraqan, çylanac warsa kijgizgen, çyluu yjgө kirgizgen, dalaj çetimdi aslyrap waqqan, malduu, qazan-aştuu kempir. Sen walam, oşoqo warqyn da bir kylap көrgyn, bir watlysa oşol Gylsaana kempir watlyrat dep keneş weret.

Çetimdin Kereez atly qalyr, kedej çelimdegen atqa qonqon. Myna oşentip kedej çetim Saaly sorunun keneşli menen Gylsaana kempirge kelet. Gylsaana kempir walanly waqlyr alat. Bala kempirge çaqynlyr tyn ujqusin wölyp, kyn-tyn dewesten qolunan kelgen çumuşun işter Gylsaana kempirdikine turup qalat. Kempir da walanly çaqlyrat, biroq balaqa eç qandaj sygyn ajtrajyt.

Myna oşentip Kedejqan çomoqunun walyly uşul kitepte kempirdin yjynө kelwyden walyalat.

Biz çoqoruda çomoq ajtuucular özynyn uquucularlyna, çe wolvoso özynyn tartlyq ideologijasylyna çaraşa çasap ajtat dedik. Myna oşondon Kedejqan çomoquda qur emes.

Kedej çetim qan wölyp qandyq ataqyn alardyn aldlynda Azimqandyly şaarlyna ataqly çyqqan Ag eşen degenge qaslyr kelet. Aq eşendi aldap, alyn qadylyly saldlylyr çatlyr, Azimqandyly qandylyly yç kyndyk mөnet menen surap alat. Qandyqly surap allyr taqqa oturqandan kijin eldin arasylyna ygyt taratlyr Azimqandyly qazanasly elge wölyp werip, eldi qoluna qaratlyr özynө tartlyr alat. Azimqanqa ölym çazasly wujruq çylat. Bul ucurda Aq eşen kelip Kedejqanqa yç kyndөн kijin өlөmyn, өlөrdyn aldlynda qan wölyp yç kyn woişo çyrqap ketejin degen uwadан qana deyt. Egerde Azimqandyly qandylyly qajra werwey turqan woişon qarqap, qolu wutundu şal çylam dep wurqan-şarqan tyşөt.

Qaj bir ajtuucularlyny çomoquna qaraqanda Aq eşen Kedejqandyly qarqap qolu wutun şal çylyr toqolotup taşajyt. Qaj bir ajtuucular qolundan kelse qarqap meni şal çylqyn, qolundan kelwese wylçyrawaqyn dep Aq eşendi

savatʔr quur ʕiberet. Aq eʂen qarqar, Kedejɣandʔn qolu butun ʂal ɣla albaqandan kijin qasʔr ketet.

Toqtoqul menen Qalʔqtʔn bul kitebinde aldanqan Aq eʂen menen Azimqandʔ Kedejɣan savar quur ʕiberet. Uʂul masele tuurasʔnʔn men Qalʔqqa bul kitepti redaktorlop ʕatqan uvaqta “Emne ycyʔn Aq eʂen menen Azimqandʔ tentitip ʕiberdiner”, — degen suroonu qojdum ele, aqa Qalʔq mʔndaj der ʕoor verdi:

– Toqtoqul uʂundaj ajtuucu ele. Antkeni al kiʂi dindi kəp qadʔrloocu emes. Eʂendi, moldonu kərgəndə eki ijinin quuʂurup, alarqa daʔma tiʂin qajrap birdeme ajtʔr ʕiberyucu əndənyr turcu. Anʔn ystynə Aq eʂendin Kedejɣandʔ qarqar qolu butun ʂal ɣlqandʔqʔ ʕalqan səz. Anʔ kəvynsə ilgerki uvaqʔtta kee bir ʔrsʔlar vajdan, manaptan, moldolordon birdeme aluu ycyʔn vuzur ajtʔʂcu degen ʕoortu verdi. Coqoruda viz ajtqandaj Kedejɣan ʕomoqu ajtuucularʔna ʕana uquucularʔna qarata əzgəyʔr kelgendigi bul ʕerden da dalildenip oturat. Qalʔq ajtqandaj Toqtoqul əzynyn əmyrynyn ikinci ʕarʔmʔnda (ajdoodon kijin) dinge iʂenbegendigi, manaptʔ, vajdʔ ʕaman kərgəndygy talaʂsʔz dalildengen faktʔ. Mʔna oʂonun arqasʔnda Toqtoqul ʕomoqtu vizdin ojvuzca birinci sʔɣʔsʔna ʕaɣʔndatuuca tʔɣʔqan, ʕana vaʂʔnda eldin iʕinde qandaj ajtʔlsa oʂoqo ʕaɣʔndatqʔsʔ kelgen. Biroq Toqtoquldun əz kəz qarasʔda qoʂulqan. Aq eʂendi savatʔr dindin əkylynə qol saluu, ʕe volboso Kedejɣan Gylsaananʔn qolunda turqanda Qandʔn uvazirin əltyʔryʂu əndəngən qoʂumcalardʔn kəvy Toqtoqul menen Qalʔq qolduu volqonduqu ʂeksiz.

Balkim eldin iʕinde qaj bir ʕomoqcular Kedejɣandʔ mʔndan vaʂqaca da ɣlʔr ajtqandarʔ var sʔqar. Al ʕomoqculardʔn ajtqan varʔjantʔ redaktordun qolunda ʕoq volqonduqtan ʕana qʔɣʔz vasmaʂ, Kedejɣan tuuralu vardʔq varʔjantʔn ʕʔjnaptʔ, salʔʂtʔɣʔr, Kedejɣan ʕənyndə tarixə orto bir maalmat aluunu ʕənsyz dep taar folklor materialʔnʔn uququnda uʂul tyrdə vasʔr sʔquunu maqul tapʔ.

Kedejɣan ʕomoqunun kərkəmdyq ʕaɣʔnʔn saqtalʔsʔ tuuralu ʕoqorqu ajtʔlqan severterdin arqasʔnda ətə kesip ajtuu ɣlʔn. ʕomoqtun saʕefi ʕana til ʕaɣʔnʔn kərkəmdyqy da ajtuucularʔna ʕana uquucularʔna qarata əzgəyʔr kelgen. Ajtuucular, uquuculardʔn sʔjʔəsʔnə qaraj ideja ʕaɣʔnan tʔnʔmsʔz əzgərtʔr kelgen volso, əzynyn aɣʔndʔqʔna ʕana səzgə ustalʔqʔna qaraj kərkəmdyq ʕaɣʔn da tʔnʔmsʔz əzgərtʔr kelisken. Bir aɣʔn ʕe bir ʕomoqcu ətə kedej ajtqan, aɣʔn daqʔ kyctyʔ, ʕe səzgə sever ʕomoqcu qooz — suluu ajtqan. Qʔsqasʔ eldin iʕinde ar qandaj ajtuucular boluu mymkyn. Mʔna oʂoqo qaraj Kedejɣan ʕomoqunun kərkəmdyq ʕaɣʔda əzgəyʔr ʕyʔyp oturqan. Bu

kiteptegi Toqtoqul menen Qalьqtьn ajtqanь Kedejqandьn çөө çomoquna qaraqanda qьsqarqan tyryndө aььnqan voluu kerek. Biroq suçet saçьnan Toqtoqul menen Qalьqtьn bul poemasьььn qьзьqьtqь çana oqujasьььn vajььqь el icinde aььььp çьrgen çөө çomoqton qalьşpajт dep ojlojbuz. Antkeni bul eki aqьn ten, Kedejqandь ajtqan uvaqta qomuz menen yngө salьp ajтьşqan. Buqa oqşoqon suçettyu comoqqo muzika qoşulqandan kijin, Kedejqandьn ьr menen ajььlqan varьjantь kerkөmьdyk çaqьnan çөө çomoqtuquna qaraqanda tөmөн turvaqandьqь talaşşьz.

Kedejqan çomoqu qьrқьz elinin ooz eki adavijatьььn klassiceskij çomoqunun birі volup оруn aььp kelgen. Munu vasьp elge veryydegy maqsatьььz, min, çьl voju qurulup, ajьььp kelatqan eldin сьqarmalarь menen oquicularьььzde çaqьььraaq taanьşьruu.

Великое творение киргизского народа. Советская Киргизия, 23 октября 1938 г. У. Джакишев, Е. Мозольков

Киргизский эпос «Манас» принадлежит к числу наиболее замечательных памятников устного народного творчества. По глубине содержания, в красочности и сочности образов он смело может быть поставлен в один ряд с лучшими образцами мирового эпоса. Это классическое творение киргизской поэзии является богатейшим народным наследием. В «Манасе» есть все поэтические приемы и жанры народного творчества, начиная от большой поэмы и кончая маленькой лирической песенкой, бытовыми и обрядовыми песнями, пословицами и поговорками.

Эпос «Манас» назван так по имени своего главного героя Манаса. Однако описание подвигов и походов Манаса составляет лишь первую часть эпоса. Вторая часть «Семетей». Она посвящена сыну Манаса — Семетею. Эта часть почти в три раза больше первой. «Семетей» является самой популярной частью эпоса. Третья и последняя часть «Сейтек» рассказывает о сыне Семетея — Сейтеке.

Созданный еще в период раннего кочевого феодализма, цикл песен о Манасе в течение многих веков видоизменялся и расширялся. «Манас» является результатом коллективного творчества многих поколений певцов, сказителей, манасчи. Каждый поэт-сказитель «Манаса» вносил в эпос свои новые мотивы, вводил новые эпизоды, откликаясь, таким образом, на современные ему события.

Основная тема первой части поэмы — это тема военных походов легендарного Манаса в Китай, Афганистан и Среднюю Азию.

Еще в период господства в Китае династии Тан, в 8 веке, китайцы вторглись в пределы Туркестана, подчинили себе кыргызские племена. В борьбе за свою независимость киргизам не раз приходилось выдерживать жестокую борьбу с китайскими властителями. Поэтому не случайно, эпос открывается рассказом о том, как киргизы, теснимые китайцами, разделились и разбрелись «по миру». Герой эпоса Манас с детского возраста ведет борьбу с притеснителями своего народа, китайскими ханами.

В песнях, посвященных детству героя, воспеваются первые подвиги Манаса в стычках с 45 ратниками китайского Азиз-хана и с четырьмястами калмыками. (Киргизы в старину называли калмыками всех кочевников, говоривших по-монгольски). Тема борьбы с китайским ханом Конурбаем и калмыцким ханом Джолоем не раз выдвигается в эпосе на первый план. Наиболее полно, ярко выражена эта тема в заключительной части эпоса «Великом походе». Она полна глубокого драматизма. Цикл военных эпизодов посвящен походу кыргызов на Бейджин и трагической гибели Манаса и его сорока витязей.

В эпосе «Великий поход» воспеваются героизм и военная мощь киргизского народа и его богатырей. Благодаря исключительной доблести, силе и выносливости киргизских воинов, а также мудрости их военачальников (Манаса, Алмамбета, Бакая и других) первые битвы оканчиваются разгромом китайских полчищ. Манас выигрывает «решительный бой» на подступах к Бейджину и разбивает основные силы своего главного врага — Конурбая.

Подобно героическому богатырскому эпосу других народов, «Манас» является гениальным художественным памятником киргизского народа. Воспевая свое героическое прошлое и славные подвиги своих богатырей, этим самым кыргызы утверждали себя свободолюбивым великим народом. Безграничная любовь к родине героев эпоса служила, и будет служить образцом для многих поколений. В лице Манаса, Сыргака, Бакая воплощены лучшие черты кыргызского народа: храбрость, верность и железное упорство в достижении поставленной цели.

Исключительно ярко, правдиво показан в эпосе образ Каныкей — образ благородной и мужественной женщины.

Недостаточная изученность эпоса, скудность сведений из истории кыргызского народа — все это мешало полному раскрытию «Манаса».

Многие события, описываемые в поэме, носят сказочный, фантастический характер. Но со всеми этими недостатками, все же, много есть правды.

События, о которых идет речь в поэме, в значительной степени являются отголоском действительных исторических событий, войн и социальных потрясений, имевших место в далеком прошлом среднеазиатских народов.

Сейчас трудно ответить на вопрос, существовал ли настоящий Манас как историческая личность, или кто-то из исторических лиц был прототипом Манаса. Можно только сослаться на народное предание о таласском «мавзолее Манаса», — о городе Манаса возле Урумчи и об урочищах того же названия на верхнем Иртыше. По кыргызскому народному преданию, эти названия сохранились еще со времен Манаса и даны в его честь.

По своему объему «Манас» является величайшим эпосом в мире. В 1922-1926 гг. он был записан со слов выдающегося сказителя Сагымбая, умершего глубоким стариком в 1930 г. Это наиболее полноценный вариант эпоса, насчитывающий около 250 тысяч строк. Но нельзя считать вполне завершенным и этот вариант «Манаса», так как в нем отсутствуют две последние части эпоса «Семетей» и «Сейтек», которые не были записаны из уст знавшего их Сагымбая.

В ближайшее время заканчивается запись «Манаса» со слов современного сказителя — манасчи Саякбая Каралаева. Эта запись состоит приблизительно из 400 тысяч стихотворных строк. Полное его издание составит 18 томов. Этот колоссальный эпос до настоящего времени еще очень мало изучен. До Октября он был по существу неизвестен даже узкому кругу ученых, специалистов-востоковедов.

Создаваемый в течение веков, «Манас» сохранил в себе следы множества напластований социальных эпох. Наряду с естественным исторически обусловленным процессом изменения текста, имеются многочисленные факты грубого приспособления манасчи к требованиям и вкусам аудитории, к новым условиям «социального заказа», а также факты грубого вмешательства антинародных элементов в процессе формирования эпох. Только немногие выдающиеся сказители-профессионалы могли правдиво исполнять все эпизоды «Манаса».

Существует предание, что для исполнения полного текста поэмы требуется шесть месяцев. Содержать и оплачивать манасчи в течение такого длительного времени могли только люди зажиточные, принадлежащие к бай-манпаской верхушке, которые в качестве «заказчиков», оказывали значительное влияние на содержание эпоса, требуя отражения в ней своей идеологии.

Впервые небольшой отрывок из «Манаса» был записан в конце 50-х годов прошлого столетия выдающимся востоковедом Чоканом Валихановым. Валиханов перевел часть записанного им отрывка на русский язык. В 1904 г., спустя почти сорок лет после его смерти, этот перевод (прозаический) был опубликован в «Сочинениях» Чокана Валиханова под редакцией Н.Веселовского (Записки императорского русского географического общества, т. XXIX).

Следующая запись «Манаса» принадлежит известному русскому ученому академику В.В.Радлову. По утверждению Радлова, героическая поэма «Манас», как художественный памятник, не уступает «Илиаде». В 60-х годах 19 в. он записал сокращенный вариант эпоса со слов неизвестного сказителя и издал его на немецком языке в своем переводе. Был издан также киргизский текст этого варианта в русской транскрипции, в результате чего это издание не было доступно ни русскому, ни киргизскому читателю.

С тех пор, вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления в Киргизии советской власти, огромное поэтическое наследие «Манаса» никем не собиралось. Талантливейшие сказители умирали, унося с собой в могилу принадлежащие им варианты «Манаса». Все реже встречались певцы, которые могли бы полностью передать гигантский эпос. Никто не заботился о собирании и сохранении «Манаса». А об издании «Манаса» на кыргызском и русском языках, чтобы сделать это народное творчество известным широким массам читателей и всему миру, конечно не могло быть речи.

Первая запись «Манаса», более или менее, полностью была произведена со слов талантливого поэта-сказителя Сагымбая только после окончания гражданской войны в Киргизии.

Сагымбай Орозбаков является самым выдающимся поэтом-сказителем новейшего времени. Ему принадлежит один из вариантов эпоса, положенных в основу настоящего издания.

Самый полный из вариантов «Манаса» принадлежит сравнительно молодому манасчи Саякбаю Каралаеву. По решению ЦК КП (б) Киргизии запись «Манаса» со слов Каралаева должна быть закончена в 1938 г.

Каралаев родился в 1894 г. в Джеты-Огузском районе возле Иссык-Куля. Его отец был скотоводом-бедняком и страстным беркутчи из рода бугу. Молодой Каралаев несколько лет работал батраком у русского кулака. В 1916 г. Каралаев эмигрировал в Китай. На родину он возвратился в конце 1917 г. В 1918 г. вступил добровольцем в

Красную Армию. Демобилизовался в 1921 г. Был председателем аульного совета. В настоящее время колхозник и так же, как и его отец, страстный беркутчи.

Прославленные манасчи, типа Сагымбая и Каралаева, — это, прежде всего талантливейшие поэты-импровизаторы, сыгравшие огромную роль в формировании и развитии эпоса. Наряду с этими выдающимися поэтами-манасчи имелись сотни акынов и певцов-исполнителей, которые знали только отдельные главы и отрывки из «Манаса». Пользуясь часто готовым заученным текстом, они-то, главным образом, и явились создателями необычайной популярности эпоса.

Для настоящего издания использованы варианты эпоса двух сказителей: Сагымбая и Каралаева. Запись варианта Каралаева до сих пор еще не закончена. Что касается сагымбаевского варианта, то это первый полный записанный вариант «Манаса».

Работа над переводом первого тома — «Великий поход» — на русский язык, начатая по инициативе правительства и ЦК КП (б) Киргизии, продолжалась более двух лет. Не довольствуясь построчными переводами, составленными и отредактированными Киргизским научно-исследовательским институтом языка и письменности, поэты-переводчики М. Тарловский и Л. Пеньковский в процессе работы много времени уделяли изучению киргизского языка.

Киргизский эпос «Манас» и «Семетей» до сих пор еще почти совершенно не изучен. Он малоизвестен не только массовому читателю, но и мировой науке. Полное и глубокое изучение «Манаса» — дело многих лет. Достаточно сказать, что для того, чтобы только внимательно прочитать оба варианта эпоса (Каралаева и Сагымбая) требуется ежедневный и непрерывный труд в течение 6-8 месяцев. «Манас» — это огромный ни с чем несравнимый мир образов, красок и звуков, «океан песен» — должен привлечь к себе самое пристальное внимание ученых, писателей, литературоведов Советского Союза».

1939 г.

История записи «Манас» и его сказители. Советская Киргизия, 8 февраля 1939 г. У. Джакшиев Е. Мозольков

В конце пятидесятих годов прошлого столетия выдающимся востоковедом Чоканом Валихановым впервые был записан небольшой отрывок из Манаса. Хорошо знавший киргизский язык, Ч. Валиханов перевел часть записанного им отрывка (около ½ печ. листа) на русский

язык. В 1904 году, спустя почти сорок лет после смерти Валиханова. Этот перевод (прозаический) был опубликован в «Сочинениях Чокана Валиханова» под редакцией Н. Веселовского.

«Манас», — читаем мы в статье Валиханова «Очерки Джунгарии», — есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса. Это нечто вроде степной «Илиады»... Другой эпос «Семетей» служит продолжением «Манаса» и это бурутская «Одиссея».

В 60-х гг. 19 в. русский ученый, академик В.В. Радлов записал сокращенный вариант поэмы со слов неизвестного сказителя и издал его на немецком языке в своем переводе.

С тех пор вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления в Киргизии советской власти огромное поэтическое наследие «Манаса» никем не собиралось. Талантливейшие сказители умирали, унося с собой в могилу принадлежавшие им варианты «Манаса». Все реже встречались певцы, которые могли бы полностью передать всего «Манаса». Однако, никто и не думал позаботиться о том, чтобы собрать и сохранить «Манас». Об издании же «Манаса» на киргизском языке и в художественном переводе на русский язык с тем, чтобы сделать этот эпос, как он того заслуживает, известным широким массам читателей и всему миру, конечно, не могло быть и речи.

Впервые «Манас» был записан, более или менее, полностью со слов талантливого поэта-сказителя Сагымбая только после окончания гражданской войны в Киргизии.

Как известно, «Манас» создавался и развивался в течение многих веков. В создании этого замечательного эпоса принимали участие все лучшие киргизские джомокчи. Имена первых поэтов-манасчи нам не известны. Вообще, о великих манасчи далекого прошлого мы почти ничего достоверно не знаем. В сагымбаевском варианте имеется упоминание о поэте, дружиннике Манаса, Джайсане-ырчы. В его лице Сагымбай рисует скорее образ придворного поэта Манаса, нежели богатыря. Однако никаких прямых указаний на то, что Джайсан был одним из первых, если не первым манасчи, не имеется.

Первым манасчи, имя которого сохранилось в памяти народа, является Кельдибек. Он родился в 50-х годах 18 в. и происходит из рода Азык. До нас дошли весьма скудные сведения о жизни и личнос-

ти Кельдибека. В рассказе о нем много сказочного, фантастического. Так, народное предание повествует, что прежде, чем приступить к исполнению «Манаса», Кельдибек предупреждал, что пастухи смело, могут идти в аул, так как скот сам придет домой и никто, ни зверь, ни лихой человек, не сможет похитить даже самой последней овцы, пока он поет о Манасе. А когда Кельдибек начинал петь — дрожала юрта, поднимался ураган страшной силы, и во мраке и шуме урагана налетали невиданные всадники, дружинники Манаса. От топота их коней, по преданию, содрогалась земля.

Преемником Кельдибека, не без основания, считается знаменитый певец-манасчи Балык, родившийся в Чуйской долине, в кочевье рода Борочу. Настоящее имя Балыка — Бек-Мурат. Балык прозвище, которое дал народ певцу за его большой как у рыбы (балык по-кыргызски — рыба) рот.

Наибольшая популярность и расцвет таланта Балыка относится к первой половине 19 в. Балык прожил очень долгую жизнь, равной столетию.

Балык застал Кельдибека и, несомненно, учился у него; с другой стороны, когда он был уже глубоким стариком, молодой Сагымбай не раз слушал эпос в его исполнении. Имя Балыка и сейчас хорошо известно среди киргизского народа.

Искусство Балыка унаследовал его сын, крупный акын и манасчи Найманбай. Самым выдающимся поэтом-манасчи новейшего времени является Сагымбай Орозбаков.

Сагымбай родился в 1867 году на южном берегу Иссык-Куля, в семье из рода Саяк. Здесь он провел детство, здесь ему не раз приходилось слышать таких выдающихся сказителей «Манаса», как сын Балыка Найманбай и Тыныбек. Кстати, Тыныбек был родом из того же аула, в котором жил Сагымбай.

Уже в самой ранней юности Сагымбай выделялся из среды своих сверстников исключительными поэтическими способностями. Он сочинял небольшие любовные песенки, которые с большим успехом исполнял на кыз-оюнах (игрищах молодежи). Свое искусство манасчи Сагымбай, также как и Балык и другие поэты-акыны, объясняет наитием, традиционным чудесным сновидением.

Эта легенда имеет под собой, по-видимому, глубокие исторические корни. Дело в том, что представители кыргызской знати — манапы

и крупные баи, не говоря уже о ханах, считали профессию поэта-сказителя зазорной, унижительной. «Акын лает, как собака» — говорили баи о народных поэтах. Нередко певцы-сказители страдали от фанатизма мулл, которые травили, преследовали их. Все известные нам выдающиеся манасчи вышли из народа. Они вынуждены защищать себя и свою профессию. Легенда о чудесном наитии, о том, что дух Манаса покровительствует поэтам-мансчи, должна была, очевидно, в какой-то степени служить этой защитой.

Наиболее полный из дошедших до нас вариантов «Манаса» принадлежит манасчи Саякбаю Каралаеву. Каралаев родился в 1894 году в Джеты-Огузском районе, возле Иссык-Куля. Его отец был скотоводом-бедняком и беркутчи из рода Бугу. Молодой Каралаев несколько лет работал батраком у русского кулака. В 1916 году он эмигрировал в Китай, на родину возвратился в конце 1917 года. В 1918 году он пошел добровольцем в Красную Армию, демобилизовался в 1921 году, был председателем аульного совета. В настоящее время Каралаев — колхозник и так же, как и его отец, страстный беркутчи.

Каралаев — ученик Чоюке, одного из крупнейших манасчи конца 19 в. Подобно Сагымбаю, он очень рано начал свою поэтическую деятельность. Будучи подростком, Каралаев сочинял небольшие лирические песни; как манасчи впервые выступил, когда ему исполнилось 23 года.

Настоящий большой манасчи никогда не был простым исполнителем чужого заученного текста. Заучивались только наиболее популярные стихи, нередко хорошо известные всей массе рядовых слушателей. О дословном заучивании всего «Манаса» не могло быть и речи. Прославленные манасчи — это, прежде всего талантливейшие поэты-импровизаторы, сыгравшие огромную роль в формировании и развитии эпоса.

Наряду с этими выдающимися поэтами-манасчи имелись сотни акынов и певцов-исполнителей, которые знали только отдельные главы и отрывки из «Манаса». Пользуясь готовым, заученным текстом, они-то главным образом и явились создателями необычайной популярности эпоса.

В первом томе «Манаса», который весной будет издан в Москве, использованы варианты эпоса двух сказителей: Сагымбая и Каралаева. Запись варианта Каралаева до сих пор еще не закончена. Что

касается сагымбаевского варианта, то это первый полный записанный вариант «Манаса».

Запись этого варианта со слов Сагымбая была начата в 1922 г. Для этой цели в Нарынский район, где жил Сагымбай, был отправлен народный учитель киргиз Ибрагим Абдрахманов.

Запись Абдрахмановым велась в самых неподходящих условиях и была плохо организована. Сагымбай привык петь перед большой аудиторией. Волнуя слушателей своим искусством, он вместе с ними переживал все то, о чем пел. Теперь вольный певец-сказитель был, как бы, засажен в клетку, он очутился с глазу на глаз с незнакомым молчаливым певцом. Абдрахманов записывал медленно, Сагымбаю приходилось несколько раз повторять одно и то же. Это утомляло и раздражало его. Не менее пагубно отражались на работе те тяжелые материальные условия, в которые был поставлен Сагымбай.

Вскоре организаторы записи — буржуазные националисты «забыли» о начатой работе. Сагымбай и Абдрахманов перестали получать даже то незначительное пособие, которое им выплачивалось в начале. Абдрахманов продолжал работать, он посвятил «Манасу» свою дальнейшую жизнь (он и сейчас работает в коллегии «Манаса» в г. Фрунзе).

Начатая в 1922 г. запись эпоса растянулась на четыре года и закончилась в 1926 г. Эти четыре года, по словам сказителя, были для него очень долгими и мучительными, Особенно трудным оказался последний четвертый год. Память начала изменять поэту, постоянное творческое напряжение стало для него непосильным.

Буржуазные националисты систематически спаивали поэта, обьявляя водку самым сильным и вдохновляющим средством. Начиная с 1924 г. Сагымбай все чаще жаловался на усталость. Он рассказывал Абдрахманову, что ему часто снится Манас. Являясь ему, Манас якобы обвиняет его в том, что он больше не выступает перед народом, что он оставил Манаса без песен».

Умер Сагымбай в 1930 году, шестидесяти трех лет от роду.

Сейчас правительственная редакционная коллегия «Манаса», Киргизский научно-исследовательский институт языка и письменности ведут большую планомерную работу по сбору и изучению этого замечательного памятника устного народного творчества.

«Алтын кыз». (О музыкальной драме). — Кызыл Кыргызстан, 11 апреля 1939 г.

Соомарт Бөкөнбаевдин «Алтын қыз» attuu poemasy җана ошол эле attuu музыкалуу драмасы оқиуучуларга көптөн бери тааныш. Кижинки еки ус җылдын ичинде Ұырқызстан мамлекет музыка-драм театрынын коллективи «Алтын җызды» өзүнүн сахнасына сығарып театрдын тыбөлықтуу репертуарынын бирине айландырды. Мурда сахнаға җыртқы аласық тигіп, ертеп елди кылдыруығө аракет қылқан кесегі искуссвонун эмне екенін билбеген аялдын балдары быгун музыка менен ырдашыр, сын реалдық сotsialisttik сон искуссвону қуритуға алидары җеткендигі сөзсыз театр коллективинин җана ырқыз искуссвосунун җалпы өскөндыгын көрсөтөт.

«Алтын җыз» драмасы өткөн җылдарға қарағанда мејли пьеса җағынан, мејли режиссорлуқ қојуу җағынан бир топ өзгөрып, бир топ дурусталқандықын көрдык. Кеце ете җағында ус қылға ун қошқон уландардын, җыздардын, келіндердин быгун симфонический_оркестрге қошұлуп тырлөнтүр ырдақандықтары театрдын музыка җағын басқарқан Vlasov менен Fere өндыу композиторлордун җана дйрезор Tselikovskijдин маданійаттық сон маанісі бар іјгиліктуу іш қылқандықтарын көрсөтөт. Пьеса негизинен јысқаса ајтқанда, Ұырқызстандын тыстық рајондорунда болқон grazдандық соқушмун ақырғы җылдарындақы басмасылардын совет өкмөтүнө, колхоз қурулушуна қарсы турқан аракеттеринин талқаланышына, җана колхоз қурулушунун протсессинде дыйқан carbаларынын материлдық җана ідеја җағынан өскөн турмушуна арналған. Бир ceti басмасылардын зордуқунда, бир ceti җаны экономикалық сајасаты доорунда, кйрендйргсы болуп, Момуш соодagerдин қолунда җургөндыгынөн көнулын қыја албақан Qalbek ыгсы, пьесанын тујынун cecip, «dos kim, душман kim екенін аҗырата білуы керек» дејт. Partizan otrjadынын komандири Ғарар, азырғы заманыввздын уруш техникасынын ен кижинки илімін ујрөнгөн komандирге ceјin өсүр сығат. Enesin басмасылардын қолунан сејт қылқан җетім җыз Сынар, өзүнүн tendigin талашууда җана сыјгөн, «Bozoju» Ғарарға қошұлууда Qalbek ыгсыға оқшор сајасы җана psixologический бир топ өскөндыгын көрсөтөт. Колхоз ичиндегі душмандардын җашығыныр җургөндөрынүн ақырғылары қармалыр, пьеса колхоздун қуваныштуу сон тоју менен бытөт.

Бироқ театр җалпы җонунан сон җетішкендікке ee болуу менен бирге, бул пьесаны җазқан автору болсун җана қојқон режиссору болсун бир қанса сон кемcиликтерге урунбай кете алқан емес. Бөкөнбаевдин пьесасындақы ірі кемcиликтин бири биздин ојувузца драмалық байланышынын боштуқу җана

oqujalarǵıńnıń sacqıńdıǵında. Ҷoomart ɵzıynın pıesasında, pıesaqa җadamcı oquja bolo turqan bıjtıq majda turmuřtarqa kɵbyrɵɵk kɵnıyl bɵlgɵndıyǵıynın arqasında pıesasınnıń negızgı gerojlorunın obrazdarı psixologıjalıq ɵsyu җaqınnan doorıubızdın dramaturgtorunın talap qıylarlıq tyrdɵ ıřtetıp cıqbaqandıqı bajqalat. Birinci җana ekinci kɵřɵgɵdɵ partızandar menen basmacıylardıń ortosundaqı dramalıq tartıřuular ɵtɵ qıyız ketıp baratır, řajtanduu Toqtordun kɵrynyřı җana anıń Cınarqa yjlɵnmɵkcy bolqon tolqon araketteri kɵryucylərdy mydrylytp җardan alıř җıveret. Murınu eki oqujanıń arınnan eercıp ecteme menen ıřı җoq baratqan kɵryucylər qulaqan җardan kɵzdɵryn uřalap ordunan tura qalqanda bir topqo cejin җolunan adařqan řıjaqtuu bujdala tyřyp, kɵptɵn kijin barır esine kelip, pıesadan eki aca cıqa bařtaqandıqına tyřınɵt. Kim bilet eger Toqtordun oqujası җoldon cıqa qalbasa pıesa dramaturgıjalıq җaqınnan balkim tyzyk bolor ele! Munu Toqtor menen Cınarqa arnalqan kɵřɵgɵnıyn җamandıqınnan ajtır oturqanıyız җoq. Antkeni bul ajtılqan kɵřɵgɵ qırqıyızdın eski turmuřın cıbıyqtoodo bir top maanısı bar. Biroq ořonusuna qarabastan pıesannı qızuu dramalık bajlanıřına bir top solqındıq, cıřrandıyq kirgizgen.

«Altın qıyızdın» ɵtkɵn җıldarda qojuluřına qaraqanda bıyılqı qojuluřında rezissorluq җaqınnan bir qanca tuura cecıylər var. Kɵzgɵ urunarlıq җanılqtardıń biri kɵrcıyık tsenası. Kɵrcıyık tsenasına җanılqı, җana qoozdıq kıjirgen җıymıydan biri, qıyızdar menen җıgıttırdın vıjı. ɵtɵ qıyız ubaqtıń icinde kɵryucɵlɵrge syjkımdıy bıj ojlöp cıqarqan baletmeıjstr җol. Xolfin menen arıt bıjın bıjlep cıqqan җař artısterge con raqmat ajta ketyy kerek.

Ҷoqorqu bıj ajtqan kɵrcıyık tsenası rezissorluq җaqınnan ali cecile elek masele tootařtıń icinde bekinıp qacır җırgɵn basmacıylar kɵrynyřı. Bir nece җıldan berı Turusbekovdın «Aҗal Orduna» sındaqı qırqıyızdar qıtaıjqa qacır barqandan kijin Ucej-Funın җımuřın qılqan qırqıyızdardıń kartınası necen җıldan biri җılına ulam җan rezissorlor qojso da cecilbeı kele җatqan řıjaqtuu, «Altın Qıyızda» da basmacıylardıń kɵrynyřı rezissor җaqınnan cecilbeı, kele җatat. Bul kɵrynyř eger җanılbasaq, bılırqı boıunca qalqan. Grazdandıq uruřınun aqrqı җıldarında bırin-eki qolqo tyřbɵı qacır җırgɵn basmacıylar, tın җamıyır, ajıldan qız ala qacqanqa cejin barqan anıń җıgıttıri җalan qana araı icıp aqılınan adařqan zɵɵkyrlər bolqon dep tyřınyy kerek ernes. Eger uřındaj dep bıj tuura tyřıngɵn bolsoq, rezissor Ғetıqasqajev җoqorqu ajtılqan kartınanı aınalıq durus cecıbegendıgı seızilet. Antkeni bul

kartinada araq içip ele mas bolup basmalarıdn biri menen biri muştasır çatqandıqn kɵrɵvuz. Balikim rezissor uşul kartinada basmalarıdn ic ara buzuluşun kɵrsɵtmɵkcy oj menen iştegen sьqar. Biroq, oşol plan menen alqanda da basmalarıdn ɵzdɵry qoldonqon bir tartiptin bar ekindiginen kɵryucylɵr qabardar boluu kerek ele. Antpesten ɵqorqu biz ajtqan baş alamandıqtyn arqasьnda Momuş Qalbek ьcsьqa tapanca taqaqan piesanьn ɵtɵ bir dramalьq kьctyy ɵerinde zaldaqь oturqan kɵryucylɵrdyn arasьnan kьlky sьqьr qalьr çatqandıqь oşol ucırdaqь dramalьq kьctyn eldin icine ɵetpegendigin belgilejt. Bolboso piesa bojunca bul ɵerden kьlky sьqa turqan ɵer emestej kɵrynyp turat. Bul kartina ɵɵnyndɵ rezisor ojlonup kɵryu kerek. Biroq ajrьm кемciligi bolqonu menen, ɵetiqaşqajevdin birinci piesa qojuşu Qьrьzstandaqь teatr iskusstvosunun ɵanьlьqьnьn biri qatarьnda eske alarьlq oqujalardan.

«Altьn Qьz» piesasьnda kɵnьl burarьlq iştin biri anьn muzьkasь. Piesanьn ɵzynɵ ɵaraşa muzьkasь tyzyk qurulqan. Kompozitorlorubusuz Vlasov menen Fere qьrьzdyьn folklordьn el muzьkasьn kenen rajdalanьşьr, oşonun negizinde elge ɵaqьimduu, qulaqqa uqquluqtuut ɵaqşь muzьka ɵazьşqan.

Teatrдыn aktorloru ojundu ɵtɵ kɵnьldьylyk menen ɵkɵryştь. ɵzdɵrynyn roidorun, ɵzgɵɵ Aşьraalь Botalijev, Anvar Quttubajeva, Qasьmaalь Eşimbekov ɵana Qьştobajevdar ɵan-dili menen birilişip ojnoşup, saxnada piesadaqь gerojlordun obrazdarьn tyzyştь.

Вьjьlьqь teatr sezonundaqь ɵzgɵɵ ɵanьlьq kirgizişkender xudoznik Qapar Ajtijev menen derizor Şejşе Orozov boluştu. Ƈaş talanttuu xudoznik Ajtijev «Altьn Qьz» piesasьnьn oformlenijasьn tuura cecken ɵana kelişimdьy syretter ɵasaqan.

Orozov Şejşе derizorluq ɵɵɵryɵɵ kirişkendigine ɵьl ajlaina elek bolso da, ɵzyn talanttuu derizorlordun qatarьna qoştь. Qьşqartьp bul eki ɵoldoşqo işiner ijgiliktyy bolsun — dejviz.

Ƈalьp; teatr «Altьn Qьz» piesasьn qojuuda con ɵetişkendikterge ee boldu. Birin — ekin кемcilikteri ondolso «Altьn Qьz» piesasь sɵzсыz aldyda turqan dekada da tyzyk piesalar qatarьnda ɵzynyn baasьn almaqşь.

Киргизская советская литература. Советская Киргизия, 12 апреля 1939 г.

Киргизская советская литература является прямой наследницей устного народного творчества. На протяжении нескольких веков народ воспевал подвиги своих героев, защищающих страну от иноземных врагов. До наших дней сохранилось много замечательных сказаний, которые могут быть поставлены в один ряд с лучшими образцами мировой литературы. Так, эпическая трилогия «Манас», «Семетей» и «Сейтек» является непревзойденным образцом устного творчества тюркских народностей.

В прошлом столетии, в период колониального порабощения русским царизмом, киргизский народ, находившийся под гнетом самодержавия и местной аристократии — баев и манапов, выдвинул целую плеяду талантливых народных певцов-акынов.

Творчество акынов этого периода ограничивается небольшими поэмами и песнями. Большие эпические формы почти отсутствуют. Основными темами творчества певцов этого периода являются темы народного героя. Один из лучших акынов того периода, Арстанбек, назвал это время «эпохой слез». Он писал:

«По темным лесам средь бесплодных высот,
Как дикие козы метался народ.
Глушили дубиной из года в год,
Склонялся в бессилье кыргызский народ».

Арстанбек переживал вымирание своего народа. Другой, наиболее выдающийся акын и композитор, Токтогул Сатылганов, в отличие от своих предшественников, не впал в пессимизм. Веря в силы своего народа, он призывал его к борьбе против угнетателей. Призыв к борьбе прозвучал не только из уст Токтогула, об этом пели, хотя и менее активно, Калыгул, Арстанбек, Клыч и другие.

Советская власть навсегда прекратила страдания, нищету киргизского народа и открыла широкую дорогу для развития подлинной литературы, национальной по форме и социалистической по содержанию.

После установления советской власти совершенно изменилась тематика молодой киргизской литературы. Первым молодым писателям не удалось создать высокохудожественные полноценные произведения. Роль зачинателей советской литературы в Киргизии

фактически выпала на народных певцов-акынов, восторженно встретивших советскую власть.

В эти годы выросли и окрепли, ставшие теперь широко известными, акыны Алымкул Усенбаев и Калык Акиев. Токтогул Сатылганов, поживший до коллективизации, первый сложил вдохновенные песни и о советской власти, и о великом Ленине.

В одной из лучших песен того времени он восклицал:

«Какая счастливая мать родила
Такого сына, как Ленин!»

Талантливый покойный акын Абыл-Касым Джутакеев, узнав о смерти Ленина, сложил замечательный кошок о Ленине.

Киргизская советская литература сложилась в основном за годы двух сталинских пятилеток.

На долю киргизских советских писателей выпала высокая честь впервые в истории народа создать первые романы, драмы и поэмы.

До сих пор господствующее положение в киргизской литературе занимает поэзия. Это объясняется тем, что вся дореволюционная устная народная литература состояла исключительно из стихов и песен и, таким образом, киргизские писатели, прежде всего, явились наследниками поэзии. Романы, драмы, повести появились лишь в последние годы. Перед создателями этих жанров стояла задача учиться у других братских народов и, в первую очередь, у русских писателей.

В создании драматургии вначале большую роль играл Киргизский государственный драматический театр, а затем Киргизский музыкально-драматический театр. Надо отметить, что и театру и драматургии помогал расти зритель, предъявляющий все более высокие и серьезные требования.

Одну из лучших пьес молодой киргизской драматургии «Аджал Ордуна» («Не смерть, а жизнь!») написал Жусуп Турусбеков на материалах восстания киргизского народа против российского царизма в 1916 г. Эта пьеса рисует страдания и героическую борьбу.

Второй наиболее популярной пьесой является «Алтын Кыз» («Золотая девушка»), написанная поэтом Джоомартом Боконбаевым. Она охватывает период гражданской войны на юге Киргизии и создания хлопководческих колхозов, показывает рост наших людей. Интересные пьесы созданы писателями К. Маликовым, М. Токобаевым, Т. Шамшиевым, Т. Саманчиным и К. Эшмамбетовым.

В молодой кыргызской драматургии еще много недостатков. В большинстве пьес еще много схематизма и натурализма. Драматические ситуации во многих пьесах разработаны слабо.

В области прозы за последние три-четыре года выдвинулся целый ряд талантливых писателей. К их числу можно отнести Мукая Элебаева, написавшего автобиографический роман «Долгий путь», и Кубанычбека Маликова, написавшего ряд прозаических вещей, среди которых наиболее популярной является повесть «Азаматтар» («Герои»). К. Маликов работает также в области драматургии и поэзии; большое распространение получили его песни.

Сравнительно не так давно выступил в литературе прозаик Тугельбай Сыдыкбеков. Если большинство кыргызских писателей в своей творческой работе большое место уделяли исторической тематике, особенно событиям 1916 г., то тов. Сыдыкбеков, в отличие от них, один из первых приступил к работе над современным материалом, написав роман из колхозной жизни «Кен-Су».

К числу наиболее выявившихся прозаиков можно отнести Джантошева и К. Баялинова.

В прозаических вещах многих писателей еще преобладает длинное описание с медленно развивающимся сюжетом.

В кыргызской поэзии долгое время господствовал элементарный натурализм и только за последние годы поэты приступили к работе над подлинно реалистическими произведениями. Поэты Ж. Турусбеков, Дж. Боконбаев, К. Маликов, А. Осмонов, Т. Шамшиев, А. Токтомушев и Т. Уметалиев успешно создают стихи и поэмы, правдиво рисующие жизнь кыргызского народа.

Наравне с кыргызской литературой растет и развивается литература советских дунган, проживающих на территории Киргизии. За последние годы увеличился выпуск дунганской литературы, появились новые талантливые писатели. Наиболее выделяется творчество дунганского поэта Ясыра Шиваза, являющегося одним из создателей дунганской письменности.

За последние годы кыргызская литература обогатилась переводами русских классических произведений. На кыргызском языке изданы «Капитанская дочка», «Дубровский», «Станционный смотритель», поэмы «Кавказский пленник», «Цыгыне» и лирические стихи А.Пушкина.

Поэт К. Баялинов впервые перевел «Евгения Онегина», переведены также «Ревизор», «Мертвые души» Гоголя. Вышли из печати:

в переводе М. Элебаева «Хаджи Мурат» Л. Толстого, «Кавказский пленник» в переводе Абдукаимова, «Хлеб» Алексея Толстого, «Как закалялась сталь» Островского, «Поднятая целина» Шолохова. В переводе М. Элебаева изданы «Чапаев» и «Мятеж» Д. Фурманова.

Из мировой классической литературы изданы на кыргызском языке «Гамлет» и «Отелло» Шекспира и сказка «Тысяча и одна ночь» в переводе К. Эшмамбетова.

Поэт-орденоносец Алыкул Осмонов закончил перевод Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В области перевода русских классиков и современных писателей большую работу проделали писатели К. Эшмамбетов, Абдукаимов и Мукай Элебаев.

За последние два года большую работу проделали по переводу произведений кыргызских и дунганских писателей русские поэты В. Винников и Ф. Ошакевич.

Громадную работу проделали поэты Л. Пеньковский, М. Тарловский и С. Липкин, которые перевели первый том «Манаса» на русский язык.

Заборами нашей партии в Киргизии создана богатая литература и нет сомнения, что она выйдет на широкую арену и станет не только достоянием народа, но и достоянием всех народов Советского Союза.

1940 г.

Великий акын кыргызского народа (К 75-летию со дня рождения Токтогула). «Советская Киргизия» 4 февраля 1940 г.

Талантливый кыргызский народ, создавший многочисленные гениальные творения, сохранил в памяти имена бессмертных своих сказителей и акынов и сложил о них многочисленные легенды.

Одним из таких легендарных акынов был Токтогул Сатылганов (Сатылган Уулу), из рода Сарттар. Родился он в семье бедного кетмень-тюбинского скотовода-кочевника. Отец Токтогула — Сатылган, по воспоминаниям стариков, не имел никакой связи с искусством: он не пел и не играл на комузе, был скуп на слова и замкнут. Но зато мать Токтогула — Бурма отличалась красноречием и общительностью, была обаятельной, трудолюбивой женщиной.

Сатылган и Бурма любили детей. У них была довольно большая семья, но к их несчастью дети умирали в раннем возрасте. Токтогул, по неточному подсчету родственников, был не то четвертым, не то пятым сыном Сатылгана. По кыргызскому обычаю Сатылган и Бурма,

испуганные смертью своих детей, дали новорожденному ребенку имя Токтогул (Оставайся с нами). Ребенок выжил, рос, развивался, и это очень радовало семью Сатылгана.

Когда Токтогулу исполнилось восемь лет, отец и мать решили его обучить грамоте, однако платит мулле за учение бедняк Сатылган не мог, и Токтогула пришлось отдать в подпаски.

Пастушеская жизнь в окружении природы пробудила в нем с ранних лет любовь к песне. Вообще песни были спутниками пастухов в их одинокой жизни в горах. Здесь родились и первые песни Токтогула — молодого пастуха. Если кому-нибудь пришлось ездить по молчаливым горам и шумным ущельям Сусамыра и Кетмень-Тюбе, тот легко может представить, под влиянием чего возникали и складывались эти песни.

Вскоре Токтогул познакомился с пастухами соседнего айла. Пастухи полюбили Токтогула за его хорошие песни, и тогда, ободренный вниманием, Токтогул стал сочинять веселые и остроумные посвящения (эпиграммы) своим товарищам. Пятнадцатилетний Токтогул стал центром веселья на игрищах молодежи. Он не только пел, но и виртуозно играл на комузе.

Творчество Токтогула мы склонны делить на три периода. К первому относятся его ранние стихи и песни. В них, наряду с правдивым описанием жизни, чувствуются мотивы одиночества и тоски. Характерно отметить, что тоска Токтогула не безысходная. В ранних его песнях есть и черты оптимизма. Он сожалеет по поводу своей личной обиды, обиды человека, оставшегося неграмотным.

Отец не дал школы мне.

Язык не говорит сложного (*подстрочный перевод*)

Токтогул в ранний период своего творчества не мог еще разобратся в сложных социальных противоречиях киргизской действительности 80-90-х годов прошлого столетия. Время Токтогула, по выражению многих акынов — его современников, было «эпохой слез». О царствующей нищете, о вымирании народа, о двойном гнете байманапской клики и царских колонизаторов пели многие акыны до Токтогула. Однако их творчество оставалось на уровне созерцательности и дальше простого фиксирования фактов они не поднялись. В ранних стихотворениях и песнях Токтогул тоже не мог выйти из рамок окружающей его среды, но он уже глубоко ненавидел баев, подобных сыновьям Рыскулбека, постоянно притеснявших его отца, он выступал против них с целым рядом остроумных, бичующих эпиг-

рамм. Неграмотный Токтогул в первый период своего творчества не мог выразить растущего недовольства угнетенных. Зато впоследствии он вырос до уровня подлинного великого народного певца.

Второй период его творчества и жизни связан с изгнанием. В 1898 году, якобы за участие в восстании против самодержавия в Андижанском уезде, Токтогул был заключен в тюрьму. Найденные следственные материалы в Ташкентском госархиве говорят о том, что Токтогул Сатылганов личного участия в восстании не принимал.

Царская власть, покончив с руководителями мятежа, разослала по всем волостям полицейские карательные отряды. Ставленники царских чиновников донесли на Токтогула, как на непримиримого врага царя, баев и манапов. Они нашли удобный момент для того, чтобы покончить с непокорным акыном. Токтогул был осужден на 7 лет каторжных работ, как политический преступник, и был сослан в Сибирь. Будучи в ссылке в Иркутском центральном, он сблизился с русскими революционерами, выучил русский язык, напитался революционным духом. За эти годы окрепли его политические взгляды.

Здесь Токтогул понял сущность царской «цивилизации», поддерживаемой киргизскими баями. Акын становится во главе масс. В этот период мотивы его стихов звучат мощно, они зовут народ к объединению против своих общих врагов.

Тяжелая трагическая жизнь и долгие годы мучительных каторжных работ не могли задуть врожденный талант акына. Напротив, в эти годы акын научился очень многому. К этому периоду относится ряд его политических стихов, мотивы которых становятся более ясными и понятными. В этих политических стихах он бичует баев, манапов, ишанов. В политической поэме «Бешкаман» («Пять кабаков») акын с большой ненавистью описывает коварные методы эксплуататоров. Он заканчивает свою поэму призывом к борьбе против манапов, баев и ишанов:

Подойдет ли очередь Керимбая? –

Восклицает он в заключение.

Наряду с политическими стихами во второй период своего творчества Токтогул слагает массу лирических стихов, самой разнообразной тематики. Находясь вдали от родины, Токтогул вспоминает покинутую семью, поет о своем личном горе:

Был соловьем свободным,

Теперь стал пленником.

Был скакуном, не знающим усталости,
 Теперь я спотыкаться стал.
 Летающий горный орел
 Нечаянно попал в сети.
 Руки мои, дающие мелодии комузу,
 Теперь скованы кандалами.

В песнях акын выражал свое личное горе, но эти переживания связываются с политической и общественной жизнью того времени.

В этот период Токтогул слагает и философские стихи. Философия Токтогула полна жизни. Он не пел на отвлеченные темы, отсюда и конкретность его эстетического восприятия. Токтогул поет, что вещь красива лишь тогда, когда она необходима и находит применение в жизни.

Только со скотом красива сочная трава,
 Коня украшает грива.
 Судно украшает реку,
 Ребенка украшает мать,
 Джайлоо красиво, когда есть кумыс,
 Человека украшает счастье.

Токтогул по сравнению с другими акынами, его современниками, пришел к революции более подготовленным. Правда, Токтогул не был революционером в полном смысле этого слова. У него не было также программы: путем революции свергнуть чуждый для него строй. Жизненный путь, искание правды и справедливости сделали Токтогула своеобразным демократом и великим народным акыном.

Великая Октябрьская социалистическая революция помогла Токтогулу понять, где правда и счастье киргизского народа. Токтогул воспринял революцию с необыкновенной радостью. Он первый из всех акынов сложил горящую восторгом песню о великом Ленине.

Какая счастливая мать
 Родила такого сына, как Ленин!

После Октября начинается третий период творчества Токтогула. Его песни приобретают острый политический характер, революционную целеустремленность. Токтогул с присущим ему величием понятным народным языком поет о радости возрожденного народа, воспевая советскую власть. Токтогул имел счастье дожить до сталинской эпохи колхозного строительства и сложить прекрасные песни и на эту тему.

На склоне лет он немало сложил поучительных песен о молодости. В этих песнях акын рассказывает о горькой доле киргизской бедноты при царизме, о прошлой проклятой жизни. В песнях, обращаясь к молодому поколению, певец желает счастья и радости в создании новой жизни.

Токтогул был знатоком народной устной литературы. Современники великого акына и его ученики часто вспоминают о том, как он любил рассказывать сказки и старинные предания. Поэтому его творчество, глубоко проникнуто народностью. Язык Токтогула восхищает своей чистотой и ясностью, простотой, понятностью.

В последний период своей жизни Токтогул дал свой вариант интересного эпического сказания «Кедей хан». Можно утверждать, что он дал самый лучший вариант этого бессмертного сказания. Токтогул первым из всех акынов дореволюционного периода противопоставил образ Кедея (бедняка) баям и манапам, он первым из акынов воспел свободу народа. Поэтому безошибочным будет утверждение: Токтогул — родоначальник политической поэзии в киргизской литературе.

За высококачественные художественные произведения. Советская Киргизия, 18 июля 1940 г. в соавторстве с Э. Бекером

В деле коммунистического воспитания трудящихся писатели — «инженеры человеческих душ» — играют немалую роль. Художественная литература призвана способствовать формированию коммунистического самосознания людей. Ничто так не помогает делу воспитания нового человека, как правдиво показанная жизнь советских граждан, строящих коммунистическое общество.

Особенно важна роль писателя в национальных республиках в период становления новой культуры народа, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Остановимся на работе Союза писателей нашей республики.

Молодая киргизская письменная литература черпала и черпает свои соки в богатейшем фольклоре — устном народном творчестве. Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила к жизни киргизский народ и дала ему в руки острое и сильное орудие — письменность и письменную литературу. За сравнительно короткий срок киргизские писатели и поэты создали немало замечательных произведений, восстановили, записали и издали лучшие образцы устного народного творчества. Достаточно сослаться на первый том грандиозного эпоса «Манас».

Однако пора уже, одновременно со сбором фольклора, перейти вплотную к созданию оригинальных произведений на современную, созвучную нашей славной эпохе тематику. Между тем современная тематика — наше больное место.

Короткий срок, отделяющий нас от выборов нового руководства Союза писателей, не позволяет подводить какие-либо итоги. Однако уже сейчас по тому, что проделано и делается, можно составить мнение о работе и перспективах.

Нужно было, во что бы ни стало создать в Союзе творческую атмосферу и внушить товарищам, что Союз писателей — организация сугубо творческая и все должно быть подчинено созданию литературных произведений, отвечающих требованиям народа, требованиям партии и правительства. Нужно было поставить работу Союза так, чтобы писатель считал своим долгом приходить со своими планами, наметками и готовыми произведениями на обсуждение их в писательской среде. Нужно было реорганизовать аппарат Союза, уделить большее внимание работе с начинающими авторами.

Все эти вопросы требовали срочного разрешения, в особенности работа с начинающими писателями. Ни для кого не секрет, что рукописи начинающих литераторов валялись в столах. Один писатель пересылал рукопись другому, другой — третьему. В конце концов, рукопись подшивалась «к делу». Так называемые «маститые» не снисходили до того, чтобы обсуждать в кругу писателей свои произведения.

Отрыв от коллектива, вследствие зазнайства, привел к разложению отдельных писателей.

К коренной перестройке работы приступило новое руководство.

Начали с того, что организовали несколько творческих вечеров. На этих вечерах вопросы творчества были подняты на принципиальную высоту. Это дало тон и остальным творческим вечерам. Если раньше писатель не считал нужным отчитываться в своей работе, то теперь он требует поставить его творческий отчет. Были организованы клубные дни, на которых всесторонне обсуждали такие, например, работы, как перевод на кыргызский язык «Евгения Онегина». Главное то, что впервые вопросы творчества стали превалировать над всеми другими.

Приведем несколько примеров стиля работы по-новому. Колхозный поэт Абдыкалык Чоробаев явился в Союз с просьбой помочь ему в творческой работе. Члену президиума было поручено ознакомить-

ся с его творчеством. Через два дня созвали президиум правления. Творчество Чоробаева было признано вполне зрелым, и тут же встал вопрос о приеме колхозного поэта в члены Союза писателей.

Прошедшие юбилеи показали возросшую активность писателей Киргизии. Юбилей грузинского поэта Акакия Церетели был отмечен творческим вечером. На этом вечере киргизские поэты читали стихи Акакия Церетели в переводе на киргизский язык. В четвертую годовщину со дня трагической смерти великого пролетарского писателя А.М. Горького было созвано творческое собрание, на котором читали его избранные произведения и выступали с воспоминаниями о встречах с Горьким. Восьмидесятилетие со дня рождения народного акына-орденоносца Баимбета Абдрахманова (Тоголок молдо) отметили пленумом президиума Союза советских писателей Киргизии в г. Нарыне. Проводится большая подготовка к юбилеям Токтогула, калмыцкого богатырского эпоса Джангар, Низами и т.д.

Сейчас основная группа писателей находится в творческих поездках.

Партия и правительство создают писателям все условия для плодотворной деятельности. ЦК КП (б) Киргизии и правительство помогают Союзу в его работе.

Если налаживается творческая атмосфера среди писателей, налаживаются взаимоотношения между ними, если удастся сколотить писателей в дружный коллектив, то еще не все сделано для того, чтобы направить их творчество в должное русло.

Ни для кого не секрет, что ряд писателей, увлекшись фольклором, предал забвению современную тематику. У таких писателей отсутствует чувство меры. Безусловно, хороши герои эпического сказания «Манас», хороши герои «Семетей» и «Сейтека». Но, нельзя же, до бесконечности обыгрывать образы героев, вошедших уже в плоть и кровь народа. Почти сплошь и рядом крупные произведения наших писателей построены на фольклоре. Такие писатели, как Маликов и Боконбаев, работавшие раньше над современной тематикой, переключились сейчас на народное творчество. Тем более заслуживает одобрения писатель Тюгельбай Сыдыкбеков, постоянно пишущий на темы современной жизни. После «Кенсу» тов. Сыдыкбеков создал роман «Темир» и продолжает сбор материалов, отображающих наши героические дни. Писатель Тазабек Саманчин написал пьесу на материалах совхозной жизни. Пьеса получила вполне удовлетворительную оценку. Это еще раз подтверждает, что при желании можно создавать труды не только на фольклорном материале.

Наши дни знаменательны новыми, доселе невиданными методами социалистического труда. Колхозники Узбекистана прорыли Ферганский канал. Их инициативу подхватили трудящиеся всего Советского Союза. Колхозники Киргизии проложили замечательную горную дорогу Калининское — Сусамыр. Готовится грандиозное строительство Большого Чуйского канала. И здесь на этой стройке колхозники вновь покажут свою преданность делу партии Ленина — Сталина. В этом новом коммунистическом движении — сила и могущество нашего народа, воспитанного партией большевиков, великим Сталиным. И исключительная ответственность за показ в художественной литературе великих создателей ложится на писателей.

Труды классиков марксизма-ленинизма, «Краткий курс истории ВКП (б)» помогут писателю в его развитии и выполнении сложной и ответственной творческой работы. К сожалению, еще не все писатели изучают историю партии.

Дальнейший рост и развитие советской киргизской литературы во многом зависит от уровня политического и общеобразовательного развития литературных кадров.

Перелом в работе Союза писателей Киргизии наметился. Созданы все условия для плодотворной деятельности.

Наша обязанность — дать стране высококачественные художественные произведения, и мы их должны дать.

Народный акын Токтогул Сатылганов. журнал «Киргизстан» № 2 1940 г., с.5-14. (в соавторстве с Т.Саманчиным)

25 ноября 1940 г. в Киргизии будет отмечаться 75-летие со дня рождения выдающегося народного певца, талантливое композитора, музыканта-виртуоза Токтогула Сатылганова. Юбилей прославленного народного акына является большим культурно-политическим событием в жизни киргизского народа.

Токтогул Сатылганов родился в то время, когда кыргызский народ, преданный своей родовой знатю — манапами, был покорен царским самодержавием.

Детские и юношеские годы Токтогула совпали с периодом усиленной колонизацией. «Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народы царской России были совершенно неправы, беспрестанно подвергались всяческим унижениям и оскорблениям. Царское правительство приучило русское население

смотреть на коренные народности национальных областей, как на низшую расу, называло их официально «инородцами», воспитывало презрение и ненависть к ним. Царское правительство сознательно разжигало национальную рознь: натравливало один народ на другой. Царское правительство стремилось задуть всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного «обрусения» нерусских национальностей. Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов. («Краткий курс истории ВКП (б)» изд. 1938 г. гл. 1, стр.6).

По меткому определению предшественников и современников Токтогула — знаменитых акынов — Калыгула, Арстанбека, Клыча, период усиленной колонизации Киргизии был назван эпохой горя, неволи и слез:

В дебрях темных лесов
 Дикими козлами стал наш народ.
 Согнутыми под непосильной ношей
 Вьючными волами стал наш народ.
 Недвижимым даже от удара по голове,
 Бездыханным трупом стал наш народ,

.....
 Это время — время печали бедняков,
 Время, выгодное только клыкастым!

(Арстанбек «Тесное время»)

В годы усиленной колонизации бай-манапы хищнически распродавали колонизаторам дехканские земли, пастбища и леса. Бедняки изгонялись с обильных пастбищ и плодородных долин в бесплодные ущелья и дикие горы. Напуганные бедняки были доведены до такого бесправия, что не смели, открыто выносить из юрты даже золу из очагов, опасаясь жестокой кары за предполагаемое расхищение леса. «Народы, населяющие царскую Россию, стонали под двойным гнетом — своих собственных и русских помещиков и капиталистов» (Краткий курс истории ВКП (б) 3 гл., изд. 1938 г., стр. 54).

Во второй половине 19 в. кыргызский народ выдвинул целую плеяду талантливых народных акынов и певцов. Кыргызскую поэзию этого периода характеризует отсутствие новых произведений героического эпоса и расцвет малых поэтических форм, главным образом, лирические (стихи, песни) и сатирические (басни).

В основу подавляющего большинства произведений этого периода легли темы народного горя и страдания.

Вольнолюбивые и верные своему народу певцы и акыны Калыгул, Арстанбек, Клыч и другие со всей силой своего таланта бичевали манапов, баев и царских сатрапов. Насыщенная фольклорными образами и народной мудростью, их поэзия по своим чувствам и настроениям была близка народу. Поэтому песни акынов превращались в грозную силу, готовя народ к борьбе против своих угнетателей.

Токтогул Сатылганов является прямым творческим наследником лучших традиций народной поэзии. Вместе с тем, его лирика заняла в кыргызской поэзии свое особое выдающееся место. Творчество Токтогула отличается от произведений всех предшествующих акынов изумительной простотой и ясностью мысли, исключительной лиричностью. Черпая силы для своего творчества из неиссякаемого источника народной мудрости и поэзии, Токтогул слагал правдивые песни о жизни своего народа, выражая его сокровенные надежды, думы и чаяния.

Но не только эти черты выделяют произведения Токтогула. В своих смелых и остроумных песнях он создал яркий образ бедняка-кедея, который занял центральное место во всем творчестве выдающегося акына. Кедей Токтогула смело выступал против векового порабощения, против самодержавного гнета, против бай-манапской кабалы. Поэзия Токтогула объективно отражала настроение и недовольство широких бедняцких масс, находившихся под двойным гнетом царских колонизаторов и местных баев-манапов.

Правдивые и убедительный образ страдающего, но всегда готового к борьбе бедняка был создан Токтогулом не случайно. Биографии центрального героя и акына совпадали. Жизнь кедея была жизнью самого Токтогула. Образ протестующего кедея, рожденный в песнях Токтогула, определил жизнь и судьбу самого автора.

Токтогул Сатылганов родился в 1864 г., в семье бедняка, на берегах реки Узун-Ахмат, в урочище Сасык-Джиде. Его отец был в кабале у известного правителя Кетмень-Тюбе — Дыйканбая. Когда Токтогулу исполнилось восемь лет, он подобно остальным сыновьям бедняков, был отдан в подпаски.

Пастушья жизнь в окружении живописной и могучей природы рано пробудили в нем любовь к поэзии и песням, которые были единственными спутниками пастухов в их одинокой жизни среди гор.

На джайлоо родилась и первая песня молодого пастуха Токтогула, сложенная под собственную мелодию самодельного комуза.

Пастухи в соседних джайлоо полюбили первые песни своего товарища. Ободренный их вниманием, Токтогул начал сочинять веселые и остроумные посвящения своим друзьям. Пятнадцатилетний Токтогул, научившийся к этому времени прекрасно играть на комузе, стал любимым героем всех народных празднеств и сборищ своего аила. Слава о молодом певце разнеслась по всему Кетмень-Тюбе.

Каждый крупный манап имел своего придворного акына, который воспевал своего покровителя перед гостями и на празднествах. Правитель Кетмень-Тюбе, сын известного манапа Рускулбека — Дыйканбай имел придворного певца Арзымата, щедро прославлявшего его жен и сыновей.

Арзымат прослышал о том, что сын бедняка Сатылгана становится знаменитым акыном. Опасаясь, что известность молодого певца может затмить его славу, он решил опозорить Токтогула перед народом. На одно им из празднеств Арзымат потребовал, чтобы к нему привели Токтогула и заставили его петь.

Народу понравились песни молодого акына.

Тогда поднялся Арзымат, взял комуз и запел. Отдав дань благодарности своему покровителю манапу, он гневно обрушился на Токтогула, желчно высмеивая певца и оскорбляя его род. Уверенный в своей победе, он снова передал комуз юноше.

Разгневанный Токтогул запел о том, что Арзымат в благодарность за жирное мясо славит своего покровителя и жиреет на манапских подачках. Он закончил свою песню ехидным афоризмом о том, что жирный обжора (Арзымат) никогда не догонит иноходца (Токтогула).

Народ восторженно встретил смелую песню Токтогула. Арзымат был побежден. Слава молодого певца еще больше упрочилась.

Манапы всячески старались приручить его и сделать своим придворным певцом. Но Токтогул был верен своему народу и продолжал слагать смелые вольнолюбивые песни.

Тогда манапы стали искать удобного случая, чтобы избавиться от непокорного акына.

В 1898 г. Мин-Тюбинский ишан объявил «газават» — священную войну против иноверцев и поднял Андижанское восстание, которое вскоре было жестоко подавлено российским самодержавием. Когда

карательные отряды вылавливали бунтовщиков, сыновья Рыскулбека решили, что настало время расправиться со своими врагами.

Сыновьям Рыскулбека не трудно было объявить Токтогула участником Андижанского восстания. Токтогула арестовали, заковали в кандалы и вместе со многими мнимыми участниками восстания приговорили к смертной казни через повешение. Впоследствии смертная казнь была «по неизреченной милости» монарха заменена семью годами каторжных работ, и Токтогула отправили в Сибирь.

Политкаторжанин Болот Джыртак, пробывший на каторге многие годы совместно с Токтогулом рассказывает: «С Токтогулом я встретился в Андижанской тюрьме. Нас — группу кыргызов осудили за участие в Андижанском восстании. В тюрьме Токтогул рассказывал, что его арестовали за то, что он не хотел быть манапским певцом».

Из Андижанской тюрьмы осужденных повезли через Узбекистан и Туркменистан в Красноводск, затем через Астрахань в Москву, а оттуда в Омскую пересыльную тюрьму. Наконец через полтора года после выезда из Андижана осужденные прибыли в Иркутск и были направлены в Александровский централ.

По дороге в Александровский централ, Токтогул бежал. Однако, через два месяца его вернули и заковали в кандалы, прибавив за побег еще 12 лет каторжных работ. Только чрез три года с Токтогула были сняты ручные кандалы, а чрез шесть лет и ножные, и он был направлен на строительство Круго-Байкальской железной дороги.

«Как была тяжела жизнь на каторге, — говорит Джыртак, рассказано лучше всего в песнях Токтогула».

Как то каторжники в складчину купили Токтогулу балалайку. Надзиратель, узнав об этом, разбил балалайку, под звуки которой Токтогул слагал свои песни о ссылке.

С помощью русских поселенцев Токтогул решил снова бежать. Для того чтобы скрыть следы беглеца, каторжники распространили слух о том, что Токтогул, якобы, утонул.

После долгих скитаний по Сибири и Аральским степям, Токтогул вернулся на родину.

В родном аиле певца ожидали горестные известия, — его жена после долгих мучительных лет ожиданий, потеряв надежду встретиться с Токтогулом, ушла к другому, а единственный сын Топчубай — умер.

Весть о возвращении Токтогула из ссылки молниеносно разнеслась по Кетмень-Тюбинской долине. Со всех аилов и близких и далеких съезжались люди, чтобы приветствовать своего любимого певца. Любовь народа вернула Токтогулу силы для творчества.

В эти годы начинается новая полоса его жизни. Токтогул открыто выступает против баев и манапов. Всюду, где только появляется возможность призвать народ к освобождению, он выступает со своими песнями.

Старики вспоминают о таком случае: «Токтогул встретил плачущего бедняка и спросил его:

— Чего ты плачешь?

Бедняк ответил:

— Я самый несчастный в мире человек. Все у меня забрали, и я нищенствую.

— Ты никогда не будешь счастливым, — ответил акын, — ты всегда будешь жить в нищете,...пока живы баи и манапы.

В свои песни и рассказы Токтогул умело вплетал эпизоды из жизни каторжан. Его песни и рассказы являлись действенной агитацией против бай-манапов и царских колонизаторов.

До 1916 г. Токтогул жил на родине нелегально. Сыновья Рыскулбека, узнав о побеге Токтогула из Сибири, донесли на него властям, и певец был снова схвачен и посажен в тюрьму. Однако сородичи собрали деньги и взяли на поруки своего любимого певца.

После Великой Октябрьской социалистической революции Токтогул первым в Киргизии воспел гениального вождя народов Владимира Ильича Ленина. До сих пор его песня о Ленине считается непревзойденной в киргизском устном народном творчестве.

Какая счастливая мать родила

Сына такого, как ЛЕНИН!

Поет Токтогул в этой песне, выражая чувства всего кыргызского народа.

В период земельной реформы Токтогул разъезжал по аилам, слагая песни о новой счастливой жизни и назидательные стихи, зовущие к честному труду.

Токтогул умер в 1933 г., окруженный любовью и почетом народа.

Основной чертой всего творчества Токтогула является его неугасимая любовь к народу и неукротимая ненависть ко всем угнетателям. Однако его песни не похожи на безвольные жалобы, часто встречав-

шиеся до него в творчестве акынов. Песни Токтогула, наполненные смелыми и гневными призывами к борьбе против кабалы, беспощадно разоблачали эксплуататоров и паразитирующую родовую знать:

Да будет проклят жадно дрожащий бай,
Не оплачивающий труд бедняков!
Но манап даже бая жадностью превзошел —
Вместо скота он людей пожирает!
Если из народа выходят смельчаки,
Им сковывают руки и ноги.

С течение времени сама суровая и мрачная жизнь в порабощенной Киргизии определила мировоззрение акына и убедила его в том, что пока существуют байы и манапы и строй порождающих их, народы не смогут добиться свободы. В силу этого его песни приобрели активный политический характер, — в них громко прозвучал голос непреклонного певца, бесстрашного разоблачителя мира жестоких угнетателей.

Токтогул верил в то, что наступит срок, когда букара (народные массы), рассчитается со своими поработителями и сметет их с лица земли. Об этом он пел, обращаясь к баю:

Когда вся букара сойдется,
Ты не найдешь своего аила!

Токтогул был полон беззаветной верой в силы народа. Он пел:

Ты, народ — как бурный поток,
Поднявшись, ты силой равен горам!

.....
Если народ сольется — будет озеро,
Если озеро разольется, — будет поток!

Песни Токтогула, направленные против баев и манапов, непосредственно били и по царским чиновникам. Акын смело и открыто пел о чиновниках и царских ставленниках, в алчности и жадности превосходящих друг друга. Чиновнику, приехавшему усмирять непокорных, Токтогул спел такую песню:

Что может сделать бедный кедей,
Когда поборы отнимают скот,
Когда дети остаются без айрана?
Кедей склоняется перед властью бая!
Если ты властный господин —

Возврати кедеям все, что отнял бай!
Если же ты не знаешь справедливости –
Отними то, что еще осталось у народа!

Ненависть Токтогула к миру жестоких эксплуататоров крепла и углублялась по мере того, как он, скитаясь по аилам и кыштакам Киргизии, знакомился с жизнью родного народа. Чтобы покорить бесстрашного акына его выслали, пытали, но он оставался непримиримым. Мучения и пытки, которым подвергался акын, еще больше ожесточали его. Обращаясь к этому ненавистному миру гнета и мучений, он воскликнул:

В жизни никогда не забуду
Твоего клейма на моей спине!

В застенках царской охранки, схваченного по лживым доносам манапов, Токтогула заставляли сознаваться в несовершенных им преступлениях. Он не раз пел в своих песнях: «обвинить невинного, заточить невинного, сила вашей власти».

Перед ссылкой Токтогул дает обет отомстить палачам:
Если я вернусь живым,
Выколю твои глаза,
Если я вернусь живым,
Отомщу за все тебе!

Любовь Токтогула к народу не смогли заглушить ни пытки палачей, ни ржавые кандалы, ни толстые стены каторжных тюрем. Вдали от родины, замученный голодом и непосильной работой, он не жаловался на свою судьбу, а горестно вспоминал о страданиях своего угнетенного народа:

О тленный мир!
Как можно забыть
Мой осиротевший бесчисленный народ.
Которого оставил в слезах
Под тяжестью мрака и страданий,
Обрушенных на него!

Совершенство творчества Токтогула обнаружилось еще перед его ссылкой. Песни, спетые им по дороге в Сибирь и во время побега, хотя и полны печали, но все же, проникнуты глубокой надеждой и верой в прекрасное будущее. В этих песнях, как всегда, звучал голос

не только Токтогула, но и всего кыргызского народа, оплакивавшего свою судьбу и стремившегося к лучшему светлому будущему.

Токтогул знал, что на родине жизнь народа была такой же горькой и подневольной, как и его каторжная жизнь. И если акын свое горе и страдание пережил в чужом холодном краю, то кыргызский народ в своих родных горах жил, как в тюрьме. По своей страдающей родине тосковал акын в ссылке:

Родину мою с густыми лесами
Хотел я, вернувшись, посмотреть,
Мой многочисленный кыргызский народ,
Печалюсь, хотел я увидеть,
Но на волю меня не пускали
Тираны с черными сердцами

В своих песнях он не ограничивался узко-национальными темами. Страдая и печалюсь за всех обездоленных, он внес в свои песни идеи интернационализма:

Я вижу казахов, кыргызов,
Узбеков, русских, татар.
Бесчисленное множество народов, —
Они, как и я, полны горем,
Я видел, как многие пленники,
Подобные мне,
Погибли голодной смертью,
И трупы их в ямах зарыли.

Даже в минуту огромного личного горя, когда бежавший из Сибири акын, нашел на родине вместо родного дома — пустырь, а вместо любимого сына — лишь его могилу, — любовь к народу являлась основной живительной силой, поддерживающей Токтогула.

Я не стану печалиться о тех, кто ушел,
Я доволен тем, что вижу
Свой народ

Когда Токтогул постарел и почувствовал приближение смерти, он больше всего переживал не страх перед ней, не горечь старости, а приближающуюся разлуку с народом:

Если я уйду с вашего сборища, —
Будь здоров бесчисленный кыргызский народ!

Сквозь адские мучения и невзгоды прошел киргизский народ к Великой Октябрьской социалистической революции. Токтогул встретил ее восторженной песней:

Когда терзали тебя
Клыкастые баи, маналы,
Ты не знал, что желать,
И молча, свою кровь глотал.
Наступила такая пора,
Какая ты даже во сне не видел,
Народ, счастье твое настало,
Рваниць как аргатак

Если до Октябрьской социалистической революции Токтогул преимущественно пел песни скорби и печали, то после Октября он становится певцом счастливого времени.

В своих песнях о Владимире Ильиче Ленине и о победе Октябрьской революции, Токтогул показал всю глубину своего поэтического дарования. Свою лучшую песнь он начал словами: «Какая счастливая мать родила, сына такого, как ЛЕНИН». Радость переполняла сердце старого акына и этой радостью делился он со своим народом:

Ленин освободил мой народ,
Закованный в железные кандалы,
Ленину, лелеющему нас, как родной отец,
Желаем здоровья!

Великая Октябрьская социалистическая революция, принесящая счастье всему народу, возродила в Токтогуле молодые творческие силы. «Хотя бы отвалилась моя челюсть, — я не могу не воспевать такую счастливую пору» — говорил в глубокой старости акын и пел с такой же силой и страстью, как в молодости.

В эту пору творчества Токтогула с особенной силой сказались не покидавшие его оптимизм и жизнерадостность. Он умел всюду найти повод для жизнеутверждения.

Оседлать лихого скакуна
И вскочить на него — вот наслажденье,
Надеть нарядную одежду — вот наслажденье.
Джигиту встретить красавицу,
Прекрасную, как зеркало — вот наслажденье!

В поисках жизнеутверждающих тем, он нередко обращался к любовной лирике, которая занимает значительное место в его творчестве. Любовь была той огромной силой, которую даже в самые мрачные годы никто не мог отнять у бедняков:

Надев красный наряд,
Гуляйте возле речки, девушки!
Если всем радостно,
Веселитесь девушки!

Однако никогда Токтогул не представлял себе счастье, как благополучие отдельного человека. Он видел счастье в тех благах, которые завоеваны трудом, борьбой и волей народа. В силу этого он исключительно высоко ценил человека. В песнях Токтогула часто встречаются выражения: «золотая голова», «дорогое тело», «бесцветная жизнь». Гуманизм Токтогула лучше всего выражен в его изречении: «Дороже человека ничего нет».

Любовь к человеку заставляла певца беспредельно любить жизнь во всей ее безграничной полноте, яркости, сочности, красочности. Повсюду в жизни он искал и находил красоту, как проявление живого:

Коня украшает грива
Лодка украшает реку,
Ребенка украшает мать,
Человека украшает счастье
Стадо украшает сочную траву

Любовь к жизни возбудила в Токтогуле непримиримую ненависть к смерти и разрушению. Поэтому до старости он оставался поэтом, с энтузиазмом, воспевающим молодость, являющуюся, по его утверждению «самым ценным даром». «На старости лет можно достичь всех благ, но молодости вернуть нельзя». К этой теме акын возвращается нередко:

Трижды в день умоляй, -
Молодость не вернется,
Все тело золотом покрой,
Молодость не вернется»

.....
Острым ножом и смертью
Угрожай — не уйдет старость,
Даже дубиною гони —
Все равно не уйдет старость.

Но в то же время Токтогул всегда верил, что есть сила, которой не страшны, ни старость, ни сама смерть. Это бессмертие народа и его трудов. Вера в нетленность созданного людьми позволяла ему бодро смотреть в будущее, надеясь на то, что и его труд не забудется народом:

Хоть молодость моя не вернется,
Я вечно чувствую ее,
Когда я исчезну из этого тленного мира, —
Мои дела вспомнит мой народ!

Эти слова акына оказались пророческими. Счастливый киргизский народ, идущий под руководством партии Ленина-Сталина к коммунизму, с величайшей любовью и уважением вспоминает великого акына. Токтогул живет в сегодняшней счастливой Киргизии своими стихами, мелодиями, песнями. Воспитанные Токтогулом, акыны по лучшим традициям своего великого предшественника, слагают замечательные песни о нашей свободной и могучей родине, о неиссякаемом источнике человеческого счастья — товарище Сталине.

Сегодня Токтогул, «как живой с живыми говоря», предстает свободолубивый и жизнерадостный перед всеми народами нашей необъятной родины.

Чествуя творения Токтогула, мы чествуем творческий дар киргизского народа, мы чествуем партию Ленина — Сталина, сделавшую всеобщим достоянием все сокровища народного творчества.

Кыргызская советская литература. *Кыргызстан, 1940, кн. 1, с. 5-11.*

Кыргызская советская литература является прямой наследницей устного народного творчества.

Народное творчество, которое складывалось веками, переходило от поколения к поколению и все, более совершенствуясь, до нашего времени дошло в форме исключительных по своим художественным достоинствам эпических сказаний, которые могут быть поставлены в один ряд с лучшими образцами мировой эпической литературы. Так эпическая трилогия «Манас», «Семетей» и «Сейтек» является непревзойденным образцом устного творчества тюркских народов.

В XIX столетии, в период колониального порабощения русским царизмом, кыргызский народ, находившийся под двойным гнетом, — русского самодержавия и кыргызской аристократии, баев и манаров, — выдвинул целую плеяду талантливых народных певцов и акынов.

Творчество акынов этого периода отличалось не эпическими сказаниями, а небольшими поэмами и песнями, в которых акыны, используя богатства языка и образов народного творчества, со всей силой своего таланта бичевали манапов, баев и царских чиновников, тем самым призывая киргизский народ на борьбу против угнетателей. Одной из основных тем творчества этого периода являлась тема народного горя и страданий. Выдающийся акын Арстанбек назвал это время «эпохой слез». Он пел:

«В темных лесах средь бесплодных высот,
Склонялся в бессилье кыргызский народ».

Вслед за Арстанбеком выдвинулся другой знаменитый кыргызский акын — Клыч Шамыканов. Он отличался от предыдущих акынов тем, что свои стихи не пел, а записывал их на бумаге. Так кыргызская поэзия в лице Клыча нашла первого поэта, который положил начало письменной литературы колониального периода. Но кыргызский народ в то время не имел своей письменности и Клыч записывал свои стихи при помощи чагатайского (тюрко-татарского) алфавита. По характеру творчества и идейно-философской направленности Клыч пошел дальше своего предшественника Арстанбека. Клыч не ограничивался описанием народного горя и ужасов двойного гнета. Бичуя колонизаторов и разоблачая их перед народом, Клыч, поэт — мыслитель, призывал народ учиться у колонизаторов более интенсивному способу обработки земли. Ни религиозная ограниченность, ни классовая ненависть к угнетателям, не помешали Клычу по достоинству оценить прогрессивность капиталистических отношений по сравнению с феодализмом.

Но тяжесть колониального гнета, искалечившего личную судьбу знаменитого акына, привела к тому, что Клыч находясь во власти религиозного мирозерцания, в конце своей жизни уходит в мир мистических грез, ему снится прекрасный мир под религиозным полумесяцем.

В одном из последних своих творений, в поэме «Зарзаман», написанной с исключительным мастерством, поэт излагает свои взгляды на мир. По его мнению, мир развивался неверными путями, и спасение мира Клыч видел только в возврате к феодально-родовому прошлому. От этого противоречия во взглядах на мир Клыч не мог освободиться до конца своей жизни.

Будучи участником восстания киргизского народа против самодержавного гнета и гнета манапов, баев, в 1916 г. Клыч вместе со всеми бежал в Китай, но после свержения самодержавия вернулся на родину и летом 1917 г. умер, не дождавшись светлых дней освобождения киргизского народа.

Противоречия во взглядах Клыча, влияние религиозного мировоззрения на его творчество, было обусловлено теми историческими условиями, в которых складывался и зрел его поэтический талант, но объективно, как выразитель справедливости и гнева народа против угнетателей, Клыч был на стороне угнетенного народа.

Кроме поэм и лирических стихов Клыч был зачинателем басенного жанра в киргизской литературе.

Одновременно с Клычем в литературе колониального периода выдвинулся другой знаменитый акын Токтогул Сатылганов. Этот выдающийся акын своей, то нежной, грустной, то певучей и бодрой лирикой занял среди всех акынов особое выдающееся место. Токтогул отличался от всех предыдущих акынов изумительной простотой и ясностью мысли, исключительной лиричностью своих песен. Вдохновенные песни акына быстро завоевали популярность и любовь среди самых широких слоев населения.

Токтогул был прославлен во всех самых отдаленных уголках Киргизии. Черпая силы для своего творчества из неиссякаемого источника народной мудрости и поэзии, Токтогул пел о жизни своего народа, отражая его сокровенные думы, чаяния и стремления. Вот поэтому Токтогул не мыслим без своего народа. И кыргызский народ воздал должное своему акыну. Мелодия и слова песен, сложенные Токтогулом, запоминались и распевались на всех празднествах не как творчество одного лица, а как творчество целого народа. Народность творчества Токтогула — вот основная отличительная черта поэзии Токтогула.

Из уст смелого и остроумного акына народ впервые услышал певучие ритмы, воспринял яркий образ кедея (бедняка), который в его поэзии занял центральное место и этот кедей Токтогула смело выступил против векового порабощения, против самодержавного гнета, против гнета манапов и баев. В этом величайшая заслуга Токтогула.

Выступая от имени бедняка, противопоставив его угнетателям, Токтогул показал себя своеобразным народным демократом, защитником народа и вошел в кыргызскую литературу как родоначальник

новой идейной литературы, как основоположник социалистической советской литературы Киргизии.

В конце своей жизни Токтогул создал школу молодых акынов, творчество которых проникнуто высокой идейной целеустремленностью, он стал родоначальником поэтической поэзии в кыргызской литературе.

Токтогулу были свойственны не только песенные жанры. Он считал своим долгом восстановить народные сказания и эпические поэмы. Так он обработал эпическую поэму «Кедейхан». Эту традицию продолжили и его ученики Алымкул Усенбаев и Калык Акиев, создавшие много своих вариантов древних сказаний и героических поэм.

За свои песни, бичующие угнетателей, Токтогул был предан ма-напами и баями в лапы царских жандармов и был сослан на каторгу в Сибирь. После долгих лет томительного изгнания Токтогулу удалось возвратиться на родину и посчастливилось увидеть зарю новой жизни, Токтогул первым из кыргызских акынов пропел замечательные песни о Ленине, о Советской власти. Ученики Токтогула, творчество которых ныне вдохновляется исключительным вниманием, заботой Ленинско-Сталинской партии, вдохновляются уважением и любовью всего народа, продолжили дело, начатое знаменитым акыном.

По славному почину Токтогула, его ученики сложили и продолжают слагать замечательные песни о Ленине, о непобедимой Красной Армии, о счастливой колхозной жизни, о культуре возрожденного кыргызского народа. Это творчество само по себе является ярчайшим выражением советской культуры, свидетельством победы Ленинско-Сталинской национальной политики.

Так, воспринимая богатейшее наследие прошлого, — устное народное творчество, — воспринимая творческий опыт акынов колониального периода, родилась и выросла современная киргизская советская литература.

В 1924 году, впервые в истории кыргызского народа, была разработана письменность на родном языке. Это дало огромный толчок к развитию литературы, повышение грамотности народа, удесятерилась, непомерно возросла потребность широких масс в художественной литературе.

В литературу, кроме получивших огромную популярность народных акынов — Калыка, Алымкула и др., вошли молодые литературные силы, начинающие писатели из народа, воспитанники советской

школы. Но наряду с этим к советской литературе потянулись и реакционные силы, представители бай-манапского лагеря, которые пытались прибрать кыргызскую советскую литературу к своим рукам и через нее протаскивать свои буржуазно-националистические идеи. В то время пока молодые кадры советской литературы, выходцы из бедноты, батрачества, трудящегося дехканства, еще только собирали свои силы, овладевали художественным мастерством, буржуазным националистам удалось на протяжении ряда лет хитро маскировать свое лицо, рядиться в советские одежды и наряду с этим культивировать идеи буржуазного национализма.

Творчество молодых поэтов и писателей было посвящено советской тематике, прославлению побед Великой Октябрьской социалистической революции, образам ее вождей; акыны и молодые поэты пели о радости освобождения от векового гнета. А в это время, представители буржуазно-националистической литературы, под предлогом «художественности», тянули к феодальному прошлому, всячески стараясь приукрасить его, идеализировать и тем самым, противопоставить его настоящему. Представители буржуазного национализма не останавливались даже перед тем, чтобы извратить, истолковать по своему, древние киргизские сказания и поэмы и использовать их в своих целях.

Великому сказителю манасчи — Сагымбаю буржуазные националисты предлагали ввести в эпическую поэму «Манас» идеи пантюркизма. Под предлогом самобытности киргизского народа буржуазные националисты выступали против европейской культуры, против европейской одежды и пр. Все это было нужно им для утверждения реакционных идей и возврата потерянного бай-манапского господства.

Победа колхозного строя, ликвидация остатков паразитических классов в нашей стране, победа двух сталинских пятилеток, утвердивших социализм на одной шестой части земного шара, — все это обеспечило бурный небывалый рост социалистической культуры и советской литературы, как передового отряда культуры Советской Киргизии.

В борьбе с буржуазно-националистической литературой под руководством партии большевиков выросла и окрепла молодая киргизская литература.

На первом этапе развития кыргызской литературы в ней преобладала поэзия. В этот период преимущественно были небольшие поэмы и стихи. Господство жанра поэзии объяснялось, главным образом, влиянием устного народного творчества, так как при отсутствии до

Октябрьской революции письменности не могла существовать художественная проза и при отсутствии театра не могла существовать драматургия.

Рост культуры народа поставил перед писателями задачу создания и этих жанров литературы. В создании драматургии большую роль сыграла организация кыргызского государственного театра в 1928 году. На кыргызский язык для театра были переведены произведения русских и западноевропейских классиков: «Ревизор», «Женитьба» — Гоголя, «Бедность не порок» — Островского, «Гамлет» и «Отелло» — Шекспира, «Овечий источник» — Лопе де Вега.

Учеба у классиков дала сильный толчок развитию и кыргызской драматургии. Была поставлена пьеса Джантошева «Карачач» и ряд других пьес кыргызских драматургов. В последующие годы драма Ю.Турусбекова «Аджал-Ордуна» знаменовала собой новый более высокий этап в развитии кыргызского театра и драматургии. Вслед за «Аджал-Ордуна» другой поэт Дж. Боконбаев создал драму «Алтын-кыз» и наконец, поэты Ю.Турусбеков, К. Маликов, Д.Боконбаев на основе эпоса «Семетей» написали либретто оперы «Айчурек».

Перевод на кыргызский язык произведений русской классической прозы также оказал свое благотворное влияние на развитие киргизской художественной прозы. Произведения А. Пушкина, Н. Гоголя, Л. Толстого, М. Горького стали любимыми настольными книгами каждого кыргызского интеллигента. Но до последнего времени художественная проза является отстающим участком кыргызской литературы. Пионерами в области прозы выступили К. Баялинов с рассказом «Аджар», Джантошев со своим романом «Каныбек», Кубанычбек Маликов со своими рассказами и повестями, М. Элебаев, Абдукеримов, Т. Сыдыкбеков, У.Абдукаимов и ряд других молодых прозаиков.

Произведения русских и мировых классиков, учеба у них, указали верный путь дальнейшему развитию кыргызской литературы. Молодые писатели, изучая произведения классиков, получили большую школу, постепенно стали овладевать художественным мастерством.

Одной из основных тем для многих ведущих писателей стала тема национально-освободительной борьбы кыргызского народа в 1916 году. Поэт Аалы Токомбаев создал роман в стихах «Кровавые годы», уже упоминавшийся поэт-драматург Дж. Турусбеков на эту же тему создал драму «Аджал Ордуна», Мукай Элебаев — автобиографичный роман, Кубанычбек Маликов — повесть.

На темы о колхозном аиле, о современной жизни целый ряд поэтов и писателей создали произведения, в которых наш настоящий день воплощен в живых образах. Наряду, с такими писателями, как Токомбаев, Турусбеков, Боконбаев, Элебаев, Маликов, Уметалиев, Джантошев, Токобаев, которые десять и более лет работают в области художественного творчества, за последние годы в литературу пришли новые кадры — вторая смена, бурно развивающейся кыргызской литературы: поэты А. Осмонов, Т. Шамшиев, Токтомушев, прозаик Т. Сыдыкбеков, драматурги К. Эшмамбетов, Т. Саманчин и другие.

В настоящее время перед кыргызской художественной литературой стоит основная задача — овладеть методом социалистического реализма, на основе углубленной работы над собой, и овладения марксистско-ленинским методом вскрытия и показа действительности дать высококачественные произведения, достойные Сталинской эпохи.

Прошедшая в 1939 году в Москве декада кыргызского искусства, дала огромный стимул для развития не только для кыргызского искусства вообще, но и литературы в частности. Лучшие акыны Алымкул Усенбаев и Калык Акиев, сказители Саякбай Каралаев, Баимбет Абдрахманов, Молдобасан Мусульманкулов, лучшие поэты, писатели, драматурги — Дж. Турсбеков, К. Маликов, А. Осмонов, М. Токобаев, К. Джантошев, за выдающиеся заслуги в деле развития кыргызской литературы были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Это является залогом дальнейшего роста и успешного развития кыргызской литературы. В течение последних лет кыргызская литература вышла из национальных рамок на всесоюзную арену. Так, на русский язык переведен эпос «Манас». На русском языке изданы: сборник стихов Толена Шамшиева «Город Алатоо», драма Эшмамбетова «Сарынжи», переведены на русский язык драма «Аджал Ордуна», «Алтын кыз» и либретто «Айчурек». В этой работе, в части популяризации произведений кыргызской литературы проделали большую работу русские поэты Л. Пеньковский, В. Винников, С. Липкин, Ф. Ощакевич, А. Тарковский и М. Тарловский».

Под руководством партии большевиков, под мудрым водительством великого Сталина, при братской помощи великого русского народа, кыргызский народ создал свою культуру, свою художественную литературу. Эта литература, развиваясь по пути социалистического реализма, будет являться одним из сильнейших орудий борьбы за коммунизм.

Эпос «Манас» журнал *Киргизстан*, 1940, № 1, С.184–200. (В соавторстве с Е.Мозольковым)

I

Киргизский эпос «Манас» принадлежит к числу замечательнейших памятников устного народного творчества. В «Манасе» мы находим все поэтические приемы и жанры киргизского фольклора, начиная от большой поэмы и кончая лирической песенкой, бытовыми и обрядовыми песнями, пословицами и поговорками.

Имя главного героя данного эпоса, богатыря Манаса стало названием всей поэмы. Однако описание героических подвигов и походов Манаса составляет лишь первую часть эпопеи. Это и есть собственно «Манас». Вторая часть («Семетей») посвящена Семетею, сыну Манаса. Эта часть является едва ли не самой популярной; по объему она почти в пять раз меньше первой. Третья и последняя часть («Сейтек») рассказывает о Сейтеке, сыне Семетея.

Созданный еще в период раннего киргизского кочевого феодализма, цикл песен о богатыре Манасе в течение многих веков видоизменялся и расширялся. «Манас» является результатом коллективного творчества многих поколений певцов, сказителей-манасчи. Каждый поэт-сказитель «Манаса» от себя вносил в эпос новые мотивы, вводил новые эпизоды, откликаясь, таким образом, на современные ему события. С течением времени «Манас» превратился в своеобразную энциклопедию поэтических представлений народа.

Связь творчества поэтов-сказителей «Манаса» с современностью нередко выражалась не только в «точке зрения» на описываемые в эпосе события, но и в прямом вмешательстве в сюжетный ход поэмы, в добавлении новых эпизодов и песен.

Основная тема «Манаса» — это тема военных походов легендарного киргизского богатыря в Китай, Афганистан и Среднюю Азию.

Киргизский народ с древнейших времен соседствовал с Китаем. Известно, что еще в период господства в Китае династии Тан (618–907 гг.) происходили большие войны киргизов с китайцами. В борьбе за независимость киргизам не раз приходилось выдерживать жестокий натиск китайских властителей. Гористый характер страны помогал киргизскому сопротивлению. И эпос открывается рассказом о том, как теснимые китайцами киргизы разделились и разбрелись «по миру».

Герой эпоса богатырь Манас еще в детском возрасте, едва достигнув семи-восьми лет, ведет борьбу с притеснителями своего народа, китайскими ханами (В эпосе китайские императоры и крупные феодалы обычно именуются ханами). В песнях, посвященные детству героя, воспеваются первые подвиги семилетнего Манаса в стычках с сорока пятью ратниками китайского правителя Азиз-хана и с четырьмястами калмыками. (Следует помнить, что кыргызы в старину называли калмыками всех кочевников, говоривших по-монгольски).

Тема борьбы Манаса с китайским ханом Конурбаем и калмыкским ханом Джолоем не раз затем выдвигается в эпосе на первый план, наконец, находит свое наиболее полное выражение в заключительной части эпоса, — в полном глубокого драматизма «Великом походе».

Цикл эпизодов «Великий поход» посвящен походу на Бейджин и трагической гибели Манаса и его сорока витязей — соратников (кырк-чоро). В эпосе начало рокового похода сопровождается указанием на дурные предзнаменования и предчувствия. Верный друг и соратник Манаса Алмамбет видит в саду своего отца Азиз-хана старую засохшую чинару, под которой он родился. Судьба этой чинары чудесным образом связана с судьбой Алмамбета.

...Высохла чинара в саду —

Значит, я в Талас не приду.

Корни гниют, пророча беду —

Значит, я назад не приду... («Родные места»)

Умная и дальновидная жена Манаса, вещаая Каныкей, еще за долго до выступления предчувствует, что поход окончится роковым для Манаса образом, и делает попытку предотвратить войну. Встретив китайского царевича Алмамбета, который, приняв мусульманство, решил перейти на сторону Манаса, она берет с него обещание никому не говорить о том, что он знает Китай и дорогу в Бейджин. Каныкей осведомлена о давнишней мечте своего мужа расправиться, наконец, с китайскими ханами. Она уверена, что имея такого проводника и помощника, как Алмамбет, Манас решит немедленно выступить в поход.

В эпосе «Великий поход» воспеваются героизм и военная мощь кыргызского народа, кыргызских богатырей. Благодаря исключительной доблести, силе и выносливости кыргызов, а также мудрости их военачальников (Манаса, Алмамбета, Бакая и других) первые битвы оканчиваются разгромом китайцев. Манас выигрывает «Ре-

шительный бой» на подступах к Бейджину, разбивая основные силы своего главного врага Конурбая. «Решительным боем» заканчивается первая часть «Великого похода». Описание попыток Манаса установить свое господство, рассказ о восстании китайцев, о поражении и гибели кыргызского войска и всех кыргызских богатырей, о бегстве и смерти тяжело раненного Манаса — все это составляет содержание второй части «Великого похода».

Подобно героическому богатырскому эпосу других народов, «Манас» является гениальным художественным памятником самоутверждения народа. Безграничная отвага героев эпоса служила, и будет служить образцом для многих поколений. В лице Манаса, Сыргака, Бакая воплощены лучшие черты кыргызского народа: храбрость, верность, железное упорство в достижении поставленной цели.

Исключительно ярко показан в эпосе образ Каныкей — образ благородной и мужественной кыргызской женщины, верного, умного и дальновидного товарища и советчика своего мужа.

Китайские богатыри изображены в эпосе исключительно грозными и опасными противниками. Тем удивительнее кажутся подвиги Манаса и его соратников. Китайскому народу, китайскому войску в поэме не раз дается очень высокая оценка.

Говорить об историчности «Манаса» сейчас очень трудно: тому помехой недостаточная изученность эпоса в истории кыргызского народа. Многие события, описываемые в эпосе, носят ярко выраженный сказочный, фантастический характер (колдовство Алмамбета, встреча разведчиков с лисой и архаром и целый ряд других эпизодов). Старый манасчи Сагымбай прекрасно сознавал, как много содержится в эпосе явно вымышленного.

В главе «Разведка» мы читаем:

Всякое в этом рассказе найдешь
Перепутаны правда и ложь,
Очень все это было давно,
Очевидцев нет, все равно!
Нет свидетелей тех чудес,
Быль и не быль смешаны здесь,
Это рассказы древних лет,
Прошлого неизгладимый след,
Им не верит нынешний свет...

Но, несомненно, и другое, а именно то, что события, о которых идет в эпосе речь, в значительной степени являются отголосками действительных исторических событий, войн и социальных потрясений, имевших место в далеком прошлом среднеазиатских народов. Мы не можем ответить ни на один вопрос о том, существовал ли Манас как историческая личность, ни на вопрос о том, кто из исторических лиц был прототипом Манаса, но мы можем привести народное предание о таласском «Мавзолее Манаса», о городе Манаса возле Урумчи и об урочищах того же названия на верхнем Иртыше и в низовьях Аму-Дарьи. По кыргызскому народному преданию, эти названия сохранились еще со времени Манаса и даны в его честь.

В эпосе «Манас» фигурирует казахский хан Кокча (Кокче). Но Кокча является также героем казахского эпоса, о котором Чокан Валиханов в 19 в. писал, что он является лицом историческим. О богатыре Кокче упоминается в Никоновской летописи под 1423 годом и в связи с нападением царя Куидадата на город Одоев: «Тогда же убили и Когчю, богатыря татарского, велика суца телом и силою».

По своему объему «Манас» является величайшим эпосом в мире. В записанном в 1922-1926 гг. со слов сказителя Сагымбая варианте эпосе насчитывается около двухсот пятидесяти тысяч строк. Между тем этот вариант «Манаса» нельзя считать полным, так как в нем отсутствуют две последние части эпоса «Семетей» и «Сейтек», которые не были записаны, хотя Сагымбай их знал. В ближайшее время заканчивается запись «Манаса» со слов выдающегося современного сказителя-манасчи Саякбая Каралаева. Вариант Каралаева является самым полным из всех известных. Он состоит приблизительно из четырех сот тысяч стихотворных строк. Если издать его полностью, получится около двадцати томов. Этот колоссальный эпос до настоящего времени еще очень мало изучен. До Великой Октябрьской революции он был по существу неизвестен даже узкому кругу ученых специалистов востоковедов.

Популярность «Манаса» так же необычайна, как и его размеры. Кыргызский эпос отличается от наиболее известных эпосов других народов, прежде всего тем, что он до сих пор продолжает оставаться живым, действующим эпосом, «Манас» и сейчас поется в народе, изменяется, развивается. В северной Киргизии, где он особенно популярен, трудно найти кыргыза, который не знал бы наизусть и не мог бы исполнить хотя бы небольшой отрывок из «Манаса». Несмотря на

то, что исполнение эпоса настоящим талантливым манасчи продолжалось иногда месяцами, счастливцы, которые имели возможность присутствовать при этом, никогда не уставали слушать его. Это объясняется, прежде всего, народностью содержания, исключительными поэтическими качествами, доступностью эпоса. Следует также отметить высокий художественный уровень самого исполнения. Записано более двадцати музыкальных мелодий, которыми пользуются певцы-исполнители «Манаса». Манасчи в течение многих веков заменяли кыргызам не только книгу, но и театр. В искусстве исполнения, наряду с собственно вокальным искусством, огромное место занимает мимика, интонационная игра. Тот, кому впервые приходится слышать настоящего одаренного манасчи, обычно бывает поражен богатством и выразительностью его мимики, широким и искусным использованием жеста. Даже не зная языка и лишь наблюдая игру исполнителя «Манаса», можно часами слушать певца, испытывая подлинно художественное наслаждение.

Создаваемый в течение веков «Манас» сохранил на себе следы множества напластований различных социальных эпох. Наряду с естественно исторически обусловленным процессом изменения текста имеются многочисленные факты грубого приспособления манасчи к требованиям и вкусам аудитории, а также факты грубого вмешательства антинародных элементов в процессе формирования эпоса. Так, например, в том варианте «Манаса», который опубликовал В. Радлов в своих «Образцах народной литературы северных тюркских племен» (Петербург, 1885 г.) Манас фигурирует в качестве «верноподданного вассала» «белого царя», а сам этот «белый царь» рисуется мощным властителем, которого кыргызы чтут как законного своего владыку. Объясняет это Радлов тем, что сказитель видел в ученом, который записывал эпос, русского чиновника и, стараясь угодить ему, нарочито для этого изменял соответствующим образом текст «Манаса». Поскольку для исполнения полного текста поэмы требуется около шести месяцев, то содержать и оплачивать манасчи в течение такого длительного времени могли, в прошлом, только люди, принадлежащие к байско-манапской верхушке, и, конечно, в качестве «заказчиков», оказывали значительное влияние на содержание эпоса, требуя отражения в ней своей идеологии.

Уже после Октября буржуазные националисты пытались использовать эпос в своих контрреволюционных целях. Они навязывали та-

лантливому покойному певцу Сагымбаю свои взгляды, внушали ему под видом исторических консультаций, пантюркистские и панисламистские идеи, всячески старались настроить его на свой лад.

В оставленном им «послесловии», которое является подлинным литературным завещанием, Сагымбай говорит о том, что руководившие в 1922–1926 гг. записью его варианта киргизские контрреволюционные националисты — «калаш-ордынцы» заставляли вносить в его традиционный текст, все новые и новые добавления пантюркистского характера. «Как мне было приказано, так я и пел» — чистосердечно признается он. Эти вставки находились в явном противоречии с остальным текстом. Они выделялись и своим словарем, совершенно несвойственным сказителю. В них встречаются, например такие слова, как «спиритизм», «тундра» и т.п.

Перед киргизской правительственной редколлегией «Манаса» стояла задача очистить эпос от этих навязанных сказителю вставок. В эпосе имеется ряд эпизодов, которые, несомненно, являются продуктом творчества сказителей более позднего времени. Показателен в этом отношении эпизод, в котором описывается столкновение Манаса с Наполеоном. Кыргызский народ во все времена имел весьма смутное представление об исламе, — и есть все основания считать, что «религиозные мотивы борьбы из-за веры несвойственны первоначальным преданиям о богатыре Манасе, а внесены в них позднее» (В.В. Радлов «Образцы народной литературы северных тюркских племен», том 5). Об этом свидетельствует те многочисленные места эпоса, которые содержат в себе элементы языческо-пантеистического мировоззрения. Характерной в этом отношении является клятва Манаса, начинающаяся словами:

Пусть покарает меня лохмотогрудая земля,
Пусть покарает меня высокое бездонное небо,
Пусть покарает меня острая секира — ай-балта

(подстрочный перевод)

II

Впервые небольшой отрывок из «Манаса» был записан в конце пятидесятых годов прошлого столетия востоковедом Чоканом Валихановым. Внук одного из последних казахских ханов (Вали-хан), офицер русской колониальной армии, хорошо знавший киргизский язык, Ч.Валиханов перевел часть записанного им отрывка (около 1/2

печ. листа) на русский язык. В 1904 г., спустя почти сорок лет после смерти Валиханова, этот перевод (прозаический) был опубликован в «Сочинениях Чокана Валиханова под редакцией Н. Веселовского» (Записки императорского русского географического общества по отделению этнографии, т. 29)

«Манас» — читаем мы в статье Валиханова «Очерки Джунгарии», — есть энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпосе. Поэма эта, по нашему мнению, очевидно, подверглась новейшим добавлениям и изменениям... Манас состоит из отдельных эпизодов, имеющих вид целого, Другой эпос «Семетей» служит продолжением «Манаса» и это бурутская «Одиссея»

Ч. Валиханов правильно определил некоторые главнейшие особенности эпоса, однако, следует отметить, что он в своих высказываниях о «Манасе» не смог выйти за рамки узко этнографических представлений. Сведения, которыми располагал Валиханов в отношении «Манаса», были весьма скудными. Кыргызы говорят, — читаем в той же статье Валиханова, — что трех ночей недостаточно, чтобы выслушать «Манаса», и что столько же нужно для «Семетей», но это, вероятно, преувеличено». Располагая сейчас записями вариантов Сагымбая и Каралаева, мы знаем, что для исполнения всего кыргызского эпоса нужно несколько месяцев.

Следующая попытка записи «Манаса» принадлежит известному русскому академику В.В. Радлову. По утверждению Радлова, героическая поэма «Манас» как художественный памятник не уступает «Илиаде». В шестидесятых годах 19 в. В.В. Радлов записал сокращенный вариант эпоса со слов случайных, неизвестных сказителей и издал его на немецком языке в своем переводе. Был издан также киргизский текст этого варианта в русской транскрипции. С тех пор вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления в Киргизии советской власти огромное поэтическое наследие «Манаса» никем не собиралось. Талантливейшие сказители умирали, унося с собой в могилу принадлежащие им варианты «Манаса». Все реже встречались певцы, которые могли бы полностью передать гигантский эпос. Однако никто и не думал позаботиться о том, чтобы

собрать и сохранить «Манас». Об издании же «Манаса» на кыргызском языке и в художественном переводе на русский язык с тем, чтобы сделать этот эпос, как он того заслуживает, известным широким массам читателей и всему миру, конечно, не могло быть и речи.

Впервые «Манас» был записан, более или менее, полностью со слов сказителя Сагымбая только после окончания гражданской войны в Киргизии.

В настоящее время заканчивается произведенная по инициативе ЦК КП (б) Киргизии запись «Манаса» со слов сравнительно молодого советского поэта-сказителя Саякбая Каралаева. Проведена огромная работа по собиранию «Манаса» из уст многочисленных сказителей, знающих лишь отдельные главы эпоса.

Как мы уже говорили, «Манас» создавался и развивался в течение многих веков.

Первым манасчи, имя которого сохранилось в народной памяти, является Кельдыбек. Он происходит из рода Азык, родился в пятидесятых годах 18 века. В дошедших до нашего времени рассказах о нем много фантастического. Так, народное предание повествует, что, прежде чем приступить к исполнению «Манаса» Кельдыбек предупреждал, что пастухи смело, могут идти в аил, так как скот сам придет домой и никто — ни зверь, ни лихой человек — не смогут похитить даже самой последней овцы, пока он поет о Манасе. А когда Кельдыбек начинал петь, — дрожала юрта, поднимался ураган страшной силы, и во мракé и шуме урагана налетали невиданные всадники, дружинники Манаса. От топота их коней, по преданию, содрогалась земля.

Преемником Кельдыбека, не без основания, считается знаменитый певец-манасчи Балык, родившийся в Чуйской долине, в кочевье рода Борокчу. Настоящее имя Балыка — Бек-Мурат. Балык — прозвище, — которое дал народ певцу за его большой, как у рыбы, рот (балык по кыргызски — рыба) Наибольшая популярность и расцвет таланта Балыка относится к первой половине 19 в.

Балык прожил очень долгую жизнь, равную столетию, отделяющему Кельдыбека от другого великого манасчи Сагымбая, умершего в 1930 г. Балык застал Кельдыбека и, несомненно, учился у него; с другой стороны, когда он был глубоким стариком, молодой Сагымбай не раз слушал эпос в его исполнении. Имя Балыка хорошо известно в киргизском народе. О его жизни имеются достоверные сведения. Многие старики-киргизы и сейчас помнят этого замечательного певца.

Искусство Балыка унаследовал его сын крупный акын и манасчи Найманбай.

Самым выдающимся поэтом-манасчи новейшего времени является Сагымбай Орозбаков.

Сагымбай родился в 1867 г. на южном берегу Иссык-Куля в семье рода Саяк. Здесь он провел детство, здесь ему не раз приходилось слышать таких выдающихся сказителей «Манаса», как Тынынбек и сына Балыка — Найманбая. Кстати сказать, Тынынбек был родом из того же айла, в котором жил Сагымбай. Застал Сагымбай и знаменитого Балыка, который в дни юности Сагымбая был уже глубоким стариком. Юный Сагымбай мог слышать «Манас» и в исполнении своего старшего брата Алышера, — даровитого певца. Интересно отметить, что когда шестнадцатилетний Сагымбай начал выступать в роли манасчи, Алышер, признав его превосходство и считая, что нашел достойного преемника, навсегда прекратил исполнение «Манаса».

Семья, в которой родился гениальный поэт-сказитель, была причастна к искусству не только в лице Алышера. Отец Сагымбая — Орозов был известным в Киргизии музыкантом-трубачем (кернейчи) хана Ормона.

Уже в самой ранней юности Сагымбай выделялся из среды своих сверстников исключительными поэтическими способностями. Он сочинял небольшие любовные песенки, которые с большим успехом исполнял на кыз-оюнах (игрищах молодежи).

Сагымбай разъезжал по Киргизии, участвуя во всех больших тоях, поминках. Не ограничиваясь исполнением «Манаса», он сочинял поминальные песни для женского хора плакальщиц. В 1916 г., во время известного кыргызского восстания Сагымбай вместе с кыргызами Тянь-Шаньской котловины и Иссык-Кульской долины эмигрировал в Китай. Но и в Китае, вдали от родины, Сагымбай продолжал исполнение «Манаса».

Умер Сагымбай в 1930 г., шестидесяти трех лет от роду.

Наиболее полным из дошедших до нас вариантов «Манаса» принадлежит сравнительно молодому советскому манасчи Саякбаю Каралаеву. Каралаев родился в 1894 г. в Джеты-Огузском районе, возле Иссык-Куля. Его отец был скотоводом-бедняком и беркутчи из рода Бугу. Молодой Каралаев несколько лет работал батраком у русского кулака. В 1916 г. он участвовал в восстании против царизма и вместе со многими другими участниками восстания эмигрировал в Китай.

На родину возвратился в конце 1917 г. В 1918 г. пошел добровольцем в Красную Армию. Демобилизовался в 1921 г. Был председателем айлынского совета. В настоящее время — колхозник и, так же как и его отец, страстный беркутчи.

Каралаев — ученик Чоюке, одного из крупнейших манасчи начала XX в. Подобно Сагымбаю, он рано начал свою поэтическую деятельность. Будучи подростком, Каралаев сочинял небольшие лирические песни; как манасчи впервые выступил, когда ему исполнилось двадцать три года.

Все варианты «Манаса» характеризуются общностью основной сюжетной линии, общностью персонажей и общностью ритма. Исполнителями осваивались также характеристики героев, постоянные канонизированные эпитеты. Однако настоящий большой манасчи никогда не был простым исполнителем чужого заученного текста. Заучивались только наиболее популярные стихи, нередко хорошо известные всей массе рядовых слушателей. О дословном заучивании всего «Манаса» не могло быть и речи.

Прославленные манасчи, типа Сагымбая, это, прежде всего талантливейшие поэты-импровизаторы, сыгравшие огромную роль в формировании и развитии эпоса. Наряду с этими выдающимися поэтами-манасчи имелись сотни акынов, певцов-исполнителей, которые знали только отдельные главы и отрывки из «Манаса». Пользуясь часто готовым заученным текстом, они то, главным образом, и были создателями необычайной популярности эпоса.

Запись варианта Каралаева до сих пор еще не закончена. Что касается сагымбаевского варианта, то это — первый полный записанный вариант «Манаса». Запись этого варианта со слов Сагымбая была начата в 1922 г. по поручению Наркомпроса Киргизии. Для этой цели в Нарынский район, где жил Сагымбай, был направлен народный учитель кыргызов Абдрахманов Ибрагим.

Необходимо отметить исключительно самоотверженное отношение и Сагымбая, и Абдрахманова к тому делу, которым они были заняты, Абдрахманов был прислан в Нарынский район к Сагымбаю в порядке мобилизации. Однако вскоре он искренне увлекся эпосом, полюбил эпос, и сказителя. Продолжая работу Абдрахманов, совершенно добровольно и бескорыстно, посвятил «Манасу» всю свою дальнейшую жизнь. Сейчас Абдрахманов работает в редколлегии «Манаса» во Фрунзе и является одним из лучших знатоков эпоса.

Законная усталость и в особенности болезнь Сагымбая (сначала перелом руки, затем нервное и психическое расстройство), а также неблагоприятные бытовые условия были причиной больших перерывов в работе. Начатая в 1922 г. запись эпоса растянулась на четыре года и оборвалась в 1926 г. в связи с болезнью Сагымбая. Эти четыре года, по словам сказителя, были для него очень долгими и мучительными. Особенно трудным оказался последний четвертый год. Память начала изменять поэту, постоянное творческое напряжение стало для него непосильным.

Немаловажную роль в чрезмерном переутомлении и болезни Сагымбая сыграла все та же группа националистически настроенных и буржуазных интеллигентов, которые часто встречались с ним. Во время этих встреч буржуазные националисты систематически спаивали поэта. Это сказывалось на художественных достоинствах последних глав Сагымбаевского варианта «Манаса».

III

Песни о Манасе, очень условно, можно разбить на девять основных циклов.

Первый цикл — рождение, юность и первые подвиги Манаса — открывается подробной родословной Манаса, происшедшего из рода Ногоя, чье ханство охватывало весь Восточный Туркестан и Среднюю Азию. У Ногоя были сыновья: Орозду, Усенбай и Джакып. После смерти Ногоя, его сыновья, теснимые китайцами, разделились и вместе с подвластными им кыргызскими племенами разбрелись по миру. Старший сын Орозду со своим народом поселился в Андижане, а младший Джакып — на Алтае. К сорока годам Джакып стал очень богатым баем: одних только лошадей он имел свыше сорока тысяч. Но он был бездетным, и это угнетало его. Рождению долгожданного ребенка предшествует серия чудесных снов, которые снятся Джакыпу и двум его женам. Мудрец Байджигит разгадал ему эти сны: — У тебя родится сын, который завоюет все места, где луна сеет свой свет, где солнце сеет свои лучи.

Когда родился Манас, все поняли, что он великий богатырь: голос у него был как у тридцатилетнего мужчины, в руках он держал сгустки крови, а когда ему дали в первый раз масла, он съел его целый кырын (около пяти кг). В ту же ночь в одном из табунов Джакыпа появился на свет жеребенок Ак-кула, который впоследствии стал конем Манаса.

В семь лет Манас был необычайным озорником, и отец в наказание отдал его на воспитание к пастуху. Манас не переставал буяннить. Однажды он убил четыреста калмыков во главе с их вожаком Домобилем, и после этого двести пятьдесят калмыкских семей покорились ему. Вскоре Манас подобрал себе сорок смелых и сильных юношей, ставших затем его дружинниками-соратниками, знаменитыми кыркчоро. Он убивает сорок пять ратников, высланных против него китайцем Азиз-ханом. Выступившее против него шеститысячное войско из китайцев и калмыков Манас так же разгромил.

Когда Манасу исполнилось двенадцать лет, он получил благословение от святого Ай-ходжи, прибывшего к нему из Египта. Ай-ходжа подарил Манасу ружье Ак-кельте и меч Ач-албарс. (по другому варианту Ач-албарс упал с неба вместе с пятью другими мечами, доставшийся ближайшими соратникам Манаса).

Второй цикл: избрание Манаса ханом. Когда Манасу было пятнадцать лет, собрались алтайские кыргызы, чтобы обсудить, как лучше объединить свои силы и защитить себя от китайцев. Когда подсчитали собравшихся, их оказалось сто тысяч. Манас на этом всенародном сходе был избран ханом. Здесь же было решено принять мусульманство. Избранным ханом, Манас быстро укрепил свои крепости и организовал сильную армию. Вскоре произошла стычка войск Манаса с калмыкским ханом Джолоем, в которой победил Манас.

Третий цикл: первый поход. В течение восьми лет Манас завоевал целый ряд соседних, подвластных Китаю ханств, а их народы обратил в ислам. Из походов он возвратился с огромной добычей. В числе его пленников была Караберк — дочь Каип-хана, которая и стала его первой женой Манаса.

Четвертый цикл: второй поход. Манас решает покорить Среднюю Азию. Двинувшись с Алтая, он по пути в Среднюю Азию, побеждает Текес-хана. Место, где Манас разбил Текес-хана, называется с тех пор Текесом. Во время состязания богатырей Манас вступает в поединок с богатырей Сайкал и не может победить ее. После этого он дает обет соединиться с ней брачными узами в загробной жизни. Побеждая все лежащие на его пути ханства, Манас после трехлетней борьбы вступает в Ташкент и завоевывает всю Ферганскую долину. В Ташкенте он оставляет ханом своего ставленника Кокетея.

Пятый цикл: третий поход. После шестимесячного отдыха на Алтае Манас отправляется в поход против сильного и богатого ки-

тайского хана Алоке. Младший из шестидесяти сыновей Алоке-хана — Конурбай, впоследствии самый главный и могучий враг Манаса, обучался в этой время в Бейджине. Хитрый и вероломный Алоке сдался без боя и в знак примирения подарил Манасу своего старшего сына и племянника, затем воспользовавшийся борьбой Манаса с тибетским ханом, бежал в Бейджин за подмогой.

Пока происходили все эти события, китайский царевич Аламамбет, сын Азиз-хана узнав, что его мать Алтынай — мусульманка, решил принять мусульманство и бежать к Манасу. После долгих скитаний Алмамбет попадает сначала к казахскому хану Кокче. Поссорившись с Кокче, он уходит к Манасу. Алмамбет становится ближайшим другом и соратником Манаса. Эпизод прихода Алмамбета к Манасу в каралаевском варианте более подробно разработан в особой главе «Рассказ Алмамбета».

Шестой цикл: четвертый поход. Манас женится на Каныкей, одной из дочерей Кара-хана. Он завоевывает Афганистан; афганский правитель Ахун-хан становится близким другом Манаса.

Седьмой цикл: пятый поход. Манас проводит некоторое время в Самарканде, затем направляется в Талас. По совету Алмамбета, он покоряет Кенджутского хана и захватывает в плен его красавицу дочь Алтынай.

Восьмой цикл: поминки Кокетея. Ташкентский хан Кокетей, ставленник Манаса. Предчувствуя близкую смерть, оставляет своему сыну Бок-Муруну завещание: поминок не устраивать, ничего не тратить, скот беречь. А скота у Кокетея было неисчислимое множество. Соседним ханам, привыкшим к частым и совершенно исключительным по своим размерам пиршествам, это завещание показалось весьма загадочным. Бок-Мурун поскакал в Талас к Манасу за советом. Завещание было истолковано так: устроить небывалую тризну, не жалея ничего. Бок-Мурун похоронил отца и на сороковой день собрал совет, когда и где устроить тризну. Решили тризну устроить в Каркыры через два года и созвать на нее всех ханов человеческих и ханов — демонов.

Бок-Мурун избрал гонцом золотоволосого отрока Айдара и послал его известить весь мир о тризне. Затем он роздал весь скот народу для выпаса и приплода с тем, чтобы через два года поголовье было увеличено в несколько раз. Двести тысяч юрт съехалось в Каркыры, съехались все ханы, приехал на тризну Конурбай, а Манаса все не было. Обиделись ханы, что из-за Манаса задерживается начало триз-

ны. Наконец, прискакал со своими войсками Манас. Кыргызские ханы устроили ему небывалую встречу. Бок-Мурун подарил ему своего лучшего гнедого коня. Конурбай пораженный такими почестями, начал просить у Бок-Муруна в подарок коня, на котором отрок Айдар объехал весь мир. Созвал Бок-Мурун совет ханов, и те решили коня отдать Конурбаю. Тогда разгневанный Манас, напал на Конурбая и сильно потрепал его войско.

Наконец начался пир, начались скачки. На скачках Ак-кула (конь Манаса) пришел первым. Цель пира, на который были приглашены не только друзья, но и враги (Конурбай, Джолой) продемонстрировать богатство и военную мощь Манаса — достигнута.

Девятый цикл: великий поход. Талантливый военачальник, опирающийся на верных ему дружинников и полководцев, Манас мало считает с феодальной знатью. Шесть подвластных Манасу ханов, недовольных его гордостью и независимостью вступают в заговор против него. Обременительный для народа поминальный пир тянется несколько месяцев. Хань-заговорщики считают, что наступило подходящее время для выступления. Собрав все свои силы, они встречаются с Манасом, но, уstraшенные им, не решаются вступить в бой. Манас обращается к ханам с речью и убеждает их вместе с ним выступить в поход на Бейджин. Достигнув подступов к малому Бейджину, Манас посылает Алмамбета и молодого богатыря Сыргака в разведку. Один из ближайших друзей Манаса богатырь Чубак, считая себя обойденным ради чужака-китайца, отправляется в погоню за Алмамбетом. Дело кончилось бы гибелью обоих, если бы не вмешательство Манаса.

Манас вспоминает о том, что Алмамбет долгое время скрывал свое прошлое, скрывал то, что он хорошо знает Китай. Это вызывает сомнение в искренности намерений Аламбета. В ответ на упреки Манаса, Алмамбет рассказывает о Китае и о своем прошлом. («Рассказ Алмамбета»).

Несмотря на ряд блестящих побед, Манасу удалось захватить лишь Малый Бейджин. Однако вскоре произошло восстание китайцев против завоевателей. После многочисленных кровавых боев китайцы взяли вверх над войсками Манаса. В боях Манас потерял сильнейших своих богатырей — Алмамбета, Чубака, Сыргака и других. Погиб его знаменитый конь — Ак-кула, а сам Манас был тяжело ранен. Раненый Манас возвращается в Талас и там умирает.

После похорон Манаса вдова его Каныкей бежала со своим сыном младенцем Семетеем из Таласа к своим родным в Бухару.

Далее следуют эпизоды, относящиеся уже к жизни и малому походу Семетей и к жизни Сейтека (сына Семетей).

Как видно из этого очень схематичного пересказа, содержание «Манаса» в основном сводится к повествованию о героических подвигах («казатах») Манаса. Наряду с многочисленными батальными сценами большое место в эпосе занимает бытовой материал; описание свадеб, поминок, народных празднеств и игр. В эпосе имеется ряд побочных тем, отступлений и отклонений от основной сюжетной линии, вставных эпизодов. Нередко какой-либо из этих эпизодов разрастается в огромную главу, равную по объему большой поэме. В этом отношении весьма характерной является глава «Рассказ Алмамбета».

IV

Вопрос о стихотворной форме «Манаса» должен стать предметом специальных исследований. Здесь мы ограничимся лишь краткой характеристикой формы эпических песен манасовского цикла. Стих «Манаса», как правило, состоит из семи-восьми слогов. Это обычный для кыргызского и казахского эпосов размер. После пятого слова в восьмисложных стихах и после четвертого в семисложных следует цезура. В запевках и концовках встречаются стихи, состоящие из шести, пяти и даже четырех слогов, но количество их по сравнению со всем эпосом весьма незначительно.

«Манас» не имеет сколько-нибудь выдержанного строфического членения. В отдельных стихотворных отрывках можно обнаружить трехстишия с рифмованным первым и третьим стихом и вторым нерифмованным, а также четверостишия, в которых первый, второй и четвертый стих имеют общую рифму и третий стих не рифмуется.

Однако принцип произвольного объединения строк в большие или меньшие тирадные группы доминирует в эпосе. Трехстишия и четырехстишия встречаются в нем спорадически и почти всегда являются частью тирадной группы. Будучи тесно связаны рифмой и аллитерацией с остальными строками тирады, они растворяются в ней. «Манас» в целом характеризуется обычной для кыргызских и казахских эпических песен стихотворной формой «джира», которая не знает никакой закономерности в расположении рифм. Обязательно, как правило, на конце строк рифмы располагаются в нем по произволу певца: парно,

перекрестно. Иногда одни и те же рифменные окончания подряд или попеременно с другими — повторяются в шести, семи и даже десяти, двенадцати строках подряд. Рифма часть возникает неожиданно в довольно большой оторванности от предыдущих однородных рифм; возможен пропуск рифм. Рифма в «Манасе», как и вообще в турецких языках, исключительно мужская. С большим мастерством в «Манасе» использована реди́фная рифма, когда в конце двух или нескольких строк повторяет одно и то же слово, а предпоследние слова этих же строк имеют общие рифменные окончания.

Встречаются в «Манасе» — особенно в реди́фных созвучиях и ассонансы, но очень близкие к полной рифме. Кроме того, составная реди́фная рифма иногда заменяется повторением одного и того же слова в конце ряда стихов (тавтологическая рифма). Наконец, специфической особенностью стиха «Манаса» является исключительно развитая аллитерация, причем аллитерация начальная (анафорическая). Сплошь и рядом аллитерируют начальные звуки нескольких или всех слов строки. Однако, гораздо более обязательной является вертикальная аллитерация, когда ряд строк (иногда десять-тринадцать) начинается с одного и того же слога, редко — с одного и того же звука).

Часто это вертикальная аллитерация имеет доминирующее значение в фонетической организации стиха, а рифма играет второстепенную роль.

Оценить значение начальной аллитерации в кыргызском эпосе невозможно без учета особенностей исполнения эпоса. В кыргызском языке, как известно, ударение в словах постоянно падает на последний слог. В связи с этим, необычайно распространенные в эпосе аллитерование начальных слогов могут показаться малодейственным приемом. Но стоит только прислушаться к реальному звучанию кыргызских эпических песен, чтобы убедиться в том, что это не так.

Как мы уже отмечали, «Манас» во все времена существовал исключительно в устном песенном исполнении. В пении же певец-исполнитель «Манаса» — всегда резко акцентирует именно начальный слог каждого стиха. Менее значительное, но все же весьма заметное усиление голоса приходится на первый слог второго полустушия, то есть на пятый слог в семисложном, наиболее типичном для «Манаса» стихе. Очень часто этим слогом в стихе является первый слог трехсложного слова.

Таким образом, в пении аллитерации не только не скрадываются, но подчеркиваются. Они занимают самые выигрышные места в стихе.

Возможность скандирования эпоса по начальным слогам в значительной степени объясняется, по-видимому, наличием в многосложных кыргызских словах двух ударений: главного на последнем слоге и второстепенного — на первом слоге. Ритмические ударения часто совпадают с второстепенными, а не с главными прозаическими ударениями. Отмеченные нами особенности исполнения приближают кыргызские песни, в их живом песенном звучании, к четверехстопному хорею.

Сохранение всех аллитерационных ходов кыргызского подлинника стоило бы русским переводчикам огромного труда и отрицательно сказалось бы на ряде других сторон перевода, в частности на точности передачи основных образов и содержания эпоса. К тому же действенность внешней аллитерации в стихе, который не поется, а читается, так резко падает, что для читателя, который не привык к этому приему, не привык акцентировать начало стихов, совпадение начальных букв смежных строк может просто остаться незамеченным.

Работа, которая проводится сейчас в Киргизии по собиранию, изучению и изданию эпоса «Манас», имеет огромное значение не только для кыргызской литературы, но и для литературы всего Советского Союза и для литературы мировой». Эта работа является ярким показателем блестящих успехов Ленинско-Сталинской национальной политики.

Народный певец (О Токтогуле Сатылганове) «Советская Киргизия» 24 ноября 1940 г. (Эл акыны «Кызыл Кыргызстан» 24 ноября 1940 г.)

В XIX веке, в особенности во второй его половине выдвинулась целая плеяда выдающихся акынов, посвятивших свою жизнь и творчество воспеванию народного горя и чаянья.

Среди них особое место занимает творчество Токтогула Сатылганова. Детские и юношеские годы (1870-1880) Токтогула совпали с усилившейся колонизацией киргизского народа.

Колонизаторы в содружестве с баями-манапами отбирали лучшие земли у бедняков, и народ вынужден был кочевать в горы на каменистую почву. В связи с этим увеличилось безработица и нищенство среди бедноты. Такое положение не могло не отразиться на творчестве передовых, прогрессивно мыслящих акынов того времени

В творчестве целого ряда акынов этого периода были характерны политические песни. Вообще, рост и идейная направленность поэзии акынов второй половины XIX отличались актуальностью своей те-

матики. Акыны живо откликались на происходившие события. Сама эпоха требовала новые, динамические песни и поэмы, и эпический жанр, господствовавший в киргизской устной литературе, уступил место народной песне, удобной для агитации.

Творчество Токтогула отличается от творчества своих современников не только тем, что он воспевал реальную жизнь народа, но и тем, что он ввел в устную поэзию бедняка, противопоставляя его угнетателям — баям, манапам и царским чиновникам. Этим самым Токтогул объективно своей поэзией выступил против существовавшего строя.

И это не случайно! Жизнь Токтогула ничем не отличалась от мучительной жизни киргизской бедноты. Чуткий акын Токтогул вкладывал в свои песни призыв к лучшей жизни.

Попытки родовой знати и манапов превратить Токтогула в придворного певца потерпели крах, он остался с беднотой. О ней он и сочинял свои замечательные песни.

Существовал старинный обычай: киргизский бай или манап имели придворного акына-певца, лучшего иноходца, лучшего охотничьего сокола или беркута, лучшего богатыря. Всеми силами аксакал рода — манап — стремился прославиться в своем роду. Акын, богатырь, иноходец, беркут или сокол должны были отстаивать манапскую славу.

У одного из сыновей Рыскулбека — Бахтияра — был свой придворный акын Арзымат. Он воспевал манапа, его жен и детей.

Чтобы уничтожить, осрамить прославленного, молодого, некорного акына Токтогула, Бахтияр устроил айтышу — состязание между Токтогулом и Арзыматом. Токтогулу не хотелось состязаться с Арзыматом не потому, что он боялся поражения, а потому, что, зная обычаи и приемы во многих состязаниях, носящих характер взаимных оскорблений, Токтогул считал ниже своего достоинства состязаться с Арзыматом. Однако пришлось согласиться. Айтышу действительно носило такой характер, какой предполагал Токтогул. Арзымат оскорблял род сарттар, из которого происходит Токтогул, оскорблял его самого и т.д. Состязания с Арзыматом не удалось избежать, но победителем, сверх ожидания разжиревшего на манапских подачках Арзымата, вышел Токтогул. Оскорбленный манап искал всяческие пути, чтобы приручить Токтогула, но когда это не удалось, затаил месть против народного певца.

Токтогул продолжал петь народу, слагая юмористические песни о манапах и баях. Так родилась песня «Пять манапов».

Пять злодеев кровопийц,
Пять манапов, пять убийц,
Когти острые свои
Пачкайте в моей крови,
Но не стану вам служить!
Хоть и знает Токтогул,
Что не будет дважды жить!

Удобный случай подвернулся в 1898 г., когда минь-тюбинский ишан объявил газават — священную войну против иноверцев. Восстание было жестоко подавлено царизмом. Карательные отряды рыскали и по Кетмень-Тюбинской долине, вылавливая участников. Тогда-то, с помощью карательных отрядов, манапы расправились с Токтогулом.

Токтогул был арестован, приговорен к смертной казни, замененной ему каторжными работами в Сибири.

Годы ссылки не прошли бесследно. Если Токтогул в начале своей творческой деятельности был несколько ограничен в своей тематике, то каторга расширила его кругозор и сделала его песни интернациональными.

Я опасен манапам был,
Заарканен арканом стальным
Прогнан я по этапам был.

Акын утешал своих друзей по каторге, слагал и пел лирические песни, полные оптимизма и веры в прекрасное будущее.

Злою силой Токтогул
От народа отлучен,
На огне глухой тоски
Медленно сгорает он.
В избавительной мечте —
Солнца блеск со всех сторон.

На родине Токтогула ожидало и радость и горе. Казалось, что личная, трагическая судьба акына подкосит его последние силы: смерть сына, отсутствие жены, ослепшая, одряхлевшая мать, которую Токтогул любил до самозабвения и которой он посвятил много замечательных лирических песен. Но народ заменил ему семью, народ осушил слезы Токтогула.

Временами ему казалось, что он одинок, что он забыт своими со-
родичами и друзьями. В такие минуты акын пел песни, полные тоски
по молодости.

Жизнь моя, стала старенькой

Ты!

Смолкли песни, забыты мечты,

Я один, никого нет кругом,

Позабывшим живу стариком.

Но эта минутная слабость тут же уступает место уверенности в
любви народа к своему певцу. Токтогул верил всегда, что если народ
объединится — озеро образуется, если озеро забушует — потоком ра-
зольется. И действительно, вскоре забушевало озеро народным гне-
вом и возмущением. Грянула Великая Октябрьская социалистическая
революция. С помощью российского пролетариата киргизский народ
сбросил цепи рабства, и Токтогул обрел вновь свою молодость. Не-
превзойденны революционные песни акына Токтогула. О советской
власти, о Владимире Ильиче Токтогулом, одним из первых, сложены
замечательные песни.

Так живи же, Советская власть,

Ты на радость киргизам живи!

Так здравицей заканчивает Токтогул свою первую песню о Совет-
ской власти, принесшей свободу его народу.

Киргизский народ, освобожденный Октябрем, получил письмен-
ность, литературу, науку и начал строить новую жизнь. Он должен
был создать свою интеллигенцию, свою администрацию, свои школы
и вузы. И тогда Токтогул, прославленный акын, ездил по интернатам,
по школам и техникумам, поучая молодежь. Так родились его назида-
тельные стихи и песни-наставления.

Джигита узнают везде

По скромности и простоте,

По честности во всех делах,

По мужеству в любой беде.

До конца дней своей жизни Токтогул хранил традиции настоя-
щих айтышу, где воспевался народ, где веселили и поучали народ,
и эти традиции он передал своим ученикам Алымкулу Усенбаеву
и Калыку Акиеву.

Буржуазные националисты, пробравшиеся в свое время в различные организации, тормозили запись творчества Токтогула. Эти пигмеи не понимали, что народ сохранит и донесет, не расплескав, до наших дней всю мудрость и образность песен Токтогула. Лучшие его ученики — Алымкул Усенбаев, Калык Акиев, Атай Огомбаев и другие, сам народ — донесли и сохранили потомству замечательные творения Токтогула, ибо его творчество неотрывно от фольклора и срослось с народным творчеством. Громадную и благодарную работу проделали ученики Токтогула, но еще большую работу проделал киргизский народ, поющий песни великого Токо.

И сейчас, отмечая 75-летие со дня рождения выдающегося акына Токтогула, мы с гордостью вспоминаем эту яркую жизнь певца народного горя и чаяния — в дореволюционное время, и радости и счастья — в эпоху осуществления идей Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

1941 г.

«Искусство и литература Советского Киргизстана» — журнал «Киргизстан», 1941, кн. 3. Фрунзе. 1941. С. 168-172. (Киргизская литература и искусство. — Советтик адабият жана искусство, 1941, № 1-2, с.1-4.)

Литература и искусство Киргизстана, являющиеся детищем Октябрьской социалистической революции, уходят своими корнями вглубь устного народного творчества. Прекрасные легенды и предания, сказания и эпические поэмы, сохраненные до наших дней, были тем источником, из которого черпали молодые писатели Киргизии темы и образы для своих первых произведений.

Величайшим памятником народного творчества является эпос «Манас». В нем мы находим все поэтические приемы и жанры киргизского фольклора, начиная от большой поэмы и кончая лирической песней, от бытовых и обрядовых напевов до пословиц и поговорок. Созданный в период еще раннего киргизского феодализма, цикл песен о богатыре Манасе в течение многих веков переходил из уст в уста, от поколения к поколению. Таким образом, эпос «Манас» явился результатом коллективного творчества многих поколений сказителей — манасчи.

Много прекрасных сказителей и акынов уносили с собой в могилу замечательные песни и старинные сказания. Лишь по отдельным,

дошедшим до нас отрывкам, мы можем судить о сокровищах устного творчества, погибших в веках.

Великая пролетарская революция освободила киргизский народ от векового гнета и спасла его сокровенные творения. Партия Ленина — Сталина дала киргизскому народу письменность, подняла его культуру, создала все условия для развития советской литературы и искусства. Тогда началась большая кропотливая работа по сбору народного творчества. Надо было записать, сохранить все созданное народом-певцом, сделать его творения достоянием советской культуры.

По инициативе правительства в 1922 г. была начата запись народного эпоса «Манас». Работу по записи «Манаса» сначала возглавляли органы народного образования, а затем Киргизский научно-исследовательский институт языка и литературы. Сбору стихов и вариантов эпоса мешали националистические элементы, в свое время пробравшиеся в Наркомпрос Киргизии и в научно-исследовательский институт. Они тормозили ход записи, создавали сказителям-манасчи совершенно ненормальные условия для работы.

Сейчас закончена запись «Манаса» по варианту знаменитых манасчи — Сагымбая Орозбакова и нашего современника орденоносца Саякбая Каралаева.

Научно-исследовательский институт киргизского языка и литературы записал 800 печатных листов эпоса. Первый полутом эпоса — «Великий поход» выходит в Гослитиздате одновременно на русском и киргизском языках. Перевод на русский язык сделан талантливыми поэтами С. Липкиным, Л. Пеньковским и М. Тарловским. Готовится к печати второй полутом. Таким образом, жемчужины из сокровищницы киргизского народного эпоса станут достоянием всех народов Советского Союза.

Много сделано и по изданию других памятников народного творчества. Киргизское государственное издательство, привлекая к работе по сбору и записи легенд и сказаний писателей и научных работников, издало популярнейшее в народе эпическое произведение «Джаныш — Баиш», «Курманбек», «Эр-Тештук», «Сарынжи-Бокой», «Коджо-Джаш» и другие.

Молодая советская литература Киргизии имела и прямых предшественников — замечательных акынов, сказителей и поэтов. В первых рядах, как поэтический светоч, стоит выдающийся акын Токтогул Сатылганов — настоящий борец за правду. Путь Токто-

гула поистине путь лучшей части киргизского народа. Царское самодержавие держало Токтогула в Александровском центре — оно заковало весь киргизский народ в кандалы. Жизнь Токтогула переплетается с жизнью киргизов, он, как и его современники, акыны Арстанбек, Калыгул, Найманбай, Музооке в реалистических песнях описали горе и беды народа.

Используя это богатое наследие, стала зарождаться новая киргизская советская литература, новое искусство. Прошло 15 лет с тех пор, как народ получил могучее орудие — письменность, как вышла первая кыргызская газета «Эркин-Тоо». Советская литература сделала значительные успехи.

Вокруг газеты «Эркин-Тоо», первый номер которого вышел в конце 1924 г., стала объединяться молодежь — советская, настоящая, новая. Тогда уже наметились два противоположных течения в литературе — с одной стороны стояли представители старой киргизской интеллигенции, писавшие на языках других народов, с другой — советская молодежь. Первая группа воспевала феодализм, звала к прошлому, их произведения были отравлены пессимизмом. Как и следовало ожидать, впоследствии лидеры этой группы скатились в лагерь врагов.

Другая группа, зарождавшаяся новой интеллигенцией в своем творчестве, хотя зачастую и неумело, но шла по прямому пути, воспевая киргизский народ, освобожденный от гнета. Молодые советские писатели, освоив приемы и форму произведений своих предшественников, явились основоположниками нашей современной письменной литературы. Творчество молодых поэтов и писателей было посвящено советской тематике, они прославляли победы великой пролетарской революции, пели славу ее вождям Ленину и Сталину.

На первом этапе развития советской киргизской литературы в ней преобладала поэзия. В этот период издавались преимущественно небольшие поэмы и стихи. Господство жанра поэзии объяснялось, главным образом, влиянием устного народного творчества, так как в дореволюционный период при отсутствии письменности, не могла существовать художественная проза, а при отсутствии театра — драматургия.

Одной из основных тем произведений многих передовых писателей стала национально-освободительная борьба киргизского народа в 1916 г. Эта тема освещена в прозе Мукаем Элебаевым в романе «Узак — Джол» («Долгий путь»), в поэзии — Аалы Токомбаевым — «Кандуу

— жылдор» («Кровавые годы»), и в драматургии — Жусупом Турусбековым — драма «Аджал-Ордуна» («Не смерть, а жизнь»).

С развитием киргизской литературы появляются новые авторы и новые современные темы. Наряду с такими писателями, как А. Токомбаев, Ж. Турусбеков, Дж. Боконбаев, М. Элебаев, К. Баялинов, Т. Уметалиев, М. Токобаев, К. Маликов, К. Джантошев, которые давно работают в области художественного творчества за последние годы в литературу пришли новые кадры — вторая смена бурно развивающейся киргизской литературы — поэты А. Осмонов, А. Токтомушев, Т. Шамшиев, прозаик Т. Сыдыкбеков, драматурги К. Эшмамбетов, Т. Саманчин, О. Сарбагишев и другие.

За последние годы в Киргизии созданы кадры переводчиков. Киргизский писатель имеет возможность прочесть на родном языке классические произведения народов братских республик и в особенности творения великого русского народа, лучшие произведения западноевропейской литературы.

Писатель К. Баялинов перевел на киргизский язык «Евгения Онегина» А. Пушкина, рассказы М. Горького, писатель У. Абдукаимов перевел «Ревизора» Н. Гоголя, «Бедность не порок» Островского, «Овечий источник» Лопе де Вега, комедии Мольера, драматург К. Эшмамбетов перевел «Гамлета» и «Отелло» У. Шекспира, писатель М. Элебаев — «Мертвые души» Н. Гоголя, «Мятеж» Фурманова, С. Бектурсунов — рассказы А. Чехова и т.д.

Переведены также на киргизский язык «Поднятая целина» Шолохова (переводчик Аралбаев), «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Дубровский», «Капитанская дочка» А. Пушкина, «Мать» и «Мои университеты» М. Горького (переводчик М. Догудуров) и другие.

Учеба у классиков дала сильный толчок развитию и киргизской драматургии. Киргизский театр, зародившийся после Октября, первое время почти не имел пьес, одна из первых пьес молодого тогда драматурга, К. Джантошева «Карачач» долгое время не сходила со сцены. Но развитие театра требовало новых драматургических произведений, и они были созданы. Джусуп Туурсбеков написал первую драму «Аджал Ордуна», которая до сих пор стоит в репертуаре многих театров. Вслед за «Аджал Ордуна» поэт Дж. Боконбаев создал драму «Алтын Кыз». Три поэта — Дж. Турусбеков, К. Маликов, Дж. Боконбаев в содружестве написали либретто оперы «Айчурек», используя богатейший эпос «Семетей».

1939 год явился прекрасным экзаменом для театра и для наших драматургов. Декада киргизского искусства в Москве показала, что силы у народа большие, нужно только еще больше работать, создавать новые произведения, достойные нашей славной эпохи.

Развитие драматургии в республике было тесно связано с общим ростом театральной культуры, с ростом театров. В 1926 году была создана театральная студия, которая и образовала первый киргизский драматический театр. Театры Киргизии создавались на базе самодеятельного искусства. В городах республики проводились олимпиады, лучших участников художественной самодеятельности оставляли в театре, в филармонии.

Киргизский государственный музыкальный театр является центром театрального искусства в республике. В нем сосредоточены высококвалифицированные кадры артистов, режиссеров, большой симфонический оркестр, хор, сильная балетная группа. Первая киргизская опера «Айчурек», музыкальные драмы «Аджал Ордуна» и «Алтын-Кыз» были показаны еще в Москве, на декаде. С тех пор театр осуществил постановку таких спектаклей, как опера «Токтогул» и первый киргизский балет «Анар». Сейчас театр подходит к освоению вершины оперного искусства — оперы «Евгений Онегин» и заканчивает работу над оперой «Фрунзе».

Мы уделяем большое внимание работе театра над первым киргизским балетом. Балетная группа, состоящая из 70 человек, начала работу под руководством балетмейстера Н.С. Холфина три года назад. Сложная работа по освоению классического танца и воссозданию национального танца принесла свои плоды. Народные игры, орнамент, бытовые обряды, движения во время трудовых процессов, своеобразные национальные костюмы — вот что служило Н.С. Холфину материалом для создания киргизского национального танца.

В киргизском театре выросли замечательные мастера искусства: Абдылас Малдыбаев, Аманкул Куттубаев, О. Джетыкашкаев, молодой талантливый режиссер Айдаркулов, главный режиссер В.Васильев, художник Г.Айтиев и др.

В 1937 г. организована Киргизская государственная филармония. Вначале филармонию составлял один только оркестр народных инструментов, в который вошли лучшие музыканты и представители художественной самодеятельности. В их числе работали и работают такие крупные народные музыканты и акыны, как Алымкул Усенбаев,

Калык Акиев, Мураталы Куренкеев, Карамолдо Орозов, Атай Огонбаев, Муса Баегов, Ибрай Туманов. Здесь выросли Шаршен Термечиков, Дж. Шералиев, Аракбаев, Баймуратов и другие.

Сейчас государственная филармония, помимо оркестра национальных инструментов, состоящего из 65 музыкантов, имеет хор, ансамбль народного танца, ансамбль русской и киргизской песни, духовой оркестр, ансамбль темир-комуз, ансамбль комузистов, создана также киргизско — русская эстрада.

Государственный русский драматический театр имени Н.Крупской, киргизская и русская секции Театра юного зрителя, 17 областных и колхозно-совхозных театров созданы в республике за последние годы.

Декада киргизского искусства в Москве послужила стимулом для дальнейшего развития литературы и искусства киргизского народа. Партия и правительство высоко оценили успехи киргизского искусства и наградили работников орденами и медалями Союза ССР. В числе награжденных были литераторы, балетмейстеры, художники театра.

Неистощимы силы киргизского народа. Неистощимы кадры работников искусства и литературы. С каждым днем ширятся и растут ряды работников искусства и литературы советского Киргизстана. Партия и правительство проявляет огромную заботу в деле создания в республике театров, художественных и музыкальных училищ. В воспитании новых кадров киргизского искусства большую роль сыграли наши друзья — представители искусства великого русского народа.

Мы должны напрячь все силы, чтобы, освоив классическое наследство, освоив наследство великого русского народа, поднять на еще большую ступень наше искусство и нашу литературу.

Празднуя 15-летие нашей цветущей республики, мы подводим итоги нашим успехам и достижениям, получаем импульс на новые дерзания в области литературы и искусства, созданного на благо нашего народа, на благо народов великой семьи Советского Союза».

1943 г.

ЭПОСТУК ПОЭМАЛАР. «Манас», «Семетей», «Сейтек» в книге «Очерк истории киргизской литературы». Киргизгосиздат.

«Манас» жомогу уландысы менен «Манас», «Семетей», «Сейтек» деп, өзүнчө айрым үч эпостук поэмага бөлүнөт. Бирок айрым үч эпоско бөлүнүп айтылганы менен, баатырларынын образдары жагынан бирине бири уланып, сюжетин биринен сала бирине өткөрүп

берип отургандыктан, бул үч эпос тыгыз байланыштуу үч бөлүмдүү бир эпос болуп саналат. «Манас» эпосунун түшүнүгүнө калган эки эпос да кирип кетет.

«Манас» эпосунун тарыхый чыгышы тууралу так маалыматтар калган эмес. Манасчылардын көпчүлүгү муну жомок катарында талкуулабастан, чын болгон окуя катарында түшүндүрүп келет. Бирок булардын түшүндүрүүлөрүндө да баланча кылымда, түкүндөй бир окуянын үстүндө келип чыккан экен деген кескин пикирлери жок. Сагымбай Орозбак уулу «Манастын» биринчи дептеринде жомокко киришүүдөн мурда төмөнкү эскермени жазат:

Мукамбет пайгамбардан мурда, төрт жүз жетимиш жылдары чамасында Түркстанда Угуз кан, андан кийин Аланча кан деген уруктар жашап турган экен. Аланча кандын уругунан байгур, уйгур деген элдер тарап, Кашкар, Жаргент, Хотен, Көөнө — Турган шаарларын уйгурлар салышкан экен. Байгурдун тукуму Анжиян (Фергана өзөнү), Чүй, Ысык-Көл, Лепси, Кара курум, Ертиш, Сары арка өндүү жерлерди жайлашкан экен. Байгурдан, Бабыркан, Бабыркандан Түбөй, Түбөйдөн Көгөй, андан Ногой, Шыгай, Чыйырды деген үч уулу болгон дейт. Ногойдон Жакып, андан Манас, андан Семетей, андан Сейтек деп келет. Эпостун окуясын чын окуя катарында түшүндүрөт.

«Манас» эпосу кыргыз эл адабиятынын эн ардактуусу жана улуу-су. Ал өзүнүн мазмунунун тереңдиги, элесинин байлыгы, көлөмүнүн кендиги жагынан башка элдердин дүйнөлүк атагы бар эпостору менен сөзсүз бир орунда турат.

«Манас» поэмасына кыргыз адабиятында миң жылдар бою сакталып келе жаткан эл ырларынын эң мыктысы, эң күчтүүсү жыйнакталган.

Байыркы кыргыз элинин башка элдерден тендигин талашкан каармандык күрөшү поэманын мынчалык кең түрдөгү элдик мазмунуна негиз болгон.

Кыргыз элинин каармандык күрөшү Манас, Семетей, Сейтек, Бакай, Алмамбет, Чубак, өндүү баатырлардын элеси аркылуу сүрөттөлгөн. Жомокчулар жалаң гана айрым баатырларга арналган чоң-чоң поэмалар куруу менен чектелбестен, кыргыз адабиятынын бардык байлыгын, бардык түрлөрүн пайдаланып, өздөрү жашаган доордун турмушун, бир канча даражада көрсөтүүгө аракет кылышкан. Ошонун аркасында нечен-нечен курч айтылган лакаптар, ма-

калдар, көркөмдүк жагынан жогорку даражада турган кошоктор өтө чебердик менен «Манас» эпосунан орун алышкан.

«Манас» эпосу кыргыз элинин кайсы доорундагы күрөшүн сүрөттөгөнүн, качан келип чыккандыгын кесип айтуу өтө кыйын жана азырынча алдыда турган маселе. Бирок эпосто ырдалган элдин турмушуна, оокат тиричилигине караганда, поэманын башы алгачкы көчмөн феодализмнин доорунда курулуп, өзүнүн өмүрүндө көп өзгөрүштөргө учураган.

«Манас» эпосу миң жылдар бою тулпардай чуркап, улам барган сайын ырына ыр, сөзүнө сөз кошулуп, далай жылды башынан өткөрүп, эчен доорду кечип келген...

Мына ушунун негизинде ар бир доордун жомокчусу өзүнүн дооруна карай, же өзүнүн керт башына бүткөн акындык талантына, даамына ылайык, поэманын сюжеттик уңгусуна дайыма дээрлик жардамчы бутактарын кошуп отурган. Ал эми угуучулар да өз катарында бир нече социалдык катмарларга, топторго бөлүнгөн. Жомокчулукту кесип кылып, айылдан айыл кыдырып, дайыма ат жалында жүргөн жай жомокчулар, кайсы социалдык катмарга же топко түш келсе, бир канча даражада ошолордун суроосун канааттандырып айткан. Ошондуктан «Манас» эпосу угуучулар арасында канча социалдык катмар болсо, ошолордун ой-пикирин, идеологиясын, күрөшүн жыйнактаган кол жеткис бир чоң жомок болуп чыккан.

«Манас» поэмасынын негизги темасы, кыргыз элинин легендалык баатыры Манастын Алтайдан тартып Орто Азияга, Афганистанга жана чет кытайга жасаган казатына арналган. Кыргыз эли байыркы замандан тартып кытай, калмак менен улагалаш, коңшулаш жашаган. Кытай мамлекети кыргыз эли менен бир нече жолу согушуп, кытайлар Туркстанды чаап алып, кыргызды өзүнүн өкмөтүнө багындырган. Кытай өкүмчүлөрүнүн кулдугунан кутулуу учун кыргыздар бир нече жолу көтөрүлүп, нечен кандуу согуштарды башынан өткөргөн. Мына ошондуктан «Манас» жомогу кытай жана калмак өкүмчүлөрүнүн зордугуна учураган кыргыз урууларынын ар кимиси ар жерге тарап кеткендигинен башталгандыгы кокусунан келип чыккан иш эмес. Кыргызга коңшулаш калмактардын тынымсыз жылкы тийгенине жана алардын кыргыздарга көрсөткөн ызасына чыдабай эпостун баатыры Манас, 7 — 8 жашында эле 400 калмак менен өзү согушка кирип женип чыгат. Манастын калмактарды жеңген кабары чет Бээжиндин каны Эсенканга дүңк дей түшөт. Эсенкандын «Манасты байлап кел» — деп

жиберген 45 дөөсү бала Манастан жеңилип, кээси качып кутулуп, кээси Манастын колунда туткунда калат. Мурда ээн-эркин Туркстанды басып, Мисирге өтүп жаткан кытайдын соодагерлери, кербендери эми Манастын талоонуна түшөт. Мурда кытай өкүмчүлөрүнүн эзүүсүнөн коркуп, «дүйнөгө» чилче тарап кеткен кыргыздын уруулары Манасты кан көтөрүп, анын тегерегине жыйнала баштайт. Манастын кан көтөрүлгөнү, 400 калмакты чапканы жана Эсенкандын кырк дөөсүн жеңген даңкы калмак баатыры Жолой менен кытайдын кыраан баатыры Коңурбайдын ызаасын келтирип, кайратын күчөтүп, башталган жараны барган сайын ырбата берет. Манас бул арада Алтайдан тартып мурунку Туркстан, азыркы Орто Азия өрөөнүндөгү бытыранды кыргыздарды чогултуп өзүнүн өкмөтүнө каратат. Маргалаңда кан болуп турган, кытай баатыры Коңурбайдын атасы Алоокөну качкындыкка учуратат. Мына ошонтип кытай баатырлары менен кыргыз баатырларынын ортосундагы жара ырбагандан ырбап туруп, эпостун (Семетей, Сейтекти кошпогондо) эң аянычтуу жана кооздук жагынан өзгөчө жогору турган «Чоң казат» бөлүмүндө келип чечилет.

«Чоң казатта» Манас кырк — чоросу баштаган көп кол менен Бээжинге аттанат. Биринчи урушта кытайдын бир топ баатырларынын үстүнөн үстөмдүк кылып, шаардын чет жакасын кармап алат. Бирок кытай көтөрүлүп бириккен экинчи урушта, кыргыздар учун чоң трагедия, башталып, Манастын кырк чоросунун мыктылары окко учат. Кытай колунан өлгөнүнөн калганы артка чегинип, Манас жаралар болуп, Таласка кайткандан кийин, узабай дүйнөдөн көчөт.

«Чоң казатка» камынуунун алдында эле, Каныкей өзүнүн акылдуулугу жана билгичтиги аркасында, Манастын Бээжинге жасаган казаты кыргыздар үчүн өтө чоң трагедия менен бүтөрүн алдан билет. Алмамбет Манаска келери менен эле, «Кытай журту жөнүндө Манаска эчтеме айтпаймын» дегизип Алмамбетке Каныкей ант ичирет. Жалаң гана Каныкей эмес, кытай журту менен «ойноо» оңой эместигин Алмамбет да сезет. Бирок Манастан ийменгенинен анын тилегине каршы тургусу келбейт. Экинчиден жоолашып кытайдан качып чыгарында беттешкен баатырларынан өч алгысы келет. Алмамбет канчалык кайрат кылып, өзүнүн бардык согуш билимине сүйөнүп, кытайды жеңүүнү ойлосо да, кытай журтунун-жеңилбестигин алдан сезет. Бала чагында көлөкөсүндө ойногон чынарын «Чоң казаттын» чалгынында жүргөндө көрүп, өзүнүн соо кайтпасына шектенген түрдө, жанындагы Сыргакка мындай дейт:

Менин туулган Чынарым.
 Бүткүл чирип тамыры –
 Такыр куурап болуптур.
 Төбөсүндө сербейип,
 Жалбырагы солуптур.
 Таласка эсен кайтпаймын.
 Бээжинден бекер кайтпаймын!..

Кытай журту жеңилбейт, деген идея «Манас» поэмасынын башынан аягына чейин аралап өтөт. Манастан мурун эл чабуу, жер чабуу жагынан дүйнөгө атагы чыккан Искендер Зулкарнайын (Александр Македонский), Фарс эл эпосунун баатыры Рустем жана Азирет-Аалы өндүү баатырлардын кытайга колу жетпегендиги эпостун бир нече жеринде ырдалат. Кытайдын жеңилбестиги, ал элдин кайраттуулугу, анын баатырларынын көптүгү жана маданиятынын жогору тургандыгы менен гана түшүндүрүлбөстөн, кытай журтунун өзгөчө көптүгү менен да түшүндүрүлөт. Кытай журту топон суудан аман калган. Ошондуктан анын күчү көп, деп Алмамбет менен Каныкей кенебеген Манаска бир нече жолу эскертишет.

«Ошол турган чоң Бээжин,
 Казып койгон ору бар.
 Камдалуу калың колу бар,
 Барган душман кайтпаган,
 Түптүү кытай эли бар.
 Ошол турган Бээжинден,
 Сулайман сурак албаган.
 Экөөбүз эмес Бээжинге
 Искендер изин салбаган.
 Канчалык согуш болсо да,
 Касиети кетпеген.
 Экөөбүз түгүл Бээжинге
 Азирет-Аалы жетпеген...»

«Кытай жеңилбейт» деген идеяны бул ырдан башка да, ушул күнгө чейин эл ичинде айтылып келе жаткан: «кытай козголсо каптап кетет» деген макал далилдейт. Нак ушул макалда айтылгандай, чынында «Чоң казаттын» акыркы урушунда Манастан жоокерчилигине каршы бүтүн кытай козголуп кыргыздарды кууп чыгышат.

Анын үстүнө, кыргыздын колуна (армиясына) караганда, кытай армиясы поэмада күчтүү кылып көрсөтүлөт. Ал бир нече түргө бөлүнүп, ар бир армиясы ар түрдүү куралданган. Кыргыз колунун куралы кытайдыкына караганда бир ыңгай көрсөтүлгөн (найза, ай балта, чоюн баш). Демек эпостун ыры боюнча кытай журтунун өсүшү кыргызга караганда алда канчалык алда, алда канчалык жогору турган. Бирок, ошондой болсо да кыргыз баатырларынын кайраттуулугунан, акылмандуулугунан жана күжүрмөндүүлүгүнөн (Манас, Алмамбет, Бакай) «Чоң казаттын» биринчи бөлүгү чет кытайдын жеңилиши менен бүтөт.

Кыргыз менен кытайдын мынчалык чоң урушунун негизги себептери кайсы тарыхый маселелердин үстүндө болгондугу жана кайсы доордо келип чыккандыгы жогоруда биз айткандай, ушул күнгө чейин белгисиз маселенин бири болуп келе жатат. Мунун себеби биринчиден кыргыз элинин тарыхынын изилденбегендиги болсо, экинчиден эпостун тегерегинде да али күнгө чейин изилдөө ишинин жүрбөгөндүгү болуп жатат.

Эпосто сүрөттөлгөн окуялардын бир тобу фантастикалуу жомок мүнөзүндө ырдалган (Алмамбеттин күн жайлашы, чалгында каролчу аркар, кулжага жолугушу, же Манастын кандарга ажыдаар ойноккону ж. б.). Жомокто мындай фантастикалуу жерлердин бар экендигин жомокчулардын өздөрү да моюндарына алышат. Мейли Сагымбай, мейли Саякпай ырдын фантастикасы көп жерлерине келгенде угуучуларына төмөнкү төрт жолду тарта беришет:

«Көбү жалган көбү чын,
Көрүп келген киши жок.
Жармы жалган, жармы чын,
Жанында турган киши жок.

Бул төрт жолду жалаң экөөнөн эмес, бардык манасчы, семетейчилердин оозунан угууга болот. Албетте, жомокчулар өзүлөрү моюндарына алгандай, эпосубузда чындыкка жатпаган фантастикалуу жерлери көп. Бирок ошондой болсо да, эпостун чыгышына биздин күндөрдөн өтө алыс калган тарыхый бир социалдык чоң окуянын, кыймылдын негиз болгондугу шексиз.

Манас кыргыз элинин тарыхында болгон болбогондугуна ачык жооп бере албайбыз. Бирок Манастын атына байланышкан, Талас өзөнүндөгү Манастын күмбөзүн, чыгыш Түркстандагы «Манас» аттуу

шаарды жана Иртиш дарыясынын баш жагындагы Манастын атына коюлган бир жерди келтирүүгө болот. Элдин айтуусуна жана эпостун ырына караганда, жогорку келтирилген мисалдар эпосубуздун баатыры Манастын урматына коюлган дейт.

Эпосто булардан башка да казактын ханы Көкчөнүн катышкандыгы ырдалат. Бул жөнүндө XIX кылымдын окумуштуусу востоковед Чокан Валиханов: «Көкчө тарыхый адам болгон» деген.

Башка элдердин баатырлар эпосу сыяктуу «Манас» да гениялдуу көркөм чыгарма эскермесинин бирине жатат. Манас, Чубак, Сыргак, Бакай өндүү баатырлар чыккан эл дайыма башка бир элдин кулдугунда жүрбөө жагында болгон жана өзүн тынчтыкты сүйгөн улуу элдин катарында бекиткен. Эпостун баатырларынын чексиз эрдиктери, кайраттуулуктары кыргыз элинин улам кийинкилери үчүн өрнөк болгон. Манас, Бакай, Алмамбет, Чубак, Сыргак өндүү баатырлардын элеси улуу кыргыз элинин кең мүнөздүү, оор басырыктуу, алдындагы тоосун албай койбой турган уландарынын сонун мүнөздөрүн жыйнаган. Эпосто жогорку баатырлар менен бирге, Каныкей аркылуу, өткөндөгү кыргыз аялдарынын алдынкыларынын элеси көрсөтүлгөн. Каныкейдин элеси элине, жерине сөзсүз берилген акылдуу, билгич кыргыз аялынын элеси.

Кыргыз элинин улуттук поэзиясынын формасы эпосто такшалган түрдө жогорку даражага жеткен.

«Манас» жомогу эл арасына өтө кең таралган. Ошонун аркасында биздин күндөрдө «Манас» жомогун укпаган, бир нече ооз жатка билбеген кыргыз эң аз учурайт. Жылдын кайсы гана мезгили болбосун, көбүнчө кыштын узун түндөрүндө жаш-кары, катын-бала дебей чогулуп, «Манас» же «Семетей» угушканын айылдын бардык жеринен жолуктурууга болот. Кичинеби же чоңбу ар бир айылдын өзүнүн жомокчусу бар. Бул жомокчулар революциядан мурда «Манас» айтуу менен эл ичинде театрдын өзүнчө бир милдетин аткарып келген деп айтса да болот. Анткени кыйын жомокчулар карапайым ырчылардай жөн эле ырдап тим болбостон, айтып жаткан окуясынын кыймылын мүмкүн катары колу менен да, өнү менен да берүүгө тырышкан. Жомокчулардын мындай кыймылга, аракетке усталары поэмага өтө чоң кооздук киргизип, жомокчунун жанында сахнада бир нече киши ойноп жаткандай болуп көрүнгөн. Кээде ырдын бир калыпта уйкалышып, угуучулардын кулагын таяткан жерлери жогорку кошумча кооздук менен жулунуп кетип отурган. Поэманын негизинен тартиптелген салмактуу бир овону

бар. Бирок, поэмадан эл адабиятынын майда түрлөрү дурустап орун алгандыктан, тартиптеги овону бир канча өзгөрүлүп, бир топ баалуу жагына бет алган. «Манас» боюнча азырынча жыйырмадан ашык мелодиялар жазылганы гана маалим.

«Манас» эпосунун көлөмү азырынча 900 басма табак ырдан турат. Мунун ичине «Семетей», «Сейтек», «Көкөтөйдүн ашы» кирет. Кээ бир манасчылардын жомогу боюнча, эпостун аягы Сейтек менен бүтпөстөн, анын укум–тукуму он чакты баатырларга бөлүнүп, Кара-лаев менен белгилүү манасчы Жаңыбай Кожековдун берген маалыматына караганда, алар да Сейтектин окуясындай окуялар менен бүтөт. Бирок көп айтыла бергендигинин аркасында, «Манас», «Семетей», «Сейтек» композиция, сюжет жана көркөмдүк жагынан дурусураак иштелип чыгып, «Алымсарык», «Кулансарыктар» жогорку айтылгандар жагынан артта калган болуу керек. Анын үстүнө жомокчулардын оозунан таанышкан үзүндүлөргө караганда, «Сейтектен» кийинкилери барган сайын тарыхый негизинен айрылып фантастикалуу жомоктун изине түшкөн, али күнгө чейин бышып жетпеген айрым ырлар, экенин көрөбүз.

Бир нече кылым айтылып жана курулуп келе жаткан «Манас» поэмасына бир топ социалдык катмарлардын кошумчалары киргени сөзсүз. Кошумчалардын кириши биринчиден угуучулардын «социалдык заказдар» аркылуу болгон.

Мындай кошумчаларды кече эле октябрь революциясы чыккандан кийин контрреволюциячыл улутчулдар да киргизүүгө бир топ аракеттер кылган. Улутчулдар маркум Сагымбайдын «Манасына» таасир этүү үчүн түрк элдеринин «тарыхынан» көп «консультациялар» беришимиш болушуп, ошол аркылуу Сагымбайдын варианттарына пантүркчүлдүк жана панисламдык идеяны көбүрөөк киргизүүгө аракет кылышкан.

1922-жыл менен 1926-жылдын арасында Сагымбайдын вариантына «жол башчылык» кылган контрреволюциячыл улутчулдар, Алаш ордочулар Сагымбайды көпкө тоорوشуп, эчтеке чыгара алышпагандан кийин, буйрук кылганга чейин баргандыктары жана далай жаман сөздөр менен тилдегендиктери жөнүндө Сагымбай өзүнүн арноо катынын биринде жазып калтырган. Сагымбайдын мына ушундай шарттарда жазылган «Манасында» аздап болсо да, улутчулдардын таасири тийгенинин аркасында, жер суунун бир топ аттары түзөтүлүмүш болгон жана Манасты жалпы түрк элдеринин башында турган баатырга

чейин жакындаткан. Ал Наполеон менен да беттешкен. Бирок мындай жерлери поэманын сөөгүнө сиңип кетпестен күч менен киргизилгендиги ушул күнгө чейин оркоюп көрүнүп тургандыгын байкоого болот. «Манас» изилдөөчүлөрүнүн кээ бир ойлоруна караганда, эпостон кең түрдө орун алган ислам дини кийинки убакыттарда киргизилген, анткени эпостун эң алгачкы ырларында язычество болгондугу көрүнөт.

Мисалы, Манастын колу казатка аттанарда:

«Төбөсү ачык көк урсун,
Төшү түктүү жер урсун,
Ак барандын огу урсун.
Көк милтенин чогу урсун.
Ак албарстын мизи урсун,
Сыр найзанын учу урсун» деп ант ичет.

«Манас» эпосунун үзүндүсү өткөн кылымдын 50-жылдарында биринчи жолу казак окумуштуусу Чокан Валиханов тарабынан жыйналган. Ал жарым басма табакка жакын ырдын мазмунун, кара сөз менен орус тилине которткон. Бул котормо анын өзү өлгөндөн кырк жылдан кийин, 1904-жылы Н. Весоловскийдин редакциясы астында «орус императорлук географиялык коомдун этнография бөлүмүнүн», XXIX томунда басылган.

Чокан Валихановдун «Жунгария Очектери» деген макаласында: «Манас» кыргыз жомогунун жана мифинин бүт дээрлик жыйналган бир энциклопедиясы. Ал талаанын «Илиадасы» сыяктуу бир нерсе... Бул поэмадан кыргыздын өткөндөгү географиялык, диндик, медициналык жана эл аралык турмушун билүүгө болот. Поэма өзүнүн өмүрүндө, биздин оюбузча, көп өзгөрүүлөргө учураган. Поэма айрым окуялардан куралганы менен Манас баатырдын тегерегине топтолуп, өтө чоң поэма өсүп чыккан. Экинчи эпос «Семетей» «Манастын» уландысы жана ал буруттун «Одиссеясы» ден жазган. Ч. Валиханов эпостун кай бир өзгөчөлүгүн туура белгилегени менен, «Манас» жөнүндө өзүнүн тар этнографиялык көз карашынан чыга албаган. Анын үстүнө ошол макаласынын дагы бир жеринде «Манасты» жана «Семетейди» бүт айтуу үчүн кыргыздар үч күндөн алты күнгө чейин керек деп сүйлөшөт. Бирок бул ашырылып айтылса керек деген ойдо калган. Ч. Валихановдун бул пикири, биздин оюбузча, поэма жөнүндө материалынын аздыгынан келип чыккан болсо керек. Анткени азыр, биздин колдо бар материалдарга

караганда «Манас», «Семетей» «Сейтекти» бүт угуу үчүн, кеминде бир нече ай керек экендиги көрүндү.

Манасты Валихановдон кийин жазууга киришкен орус окумуштуусу академик В. В. Радлов болгон. Анын берген баасына караганда «Манас», «Илиада» менен бир иретте турган. Радлов белгисиз бир жомокчулардын оозунан жазылган үзүндүлөрүн немец тилине которуп, XIX кылымдын 60-жылдарында бастырып чыгарткан. Мындан башка да ал кишинин кыргыз тилинде, бирок орус ариби менен ба-сылган бир китеби болгон. Кийинкиси кыргыз тилинде, орус ариби менен жазылгандыктан көпчүлүк окуучулар пайдаланууга бир топ оңтойсуз болгон. Мына ошол күндөн тартып, улуу социалисттик октябрь революциясы чыгып Кыргызстанда совет өкмөтү орногонго чейин, эпос эч жерде жазылган эмес. Таланттуу жомокчулар өтө сонун жомокторун өздөрү менен ала жатып, алардын ордуна улам жаңылары келген.

Эпосту эң биринчи баштап айткан жомокчунун аты тарыхта сакталбагандыктан, бул азырынча табышмак сыяктуу бир иш. Жалаң гана биринчи жомокчу эмес, бизге араң-араң аттары жеткен улуу жомокчулардын турмушу жөнүндө да толук маалыматтар жокко эсе. Бир гана Сагымбайдын айткан «Манасында» жандама түрдө Жайсан ырчы деген ат учурайт. Сагымбайдын буга — «жалаң үйдүн порумун, жарым күнү ырдаган» деп берген мүнөздөмөсүнө жана казак жазуучусу Мухтар Ауезовдин талдоосуна караганда, Жайсан жалаң ат үстүндө чаап, баатырдын буйругун жарыялаган жай жамакчылардан болбоо керек. Эпостун сюжетинин өтө акырындык менен жайылышына караганда жалаң үйдүн порумун жарым күнү ырдаган адамга ырчылыктан жомокчулук мүнөздүү экендигин көрсөтөт. Ошондуктан Жайсан ырчы, «Манас» эпосунун курулушуна бир нече колкабыш кылышы мүмкүн. Бирок Жайсан ырчы биринчи Манасчы экендиги тууралу кесип айтарлык далилибиз жок. Жайсаң деп эпосто кызмат аткаруучу жигиттерге айтылган. Поэманын кээ бир жерлеринде Жайсан ырчы Ыраамандын ырчы уулу болуп көрүнөт.

Манасчылар, мурда эл ичинде үзүндүлөнүп айтылып келе жаткан эпосту бир топ жыйнактап, тартипке келтирген адам — мындан беш жүз жыл мурда чамасында жашаган Токтогул деген акын болгон деп сүйлөшөт. Токтогул казактын атактуу Асан кайгысы, Жейренче чечени, Алдар көсөсү менен жана кыргыздын Акыл Кара чачы, жана Толубай сынчысы менен замандаш болгон. Токтогул ырчыны Ма-

насты сюжет жана композиция жагынан тартипке салган деп айткан манасчылардын пикирине «Токтогулдай ырчы бол», Толубайдай сынчы бол» деген элдин лакабы бир канча даражада жөлөк болгондугун көрсөтөт. Бирок Токтогулдун жаакта жок чоң акындыгынан башка, кесип айтарлык далилибиз жок.

Эпостун тарыхында биринчи манасчы эсебинде аты калган Келдибек болгон. Келдибек азык уруусунда XVIII кылымдын, 50-жылдарында туулган. Келдибектин кандай турмушта жашагандыгы бизге жетпегендиги менен, ал жөнүндө өтө фантазияга ширешкен төмөндөгү кызык маалыматтар калган. Келдибек «Манас», айтарында кырда жүргөн койчуларды келе бергин деген. Ал «Манас» баштаганда жайыттагы малга ууру, бөрү тийбесин жана кеч курун короого өздөрү келерин алдан эскерткен. Келдибек кызыган кезинде, үй титиреп, борошо боройлоп, чак түштө күүгүм түшүп, көз байлаган караңгылыкта Манастын чоролорунун чаап өтүп жаткан аттарынын дүбүртүнөн жер титиреген деп сүйлөшөт.

Келдибектен кийинки манасчы Балык болгон. Балык Чүй өзөнүндө туулган. Балыкка ата-энесинин берген аты Бекмурат болсо да, анын оозу балыкка окшоп кичине жайыгыраак болгондуктан, эл Балык атка көчүрүп жиберишкен. Балыктын акындык күчүнүн толгон кези өткөн кылымдын биринчи жарымына жатат. Балык өзүнүн манасчылыгын түш көрүү менен түшүндүргөн. «Манас» Балыктан анын уулу Найманбайга өтөт. Найманбай кыргыз элине акырындык менен белгилүү болгон. Балыктын тушунда Атбашы, Нарын, Кочкор өрөндөрүндөгү чоң манасчылардын бири Тыныбек болгон. Ысык-Көл айланасында Акылбек, Чоюке деген манасчылар чыккан. Буларда өздөрүнүн эпостук акындык күчтөрүн, Балыкка окшоп, табийгаттан тышкары түш көрүү жолдору менен түшүндүрүшкөн. Тыныбек Балык менен замандаш болгону менен, жаш жагынан андан көп кичүү болгон. өзүнүн замандаш жомокчуларынын ичинен Тыныбектин «Манасы» өтө күчтүү болгон. Тыныбектин Манасын уккан карыялар ушул күнгө чейин, анын «Манасынын» артыкча бир күч менен айтылгандыгына таң калгандай, «Манас» «Тыныбек менен кетсин» деп коюшат.

Булардан кийинки улуу манасчы Сагымбай Орозбак уулу болгон. Ал 1867-жылы Ысык-Көлдүн түштүк жээгинде Саяк уруусунда туулган. Сагымбайдын атасы Орозбак өз убагында Ормон кандын сурнайчысы болуп, өз өнөрүндө бир топ атактуу киши болгон. Сагымбайдын өмүрүн жакшы билген адамдар, анын бала чагында эле айыл арасын-

да ыр ырдоого шыктуу экендигин, Найманбай менен Тыныбекти бир нече жолу уккандыгын сүйлөшөт. Ал гана эмес Сагымбай Балыкты абышка кезинде көргөн. Анын үстүнө Сагымбайдын агасы Алышер да бир айылдын тың жомокчусу болгон. Сагымбай жомок айта баштаган күндөн тартып, Алышер инисинин «Манасы» артык экендигине баш ийген белги менен Сагымбайга батасын берип, өзү «Манас» айтууну өмүрлүккө токтоткон.

Сагымбай жашынан эле ырга өтө шыктуу болгон. Жаматташ айыл-апанын кыз оюндарында күйгөн, секетпай, ырдап, тентуштарынын ичинде ырчы атка конгон. Акындык касиет Сагымбайга бала чагында эле көрүнө баштаса да, ал да өзүнүн «Манас» айтуусун жомокчулардын традициялык түш көрүүсү менен түшүндүргөн.

Жөө туман баскан күздүн салкын күндөрүнүн биринде Сагымбайды сасык тумоо төшөккө көтөрүп урат. Төшөктө жатып Сагымбай бир түш көрөт. Түшүндө Кочкордун талаасы менен келе жатып, мурда түк айыл конбогон талаага күтпөгөн жерден заңкайган чоң-чоң ак үйлөрдүн пайда болгонун көрөт. Айыл үстүндө башынан аягына чейин соот кийип, опур-топур чапкылаган жигиттерди жана туяктары чарадай болгон аттарды көрүп таң калат. Айылга жакындай бергенде, жигиттердин ичинен четтеги албеттүү бирөөнө көзү түшөт. Сагымбай таң калган бойдон атынан түшүп, кез келген үйгө башбага баштайт. Биринчи үйдө тааныбаган бирөөнүн, эки билекти каруусуна чейин түрүп таштап, Манастын балалык чагын жана биринчи жолу эл чапканын айтып жатканын көрөт. Калган он үйдүн баарында тең биринчи жомокчунун жомогун улап, «Манас» эпосунун белгилүү окуяларын ырдап жаткан болушат. Сагымбай эң акыркы башбаккан үйүнөн төрдө отурган өңү жылуу жана шайыр бир адамга көзү түшөт.

Ал шылдыңчыл экен. Анын сүйлөгөн сөзүнүн куудулдугунан олтургандар улам күлүп калышат. Бир оокумда төрдө отурган шылдыңчы Сагымбайга көзүн салып, «Мына бу бала «Манас» айтат» деп көпчүлүктүн көнүлүн Сагымбайга бурганда башкалары «айт балам» деп жакалай кетишет. Өмүрүндө «Манас» айтпаган Сагымбай «билбейм агайындар» деп көпчүлүккө жооп бергенде, эшиктен колуна айбалта кармаган жаш жигит кирип келип, айтасыңбы, жокбу? — деп Сагымбайга айбалтасын көтөрөт. Анда шылдыңчыл менен катар отурган ак сакал «кой, балам, тийбегин, бул бүгүн айтпаганы менен, кийин жакшы «Манасчы» болот» дейт. Ошо кезде сурнай тартылып, доолбас кагылып, отургандар заматтын ортосун-

да аттарына минип, ызы-чуу түшүп жол тартат. Сагымбай ойгонуп кетип, сасык тумоодон айыкканын сезет. Мына ушул түштөн кийин Сагымбай а дегенде «Манастын» айрым окуяларын ырдап, бир эки жылдын ичинде атактуу манасчы болуп чыга келет. Сагымбайдын өзүнүн айтканына караганда, дайым Манастын өзүн жана анын кырк чоросун көрүп жүргөн болот.

Сагымбай ат жалын тартып, манасчы эсебинде эл аралай баштаганында жалаң «Манас» айтуу менен гана чектелбеген. Ал ырчы катарында ырдаганы менен, келин — кыздарга кошок үйрөткөн тажрыйбасы да болгон. 1916-жылы кыргыз элинин падышага каршы белгилүү көтөрүлүшүндө Тянь-Шань тоосунун жана Ысык-Көл өрөөнүнүн кыргыздары менен Кытайга качкан. Кытай жеринде да Манас айтууну токтоткон эмес. 1930-жылы 60 жашында дүйнөдөн өткөн. өзүнүн өмүрүнүн акыркы жылдарында Манастын барлык окуясынан баштап, «Чоң казаттын» бүткөнүнө чейин 400 басма табак жазып калтырган.

Манас эпосу башынан аягына чейин толугу боюнча совет доорундагы жомокчу Саякбай Каралаевдан жазылды. Саякбай

1894-жылы Жети-өгүз районунда мал баккан кедей чарбанын үй-бүлөсүндө туулган. Сагымбайдын атасы Карала бир айылдан чыккан бүркүтчү болгон. Саякбай жаш чагында кулактарда малайлыкта жүргөн. 1916-жылындагы көтөрүлүштө Кытайга качып, 1917-жылы жерине кайтып келген. 1918-жылы өзүнүн каалоосу менен кызыл армияда аскерлик кызматын аткарып, үч жылдан кийин армиядан бошогон. Армиядан кайткандан кийин айыл арасында ар түрдүү кызматтарды аткарып, айыл советинин төрагалык кызматында да болгон. Азыркы турмушу колхозчу. Атасына окшоп бу дагы бүркүтчү. Саякбай, Сагымбайга окшоп жаш убагында эле ырга шыктуу болгон. Манас айтуу жагынан, XIX кылымдын аягында жана XX кылымдын башында жашаган көлдүн улуу жомокчусу Чоюкеден бир канча тартип алган. Элге таанылган манасчылык даражасына 23 жашында жеткен.

Саякбай да өзүнүн акындыгын «Манас» айтканын эски жомокчулардын традициялык түш көрүүсү менен түшүндүрүп келген.

Жомокчулардын ушундай легендасы өз убактысында эл ичине кең таралып, чоң жомокчунун «даарыганы», «колдогону», «түкүргөнү» бар экен деп угуучулар таң калышкан, мындай ишти акындын турмушунда дайыма боло турган закондуу бир иш сыяктуу карашкан.

Албетте, жогорку келтирилген легенда Манас жөнүндө таралган легенданын бир түрү болуп, эпоско өзүнчө бир кооздук кийирген.

Анын үстүнө жалпы легенда маселеси кыргыздын турмушунда жалаң «Манас» эпосуна байланышып чыккан жаңылык эмес. Мындай легендалардын кече эле жакында өткөн «Манастан» башка да баатырлардын, дуван жарган күлүктөрдүн, көзгө атар мергендердин тегерегинде айтылып келе жатканын дайыма угууга болот. Ошондуктан легенда жогоруда көрсөтүлгөн тарыхый окуялардын жолчусу же баш сөзү сыяктуу бир нерсе. Легенданын башын жомокчулар, ырчылар чыгарса да, анын курулушуна жана бат таралып кетишине угуучулардын өздөрү да бир топ себеп болушкан.

Жомокчулардын өздөрүнүн акындыктарын табияттан тышкары күч аркылуу пайда болду дегендиктерин төмөнкү тартип менен түшүндүрүүгө болот.

Кыргыз ооз эки адабиятындагы поэзиянын түрлөрүнө карай акын: нускоочусу, жомокчу, жамакчы (ырчы) болуп бөлүнгөн. Ар бир айылдын өзүнчө жомокчусу, жамакчысы болгон. Аттары бир айылдын чөйрөсүнөн алыс кетпеген жомокчулар секетпай, күйгөн, кала берсе, айылдык ашта, тойдо мактоо, айтышуу сыяктуу ырлар ырдашкан. Айылдык жомокчулар «Манас», «Семетей», «Сейтек» жана башка жомоктордон өздөрүнүн жаттап алган айрым бир үзүндүлөрүн гана ырдашкан. Бирок өтө чоң жомокчу менен нускоочу акындар турмушта өтө сейрек учураган. үч кылымдын ичинде (XVIII—XX) чоң жомокчулар иретинде атагы чыккандар Келдибек, Балык, Тыныбек, Акылбек, Чоюке, Сагымбайлар болгон. Ошол эле үч кылымдын ичинде Калыгул, Арстанбек, Кылыч, Токтогул Сатылган уулу сыяктуу саналуу гана акындар өткөн. Буга окшогон чоң акындар жана чоң жомокчулар биринчи иретте өз доорлорунун саясый жарчысы болушкан. Бирок ар кимисинин акындыгы, поэзиялары өздөрүнүн алган жанрлары боюнча өскөн. Кыргыздын жомокчусу орус адабиятындагы эпикалык акынга жакын бир жанр.

Мына ошонун негизинде биз жомокчуларды кыргыз ооз адабиятында нускачы, жамакчы сыяктуу акындын бир түрү болгон деп эсептегибиз келет. Жогоруда биз мисалга алган манасчылардын кимисинин өмүр баянын алып карасакта, алардын өтө так акын экендигин көрөбүз. Сагымбай атактуу манасчы наамына конуп, журт кезип, топ аралап жүргөн учурунда да, ашта-тойдо келин — кесекке кошок үйрөткөнүн койгон эмес. Сагымбайдын талашсыз чоң акын экендигин анын жазып калтырган «Манасынын» ар бир бөлүмүнүн аягындагы арноо ырынан да көрүүгө болот. Каралаев отурган ордуна козгол-

бой туруп ар кимге ыр менен өтө уста эпиграмма ойлоп чыгарганын жана бала кезибизде мындай деп ырдоочу элек деп, ырдаганын алда нече угуп күбө болгонубуз бар.

Демек, жомокчулар сөзсүз эпикалык акын болушкан. Ар бир манасчынын акындыгына карата эл ичинде даңкы чыккан.

«Манас» жомогу кээ бир жомокчулардын укумунан тукумуна өткөн. Сагымбай жаш кезинде бир топ жолу Балык менен Тыныбектин жомогун уккан. Ошентип жомокчулар «Маңасты» түшүндө көрбөй эле, акындык таланттарынын негизинде үйрөнүү жолу менен жетишкен. Бирок чоң жомокчулар дайыма окутуучуларынан үйрөнүп гана тим болушкан эмес. өздөрүнүн акындык күчтөрүнө карай, айрым сүйгөн окуяларын кеңитип, кээде кыскартып айтышкан. Мына ушул маселеде Сагымбай менен Саякбай Каралаевдин ортосунда бир топ айырма бар экенин көрөбүз.. Мисалы: «Алмамбеттин арманы» деген бөлүмдө Сагымбай Алмамбет баатырды кытайдан дин үчүн качып чыгат деп бир гана себепке алып барып такайт. Саякбайга караганда өтө кыскартып бүтүрөт. Саякбай болсо, ошол эле Сагымбай айткан материалдын негизинде Алмамбеттин Манаска өтүшүн жалаң гана дин үчүн болгон иш эмес эле, анын таарынычы, эрегиши бар эле деп ырдайт. Ошондуктан Сагымбайдын айтканында «Алмамбеттин арманы», Сагымбайдыкына караганда композиция жана сюжет жагынан бир топ кызык жана дурус иштелген. Бирок жалпы «Манас» эпосунун композициясында Каралаевдики эпостон тышкаркы окуя катарында турган сыяктуу көрүнөт. Экөөнүн ортосундагы дагы бир айырма «Чоң казат» бөлүмүндө. Сагымбайдыкында Манас өзүнүн эң сүйүктүү чоролорунан түбөлүккө айрылып, өзү кытайдагы уруштан оор жарадар болуп, Таласка келгенден кийин, Мекеге барып, андан кийин келип гана өлөт. Саякбай Каралаевдикинде болсо, жарасы ичине түшүп кетип мекеге барбай эле үйүндө жатып өлөт. Мындан башка да кыргыз, кытай, калмак аралашкан калың урушту айтууда экөөнүн ортосунда бир топ өөдө-ылдыйлык бар. Каралаев жалпы уруш болгон жерин узартып айтат. Сагымбай мүмкүн катар урушту кыска айтып, анын ордуна урушка чейинки окуяларды кеңитип, табийгатты, баатырларды жана алардын сүрөтүн өтө усталык: менен берген.

Бул эки жомокчунун «Манасындагы» айырмалар булардан мурунку жомокчулардан калуу мүмкүн. Анткени, бирин-эки «Манас» жыйноодо кызмат кылган жана Сагымбай менен Саякбай Каралаевден мурунку атактуу жомокчуларды көргөн, уккан жолдоштордун

пикирине караганда, жогорку келтирилген айырмалар мурун эле бар экендигин далилдейт. Бул жолдоштордун пикирлерин Кыргыз Тил жана Адабият Илим Изилдөө Институтунда Кыргызстандын ар бир райондорунан жыйналган жомокчулардын кол жазмасына караганда негизине Көлдүк, Чуй, Тянь-Шань (АТ-Башы, Нарын, Кочкор) жана Кетмен-Төбө, Талас жомокчулары деп үч топко бөлүүгө болот. Бул үч топтун жомокчуларынын ортосунда, эл ичинде жалпы тартипте айтылып келе жаткан «Манас» эпосунун сюжетин бузуп койгон башка бир айрым окуяларды кийирип жиберүү жок болгону менен, ар бир кийинки жомокчу өздөрүнүн ондоолорун өтө чебердик, өтө акырындык менен колунан келгенче киргизишкен. Бирок эпостун сюжетине өтө усталык менен кирген кошумчалар улуу гана жомокчулардын колунан келген. Алар эпостун жалпы сюжетинен чыкпаганы менен, өздөрүнүн кароосу боюнча бир окуяны кыскартып, бир окуяны узартып айтышкан. Эпостун сан жагынан эпизод чоң өскөндүгүнүн бир себеби да ушул болуу мүмкүн. Ушунун натыйжасында эпостун ичине кай бир жаңы тилдер жана кечеки эле жер суунун аттары кирип кеткендиги шексиз.

Биринчи жолу «Манас» эпосу 1922-жылдан тартып, Сагымбай Орозбак уулунун оозунан жазыла баштаган.

«Манас» жазыла баштаган күндөн тартып, жазууну башкаруу ишин буржуазиячыл улутчулдар өз колдоруна алышкан.

Алар биринчи эле күндөн баштап, жогоруда биз айткандай, ар түрдүү «тарыхый консультациялар» беримиш болуп, Сагымбайды өз колдоруна алуунун аракетинде болушкан. Буржуазиячыл улутчулдардын Сагымбайды ыгы жок тоорушу, ансыз да өтө жаман шартта иштеп жаткан Сагымбайга өтө оор жумуш болгон. Мурун «Манас» айтууда кысымга түшүп көрбөгөн Сагымбайдын жомокчулук ишине кыстарыла баштаган буржуазиячыл улутчулдардын аракети, анын жазуу ишине бир топ жолто болуп, барган сайын көңүлүн төмөн түшүрө берген. Анын үстүнө мурда эл ичинде «эркин» бастырып жүрүп, өзүнүн сүйгөн бөлүмдөрүн ырдаган Сагымбай, эми, бир киши менен бетме-бет түрүп, эртеден кечке «Манас» айткан. Бирок мурдагысындай шар кете албай, кээде бир айтканын бир нече мертебе кайталоого туура келген. Мурдагы чоң үйгө жык толуп, анда-санда өзү менен кошо кызып, кыйкырып сүрөп отурган угуучуларынын үнү, бул жолу угулбаганы да Сагымбайдын көңүлдөнүп «Манас» айтуусуна бир топ кесир кылган. Мына ушулар барган сайын Сагым-

байды чарчата берген. Сагымбайдын жазуу ишинин өтө ийгиликтүү кете албагандыгынын дагы бир себеби: анын материалдык турмушу өтө начар болгон.

Бир жагынан жогорку шарттарда иштеп чарчаган жана анын үстүнө ушул кызматтын үстүндө нерв оорусуна учураган Сагымбай «Манасты» жазуу ишин төрт жылга созуп, араң 1926-жылы бүткөн. Акындын айтуу боюнча өзгөчө эң акыркы жылы оор болгон. Бир топ оорунун жомокчуга жүк болгондугу да улам барган сайын акындык кубатын кемите берип, дайыма башкы жылдардагыдай күчтүү айтууга мүмкүнчүлүгү бошондой берген.

«Манас» поэмасын негизинен он бөлүмгө бөлүүгө болот.

Биринчи бөлүмгө — Манастын туулушу, балалык чагы жаңа алгачкы майда чабуулдары кирет. Бул бөлүм Манастын уруусунун кыскача тарыхы менен ачылат.

Көгөй кандын Ногой, Шыгай, Чыйыр деген уландары болот. Чыйырдан түкүм жок жалгыз Шакан деген аялы болот.

Ногой чоң болуп анын кандыгы бүтүн Орто Азияга жана Чыгыш Түркстанга таралат. Ногойдун Орозду, Усөн, Бай, Жакып деген төрт уулу болот. Ногой өлгөндөн кийин, кытайдын кандары басып алып, төрт уулун төрт жакка таратып кууп жиберет. Ногойдун улуу уулу Орозду өзүнүн аялы менен Анжиянга көчүп конот. Эң кичүүсү Жакып Алтайга айдалып барып, ошондо туруп калат. Ал 47 жашында дүйнөгө атагы чыккан бай болуп, жалаң жылкысы кырк минден ашат. Бирок Жакып эки аял күтсө да баласы болбогон. Бир күнү кечинде малдан кайтып баласынын жогуна ыйлап жатып калса түш көрөт.

Түшүндө тууруна бир буудайык байланат. Бул буудайыктын астына асмандап учкан канаттуулардын бардыгы далбайып айланып түшүп жатканын көрөт.

Буудайыктын жанына кайдандыр алача моюн ак шумкар келип конот. Ошол эле түнү аялы Чыйырды түшүндө алма жесе, алдынан 150 кезге чейин ажыдаар сойлоп чыгып, бүтүн ааламды сорот. Бакдөөлөт аттуу аялынын түшүндө туура тушуна эки тунжур байланат.

Жакып бул түштү жорутуу үчүн мал союп, эл чакырса, Байжигит топтон суурулуп чыгып:

Ай тийген жердин баарысын,

Алат экен балаңыз!

Күн тийген жердин баарысын,

Күтөт экен балаңыз.

деп жооруп коёт. Жакып келгендердин баарысына сый берип таратат. үчүнчү жылы улуу катыны Чыйырдынын боюна бүтүп, жолборстун жүрөгүнө талгак болот. Ошол увакта Каңгайдын кара мергени жылкы чалган ак жолборсту атып өлтүрдү деген кабарды угуп, киши жиберип, жолборстун жүрөгүн алдырып, жеп, талгактыгы канат. Бала төрөлүүчү маалы жеткенде Жакып сүйүнчүсүнө кырк кара боз атты кермеге байлатып, өзү куржунга алтын күмүшүн артынып, биринчи сүйүнчүлөп келген кишиге бермек болуп аттанып кетет.

Манас курсактан түшкөндө, үнү отуз жаш чамасындагы токтолгон кишиникиндей болуп, колуна кан чеңгелдеп түшөт. Оозантканда бир карын майды жеп коёт. Төрөө үстүндөгү катындар олжого батышып, Акбалта катынынын жемесине чыдабай көк чолок аты менен Жакыпка сүйүнчүгө жөнөйт. Ал Жакыпты издеп барып, анын жалдуу кула бээни туудуруп, ак кула кулундун тумшугун сыгып отурганын көрөт. Бул кулун кийин Манаска ат болот.

Манас бала кезинде өтө шок болот. Атасы Жакып аны, өзүнүн Ошпур деген койчусуна жардамчы кылып тоого чыгарып жиберет. Бирок Манастын тентектиги токтолбой, козуларды кырат. Бир күнү Жакыптын жылкысына тийген калмактын Домобий деген баатырын баш кылып, 400 калмакты кыргындайт. Манастан коркконунан 250 үйлүү калмак кол алдына кирип берет. Кыргылды баш кылып, айылындагы балдардан чоро курайт. «Манасты кармап кел» деп, кытайдын Эсенкан аттуу канынын жиберген дөөлөрүн өлтүрүп, асыл буюмдарын талайт. Манастын ордо атып жаткан томпою келген кытай баатырларынын төөсүнүн бүтүн сындырат. Манасты чаап алам деп, алты миң кол менен аттанып келген Нескара өзү араң качып кутулуп, колу Манастын талоонунда калат.

Манас он төрт жашка чыкканда аны мекеден келген Айкожо мусулман кылып, Аккелте деген мылтык жана Ач албарс деген кылыч тартуу кылат. (Экинчи вариантында Аккелте менен Ач албарс көктөн түшөт). Аккелте менен Манас бир атканда төрт жүз кулжаны өлтүрүп, алардын канына куралдарын кандайт. Ошол кулжа атылган суунун бою бара-бара Кулжа суусу атыгып калгандыгы ошондон экен деп сүйлөшөт.

Экинчи бөлүм Манасты кан көтөрүү. Манас 15 жашка келгенде, Алтайда жашаган кыргыздар чогулуп кеңеш курушат. Кеңешинде кытай, калмак менен беттешип калдык деп, коргонуунун чарасын чечишет. Алтайда турган кыргыздарды санай келгенде саны жүз мин

болот. Манас кан болгондон кийин күчтүү кол уюштуруп, данкы көтөрүлө баштайт. Калмактын каны Жолой менен болгон урушта Манас жеңип чыгат.

Үчүнчү бөлүм-биринчи казат. Сегиз жылдын ичинде Манас кытай кандыгынын өкүмүндө болгон бир топ шаарды, эл журттуу, Кашкардын алты шаарын бүт өзүнө каратат. Бул казатында Манаска чоң жардам берген Кошой баатыр болот. Манас бул казатынан чоң олжо менен кайтып, Кайып кандын кызы Карабөрккө үйлөнөт.

Төртүнчү бөлүм — экинчи казат. Манас Орто Азияны алуу үчүн Алтайдан өзүнүн колу менен аттанып чыгып, жолдон Текес канды жеңип алат. Эпос боюнча ошол жер ошондон тартып Текес атыгып калат. Текес канды өлтүргөндөн кийин, анын ордуна иниси Тейишти кан көтөрүп, чоң той жасалат. Тойдо балбандар энишип, баатырлар сайышат Манас менен сайышуу үчүн Карача кандын Кыз Сайкалы чыгат. Манас Кыз Сайкалды жеңе албагандан кийин, тиги дүнүйөдө никелеш жолдош болууга ант берип кетет. үч жыл чамасында урушуп Чүй өрөнүн бүт жана Фергана өрөөнүнүн жарымын чаап алып, Ташкенге өзүнүн жакыны Көкөтөйдү кан көтөрөт.

Бешинчи бөлүм — үчүнчү казат. Манас Ташкенден Алтайга кайтып, алты ай дем алыш жасагандан кийин, эң күчтүү жоосу Алооке канга каршы аттанат.

Алооке кан ошол убакта Орто Азияга кан болуп турат. Кандын алтымыш уулунун кенжеси Конурбай Бээжинде окуп жаткан убагы болот. Бул Коңурбай Манастын эң күчтүү душмандарынын биринен болуп, акыр аягы Манас ошондон өлөт. Акылман аяр Алооке Манастан жеңилерин билип, урушбастан эле Манастын колуна карап берет. өзүнүн эң улуу уулун Манаска тартуу кылып, кийин Манас Тибет журту менен уруша баштаганынан пайдаланып Алооке Бээжинге качып кетет.

Мына ушул учурда, кытайдын бир бөлүгүнүн каны Азизкандын уулу Алмамбет өзү бериштеден бүткөн бала экенин билгенден кийин, бир чети кандыкка таарынып, Манаска келүүнү ойлоп, көп жол жүрүп чарчагандан кийин, казактын каны Көкчөгө жолугуп, анда туруп калат. Көкчө экөөнүн ортосунда бир топ чатак чыгып, андан Манаска келип жолугуп, ага эң жакын чоросунун бири болуп түбөлүккө туруп калат. Алмамбеттин Манаска келип жолугушу Саякбай Каралаевдин вариантында өзүнчө бир чоң бөлүм болуп иштелип чыккан.

Алтынчы бөлүм төртүнчү казат. Жакып Манаска аял алып бермекчи болуп, кыз издеп эл кыдырат. Букардын каны Темирдин кичи кызы Каныкейди Манаска алып бермекчи болот. Манас күйөөлөп барганда, Каныкей уруксатсыз үстүмө келесин деп Манасты бычак менен билекке сайып алат. Ошондуктан Каныкей долу атыгып калган. Каныкейдин жакын синдиси Аруукеге Алмамбет үйлөнөт. Манас Афганстанды чаап алып, Афганстандын каны Акун кан Манастын жакын жолдошу болуп калат.

Жетинчи бөлүм — бешинчи казат. Манас бир нече убакыт Самарканда тургандан кийин, Таласка көчүп келет. Андан кийин Кенжут канды чаап алып, сулууларды олжолошот. Кенжут кандын кызы Алтынай Манаска тартууга келип, Сагымбайдын варианты боюнча, Манастын төртүнчү аялы болуп калат. (Каралаевдин варианты боюнча Манастын эки эле аялы болот).

Сегизинчи бөлүм — Көкөтөйдүн ашы. Манастын жакыны жана Ташкендин каны Көкөтөй өлөрүнүн алдында, уулу Бокмурунга керээзин айтат. Керээзинде мен өлгөндөн кийин аш бербегиле, малды коротпогула дейт. Көтөкөйдүн малы сансыз. Бокмурундан башка эркек баласы жок, кыз балага бай киши болгон. Көкөтөй өлгөндөн кийин Көкөтөйдүн керээзин угузуу үчүн жана бир чети кеңешүү үчүн Бокмурун Таластагы Манаска келет. Көкөтөйдүн керээзи башкача жорулуп, чоң аш берүүгө жана ал ашка бүтүн дүйнөнү чакырууга убада болот. Ашка чейин өстүрүп турууга деп, элге Көкөтөйдүн малынын жарымын бөлүп беришет. Эки жылдан кийин Каркырага эл чогулуп, аш башталат. Ашка Коңурбай, Жолой чакырылып, кыргыздын кандарынын баары келишип, Манасты күтүп калышат. Манас ашка келгендерди теңсинбегенсип, манчыркап, кечигип келишине кыргыздын кандары жана калмак-кытайдын баатырлары нааразы болушат. Бир ай кечигип жатып, Манас колу менен келип жетет. Кыргыздын кандары аны урмат менен тосуп алышат.

Бокмурун Манаска өзүнүн жакшы көргөн бир атын тартуу кылат. Манаска мындай урмат болгонуна Коңурбай ачуусу келип, Айдар ашка кабар берүү үчүн минип, дүйнөнү кыдырып чыккан атты Бокмурундан суратып жиберет. Бокмурун кандарды кеңешке чакырып, алардын кеңеши боюнча атты бермек болгондо, Манас угуп калып, Коңурбай менен уруша кетип, анын колун бир топ кыргынга учуратат.

Тамашанын акырында ат чабылат. Жарышта Манастын Аккуласы чыгып келет. Ашта Манас душмандарына өзүнүн балбандары-

нын күчүн көрсөтөт. Ашта чатак чыгарган Жолойду Манас айылына чейин кууп таштайт.

Тогузунчу бөлүм — Чоң казат. Көкөтөйдүн ашында Манастын жеке бийлөөчүлүгүнө намыс кылган кыргыз, казактын кандары, аш үстүндө Манаска каршы уруша турган болгондо, Кошой, аш үстүндө уруш чыкса кытай менен калмак кыргызды талап кетерин айтып, ашты Манас бийлей берсин, кийин өзүм баш болуп Манасты чаап берем дейт. Кошойдун тилин алып, кандар ашты тынч өткөрүп, жайжайына тарашат. Арадан туура бир жыл өткөндөн кийин, убада боюнча кандар Кошойго келишет. Кошой кандарга: карган абышканы шылдын кылбагыла, колунардан келсе Манастын түгүн койбой чаап алгыла, деп жооп берет. Кошойдун жардамынан үмүтүн үзгөн кандар Төштүктүн жер алдынан чыкканына арналган кубанычтуу тоюна келишет. (Төштүк жерден чыгары менен Көкөтөйдүн ашына катышып, өзүнүн тоюн бир» жылдан кийин берет).

Кандар Төштүктүн тоюнда Манас менен чындап урушмакчы болушуп, элчи жиберешет. Манас кандардын чакырыгын кабыл алып, кырк күндүк убакыт белгилейт. Бардык күчүн жыйнап, Манас менен урушууга талаптанып келген кандар коркконунан уруш ачышпай эле, Манастын айылына келип түшүп калышат. Манас кандарды Бээжинге казат кылууга чакырат. Кандар Манастын чакырыгын кабыл алышып, сандаган кол менен Бээжинди көздөй жүрүп калышат. Кыргыздын казатка аттанган көп колу чет Бээжинге жакындаганда, Манас Алмамбет менен Сыргакты чалгынга жиберет. Чалгынга кошулбай калган Чубак Манаска таарыныч кылып, Алмамбеттин артынан жөнөйт. Чубактын жаңжалынын аягы Алмамбет менен Чубак экөөнүн биринин өлүмү менен бүтөрүндө арага Манас түшүп экөөн ажыратып коёт.

Алмамбет менен Чубак экөөнүн жаңжалынан кийин чалгынга жөнөр алдында Манас Тал чокунун башына чыгып, турнавайын салып, кытайдын шаарын көрүп, эл журтунун көптүгүнө таң калат. Эмне үчүн Алмамбет мурун мага айткан эмес деп, Алмамбеттин тууралыгына шек кылып, андан сурай баштайт. Алмамбет мурун айтпай жүргөндүгүнүн себебин баяндап, артынан өзүнүн башынан өткөргөн окуяларына токтолот. Уруштун башы кытайдан жылкы тийүү менен башталып, биринчи урушта кыргыздар жеңип, Манас чет Бээжинге алты ай кан болуп турат.

Онунчу бөлүм — Кытай көтөрүлүшү. (Чоң казаттын экинчи жарымы) Манас Чет Бээжинде кан болуп өзүнүн өкүмүн жүргүзүп турганда,

кытайлардын чоң көтөрүлүшү башталат. Кытайдын атактуу баатыры Коңурбай түгөнгүс кол жыйнап алып, Манаска каршы чындап уруш ачат. Бул урушта кыргыздын колу кыргынга учурап, Алмамбет, Чубак, Сыргак өндүү баатырлар окко учат. Манастын Аккуласына ок тийип, өзү Коңурбайдан оор жарадар болуп, Таласка кайтып, узабай ошол оорусунан өлөт.

Манас өлгөндөн кийин, Манастын Абыке, Көбөш деген бир тууган агайиндери Манастын мүлкүн талап, Каныкейди аялдыкка алмак болгондо, Каныкей бешиктеги Семетей жана кайын энеси Чыйырды менен Бухара шаарындагы атасыныкына качып кетет.

Манаска арналган ырлар ушуну менен бүтүп, мындан кийинки окуялар Манастын уулу Семетейдин эрдигине арналган. Семетей да Манас сыяктуу бир нече бөлүмдөн турат. Көлөмү Манастан көптүк кылбаса, аз эмес. Семетейден кийин Сейтек келет. Сейтектин поэмасы да бир нече бөлүмдөргө бөлүнүп бардыгы жыйырма миң жол ыр чамасында. Булардан кийин Кенен, Кененден Алымсарык болуп кетет. Бул кийинки үч баатырга арналган поэма азырынча текшерилип бүтө элек,

Мына ушул өтө кыскача жазылган окуяларга караганда «Манас» эпосу негизинен жалаң казаттан турганын байкоого болот. Урушка өтө көбүрөөк көңүл берилет. Бирок ошону менен катар той-тамаша, кыз оюн, аш жана бир топ кыргыздын оюндары эпосто өтө бай көрсөтүлгөн.

Искусство Киргизии в дни Отечественной войны. «Советская Киргизия» 26 ноября 1943 г.

Работники искусств Киргизской республики с самого начала Отечественной войны направили свои творческие силы на то, чтобы поднять воспитательную и мобилизующую роль искусства в борьбе за победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Артисты, писатели, композиторы, художники, создали много новых патриотических, политически острых художественных произведений — театральных, музыкальных, живописных, литературных.

Писателями и композиторами Киргизии написано свыше двадцати пьес, опер и балетов на темы Отечественной войны и о героическом прошлом кыргызского народа. 15 из них поставлены на сценах кыргызских театров. Наилучшие произведения — «Ант» («Клятва») Аалы Токомбаева — первая пьеса о героизме советских патриотов, «Кара-Туман» («Черная туча») Касымбека Эшмамбетова — о единстве

советских людей, борющихся против фашизма, «Курманбек батыр» — историческая пьеса К. Джантошева — о борьбе кыргызского народа с иноземными завоевателями и музыкальная комедия «Ким кантты» того же автора — о самоотверженной работе колхозников в помощь Красной Армии.

Знаменательное явление в кыргызском искусстве — опера-сказка «Кокуль», созданная композитором М. Раухвергером по либретто О. Сарбагишева на основе старинной легенды, и первая кыргызская опера на тему Отечественной войны — «Патриоты» композиторов А. Малдыбаева, В. Власова и В. Фере.

Большим событием в жизни кыргызского оперного театра явилась постановка на кыргызском языке одного из самых лучших произведений русского оперного искусства — «Евгений Онегин» Чайковского. Помимо огромного художественного успеха, созданного, главным образом, свежестью и углубленностью режиссерской трактовки, прекрасным актерским исполнением главных партий и хорошим художественным оформлением, спектакль имел большое политическое значение. Эта постановка, совпавшая по времени с варварским разрушением фашистами музея Чайковского в Клину, прозвучал как новое доказательство содружества и братства народов СССР. В этом же плане следует отметить постановку казахской музыкальной драмы «Кыз-Жибек», переводных пьес современных русских авторов «Суворов», «Русские люди» и «Двенадцатой ночи» Шекспира.

В текущем году кыргызский театр поставил на русском языке оперу «Чио-Чио-Сан» Пуччини с участием народной артистки Сайры Кизбаевой в заглавной роли мадам Баттерфляй. Одна из ближайших постановок — балет М. Раухвергера «Чолпон». В кыргызском драматическом театре готовится к постановке «Ревизор» Гоголя.

Сейчас бригада работников искусств по заказу Киргостеатра пишет новую оперу «Манас» по материалам одноименного героического народного эпоса. «Манас» должен явиться монументальным спектаклем большой исторической и художественной значимости. Либретто, написанное К. Маликовым и А. Токомбаевым, одобрено правительственной комиссией. Композиторы А. Малдыбаев, В. Власов и В. Фере к 1 января сдадут театру первые два акта оперы.

Одобрено также либретто «Сердце батыра», в основу которого положен подвиг Чолпонбая Тулебердиева, грудью закрывшего амб-

разуру вражеского дзота. Авторы либретто — Осмонов и Айдаркулов. Музыку пишет композитор Раухвергер.

Репертуар областных и колхозно-совхозных театров Киргизии строится также в основном из пьес и концертно-эстрадных программ на темы Отечественной войны. В работе над этими пьесами и отдельными концертными номерами выросли новые кадры талантливых молодых актеров — тт. Кобегенов, Темиров, Сатывалдиева, Урманбетова, Ефремова, Глухов и другие.

Важным фактором политического воспитания масс является творчество народных акынов. В своих песнях и сказах они популяризируют лучшие традиции свободолюбивых предков, живо откликаются на политические задачи сегодняшнего дня. За время войны акынами создано свыше ста патриотических, оборонных и антифашистских произведений, среди которых следует особо отметить творчество Осмонкула Булебалаева, Алымкула Усенбаева и Калыка Акиева.

Большую и плодотворную работу за последние два с лишним года выполняли композиторы Киргизии. Один только народный артист Союза ССР композитор Абдылас Малдыбаев написал свыше двадцати массовых патриотических песен, очень популярных в народе. Много замечательных лирических песен на военные темы написано композитором Д. Мералиевым. Ряд крупных музыкальных произведений создали композиторы Власов, Фере, Шубин, Раухвергер.

Совместная творческая работа русских и киргизских композиторов способствовала творческому росту молодых композиторских кадров, среди которых выделились Мукаш Абдраев, Аскар Тулеев и Ахмет Аманбаев.

Новый репертуар Кыргызской государственной филармонией имени Токтогула насыщен кыргызскими народными песнями, плясками, частушками, отрывками из кыргызских опер и музыкальных драм. Коллективом филармонии созданы первые литературно-музыкальные композиции на оборонные и патриотические тем — «Комуз» и «Дружба — вершина счастья». Значительно окрепли оркестр народных инструментов, хор и ансамбль танца, являющийся своеобразной школой воспитания национальных кадров работников искусств. Филармония намного расширила концертное обслуживание населения республики, направляя бригады в самые отдаленные районы и аилы.

В июле текущего года в Москве состоялись концерты мастеров кыргызского искусства, которые явились своеобразным творческим

рапортом о росте музыкальной, артистической и творческой культуры Киргизской ССР за время Отечественной войны. Эти концерты, в которых принимали участие народные артисты республики Сайра Киизбаева, Анвар Куттубаева и Аширалы Боталиев, заслуженные артисты республики Марям Махмутова, Муса Баетов и многие другие, прошли с большим успехом.

Большую роль в повышении исполнительского мастерства вокалистов и музыкантов Киргизии сыграла проведенная в 1942 г. в г. Фрунзе декада советской музыки пяти республик Средней Азии. Помимо большого художественного интереса, эта декада продемонстрировала дружбу народов, рост их музыкальных культур, исполнительских и композиторских кадров.

Союз советских художников Киргизии объединяет сейчас более 30 живописцев, скульпторов, театральных художников и графиков. Ими созданы сотни произведений, отображающих в художественных образах подвиги лучших людей Киргизии на фронтах Отечественной войны, самоотверженный труд народа тылу. За время войны Союз советских художников республики организовал 15 выставок, посвященных в основном военной тематике, а также несколько персональных выставок лучших мастеров. В результате объявленного конкурса спроектирован и построен в г. Фрунзе памятник герою Отечественной войны генерал-майору Панфилову. Художниками-графиками подготовлен альбом, посвященный Панфиловской дивизии.

Сейчас Управление по делам искусств и Союз советских художников готовят большую выставку, которая, помимо военной тематики, отразит роль сельского хозяйства, промышленности республики и культуры кыргызского народа в Отечественной войне.

Много любви, энергии и инициативы вкладывают работники искусства в военно-шефскую работу. Фронтовые бригады, составленные из лучших артистов, музыкантов, певцов и танцоров, выезжают для обслуживания частей Красной Армии. Многие участники этих бригад за высокое качество художественного обслуживания фронтовиков награждены грамотами Верховного Совета Киргизской ССР. Четыре артиста награждены медалями. Более двух тысяч концертов дали артисты театров и филармонии в частях местных гарнизонов и в госпиталях, 1530 концертов — на передовых линиях фронта.

В военно-шефской работе большое участие принимают также коллективы художественной самодеятельности предприятий, учреждений

и учебных заведений. Недавно закончившаяся олимпиада художественной самодеятельности молодежи Фрунзенской области показала значительный рост новых дарований. В олимпиаде участвовало 160 исполнителей. Премированы как наилучшие коллективы — хор детдома и балетный кружок Дома пионеров г. Токмака, самодеятельный кружок Таш — Тюбинского детдома.

В работе творческих коллективов Киргизии есть и существенные недостатки. Национальная драматургия не поднята еще до уровня требований нашей великой эпохи. Многие из созданных за последний период пьес страдают схематичностью образов, хроникальностью и сюжетной слабостью. Периферийные театры необходимо укрепить актерскими кадрами, повысить квалификацию их режиссеров. Многие артисты эстрадного жанра нуждаются в руководстве квалифицированными режиссерами и постановщиками. Необходимо улучшить также руководство самодеятельными кружками, упорядочить снабжение их репертуарным материалом, усилить помощь им профессиональных театров.

Все эти недостатки должны быть преодолены сплоченными усилиями творческих работников нашей республики. Тогда искусство киргизского народа, уходящее своими корнями в седую древность и пышно расцветающее в советские годы, станет еще более мощным оружием в борьбе за восстановление счастья и мира в нашей великой стране.

1945 г.

Киргизский героический эпос «Манас». Известия Киргизского филиала Академии наук СССР, вып. 1, с. 63-70.

Киргизский героический эпос «Манас» принадлежит к числу замечательнейших памятников устного народного творчества. По глубине содержания, по силе и яркости, своеобразию и народности образов, он смело может быть поставлен в один ряд с таким лучшими образцами мирового эпоса, как «Илиада», «Одиссея», «Слово о полку Игореве», «Витязь в тигровой шкуре», «Давид Сасунский», «Калевала». С этими величайшими достижениями устного творчества всех времен и народов «Манаса» роднит также исторический размах описываемых событий, монументальность сюжета, легендарная героика в характерах и поступках его персонажей, глубокое проникновение в психологию и быт своего народа. В то же время по объему «Манас» значительно превосходит все известные нам до сих пор эпосы.

Манас делится на три части: собственно «Манас», «Семетей» и «Сейтек», которые составляют, как установлено после записи только одного основного варианта, 900 печатных листов, или около полумиллиона стихотворных строк. Для исполнения всего варианта от начала до конца требуется несколько месяцев. Тем не менее «Манас» бережно сохранялся в памяти народа в течение почти целого тысячелетия, оставаясь до Октябрьской революции незаписанным, если не считать кратких отрывков, фиксированных в XIX веке отдельными востоковедами (академик Радлов, Чокан Валиханов).

Проходили века. В битвах стирались с лица земли целые племена и ханства. В пламени разрушительных войн бесследно погибали богатые, цветущие города. В походах и кочевьях киргизский народ, гонимый с родных мест ордами захватчиков, растерял многие достижения своей национальной культуры: так было забыто искусство танца, зачахло изобразительное искусство, исчезла даже письменность. Но «Манас», передаваемый из поколения в поколение, продолжал существовать.

Такое исключительно любовное и бережное отношение к эпосу нельзя объяснить только богатым поэтическим дарованием киргизского народа, который зовут народом певцов. Бессмертие «Манаса» объясняется той выдающейся ролью, которую он играл и играет в истории, жизни и быту создавшего его народа. Прежде всего, следует отметить, что в отличие от всех вышеназванных мировых образцов народного творчества, «Манас» до наших дней является творимым эпосом. Это свидетельствует о том, что киргизский народ и ныне относится к «Манасу» не как к памятнику прошлого, а как к живому явлению современной культуры.

Значение эпоса «Манас» выходит за пределы узколитературных понятий. Созданный, по нашему предположению, еще в период раннего киргизского патриархального феодализма, он является результатом коллективного творчества многих поколений сказителей и певцов. Каждый сказитель — жомокчу от себя вносил в эпос новые мотивы, вводил новые эпизоды, откликаясь, таким образом, на современные ему события. В результате, «Манас» с течением времени превратился в своеобразную энциклопедию поэтических, этнографических и политических представлений народа.

В конце пятидесятых годов прошлого столетия известный востоковед Чокан Валиханов в своей работе «Очерки Джунгарии» писал: «Манас» есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов,

сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные, медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли свое выражение в этой огромной эпопее».

Ныне, располагая полной записью почти всех известных и бытующих в народе вариантов, восстановленных из уст различных сказителей, мы можем смело подтвердить, что эпос «Манас» не только является величайшим литературно-историческим памятником, но и по праву может быть назван летописью киргизского народа. В этом основное и главное значение эпоса. В виду того, что памятников материальной культуры и достоверных исторических документов о прошлом киргизского народа почти не сохранилось, «Манас» является поэтическим свидетельством крупнейших событий в его жизни за целое тысячелетие. Детально повествуя о боевых делах, жизни и быте наших предков, он представляет собой сокровищницу ценнейших материалов для историков, художников, этнографов. В то же время эпос определяет основную цель, к которой в течение многих веков стремился киргизский народ. Эта цель — независимость.

По описанию эпоса, киргизы с древнейших времен соседствовали с Китаем. Много раз приходилось им выдерживать жестокий натиск китайских властителей. Не случайно, эпос открывается рассказом о том, как теснимые китайцами киргизы разделились и разбрелись по миру. Отдельные родовые племена не в силах были отвратить эти набеги, и только Манас, объединив киргизский народ, дал решительный отпор захватчикам.

Первая часть трилогии, собственно «Манас» состоит из девяти основных циклов.

Первый цикл повествует о рождении, юности и первых подвигах Манаса. Он открывается подробной родословной батыра, происшедшего из рода Ногоя, чье ханство охватывало весь Восточный Туркестан и Среднюю Азию. Его рождению предшествует серия чудесных снов, которые вещают, что Манас «завоюет все места, где луна сеет свой свет, где солнце сеет свои лучи» И действительно, когда родился Манас, все поняли, что он — великий богатырь: голос у него был могучий как у джигита, в руках он держал сгустки крови. В ту же ночь в одном из табунов его отца появился на свет жеребенок Ак-кула, который в последствие стал конем Манаса.

С девятилетнего возраста начинаются подвиги батыра: подобрав в помощь себе сорок смелых и сильных юношей, ставших затем его дружинниками-соратниками, знаменитыми «кыркчоро», он уничтожил сорок пять ратников, высланных против него китайским Эсен-ханом, и разгромил шести тысячное войско китайцев. Когда Манасу было пятнадцать лет, алтайские кыргызы собрались, чтобы обсудить, как лучше объединить свои силы и защитить себя от китайцев. На этом всенародном сходе Манас был избран ханом. Здесь же было решено принять мусульманство. Манас быстро построил укрепления и собрал сильную армию. Вскоре произошла битва между войсками Манаса и калмыцкого хана Джолоя, из которой Манас вышел победителем.

Дальше — в третьем, четвертом, пятом, шестом и седьмом циклах повествуется о пяти походах Манаса в подвластные Китаю ханства, в Среднюю Азию, Китай, Афганистан и Канджутское ханство, где Манас побеждает Каип-хана, Теке-хана, китайского хана Алооке, Акун-хана, женится сначала на дочери Каип-хана — Караберк, потом на красавице Алтынай, встречается с китайским царевичем Алмамбетом, который становится его верным соратником.

После всех этих походов, герой эпоса Манас объединяет разрозненные киргизские племена и становится самым могучим батыром и полководцем. Описанию величия и показу военной мощи Манаса посвящена поэма о поминках ташкентского хана Кокетея, ставленника Манаса, где великий киргизский батыр демонстрирует свое военное могущество перед всеми ханами человеческими и ханами-демонами, особенно перед сыном своего заклятого врага — китайского хана Алооке — Конурбаем. Здесь же происходит первая стычка войска Манаса с войсками Конурбая, мечтающего о покорении киргизов. Глава о поминках Кокетея отличается большим количеством деталей в описании киргизского быта.

Последний девятый цикл рассказывает о великом походе. Шесть подвластных Манасу ханов, недовольных его гордостью и независимостью, вступают в заговор против него. Собрав все свои силы, они встречаются с Манасом, но устрешенные его силой, не решаются вступить в бой. Манас убеждает их выступить вместе с ними в поход на Бейджин, против Конурбая. Несмотря на ряд блестящих побед, Манасу удается захватить лишь Малый Бейджин. Вскоре происходит восстание китайцев против завоевателей. После многочисленных кровавых боев, китайцы берут верх над войсками Манаса, который теряет

сильнейших своих богатырей Алмамбета, Чубака, Сыргака и других. Погибает и его знаменитый конь Ак-кула, а самого Манаса тяжело ранит Конурбай. Раненый Манас возвращается в Талас и там умирает.

Вторая часть трилогии, лирико-героическая поэма о Семетее, сыне Манаса — состоит из 10 циклов.

После смерти Манаса объединенные им киргизские племена снова распадаются на мелкие роды. Внутренние враги батыра, Абыке и Кобеш объявляют себя ханами, понуждают Каныкей по старому киргизскому обычаю выйти замуж за Кобеша и требуют казни младенца Семетей. Это заставляет Каныкей бежать в Бухару к своим родным.

Борьбу за объединение киргизских племен богатырь Семетей начинает с 11-летнего возраста. Но на этот раз борьба идет преимущественно внутри киргизских и тюркских родов.

Гибелью Семетей от руки киргизского богатыря Кыяса и предательством Канчоро заканчивается вторая часть трилогии.

Третья часть эпоса «Сейтек» сравнительно невелика и состоит из пяти песен.

Поэму о Сейтеке можно назвать трагической концовкой великого эпоса. В ней повествуется, как после смерти Семетей, начинается разложение среди самых его близких богатырей и родственников Манаса, как вещая красавица Айчурек, насильно становится женой убийцы своего мужа Кыяса, как Кульчоро, сын благородного Алмамбета, попадает в рабство и терпит невыносимые страдания. Эта поэма, хотя и носит название «Сейтек», по существу является сентиментальной песней, воспоминанием о славном прошлом, о героических и благородных людях — Манасе, Семетее, Бакае, Каныкей и Айчурек, боровшихся за свободу и независимость своего народа в период его великого подъема.

Таким образом, основная идея эпоса сводится к борьбе за объединение киргизского народа, отстаивавшего в битвах с внешними и внутренними врагами свою свободу и независимость.

Значение эпоса исключительно велико. Его центральный герой Манас, воплощает в себе лучшие и типические черты киргизского народа: храбрость, свободолюбие, верность, прямоту, упорство, настойчивость в достижении поставленной цели. Таким образом, литературный герой превратился в нарицательного героя, подвиги которого воспитывали лучшие черты характера представителей многих поколений. В тяжелые годы неволи и страданий чеканные строфы эпоса,

рассказывая о славном победоносном прошлом народа, поднимали его дух и укрепляли веру в светлое будущее, «Манас» становится символом народных надежд и чаяний. И наконец, эпос, являясь вершиной эстетических представлений народа, из века в век влиял на формирование его вкусов, питая как неиссякаемый источник творчество многих поколений сказителей и певцов.

В свою очередь огромную роль в сохранении, формировании и развитии эпоса, сыграли сказители «Манаса» — манасчи. На протяжении веков они заменяли киргизскому народу не только книги, но и театр. В искусстве их исполнения, наряду с искусством вокала, огромное место занимают мимика, интонация, игра. Тот, кому впервые приходится слышать настоящего одаренного манасчи, обычно бывает поражен богатством и выразительностью мимики, широким, искусным использованием жеста. Этих манасчи можно слушать часами, испытывая подлинно художественное наслаждение.

Первым манасчи, имя которого сохранилось в народной памяти до наших дней, является Кельдибек. Он родился в пятидесятых годах 17 в. и происходил из рода Азык. В дошедших до нашего времени рассказах о нем много фантастического: когда Кельдибек начинал петь — дрожала юрта, поднимался ураган страшной силы, во мраке и шуме налетали невидимые всадники — дружинники Манаса, от топота их копыт содрогалась земля.

Преемником Кельдибека не без основания считается знаменитый певец-манасчи Балык, родившийся в Чуйской долине, в кочевье рода Борукчу. Наибольшая популярность и расцвет таланта Балыка относится к первой половине 19 в. Балык прожил долгую жизнь, почти равную столетию, отделяющему Кельдибека от другого великого манасчи Сагымбая, который был самым выдающимся поэтом новейшего времени.

Сагымбай родился в 1867 г. на южном берегу Иссык-Куля в семье из рода Саяк. Здесь он провел детство, здесь ему не раз приходилось слышать таких выдающихся сказителей «Манаса» как Тыныбека и сына Балыка — Найманбая. Кстати сказать, Тыныбек был родом из того же аила, в котором жил Сагымбай. Застал Сагымбай и знаменитого Балыка. Отец Сагымбая — Орозбак был известным в Киргизии музыкантом-трубачем (кернейчи) хана Ормона. Уже в ранней юности выделялся среди своих сверстников исключительными поэтическими способностями. Он разъезжал по Киргизии, участвуя во всех больших

пирах и поминках и, не ограничиваясь исполнением «Манаса» сочинял поминальные песни. Умер Сагымбай в 1930 г. шестидесяти трех лет от роду.

Наиболее полный из дошедших до нас вариантов «Манаса» принадлежит сравнительно молодому советскому манасчи Саякбаю Каралаеву. Каралаев родился в 1894 г. в Джеты-Огузском районе. В 1918 г. он вступил добровольцем в Красную Армию, после чего был председателем айыльного совета, в настоящее время состоит членом колхоза. Каралаев — ученик Чоюке, одного из крупнейших манасчи начала XX в. Подобно Сагымбаю, он очень рано начал свою поэтическую деятельность, как манасчи впервые выступил двадцати трех лет.

Все варианты «Манаса» характеризуются общностью основной сюжетной линии, персонажей и ритма. Исполнителями осваивались также характеристики героев, постоянные, канонизированные эпитеты. Однако, настоящий большой манасчи никогда не был простым исполнителем чужого заученного текста. Заучивались только наиболее популярные стихи, нередко хорошо известные всей массе рядовых слушателей. О дословном заучивании всего «Манаса» не могло быть и речи.

Прославленные манасчи, типа Сагымбая, это, прежде всего, талантливейшие поэты-импровизаторы, сыгравшие огромную роль в формировании и развитии эпоса. Наряду с ними имелись сотни акынов, акынов-исполнителей, которые знали только отдельные главы и отрывки «Манаса». Пользуясь часто готовым заученным текстом, они-то главным образом и создали эпосу популярность.

Стих «Манаса», как правило, состоит из семи-восьми слогов. Это обычный для киргизского и казахского эпосов размер. В запеве и концовках встречаются стихи, состоящие из шести, пяти и даже четырех слогов, но количество их, по сравнению со всем эпосом, весьма незначительно.

Манас не имеет выдержанного строфического членения и в целом характеризуется обычной для киргизских и казахских эпических песен стихотворной формой «ыра», которая не знает закономерности в расположении рифм. Иногда одни и те же рифменные окончания подряд или попеременно с другими повторяются в шести, семи и даже десяти, двенадцати строках. Рифма в «Манасе», как и вообще в тюркских языках, исключительно мужская. С большим мастерством использована редифная рифма, когда, в конце концов, двух или нескольких строк повторяется одно и то же слово, а предпоследние слова этих же строк

имеют общие рифменные окончания. Кроме того, составная рифменная рифма иногда заменяется повторениями одного и того же слова на конце ряда стихов (тавтологическая рифма).

Наконец, специфической особенностью стиха «Манаса» является исключительно развитая аллитерация, использование начальных созвучий. Часто аллитерация имеет доминирующее значение в фонетической организации стиха, а рифма играет второстепенную роль. Оценить значение начальной аллитерации в киргизском эпосе невозможно без учета особенностей исполнения эпоса. Как мы уже отмечали, «Манас» во все времена существовал исключительно в устном песенном исполнении, причем певец-исполнитель, всегда резко акцентирует начальный слог каждого стиха. Таким образом, в пении, аллитерации не только не скрадываются, но, наоборот, подчеркиваются. Они занимают самые выигранные места в стихе.

Говорить об историчности «Манаса» очень трудно. Многие события, описываемые в нем, носят ярко выраженный сказочный характер (рождение Манаса, колдовство Алмамбета, встреча разведчиков с лисой и архаром, бой Чынходжо на небе с Семетеем и др.). Почти все сказители подчеркивали сказочность и вымышленность, явно встречающиеся в эпосе:

Всякое в этом рассказе найдешь.
 Перепутаны правда и ложь.
 Очень все это было давно,
 Очевидцев нет, все равно.
 Нет свидетелей тех чудес,
 Быль и небыль смешаны здесь.
 Это рассказы давних лет,
 Прошлого неизгладимого след,
 Им не верит нынешний свет.

Но, несомненно, и то, что события, о которых в эпосе идет речь, в значительной степени являются отголоском действительных исторических событий, войн и социальных потрясений, имевших место в далеком прошлом среднеазиатских народов. Мы сегодня не можем ответить определенно ни на вопрос о том, существовал ли Манас как историческая личность, ни на вопрос о том, кто был прототипом Манаса. Однако следует вспомнить народное предание о Таласском мавзолее Манаса (хотя, как выяснилось теперь, там похоронены останки другого человека), о городе Манаса возле Урумчи и об урочищах с

тем же названием на верхнем Иртыше и в низовьях Амударьи. По киргизскому народному преданию и описаниям, имеющимся в эпосе, эти названия сохранились еще со времени Манаса и даны были в его честь. В главе о великом походе после смерти Манаса, Каныкей подробно рассказывает, как построен после смерти мавзолей Манаса в Таласе. Это описание совпадает с архитектурой мавзолея. Далее, в эпосе фигурирует казахский хан Кокче, известный также как герой казахского эпоса, о котором Чокан Валиханов писал, что он является лицом историческим. Кроме того, известный сказитель «Манаса» Сагымбай Орозбак уулу, из уст которого был записан «сагымбаевский» вариант эпоса, в первой тетради сделал такое рода замечание: «До рождения пророка Магамбета, около четырехсот семидесятих годов, Туркестаном владел хан Угуз. После угуза жили племена Алан-ча, которые разделились на два рода — байгур и уйгур. Племена уйгур поселились в восточном Туркестане и там построили города Кашгар, Джаркент, Хотан, Кооне-Турган. Байгурцы основались на нынешней территории Туркестана и владели пространством от Ферганы до Иртыша. От Байгура начинается следующая родословная: Бабыркан, от Бабыркана — Тюбей, от Тюбея — Когой, от Когоя — Ногой, от Ногоя — Джакып, от Джакыпа — Манас.

Больше никаких сведений об историчности Манаса сегодня мы не имеем. Однако тщательное изучение эпоса привело нас к мнению, что такой эпос, как Манас, мог сложиться только в период великого подъема киргизского народа, ибо первая часть эпической трилогии полностью отражает великую борьбу киргизского народа за свою независимость, за свое объединение. Историк Академии наук Бернштам и литературоведы К.А. Рахматуллин и М. Ауэзов, касаясь вопроса возникновения эпоса, не без основания считают, что в основу его могли быть положены события, связанные с двадцатилетней борьбой киргизов со своими противниками в сороковых годах 9 в., и что прообразом Манаса является киргизский хан Яглакар, возглавивший тогда победу киргизов. Это мнение пока является господствующим. Однако следует отметить, что и размер эпоса и масштаб описываемых им событий, безусловно, выходят за пределы одного исторического эпизода.

Если в основу начальных песен эпоса положены, как мы уже говорили, события, связанные с борьбой киргизского народа за свою независимость, то в последующих песнях мы видим следы множества напластований различных социальных эпох. Это свидетельствует о

том, что на протяжении многих столетий, эпос подвергался различным видоизменениям и добавлениям. Но наряду с естественными, обусловленными историческими процессами, изменениями текста, в эпосе встречаются многочисленные факты грубого приспособления сказителей к требованиям и вкусам аудитории, грубого вмешательства антинародных элементов в процессе формирования эпоса. Например, в том варианте «Манаса», который опубликовал В. Радлов в своих «Образцах народной литературы северных тюркских племен» (Петербург, 1885 г.) Манас фигурирует в качестве верноподданного вассала «белого царя», а сам «белый царь» выглядит могучим властителем, которого киргизы чтут, как своего законного владыку. Радлов объясняет это тем, что сказитель видел в ученом, записывающем эпос, русского чиновника и, стараясь угодить ему, нарочно изменял соответствующим образом текст «Манаса». Такой же факт встречается в сагымбаевском варианте, где Манас выступает в качестве чуть, ли не распространителем ислама. Обычно такие вставки находились в явном противоречии со всем остальным текстом и выделялись из него даже своим словарем. Все это говорит о том, что есть ряд эпизодов, которые, несомненно, являются продуктом творчества сказителей более позднего времени. Показателен в этом отношении эпизод, в котором описывается столкновение Манаса с Наполеоном.

Но, само собой разумеется, все эти обстоятельства, ни в какой степени не могут умалить значение эпоса для нашего времени. Манас как символ патриотической и героической силы был и остается любимым героем киргизского народа, подобно тому, как любимыми героями русского народа были и остаются подлинные исторические герои Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский.

«Манас» как художественное произведение, воплощающее лучшие черты киргизского народного творчества, являет собой источник вдохновения для певцов и музыкантов, поэтов и художников. На его традициях выросла плеяда первых советских акынов и писателей, начиная с Токтогула Сатылганова. По его сюжетным мотивам построена первая киргизская опера «Айчурек», вошедшая в золотой фонд киргизского театрального искусства. Материалы «Манаса» послужили основой для работ многих художников, работающих над темами о прошлом Киргизии. «Манас» дал богатейший материал языковедам — составителям первого киргизско-русского словаря работавшим под руководством профессора Юдахина. Наконец, в дни Великой Отечес-

твенной войны по мотивам «Манаса» созданы и создаются десятки патриотических стихов, песен, поэм. В настоящее время, по заданию правительства, Киргизский государственный ордена Ленина театр оперы и балета с группой писателей и композиторов работает над большой патриотической оперой «Манас».

Работа по собиранию, изучению и изданию эпоса «Манас», которую ведет в последнее десятилетие Институт языка, литературы и истории, имеет огромное значение не только для киргизской культуры, но и для всей мировой литературы. Она является ярким показателем блестящих успехов ленинско-сталинской национальной политики.

Ведущая роль в восстановлении эпоса принадлежит талантливому сказителю Саякбаю Каралаеву, из уст которого записана вся трилогия. Кроме того, к работе по восстановлению «Манаса» были привлечены и другие сказители с целью подитоживания и изучения существующих вариантов, среди которых имеются варианты южной и северной групп, группы Тянь-Шаньской и Чуйской долины.

По инициативе киргизского правительства, на русский язык переведена первая часть главы «Великий поход», которая принята издательством художественной литературы к изданию. В художественном переводе приняли участие известные русские поэты-переводчики Л. Пеньковский, М. Тарловский и С. Липкин.

На киргизском языке подготовлен к печати первый том эпоса и выпущены отдельной книгой самые популярные отрывки из «Манаса» и «Семетя».

Научным сотрудником института К. Рахматуллиним написаны две исследовательские работы. Большая литературно-исследовательская работа проведена казахским писателем М. Ауэзовым.

Перед институтом языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии Наук стоят большие задачи. Необходимо закончить и подитожить работу по записи и сверке всех сохранившихся вариантов эпоса. Далее следует приступить к изучению и разработке всех вопросов, связанных с поэтикой и стилистикой эпоса, и определить его место в системе мировых эпосов. Ждет своего окончательного научного разрешения и вопрос об историчности Манаса. Чрезвычайно интересно также изучить и проанализировать возникновение искусства сказителей и систему их работы над эпосом. Очень важно разработать и уточнить принципы перевода эпоса на русский язык, учитывая, что эпос, изданный на русском языке, может выйти на мировую арену.

В дни Великой Отечественной войны советского народа против немецких людоедов, киргизский народ рука об руку со всеми народами Советского Союза сражается на фронтах. Бойцов-киргизов воодушевляют на борьбу подвиги манасовских богатырей. Бойцы поют песни о Манасе в часы отдыха и с ними идут в сражение.

1946 г.

Вступительная статья в книге «Великий поход», вышедшая в Москве на русском языке в переводах Л.Пеньковского и М.Тарловского. (В соавторстве с Е.Мозольковым)

Киргизский эпос «Манас»

I

В трудах известных учёных и в записках путешественников можно нередко встретить высказывания о необыкновенной поэтической одарённости киргизского народа. Человека, который впервые знакомится с Киргизией, изумляет богатство и разнообразие киргизских песен. Они легко и свободно льются из уст народного певца-импровизатора и быстро распространяются по стране. В каждом аиле есть свои певцы, поэты, сказители. Существует мнение, что среди киргизов трудно встретить человека, который не сочинил ни одной песни. И, несмотря на то, что слагать песни умеют многие, искусство настоящего крупного поэта-импровизатора исключительно высоко ценится народом. Кто не слышал о знаменитых киргизских «айтышу» — состязаниях певцов-импровизаторов? Ни одно торжество, ни одно большое народное собрание не обходится без такого состязания. Слушатели как бы являются свидетелями и участниками рождения песни. Они всегда щедро награждают победителя. «Да будем мы жертвами твоего голоса» — вот буквальный перевод известной киргизской поговорки. Такими словами приветствуют слушатели любимого певца-импровизатора.

Народная киргизская песня — могучее и острое оружие в борьбе с тёмными силами зла. В ней собраны лучшие чувства и мысли народа, его мечты и чаяния, заветы предков. В песне в яркой и легко запоминающейся форме выражены поэтические представления народа о мире, о добре и зле, в ней собрана мудрость поколений.

Любовь к песне, к поэтическому слову — врождённая черта киргизского народа. Она передаётся по наследству из поколения в поколение. «Среди памятников киргизского народного творчества есть

такие, которые дошли до нас из глубокой древности и являются шедеврами мировой народной поэзии. Из них самым древним и самым замечательным, несомненно, является эпос «Манас».

Поэтические сказания о киргизском богатыре Манасе и его сорока всадниках (кырк-чоро) принадлежат к числу замечательнейших произведений устного народного творчества. По утверждению известного русского ученого академика В.В.Радлова героическая поэма «Манас», как художественный памятник, не уступает «Илиаде». Что же касается богатейшего наследия киргизской народной поэзии, то в нём «Манас» занимает исключительно почётное место. В «Манасе» мы находим все поэтические приёмы и жанры киргизского народного творчества, начиная от большой поэмы и кончая маленькой лирической песенкой, бытовыми и обрядовыми песнями, пословицами и поговорками.

Эпос «Манас» назван так по имени своего главного героя, знаменитого киргизского богатыря Манаса. Однако описание героических подвигов и походов Манаса составляет лишь первую часть эпопеи. Это и есть собственно «Манас». Вторая часть («Семетей») посвящена Семетею, сыну Манаса. Третья и последняя часть («Сейтек») рассказывает о Сейтеке, сыне Семетея.

Основная тема «Манаса» — это тема военных походов легендарного киргизского богатыря в Афганистан, Среднюю Азию и Китай.

В «Манасе» отражена многовековая самоотверженная борьба киргизского народа за свою честь и свободу, за своё национальное существование. Киргизский народ с древнейших времён соседствовал с Китаем. Известно, что ещё в период господства в Китае династии Тан (618–907 гг.) имели место большие войны киргизов с китайцами. В VIII веке китайцы, вторгшиеся в пределы Туркестана, подчинили себе киргизские племена. В борьбе за свою независимость киргизам не раз приходилось выдерживать жестокую борьбу с китайскими властителями. Гористый характер страны помогал им в этом. Не случайно эпос открывается рассказом о том, как, теснимые китайцами, киргизы разделились и разбрелись «по миру». Герой эпоса богатырь Манас ещё в детском возрасте (едва достигнув семи-восьми лет) ведёт борьбу с притеснителями своего народа, китайскими ханами. (В эпосе китайские императоры и крупные феодалы обычно именуются ханами).

В песнях, посвященных детству героя, воспеваются первые подвиги семилетнего Манаса в стычках с сорока пятью ратниками китайского правителя Азиз-хана и с четырьмястами калмыков. (Следует

помнить, что киргизы в старину называли калмыками всех кочевников, говоривших по-монгольски.) Тема борьбы с китайским ханом Конурбаем и калмыкским ханом Джолоем не раз затем выдвигается в эпосе на первый план и, наконец, находит своё наиболее полное выражение в заключительной, особенно красочной и поэтической части эпоса, в полном глубокого драматизма «Великом походе».

Эпопея «Великий поход» посвящена походу Манаса на Бейджин.

В ней воспевается героизм и военная мощь киргизского народа, киргизских богатырей. Благодаря доблести и сплочённости киргизов, а также мудрости их военачальников (Манаса, Алмамбета, Бакая и других) первые битвы оканчиваются разгромом китайцев. Манас выигрывает битву на подступах к Бейджию, в которой разбивает основные силы своего главного врага Конурбая. «Битвой под Бейджином» заканчивается первая часть «Великого похода».

Как мы отмечали выше, события, послужившие темой первых песен о богатыре Манасе, имели место в глубокой древности. Новейшими исследованиями установлено, что зарождение эпоса можно отнести к середине IX века. Более тысячи лет тому назад, ещё в ту пору, когда киргизы жили в Минусинских степях на берегах Енисея, было впервые в истории создано сильное киргизское государство, во главе которого стоял энергичный вождь Яглакар-хан, успешно отражавший набеги врагов, приходивших из монгольских степей. «Силы Яглакар-хана постепенно возрастали за счёт объединения подвластных ханам племён. Наконец он нанёс противнику решающий удар, овладел территориями к югу от Саяно-Алтайских гор и, преследуя врага, привёл значительную часть киргизов на Тянь-Шань, с которым их предки были знакомы ещё в середине I века до нашей эры». (Доктор исторических наук А.Н.Бернштам «Знаменательная дата» Советская Киргизия, 30/IX 1945 г.) Войска Манаса, двигаясь в Китай, переправляются через реки Иртыш и Орхон. Описанию переправы через Иртыш и Орхон в эпосе уделено большое место. Но ведь путь в Китай через Иртыш и Орхон проходит из Минусинских степей, а не из нынешней Киргизии.

Для исследователя границ распространения сказаний о Манасе в прошлом большой интерес представляют отголоски эпоса в названиях местностей и исторических памятников. В этой связи, наряду с народным преданием о таласском «мавзолее Манаса», следует упомянуть о городе Манас возле Урумчи (к югу от Иртыша) и об урочищах того же названия на верхнем Иртыше и в низовьях Аму — Дарьи.

По киргизскому народному преданию, эти названия сохранились ещё со времени Манаса и даны в его честь. Народная память постепенно видоизменяла, приукрашивала и дополняла сказочными, вымышленными эпизодами события, положенные в основу первых киргизских эпических сказаний. «Историческая личность в основе своей постепенно утратила первоначальный реальный облик и превратилась в эпический образ богатыря, получившего имя Манас» (А. Н. Бернштам. Там же).

В дошедших до нас вариантах эпоса мы сплошь и рядом встречаем эпизоды сказочного, фантастического характера (колдовство Алмамбета, люди-великаны, превращения Конурбая и пр.). Старый манасчи Сагымбай прекрасно сознавал, как много содержится в эпосе явно вымышленного. В его варианте «Великого похода» мы читаем:

Всякое в этом рассказе найдёшь,
Перепутаны правда и ложь,
Очень всё это было давно,
Очевидцев нет, всё равно!
Нет свидетелей тех чудес,
Быль и небыль смешаны здесь,
Это рассказы древних лет,
Прошлого неизгладимый след...

(Перевод С. Липкина)

Вместе с тем несомненно, что большинство событий, о которых идёт речь в киргизском эпосе, в значительной степени является отголоском действительных исторических событий, войн и социальных потрясений, имевших место в далёком прошлом среднеазиатских народов.

«Манас» является результатом коллективного творчества многих поколений певцов — сказителей — манасчи. Каждый поэт-сказитель «Манаса» вносил в эпос свои новые мотивы, вводил новые эпизоды, откликаясь, таким образом, на современные ему события. С течением времени, видоизменяясь и расширяясь, цикл песен о богатыре Манасе превратился в своеобразную энциклопедию поэтических представлений народа.

Подобно героическому богатырскому эпосу других народов, «Манас» является гениальным художественным памятником самоутверждения народа. Безграничная отвага героев эпоса служила, и будет служить, образцом для многих поколений. В лице Манаса и его богатырей — Бакая, Сыргака и других — воплощены лучшие чер-

ты киргизов: их мужество, стойкость, любовь к родине и свободе.

Главный герой эпоса, богатырь Манас, одарён необычайной физической силой, выносливостью, храбростью. Эти качества, особенно ценимые народом, играли немаловажную роль в судьбе древних, былинных богатырей. Но чтобы стать подлинным народным героем, каким стал Манас, недостаточно одной физической силы и личной храбрости. Манас — талантливый военачальник и предусмотрительный политик, стремящийся к объединению киргизских племён. Не щадя своих сил, не останавливаясь перед трудностями, борется он за единство и независимость киргизов. Защищая интересы народа, он умеет быть в нужную минуту решительным и беспощадным. Очень ярко показан в эпосе образ Каныкей — образ благородной и мужественной киргизской женщины, верного, умного и дальновидного товарища и советчика своего мужа.

Наряду с многочисленными батальными сценами большое место в эпосе занимает бытовой материал: описание свадеб, поминок, народных празднеств и игр. В эпосе имеется ряд побочных тем, отступлений и отклонений от основной сюжетной линии, вставных эпизодов. Нередко какой-либо из этих эпизодов разрастается в огромную главу, равную по объёму большой поэме. В этом отношении весьма характерной является глава «Рассказ Алмамбета».

Китайские богатыри изображены в эпосе исключительно грозными и опасными противниками. Тем удивительнее кажутся подвиги Манаса и его соратников. Китайскому народу, китайскому войску в поэме не раз даётся очень высокая оценка.

..Китайцы древний народ.

Бейджинский труден поход.

Ни Искандер (Александр Македонский), ни герой персидского эпоса Рустем, никто из величайших завоевателей мира не смог победить Китай. Даже волны всемирного потопа не могли достигнуть Китая, — он остался нетронутым. Этим обстоятельством, между прочим, объясняется в эпосе многочисленность китайского народа. Алмамбет, который лучше всех знает Китай, не раз предостерегает Манаса от недооценки сил китайцев.

... Огромная вершина видна,

Разве простой хребет она,

Который перевалить легко?
 Китайский народ за хребтом живёт.
 Разве это такой народ,
 Который победить легко?

(Перевод С.Липкина)

Такое представление о силе китайского народа вполне соответствует сохранившейся до наших дней древней киргизской поговорке: «Если тронется Китай, то может потопить весь мир».

Первым манасчи, имя которого сохранилось в народной памяти, является Кельдыбек. Он родился в пятидесятых годах XVIII века. Народное предание повествует, что, прежде чем приступить к исполнению «Манаса», Кельдыбек предупреждал, что пастухи могут, смело идти в аил, так как скот сам придёт домой и никто — ни зверь, ни лихой человек — не сможет похитить даже самой последней овцы, пока он поёт о Манасе. А когда Кельдыбек начинал петь, дрожала юрта, поднимался ураган страшной силы, и во мраке и шуме урагана налетали неведомые всадники, дружинники Манаса. От топота их коней содрогалась земля.

Из преемников Кельдыбека наибольшей известностью пользовались Балык, Найманбай, Тынынбек, Чоюке. Самые выдающиеся поэты-манасчи новейшего времени — Сагымбай Орозбаков (1867–1930 гг.) и ныне здравствующий советский манасчи Саякбай Каралаев.

Киргизский эпос некоторые исследователи называют «океаном поэзии». Действительно, по своей глубине и безграничности он подобен океану. Существует предание, что для исполнения полного текста поэмы требовалось шесть месяцев.

В записанном в 1922–1926 годах со слов Сагымбая варианте эпоса насчитывается около двухсот пятидесяти тысяч строк. Шесть лет продолжалась запись песен о Манасе со слов Саякбая Каралаева. Принадлежащий Каралаеву вариант «Манаса» содержит более 400 тысяч стихотворных строк. Этот колоссальный эпос до Великой Октябрьской социалистической революции был лишь частично известен узкому кругу учёных востоковедов.

Популярность «Манаса» так же необычайна, как и его размеры. В Северной Киргизии, где он особенно популярен, трудно найти киргиза, который не знал бы наизусть и не мог бы исполнить хотя бы небольшой отрывок из «Манаса». Когда в аил приезжает известный манасчи, ни одна юрта не может вместить всех желающих его слу-

шать. Бывший учитель Абдрахманов — современник и друг великого манасчи Сагымбая Орозбакова — рассказывает, что слушатели Сагымбая, чтобы видеть любимого певца, «самую хорошую юрту превращали в дырявую». Несмотря на то, что исполнение эпоса настоящим талантливым манасчи продолжалось очень долго, счастливы, которые имели возможность присутствовать при этом, никогда не уставали слушать его. Это объясняется, прежде всего, исключительными достоинствами эпоса. Следует также отметить высокий художественный уровень самого исполнения. Записано более двадцати музыкальных мелодий, которыми пользуются певцы, исполнители «Манаса». Манасчи в течение многих веков заменяли киргизскому народу не только книгу, но и театр. В искусстве исполнения, наряду с собственно вокальным искусством, огромное место занимает мимика, интонационная игра. Тот, кому впервые приходится слышать настоящего одарённого манасчи, обычно бывает поражён богатством и выразительностью его мимики, широким и искусным использованием жеста. Даже не зная языка и лишь наблюдая игру исполнителя «Манаса», можно часами слушать певца, испытывая подлинное художественное наслаждение.

II

Сказания о Манасе открываются подробной родословной Манаса. Он происходит из древнего ханского рода Ногоя, но сам не является наследственным ханом. После смерти Ногоя его сыновья — Орозду, Усен, Бай и Джакып, — теснимые китайцами, разделились и вместе с подвластными им киргизскими племенами разбрелись по миру. Отец Манаса Джакып поселился на Алтае. Уже в раннем детстве Манас отличался необычайной силой и совершал великие подвиги. В наказание за богатырские шалости и непокорный нрав отец отдал Манаса на воспитание к пастуху. Манас подобрал себе дружину — сорок всадников, славных киргизских богатырей. Вместе с ними он не раз вступал в бой с китайскими и калмыкскими ханами — врагами киргизского народа. Богатырская сила и воинская доблесть создали Манасу славу, и народ избрал его ханом. Манас постепенно объединил многочисленные киргизские племена. Один за другим он совершил ряд походов в Афганистан и в среднеазиатские ханства — в Ташкент, Самарканд, Бухару и проч. Песни о подвигах и походах Манаса могут составить большое многотомное издание. Но все они являются лишь как бы прелюдией

к заключительному великому походу или походу Манаса на Бейджин. «Великий поход» — наиболее популярная и любимая киргизами часть эпоса, она особенно часто исполняется певцами. Походу на Бейджин предшествуют два больших события: поминки по Кокотее и заговор ханов против Манаса.

На поминки, устроенные в честь ташкентского хана Кокотея, своего ставленника, Манас пригласил «всех ханов человеческих и ханов демонских»; Обременительный для народа поминальный пир тянется несколько месяцев. Шесть ханов, оскорбленных заносчивостью и высокомерием Манаса, решили использовать недовольство народа. Они вступили в заговор против Манаса. Манас узнал о заговоре и приказал неверным ханам явиться к нему со всеми их войсками. Чтобы устроить их и склонить к покорности, он демонстрирует им всю свою грозную, непобедимую силу. Манас встречает ханов, сидя на троне, суровый и величественный. Огромный аджыдар-дракон обвивает трон Манаса, у подножия трона лежат дикие свирепые тигры. Страшный дракон послушен Манасу, как маленькая собачонка, он появляется и уползает по одному мановению его руки. Так же послушны Манасу и тигры. Ханов подавлены всем виденным и слышанным в ставке Манаса. Они заявляют о своей покорности и согласны принять участие в предстоящем походе на Бейджин. Перед отправлением в поход Манас решил навестить свою жену Каныкей. Умная и дальновидная жена Манаса, зная о неизбежности похода, хорошо подготовилась к нему. Она припасла для воинов Манаса всевозможные подарки и, в первую очередь, необходимую для похода одежду. Каныкей рассказала Манасу, как тщательно готовила она снаряжение для киргизских богатырей. «Воевать помогает швея!» — эти слова, сказанные красавицей Каныкей, лучше всего характеризуют её мудрость.

Одно из центральных мест в эпосе «Великий поход» принадлежит ближайшему другу и сподвижнику Манаса — китайцу Алмамбету. Сын крупного китайского хана, Алмамбет перешёл на сторону Манаса, завоевал его доверие и быстро возвысился. Он первый среди сорока всадников Манаса. В самом начале великого похода, накануне решительных действий, Манас сместил своего военачальника, старого заслуженного киргизского богатыря Бакая, и назначил на его место Алмамбета. Создалось довольно щекотливое положение — во главе всего киргизского войска стал китаец. Один этот факт мог породить смуту и раздоры в войсках, особенно в случае неудач. Но

Манас пренебрѣг всем этим. Так ценил он Алмамбета, и так необходим был ему Алмамбет. В чём секрет успеха Алмамбета? Алмамбет — бесстрашный, непобедимый богатырь, он обладает выдающимися способностями, чудодейственными знаниями, умом, проницательностью. Ещё в детские годы, будучи китайским царевичем, Алмамбет несколько лет обучался волшебному искусству превращать лето в зиму, по своему желанию вызывать дождь, бурю, снег, замораживать реки и проч. Кроме того, он прекрасно знает Китай и дороги, ведущие в Бейджин. Однако китайское происхождение Алмамбета давало повод подозревать его в неискренности, ставило его в двусмысленное положение. Или он китайский лазутчик, или вероотступник и отщепенец. Ведь борьба Манаса с китайцами в какой-то степени — религиозная борьба мусульманства с буддизмом. Чтобы отвести подозрение и реабилитировать себя в глазах Манаса, Алмамбет ещё накануне похода рассказывает ему историю своей жизни. В рассказе Алмамбета даётся исчерпывающая мотивировка его поступков.

Оказывается, мать Алмамбета Алтынай — тайная мусульманка. Алмамбет был зачат до того, как Алтынай стала женой китайца Азиз-хана. Истинным отцом его был мусульманский херувим-хур. Алмамбет вышел из утробы матери правоверным мусульманином и даже по мусульманскому обычаю обрезанным. Таким образом, он не вероотступник и не отщепенец. Рождение Алмамбета сопровождается целым рядом необычайных стихийных явлений, а в сжатых ладонях у него — кровь. Всё это должно означать, что родился подлинный богатырь, который призван сыграть в этом мире исключительную роль. Уже в раннем детстве Алмамбет, точно так же как и Манас, отличается необыкновенной силой и совершает много выдающихся подвигов. Так, он вступает в поединок с китайским ханом Конурбаем (Калчой). Конурбай показан в эпосе особенно опасным и коварным врагом киргизов, отталкивающим и безобразным. Он в совершенстве владеет тайной колдовства. В первой стычке с Конурбаем Алмамбет выходит победителем. Спустя некоторое время Алмамбет требует от своего мнимого отца, Азиз-хана, чтобы он отрѣкся от Будды и принял мусульманство. Азиз-хан отказывается переменить веру, и тогда, по требованию своей матери Алтынай, Алмамбет убивает Азиз-хана и бежит из Китая. После долгих скитаний и приключений он попадает к старому киргизскому богатырю Бакаю. Бакай принимает Алмамбета как дорогого и почётного гостя. У Бакая Алмамбет впер-

вые встречается с Аруке, сестрой жены Манаса, красавицы Каныкей. Алмамбет впоследствии берёт Аруке себе в жёны и, таким образом, вступает в родство с Манасом.

Когда киргизы, в союзе с другими среднеазиатскими народами, выступили в поход на Бейджин, Манас решил отправить Алмамбета в разведку. Вместе с богатырём Сыргаком Алмамбет отправился в Китай. В это время другой знаменитый киргизский богатырь Чубак, недовольный быстрым возвышением Алмамбета, решил обуздать выскочку. Ревность к Манасу и обида от мысли, что не ему — Чубаку, а пришельцу Алмамбету Манас доверил разведку Бейджина, привели Чубака в ярость. Он помчался за Алмамбетом, догнал его и затеял с ним ссору, которая кончилась бы трагически, если бы не подоспел вовремя Манас и не помирил единоборствующих богатырей.

Начало похода сопровождается в эпосе дурными предзнаменованиями и предчувствиями. Верный друг Манаса Алмамбет видит в саду своего отца, Азиз-хана, старую засохшую чинару, под которой он родился. Судьба этой чинары чудесным образом связана с судьбой Алмамбета.

... Высохла чинара в саду
— Значит, я в Талас не приду.
Корни гниют, пророка беду,
— Значит, я назад не приду...

Проникнув в Бейджин, Алмамбет встретился с дочерью китайского Эссен-хана — Бурулчой. Влюблённые друг в друга, они страстно жаждали этой встречи, но Алмамбет, верный воинскому долгу, в тот миг, когда страсть готова была взять верх над его благоразумием, прижался горячим виском к «золотой щеке ай-балты» (секиры), и холод металла остудил его жар.

Первая часть «Великого похода» заканчивается решительным боем на подступах к Бейджину. В числе китайских богатырей, с которыми пришлось сразиться киргизам в этом бою, одним из самых могучих был огромный и страшный Мады-хан, восседавший на своем однорогом бугае.

Решительный бой закончился победой Манаса. Был дан отбой, и воины Манаса расположились на отдых. Затем следует капитуляция Бейджина. На этом заканчивается первая часть «Великого похода». Манас стал ханом Бейджина. Однако вскоре произошло восстание

китайцев против завоевателей. После многочисленных кровавых боёв китайцы взяли верх над войском Манаса. В боях с китайцами Манас потерял сильнейших своих богатырей — Алмамбета, Чубака, Сыргак и других. Погиб его знаменитый конь Ак-Кула, а сам Манас был тяжело ранен. Раненый Манас возвращается в Талас и там умирает. После смерти Манаса его жена Каныкей отправляется с сыном Семетеем к своему отцу в Бухару. Жизнь и подвиги Семетея являются темой другого киргизского эпоса — «Семетей».

Как уже было сказано, первые песни о Манасе, созданные в глубокой древности, постепенно видоизменялись и расширялись. «Манас» сохранил на себе следы множества напластований различных социальных эпох. Есть все основания считать, что «религиозные мотивы борьбы из-за веры несвойственны первоначальным преданиям (о богатыре Манасе. — Е. М.), а внесены в них позднее» (В.В.Радлов, «Образцы народной литературы северных тюркских племен», т. V). Об этом свидетельствуют те многочисленные места эпоса, которые содержат в себе элементы языческо-пантеистического мировоззрения. Характерной в этом отношении является клятва Манаса, начинающаяся словами:

Пусть покарает меня лохматогрудая земля,
Пусть покарает меня высокое бездонное небо,
Пусть покарает меня острая секира — ай-балта.

(Подстрочный перевод)

III

Впервые небольшой отрывок из «Манаса» был записан в конце пятидесятых годов прошлого столетия выдающимся ученым востоковедом и общественным деятелем Чоканом Валихановым (1837 — 1865 гг.). Внук одного из последних казахских ханов (Валихана), друг Достоевского, офицер русской армии, в совершенстве знавший киргизский язык, Ч.Валиханов перевёл часть записанного им отрывка (около 7 печ. л.) на русский язык. В 1904 году, спустя почти сорок лет после смерти Валиханова, этот перевод (прозаический) был опубликован в «Сочинениях Чокана Валиханова» под редакцией Н. Веселовского (Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии, т. XXIX). «Манас», — читаем мы в статье Валиханова «Очерки Джунгарии», — есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведённое к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса.

Это нечто вроде степной «Илиады». Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпосе. Поэма эта, по нашему мнению, очевидно, подверглась новейшим добавлениям и изменениям... Манас состоит из отдельных эпизодов, имеющих вид целого. Другой эпос — «Семетей» — служит продолжением «Манаса», и это — бурутская «Одиссея».

Ч. Валиханов правильно определил некоторые главнейшие особенности эпоса, однако следует отметить, что он в своих высказываниях о «Манасе» не смог выйти за рамки узко этнографических представлений. Сведения, которыми располагал Валиханов в отношении «Манаса», были весьма скудными. «Киргизы говорят, — читаем в той же статье Валиханова, — что трёх ночей недостаточно, чтобы выслушать «Манаса», и что столько же нужно для «Семетей», но это, вероятно, преувеличено». Располагая сейчас записями вариантов Сагымбая и Каралаева, мы знаем, что для исполнения всего киргизского эпоса нужно несколько месяцев.

Следующая попытка записи «Манаса» принадлежит известному русскому ученому, академику В. В. Радлову. В шестидесятых годах XIX века В.В.Радлов записал сокращённый вариант эпоса со слов случайных, неизвестных сказителей и издал его на немецком языке в своём переводе. Был издан также киргизский текст этого варианта в русской транскрипции.

С тех пор вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления в Киргизии советской власти огромное поэтическое наследие «Манаса» никем не собиралось. Талантливейшие сказители уносили с собой в могилу принадлежавшие им варианты «Манаса». Всё реже встречались певцы, которые могли бы полностью передать гигантский эпос. Однако никто и не думал позаботиться о том, чтобы собрать и сохранить «Манаса».

Впервые «Манас» был записан полностью со слов выдающегося манасчи Сагымбая Орозбакова только после окончания гражданской войны в Киргизии. Сагымбай Орозбаков родился в 1867 году на южном берегу Иссык-Куля в семье из рода Саят. Отец Сагымбая, Орозбак, был известным в Киргизии музыкантом-трубачом (кернейчи) хана Ормона.

Уже в самой ранней юности Сагымбай выделялся из среды своих сверстников исключительными поэтическими способностями.

Он сочинял небольшие любовные песенки, которые с большим успехом исполнял на кыз-оюнах (игрищах молодежи).

Сагымбай разъезжал по Киргизии, участвовал во всех больших тоях, поминках. Не ограничиваясь исполнением «Манаса», он сочинял поминальные песни для плакальщиц. В 1916 году, во время известного киргизского восстания, Сагымбай вместе с киргизами тянь-шанской котловины и иссык-кульской долины эмигрировал в Китай. Но и в Китае, вдали от родины, Сагымбай продолжал исполнение «Манаса».

Записан «Манас» со слов Сагымбая народным учителем Абдрахмановым Ибраимом по поручению Наркомата просвещения Киргизии. Начатая в 1922 году запись эпоса растянулась на четыре года и оборвалась в 1926 году в связи с болезнью Сагымбая. Умер Сагымбай в 1930 году шестидесяти трёх лет.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед Киргизией путь к свободной, богатой и культурной жизни. Братская помощь русского народа спасла киргизский народ от рабства и вымирания, сыграла решающую роль в деле экономического и культурного подъёма страны. Киргизия вступила в период бурного развития науки, искусства и литературы. Бережно и любовно относится великий русский народ к замечательным памятникам творчества народов Советского Союза. Талантливые народные певцы-сказители окружены заботой и вниманием. Десятки учёных — историков, лингвистов, литературоведов, этнографов — заняты собиранием и изучением киргизского эпоса. Особенно широкий размах эта работа приобрела в последние годы. Организованный в 1943 году киргизский филиал Академии наук СССР стал главным научно-исследовательским центром манасоведения. Коллектив научных работников и писателей Киргизии приступил к подготовке многотомного академического издания «Манаса». Первый том этого издания «Рождение и детство Манаса» предполагается выпустить к юбилею эпоса. Киргизские композиторы и поэты создали по мотивам «Манаса» оперу «Манас» (либретто народного поэта Киргизии А.Токомбаева и К.Маликова). Большим успехом у зрителей пользуется драма Т.Сыдыкбекова и К.Рахматуллина «Манас и Алмамбет».

Близится к концу запись «Манаса» со слов прославленного советского поэта-сказителя Саякбая Каралаева. Налажена огромная работа по собиранию песен о Манасе из уст многочисленных сказителей, знающих лишь отдельные фрагменты эпоса.

Саякбаю Каралаеву принадлежит наиболее полный из дошедших до нас вариантов «Манаса» (около четырехсот тысяч стихотворных строк). Каралаев родился в 1894 году в Джеты-Огузском районе возле Иссык-Куля. Его отец был скотоводом — бедняком и беркутчи из рода Бугу. Молодой Каралаев несколько лет работал батраком у русского кулака. В 1916 году он участвовал в восстании против царизма и вместе со многими другими участниками восстания эмигрировал в Китай. На родину возвратился в конце 1917 года. В 1918 году вступил добровольцем в Красную Армию.

Каралаев — ученик Чоюке, одного из крупнейших манасчи начала XX века. Подобно Сагымбаю, он очень рано начал свою поэтическую деятельность. Еще, будучи подростком, Каралаев сочинял небольшие лирические песни; как манасчи впервые выступил в 1917 году.

Варианты эпоса, принадлежащие Сагымбаю и Каралаеву, легли в основу настоящего издания «Манаса», предпринятого Гослитиздатом в переводах русских поэтов С.Липкина, Л.Пеньковского и М.Тарловского. Все варианты «Манаса» характеризуются общностью основной сюжетной линии, общностью персонажей и общностью ритма.

Займствовались также характеристики героев, постоянные канонизированные эпитеты. Однако настоящий большой манасчи никогда не был простым исполнителем чужого заученного текста. Заучивались только наиболее популярные стихи, нередко хорошо известные всей массе рядовых слушателей. О дословном заучивании всего «Манаса» не могло быть и речи.

Прославленные манасчи типа Сагымбая — это, прежде всего, талантливейшие поэты-импровизаторы, сыгравшие огромную роль в формировании и развитии эпоса. Наряду с этими выдающимися поэтами-манасчи имелись сотни акынов, певцов-исполнителей, которые знали только отдельные главы и отрывки из «Манаса». Пользуясь часто готовым заученным текстом, они-то, главным образом, и были создателями необычайной популярности эпоса.

Колоссальные размеры киргизского народного эпоса затрудняли создание общего для всех манасчи канонического текста, сведение воедино различных по своему происхождению и стилю эпизодов, устранение неизбежных противоречий и повторений. Дошедшие до нас варианты «Манаса» отличаются друг от друга не только словесным оформлением. Имеются существенные различия в композиции, в архитектонике и в строении сюжета отдельных частей. Так, например,

в варианте Каралаева история Алмамбета выделена в специальную, самостоятельную главу, равную по объёму большой поэме. В варианте Сагымбая история Алмамбета рассказана менее подробно, причём этот рассказ Сагымбай не выделил в самостоятельную главу, а разбил на несколько, сравнительно небольших вставок и включил их в различные части «Великого похода».

IV

В записанном со слов Сагымбая варианте эпоса содержится характеристика поэта-дружинника Манаса Джайсана-ырчи. Джайсан-ырчи часто верхом на лошади объезжал войска и в стихах оповещал о всех важнейших событиях, объявлял приказы Манаса. Сагымбай, восхваляя его поэтические способности, говорит, что Джайсан одно украшение юрты воспевал целых полдня. Эта особенность творчества Джайсана является в то же время характерной для поэтического стиля киргизского эпоса, с его медленно развивающимся сюжетом. Желая похвалить любимого певца-манасчи, народ, прежде всего, подчеркивает гигантские размеры созданного певцом варианта эпоса. Умение найти всё новые и новые детали, сравнения, образы для характеристики предмета или героя, умение поразить воображение новыми подробностями в описании известных событий высоко ценится слушателями.

Огромное место в «Манасе» занимают всевозможные обращения, воззвания: обращение Манаса к войску, обращение Каныкей к Манасу, обращение Манаса к Чубаку и т. д. Это наиболее яркие и красочные места поэмы. Обилие обращений, монологов и диалогов, вытесняющих и замедляющих повествование, также является существенной особенностью стиля «Манаса». В описании деталей, в монологах и диалогах героев, главным образом, проявлялись творческие индивидуальные особенности певца-сказителя. В этом отношении «Манас» по своему стилю, в какой-то степени, напоминает такие среднеазиатские народные эпические произведения, как «Кедей-хан», «Юсуп и Ахмет» и т. п., в которых чередуются стихи и проза, причём на долю монологов и диалогов приходится стихи, а сюжет движется при помощи кратких прозаических вставок.

Стих «Манаса», как правило, состоит из семи-восьми слогов. Это обычный для киргизской народной поэзии размер. После пятого слога в восьмисложных стихах и после четвёртого в семисложных следует

цензура. В запевках и концовках встречаются стихи, состоящие из шести, пяти и даже четырёх слогов, но количество их по сравнению со всем эпосом весьма незначительно.

«Манас» не имеет сколько-нибудь выдержанного строфического членения. В отдельных стихотворных отрывках можно обнаружить трёхстишия с рифмованным первым и третьим стихом и вторым нерифмованным, а также четверостишия, в которых первый, второй и четвёртый стих имеют общую рифму, а третий стих не рифмуется. Однако принцип произвольного объединения строк в большие или меньшие тирадные группы доминирует в эпосе. Трёхстишия и четырёхстишия встречаются в нём спорадически и почти всегда являются частью тирадной группы. Будучи тесно связаны рифмой и аллитерацией с остальными строками тирады, они растворяются в ней. «Манас» в целом характеризуется обычной для киргизских и казахских эпических песен стихотворной формой «джира», которая не знает никакой закономерности в расположении рифм. Обязательные, как правило, на конце строк рифмы располагаются в нём по произволу певца. Иногда одни и те же рифменные окончания — подряд или попеременно с другими — повторяются в шести, семи и даже десяти, двенадцати строках. Рифма часто возникает неожиданно в довольно большой оторванности от предыдущих однородных рифм: некоторые строки не рифмуются вовсе. Рифма в «Манасе», как и вообще в тюркских языках, исключительно мужская. С большим мастерством в «Манасе» использована реди́фная рифма, когда в конце двух или нескольких строк повторяется одно и то же слово, а предпоследние слова этих же строк — рифмуются. Встречаются в «Манасе» (особенно в реди́фных созвучиях) и ассонансы, но очень близкие к полной рифме. Нередко составная реди́фная рифма заменяется простым повторением одного и того же слова на конце ряда стихов (тавтологическая рифма). Наконец специфической особенностью стиха «Манаса» является исключительно развитая аллитерация, причём аллитерация начальная (анафорическая). Сплошь и рядом аллитерируют начальные звуки нескольких или всех слов строки. Однако гораздо более обязательной является вертикальная аллитерация, когда ряд строк (иногда десять — тринадцать) начинается с одного и того же слога, редко — с одного и того же звука.

Часто эта вертикальная аллитерация имеет доминирующее значение в фонетической организации стиха, а рифма играет второстепенную роль.

Оценить значение начальной аллитерации в киргизском эпосе невозможно без учёта особенностей исполнения эпоса. В киргизском языке, как известно, ударение в словах постоянно падает на последний слог. В связи с этим необычайно распространённое в киргизском эпосе аллитерирование начальных слогов может показаться малодейственным приёмом. Но стоит только прислушаться к реальному звучанию киргизских эпических песен, чтобы убедиться в том, что это не так. Как мы уже отмечали, «Манас» во все времена существовал исключительно в устном песенном исполнении. В пении же певец, исполнитель «Манаса», всегда резко акцентирует именно начальный слог каждого стиха, создавая искусственные ударения. Менее значительное, но всё же, весьма заметное усиление голоса приходится на первый слог второго полустишия, то есть на пятый слог в семи-сложном, наиболее типичном для «Манаса» стихе. Очень часто этим пятым слогом в стихе является первый слог трёхсложного слова.

Таким образом, в пении аллитерации не только не скрадываются, но подчёркиваются. Они занимают самые выигрышные места в стихе.

Возможность скандирования киргизского эпоса по начальным слогам в значительной степени объясняется, видимо, наличием в многосложных киргизских словах двух ударений: главного на последнем слоге и второстепенного — на первом слоге. Ритмические ударения часто совпадают с второстепенным, а не с главным ударением в прозаической речи. Отмеченные нами особенности исполнения приближают киргизские эпические песни, в их живом песенном звучании, к четырёхстопному хорею.

Сохранение всех аллитерационных ходов киргизского подлинника стоило бы русским переводчикам огромного труда и отрицательно сказалось бы на ряде других сторон перевода, в частности на точности передачи основных образов и содержания эпоса. К тому же действенность внешней аллитерации в стихе, который не поется, а читается, так резко падает, что для читателя, который не привык к этому приёму, не привык акцентировать начало стихов, совпадение начальных букв смежных строк может просто остаться незамеченным.

Нам кажется, что переводчики гг. С.Липкин, М.Тарловский и Л.Пеньковский, стремясь сохранить все формальные особенности киргизского эпоса, нашли в данном случае правильное решение. В их переводе аллитерационные схемы оригинала сохранены в той степе-

ни, в какой это необходимо для того, чтобы дать русскому читателю достаточное представление об этом распространенном приёме киргизской народной поэзии.

Поставив перед собой задачу, ознакомить русского читателя не только с содержанием киргизского эпоса, но и с характерными особенностями национальной формы, поэты-переводчики, как нам кажется, сумели добиться в этом направлении серьёзных успехов. В заключение необходимо отметить ценную помощь покойного академика Ю.М.Соколова, принимавшего активное участие в разработке методов перевода «Манаса» на русский язык.

1949 г.

Порочное произведение. (О книге А. Токомбаева «Кровавые годы»), — «Советская Киргизия», 27 февраля 1949 г.

Имя киргизского писателя Аалы Токомбаева хорошо известно не только в нашей республике. Многие его талантливые произведения читаются во всем Советском Союзе. Однако творчество его не лишено серьёзных недостатков. Особенно много их в романе «Кровавые годы».

В этом произведении автор попытался дать широкую картину восстания киргизского народа против царского самодержавия и местных угнетателей — манапов, баев в 1916 г.

...1916 год. Идет первая мировая война. Войска царской России несут огромные потери. Нужны новые пополнения.

Первая книга романа «Кровавые годы», опубликованная в 1936 г., открывается описанием мобилизации нерусских национальностей на тыловые работы. Царские чиновники и жандармы проводят перепись населения. В аилах и кыштаках Киргизии царит большое возбуждение. Киргизский народ, испытывая двойной гнет — царизма и местных манапов и баев, лишенный всяких прав, земель и воды, не хочет отдавать свой труд, свои силы для поддержки ненавистного строя. Вспыхивает восстание. Повстанцы отбирают у царских чиновников списки мобилизованных и уничтожают их. Они совершают набеги на города и русские деревни, захватывают оружие, уничтожают телефонную и телеграфную связь.

Но против восставшего народа направляются войска, вооруженные артиллерией, пулеметами. Под натиском превосходящих сил противника киргизы отступают к границам Китая.

В романе помимо исторических личностей действуют и вымышленные герои. Одним из них является Алымкул. Сосланный в Сибирь, он сблизается там с русскими революционерами, с их помощью совершает побег и возвращается на родину. Биография Алымкула правдоподобна. Царизм действительно ссылал в Сибирь лучших представителей киргизского народа. Эта участь, как известно, постигла и выдающегося киргизского поэта, пламенного борца за свободу Токтогула.

По замыслу автора Алымкул — главный герой романа. На первый взгляд он действительно выглядит народным героем. В своих выступлениях Алымкул проклинает царя, сожалеет о тяжелой жизни бедняков. Но когда дело доходит до решающих битв, Алымкул переходит на сторону манапов баев — врагов народа.

Алымкул легко поддается под чужое влияние, его убеждения не тверды. После поражения восстания Алымкул впадает в отчаяние, он отказывается от жизни, от общественной борьбы, он жаждет конца мира, гибели человечества. Пропаганда таких реакционных настроений отнюдь не помогает читателю разобраться в обстановке, сложившейся в период восстания.

Второй герой романа — Джунуш. Вышедший из среды народа, он до конца верен ему. Это гуманист, который готов прирезать последнюю свою лошадь, чтобы спасти голодного человека. Джунуш лишен честолюбия, он храбр, честно разделяет с народом все его невзгоды. Джунуш мог бы стать реалистическим героем романа, если бы автор не приписал ему слишком большое количество неправдоподобных подвигов и поступков.

Джунуш в зиндане — яме, заменяющей тюрьму. Как освободиться из плена? Под руками героя оказывается неизвестно кем оставленный кинжал. Орудуя им, Джунуш подкапывает яму и совершает побег. Так же неправдоподобно выглядят и другие его подвиги.

Слабым и противоречивым является и образ Канаат-хана, которого писатель изобразил как народного героя. Можно ли назвать его этим именем? Каанат-хан — историческая личность. В начале киргизского восстания он один из первых взялся за оружие, создавал отряды повстанцев и совершал набеги на русские поселения. Но он боролся не с царскими колонизаторами, баями и манапами, а против всех русских. Отряды его истребляли не столько солдат, сколько мирное русское население — стариков, женщин, малолетних детей. Пантюкист и

панисламист, Канаат-хан играл на отсталости киргизского населения, на чувствах ненависти к царизму, на религии, вел борьбу за отделение Киргизии от России и присоединении ее к султанской Турции. Не разобравшись в том, кем был Каанат-хан, писатель горячо симпатизирует ему.

Не ограничиваясь воспеванием реакционных панисламистских и пантюркистских идей, А. Токомбаев идеализирует в своем романе далекое прошлое:

Жил когда-то наш предок Тагай,
Потомками которого являемся мы.
В то время не было обмана и хитрости,
В то время не было ни богатых, ни бедных.
Были бии (судьи) справедливые и мудрые,
Народ был сыт и утопал в масле.

Уместно спросить автора, где и когда был такой золотой век?

Среди персонажей романа мы встречаем также русского человека Антона. Он — враг русского самодержавия, защитник интересов бедноты. В его лице автор пытался показать передового представителя русского народа. Хороший замысел, но образ, к сожалению, тоже не удался автору. Казалось бы, Антон, как достойный представитель русского народа должен был пользоваться уважением киргизов. Но они его ненавидят, считая виновником бедствий, постигший киргизский народ. Антону связывают руки, над ним издеваются, его избивают, семью его уничтожают.

Свое отношение к киргизскому народу Антон выражает в следующих словах:

Посмотрел я на это событие и задумался:
Как жаль, что я не истинный киргиз,
Был бы тогда свободным, как вольная птица,
Хотя бы подо мной и был плохой конь.

Странное заявление в устах русского передового человека!

В романе вообще очень сильно выражено стремление автора идеализировать жизнь киргизов до присоединения к России. В главе «Ке-мегедеги кенштеп» устами одного влиятельного старика А. Токомбаев обобщает мнение киргизского народа о русских, которых этот старик считает виновниками ухудшения жизни киргизов. Это — в корне неверно. Правда, русские колонизаторы причинили киргизскому народу

много лишений, но присоединение Киргизии к России было явлением прогрессивным. Русский народ принес в Киргизию промышленность, технику, культуру. Братская помощь русского народа особенно сказалась после Великого Октября, когда Киргизия из отсталой окраины царской России за короткий срок превратилась в цветущую советскую социалистическую республику.

Следует отметить, что задолго до наших дней киргизский акын Молдо Клыч, бывший исламистом, положительно оценивал русскую нацию, ее роль в развитии киргизского народа.

Он писал:

Если бы только не вера —
Благодетельна их жизнь.
В любых условиях
Работают они, не унывая.

Это было в конце 19 века. А в опубликованном в наше время романе Аалы Токомбаева развиваются реакционные взгляды на русский народ.

Таковы серьезные ошибки, допущенные автором романа «Кровавые годы». Идеино-порочное произведение это очень слабо в смысле художественном. В нем нет цельного сюжета, присущего подлинно художественному произведению. Оторванные друг от друга мелкие сюжетные линии связаны только с образами Алымкула и Джунуша. Совершенно не связана с сюжетной линией глава «Мураттын-джомогу» (Рассказ Мурата).

Вторая книга романа «Тан алдында» («Перед зарей»), опубликованная в 1945 г., еще слабее первой. Здесь автор даже не пытается показать борьбу народа против угнетателей, он только рассказывает о безысходном страдании, горе, слезах.

Восстание 1916 г. окончилось поражением. Многие киргизы погибли в бою, многие лишились родной земли, сбежали на чужбину. Но дух народа не был сломлен. Однако тому, кто прочтет вторую книгу, покажется, что народ, духовно погиб, что воля к борьбе была сломлена навсегда.

Не понимая диалектики жизни, борьбы классов, автор изображает жизнь с позиций грубого натурализма. Роман «Кровавые годы» не дает правильного представления о киргизском восстании 1916 года, дезориентирует читателя, приносит вред делу воспитания молодого поколения.

Чем же объяснить появление в свет этого романа? Только тем, что в течение длительного времени у нас не было смелой большевистской критики произведений наших писателей и поэтов. Лишь после постановления ЦК ВКП (б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» в печати появилась статья Бердыбекова о романе «Кровавые годы». Но А. Токомбаев встретил ее в штыки. На собрании, посвященном обсуждению романа, он отказался признать свои ошибки, а все критические замечания тов. Бердыбекова объявил сплошной клеветой. Все это свидетельствует о том, что среди киргизских писателей прямая, честная критика и самокритика еще не в почете.

Чындыгы аз чыгарма (дагы Аалы Токомбаев «Кандуу жылдар» деген романы жөнүндө) Кызыл Кыргызстан, 5 марта 1949 г. (Малоправдивое произведение. («О кровавых годах» А.Токомбаева)

ВКП(б) Борбордук Комитетинин адабият жана искусство маселелерине арналган бир катар токтомдорунан кийин көркөм адабиятта сын кыйла жандана баштады.

Тайгуронов түзгөн фольклордун начар жыйнагы менен Кубанычбек Маликовдун салкын ырларына соку берген Самаганов менен Абдумомунов жолдоштордун макалалары жарияланды.

Аалы Токомбаевдин «Кандуу жылдар» деген романы жөнүндө жолдош Бердыбековдун сыны бир топ орчундуу маселелерди козгоого себеп болду.

Бирок, жогоруда көрсөтүлгөн авторлор булл сындарды тура кабыл алышкан жок. Китептеринде идеология жагынан жиберген каталарын моюндарына алуунун ордуна, сын жазган жолдошторду ушакчы катарында жариялашып, аларды карало үчүн өздөрүнүн авториттерин пайдалануудан кайра тартышпады. Кыргызстандын Советтик Жазуучулар Союзунун башкармасында жана анын органы болгон «Советтик Кыргызстан» журналынын редакциясында сынды көтөрбөөчүлүк, сынга тура жол бөрбөөчүлүк уюшулган түрдө орун алгандыгына, Маликовдун чыгармаларына жолдош Самагановдун жазган сынына каршы Саманчин менен Убукеевдин чабуул койгон принципсиз макалалары ачык-айкын далил болот.

«Кандуу жылдар» романын талкуулоого арналган чогулушта Аалы Токомбаев өзүнүн романынта жиберген саясий каталарды мойнуна алган жок. Ошондуктан, бул роман жөнүндө дагы бир-эеи сөз айтууга тура келди.

«Кандуу жылдар» романынын биринчи китеби 1936-жылы, экинчи китеби 1945 –жылда басылып чыккан. Роман кыргыздын түндүк райондорунда 1916-жылы Акпадышага каршы көтөрүшүнүн арналанган. Роман падышанын орустардан башка улуттардын ишке жараткандары тылдагы кара жумушка алынсын деген мобилизациясынан башталат. Падышанын администрациялары тарабынан жержерлерде тизмелер түзүлөт. Жерсуусунан ажыраган эмгекчилер балдарыбызды тылдагы жумушка бербейбиз, падышаны колдой албайбыз деген урандар астында көтөрүлө баштайт. Көтөрүлгөн эл түзүлгөн тизмелерди тартып алып, өкмөттүн айрым өкүлдөрүн кууп, кыянатчыларды жазалайт. Айрым кол кураган атамандар (Канат Абукин жана башкалар) орустун кыштактарына чабуул жасашат, телефон, телеграфты талкалашат. Жарак-жабдыктарды колго түшүрүшөт.

Өкмөттүн өкүлдөрү чоң-чоң шаарлардан куралуу солдаттарды чакырып, замбиректерди күүгө келтирип, көтөрүлгөн кыргыздарды пулеметтор менен кыра башташат. Эмгекчил кыргыздар Кытайдын чек арасына чегинет.

Мына ушентип романда үрүш башталат...

Автор романдын башында элди бай, кедейге бөлүп, байларды падышаны жактатып, калың букараны кырдырууга аракет кылдырат. Жантай, Чолпонкул, Төлө бий, Жанак кедейлердин ичинен баш көтөргөндөрдү падыша өкмөтүнүн өкүлдөрүнө кармап берин тюрьмага салдырып, аттырын, айдатышат. Роман боюнча жогорку чыккынчы манаптар элдин дүрбөлөңүн басып, падышата адал кызмат кылып, анын империалистик согушуна союздаш болуп, тылдагы жумуштарга жумушчуларды берүүгө аракет кылышат.

Бирок согуш кызып, анын түйүнү чечилер алдында манаптар элдин көпчүлүгүн кырдырып таштап, өзүлөрү Кытайдын чек арасына биринчи болуп качып киришет (Төлө бий, Канат). Мына ушентип, бир манап калып жатса, бир манап качын жатат.

Автор социалдык жана чыккынчылык жагынан манаптардын бир-биринен айырмасы жок экендигинин бетин ачуу ордуна, кайсы бир манаптарды баатырдык даражасына чейин көтөрүүгө аракет кылганын белгилей кетүү керек (Канат).

Романда тарихий адамдардан башкада атайылап алынган баатырлар бар.

Автор өзүнүн негизги геройлорун башкаларга караганда сезимдүү, ойчул, акылдуу жана батыр кылып көрсөткөн. Бир каарма-

нына (Алымкулга) революциячыл сезим берүүгө аракет кылып, аны Сибирге да жиберген. Сибирде бир топ жыл жүргөн Алымкул орус элинин революционерлери менен таанышып, алардан таалим алат, көзү ачылат. Алардын жардамы менен Сибирден качып, аман-эсен эллине келет. Мындай учурлор революциядан мурдагы кыргыздын турмушунда болгонбу? Бул чындыкпы? Буга киши ишине алабы? — деген суроого, албетте ишенет, албетте чындык деп айта алабыз. Мындагы бир өкүнүч, Алымкул Токтогул акынга окшоп чоң социалдык мааниси бар иш менен айдалбастан, майда-чуйда чыр-чатак менен, кыз талашуу чатагы менен айдалат. Бул, Алымкулдун элесин жогору көтөрүү мындай турсун, кайра анны төмөн түшүрөт. Узак жол жүрүп, революциялык тарбия алган Алымкул 1916-жылдагы көтөрүлүштө көпчүлүк элдин падышага каршы кыймылынын башында тура алган жок. Ал автордун убарачылыгын актай албай, элдин башына кыйынчылык түшүн тунжурап турган учурда акылдан адашып, байларга, манаптарга баш ийип кетет. Алымкул Жусуп Турусбековдун «Ажал ордуна» пьесасындагы Искендерче белин бекем бууп, кыйкырып чыга алган жок. Муну адегенде Төлө бий алдап («Тартыш» — 76-беттен 92-бетке чейин) чалгынга жиберди. Кийин Канат кандын исламдини менен пантюркисттик ураанына берилип, чындыгында Канат канн үчүн жарадар болуп, ач бел, куу жондо өлдү. Рас, автор Алымкулга «кедей», «кедей» деген сөздү көп айттырат. Ал кайсы бир главаларында кедейдин таламын талашып, падышанын адресине наалаттар айтат. Бирок иш жүзүндө кедейлерди чогултун, аларга жетекчилик кылуунун ордуна өзүнүн күчсүздүгүн көрсөтөт. Төлө бий менен Канаттын ураанын чакырып, камчысын чабат. Аларга жигит катарында кызмат кылат (биринчи китеп, 190-218-бет).

Алымкулдун образы уйгу-туйгу экендигине дагы бир мисал келтирүүгө болот. «Коркунучтуу көрүнүш» деген главада (257 — бет) Алымкул турмуштан, күрөштөн баш тартат. Ал акыр заманды тилейт. Адамзат бүтсө экен деп чак түштө жар чакырат.

Адамзат мындан көрө бүткөнү артык,
Түбөлүк кап-кара жер күткөн артык,
Жаралып, бири куурап, бири жыргап
Ээн эле, күн өтөбү, азап тартып?...
Адамзат неге калыс жан болбоду?

Митесин неге жоюучу, зан болбоду?

Болбосо бир-бирине күчү келбес

Адамдын неге бары хан болбоду?

(Биринчи китеп, 257-бет).

Биздин оюбузча буга окшогон «теориялар» марксизмдин-ленинизмдин иимине карама-каршы турат. Бул утопияга жатат. Бул — коомдук турмуштан, кала берсе жалпы тиричиликтен кечкендик болот.

Романдын экинчи герою — Жунуш. Ал карапайым калктан чыккан ак көнүл адам. Ал жолдоштукка, досчулукка берилген боорукер. Качкын кыргыздарды көргөндө астындагы атын союп берип, аларды өлүмдөн алып калууга аракет кылгандардын бири. Башынан нечен түрдүү кыйынчылыктарды өткөргөнү менен, эркиндиктен үмүтүн үзбөгөн бир азамат. Бул Алымкулга окшоп, Сибирге барган эмес. Алымкулга караганда караңгы киши. Ошондуктан Алымкулга койгон талапты буга кое албайбыз. Бирок мында айта кете турган бир нерсе: Жунуш кээде ыгы жок эрдиктерди жасайт. Ал зынданда жаткан жеринде белгисиз бирөөнүн таштап кеткен канжары менен зынданды казын чыгып кетет. Качкындар ачтан кырылып жатса, эч бир кылган кесиби жок болсо да дайыма ток жүрөт. Башка адамдардан бөтөнчө жаралган бир киши өндөнүп кетет.

Мына ушуларды эске алганда, Аалынын Жунушу Жантошевдин отко салса күйбөгөн, сууга салса чөкпөгөн Капыбегинен кем түшпөйт. Бирок, Каныбек романтикалык, авантюрдик планында кичине акталымыш болгон. Ал эми Аалынын чын окуянын негизге курулган романында Жунуштун элеси акталган эмес. Жунуштун ыгы жок эрдиктери китептин сөөгүнө сөөк болуп, канны менен кайнай албайт. «Кандуу жылдар» чын окуядан алынгандан кийин, ал социалисттик реализм жолу менен жазылууга тийиш эле. Бирок мында реализм жок.

Романдагы чатак кишинен бири Канат кан. Токомбаев Канатты Алымкул менен Жунушка окшотуп адабият батыры кылын албастан, тарихий киши катарында алган. Канат жалан гана падышага каршы күрөшпөстөн, бүткүл орус болгон жердин бардыгына каршы күрөшкөн киши болгон. Ал пантюркизм менен панисламизмдин туусун жогору көтөрүп. Россия империясынан кыргыздарды бөлүп чыгып, султантар бийлеген Турциянын капиталисттерин өзүүсүнө берүүнү ойлогондордун бири болгон.

Мына ушундай кишини Токомбаев өзүнүн романында герой кылып киргизгени менен анын социалдык душманчылыгынын бетин акырына чейин ачып көрсөтө албаган. Ал мындай турсун, Канат романдын кайсы бир главаларында сол герой эмес (отрицательный), оң герой (положительный) катарында көрсөтүлгөн. Канаттын колу орустардын бир топ кыштактарын басып алгандыгын уккан Алымкул менен Жунуш сүйүнгөн бойдон кирип барышып, чоро катарында кызмат кылышат, анын тилегин тилешет:

«Мергендер, атка жүргүлө!
Канаттын колу келди дейт:
Бир кулак деген поселка,
Түндүгү түшүп тенди дейт.
Токмокко чабуул коюшуп,
Калың кол торгоп жетты дейт.
Бел байлашкан душмандар
Канаттан ажал тапты дейт.
Эл үчүн тууган баатырлар!
Канаттын колун табалык,
Кабарсыз кеткен Алымкул,
Андан да кабар алалык»

Биринчи китеп, 174-бет).

Аалынын бай-манап, падыша менен күрөшкөн каарманынын бири Жунуш орустун кыштактарын кыйратып, талап алып жаткан Канат аягынын колуна кошулуп, ага ак кызмат кылууга чакырат. Мына, Токомбаевдин сүйгөн героюнун жузу!

Канат кан кол курап алып, Ортоктун тоосунда самодержавиенин солдаттарына каршы чабуул жасап, элди замбирек менен пулеметтун огунакырдырат. Чабуулдун алдында: ислам динин жактаган, Турцияны мактаган сөздөрдү айтат. Ал өзүнүн үгүтүндө мындай дейт:

«Илгерки бабалардын жолун кылып,
Кыйратсак кафирлардын туусун

жыгып,

Аттансак Туркистандын элдери деп,
Кайраттуу Темирландай уступ

чыгын.

— Наздан эл, билесиңер, Осмон

түркүн,

Жаркымбай, Стамбулдан окуп жүрүп,
Тааныган ал эрлердин алат үрлүн:
— Биз дагы түрк баласы, артта

Жаркымбай, Стамбулдан окуп жүрүп,

— Биз дагы түрк баласы, артта

калыш.

Миллатке, динге мендей кызмат

кылган.

байкасаңыз?

(Биринчи китеп, 192-бет).

Мына ушинтип, романдын «Канаткан» деген главасы башынан аягына чейин пантюркесттик, панисламисттик ырлар менен жык толгон. Пантюркист Канат канга мындай ырларды ырдагып, Турцияга ориентация кылуу сөзсүз, душмандардын тегирменин тегерекмекчи.

Автор муну менен гана чектелбестен. Канат канга эскипп көксөтүп, өткөндүн өлүнүн айттырат:

«Болуптур бизден мурун албан

калык.

Жашаптыр так ушундай ата нарык.

Өтүптүр чоң бабабыз Тагай деген.

Урпаты, биз экенбиз калган анык.

— Ал кезде, куулук шумдук жек

ЭКЕНГО

Ал кезде, бай жардысы жек экенго:

Как жарган кара кылды бийлер

ЧЫГЫП.

Калың журт май тепсеген, ток

ЭКЕНГО».

(Биринчи китеп, 191- бет.)

Мындай кой үстүнө торгой жумурткалаган заман болгон эмес. Бул бай-манаптардын эски заманды идеализациядан, кандык, уруучулук доорун кайратан көксөгүндүк. Балким, автор Канатты дал ушундай кылып көрсөтмөкчү элем деп айтар. Бирок, автордун оюна каргаша Канат жалаң сол образ эмес, оң образ болуп чыккандыгы-ңыз дагы бир мисал келтирүүгө болот. Ортотун тоосундагы урушта

Канаттын колу быт-чыт болуп, өлгөнүнөн калганы Кытайдын чек арасында качып кирет. Канат төмөнкү сөздөрдү айтып, эл менен коштошуп жүрүп кетет:

«Кайран эл, бул эмеско, күткөп

тилек,

Кайран эл кыйрадыго сунган билек,

Кайран эл менден акыл чыкпай

калды,

Кайран эл, жарылдыго сансыз

жүрөк».

(*Биринчи китеп, 217 - бет*).

Бул ырда Канат элдин камын жеген башчысы катарында көрсөтүлгөн. Ал эми эл болсо Канаттан көзүн албастан, аттуусу атчан, жоосу жөө анын артынан ээрчин, узатып калышат.

Ушул келтирилген мисалдарга караганда, автор Канатты сөзсүз 1916-жылдын батыры катарында көрсөткөн. Оң геройдун оозу менен жогоркудай пантюркесттик, панисламисттик пропаганды берүү автордун өтө зыяндуу кагасы болун эсептелет.

Романда Антон деген бир орустун элеси сүрөттөлгөн. Автордун оюнча Антон революциячыл сезими бар, самодержавиелик өкмөттү жок көргөн, жандили менен кедейлер тарабында турган улуу орус элинин прогресивдүү катмарларынын ичинен чыккан окулу катарында алынган. Бирок Антондун образын көрсөтүүдө акын өз алдына койгон максатына жете албаган. Анткени, Антон романда төр мүчө болуп кире албастан, улагада калган. Антон поэмага күч менен сүйрөн киргизилген. Мунун себеби, Антонду Жунуш менен Алымкулдан башкалардын көрөйүн деген көзү жок. Ал ганы эмес, ушунун баарын Антон кылып жаткандай көрүшөт. Кыскасы, көпчүлүк эл бой ору сменен кедей орусту ажыратып тааный алышпастан, анын эки колун байлап, айдан алышат. Ага киши көрбөгөн кордукту корсүтүшөт. Кызыл ала кылып урушат. үй бүлөсүнөн дайынсыз ажыран калса да, эки колу байланын жүрсө да, Антон адилет кызматтын кылат:

«Калың эл, жоо куралын байкагыла.

От бүркүп пулемету атылбасын»

— деп көтөрүлгөн кыргыздарга команда берет. (Биринчи китеп, 139 бет). Колунан келишинче кыргыздарды өлүмдөн сактап калууга ты-

рышат. Мунун себеби эмне экен деп аң-таң болгон окуучу. Антондун төмөнкүдөй төрт жол ырын окуганда андан бетер башы катат:

«Ойлонот бул авалга бөтөн карап,
Болсомчу анык кыргыз атаганат!
Колум бош, эркин куштай жүрбөс белем?
Болсо да алдымдагы эң начар ат».

Акындын бул ырында Антон кыргыз болсомчу деп арман кылат. Кыргыз болсом эркин куштай учаар элем деп, кыргыздын «эркинди-гинде» көз артат.

Мунайын жашыйт. Ал кыргыз болгусу келет. Кыргыздын бары эркин куштай учуп жүрөт деп, орус пролетариаты тарабынан жаркырап, жайнап келаткан революциянын чырагынан баш тартып, куш болуп учун кеткеси келет. Ал эркиндикти, тендекти уюшпаган, отурукташпаган, ошол кездеги көчмөндүү кыргыздардын күтөт. Кыскартып айтканда, булл — саясий сокурлук. Мындай орду жок «теориялардан» жана ыгы жок баатырчылыктан адабиятыбыз кутулушу керек.

Антонун образы байланыштуу, айта кете турган бир маселе бар, ал — орус маселеси. Романда өткөндү жыргал күн катарында көксөө өтө күчтүү (Канаттын Тагай бийи). Эмнегедир автор булл пикирин улам бир жерден кайталай берет. «Кемегеди жейиштер» деген главада белгилүү бир топтун оюн, пикирин жыйнактагансыган таасирдүү абышка замандын тарын баратканын орустардын келешине байланыштырат. Бирок «орус» — деп жалпы ырдабастан, алардын колонизаторлорун ажыратып ырдаш керек эле. Орус эли кыргызга маданият, өндүрүш алып келди. Орус эли аркылуу кыргыздар айыл чарья аспаптарына ээ болуп, жер айдоого үйрөндү. Кала берсе орустар медицинаны алып келди жана кыргыздарды эң коркунүчтүү оорулардын кесептисинен сыктап калды. Орус элинин келишин убагында чоң молдо болгон Кылыч өзүнүн молдолугуна карабастан мындай деп ырдаган:

«Капырлыгы болбосо
Кыйын экен жыргалы
Кандай турмуш болсода
Ойноп-күлүн кылганы».

XIX кылымдын аяк ченине молдо Кылыч орус элинин келишип өтө таамай ырдап, алар алын келген маданияттан чоочуркатан эмес. Ал эми XX кылымдын отузунчу жылдарынын аяк ченинде жазылып, басмага басылган Аалы Токомбаевдин романында мындай пикир-

лердин болбогондугу өтө таң каларлык иш. Далилсиз болбюусун үчүн авторго сөз берели:

«Эсимде мен бала чак орус келди,
Картошка таң калтырды турган элди.
Манаптар жыл айланбай жез тагынып,
Миң-миндеп үй бөлөнүн болуш келди»

(*Биринчи китеп, 16 -бет*).

Дагы бир жеринде:

«Чын эле акыр заман болгонуго
Аалымга азазилдин толгонуго
Жан алгыч төгөрөктү төрт айланып,
Башына калың элдин конгонуго»

(*17-бет*).

Бул ырларды түшүнүндө ар ким ар башка комментариялаган учурлар да болду. Бироу орус келди, акыр саман болду деп орустун колонизаторлорун ажыватпастан жалпы «орус» ден ырдаганы өтө чоң саясий ката экени шексиз.

Романдын экинчи китеби («Таң алдында») жалаң кайгы, мун менен толгон.

Биринчи китепте баш аламан түрдө болсо да, эркиндик талашкан элдин үнүн угууга болот. Экинчи китепте ал жок. Мынд башынан аягына чейин ыйлоо-сыктоо. Ырас, 1916-жылдагы көтөрүлүштө кыргыздын эмгекчилери кин бир канчасы кыйланды, кысталды. Алар өз жеринен, өз элинен айрылып тентиген күндөрү болду. Бирок авторушулардын баарын терип-тендип жазуудан иймеген эмес. Экинчи китепти окуп чыккандан кийин окуучуга кыргызда тукум калган эмеско, деген ой туудурат. Турмуштун ички диалектикасына түшүнбөй туруп, көргөндөй, укканды уккандай кылып, окуяны үстүргөн жана берүү социалисттик реализмге жашайт. Ыры жок ыйлай берүү алсыздыктын, муңкурагандыктан белгиси болот. Ыйлан баш көтөрбөгөндүк пессимизге, үмүтсүздүккө алып келет. Ал, күрөштөн баш тарткандыкка жатат.

Аалы Токомбаевдин романы тарихий окуялардын үстүндүктүрүлганы менен, китеп негизинен биздин күндөрдө жазылып бүткөн. Биздин өлкөдө социализм курулуп, коммунизм дооруна бекем бет алган учурда акындын социалисттик реализмдин деңгилине көтөрүлө албаганынын турмуштан артта кылын бараткандыгын көрсөтөт.

Роман оңдолбосо, анны булл бойдон калтырууга болбойт.

Кыргыз совет адабиятынын тунгуч уулу. (Токтогулдун туулганына 85 жыл толгондугуна карата). «Мугалимдерге жардам» № 12. С. 44-48. 1949 жыл

Токтогул Сатылганов XIX кылымдын экинчи жарымында жашаган акындардын алдыңкы өкүлдөрүнүн биринен болгон. Ал 1864-жылы Кетмен-Төбө районунда Узунакмат суусунун боюнда Сатылган аттуу кедейдин үй-бөлөсүндө туулган.

Токтогулдун балалык турмушунда эч кандай өзгөчөлүк болгон эмес. Ал жокчулуктун айынан жашынан байга малай жүрүп, атасынын жакырланган чарбасына жардам берген. Иши кылып, Токтогулдун балалык чагы жокчулук, көпчүлүк менен өткөн.

Кыргыз тоолорунун кооз жаратылышынын кучагында эриккен койчунун эмгеги ыр менен комуз болгон. Ал адегенде эпиграмма (багыштоо) катарында өзүнүн жолдош-жоролорун, теңтуштарын кошуп ырдап, койчулардын ичинде бат эле «ырчы койчу» атыгып, ырга шыктуу боло баштаган.

Ошол учурда Кетмен-Төбө өрөөнүндө Дыйканбай аттуу манаптын Арзымат деген ырчысы болот. Арзымат дайыма манапты, байды кошуп ырдап, көбүнчө Дыйканбайдын, анын атасы Рыскулбектин башына бүткөн дөөлөтүн мактаган уруунун ырчысы болгон. Токтогулду кордоп, аны басуу максаты менен Арзымат айтышууга чакырган. Чакырыгын кабыл албаган Токтогулду Арзымат жети атасынан тартып, урук-туугандарынан бери кордоп, артынан өзүнүн манабы Дыйканбайды мактап, ошонун аркасында элге таанылган ырчы болгондугун айтып, өзүнүн кудайга ыраазы экендигин билдирген.

Токтогул Арзыматтын тантираган ырын уккандан кийин, айтышууну ичинен каалабаган болсо да, жооп берүүгө аргасыз болгон. Бирок Токтогул Арзыматчылап анын урук-туугандарын кордобостон, анын керт башындагы кемчиликтерге токтолуп, байдын сорпосуна семиргендигин айтып, Арзымат ырчыны женил чыккан. Мына ошондон тартып Токтогулдун чоң акын экендиги, ал жөн эле бир айылдын акыны эмес, нускоочу акын экендиги белгиленген.

XIX кылымдын акырында жана XX кылымдын башында жашаган акындардын ичинен элдин мунун мундап, өзүнүн чыгармаларында демократтык принциптин туусун жогору көтөргөндүн бири Токтогул болгон. Чынында да бул учурда кыргыз элтинин эмгекчилери эки жактап эзилүүнүн кулдугунда болгон. Россия империя-

сынын башкаруусунда жашаган майда элдердин турмушу «ВКП(б) тарихинин кыскача курсунда» мындайча мүнөздөлгөн:

«Падышалык Россия элдердин тюрьмасы болгон. Падышалык Россиянын көп сандуу орус эмес элдери такыр эле укуксуз болушкан, алар ар дайым эле ар түрдүү кемсинтүүлөргө жана кордоолорго учурап келишкен. Падыша өкмөтү орус калкын улут областтарынын

жергиликтүү элдерине төмөнкү раса катарында кароого үйрөтүп келген, аларды официалдык түрдө «инородецтер» деп атаган, аларды жек көрүүгө жана алардан жийиркенүүгө тарбиялаган. Падыша өкмөтү атайлап улуттардын арасында бири-бири менен касташуунун отун тутандырган, бир элди экинчи элге өчүгүштүргөн... Падыша өкмөтү улут маданиятынын бардык көрүнүшүн муунтуп жок кылууга умтулган, орус эмес улуттарды зордоп «орусташтыруу» саясатын жүргүзгөн, падышачылык орус эмес элдердин желдети жана аларды кыйноочу катарында чыгып турган» («ВКП(б) тарихинин кыскача курсу» 1-глава, 6-бет).

Кыргыз эли жалаң гана падыша тарабынан эзилүү менен чектелбестен, ал өзүнүн бай-манабынын кол алдында да эзилip, көз жашы кол болууга чейин барган. Мына ушинтип эки жактап эзилуунун запкасында келген кыргыз эмгекчилеринин мүдөөсү XIX кылымдын экинчи жарымында жашаган акындардын чыгармаларында. «Зар заман», «Тар заман» деген темаларда ырдалган. Бир кыйла акындар (Арстанбек, Калыгул) замандын тарыганын Россия падышасы менен кыргыздын бай-манабынан көрбөстөн, жалпы орустун

Орто Азияга келишинен көрүшкөн. Падыша тарабынан жер көтөрүлүп, зордук менен көчүрүлүп келинген орустун эмгекчилери патриархалдык-уруучулук доорунда жашаган Орто Азия элдерине маданият ала келгендигин эске алышпастан, патриархалдык-феодалдык доорду көксөп, өткөндү идеализациялап ырдашкан. Мындайча айтканда, «зар замандан», «тар замандан» чыгуунун жолун жалаң өткөндү көксөөдөн издеп ыйлоо-сыктоонун тепсөөрүндө калып, турмуштан четинген арман менен дартка барып такалышкан.

Мына ушунтүп бул учурда кыргыз ооз адабиятынын жанрларында эпостук поэмалар менен арман түрүндө айтылган майда-майда ырлар өкүм сүргөн. Бирок эпостук поэмалар, арман ырлар эскини эстөө, өткөн заманды көксөө катарында класстык жикке бөлүнбөстөн, жалпы «жыргал» заман түрүндө ырдалган. Буга окшогон реакциячыл позицияда турган акындардын чыгармалары уруу башчылары жана феодалдык

жетекчилер тарабынан кубатталып келген. Ал эми арман ырлар болсо турмуштан чегинген пессимизмдин деңгелине чейин кулаган. Бирок өзүнүн эркиндигин талашкан эл жакшылыктан үмүтүн үзгөн эмес. Алар, уруучулук-феодалдык позицияда турган акындардын ырларына каршы, келечекте элдердин эркиндигин самаган өздөрүнүн мазмундуу ырларын ырдашкандан баш тартышкан эмес.

Токтогулдун биринчи чыгармачылык доору (айдоого чейин) ушундай кыйчалышкан шартка туш келген. Эки жактап эзилүүнүн кыйноосун тарткан элдин турмушун Токтогул өзүнүн турмушу деп түшүнгөн. Ал жогоруда биз айткан уруучулук-феодалдык позицияда турган акындардын феодалдык-уруучулук доорду көксөп ырдаган традициялык багытын бузуп, өзүнүн ырларында элдин эркиндигин самаган. Бай-манаптын чыккынчылыгы падыша чиновниктеринин жырткычтыгын айтып ырдап, ал өзүнүн чыгармасында турмушка активдүү түрдө аттанган, элдин мунун мундаган, жаңы адабиятка негиз салган 80–90-жылдардагы ырдын баатыры болгон.

Мына үшүнтүп, Токтогулдан тартып XIX кылымдын акырында кыргыз адабиятында саясий лирикалардын пайда болгоун көрөбүз.

Токтогул айдоодон мурда элди мындай оор турмуштан кантип куткаруунун жолун ачык түшүнө албаганы менен, падыша өкмөтүнүн өкүлдөрүнө жана жергиликтүү бай-манапка өзүнүн курч ырлары менен каршы чыгып, ошол учурдагы кыргыз поэзиясы кедейдин элесин киргизген. Кедейдин таламы, кедейдин тилеги акындын поэзиясында негизги идеядан болгон. Ал адегенде эле:

«Чыгым деп, алат малдарын
Айрансыз коет балдарын,
Алсыз кедей амал жок
Көтөрөт байдын салганын,
Улук болсон алып бер
Кедейден байлар алганын.
Улуттук ишин билбесен
Сен да тартып ала кет
Букаранын калганын».

Токтогулдун мындай ырлары элдин сезимин ойготуп, анын күрөшүнө жардам берген. Токтогулдун чоң акын экендигине көзү жеткен бай-манаптар аны өзүнө кол ырчы кылып алууга аракет кылышкан. Токтогул алардын жолун жолдоп, тилине кирбестен, бай-

манаптардын бузукулук иштерин мурдагысынан да күчөтүп ырдаган. Манаптар өз иретинде баш ийип-майышпаган акындын көзүн тазалап жоготуунун жолун издешкен. Мына ушундай кыйчалышкан учурда Токтогулдун бактысына 1898-жылдагы Мин-Дөбө эшендери баштаган Анжиян козголоңу туш келген. Бул козголоң узакка созулбай эле падыша өкмөтү тарабынан талкаланып, тез басылган. Токтогул өзү Анжиян козголоңуна катышкан эмес. Бирок ага өчөшкөн манаптар тынчы жок «тентёк» ырчыдан кутулуу учун жазалоочу отрядга кармап беришип, түрмөгө жалтырышкан. Военно-полевой суд суракты чала бүтүрүп, Токтогулду саясий күнөкөрлөр катарында айыптап, Сибирге айдаган. Сибирде Токтогул падыша өкмөтүнүн желдеттеринен көрбөгөн кордуктарды көргөн.

Айдоо Токтогулду көп нерселерге үйрөткөн. Ал ошол убакта айдоодо жүргөн көп сандаган орус революционерлеринен тарбия алып, саясы жагынан көзү ачыла баштаган. Токтогулга, көбүнчө, орустун биринчи революциясы өтө чоң таасир этип, ага идея жагынан өсүшкө чон жардам берген. Токтогул айдоодон мурда бай-манап менен кантип күрөшүүнүн жолун ачык түшүнө албаган болсо, эми Сибирде орус революционерлеринин ичинде журуп, класстык күрөштү түшүнө баштаган. Орус, кыргыз, өзбек эмгекчилеринин максаты бир экендигин билген.

Токтогулдун бул учурда ырдаган ырлары элди күрөшкө чакырган интернационализм духунда болгон. Ал Ыраакы Сибирде жүрүп мындай деп ырдаган:

«Казах, кыргыз, өзбектөн,
Орус менен ногойдон –
Карасам адам көп экен
Кайгы тартып мен өндүү
Камалыш барган жан экен.
Көрүп жүрөм көз менен
Мен сыяктуу туткундун
Далайы ачтан өлгөнүн,
Өлүктөрдү короого
Сүйрөп барып көмгөнүн».

Мына ошентип, Токтогул жаңы турмуштун жаңа жаңы адабиятын кабарчысы болгон. Айдоодо жүргөндө Токтогул элин, жерин сагынган, саясий лирикалар ырдаган. Бул лирикалардын бир канчасы

өзүнүн керт башына бүткөн кордугуна, кайгы-капасына байланышкан болсо да, алардын мазмуну оптимизм духунда болгон.

Токтогул айдоодон кантканда да куу турмуштун үстүнөн чыкты. Ал үй-бүлөсүнөн ажыраганына карабастан (баласы өлүп, эиесн сокур болуп, аялы эрге тийип), элин, жерин аман-эсен көргөнүнө сүйүнүп, кубанычы койнуна батпаган абалга жеткен. Анткени, элинин кайгысы, элинин көз жашы Токтогулдун өз кайгасын басып, аны унуттуруп жиберген. Ал элин көргөндө:

«Кейибеймин кеткенге
Өкүнбөймүн өткөнгө,
Мен ыраазы боломун
Эл-журтума жеткенге»,

— деп эл-журтун кошуп ырдаган. Токтогулдун кайратын, анын оптимизмин падыша өкмөтүнүн желдеттери сындыра алган эмес. Токтогул айдоодон качып келгенден кийин манаптар аны кайтадан айдатмакчы болгон, бирок эл Токтогул жакта болгондуктан батына алышкан эмес. Токтогулдун бул учурдагы ырлары мурдагысынан курч жана ачык маанилүү болгон.

Ал:

«Бай курусун, титнрейт,
Малайдын акын бүт бербейт.
Манап алкы бузулду,
Мал ордуна киши жейт.
Букарадан тың чыкса
Буту-колун кишендейт»,

— деп ырдаган.

Айдоодон кайткандан кийин, Токтогул бай-манаптарды катуу сынга алганын мурдагысынан да күчтүүрөк күчөткөн. Ал көпчүлүк элдин күчүн жогору баалай билген. Көп бириксе тоодой толкундаган күч болоруна йшенген.

«Толкун суудай көпчүлүк,
Толкусаң тоого күчүң тен».

Же болбосо:

«Жам букара бириксе
Табалбайсың айланды,

— деп, идея жагынан өскөндүгүн көрсөткөн.

Токтогул жалан гана саясий лирикалар менен чектелбестен, философиялык ырлар да ырдаган. Токтогулдун философиялык ырларынын тематикасы элдин турмушуна арналып, оптимизмдин боёгу менен боёлгон. Мындай ырларды кыргыздын акындары насият ырлар деп аташкан. Насият жана санаат ырларын айтуу жагынан Токтогул алдына киши салган эмес.

«Ырыс алды ыштымак
Береке менен бак конот.
Туушу бар эр жигит
Душманынан сак болот».

Же:

«Ат арыбас болсочу,
Жаш карыбас болсочу.
Жигит менен кыз өлсө
Жерге койбос болсочу».

Токтогулдун буга окшогон оптимизми күчтүү, мааниси терең ырлары биздин күндөрдө композиторлорубуз тарабынан музыкага салынып, эл оозунда айтылып жүргөнүн көрөбүз.

Социалисттик Улуу Октябрь Революциясын Токтогул өтө кубанычтуулук менен тосуп алды. Ал революциянын биринчи эле күндөрүндө Улуу Ленин тууралу:

«Кандай аял тууду экен
Лениндей уулду!",

— деп жар чакырды.

Токтогулдун бул ыры кыргыз совет адабиятынын эң мыктыларынын биринен болуп эсептелет. Кыргызстанда Совет өкмөтү орнор менен Токтогул элин кыдырып:

«Баягыда чайкалдын
Бай-манап ишинде,
Мындай заман болорун
Көрдүң беле түшүндө,
Ачылды багын, букара,
Аргымактай күжүлдө»,

— деп Токтогул эмгекчи элди ишке, күрөшкө чакырып, өзүнүн сонун ырларын ырдаган.

«Тенчилик доор чыкканда,
Териме батпай семирдим,

Тушалган темир чидерден
 Бошоткон бүтүн элимдин,
 Атандай баккан алдейлеп,
 Аманын тиле Лениндин»,

— деп совет доорунда ырдаган ырлары түбөлүккө эстелик болуп калды. Улуу акын Токтогулдун чыгарган ырлары кыргыз совет адабиятынын алтын фондусунан ардактуу орун алды.

1951 г.

Тоголок Молдо (Краткая характеристика творчества Тоголока Молдо), — «Киргизстан», кн. 11. С.231-240

В своем труде «Критические заметки по национальному вопросу» В.И. Ленин писал: «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящиеся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная...» (Ленин, Сочинения, том 20, стр. 8. 4-е издание).

Киргизская литература 19 в. по своему идейно-социальному содержанию имела два основных направления. Первое из этих направлений составляла литература класса угнетателей, литература, которая служила интересам феодалов — баев и манапов. Наиболее известными представителями этого реакционного направления были Калыгул, Арстанбек и Кылыч.

В ходе этих консервативных и реакционных акынов были обращены не на будущее, а в прошлое. Они не захотели, чтобы отмирали феодально-родовые порядки, наоборот, им хотелось, чтобы эти порядки оставались неизменными. Они идеализировали эпоху феодально-родовых отношений, называли ее добрым временем, «когда на спинах овец жаворонки могли откладывать яйца свои», и в то же время они хулили все прогрессивные явления в жизни, называя их признаками «тар заман» (эпоха бед), «зар заман» (эпоха слез) и «акыр заман» (конец света, светопреставление).

Самым консервативным и реакционным из этих акынов был Молдо Кылыч. Его идеология была тесно связана с религиозным учением ислама, с законами шариата. Он был в первых рядах тех фа-

натиков мусульманской религии, которые проповедовали ненависть к другим народам.

Кылыч этим не ограничивался, он так же, как Калыгул и Арстанбек, выступал против присоединения Киргизии к России.

В произведениях акынов, которые идеализировали старые порядки, господствующее место занимали пессимистические мотивы. Эти акыны на будущее смотрели с безнадежностью.

Литература второго направления отражала подлинную жизнь народа, его горе и гнев, его борьбу и стремления к свободе, она была полной противоположностью поэзии акынов-реакционеров, была народной литературой.

Одним из выдающихся представителей народной литературы являлся Токтогул Сатылганов. Тоголок Молдо тоже принадлежал к этому течению.

Токтогул, отражая в своей поэзии думы и чаяния народных масс, смело выступил против бай-манапов. Если акыны-реакционеры создавали произведения, полные пессимизма, в которых отражался их безнадежный взгляд на будущее, то акыны демократического, народного направления во главе с Токтогулом, наоборот, создали песни глубоко оптимистичные. Эти песни говорили о лучшем будущем, призывали народ к борьбе. В качестве примера, подкрепляющего эту мысль, можно привести песни «Пять кабанов» Токтогула и «Тирания манапов» Тоголок Молдо.

Хотя Тоголок Молдо и был акыном, стоявшим на тех же позициях, что и Токтогул, жизненные условия и обстоятельства не давали ему возможности подняться до такой социальной ясности, до которой поднялся Токтогул. Тоголок Молдо не был сослан царским правительством в Сибирь, как Токтогул, не встречался с русскими революционерами-политкаторжанами, как он, и не учился у них пониманию социальных явлений. Поэтому он не в силах был понять многие острые политические вопросы и события второй половины прошлого столетия. Акын изобличал бай-манапов, звал бедняков на борьбу, но не понимал и не знал, как и какими путями можно прийти к свободе. Несмотря на это, в произведениях Тоголока Молдо были главенствующими и демократические и народные мотивы.

Тоголок Молдо (Баимбет Абдрахманов) родился в 1860 году, в местечке Куртка, недалеко от Нарына, в семье дехканина-середняка. До двенадцатилетнего возраста будущий акын воспитывался у отца.

Отец Баимбета, Абдрахман, был неплохим сказителем, который иногда пел свои импровизации жителям аила. Своего сына, он с малых лет отдал в учение мулле. Баимбет в течение четырех лет научился свободно читать и писать. В это время умирает его отец, а мать Кунур, выходит замуж. Двенадцатилетний Баимбет со своими младшими братьями и сестрами остается у своего деда, Музооке.

Музооке в свое время был известным комузистом и ырчи (народный певец, сказитель), но ко времени смерти своего сына, Абдрахмана, он был дряхлым стариком. Поэтому у него не было возможности помогать своему внуку Баимбету, чтобы тот продолжал учебу. Будущий акын бросает учебу и начинает работать в хозяйстве деда.

Когда Баимбету исполнилось восемнадцать лет, умирает Музооке. Будущий поэт тяжело пережил смерть любимого деда.

После смерти деда Баимбет остается главой бедной и разоренной семьи и решает создать свое хозяйство. Баимбет начинает работать по найму, надеясь, что в результате этого ему удастся поднять свое хозяйство, но это ему так и не удалось сделать: его жалкое хозяйство разваливалось еще больше.

У Баимбета с малых лет проявилось тяготение к песне. У своего деда Музооке он учился искусству акына, а также старался учиться и у других акынов, которые приезжали в его аил Куртку.

Псевдоним Баимбета Абдрахманова — Тоголок Молдо (Тоголок — круглый, молдо — мулла) — закрепился за ним потому, что он был круглолицым и знал грамоту. Киргизы в прошлом почти всякого, кто знал грамоту, называли молдо (муллой), а муллой в религиозном смысле слова акын никогда не был.

Тоголок Молдо с восемнадцатилетнего возраста начинает самостоятельно петь среди народа. Но нужда наступает на него все яростнее. Он берет своих младших братьев и сестер и пешком отправляется в город Токмак. В Токмаке акын прожил около девяти лет. И здесь ему тоже пришлось батрачить.

Но и в это время он не расстается со своим любимым искусством акына. Его дар акына и мастерство крепнут. В тридцать лет Баимбет снова возвращается в свою родную Куртку.

Баимбет, поселившись в родном селе, став зрелым акыном, выступал на всех сборищах народа, по просьбе разных людей. Сочинял для них и записывал «кюйген», «секетбай» (род любовной песни в киргиз-

ской народной поэзии), «кошок» (поминальные песни, песни-плачи). Таким образом, акын быстро приобрел известность среди народа.

Манап Касымбек, который понял, что Тоголок Молдо хороший акын, решил взять его к себе, как джигита, но это манапу не удалось. Однажды на одном из сборищ, где было много людей, Касымбек попросил у Тоголока Молдо насвай (жевательный табак).

«Если нуждаешься в ней, лопату свою носи с собой!» — ответил акын, отвернулся и пошел прочь.

Манап возмущенный смелым поступком бедняка-поэта, вызывает к себе своего придворного певца Бошкоя и говорит ему, чтобы тот поносил и развенчивал в своих песнях «зазнавшегося» Тоголок Молдо.

Продажный певец Бошкой послушался Касымбека и стал петь о бедности Тоголок Молдо думая, что этим удастся ему оскорбить и огорчить акына.

«Бросить аил Касымбека не можешь ты,
У тебя нет скота, чтобы пасти на склонах,
От того, что смотришь на котел Касымбека
Сытым не станешь ты!
Ты же привык кормить себя,
Работая батраком у имущих.
Ты мучаешься, бедный Молдо,
И во все стороны мечешься ты!

(подстрочный перевод)

Слушая эту песню Бошкоя, манапы во главе с Касымбеком взорadowствовали, полагая, что Тоголок Молдо развенчан, унижен. Но акын гордо ответил:

«Жалкий сын Джамантая
Ты возгордился, наевшись объедков
Хотя и беден сейчас Баимбет,
В один из дней покинет его нужда!»

Баимбет в этом состязании выступил не только против продажного певца Бошкоя, но также клеймил манапов — Чоюбека, Касымбека, Калпу, говорил о том, что они разоряют народ непосильными налогами, грабят и угнетают его, что у них нет, ни совести, ни чести:

Бедный народ, ты даешь себя грабить
Такому грабителю, как Чоюбек!
Единственную корову, бедняк,

Отдаешь ты, сгибаясь под тяжестью налогов
 Рабочего скота нет у вас, бедняки
 Сами вы вместо них!
 Когда же изученные бедняки
 Покой обретут себе?!
 Касымбек и Калпа
 Ограбили, замучили народ.
 Они, видно, хотят забрать
 У бедняка все до последнего зернышка в мешке
 Так злобствуют манапы,
 Их издевательствам нет конца.
 Если есть справедливые начальники —
 Изгнать (сослать) бы этих манапов!

Народ, слушавший это состязание, остался доволен мужественной песней Тоголок Молдо, был благодарен ему

Манап Касымбек был возмущен поведением смелого акына и затаил месть. Чтобы отомстить акыну, он всячески старался оскорбить и унижить его, даже несколько раз по указке манапа его слуги избивали акына. Но, несмотря, ни на что, Тоголок Молдо не испугался. Он продолжал петь песни, клеймящие манапов, где только было возможно это делать

В 1906 г. манап Султангазы (сын Касымбека) борется с манапом Сагындыком и Эрмеком за место волостного управителя. Эта борьба кончается большой дракой, затеянной манапами двух родов — Кара-Черик и Ак-Черик.

В этой драке был сражен пулей манап Аалы. Манап Султангазы, решив отомстить манапам Сагындыку и Эрмеку, нападает на их аил, разоряет жителей и выселяет. Результаты борьбы манапов за место волостного управителя легли тяжелым бременем на плечи бедняков, жизнь которых стала еще более невыносимой. Тоголок Молдо, бывший свидетелем этих событий, в своей песне «В ребра мои врезался камень» пел:

«В тысяча девятьсот
 шестом году
 О том, что погиб Аалы,
 Стало известно
 Выбившимся из сил беднякам.

Когда придет радости день?!
 Сын Касымбека, Султангазы
 Стал большим чином.
 Он возглавляет, проклятый,
 Бешеных псов и кабанов!
 Он (Султангазы) собрал всех жителей айла
 «Собирайтесь в путь» — приказал.
 Он разорил бедных людей,
 Он избивал и убивал
 Безвинных, беспомощных людей
 Он отнял у них скот,
 Он отнял у них все добро,
 Он отнял у них весь хлеб,
 Он заставил всех рыдать.
 Он отнял все до последнего зернышка в мешке
 Он плакать заставил всех,
 Ни куска хлеба не оставил он им
 Никто в тот день улыбаться не мог,
 Люди бродягами стали,
 Под открытым небом остались они
 Чтобы воду вскипятить и пить
 Котла, чашки не имели они
 Когда эти бедные люди были выгнаны из своих гнезд
 В ребра мои врезался камень!..

Эти стихи отчетливо говорят о том, что Тоголок Молдо был на стороне народа, о страданиях и лишениях которого акын говорил с большой горечью.

В своей песне «Тирания манапов» Тоголок Молдо говорил об угнетении народа манапами, о звериной жесткости последних, называя их тиранами.

Песни акына, в которых он изобличал манапов, быстро распространялись среди народных масс, передаваясь из уст в уста. В результате всего этого манапы Куртки стали притеснять акына. Он решил переселиться жить в Тогуз-Тороо.

В 1915 г. Тоголок Молдо поселился в Тогуз-Тороо, где его и застала Великая Октябрьская социалистическая революция, которую поэт встретил с большой радостью, написал ряд вдохновенных песен.

Поэт не ограничился только созданием стихов о советской власти, он непосредственно участвовал в работе Советов став активистом.

В первые годы советской власти акын писал:
 Я растил ячмень, пас скот
 Я бедным дехканином был
 Ленин к свободе нас привел
 Я славлю его!

Акын четко и ясно говорил о том, что он — бывший бедняк — разделяет судьбу других бедняков.

Я сам с малых лет был бедняком
 Я сам муки бедности испытал
 Я с бедняками вместе иду
 Туда, где свобода

В эти же годы акын пишет свою большую поэму «Назидание беднякам». В своем крупном произведении Тоголок Молдо в традиционной форме акынской поэзии призывал бедняков проклясть тяжелое прошлое и сплотиться вокруг советской власти.

Хотя поэма была написана в форме традиционных нравоучительных песен, она была боевым призывом, состояла из ряда политических песен.

Поэма Тоголок Молдо по своему политическому содержанию — одно из замечательных произведений киргизской письменной литературы первых лет революции, и в свое время сыграла большую роль. Тоголок Молдо явился одним из основоположников киргизской советской литературы.

В первые годы советской власти манапы и баи Тогуз-Тороо вместе с басмачами подняли восстание против советской власти. Тоголок Молдо становится в ряды отряда, борющегося против басмачей, и проявляет большую активность в этой борьбе. Басмачи дважды разоряли и разграбили дом поэта, они насильно увезли с собой даже жену акына. Тоголок Молдо остался одиноким, разоренным. Услышав об этом, приезжают из Куртки родичи поэта и увозят его к себе. В это время ему уже было лет шестьдесят, состояние здоровья было плохое, он никуда не выходил и жил около одиннадцати лет у своих родичей (1923–1943 гг.).

В эти годы Тоголок Молдо написал несколько поэм. Ограбленный басмачами и состарившийся, поэт пишет автобиографичный «Арман-Джаш». В этом произведении, в основном, престарелый акын вспоми-

нает молодость. В поэме большое место отведено горестным мотивам. Тогда же написаны им крупные поэмы «Алатоо», «Земля и ее дети», «Восстание птиц».

В первой из названных поэм Тоголок Молдо воспевает природу родной страны, говорит о том, что киргизские горы обильны не только скотом, но и таят в себе несметные природные богатства.

В поэме для детей «Земля и ее дети» Тоголок Молдо с большим мастерством рассказывает о пользе земли, воды, ветра, дождя для людей. В «Восстании птиц» поэт использовал народные песни о птицах и создал замечательное, стройное сюжетное произведение. На примерах из жизни птиц поэт рассказывает о социальной несправедливости, клеймит угнетателей.

С 1935 г. и до конца жизни Тоголок Молдо поддерживает тесную связь с киргизским институтом языка, литературы и истории, работает внештатным его сотрудником по сбору фольклора и делает большое, полезное дело. Он сдал в институт 190 печатных листов произведений фольклора и своих собственных.

В последние годы жизни акын работает над эпосом «Манас» и сдал в институт двести печатных листов стихов. Хотя его варианты еще полностью не изучены, все же необходимо отметить, что имя Тоголок Молдо остается в числе имен крупнейших сказителей киргизского национального эпоса.

В 1938 г. акын принят в члены Союза советских писателей. Он был участником декады киргизского искусства, которая проходила в Москве в мае 1939 г. За большие заслуги в развитии киргизской литературы советское правительство наградило акына орденом «Знак почета». В 1940 г. Киргизия отмечала 80-летний юбилей поэта, а произведения его получили высокую оценку.

Несмотря на свою старость, в годы Отечественной войны Тоголок Молдо выступал с боевыми патриотическими стихами, зовущими народ к защите Родины, к победе.

Тоголок Молдо прожил долгую и большую жизнь. Умер он в 1942 г., в 82-летнем возрасте.

Некоторые произведения Тоголок Молдо написаны в духе и форме произведений народного творчества. Необходимо подчеркнуть умение автора мастерски использовать фольклор в своем творчестве. В качестве примера можно сослаться на лирические стихи акына (любовные, поминальные песни).

В лирике поэта чувствуется влияние не одного только фольклора, но и письменной, книжной поэзии. Так как Тоголок Молдо был грамотным акыном, вероятно, он читал и до революции старые издания произведений Алишера Навои и Низами. В лирике нашего поэта мы встречаем имена героев классической поэзии Востока (Лейли и Меджнун, Зулайка и Юсуп), но написаны лирические произведения Тоголок Молдо в форме киргизских народных лирических песен, в форме «кюйген» и «секетбай».

Стихи и поэмы Тоголок Молдо на социальные темы в основном написаны в стиле «насият» («Алатоо», «Назидание беднякам»). Этой формой пользовались и акыны реакционного направления, но Тоголок Молдо, как и Токтогул, придал ей совершенно иное, чем у поэтов-реакционеров, новое содержание. Эти формы мы находим и у современных акынов.

У Тоголок Молдо есть еще одна большая тема — это судьба киргизской женщины. О бесправном положении и унижении киргизки до революции акын писал с большой правдивостью и силой.

Тоголок Молдо, создавая свои произведения, чаще всего пользовался метрикой народного стиля. Поэтому большинство его стихов написано семи-восьмисложником. Но после Октябрьской революции акын не ограничился только метрикой народного стиха, у него есть стихи, написанные одиннадцатисложником, которым пользуются наши современники-поэты.

Еще не все произведения акына собраны и изучены. Восполнить этот пробел — одна из очередных задач литературоведов Киргизии.

Велики заслуги Тоголок Молдо перед нашей литературой. Мы должны как можно скорее и лучше решить вопрос о сборе, изучении и издании произведений народного поэта.

Перевод с киргизского К. Кулиева

1952 г.

Поэт-демократ. Советская Киргизия, 4 января 1952 г.

Владимир Ильич Ленин в своем труде «Критические заметки по национальному вопросу» писал: «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идео-

логию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная...

Киргизская литература во второй половине 19 в. и начала 20 в. по своему идейно-политическому содержанию тоже имела два направления. Одно из этих направлений представляла литература класса угнетателей, служившая интересам феодалов — баев и манапов. Ее наиболее консервативные и реакционные сторонники — акыны Калыгул и Арстанбек обращали свои взоры не в будущее, а в прошлое. Они идеализировали эпоху феодально-родовых отношений, называли ее добрым временем, «когда на спинах овец жаворонки могли класть яйца». Напротив, все прогрессивное они хулили, во всем новом видели признаки «тар замана», «зар замана» и «акыр замана», т.е. эпохи бед, эпохи слез и конца мира.

Продолжателем Калыгула и Арстанбека был Кылыч. Идеализируя прошлое, он оплакивал крушение феодальных устоев и был в первых рядах тех фанатиков мусульманской религии, которые проповедовали ненависть ко всем иноверцам. Так же, как его предшественники, Кылыч выступал против присоединения Киргизии к России.

Литература второго направления отражала подлинную жизнь народа, его горе и гнев, борьбу и стремление к свободе. Одним из выдающихся представителей народной литературы был Токтогул Сатылганов. К этому же течению присоединились акыны-демократы Тоголок Молдо, Барпы Алымкулов, Калык Акиев, Осмонкул Болебалаев, Алымкул Усенбаев, Абылкасым Джутакеев, Абдыкалык Чоробаев.

В своих произведениях они отражали думы и чаяния широких масс, смело выступали против баев и манапов. Если творчество акынов-реакционеров было проникнуто пессимизмом, унынием и безнадежностью, то акыны народного направления, наоборот, создавали песни глубоко оптимистичные. Призывая народ к борьбе, эти песни говорили о лучшем будущем. Такими произведениями являются широко популярные «Пять кабанов» Токтогула, и «Тирания манапов» Тоголока Молдо.

После смерти Токтогула демократическую поэзию возглавил Тоголок Молдо. Правда, он не был сослан царским правительством в Сибирь, как Токтогул Сатылганов, ему не посчастливилось встретиться с русскими революционерами. И поэтому он не смог в своем творчестве подняться до такой социальной ясности, до которой поднялся Токтогул. Не в его силах было понять многие острые политические вопросы

и события второй половины прошлого столетия. Акын разоблачал бай-манапов, призывал бедняков к борьбе, но не знал, какими путями можно прийти к свободе.

Байымбет Абдрахманов (Тоголоко Молдо) родился в 1860 г. в местечке Куртка, недалеко от Нарына, в семье скотовода-середняка. Отец отдал его в учение мулле. Смышленный мальчик за четыре года научился свободно читать и писать. После смерти отца двенадцатилетний Байымбет со своими младшими братьями и сестрами остается у деда Музооке.

В свое время Музооке был известным комузистом и ырчи (народный певец, сказитель), но к этому времени, как умер Абдрахман, он был уже немощным стариком и поэтому не мог оказывать помощь внуку Байымбету. Байымбету пришлось бросить учебу.

После смерти деда, Байымбет, став главой бедной семьи, работал по найму. Он надеялся таким путем поднять хозяйство. Но это ему не удалось: жалкое хозяйство разваливалось все больше.

С малых лет Байымбета тянуло к песне. У своего деда Музооке он перенял искусство акына, учился у других певцов, которые приезжали в аил. С восемнадцатилетнего возраста Тоголок Молдо начинает выступать самостоятельно. Сначала по просьбе отдельных лиц сочинял лирические стихи «кюйген» и «секетбай», а иногда поминальные стихи «кошоки», и таким образом постепенно приобрел известность в народе.

Вскоре лирические стихи перестали удовлетворять его. Нищета и подневольный труд кыргызов-кочевников заставляли молодого акына петь о горе и гневе народном, и он переходит к социальным темам. На одном из многочисленных сборищ по указке манапа Касымбека подхалимствующий перед ним певец Бошкой начал оскорблять Тоголока Молдо:

Бросить аил Касымбека не можешь ты.
У тебя нет скота, чтобы пасти на склонах.
От того, что смотришь на котел Касымбека,
Сытым не станешь ты!
Ты же привык кормить себя,
Работая батраком у имущих.
Ты мучаешься, бедный Молдо,
И во все стороны мечешься ты!

Манапы во главе с Касымбеком злорадствовали, полагая, что Молдо развенчан, унижен, но тот гордо ответил Бошкой:

Жалкий ты сын Джамантая,
 Ты возгордился, наевшись обедков.
 Хотя и беден сейчас Байымбет,
 В один из дней нужда покинет его.

В этом песенном состязании акын выступил не только против продажного певца Бошкой. Он клеймил также манапов, гневно обвинял их в том, что они непосильными налогами разоряют народ, угнетают его, что у них нет ни совести, ни чести.

Народ остался доволен мужественной песней Байымбета, был благодарен ему. А манап Касымбек, возмущенный смелостью молодого акына, решил отомстить ему. Он всячески старался оскорбить и унижить его. Несколько раз слуги манапа избивали акына. Но Тоголок Молдо не испугался, он продолжал петь песни, клеймящие манапов.

В 1906 году между манапами двух родов произошла жестокая борьба за место волостного управителя, окончившаяся дракой. Победившая сторона напала на аил побежденных, разорила жителей и всех выселила. Пострадали, главным образом, бедняки. Бывший свидетелем этих событий Тоголок Молдо так говорил о них в своей песне «В ребра мои врезался камень»:

Сын Касымбека Султангазы
 Стал большим чином
 Он, проклятый возглавил
 Бешеных псов и кабанов.
 Созвав жителей аила,
 «Собирайтесь в путь» — он приказал.
 Он разорил бедных людей,
 Он избивал и убивал
 Безвинных, беспомощных людей

.....
 Ни куска хлеба не оставил он им.
 Никто в тот день улыбаться не мог.
 Люди бродягами стали,
 Под открытым небом остались они.
 Чтобы воду вскипятить и пить,
 Котла, чашки не имели они.
 Когда эти бедные люди были выгнаны из своих гнезд,
 В ребра мои будто врезался камень!

В другой своей песне «Тирания манапов» Тоголок Молдо обвинял манапов в звериной жестокости, называл их тиранами.

Обличительные песни акына быстро распространялись среди народа, передавались из уст в уста. Манапы Куртки стали преследовать певца, и он в 1915 году переехал в Тогуз-Тороу. Здесь его застала Великая Октябрьская революция. Он встретил ее с большой радостью, восторженно пел о ней:

Я растил ячмень, пас скот,
Я бедным дехканином был,
Ленин к свободе нас привел,
Я славлю его!

Четко, ясно говорил Молдо о том, что он бывший бедняк, разделяет судьбу других бедняков:

Я сам с малых лет был бедняком,
Я сам муки бедности испытал,
И с бедняками вместе иду
Туда, где свобода.

В 1921 году была издана большая поэма Тоголока Молдо «Назидание беднякам». В традиционной форме нравоучительных песен автор призывал бедняков проклясть тяжелое прошлое и сплотиться вокруг Советской власти. Она звучала как боевой призыв и, являясь одним из лучших произведений кыргызской письменной литературы первых лет революции, сыграла в свое время большую роль.

В первые годы революции манапы и баи Тогуз-Тороу, объединившись с басмачами, подняли восстание. Тоголок Молдо, став в ряды добровольного отряда активно борется с врагами Советской власти. Басмачи дважды разоряли дом акына, насильно увезли его жену.

В 1923 году Тоголок Молдо вернулся в родной аил и здесь в течение десяти лет создал несколько крупных произведений. Его поэма «Арман жаш» носит автобиографический характер. В поэме «Алатоо» он воспевае природу родного края, говорит, что киргизские горы богаты не только скотом, но и полезными ископаемыми. В поэме «Земля и ее дети», написанной для детей, акын с большим художественным мастерством рассказывает о пользе земли, воды, ветра, дождя. «Восстание птиц» является сюжетным произведением, созданным по мотивам народных песен. На примерах из жизни птиц акын говорит о социальной несправедливости, клеймит угнетателей.

Тоголок Молдо был большим знатоком фольклора. Начиная с 1935 года, он до конца своей жизни поддерживал тесную связь с Киргизским институтом языка, литературы и истории, будучи внештатным ее сотрудником, собрал и сдал 190 печатных листов фольклорных и своих собственных произведений.

В 1938 году акын был принят в члены Союза советских писателей, участвовал в декаде кыргызского искусства, которая проходила в Москве в мае 1939 года. За заслуги в развитии киргизской литературы Советское правительство наградило Тоголока Молдо орденом «Знак почета».

В дни Великой Отечественной войны акын выступал с боевыми патриотическими стихами, зовущими народ к победе.

Байымбет Абдрахманов (Тоголок Молдо) прожил долгую жизнь. Умер он 4 января 1942 года в 82-летнем возрасте.

Некоторые произведения Тоголока Молдо написаны в форме устных народных песен. В своем творчестве он мастерски использовал фольклор. Это особенно заметно в лирических песнях — любовных и поминальных. Но чувствуется в них влияние и письменной, книжной поэзии. Будучи грамотным, Тоголок, вероятно читал еще до революции Алишера Навои и Низами. Недаром в его лирике встречаются имена героев классической поэзии Востока — Лейли и Меджнуна, Зулайки и Юсуфа.

Что касается стихов и поэм на социальные темы («Алатоо», «Наказание беднякам»), они написаны в основном в стиле «насиат». Этой формой пользовались и акыны реакционного направления, но Тоголок Молдо, так же, как и Токтогул, дал ей совершенно иное содержание.

Есть у Тоголока Молдо еще одна большая тема — это судьба киргизской женщины. О бесправном ее положении до революции акын писал с большой правдивостью и силой.

В своих песнях Тоголок Молдо чаще всего пользовался метрикой народного стиха, большинство его произведений написано семи-восьмисложником. Но среди стихов, созданных после Октябрьской революции, у него есть и одиннадцатисложные.

Еще не все творчество акына собрано и изучено. Восполнить этот пробел — одна из очередных задач литературоведов Киргизии.

Киргизский народ с помощью своего старшего брата — великого русского народа успешно строит коммунизм. Крепнет и расцветает его литература, одним из основоположников которой является выдающийся акын-демократ Тоголок Молдо.

Об основных вариантах «Манаса». (В порядке обсуждения).
Советская Киргизия, 20 мая 1952 г.

До Октябрьской революции у киргизов, как и у других народов, существовало две культуры. Одна из них выражала интересы феодально-родовой знати. Это была реакционная культура Калыгула, Арстанбека, Кылыча. Другая, подлинно демократическая, народная культура — это культура Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы Алыкулова. Элементы ее существовали и раньше, имена многих создателей устного творчества не сохранились, творения же их продолжали жить как трудовые песни, песни пастушеские и женские. В киргизском фольклоре наряду с малыми жанрами бытовали произведения эпически-былинной формы. Многие из них создавались самим народом и отражали его чаяния, думы о свободе и объединении разрозненных киргизских племен о борьбе против иноземных захватчиков.

В середине двадцатых годов в республике началась запись фольклора. В этом отношении сделано много. Что же касается изучения и определения народности некоторых эпических сказаний, здесь до сих пор не достигнуто единого мнения. Одним из таких произведений является «Манас».

Хотя по своей художественной и исторической значимости «Манас» стоит в одном ряду с выдающимися произведениями фольклора других народов, он вплоть до середины 20-х годов оставался малоизвестным. В 20–30-х годах первая часть трилогии «Манас» была записана со слов манасчи Сагымбая Орозбакова, а вся трилогия — у сказителя Саякбая Каралаева. Но в записи, особенно первой части, были допущены грубейшие ошибки, так как в дело вмешивались буржуазные националисты. Они давали сказителю советы панисламистского и пантюркистского характера, а Манаса истолковывали как завоевателя, борца за ислам, захватчика чужих территорий, искажая первоначальный текст эпоса, придавали ему агрессивную окраску.

Все эти идейно-чуждые наслоения не рассматривались критически, эпос в целом считался произведением народного творчества. В результате некритического подхода редколлегия отобрала для издания на русском языке раздел, содержащий антинародные и антиисторические элементы, порочащие весь эпос. Я имею в виду «Великий поход». Были выбраны самые неудачные главы по вариантам Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, где наряду с мотивами защиты родной земли от иноземных поработителей проводятся агрессивные, панисла-

мистские и пантюркистские идеи. Всего этого авторы вступительной статьи Е. Мозольков и я, не вскрыли. В статье вообще отсутствовал глубокий анализ эпоса.

Однако на основании только «Великого похода», опубликованного на русском языке, нельзя делать вывод, будто весь «Манас» является феодально-ханским и от начала до конца насыщен мотивами панисламизма, как это утверждают И. Климович, Г. Нуров, П. Балтия и др. В некоторых вариантах, записанных от сказителей сагымбаевской группы, идеи панисламизма и пантюркизма занимают действительно большое место, но о каралаевском варианте этого нельзя сказать.

Если бы эпос воспевал только агрессивные и феодальные идеи, он не пользовался бы такой популярностью в массах вплоть до наших дней и давно прекратил бы существование как живое произведение.

«В мифе и эпосе» — писал А. М. Горький, — определенно называется коллективное творчество всего народа, а не личное мышление одного человека». И мне кажется, что возникновение такого величайшего по размерам и художественным достоинствам эпоса, как «Манас», было бы невозможно без участия народа.

Известный востоковед Чокан Валиханов в комментариях к своей записи отрывка «Смерть Кокетей-хана и его поминки» сто лет назад писал: «Манас по происхождению не принадлежит к белой кости (т.е. чингизовичам), но силен, не менее ханов! Отец его Якуп говорит: «Я отец юного Манаса, славного от Чу до Таласа, я не хан, но не хуже хана, хан Якуп я». Манас представлен в виде свирепого и чувственного степняка. В последующих эпизодах мы видим в нем богатыря, который защищает слабых... оставляет следы своих подвигов в глубине Джунгарии».

Еще больший интерес представляет высказывание Валиханова по поводу первой записи им киргизской речи: «Один эпизод из поэмы Манаса, именно тризна по Кокетей-хану, записан мною со слов киргизского рапсода. Вероятно, это первая киргизская речь, переданная на бумагу... В этом наречии чрезвычайно мало, можно сказать, почти нет арабских и персидских слов, зато очень много монгольских и персобразных тюркских». Отсюда можно заключить, что среди киргизов было слабым и влияние мусульманской религии.

Лет десять спустя после Чокана Валиханова (1862–1869 гг.) академик В. В. Радлов записал на киргизском языке с русской транскрипцией отдельные отрывки из «Манаса» и в 1885 г. издал их. Эти отрывки имеют очень важное историко-литературное значение.

Несмотря на короткий промежуток времени, после записи Валиханова, в записи Радлова оказались элементы панисламизма, отдельные герои эпоса выступают проповедниками мусульманской религии, но не в такой степени как у Сагымбая Орозбакова, вариант, которого записывался в 20-х годах нашего столетия.

Манас горячо говорил,
Манас, лежа в люльке, говорил:
«Аксакал отец Джакып хан,
Я открою мусульманский путь,
Кафиров всех я разорю.

Проникновение мусульманской религии в киргизский эпос академик Радлов объясняет как новейшее явление, возникшее в связи с последними событиями того времени. «Очень часто, — писал он, — противоположность между язычеством и исламом выступает причиной ожесточенной борьбы. Этот эпический мотив борьбы из-за веры не свойственен первоначальным преданиям и внесен в них после кровавых войн прошлого столетия.

Если Валиханов писал об отсутствии в киргизском наречии персидских и арабских слов, а Радлов утверждал, что «киргизы имеют об исламе какое-то смутное понятие», становится ясным, что наложение исламизма и пантюркизма в эпосе является продуктом позднейшего времени, т.е. конца XIX и начала XX вв. Это — влияние эпохи кокандского владычества и распространения влияния джадидизма в начале XX века.

В радловской записи акапдыша (белый царь) выступает покровителем Манаса и дает ему советы во всех его делах.

Манас перед белым царем стоял,
Манас свою жалобу высказывал,
говорят,

Белый царь ему сказал, говорят:

— Всех других богатырей

Накажи, — сказал, говорят. —

Но не готовься воевать

Против страны белого царя,

А если ты, потеряв разум,

нападешь,

Тогда не обижайся на меня!

Становится после этого совершенно ясным, что сказители эпоса, пользуясь неустойчивостью его текста, незаконченностью сюжета и композиции, произвольно в ходе исполнения вводили в эпос современные события, дополняли его чуждым первоначальному тексту содержанием. Как идеи панисламизма, пантюркизма проникли в эпос в период кокандского господства, таким же путем, очевидно, белый царь стал персонажем «Манаса».

Следует отметить, однако, что неизвестный сказитель эпоса дружелюбно относится к русскому народу:

Русские — милосердный народ,
Живи вместе с ними.

Несмотря на ряд недостатков, записи Радлова должны быть переизданы, так как они окажут большую помощь в сравнительном анализе и изучении различных вариантов эпоса.

Сравнивая записи Валиханова и Радлова с вариантами Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, мы видим, что в течение столетия эпос претерпел много изменений, в его тексте появились новые песни, пропагандирующие идеи панисламизма и пантюркизма.

Первая часть трилогии, носящая название «Манас», полностью записана со слов сказителя Сагымбая Орозбакова. Сам сказитель и записчик Ибрай Абдрахманов были вполне грамотными людьми в мусульманском понятии этого слова. Записью Орозбакова руководили националисты. Они-то и давали консультации пантюркистского и панисламистского характера. Кроме того, Сагымбай Орозбаков был тесно связан с националистической интеллигенцией и бай-манапской верхушкой.

Другим сказителем «Манаса» является наш современник Саякбай Каралаев. Он не был учеником Орозбакова и потому не мог испытывать его влияния. Сам Саякбай Каралаев происходит из бедняцкой семьи, в молодости батрачил, нигде не учился. В период гражданской войны в Средней Азии он служил добровольцем в Красной Армии, воевал против белых, а по возвращении на Иссык-Куль стал аильным активистом. Его никак нельзя причислить к религиозно настроенным людям.

Резкая разница происхождения, биография этих двух, сказителей, естественно, по-разному влияла на содержание их творчества.

Остановимся на политических мотивах обоих вариантов. Сагымбай Орозбаков, начиная поэму изложением родословной героя, лишь вскользь упоминает о выселении китайскими ханами отца Манаса и его ближайших родственников. Затем в повествовании о юношес-

ких годах Манаса приводятся слова его отца, жалующегося сыну на при-теснения со стороны калмыков и зависимое от них положение. В подтверждение этого он рассказывает о конфликте с калмыками, которые чуть не убили его. Вскоре после этого самому Манасу приходится выдерживать натиск и калмыцких ханов. Их агрессивные действия объясняются тем, что дошла до китайского хана Эсенкана, и его ясно-видцы предсказали серьезную угрозу для Китая со стороны Манаса. Дальше следует посылка китайцами специальных людей на поиски или уничтожение Манаса, нападение Нескары и т. д.

Описывая все эти события, Сагымбай ничего не говорит о произволе китайских ханов, но подчеркивает силу и мужество Манаса, как опасные для его врагов факторы. Сагымбай показывает Манаса не только киргизским богатырем, а и защитником. Саякбай Каралаев шире описывает произвол калмыцких и китайских ханов и их союзников. Уже во вступительной части он подробно говорит об угнетении киргизов. Затем идет рассказ о новом походе китайцев и ссылке киргизских племен в разные страны. Столкновение Манаса с китайскими ханами и у Каралаева объясняется конфликтом с калмыками, которые грабят киргизов.

В варианте Каралаева все войны Манаса вызываются необходимостью обороняться от нападения калмыков, китайцев и афганцев. Например, сражение с калмыками происходит из-за того, что калмыцкий богатырь Кокчо во главе семисот воинов нападает на киргизов. Будучи еще на Алтае, Манас дважды воюет с войсками, посланными Эсенханом. Война с китайским ханом Алооке вызвана тем, что андижанский хан Айкоджо просит Манаса освободить Андижан от гнета Алооке, на произвол которого жалуются почти все, в том числе и богатырь Кошой.

Поводом к войне с афганским ханом Шооруком служит нападение последнего на алайских киргизов — нойгутов. Манас со своими сорока соратниками идет против Шоорука, заставляет его сдаться почти без боя. Столкновение с русским ханом Керке возникает из-за того, что тот захватил ружье Аккелте, которое Бакай зарыл в землю, чтобы сохранить его для Манаса.

Великий поход» обуславливается всеми предшествующими событиями. Китайские ханы и богатыри угнетают киргизов, стремятся уничтожить киргизские силы. Конурбай, младший сын китайского хана Алооке, до похода Манаса сам хочет идти против киргизов и

просит разрешения у Главного хана Эсенхана. Разгадавший замыслы Конурбая, Манас идет против него. Эта часть эпоса и называется «Великим походом».

Почти никому из широких слушателей неизвестны походы Манаса по варианту Орозбакова против афганцев, на север — против русских, на запад — против кавказских народностей и на Кашгар, чуждые первоначальному тексту эпоса.

Во всех трех вариантах, особенно орозбаковском, проскальзывают мотивы пан-исламизма и пантюркизма. К Манасу приходят святые, под их влиянием он принимает мусульманство, затем сам стремится распространить мусульманскую религию. Китайцев он называет кафирами, при этом подчеркивает, что киргизы являются мусульманами и выступают от имени всех мусульман против иноверцев. В варианте Каралаева элементы панисламизма занимают незначительное место, войны почти не связаны с панисламистскими устремлениями (за исключением рассказа Алмамбета). Что же касается социально-бытовых конфликтов и событий, они базируются в основном на родовых и феодальных взаимоотношениях.

У Орозбакова чуть ли не после каждого сражения Манас призывает иноверцев стать мусульманами и разъясняет преимущество ислама перед другими верами. Ан-тинародный и антиисторический сыгымбаевский вариант эпоса я считаю неприемлемым для издания.

О других вариантах можно сказать следующее: В записях, повествующих о Семетее и Сейтеке, почти нет тенденции к агрессивным войнам, которые угрожали бы самостоятельному существованию соседних народов. Основой «Семетей» и «Сейтека» являются лирико-героические мотивы «Семетей» в вариантах Акмата Рысмендиева, Молдобасана Мусульманкулова, и Баимбета Абдрахманова (Тоголока Молдо), записанных отрывками, может дополнить каралаевский вариант второй части трилогии. Необходимо только сократить повторения, вырастающие иногда до целых глав и на-поминающие по композиции песни из «Манаса». Что касается отрывков, записанных у других сказителей, они в основном повторяют бытующий в Тянь-Шане сагымбаевский вариант. Это в одинаковой мере относится к Шапаку Рысмендиеву, Багышу Сазанову, Молдобасану Мусульманкулову. Это дает мне возможность высказать мнение, что в исполнении «Манаса» существовала тянь-шаньская группа сказителей, идущих от Сагымбая Орозбакова. Но Шапак Рысмендиев. Багиш Сазанов и

Молдобасан Мусульманкулов не были грамотными людьми и мало имели представления об исламе, кроме чтения намаза. Ясно, что они вводили в свои варианты мотивы панисламизма, пантюркизма бессознательно, в основном механически повторяя бытующий в Тянь-Шане сагымбаевский вариант.

Из краткого обзора записанных вариантов эпоса можно заключить, что вариант Саякбая Каралаева представляет наибольший интерес. Самый последний, еще не законченный вариант Саякбая Каралаева пока неизвестен нам полностью. Но, судя по записанным отрывкам, он сильно отличается от всех известных нам до сих пор вариантов. Родословная Манаса дается в очень сокращенном виде. Подчеркнута роль Манаса, как объединителя раздробленных киргизских племен, борющихся против иноземных поработителей — калмыцких и маньчжурских захватчиков.

В новом варианте отсутствуют непопулярные среди народа главы. Приход Алмамбета к Манасу мотивируется нападением калмыцкого хана Конурбая на чайную плантацию отца Алмамбета. Нет эпизода прихода святого Хазира и принятие Манасом мусульманства, и других путаных эпизодов. Вместо «чон казата» в новом варианте упоминается «чон чабуул» (большое сражение). Киргизы не идут походом на китайцев, а воюют против маньчжурских захватчиков и калмыцких ханов. Конурбай и Алмамбет показаны не китайцами, а калмыками.

Правильно ли это? На мой взгляд, да. Обратимся к истории. Война между китайцами и киргизами не доказана, наоборот, в XVII и XVIII веках имели место большие сражения между киргизами и калмыками. В записи Радлова Алмамбет упоминается как ойротский (калмыцкий) царевич. У Чокана Валиханова и Конурбай и Алмамбет тоже ойротского происхождения. Очевидно, эпос «Манас», отражая элементы исторических событий, запечатлел героизм войны с калмыцкими маньчжурскими феодалами и следовательно Саякбай Каралаев не грешит против истории, а напротив, приближает эпос к исторической правде.

Постановления ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам показали верный путь, дали возможность сказителю Каралаеву как и всем другим творческим работникам критически осмыслить свою работу. В этом отношении можно только приветствовать появление нового варианта эпоса, очищенного от чуждых наслоений и несущего себе народность и идеи патриотизма. Неправ П. Балтии, когда он осуждает новый каралаевский вариант, мотивируя тем, что создается Кара-

лаевым кабинетным путем. Собственно говоря, сказитель Каралаев никаких новых песен и новых глав не сочиняет, а, наоборот, только композиционно объединяет самые популярные песни, бытующие среди народа. Так было с финским эпосом «Калевала» и армянским эпосом «Давид Сасунский», о которых хорошо осведомлен сам П. Балтий.

Но наряду с этим и новый каралаевский вариант не свободен от недостатков. Сказитель, видимо, увлекаясь идейно-патриотической стороной сказания, впал в другую крайность: упустил из поля зрения присущие эпосу художественные детали — описания природы, портреты людей, бытовые картины, фантастические и мифические образы. Так, например, выпало из его нового варианта описание Кенкола в Таласе, описание реки Орхон и переправы через нее.

Но все эти чисто литературные недостатки легко поправимы, ибо мы имеем запись старого варианта Каралаева. откуда можно взять все те ценные в художественном отношении детали, отсутствующие в новом варианте.

Геройлору кең көрсөтүлбөгөн повесть. (Журнал «Советтик Кыргызстан» 1952. № 12 стр. 56-61)

Кыргыз совет адабиятынын алдыңкы өкүлдөрүнүн бири — Касымалы Баялинов кийинки жылдардын ичинде Ата мекендик Улуу согуштун турмушунан эки повесть жазды. Биринчи повесть — «Бакыт» өз убагында жакшы сынга ээ болуп, окуучуларыбызды советтик патриотизм жагынан тарбиялоого чоң жардам көрсөттү.

Касымалы Баялинов өзүнүн Ленин — Сталин партиясынын иштерине жан-дили менен берилген, кичи пейил, токтоо, эстуу геройлору — Жапардын, Айшанын, Жутабайдын образдары аркылуу согуш күндөрүндөгү совет адамдарынын алдыңкы кишилеринин тилеген тилегин, иштеген иштерин өрнөк катарында көрсөтүп, башкаларды да ошондой болууга чакырды. Биздин кайсы бир жазуучуларыбыздын чыгармаларындагы жасалма геройлорго окшоп (К. Жантөшевдин — «Жалындуу жаштарындагы» Беренди окугула) Баялиновдун геройлору «Чү» деген жерден эле чыгып жөнөбөстөн, ийгиликке кадимки эле адамдарча, бир топ кыйынчылыктардан кийин жетишет.

Жапар согуштан бир бутунан ажырап, элине оор ой менен кайтат. Сүйгөн кызы Жамыйла ушакчы аялдардын сөзүнө алданып, аны күтпөстөн, туруксуз бир селсаякты ээрчип, Фрунзеге баратып, жолдон Жапарга жолугат. Жамыйла дегенде уктаган уйкусунан ойгонгон

Жапар аны көрөрү менен кыйкырып, кучактап аларында Жамыйла башын төмөн салып, араң саламдашат да, Чоңмурун менен кете берет.

Ушунтип, Жапарга Жамыйланын кылган мамилеси анын жүрөгүнө дагы бир катуу сокку уцах. Бирок Жапар чөгүп кетпестен, өзүнүн кайгы-капасын женип, үстүндөгү оор жүгүн алып ыргытып, колхоздун ишине кирет. Колхоздун иши да Жапарга оңой-олтоң түшпөйт. Жандили менен күн-түн иштөөнүн аркасында «өрнөк» колхозу чоң ийгиликтерге ээ болуп, алдыңкы колхоздордун катарына кошулат. Мында автор Жапардан башка да бир кыйла жылуу образдарды түзгөн. Токтоо, акылдуу Айша өзүнүн кеңеши менен Жапардын жаралуу жүрөгүн айыктырууга себепкер болот. Колхозчуларга колунан келген жардамын аябайт. Жеңил мүнөздүү Чүкөбай да кээде ыгы жок чебеленгени менен колхоз үчүн өз убагында пайдалуу иш аткарат.

Оор басырыктуу Жутабай баштапкы партия уюмунун секретары катарында өзүнүн ишин аткара албаса да, ак ниеттүү аксакалдардан экендигин көрсөтөт. Ошол айтылгандардан башка да окуучулардын көңүлүндө кала турган айрым колхозчулардын мүнөздөрү да бар. Алар Тойчубек, анткор-кемпир. Автордун анткор кемпири салган жерден эле колхозго жакшы мүчө болуп кете албайт. Ал адегенде өз көмөчүнө күл тартат. Кээде жашырып, орула элек буудайдын баштарын да кыркып алат. Колхоздун уставын түшүнүүдө бир топ татаал жолдорду басат.

«Бакыт» повестиндеги өлкү-солку образдын бирн Жамыйла. Автор анын образын экинчи китебинде («Көл боюнда») ондоого аракет кылганы менен биринчи китебинде тетири бойдон калат. Анткени, техникумдун алдыңкы класстарында окуса да маданият жагынан өзүнөн төмөн турган бузуку аялдардын тилине кирип, бир байпакка сатылып, согуштагы жолдошун унутуп, жолоочуну ээрчип кетет. К. Баялинов турмушта Жамыйладай адашкан адамдар бар. Мен аны тарбиялагым келет, анын үстүнө сүйүү деген сүйүү, Жапардын көңүлүн кыя алганым жок деп айтар. Чындыгында турмушта Жамыйлага окшогондор жок эмес, бар. Бирок экинчи китепте Айша менен Жамыйланын образдары алмашылып, Айшанын ордуна Жамыйла пайда болот. Токтоо, эстүү, элге жагымдуу Айшаны автор окууга жиберип, ролдон чыгарып таштайт. Анын кандай окугандыгы, келечектеги ой-пикири жөнүндө ооз ачапагандыгы автордун ыгы жок сарандыгы. Автор өзү Айша экинчи китепте да айтылат дээр. Экинчи китепте айтылат, бирок Айша мурункусундай көпчүлүктүн ишине

берилген коомдун ишмери катарында көрсөтүлбөстөн, өзүнүн керт башынын кызыкчылыгын ойлогон Миколаны сүйгөн сулуу кыз катарында жазылган. Кыскасын айтканда, экинчи китепте Айшанын образы өтө төмөн түшүп кеткен.

«Бакыт» повестинде негизинен согуш күндөрүндөгү колхоздун турмушу, анын кишилери туура көрсөтүлгөн. Автордун мурдакы чыгармаларына караганда мында чоң өскөндүк, чындыкка бет алгандык бар. Бирок, али да болсо «Бакыт» орчундуу кемчиликтерден таза эмес.

«өрнөк» колхозу согуштун оор жылдарында фронттон кайткан жалаң гана Жапардын демилгеси, анын уюштуруучулук, талантынын артыкчылыгы аркасында бир нече жыл бою колхоздо чечилбей келе жаткан эгин маселеси толук чечилип, колхоз чоң баркка ээ болот. өндүрүштөрдө же айыл чарбасында болсун иштерди жолго коюуда айрым кишилердин демилгеси чоң роль ойнойт. Бирок, биздин өлкөдө коллективдүү түрдө жолбашчылык кылуу маселеси бяринчи орунда турат. Коллективди шыктандырууда, аларга жолбашчылык кылууда Коммунисттик партиянын уюмдары кыймылдаткыч чечкиндүү күчтөрдүн эң алдыңкысы. Касымалы Баялиновдун «Бакыттында» мына ошол чечкиндүү күч болгон Коммунисттик партиянын уюмунун ролу начар көрсөтүлгөн. Партиянын баштапкы уюмунун секретары Жутабай анда-санда гана колхозчуларга аксакал катарында акыл айтканы болбосо, азырынча секретарь эмес. Партия уюмунун жыйналышы да болбойт. Экинчи китептин аягында бир жолу партия уюмунун жыйналышы болуп, анда да Чүкөбайдын ордуна койчу Зуураны башкарма кылып шайлашат. Партия уюму бирөөнү кызматтан алганда гана керек деген пикир, албетте, натура пикир. Тескерисинче партия уюмунун жетекчилик ролу колхоз иштеринин жүрөгү жана мээси катарында көрсөтүлүшү тийиш эле. Тилекке каршы биздин талап китепте ордунан чыккан эмес.

К. Баялиновдун экинчи повести (башкача айтканда «Бакыттын» уландысы) «Көл боюнда» үстүбүздөгү 1952-жылы басылып чыкты.

Китептин сюжети Жапар менен Жамыйланын үйлөнүү тоюнан башталат. Жапар бул китепте колхоздун ишине көп аралашпастан, убактысынын көбүн мектепте, өзүнүн директорлук ишинде өткөрөт. Жамыйла да мугалим болуп иштейт. Балдарды тарбиялоодо ал өз ишин тапкандыгы үчүн өзүн бактылууудай сезет.

Жай өтүп, күздүн акыркы айларында эгин-тегин араң жыйналып алынат. Тоодогу малдарды кыштоого түшүрүп алуу үчүн «Кенеш» менен «өрнөктүн» башкармалары сыртка жөнөшөт. Бирок, булардын максаты онунан чыкпастан, бир топ кырсыкка дуушар болушуп, «Кенеш» колхозунун малчылары ашуунун белинде койлорун карга бастырып, көп чыгашага учурашат. Колу-бутун суукка алдырган Тойчубек кайгы, капасына чыдабай ооруп, төшөккө жатып калат. Койчу Зууранын акыл-эстүүлүгүнөн «өрнөктүн» малы аман-эсен калгандыгына «өрнөктүн» башкармасы Чүкөбай мактанычын айтарга киши таппайт.

Зуура табийгаттын кырсыктары менен күрөшүү тууралуу колхоздун жыйналышына маселе коёт. Сырт жайлоолорунда короо-жай салууну сунуш кылат. Зууранын сунушун Жапар менен Жутабай жакташып, малга короо жай салуу үчүн комсомол бригадасы үч ай кыш бою сыртта иштешет. Мындан кийин Бурулча менен Жамыйла Чымкент шаарынан Миколанын балдарын алып кайтышат. Узабай Микола да балдары менен көрүшөт. Зуура «өрнөк» колхозуна башкарма, Микола колхоздо агроном болуп иштеди—деп күңүрт айтылат.

Согуштан кийин, Микола окууга суранса, аны Айша окуган шаарга жиберүүгө чечим кабыл алышат. Согуш бүткөндөн кийин «өрнөк» колхозунун уулдары фронттон кайтышып, колхоз жумушчу күчүнө баюу менен повесть аяктайт.

Автор биринчи китебинде («Бакытта») негизги маселени колхозчулардын тартибин чындоо мененен, дан маселесин чечүүгө аракет кылса экинчи китебинин («Көл боюнда») сюжетин коомдук мал чарбасына арнаган. Повесте мал чарбачылыгынан башка да элдердин интернационалдык достугу жазылган. Ал достук Жапар, Микола, Бурулча, Тойчубек жана Миколанын балдары аркылуу көрсөтүлгөн. Жазуучунун ою боюнча түйүндүн эң жогорку чечилиши Микола менен Айшанын мамилесине барып такалат. Бирок экөөнүн лирикалык маселелери чечилбей калган. Анткени менен К. Баялинов жогорку көрсөтүлгөн кишилер аркылуу элдердин интернационалдык достугун чечүүгө аракет кылган. Миколанын балдарына жолугуп, Жапар менен учурашканы кургак угүттөн тышкары бир топ жылуулук сезими менен жазылган. Айрым жерлери, мисалы: Тойчубек, Бурулча, Жапар жана Жамыйла төртөөнүн Миколанын балдары жөнүндөгү кенештери окуучуга терең таасир калтыра албаган көп үгүттөрдүн бири. өзгөчө балдар тууралуу Уулжан ме-

нен Бурулчанын «Асыранды бала ашыктык кылбайт» (83-бет) деген ондүү сөздөрү окуу-чуга жийиркенич туудурат.

Көптөн бери макталган Миколанын өзүн да көрдүк. Микола Совет өкмөтүнө берилген, согушта өзүнүн милдетин чын жүрөгү менен аткарган патриот экендигине биздин шегибиз жок. Китеп боюнча Микола азырынча мейман. Анткени, согуш бүткөн чоң тойдо ал: «колхоздо, силердин араңарда калып иштеймин» деген жалындуу сөздөрүнөн башка иштерин автор бизге көрсөтпөйт. Жалпы жонунан колхозго агроном болуп чоң жардам берди, Айша экөөнүн мамилеси жакшы деген сөздөрдөн башка Миколага арнап чийген жылуу сөздөрү жок. Анын образы Жапардыкындай так берилген эмес. Касымалы Жантөшевдин «Жалындуу жаштарындагыдай» Берен акылдуу, Берен акын, ырдаса анын үнү сонун, Берен уюштургуч, кээде суу технигине да көп билет деп, жылтыраган седептердин баарын тага берсе эле романдын герою болот дегендик социалисттик реализмге жатпастан, тескерисинче формализмге сүйрөт.

Окуучуларга К. Баялиновдун биринчи китебинде мактаган Миколасы ушулбу деген суроону туудурат. Экинчи китепте Микола сахнага чыккандан кийин ага ойной турган роль берилбестен, анын ролу сахнанын тышында калып, Микола өзүн көрсөтө албай, армандуу бойдон Айшанын артынан кеткен.

Эми мал чарба маселесине келели. Жазуучу — мал чарба райондорундагы согуштан кийинки чоң маселенин бирин козгогону менен, адабиятка таандык болгон көркөм сөз каражаттары жана адамдардын образдары аркылуу Сырт жайлоолорун өздөштүрүүнү көнүлдөгүдөй чече албаган.

Көп жылдар бою койдун артынан жүргөн тажрийбалуу койчу Зууранын сунушу боюнча колхозчулар Сырт жайлоолоруна малга короо-жай салууга токтоп кабыл алышат. Жапардын сунушу боюнча комсомолец-терден бригада түзүлүп, Сыртты карай жөө жөнөшөт. Кыштын аяздуу суугунда аттуу-тондуулар араң ашкан ашууну комсомолецтер ырдоо, жолдо кереге газета чыгаруу менен заматта ашып кетишет. (Эгер ашуу ошончолук оңой боло турган болсо эмне үчүн автор «Кенеш» колхозунун малдарын ашууда кырдырып таштаганы түшүнүксүз?). Комсомолецтер Сыртка келери менен жерлер казылып, тоодогу кыйылган токойлор короо-жай салына турган жерлерге токтоосуз кулап түшүп турат (албетте, автордун ою боюнча). Комсомолецтер эч кандай кыйынчылыктарга учурабастан, короо-жайды

бүтүрүп, уч ай дегенде, башкача айтканда жазгы кош айдоонун алдында колхозго рапорт беришет. Жогорку айтылган үч айдын ичинде комсомолецтерге колхоз тарабынан такыр жардам болбойт, аларга эч ким да каттабайт. Кала берсе комсомолецтер эликтин эти менен тамактанышат.

Чындыгында көп малдуу колхоздун короо-жайын тургузуш учун жалаң гана инициатива болбостон, ага жетиштүү санда курулуш материалдары да керек кылына тургандыгы ар кимге маалым. Эгерде бардыгы Касымалы Баялиновдун повестинде жазылгандай болсо, эмдигиче Сырт жайлоолору толугу менен өздөштүрүлүп, автор эртели кеч чап барып, кымыз ичип турат эле. Бирок турмушта табийгаттын кырсыктары менен күрөшүү али бүтө элек. Сырт жайлоолорун толук түрдө өздөштүрүү жалаң гана короо-жай куруу менен бүтпөйт. Короо-жайдан кийин жем-чөп керек, а короо-жайлар чөп быша турган жерлерге салына тургандыгы күн мурунтан илим жолу менен изилденип, айыл чарба органдары тарабынан талкуулангандан кийин шике ашат. (Жолдош И. Раззаковдун Советтер Союзунун Компартиясынын XIX съездинде сүйлөгөн сөзүн карагыла).

Жолдош Баялиновдун Сырт жайлоолорун «өздөштүрүүсү» социалисттик реализмдин принциптеринен артка чегингендикке жатат. Повесттин бул бөлүмү Касымалы Жантөшевдин «Жалындуу жаштарындагы» «жет-кайт» деген жаштардын бригадасынан көп алыс кетпейт, Тажрийбалуу жазуучу К. Баялиновдун колунан сонун теманын чыгып кетиши өкүнөрлүк иш.

«Көл боюндагы» Жапар менен Жамыйланын тоюнда жамок айтылат. Осмонбек ырчы мындан экн миң жыл мурдагы «Барпаң баатырдын» жомогун айтып келип, анын касиеттүү калканы менен Ленинди айыктырып алуу үчүн эки кишини Москвага жөнөтөт. Жолдон бири экинчисинин арканын кыркып, көпүрөдөн кулатып өлүрөт. өзү Москвага барат. Москванын баарын кыдырып Ленин өлсө, анын жолун улантуучу Сталин бар экен деп айлына кайтып келет. Бул жомок менен автор эмнени көрсөткүсү келгени такыр түшүнүксүз. Бир туруп мындан 2 миң жыл мурун, бир туруп, 1924-жылкы Совет өкмөтүнүн дооруна келе калат. Бирок, жомокто айтылган 1924-жылга чейин Лениндин-Сталиндин атын укпаган, Совет өкмөтү чыкканын билбеген айыл болуп чыга келет да, Лениндин атын угуп, анын оорулуу экенин билгенден кийин «Барпаң баатырдын» касиеттүү калканын ала чабат.

Албетте, жомокко айла жок, жомок деген жомок. Бирок 1924-жылга чейин Лениндин–Сталиндин атын укпаган ал кайсы эл? Кайсы айыл? Мындай турмуш жомокто гана болбосо чындыкта болгон эмес. Барпаң баатырдын «касиеттүү» калканы менен Лениндин кандай байланышы бар? Биздин оюбузча бул жомоктун повестке эч кандай байланышы жок, идея жагынан шектүү жомок.

«Көл боюнда» мурдакы «Бакытка» караганда шашылып жазылгандыгы сезилип турат. Мында геройлордун образдары гана тайкы берилбестен, айрым майда окуялардын да алмашып кеткенин көрөбүз. Албетте, булар анчалык принциптүү болбосо да автордун шашкандыгын көрсөтөт. Маселен, китептин 69-бетинде «колхоздун жыйналышы ачылып, жыйналышка Жутабай карыя председателдик кылды» деп жазат автор. Бирок ошол эле жыйналыш жабыла электе өзү председателдик кылып олтурган Жутабайды жаңы келтирип коёт: «Андан көрө далилдеп көрсөтөйүн» деп, карагай, жүк ташуучу аттардан башка минүүгө да бир нече ат керек экендигин эсепчи айта баштаганда жыйналышка Жутабай карыя да келип калды. Жыйналыш башталганда ал мында жок болучу» (96-бет.).

Биринчи китептин аягында «Кеңеш» колхозу менен «өрнөк» колхозунун социалисттик жарышынын жыйынтыгын чыгарган кошмо жыйналышы болот. Ал жыйналышта райондук аткаруу комитетинин председатели Турумбеков өтмө Кызыл Тууну «өрнөк» колхозунун председатели Чүкөбайга тапшырат. Чүкөбай болсо өзүнүн ырахмат сөзүнөн кийин, биздин колхозду ийгиликке жеткирген Жапар болду. Көпчөлүккө эп болсо ошону башкарма шайлап алалы, «буга кандай дейсиздер?» дейт.

— Деги эле ырас болот.

— Жапар болсун!

— Жапар! Жапар!—деген ундер туш-туш жактан жаңырды.

Ошентип, мугалим Жапар күтүлбөгөн жерден колхоздун председатели болуп шайланды. Мектептин директорлугуна Оморбекти дайындоону райондон сурамакчы болушту» («Бакыт» 138-бет).

Мына ошентип, Жапар биринчи китепте башкарма болуп шайланса, экинчи китепте «өрнөктүн» председатели Зуура, Чукебай анын орун басарлары болуп дайындалат. («Көл боюнда» 101-бетти карагыла). Булардын кайсынысы туура экендигин автор өзү айта жатар.

Бир автордун эки китебнн салыштыра келгенде «Көл боюндагыга» караганда «Бакыт» өзүнүн идеялык көркөмдүгү жагынан көп

жогору турат. Анткени, «Бакытты» окуп бүткөндөн кийин анда жазылган геройлордун образдары көпкө чейин окуучулардын көңүлүндө сакталып, алардын иштерине да жардам берет. Эгерде жазуучу тарабынан «Бакыт» повестинде партия уюмунун ролу күчөтүлүп, тийиштүү даражадагы көркөмдүк менен жазыла турган болсо, Кыргыз совет адабиятынын казынасынан орун алары шексиз.

Ал эми «Көл боюнда» болсо автор «Бакыттын» деңгелине чейин көтөрүлө албаган. «Көл боюнданын» сюжети чачкын. Композициясы начар. Кай бир повесть, роман сюжети жок эле курулуп, өтө кызыгуу менен окулушу мүмкүн. Мисалга, Түгөлбай Сыдыкбековдун «Биздин замандын кишилерин» келтирүүгө болот. Демек, көркөм чыгарманыш күчү кишилердин образдарында эгер ошондой болсо биз сындап отурган повестте эсте каларлык, андан өрнөк аларлык азаматтардын образдары барбы? Жалгыз гана Зууранын элеси болбосо, жокко эсе. Ал гана эмес «Бакытта» элге тааныш геройлордун да образдары «Көл боюнда» өспөстөн, алга жылбастан, чоюлбастан, бир калыпта калган. Экинчи китепте автор мурдакы геройлордун бир тобун кармай албай калып, (Айша жана Микола) кармагандарына жаңы иш, жаңы инициатива бере албаган (Жапар, Тойчубек, Чүкөбай, Жутабай жана башкалар). Мына ошонун негизинде жолдош Баялиновдун геройлору окуучуларды өзүнө тарта албайт. Жазуучу ал геройлору тууралу айттайын дегенин «Бакытта» эле айтып коюп, «Көл боюнда» аларды сүрөй алган эмес.

Автордун тили жатык. Ал кээ бир биздин жазуучуларыбызга окшоп, жомоктун, эпостун тилдеринин кулдугунда калган эмес. Кишилердин образдарын жазууда маңызчылыгы жок. Образдары бирине-бири окшобостон, ар кимдин мүнөзүнө ар башка өзгөчөлүк таап беруугө аракеттенет. Маселен, Айшанын мүнөзү Жамыйланыкына, Чүкөбайдыкы Тойчубектикин, анткор-кемпирдики Айымбүбүнүкүнө, Бурулчаныкы Уулжандыкына окшобойт. Бул албетте, автордун жакшы касиеттеринин бири. Бирок, табийгатты сүрөттөөдө көп кайталоолор, окшоштуктар жиберет. «Айлана жым-жырт...». «Акын торгой», «короз кыйкырып жиберди» деген өңдүү китептин тили (книжный язык) көп учурайт.

Жазуучу эмнегедир татаал сүйлөмдөрдөн качууга тырышкандыгынын аркасында повестин сүйлөмдөрүнүн көпчүлүгү чолок-чолок түзүлүп, кээде окуучуну тажатып жиберет. Романды, повести ылгый чолок-чолок сүйлөмдөр менен жазып, татаал сүйлөмдөрдөн качкандык прогрессивдүүлүккө жатпайт. Повестин экинчи басылышында ушул кемчиликтер эске алынар деп ойлойбуз.

1953 г.

Обедненные образы. (О повести К.Баялинова «Кол боюнда»). Советская Киргизия, 28 января 1953 г.

Писатель Касымалы Баялинов написал в последние годы две повести о самоотверженном труде колхозников в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Первая из них — «Счастье» — яркое художественное произведение, получившее широкое признание читательской общественности.

Повесть рассказывает о трудовых подвигах людей, о советском патриотизме, воспитывает читателей в духе беспредельной любви к Родине. Раскрывая духовный мир своих героев — Джапара, Айши, Джутабая и других, автор стремился показать, как советские люди, находясь даже в глубоком тылу, ковали победу над врагом. Автор создал живые, запоминающиеся образы людей, наделив их положительными и отрицательными типическими чертами, глубоко проникнув в их психологию.

Повесть начинается с того, что Джапар, потеряв на войне ногу, возвращается с фронта в родной аил. Через всю войну он пронес мечту о любимой девушке Джамиле. По дороге из Фрунзе Джапар неожиданно встречает Джамилю. С радостным восклицанием он бросается к ней, но девушка опускает голову и, едва поздоровавшись, уходит с другим.

Тяжелые личные переживания, однако, не сломили Джапара. По приезде аил он с головой уходит в работу. Автор показывает, как Джапар по поручению райкома партии помогает колхозу «Орнок» преодолеть отставание и выйти в число передовых.

Кроме Джапара К.Баялинов создал ряд других положительных образов. Это — умная и настойчивая Айша, помогающая Джапару пережить душевную драму; Чукобай, несколько легкомысленный, беспокойный, но неплохой работник; старая колхозница Анткор-кемпир, озабоченная вначале лишь личным благополучием, но затем преобразующаяся под влиянием коллектива и др.

Но и эта сравнительно удачная повесть не лишена существенных недостатков. Писатель не сумел в полной мере показать роль партийной организации. Он допускает ошибку, слишком идеализируя Джапара, приписывая все успехи колхоза «Орнок» только его инициативности и настойчивости и забывая о большой работе, которую

проводила партийная организация и под ее руководством — весь коллектив колхозников. Секретарь партийной организации колхоза Джутабай очень статичен, он виден только на собраниях.

В 1952 году вышла в свет вторая повесть «На берегу озера» — продолжение «Счастья». Здесь на первый план автор выдвигает тему борьбы за подъем животноводства. Люди действуют те, что и в «Счастье», но в идейно-художественном отношении вторая повесть значительно уступает первой. Когда писатель шел по пути социалистического реализма, его герои по-настоящему жили, волновались, боролись. В повести же «На берегу озера» автор отступил от жизненной правды, в результате образы получились серыми, расплывчатыми, невыразительными, лишенные той цельности и яркости, которыми были наделены раньше.

Писатель хотел показать духовный рост своих героев в процессе преодоления ими жизненных конфликтов, сложных психологических противоречий. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Фальшиво выглядит в повести превращение отдельных персонажей из отрицательных в положительные и наоборот. В «Счастье» Джамиля забыла друга, оторвалась от коллектива. Во второй книге автор стремится наделить ее положительными качествами, но делает это очень примитивно и потому неубедительно.

Образ Айши во второй книге значительно снижен. Теперь это не та серьезная, обаятельная девушка, которую так полюбил читатель, а самовлюбленная красавица, думающая только о личном счастье.

Повесть «На берегу озера» начинается свадьбой Джамили и Джапара. Отойдя от колхозных дел, Джапар теперь занят только школьными делами. Джамиля стала учительницей, она довольна своей судьбой и работой.

Центральное место в повести занимают вопросы борьбы колхозников за подъем животноводства. Животноводы готовятся к зимовке скота. Председатели колхозов «Кенеш» и «Орнок» едут на сырты, чтобы организовать перегон отар, дорогой они узнают, что на перевале большое количество овец колхоза «Кенеш» погибло под снежным обвалом, овцы же, принадлежащие «Орноку», спасены благодаря смелости и находчивости чабана Зууры. На общем собрании колхозники поднимают вопрос о борьбе со стихией. Зуура предлагает построить на отдаленных пастбищах помещения для скота. Ее горячо поддерживают остальные животноводы. Джапар организует комсомольскую

бригаду, которая в зимнюю стужу отправляется пешком на сырты, легко преодолевает перевал и за три месяца возводит постройки.

Все происходит как в сказке. Писатель явно грешит против действительности, вводит неискушенного читателя в заблуждение. В жизни строительство на сыртах не такое легкое дело.

В повести «На берегу озера» имеется попытка через образы Миколы и Айши, Бурулчи и Койчубека показать дружбу советских народов. Джамиля и Бурулча привозят к себе из Чимкента детей Миколы — фронтового товарища Джапара. Но рассказывается об этом настолько сухо, и бесстрастно, что вместо настоящей человеческой дружбы создается впечатление какой-то благотворительности.

Очень бледен образ Миколы. Из первой книги известно, что Микола прошел большую школу жизни, он настоящий советский человек, решивший навсегда связать свою жизнь с новыми друзьями. В повести же «На берегу озера» этого не видно. В колхозе Микола только гость. Его слова на празднике победы: «Я останусь среди вас» и беглый рассказ о том, что Микола затем становится агрономом и пользуется у колхозников большим авторитетом, не убеждают читателя.

Повесть страдает и другими серьезными недостатками. На свадьбе Джапара и Джамили, например, непонятно для чего рассказывается идейно сомнительная сказка «о богатыре Барпане».

Повесть «На берегу озера» носит явные следы поспешности. Только этим и можно объяснить многие досадные небрежности, допущенные автором. Например, когда речь идет об общем собрании колхозников, К.Баялинов пишет, что «председательствующим единогласно был избран аксакал Джутабай». А через несколько страниц читаем: «Счетовод говорил, что нужно выделить специальных лошадей для верховой езды. Появляется Джутабай. В начале собрания его здесь не было»...

В конце первой книги на объединенном собрании колхозников «Кенеша» и «Орнок» неожиданно становится председателем последнего Джапар. (стр. 138) А в повести «На берегу озера» председателем оказывается Зуура. (стр. 101). Как и когда произошла эта замена, неизвестно. Читатель остается в недоумении.

К перечисленным недостаткам следует добавить, что композиция второй повести крайне рыхлая. При переиздании книги К. Баялинов должен серьезно поработать над ней, устранив все ошибки идейного и формального порядка».

В начале второй половине марта 1953 г. в Союзе писателей Киргизии проходило обсуждение литературной критики. С докладом выступил А. Казакбаев. В прениях приняли участие Б. Керимжанов, Дж. Самаганов, О. Джакишев и др. Совещание отметило ряд недостатков в литературной критике республики.

1954 г.

Поэзия жөнүндө кээ бир пикирлер (Некоторые мысли о поэзии), — «Ленинчил Жаш», 16 апреля 1954 г.

Кийинки эки айдын ичинде «Ленинчил жаш» газетасынын бетинде поэзиядагы көркөм чеберчилик жөнүндө талкуу иретинде бир нече макала басылып чыкты.

Макаланын авторунун бири Н.Байтемиров, Б.Сарногоевдин бир ырын бетине кармап, сындардын болгонун да, болбогун да катуу тергөөгө алды. Чыгармада калыс сынды каалаган жазуучу өзү да калыс болуу керек эле, бирок андай калыстыкты бул жолу Н. Байтемировдон көрө албадык. Ал сынчыларды фактысы жок сынап, тобокел опузолоонун методун колдонду. Б.Сарногоев өсүп келаткан поэт, анын келечеги бар экенин эч ким тана албайт. Н.Байтемиров анын бир ырын мисалга алып, мындай эки дүйнөнү салыштырган ыр деле поэзияда боло элек дегенге чейин баргандыгы саал ашыра чапманын угуту бар экендигин көрсөтөт.

Чынында мындай ырларды поэзиянын чеберлери Мукайдан, Аалыдан, Жусуптан, Жомарттан, Алыкулдан, Темиркулдан табууга болот. Булардын ар кимиси Сарногоев сыяктуу эле өз убагында макталып да, катуу сындалып да келген. Сынсыз адабият өспөйт. Н.Байтемиров сын жалаң гана жазуучунун жакшы жактарын көрүүгө чакырылган деген урааны биздин адабиятты туура жолго алып барбайт.

Жолдош Г.Маленков ВКП(б) Борбордук Комитетинин иши жөнүндө партиянын XIX съездинде көркөм адабият менен искусствонун кемчиликтери тууралуу мындай деген: «Адабиятта жана искусстводо али да болсо чийки, толук балуу эмес чыгармалар, ал эми кээде советтик чындык турмушту бурмалап көрсөтүүчү халтуралык чыгармалар чыгып жатат. Кээ бир жазуучулардын жана художниктердин чыгармачылыгында совет коомунун көп түркүн жана кызуу турмушу солгун жана көңүлсүз түрдө сүрөттөлүп жатат».

Жолдош Маленков көрсөткөндөй, биздин адабиятта өзгөчө поэзияда бир катар алга жылыштар менен катар («өз көзүм менен»,

«Кубат») али да болсо көп кемчиликтер бар. Ачык айтканда биздин кайсы бир поэттерибиз ушул күнгө чейин өздөрүнүн мүмкүнчүлүктөрүн толук пайдаланбай келатышат. Алардын айрым чыгармаларында замандаштарыбыздын образдары өтө үстүртөдөн жеңил-желпи гана көрсөтүлө салат. Анын үстүнө көркөм адабияттагы бардык чеберчиликти колдонушпайт. Айтайын дегенин так, дана айтпастан уйкаштык кууп кете беришет. Сөздү өз ордуна кое билишпей көп учурларда орой жазышкандыгынан мындай ырлар сахнадан бат эле кулап түшөт. Поэт өзүнүн чебер сөздөрү менен айтайын деген оюн — пикирин так, дана айтканда гана идеясын окуучуларына жеткире алат. Ойлогон оюн көркөмдук чеберчилик менен жакшылап оформить эте албаса, мындай чыгармалар арабөк калып, адамдын эсинен бат чыгып кетип, өмүрү өтө кыска болот. Буга окшогон ырлар адабият фондусунун анкетеси үчүн гана кереги болбосо, коомго келтирер пайдасы аз.

Жакында, Кубанычбек Маликовдун «Жеткинчектер» аттуу балдарга арналган жыйнагы басылып чыкты. Жыйнакка кирген ырлардын көпчүлүгү балдарды кызыктырбаган баягы эле кургак үгүт. Автор балдардын фантазиясын өстүрө турган чыгармачылык тапкычтыкты издөөнүн ордуна андай бол, мындай болдон ыраак узай алган эмес:

«Китеп кабың ала кой,
Китеп-дептер сала кой
Катылганча коңгуроо,
Классына бара кой».

же болбосо:

«Эжекеңер келатат,
Эрте сабак берсем деп,
Баарысы бүт келдиби,
Бөбөктөрдү көрсөм деп»

(«Бөбөгүм» 16, 17-нчи бет)

Ушундай ырлардан балдар эмне таалим алмакчы. Китебин китеп капка салгандан кандай маанилүү ыр чыгарууга болот. Автор бул ырында балдардын «тентек» ойлоруна ой, алардын эстетикалык талабына талап бере алдыбы, албетте — жок. Дептерлерди китеп капка сала кой деп айтуу үчүн поэт болуунун кереги эмне.

Китеп кап менен дептерлер балдар үчүн өтө керек экендиги жөнүнөн сюжеттүү поэма жазууга да болот. Бирок, Кубанычбектин ыры андай жазылган эмес, балдарга эч кандай жаңылык бере албайт.

Кубанычбек Маликовдун колунан мындан жакшы ыр келери шексиз. Бирок, «Тоо чычкан тууптур» деп, орустун макалында айтылгандай, бул Кубанычбекке ылайыксыз.

Биз, Маликовду күчү бар, тили жатык, турмушту билген поэт үчүн мисалга биринчи кылып алгандыгыбызды түшүнөр деп ойлойбуз.

Так жана жеткире жазылбаган, окуучулардын эсинде калбаган ырларды, куплеттерди ар бир поэттин чыгармасынан табууга болот. Поэзияда бир топ иштеген, өз убагында «Отуз адыр», «Жекеме-жеке», «Скрипка» сыяктуу поэмалар, толуп жаткан лирикалык ырлар жазган Төлөн Шамшиевде да бир кыйла олку-солкулук бар. Шамшиев ырларынын темасын конкреттик, турмушка байланыштырып, өзүнүн окуучуларынын денесин дүрүлдөтөйүн деген талабын тил жагынан ишке ашыра албай көп мүдүрүлөт. Колдо бар мүмкүнчүлүгүн толук пайдаланбайт. Чеберчиликке этиеттик менен мамиле кылбайт. Ал өзүнүн «Тынчтык жана эмгек» деген жыйнагында:

Баягы күндөр эсте жок,
Элеси турат ойлосо.
Карыя картаң комуздун,
Үч кулагын толгосок.
Тизип коет алдына,
Угасың келип жанына.
Бүгүн кызык тамаша,
Оюндун болуп майданы,
Айылдын ичи дүңгүрөйт,
Кеми чал да калбады¹
Толкундуу мындай жыйынга
Аскалуу тоолор шанданды.

«Салтанаттуу күн» 53-үнчү бет).

Ошол эле китептин 54-үнчү бетинде:

Тескейге кыздар чыгышып,
Күнгөйгө кыздар чыгышып,
Гүл жыйнашкан колуна
Арнашып Зейнеп курбуга.
Жаш жүрөк тынбай оолугат,

¹ чекит, кош чекит, үтүрлөрү автордуку

Эмнени эстеп дегдесен,
Тезирээк учуп келсенчи,
Легковой болсон олдо сен! –

деп жазат.

Албетте, бул ырдын эң акыркы эки сабы жаман эмес. Ал обонго кошулуп ырдала турган эл ырларынын формасында алынган. Бирок, башкаларында жыйнакталган поэзиялык ой-пикир турсун ырдын алиппээсинин бири болгон тышкы уйкаштыктары да сакталган эмес. Ырдын ар бир өлчөмдөлгөн сөздөрүн айкалыштырып кулакка угумдуу, жүрөккө жагымдуу кыла турган гармониянын ордуна бири-биринен адашкан, биринен-бири ыдырап качып турган рифмалар менен жазылган.

Поэт өзүнүн ырларында кээ бир куплеттерин, кээ бир жолдорун чебердик жана ыгы менен кайталоого акысы бар. Мындай кайталоолор жазуучунун пикирине, оюна аныктоо киргизип, айтайын дегенин ачыгыраак, тагыраак айтууга жардам берет. Төлөн Шамшиевдин кайталоосу андай эмес.

«Алды жагым карасам,
Асылып төккөн чоң кырман.
Арт жагымда калыптыр,
Андан өткөн чоң кырман.
Кайсынысына барбагын
Кайраттуу иштеп эл турган»

(«Кызыл кырман» 33-үңчү бет)

Мына ушинтип, негизинен жаман эмес китепке чийки, жеткире иштелбеген, автордун мүмкүнчүлүгү толук пайдаланбаган начар куплеттер кирип кеткени Төлөн Шамшиевдин баса отуруп иштебегендигин, чеберчиликти куубагандыгын көрсөтөт.

Муса Жангазиев балдар үчүн көптөн бери жазып келаткан поэтин бири. Анын чыгармачылыгында шашкалактык «өнөкөтүнөн», сапат эмес, сан куугандыктан кутула электигин айта кетүү керек. Ал 1952-нчи жылы:

«Гүлдөр тердик кучак-кучак,
Гербарийлер жыйнадык.
Токой ичин шаңга бөлөп,
Шаттык ырын ырдадык»

(«Мектепке деп атадык 32-нчи бет,
«Пионерлер» деген жыйнак).

Бул ырдын көркөмдүк жагына автор өзү суктанбаса, биз ага суктана албайбыз. Менин мында айтайын дегеним автордун бир теманы улам кайталай бергендигинде. Кечээ эле 1954-үнчү жылдын башында басылып чыккан «Москвага учуп бар» деген жыйнагында:

«Май келет дайым гүл менен,
Магдыраткан түр менен.
Ойдон, тоодон, токойдон
Ойноп таза гүл терем».

(38-инчи бет).

Ал эми 1953-үнчү жылдын аягында жарыкка чыккан «Келечектин ээлери» деген китебинде:

«Кучак-кучак ар түрдүү,
Кулпунган гүлдөр терезибиз.
Жолугуп жолдон силерге,
Белек кылып беребиз»

(49-унчу бет).

Поэт гүлдөрдү канчалык кулпунктканы менен баягы «терезибиз», «ойнойбуз, «күлөбүз» деген пикирди айтат. Бир эле теманы жыл сайын кайталай берүү автордун ой-пикирине тушоо салат, анын жазган ырларын предметсиздикке дуушар кылатта акыры туюкка алып барып сокбой деле койбойт.

Муса Жангазиевдин мындан башка ырларынан да ушундай окшоштуктарды жолуктурууга болот. Эмне үчүндүр автор эреже катарында ырынын башкы төрт жолун чыгармасынын аягында дайыма кайталай берет. Практикада мындайлар болууга мүмкүн. Бирок, дайыма кайталай бергендиктин, балким, башка себептери болбосо, ырда деле скромныйлык жакшы. Кийиники жылдардын ичинде балдар үчүн жазылган ырлардын бардыгы тең — же үгүт же «келгиле ойнойлук», «гүл терелик» менен башталуучу болду. Муса Жангазиевдин өзүнүн чыгармасынын тилин балдарга бир топ жакындатайын, алган предметин балдардын эсине калтырайын, алардын көзүнө көргөзө жазайын деген аракети болсо. Кубанычбек Маликов менен Кубаныч Акаевда мындай умтулуштар да жок. Алар темасын балдарга арнаганы менен чондорду үгүттөп көнгөн өздөрүнүн жолдорунан бурулушпайт. Балдардын психологиясына ылайыктуу кооздук чеберчиликти издешип, көп убараланышпайт. Поэт Кубаныч Акаев «Фрунзе — Кыргызстан борбору» деген баяндама ырларында:

«Үйгө бекер жатпайлы,
Керексиз ишти таштайлы.
Сабакка болсун чоң жардам,
Көркөмү артык келишкен,
Саякатты вокзалдан,
Келгиле балдар баштайлы»

(10-унчу бет).

— деп саякатын баштайт. Мындай кургак үгүттөрдүн поэзияга эч кандай байланышы жок экенин жана балдарга эстетикалык пайда келтирбегенин Акаев өзү жакшы түшүнүп турат. Бирок... Китеп, басмаларынын директорлору менен редакторлору кайда, алар эмне үчүн мындай начар ырларды басып чыгарышат деп сурай турган убакыт да жетти окшойт.

Социалистик реализм ар бир жазуучудан, ар бир поэттен жогорку идеяда да өтө күчтүү чеберчилик менен жазылган чыгармаларды талап кылат. Биздин элибиз, башкача айтканда, социализмден коммунизмге бараткан, техниканын, илимдин улам жаңы ачылыштарына күбө болгон ХХ кылымдын дал ортосунда жашаган эл өзүнө татыктуу чыгармаларды күтөт.

Неизбеваемый образ. (К 50-летию со дня рождения Н.Островского).

— *Коммунизм туусу, 28 сентября 1954 г.*

Не найдено

1955 г.

«Акын-патриот». (К 50-летию со дня рождения А.Токомбаева). — Кызыл Кыргызстан, 12 февраля 1955 г.

Кыргызстандын коомчулугу республикабыздын алдынкы жазуучуларынын бири — Аалы Токомбаевдин туулган күнүнүн 50 жылдыгын белгилеп олтурат.

Аалы Токомбаев өзүнүн жарым кылымдык өмүрүнүн ичинде дай жолдорду басып, өз элинин кыйынчылыктарын да, жыргалчылыктарын да көрдү. Ал өзүнүн биринчи ырларын Ташент шаарында, Орто-Азия Коммунистик университетинде (САКУ) окуп жүргөн учурунда — (1922 — 1928 — инчи жылдар) адегенде казакча, андан кийин кыргыз тилинде жаза баштаган.

Совст өкмөтүнүн чечими боюнча, 1924 — үнчү жылы кыргыз элин автономиялуу областтан, автономиялуу республикага айлан-

дырылат. Ошондо республикада биринчи — «Эркин-Тоо» газетасы түзүлөт (азыркы «Кызыл Кыргызстан»). Ошол газетанын биринчи санына Аалы Токомбаевдин «Октябрдын келген кези» деген ыры басылган. Мына ушул жылдардан тартып, тагыраак айтканда 1924 — үнчү жылдан бери карай Аалы Токомбаев, кыргыз совет адабиятын өстүрүүдө анын алдынкы өкүлдөрүнүн бири катарында ийгиликтүү иштеп келе жатат.

Аалы Токомбаев дайыма эле бир теманын үстүндө иштеген, темасы тар акындардан болбостон, башкача айтканда, анын темалары турмуштун конкреттүү шарттарынан алынып, элдин прогрессивдүү кыймылдарына арналып, ошол прогресстерди өзүнүн акындык күчүнүн бардыгынча узарта, чоё ырдагандар болгон.

Токомбаев өзүнүн биринчи эле ырларында турмушту пассивүү ырдабастан, анын сырларын ача ырдагандыкка умтулгандыгын байкайбыз. Акындын алгачкы ырларынын мотиви элди Коммунисттик партия менен Совет өкмөтүнүн тегерегине топтолууга, Ленинизмди окуп үйрөнүүгө чакырган жалындуу угут ырлар болгон. Ал «Биз Ленинчил жаш» деген ырында:

«Биз — Ильичтин айрылбайбыз

жолунан,

Биз — Ильичтин сабак алган колунан.

Биз — Ильиччил, эмгекчиче иштейбиз.

Биз барабыза Компартия соңунан »

— деп, акын Ильичтин чаап кеткен жолун, Компартиянын акылмандыгын ырдайт. Капиталисттик өлкөлөрдө эзилген элдердин бакты-таалайы Компартияга байланышканын айтат.

Жыйырманчы жылдардын аягында, отузунчу жылдардын башында Токомбаев жалан гана саясий пафостагы, саясий герой кадагы жазылган ырлар менен гана чектелбейт. «Кызыл Кыргызстан» газетасынын бетинде уюшулган «Чалкан» бурчуна акын, жазуучулардын бир тобу активдуу катышып, кыргыз совет адабиятында жаны жанр — сатира өсө баштайт.

«Чалкан» өз убагында уруучулуктун, жаатчылдыктын, паракорлутун, жаш кыздарды сатып калың жегендердин беттерин ачып, бюрократтарды мыскылдоодо жана да эски калдыктардын башка түрлөрү менен өкмөткө чон жардам берген. Аалы Токомбаев «Чалкандын» күчтүү авторлорунун биринен болуп, кыргыз совет адабиятында сатира жанрынын башталышында чон таасир көрсөткөн.

Өлкөбүздө оор индустриянын негизинде, айыл чарбасы кол-
лективдешип буткөндөн кийин. кыргыз республикасы, Советтер
Союзунун бардык башка республикалары сыяктуу эле экономика,
маданият жагынан дүркүрөп өсө баштады. Экономика менен ма-
данияттын өсүшү, көркөм адабияттын өсүшүнө шарт түзүп, адаби-
ятка жаштардын жаны отряддары келишет. Кырызстандын башка
жазуучуларына окшол, Аллы Токомбаев да адабиятка жаңы кир-
ген жаштарды зор кубаныч менен тосуп алат. Алардын чыгармала-
рын газета журналдарга басып чыгарууда өзүнүн демилгелүүлүгүн
көрсөтөт.

Бүткүл советтик жазуучулардын биринчи съездин кийин, кыргыз
совет адабиятында да чоң бурулуштар башталат. Мурда акын, жа-
зуучулардын көпчүлүгүнүн темалары колхоз жана дыйкандын тур-
мушунун темаларына арналып, жалпыланып, декларативдик түрдө
болгон болсо, съездден кийин. социалисттик реализмдин методун
өздөштүрүүнүн негизинде, жазуучуларыбыздан улуу доорубузга татыр-
лык чоң-чоң поэмалар, повесттер жазуу талап кылынган. Токомбаев
ушул жаңы талантарда да өтө ийгиликтүү иштеп, социалисттик куру-
луштун ар түрдүү тармактарына арналган, өндүрүштөгү айрым совет
адамдарынын ийгиликтерин ырдаган чыгармаларды түзөт. Ушул эле
жылдардын ичинде, акындын «Туткун Марат». «Эшим жетим» по-
эмалары жана «Жараланган жүрөк» аттуу повести, «Күүпүн сыры»
деген новелласы басылып чыгат. Акындын айрым ырлары музыкага
алынып, массалык түрдө элдин оозунда ырдалат.

Республикада адабиятыбыздын өсүшүнө жана анын айрым
өкүлдөрүнүн өсүшүнө классикалык орус адабияты менен орус совет
адабияты туурадан-туура таасир этти. Кыргыз жазуучулары, орустун
улуу жазуучуларынын чыгармаларынын баарыдан мурда, жогорку
идеялуулукту, реализмди, мастерликти үйрөнүштү. Аалы Токомбасв
баланча улуу жазуучунун окуу-чусу деп кесип айтуу өтө кыйын, бирок
саясий ырларынын мазмунуна, идеяларына жана күндөлүк турмушту
өзүнө синирүү жагына караганда Владимир Маяковскийдин таасири
бар экендиги шексиз маселе.

Токомбаевдин кайсы бир ырларынан Пушкиндин, Лермонтовдун
ырларынын таасири бар экенин көрөбүз. Анын себеби Аалы алар-
дын чыгармаларын сүйүүчүлүк менен гана окубастан, айрымдарын
кыргыз тилине которуп келе жатканы жалпыга маалим. Таасир деген
сөз, алардын чыгармачылык приёмдоруна механикалык түрдө ээр-

чип кетүү дегенге жатпайт. Бул маселеде Аалы Токомбаевдин өзүнүн тапкан стили, ыктары, жана индивидуалдык калеми бар.

Ата Мекендик Улуу Согуш күндөрүндө Токомбаев патриот акын катарында өзүнө бүткөн акындык касиетин эл үчүн, элдин бирдиги үчүн, жениш үчүн, жумшады. Анын женишке чакырган жалындуу ырлары, макалалары газета журналдарга кенен басылып келди. Согуш күндөрүндө Аалы театрлар үчүн «Ант», «Намыс» деген эки пьеса жазын, ал пьесаларында немецтик-фашисттик баскынчылардын жүзү каралык беттерин ачып, элди патриоттук күрөшкө чакырды.

Адабияттын жаңы чыгармалар менен байытууда Аллы согуштан кийинки жылдардын ичинде да чоң иштер иштеди. Анын «Кытайдагы жолугушуу», «өз көзүм менен» деген поэмалары социалисттик реализмдин үлгүсү катарында поэзиябызга жаңылык киригзди деп айтууга болот. Анткени, акындын кийинки чыгармаларында, мурдагы учурай турган декларативдик, теманы жалпылап алгандык, предметсиздик азыр калып бара жаткандыгын көрөбүз.

Кыргызстандын эл акыны Аалы Токомбаевдин чыгармачылык жолу дайыма эле бир калыпта өсүп келген жок. Ал өзүнүн чыгармаларында айрым каталарды да кетирди. Буга «Кандуу жылдар» романы жана анын ырларын көрсөтүүгө болот. Анын ал жанылыштактары коомчулук тарабынан басма сөздөрдө адилеттүү сынга алынды.

Акын мындан туура корутунду чыгарып, өзүнүн мурдагы жанылыштыктарын ондоонун үстүндө иштеп жатат. Мында акынга партиянын идеялогиялык маселелери жөнүндөгү токтомдору чоң жардам бергсэндиги шексиз.

Жазуучунун адабият менен искусствого сиңирген эмгегин өкмөт жогору баалап, ага Кыргызстандын эл такыны деген наам берди. Союздук өкмөт тарабынын Аалы Токомбаев бир нечс ордендер жана медалдар менен сыйланды.

Аалы Токомбаев өзүнүн 50 жылдыгына жалан гана чыгармалар жазуу менен келбестен, адабий-коомчулук ишинде да өзүнүн активдүүлүгүн көрсөттү. Ал өз убагында «Кызыл Кыргызстан» газетасына «Чабуул», «Атака», «Адабият жана искусство», «Советтик Кыргызстан» журналдарына редактор, Кыргызстан советтик жазуучулар Союзунун Башкармасынын председатели болуп да иштеп келди. Ал жакында эле уюшулган Кыргызстан илимде Академиясынын анык мүчөсү болуп шайланды. Акын СССРдин жазуучулар Союзунун Башкармасынын мүчөсү болуп эсептелет.

Кыргызстандын эл акыны Аллы Токомбаевдин элүү жашка толушу анын чыгармалчылык күчүнүн толгон кезинде белгиленип олтурат, «кыргыз эли Аалыдан мындан ары жогорку идеялуу, көркөмдүү жагынан өтө чебер жазылган чыгармалады күтөт.

«Славный путь». (К 50-летию со дня рождения А.Токомбаева). — Советская Киргизия, 12 февраля 1955 г.

Общественность нашей республики отмечает 50-летие со дня рождения и 30-летие литературной деятельности народного поэта Киргизии Аалы Токомбаева.

Вышедший из гуши трудовых масс, он всю свою жизнь связал с жизнью народа. Аалы помнит тяжелое предреволюционное время, когда темные и обездоленные кыргызы владели ярмо двойного гнета — местных бай-манапов и царских колонизаторов.

Лишь с победой Великой Октябрьской революции кыргызский народ обрел счастье. И вместе со всем народом поэт борется за утверждение этого счастья, выступает против всего того, что мешает победе нового, прогрессивного, тормозит наше движение вперед, к коммунизму.

Горячее стремление принести своему народу как можно больше пользы, быстрее отряхнуть вековой груз темноты, невежества, пережитков прошлого подсказало юноше Аалы Токомбаеву единственно правильный путь — учиться. Чтобы помогать другим, учить их, надо самому быть культурным, образованным человеком. Хорошо осознав это, Аалы с рвением принялся за учебу. С 1922 по 1928 годы он учился в Ташкенте, в Среднеазиатском коммунистическом университете. Здесь впервые юноша начинает пробовать свои силы в поэзии. Картины прошлого, впечатления, связанные с жизнью в большом студенческом коллективе, становятся темами его первых произведений. Первые свои стихи он создает на казахском языке, а позднее, когда и кыргызский народ обрел свою письменность, — поэтическим языком Аалы Токомбаева становится родной язык.

Вполне понятно, что первые стихотворные опыты начинающего поэта были далеки от совершенства. Однако уже тогда Токомбаев отличался трудолюбием, умением подмечать в жизни главное и воплощать его в художественных образах.

В 1924 году Киргизская автономная область была преобразована в Киргизскую автономную республику. В то же время организуется пер-

вая национальная газета «Эркин-Тоо» (Ныне «Кызыл-Кыргызстан»), в первом номере которой Аалы Токомбаев выступил со стихами, посвященными Великому Октябрю. Так начался трудный творческий путь народного поэта, одного из зачинателей киргизской советской художественной литературы.

Нелегок путь и труд поэта. Вдвойне сложнее он, когда у народа нет еще своей письменной поэзии и все поэтическое наследие воплощено лишь в одном устном народном творчестве.

Хорошо зная жизнь своего народа, горячо любя его устное поэтическое творчество, отражающее народные мечты и чаяния, молодой поэт первые свои произведения создает под влиянием фольклора. Но устное народное творчество кыргызов было неоднородно. Наряду с подлинно народными произведениями, которых было большинство, встречалось и созданное байскими прихвостнями. Токомбаев не пошел по пути упаднической, антинародной поэзии так называемых «заманов», которая в о время оказывала еще большое влияние на некоторую часть литературной молодежи. Внимательно присматриваясь к жизни, он отбирал из нее все лучшее, что создавалось народными певцами-акынами. Его поэзия вдохновенно воспекает Советскую власть, мудрую политику Коммунистической партии и ее основателя В.И.Ленина.

Первый Всесоюзный съезд писателей поставил перед литераторами Советского Союза большие и ответственные задачи. Нужно было в полной мере овладеть единственно правильным методом советской литературы — социалистическим реализмом. Для этого следовало отрешиться от влияния формалистических тенденций натурализма, внешней описательности, национальной ограниченности. Народ ждал ярких произведений, правдиво отображающий действительность, воспевающих пафос созидательного труда советских писателей, их борьбу со всем косным, отживающим.

Аалы Токомбаева, чье творчество никогда не было камерным, связанным рамками узколичных мотивов, всегда волновали грандиозные события, глубокие преобразования, совершавшиеся в жизни республики, страны. Разрабатывая животрепещущие темы современности, Токомбаев начинает отходить от традиций фольклора с его внешней декларативностью, сказочностью, высокопарностью. С присущим ему настойчивостью и трудолюбием поэт овладевает методом социалистического реализма. В его творчестве все сильнее звучит простое,

согретое человеческим чувством, слово. В своих последующих произведениях — поэмах «Туткун Марат» («Пленник Марат»), «Эшим джетым» («Эшим сирота»), повести «Раненое сердце», новелле «Тайны мелодии» и других поэт прочно становится на позиции социалистического реализма.

Большое влияние на развитие молодой киргизской литературы оказала русская классическая и советская литература. Писатели республики учились у русских товарищей социалистическому реализму, художественному мастерству, высокой идейности, следуя их опыту, расширяли тематику, разрабатывали важнейшие проблемы современности. Творчески использует литературное наследие нашей Родины и А. Токомбаев. В частности большое влияние на поэта в разработке многих гражданско-патриотических мотивов оказало творчество В. Маяковского. Немалую роль в формировании творческого мира поэта сыграла поэзия А. Пушкина и М. Лермонтова, ряд стихотворений, которых А. Токомбаев перевел на киргизский язык.

В тридцатых годах поэт создает цикл стихов, посвященных классово-борьбе в деревне. Он бичует отсталый быт, выступает против феодально-родовых пережитков в сознании людей, призывает киргизских девушек и женщин учиться, активно участвовать в общественной жизни. Некоторые свои стихи поэт посвящает международному рабочему движению, поднимая свой голос в защиту угнетенных и обездоленных.

Поэт никогда не был равнодушным созерцателем, он активно вторгается в жизнь, подмечает все новое, прогрессивное, воспеваает героиню социалистической стройки, взволнованным поэтическим словом зовет трудящихся к новым победам. Лучшие строки его стихов посвящены великой Коммунистической партии, принесшей родному народу счастье и свободу.

Аалы Токомбаев является одним из зачинателей жанра политической сатиры в киргизской литературе. Во второй половине двадцатых годов на страницах республиканской газеты «Кызыл Киргизстан» учреждается сатирический отдел «Чалкан» («Крапива»), где печатаются острые произведения многих киргизских писателей и поэтов, бичевавшие пережитки феодального прошлого, бюрократизм и другие пороки. Активное участие в нем принимал и А. Токомбаев.

Рост экономики Кыргызской республики сопровождался развитием национальной культуры, в ряды киргизских литераторов влилась целая плеяда способной писательской молодежи. Выполняя ответс-

твенные функции в организации писателей и печатных органах, Аалы Токомбаев чутко и внимательно относится к творчеству молодых писателей, следит за их ростом, помогая им постоянными советами.

Страстно звучало поэтическое слово Аалы Токомбаева в годы Великой Отечественной войны, призывая объединить все силы народа для разгрома врага. В это время писатель часто выступает с публицистическими статьями, создает ряд драматических произведений. Героической борьбе с фашистскими захватчиками посвящены его пьесы «Ант» («Клятва»), «Намыс» («Честь»), шедшие на сцене киргизских театров.

Было бы неправильно утверждать, что творческий путь А.Токомбаева был свободен от срывов. В свое время партийная и общественная критика вскрыла существенные недостатки и ошибки в отдельных его произведениях. Особенно характерны они для романа в стихах «Кровавые годы», в котором проявилось неправильное понимание писателем событий 1916 года. Неудачными, ошибочными оказались некоторые философские и лирические стихи Токомбаева.

Писатель учел справедливую критику и впоследствии создал ряд полноценных художественных произведений.

Последние творения Аалы Токомбаева свидетельствуют о его литературной зрелости. Ряд его стихотворений, поэмы «Встреча в Китае» и «Своими глазами» являются лучшими произведениями поэта, созданными по методу социалистического реализма. В них показан богатый духовный мир советских людей, их высокие патриотические чувства. В поэме «Встреча в Китае», посвященный событиям 1916 года, поэт выводит образ китайца-революционера. Тепло, душевно он пишет:

Часто-часто я думаю о той
замечательной встрече.

Кто он был, незнакомец с открытой
и чистой душой?

Сун Ят-сена, быть может, дошли
к нам горячие речи,

Или с нами беседовал Мао
Цзе-дун молодой?

Революция победила в Китае, народ стал свободным, и поэт с радостью восклицает:

О, китайцы! Сосед ваш — киргиз,
я живу на Тянь-Шане,

Говорю я вам: пусть благоденствует
ваша земля —
Наши горы и доли одно озарило
сиянье,
Возвышающее человека сиянье
Кремля.

Гордостью за свою могучую миролюбивую Родину, гневом к империалистическим поджигателям войны, верой в победу прогрессивных сил человечества над силами мировой реакции проникнуты строки его поэзии:

Кто ветер посеет,
Тот бурю пожнет,
Пощады убийцам не будет.
За мир голосует советский народ
И с нами — все честные люди.

К юбилею народного поэта Киргизское государственное издательство выпустило первый том избранных произведений А. Токомбаева. Готовится к изданию новый сборник, включающий лучшие произведения, переведенные на русский язык.

За заслуги в развитии кыргызской советской литературы правительство республики присвоило Аалы Токомбаеву почетное звание народного поэта Киргизии. Советское правительство наградило А. Токомбаева рядом орденов и медалей СССР. Поэт избран действительным членом Академии наук Киргизской ССР.

Много сил и энергии писатель отдает общественной работе. А. Токомбаев является редактором газеты «Кызыл-Киргизстан», редактировал журналы «Чабул» («Атака»), «Адабият жана искусство» (Литература и искусство), «Советтик Киргизстан». Ряд лет он был председателем и членом правления Союза советских писателей республики. На первом и на втором Всесоюзных съездах писателей А. Токомбаев избирается членом правления Союза советских писателей СССР. Писатель постоянно общается с народом, бывает в колхозах и на предприятиях, участвует в читательских конференциях.

К своему пятидесятилетию Аалы Токомбаев пришел в полном расцвете творческих сил, умудренный жизненным опытом. Можно быть уверенным, что поэт и впредь будет трудиться, не покладая рук, над созданием подлинно художественных, глубоко идейных произведений, достойных великой эпохи строительства коммунизма».

Поэзия тууралуу заметка — Кызыл Кыргызстан, 1955, 19 октябрь
(Муктар Борбогуловдун ырлар жыйнагы жөнүндө бир-эки сөз)

Поэзияны аз чыгарат, — деп Кыргызстан Мамлекет Басмасын айыптоого болбойт. Тескерисинче, поэзия китептери бизде көп басылат. Бирок, алардын сапатын талдоо, эмоциялык күчүн белгилөө жок катары. Китептин редакторлору авторлордон жогорку сапаттагы поэзиялык чыгармаларды талап кылуунун ордуна, биринчи кезекте тематикалык пландын аткарылышына умтулушат. Кийинки жылдардын ичинде тематикалык планга киргизилген китептердин бирөө да сапаты начар болгондуктан, авторуна кайтарылып берилди дегенди уга элекпиз. Анын үстүнө айрым редакторлордун авторлорго сапат жөнүндө койгон талаптары китеп басмалары тарабынан көп убакта эске алынбай калат. Кол жазмага жазылган рецензиялар да кээде туура бааланбай, көбүнчө автордун адабияттагы жаштыгы же анын адабияттагы эмгеги көңүлгө алынат. Ушундан тажрыйбанын кенен өкүм сүрүшүнүн аркасында жаңы жакшы жазылган поэзиянын ордуна баягы эле тандалма, толук жыйнак деген марка менен эски ырлардын улам кайталана бергендигин көрөбүз.

Турмуштан артта калгысы келбеген акын өзүнүн кадамын анын жаңылыктары менен бирге шилтеп, ага сүрөөчү катарында, активдүү кызмат кылат.

Талант багылбаса, ага тийиштүү багыт берилбесе өз максатына жетпей ремесленник катарында ара жолдо кала берет.

Кыргыз совет поэзиясынын тажрыйбасында адабияттын мына ушул өзгөчөлүктөрүн үйрөнүү иши жокко эсе. Кээ бир акындарыбыз жалпы шар менен бир нече китептин авторлору болумуш болуп коптоп жүрүшөт. Бирок алардын көбү али адабиятта өзүнүн жолун, өзүнүн чыгармачылык индивидуалдуулугун табыша элек.

Баланча акын «Соң көлдүн» көрүнүшүн жазыптыр, мен эмне жазбайм деп, бирөөнү туурап, анын жалпы манерасын туурагандык акындын калеминин индивидуалдуулугун өстүрбөйт. Автордун өзүнүн тапкычтыгы, же ошол эле ырдала турган предмет туурасынан өзүнүн жаңы пикири, жаңы элеси болбосо, анын эмнеси жаңылык!

Мындай авторлорго, аз да болсо өзүн таап жаз, өзүндүн стилинди изде, бирөөнү ээрчип улам кайталай бергендик ээрде бекем отургандыктын белгиси эмес деп айтыш керек. Жаш акындар үчүн кыргыз Совет адабиятынын өсүш жолдорундагы жакшы тажрыйбадан мисал келтирүүгө болот.

Бир кездерде жарышкандай биздин жазуучулар 1916-жылдагы кыргыз элинин падышага каршы көтөрүлүшүн жаза башташты. Ушул темада бирин-бири кайталаган өмүрү кыска чыгармалар бара-бара «уялганынан» адабияттан өзү эле түшүп калды. Бирок тематикасы бир болгону менен бириникине-бири окшобогон, ар ким өзүнүн индивидуалдык каламын көрсөткөн чыгармалар да аз эмес. Мукай Элебаевдин «Узак жолу», Жусуп Турусбековдун «Ажал ордунасына» окшобойт. Анткени, алар, бири-биринин адабий таасирине бири чалынбастан ар кимиси өзүнчө образдар түзүшкөн. Ошол эле жылдарда түзүлгөн Аалы Токомбаевдин «Жараланган жүрөгү» да оригиналдуулук менен жазылган. Кийинки эле колхоз курулушунун жылдары менен Ата Мекендик Улуу согуштун күндөрүндө же андан кийин пайда болгон Сыдыкбековдун, Жантөшевдин, Баялиновдун, Байтемировдун романдары менен повестеринин ар кимисинин өзүнчө кемчилиги болгону менен поэзиядагы окшоштуктар бул китептерде жок.

Биздин романчылар менен повестчилердин өздөрүнүн тапкан жолдору, тематикалары бар, андыктан алар мунун үстүндө узата иштеп келе жатышат.

Бирок поэзияда мындай тажрыйба аз. Бир убакытта алдыңкы акындарыбыздын көпчүлүгү эпостук геройлорго жармашып, өткөн образдарды ашыра мактоо жагынан биринчиликти талашкан учурлары да болду. Акындардын кээ бир чапчандары бул маселеде театрларды да кур койбостон, кайсы бир эпостук геройлордун чапандары жыртылганча сахнада сүйрөшкөндөрү менен оригиналдуулук жагынан, биринен-бири өтө алыс кете алышкан жок.

Мындан кийин акындардын жабыла суктанган темаларынын бири жайлоо, Ала-Тоо болду. Жайлоону жазууга эч кимдин каршылыгы жок. Жайлоо Кыргызстандын экономикасы үчүн чоң роль ойноот. Кийинки беш жылдыктын ичинде, жайлоолорду өздөштүрүп, ага жай салуу, чөп, эгин айдоодо бир топ ири иштер иштелди. Ушуга карабастан, биздин жайлоолор, поэзияда көрсөтүлүү жагынан аран эле 30-жылдардын денгелинде турат. Мындай окуянын эң чоң себебинин бири, жакшы, таланттуу акындардын жоктугунан эмес. Бизде өзүнүн каламын көрсөткөн, таланттуу чыгармалар жазган акындар аз эмес. Алардын айрым чыгармалары бир нече жолу орус тилине которулуп, жогорку баа алган учурларын окуучуларыбыз унута элек. Бирок, булардын көпчүлүгү өз учурунда, өз күнүнүн тематикасына арналганын да айта кетүүбүз керек. Аалынын «Кытайдагы

жолугушуусу» 1916-жылдын окуясына арналып, анын кийинки эки поэмасы («өз көзүм менен», «Майлыбай») колхоз курулушунун негизинде карапайым совет адамдарынын өскөндүктөрүн көрсөткөн. Рас, жолдош Токомбаев биз атын атаган поэмалардын геройлорун жеңил-желпи бир гана линия менен айта салбастан, адамдын психологиялык мүнөздөрүнүн өсүшүнүн татаал картиналарын окуучулардын көз алдына элестетүүдө жалаң гана өзүнүн акындык тажрыйбасына сыйынбастан изденген, чеберчилигин да, усталыгын да тапкан. Лирикалуу ырлардын устасы Алыкул Осмонов өздөрүнүн адамдарынын турмушун тапкычтык, билгичтик менен ичи-койнуна кире ырдап, реализмдин үлгүлөрүн калтырды. Поэзияда өтө аз иштеп келе жаткан Мидин Алыбаевдин айрым сатиралары өзүнүн курчутун али жогото элек. Адабиятта бирде мактала, бирде тил уга келе жатышкан Жусуев менен Сарногоев да өздөрүнүн жолун издөөнүн үстүндө.

Ал эми, жылына бир китеби басыла берсе же газета-журналдарга айына бир чыгармасы жарыяланып турса эле, ал, жазуучу турмуштун алдында баратат деп түшүнүш өзүн-өзү жооткоткондукка жатат. Мындай адабий «активдүүлүк» кээде айрым жазуучуларды калтурага алып барат. Жазуучу өзүнүн өтө татаал кесибинде окуучуларынын алдында жалаң гана тышкы ишкердүүлүгүн сактабастан ички, башкача айтканда көркөмдүк чеберчилигине өтө этиет болушу керек.

Үстүбүздөгү 1935-жылы Кыргызстан Мамлекет Басмасы Мухтар Борбугуловдун ырларынын биринчи жыйнагын басып чыгарды. Биз бул жыйнак туурасында бир аз өз пикирибизди айтуу менен анын биринчи жыйнагы экен деп, китептин авторуна эч кандай жеңилдик бергибиз келбейт.

Жыйнак эки бөлүмдөн түзүлүп, биринчи бөлүмүнө автордун 1951-жылдардан баштап жазган саясий лирикалуу ырлары киргизилген.

Автордун тамсилдери негизинен турмушубуздун айрым учурларын туура жана таасын сындаганы менен анын китепке кирген ырлары каламынын индивидуалдуулугу жагынан окуучуларга ачык таасир калтырбайт. Алган предметтери өтө үстүртөдөн, өтө алыстан божомолдонуп ырдалат. Анын саясий темада жазылган ырларында «Сүйөм», «Жаным», «Алкыш», «Москва, Москва», «Жан Москва» деген илеп белгиси коюлган эле шаттуу сөздөр көп. өлкө үчүн кымбаттуу болгон сөздөрдүн тизмегин тизип, ага катары менен илеп белгилери коюла берсе эле ыр боло берет экен деген пикир туура эмес. Ырда ой-пикир жана уйкаштыктан башка да образдуу эпитеттер жана гармо-

ния деген болот. Акын уйкаштыкты гана издебестен жазган ырынын телегейи тегиз, төрт аягы төп болушу үчүн да кам көрүп, баарыдан мурда өзүнүн поэзиядагы өзгөчөлүгүн табууга, бирөөнү кайталабоого ант кылганда гана өзүнүн адабияттагы узак жолун таба алат.

Узак жолго түшүү үчүн көп мээнет жана турмушту байкагычтык керек. Жолдош Борбугуловдун ырларында турмушту баамдоо жагы начар. Алган предметине тапкычтык менен орчундуу образдарды издоонун ордуна, ал жеңил-желпи гана агитация менен чектелет. Кээ бир убакта жалынып-жалбарган майда сөздөрдү да колдонуудан кайра тартпайт. Ал өзүнүн «Москва» деген ырында:

«Актасам ак сүйүүндү— ак тилегим,
Сеники керек болсо жагат жүрөгүм,
Жанымдан
Жалгыз ташын
Кымбат мага,
Урмат сага
Москва!»

— деп, мурунку айткандарын улам кийинки куплеттеринде кайталай бергендиги акындын күчүн көрсөтпөстөн, анын фантазиясынын аздыгын, көркөмдүк кубатынын системага салына электигин гана көрсөтөт. Ошол эле ырдын кийинки куплетинде:

«Жайлоонун булагындай аккан тунуп,
Ээлеген жүрөгүмдү сүйүү тунук.
Жүрөктүн ал сүйгөнү
Сен, Москва,
Кең Москва
Москва!»

Жүрөк сүйүүнү, кең Москваны, сен Москваны, салтанатты, шаан-шөкөттү эче жолу кайталоого болот! Жакшы буюмду жакшыдай мактоонун өзүнүн ыгы бар. Сөз ар нерсенин ыгына, учуруна карай эле колдонулганы түзүк.

«...Жанымдан
Жалгыз ташын
Кымбат мага
Урмат сага
Москва!»

Бул ырда автор Москванын толкуган турмушун көрсөтүүнүн ордуна «жанымдан жалгыз ташың кымбат мага» — деген өңдүү орду жок майда жалынуунун илебинде калган. Анын үстүнө «Кең Москва», «Чоң Москва», деген эпитеттерди акын эмес адамдар деле колдоно билет. Биз акынды элдин көп колдонгон сөзүн колдонбогун деп жеме-легибиз келбейт, бирок акын элдин сөзүн көркөм жагынан кооздобостон, ага жаңылык киргизбестен колдоно бере турган болсо, акындын акындык айырмасы эмнеде деген маселе келип тууйт. Жалан уйкаштык менен акын болуу кыйын иш да!

Акын курч, образдуу сөздөрдү табууда аларды өз орду менен пайдалана билүүдө оратордун сөзүнөн өзүнүн спецификасы менен ажырай албаса анын акындыгы кайсы? Көркөм адабиятка, өзгөчө поэзияга мына ушундай жогорку талапты коё турган болсок, Мухтар Борбугуловдун жыйнакка кирген ырларынын көлчүлүгү ага жооп бере албайт. Анткени, анын ырларында жаңылык да, автордун өзүнүн почерки да аз. Ал, көп учурларда алган темасын таасын бере албай, анын айланасында жүрөт.

Китептеги «Койчу» деген ырына токтололу:

«Жашыл төргө кой жаят,
Көк шиберин оттотуп.
Жай ысыгын өткөрбөй
Салкын жайга токтотуп.
Козуларын бапестейт.

Жаш балага окшотуп» — деп, андан кийинки куплеттеринде койлордун берметтей жайылып жатканы, койчунун ардак белгиси жазылат. Бирок, койчунун өзү жөнүндө таамай айтылган бир дагы сөз жок. Эгерде, ырдын «Койчу» деген темасын алып таштасак, мындан эч нерсе түшүнүп болбос эле. Автордун «Чабалекей», «Кыргыйек», «Комбайн», «Чыйырчык дос», «Коньки тебүү», «үч дос» деген ырлары бир аз ачык жазылгандыктан жеңил окулат. Бирок, бул ырларында да прозаизм бар. Автор китебинин экинчи бөлүмүндө: «Карга «как» эткенин койбойт» — деген тамсилинде:

«Бир айтканын жүз айткан,
Бир акынга арналат.

Ушул тамсил биз айткан» — деп былтыркы жазганын быйыл кайталай берген, өспөгөн акындарды өтө адилет түрдө сынга алган. Башкаларды сыноодон мурда сынды өзүн-өзү сыноодон баштаганда кээде

түзүк болот. Менин мында айтарым, ушул сындын авторго тиешеси жок эле белгисиз бир авторго арналган бойдон кала бергени жакшы.

Кыргыз поэзиясында тамсилдин артынан түшкөн акын биринсерин эле. Чындыгында тамсилдер — поэзиянын татаал жанрынын бири. Тамсил кыргыз адабиятында орус адабиятынын таасири аркасында кечээ жакында эле пайда болду. өз учурунда адабиятта кээде пайда боло калган тамсилдердин көпчүлүгү тамсил эмес эле сатира-лык ырлардын бир түрү болуп келген.

Ушуну менен биз Мухтар Борбугулов кыргыз адабиятында тамсилге негиз салуучулардан болду деп айткыбыз келбейт. Бирок, тамсил жанрын өөрчүтүүдө жолдош Борбугуловдун эмгегин баалабай коюу да болбойт. Ал өзүнүн ыр чыгармаларында өзүнө таандык почеркти таппай келсе, тамсилдеринде алган темасын сергектик, байкагычтык менен көрсөтө алууга аракеттенген. Борбугуловдун тамсилдери, анын ырларындай турмушту пассивдүү, үстүртөдөн сүрөттөбөстөн, тескерисинче турмуштун айрым кемчиликтерин так сынга алат. Адабий ыкмасы жана турмуштун кемчиликтерин көрсөтүү жагынан классикалык ыкмадан чыга албаганы менен, ошол эле классикалык тамсилдерде колдонгон средстволор аркылуу (мышык, карышкыр, жолборс, өгүз, кой ж. б.) биздин күндөрдөгү кемчиликтерди да жаман көрсөткөн эмес. Пара же-гендер, колунан иш келбесе да, өз жакынын кызматка орноштургандар, коомдук мүлккө зыян келтиргендер, иштен качкан жалкоолор жана мындан башка дагы турмушта боло турган бир катар одонолуктар окуучулардын эсинде каларлык образдар менен берилген.

Автор «Торпок» деген тамсилинде Буканын бир мекемеге башчы болуп, өзүнө орун басар издегенин баяндайт. Бука узабай өгүзгө кеңеш салат. өгүз өз билгендерин айтып, сунуш киргизсе, башын чайкайт, көнбөйт. Акыр аягында торпокко келип токтолушат. өгүз торпокко мүнөздөмө берип:

«Өзү дөдөй, жетелеме, ары коркок,
Колунан иш келбеген чоркок.
Ал болсо, өзүң билген кашка торпок»

— дейт. Анда Бука өгүздүн оозунан сөзүн жулуп алып:

«Мына, — деди Бука — эми таптын,
Баятан ошону айтпай эмнеге каттың?
Токтоосуз киришсин кызматка
Калганы менин ишим, сөз жок башка».

Автор ушул тамсилдин аягында «Бирөө сурар:

Бул Буканын эмне кылганы?

Албетте, мунун да себеби бар:

Коркок да болсо,

Чоркок да болсо,

Торпок Буканын тууганы»,

— деп өзүнүн корутундусун чыгарат. Кызматка ушундай тууганчылык принцип менен алуу али да болсо, практикада жок эмес. Акын бул кемчиликте туура сынга алган. Бирок, мындагы айта кете турган нерсе, эмне үчүн Бука өгүзгө кеңеш салат да Торпокту өзүнө орун басар кылып дайындайт. Мында тууганчылык принцип гана болбо-со, башкаруу ишине караганда букага, өгүзгө жүк тартуу, кош айдоо мүнөздүүлүк кылар эле. Ошондуктан, коомдун турмушун мал дүйнөсү аркылуу тамсилдөөдө малдардын мүнөздүүлөрүнөн тандалганы жакшы. Биздин оюбузча «Торпокко» караганда «Сопу карышкырда» алынган «геройлор» түзүк көрсөтүлгөн. Анткени, элдин түшүнүгү боюнча карышкырга анткорчулук, кой терисин жамынгандык таандык болсо, Арстанга «Башкаруучулук», күчтүүлүк мүнөздүү. Бул тамсил негизинен чакан жана түшүнүктүү манера менен жазылган.

...«Сырттан көрсөн: койдон жоош тим

жүрөт,

Бирок анын «чөп» жегенин ким билет?»

— деп, чыгарган автордун корутундусундагы ирония эң күчтүү. Жалпы, жолдош Борбугуловдун тамсилдеринин сюжети курч. Тамсилге курч сюжет куруу, аны кыска жазуу жана сатиранын күчтүү средство-лорун колдоно билүү тамсилдин зарыл шарттарынын бири. Борбугуловдун тамсилдеринде биз айткан шарттар болгону менен дагы узарта иштей албагандыгы сезилет. Анткени, автор биздин турмуштагы жетишпегендиктерди какшыктоодо жалаң гана айбандардын образдарын алат. Ал эми, айбандардын образдары дайыма биздин турмушка ылайык келе бербегендиги акындын кээ бир тамсилдеринен сезилип турат. Тамсилде жалаң эле айбанат катышып, алар адамдын турмушун көрсөтсүн деген закон эч жерде жок. Мисалы: автор, мектептин буюмдары өз убагында ремонт калынбаганын сынга ала турган болсо, ремонт уюмдарынын начальниктери үчүн айбандардын образдарын издеп убаралануунун кереги жок. Мындай учурларда парта да, жамгыр да, курулуш материалдары да катышууга мүмкүн. Жалаң эле

айбанаттарды катыштыра берүү биринчи жагынан окуучулардын кулагынын кужурун алса, экинчи жагынан жаңы турмушту көрсөтүүдө авторду тушап алышы мүмкүн. Адамдын мүнөзүн мүнөздөө үчүн мейли айбандан, мейли айыл чарба өсүмдүгүнөн болсун, тамсил жазган акын турмуштагы типтик мүнөздү издемейинче, ойлогон оюн так бере албайт. Жолдош Борбугулов өзүнүн «Кой менен өгүз», «Бир сүйүүнүн тарыхы», «Аңкоо начальник» деген тамсилдеринде адамдын мүнөзүнө туура келе турган айбандарды өз орду менен коё алган эмес. Биз, өгүз дегенде анкоо, иштен тажабаган күчтүү малды түшүнөбүз. Ал эми, кой дегенде кап көтөргөн жалкоонун элесин элестетпестен майлуу, жүндүү, сүттүү, иши кылып адам баласына, пайдалуу жандыкты түшүнөбүз. Ошондуктан, «Кой менен өгүз» дегендеги «Кой» жалкоонун мүнөзүн бере албайт. «Бир сүйүүнүн тарыхы» дегендеги сиздин карышкыр менен түлкү достуктун, сүйүүчүлүктүн мамилесине күбө жүрө албайт. Алардын ордуна башкаларды издөө керек эле. «Аңкоо начальник» деген тамсилде начальниктин ролун эшек аткарат. Ал өзүнүн аңкоолугунун аркасында документтерди жоготуп соттуу болот. Биздин оюбузча эшек аңкоо, бирок ага начальниктик мүнөздүү эмес. Ал суу сурабаган, жем, чөптү өзү таап жеген, кыбыр болсо да, иштен тажабаган айбандын бири. Мына ушул сыяктуу ыгы менен тандалбаган айбандардын образдары жолдош Борбугуловдун тамсилдеринен көп учурайт. Анын үстүнө тамсилдерде жалаң айбан менен канаттуулардан башкалардын катышпагандыгынын кесепетинен кээ бир айбандар аз жыйнактын ичинде экиден, үчтөн кирип кеткен (өгүз, мышык, карышкыр, эшек).

Бир катар кемчиликтерине карабастан Мухтар Борбугуловдун тамсилдери көркөмдүк жагынан окуучулардын эсинде каларлык деңгелде жазылган. Лирикалуу ырларына караганда, автордун тамсилдеринин мазмуунунун ачыктыгы аны мындан ары тамсилдин үстүндө иштөөгө чакыргандыгын көрсөтөт.

1957 г.

Пути развития киргизской прозы. «Советская Киргизия», 21 февраля 1957 г.

В послевоенные годы киргизские литераторы сделали шаг вперед в развитии художественной прозы. Вышли в свет новые романы, повести рассказы, очерки, отображающие жизнь и мирный труд советских людей, а также прошлое киргизского народа.

Конечно, эти произведения не лишены недостатков и порой серьезных. И, тем не менее, неоспоримым является тот факт, что мастерство наших писателей выросло, и они настойчиво овладевают методом социалистического реализма. Киргизские литераторы вдумчиво осваивают богатейший опыт русской литературы и литератур других братских народов Советского Союза. Теперь в их книгах уже не встретишь таких чудо-героев, которые в огне не горят и в воде не тонут, какие порой появлялись в произведениях тридцатых-сороковых годов. Герои новых романов, повестей, рассказов — типичные представители нашего времени.

Но было бы неправильным думать, что процесс развития киргизской советской литературы идет гладко, без шероховатостей и отдельных срывов.

В своем романе «Последний патрон» Насирдин Байтемиров, этот талантливый писатель, в основном правильно раскрыл жизнь киргизского аила тридцатых годов. Большинство героев — люди живые, деятельные, они показаны в борьбе и росте. И тем досаднее, что Н.Байтемиров отступает порой от правды жизни, создает явно надуманные ситуации, лакирует действительность.

Немало страниц романа занимает изображение врага колхозного строя Барпы, который путем обмана стал председателем колхоза. Барпы не удался Байтемирову. Враги тщательно маскировались, вредили тихой сапой. Барпы же хотя и маскируется, живя под чужим именем, но по воле автора он наделен многими случайными чертами, а поступки его часто бесцельны. Стремясь внести в роман больше острых сюжетных ситуаций, Байтемиров заставляет Барпы похитить секретаря колхозной комсомольской организации Ракию, чтобы насильно жениться на ней. Вряд ли маскирующийся классовый враг сделал бы такой опрометчивый поступок. Немало у него других странностей. На наш взгляд, этот образ явно не типичен.

В целом удался Байтемирову образ колхозного кузнеца коммуниста Андрея. Это живой, реальный человек. Однако и его автор порой приукрашивает, ставит в неправдоподобные положения.

Подобные недостатки романа не случайны. Они — результат стремления автора приукрасить своего положительного героя, наполнить, во что бы то ни стало, произведение острыми сюжетными поворотами. Конечно, хорошо, когда в романах и повестях есть ос-

трый сюжет. Однако реализм требует, чтобы детали, используемые автором, были правдоподобными.

Сильно дают себя знать в нашей прозе примитивизм, неумение правильно подойти к композиции и сюжету. Отдельные писатели еще обходят стороной противоречия и недостатки, имеющиеся в нашей жизни. Создание ярких художественных образов современников, могущих служить примером для советского человека в его жизни, труде, преодолении трудностей, они подменяют показом таких удачливых людей, которые с любым делом справляются легко, играючи.

В некоторых книгах дело представлено так, что достаточно секретарю обкома или райкома партии проехать по колхозу или совхозу, как сразу же, быстро здесь завершаются полевые работы, все поля оказываются политыми, а на высоких перевалах с волшебной быстротой прокладываются отличные дороги. Вот этой поразительной легкости немало еще, к сожалению, в таких произведениях, как «На берегах Иссык-Куля» К.Баялинова, «Пламенная молодежь» К.Джантошева, «Салтанат» и «Молодые сердца» Н.Байтемирова. Не лишен этих недостатков и роман Тугельбая Сыдыкбекова «Дети гор». В нем сглажены конфликты, отдельные образы бледны, схематичны.

Новой, еще нетронутой в кыргызской литературе теме — процессу создания и роста кыргызского рабочего класса — посвятил свое произведение «Дочь фабрики» С.Сасыкбаев. Однако автор не смог решить эту большую тему. В книге нет психологической обрисовки персонажей, все похоже друг на друга, как близнецы, совершенно не индивидуализирован их язык. Сюжет рыхл, события разворачиваются слишком вяло.

Подобные недостатки в той или иной мере присущи и ряду других произведений, посвященных темам жизни советских людей.

У нас порой еще путают две разные вещи. По тематике судят о художественных достоинствах произведения. Это большое заблуждение. Тематика может определить только направленность литературы, но отнюдь не степень мастерства. Хвалить роман или повесть только за то, что они поднимают современную, важную тему, значит заведомо предоставлять автору скидки. Вредность такого подхода к делу не требует доказательств.

Много говорилось о романе К.Баялинова «На берегах Иссык-Куля». А ведь неумеренное славословие — это плохая услуга и самому К.Баялинову и другим нашим литераторам, пробующим свои силы

в художественной прозе. Нет спору, К.Баялинов — один из видных кыргызских литераторов. В своем романе он, как известно, поднял такие животрепещущие вопросы, как патриотизм колхозников — тружеников тыла в дни войны. Нашли в произведении место также темы любви, нравственности. Короче говоря, автор задался благородной целью — показать жизнь советских людей во всей ее многогранности и полноте. Но для воплощения столь широких замыслов у него порой недостает художественного мастерства. Некоторые из поднятых вопросов он подает схематично, эскизными набросками.

Заблуждающаяся Джамия, смелый, мужественный Джапар, черствый и лживый Чонмурун, добрая, разумная Айша, мелочный Чокебаев — все эти образы — несомненная удача автора, они остаются в памяти читателя. Автору нельзя отказать также в наблюдательности, в умении заметить и отобрать яркие, запоминающиеся детали.

Но в описании массовых сцен эти возможности автором полностью не использованы. Сцены эти бледны, подаются не через детали. Вот как, например, дана картина освоения сыртов: «Комсомольцы жили на сыртах три месяца. Три месяца — срок немалый. Молодежь скучала по дому, по своим товарищам. Работа подходила к концу. Уже поднялись стены кошар и сараев. Привлекали внимание их новые ворота и двери: на каждой двери сараев были таблички с указанием их номера».

В этих описаниях автора мы не видим картины труда, не чувствуем теплоты. Не показан сам трудовой подвиг комсомольцев, трудности, которые они преодолевали.

Если бы все отдаленные пастбища можно было освоить так просто и быстро, как это пытается показать Баялинов, то уже давно не осталось бы, наверное, ни одного неосвоенного урочища. Автор совершенно не принимает в расчет особенностей местности и почв, забывает о роли специалистов в разрешении таких сложных проблем, как наиболее целесообразное освоение новых горных пастбищ.

Столь же легко решают эту важную для Киргизии тему и некоторые другие писатели, в частности Н. Байтемиров в своем романе «Салтанат» и его продолжении «Молодые сердца». Здесь тоже освоение пастбищ достигается не упорным трудом, не путем творческого применения достижений науки и передового опыта, а только благодаря тому, что волей автора герои ставятся в выдуманные тепличные условия.

Немало неправдоподобных событий встречается и в повести К. Джантошева «Пламенная молодежь». У него молодежь самые трудные дела берет штурмом и завершает в два, максимум три дня. Для своих любимых героев Джантошев не жалеет ничего. Одного из них — Берена — он не только с поразительной быстротой поднимает до роли председателя колхоза, но столь же легко делает и акыном.

К. Баялинов хорошо знает жизнь колхозного села, но вот что он пишет о районных работниках: Кто эти приезжие? — спросил Чекебай у счетовода, сидя верхом на лошади и склоняясь к передней луке седла.

— Секретарь райкома партии и председатель райисполкома.

— Что ты говоришь, Курманов с Тургумбаевым, что ли?

— Да, они,

— О чем они говорили?

— Они спрашивали, почему до сих пор не убрана пшеница, что у дороги. Спрашивали про вас. Сказали: «Завтра в 9 часов утра приедем снова. Пусть председатель никуда не отлучается, осмотрим поля».

Услышав это, Чекебай засуетился.

И тремя страницами дальше мы читаем:

«После полуночи вся пшеница была сжата. Оставшийся небольшой участок размером с «коломто» (место в юрте для разведения костра) убрала Нурила. А Зейнеп связала из сжатой Нурилой пшеницы сноп и отнесла его к сложенным до этого снопам».

Картина, что и говорить, трогательная!

Налицо и свертхтеппы, и разительный результат мимолетного наезда начальства. Бывает ли так в жизни?

Писатель, владеющий методом социалистического реализма, выделяя из общей массы индивидуальность, предполагает затем раскрыть через эту индивидуальность типические черты, органически присущие нашим людям, характерные для нашей эпохи.

Кыргызские писатели ищут и находят в жизни характерное, типическое, но вот создать яркий индивидуальный образ — куда труднее.

Особенно, пожалуй, грешит этим К. Джантошев. В его «Пламенной молодежи» все герои сделаны, так сказать, по одному шаблону, ни их речи, ни характеры не индивидуализированы.

Было бы неправильным умолчать о несомненном успехе Т. Сыдыкбекова. Его последний роман «Среди гор» — крупный шаг вперед

в творческом росте этого талантливой писателя. И события, и люди в романе реальные, их видишь, в них веришь. В книге нет напыщенности, в ней настоящая жизнь. Сыдыкбеков сумел тонко и глубоко разобратся в психологии своих героев, наделил индивидуальными речевыми характеристиками.

Конечно, роман не лишен недостатков. Есть шероховатости в языке, в первой книге слабо раскрыт образ Сапарбая, недостаточно ярко показано положение кыргызских женщин. Во второй книге, по нашему мнению, было бы желательно более выпукло показать братскую помощь, оказанную кыргызам великим русским народом.

Роман «Среди гор» — отрадное событие в нашей литературной жизни.

В газетной статье, естественно, нет возможности сколько-нибудь подробно остановиться на всех произведениях, выпущенных за последние годы. Разговор о кыргызской прозе следует продолжить.

В частности, особо подробного разбора заслуживает детская литература, а также творчество отдельных писателей, в первую очередь такого мастера кыргызской художественной прозы, как Тугельбай Сыдыкбеков.

Кыргызский читатель предъявляет своим литераторам справедливый счет: дайте больше произведений хороший и разных. В выполнении этого почетного заказа писателям нужна помощь. И одним из проявлений этой помощи должна быть здоровая критика, тщательная редакторская работа над рукописями. К сожалению, об этом у нас часто забывают.

В правлении Союза писателей Киргизии, в редакциях журналов, в Киргизгосиздате, в учебно-педагогическом издательстве до сих пор плохо организована проверка рукописей. Редакции и издательства редко указывают авторам на недостатки их произведений и слишком редко возвращают рукописи для переделки. С таким вредным либерализмом нельзя мириться. Порой издательства выпускают книги без тщательной проверки и редактирования только потому, что боятся не выполнить свой производственный план. Такое положение тоже нельзя признать нормальным.

Если бы издательства думали не только о своем плане, но — и прежде всего — о читателе, у нас бы не выходили в свет книги заведомо сырые, недоработанные.

1958 г.

«МАНАС» ЭПОСУНУН КЫСКАРТЫЛЫП, БИРИКТИРИЛГЕН

Вариантын түзүүнүн принциптери

I

Ата Мекендик улуу согуштан мурда, согуш күндөрүндө, өзгөчө согуштан кийинки мезгилдин ичинде, «Манас» эпосунун айланасында бири — бирине карама-каршы келген бир топ пикирлер айтылды. Ал пикирдин ар башкалыгына карабастан аларды негизинен эки чоң топко бөлүүгө болот.

1. Отузунчу жылдардын аяк ченинде, көбүнчө согуш күндөрүндө, «Манас» поэмасын басмага даярдоого катышкан кээ бир жолдоштор, эпостун көркөмдүк багытын жана андагы патриотизмди баалоодо өздөрүнүн бир ыңгайлыгын көрсөттү. Алар эпос кылымдар бою ооздон — оозго көчүп, бир манасчыдан экинчи манасчыга «эркин» өткөндүктөрүн этибардыкка албастан, анын текстериндеги тарыхый көп карама-каршылыктарга, социалдык катмарларга учурашына, дуушар болушуна карабастан, эпосто айтылгандардын, жазылгандардын бардыгы чын болгон окуя иретинде мактоонун үстүндө болушту. Экинчи тышкы душмандардан, кайнаган калың согуштарда сактоо үчүн аракет кылган айрым баатырлардын образдары, кээ бир жолдоштордун макалаларында, Ата Мекендик согуштагы совет каармандарына тенегиштирилип, эпостук патриотизмди Совет патриотизми менен чакташтырган учурлар да болбой койгон жок. Мындай жолдоштор марксисттик-лениндик теорияларды тарыхый маселелерде, өзгөчө адабий мурастарда колдоно албагандыктарын көрсөтүштү.

2. Ал эми, кыргыз элинин улуу жомогунда идея жагынан болгон айрым кемчиликтерди жулуп алып, «Манас» эпосу өзүнүн негизги идеясы жагынан элдик эмес, анын мазмуну өткөндөгү хандардын, уруу башчыларынын турмушун идеализациялайт, деген жолдоштор да болушту.

Мына ушул өндүү ар түрдүү карама-каршы пикирлер, эпостун тегерегиндеги талаштарды туура чечүүдө 1952-жылы СССР Илимдер Академиясынын Кыргызстандагы филиалы тарабынан «Манас» эпосуна арналган илимий конференция чоң роль ойноду. Конференцияга Москва, Ленинград шаарларынан келген ири илимий кызматчылар, Казахстан, өзбекстандын адабиятчылары менен фольклористери да

катышып, өздөрүнүн пикирлерин айтышты. Конференцияда жасалган докладдардын талдоолоруна жана чыгып сүйлөгөн жолдоштордун пикирлерине караганда эпостун негизги мотиви элдик, бирок кайсы бир манасчылардын жомогунда (Сагынбай Орозбаков, Тоголок Молдо) ислам динин таасири күчтүү орун алгандыгы, пантюркесттик идеянын таралышы, башка элдерди талап алуучулук — агрессиянын мотивдерди күчтүү экендиктери белгиленди. Бирок ушуга карабастан кыргыз элинин улуу эпосу «Манастын» негизги мотиви элдик болуп табылды, ошондой болсо да ошондуктан мындан ары да панисламдык, пантюркестик жана агрессивинин илдетине чалынбаган токтоо варианттарды издөө ишин уланта берүү токтотулбасын деген пикирлер айтылды. Азырынча колдо бар варианттардын көпчүлүгү изилденип бүтө электиктен жана бир вариантты басып чыгаруу маселеси чечилбей жаткан учурда, азырынча кыскартылып, бириктирилген, белгилүү бөлүмдөрүн басып чыгаруу иши да колго алынса түзүк болор эле деген сунуштар киргизилген. «Манас» эпосунун академиялык текстин басмага даярдоо иши бир нече жылдарга созула тургандыктан бириктирилип, кыскартылган төрт томун түзүү кыргыздын белгилүү акын, жазуучулары Кубанычбек Маликов, Аалы Токомбаев жана Түгөлбай Сыдыкбеков жолдошторго тапшырылган.

1958-жылдын ичинде, кыскартылган, бириктирилген варианттын текстери басмага терүүгө жиберилип эки тому басылып да чыкты. Бириктирилип, кыскартылган текстерге трилогиянын кайсы бөлүмдөрү кирип, кайсы бөлүмдөр кирбей калгандыктарын баяндоодон мурда «Манас» жөнүндө бир нече жалпы маселеге токтоло кетсек, ар кимдин көз караштары ачыгыраак болор деп ойлойбуз.

«Манас» эпосу өзүнүн жанры боюнча биздин оюбузча баатырлар жомогуна жатат. Кээ бир Манасты изилдөөчүлөр «Семетей» «лиро-геройкалык» планда айтылган поэма, «Сейтек» болсо геройко-бытовой жагы басымдуулук кылат дешип трилогиянын экинчи, үчүнчү бөлүктөрүн башкача белгилеп жүрүшөт (З.Бектенов, Т.Байжиев, В.Жирмунский). Мындай бөлүүлөр көбүнчө эпосту бири-биринен үстүртөдөн гана ажыратуу максатында айтылбаса, үч бөлүмдөн түзүлгөн эпостун окуяларынын өсүшүнөн келип чыкпоо керек. Баатырлардын согуштары эпостун башка бөлүктөрүндө болгон сыяктуу эле, үйлөнүү, той-тамаша, ат чабуу, жер-суунун сүрөттөрү эпостун бардык эпизоддорунан учуратууга болот. Ырас, «Сейтекте» кайгы-муң көбүрөөк. Кайгы мун эпостун биринчи бөлүмү «Манастан» эле

кыргыздардын зордук менен таралышынан башталат. Кайгы, муң, ыйлоо — сыктоо «Кезкаман менен Көкчөкөздүн» бузукулугунда да бар. Кайгы мундун жеткен жери «Чоң казаттагы» кырк чоронун кырылышында деп айтууга болот. Алмамбеттин окко учуп, анын сөөгү саралага артылып Таласка жөнөтүлгөнү, жарадар Манастын дүйнөдөн кайтышы, Каныкейдин күмбөз салдырганы, Манастын сөөгүн душмандардан качырып «Эчкиликтин тоосуна» жашырганы, Каныкей менен Чыйырдынын эмчектеги Семетейди алып Букарга качышы, «Семетейдеги» Тайторунун чабылышы, Семетейдин өлүшү, же кайып болуп кетишинен кийин, Айчүрөктүн Кыяздын колуна түшүп кетишинде да кайгы-муң бар.

Ошондуктан жалаң Айчүрөктүн Аккуу болуп учушуна, же болбосо үргөнчтүн боюндагы кырк кыздын Күлчорону тосушуна карай «Семетей» «лиро-геройкалык эпос (Т.Байджиев Семетейдин кириш сөзү. Ап. фондусу. инв.) деп айтуу калыстыкка көп жата бербөө керек. Мындай лирикалык сахналар «Манастын» өзүнөн да табылат (Манастын Каныкейге үйлөнүшү, Алмамбет менен Бурулчанын ашыктагы ж.б.). Биздин оюбузча жалаң эпостун тышкы көрүнүшү аркылуу тигип же бул жанрга кошо коюу негизсиз сыяктуу. Бул маселе өзүнчө изилдөөнү талап кылат. Азырынча З.Бектенов менен Т.Байджиев жолдоштордун болжолору эпостордун жанрын тактай албайт. Булардын пикирлери көбүнчө эпостун тышкы мүнөзүнө карай айтылган ойлор. Биздин байкообузча, бүт эпостун ички күчүнүн жылышына караганда баатырлык эпосуна жатат.

Кыргызстан Илимдер Академиясынын, Тил, Адабият институтунун фондусунда, ар түрдүү мезгилде ар кайсы манасчылардан жазылып алынган эпостун варианты сакталат. Буларга он тогузунчу кылымдын экинчи жарымында 1856-ж. жазылган Чокан Валихановдун (Чокан Валиханов, Сочинение) «Көкөтөйдүн ашын» кара сөз менен баяндаган бир басма табактан ашуун үзүндүсү менен 1862-1869-жылдардын ичинде академик В.В.Радлов (В.В.Радлов. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Том. V) жазып калтырган Манастын үзүндүлөрүн кошкондо 1 вариант болот. Бул варианттардын жалпы адабият илими үчүн, өзгөчө «Манасты» изилдөөдө өтө чоң пайдасы бар, «Манасты» жыйноого катышкан, айрым илим мекемелери менен айтуучу жыйноочулардын адрестерине чоң-чоң ракматтар, алкыштар гана айтылыш керек. Бара-бара ар кимдин өз варианттарын басып чыгаруу жөнүндө да сөз козголору шексиз.

«Манасты» жыйноо иши Кыргызстанда граждандык согушу бүтөр менен эле 1922-жылдан тартып атактуу манасчы Сагымбай Орозбак уулу менен Жакшылык Сарыковдон (1927) башталат. Мына ушундан тартып, «Манас» эпосун жыйноо иши пландуу түрдө, өзгөчө отузунчу жылдардын ичинде арбын жазылат.

Эл ичинде айтылып келе жаткан варианттарды мүмкүн катары, көбүрөөк жыйноо максатында жалаң гана «Манас» айтууну өзүнө кесип кылып келген Саякбай Каралаев (1894), Шапак Рысмендеев (1863-1957), Багыш Сазанов (— 1958 ж.), Акмат Рысмендеев (1891), Жаңыбай Кожеков (1869-1944) өндүү атактуу манасчылардан жыйналбастан жомоктун кээ бир үзүндүлөрүн билген Молдобасан Мусулманкулов, Байымбет Абдырахманов — Тоголок Молдо (1860-1943), Уркаш Мамбеталиев, Насир Искендеров, Алымбек Тойчубеков, Актан Тыныбеков, өндүү акын, обончулардан жана ошол сыяктуу фольклор жыйнаган адамдардан да жазылат.

1924-жылы Москва шаарынан басылып чыккан Тыныбек жомокчунун «Семетейин» кошсок, «Манас» эпосунун варианттарын жыйноо жөнүндө бир кыйла иштер иштелгенин көрөбүз. Бирок ушуга карабастан али күнгө чейин табыйга шарттарда манасчынын оозунан кандай чыкса ошондой түрдө магнитофонго трилогиянын толук вариантын жазуу иши али колго алына элек. Азырынча «Манас», «Семетей», «Сейтек» поэмаларынын сюжети башынан аягына чейин эч кыскартуусуз, жалгыз гана Саякбай Каралаевден жазылып алынган 350 000 жол ырга жетет (В.В.Жирмунский 300 000). Ушул эле трилогиянын сюжети бир аз кыскартылган түрүндө (белгилүү эпизоддордун эсебинен эмес, көбүнчө деталдардын кыскаруусунда) Шапак Рысмендеевден жазып алынган.

Албетте, жогорку аттары аталган манасчылардын варианттары, көркөмдүк жагынан, тарыхый окуялардын кенен сүрөттөлүштөрү, композиция курулушу, кала берсе эпостук деталдарды кылдаттык менен берүүдө ар кимдин чеберчилиги ар башка. Аларда сюжеттик окуяларды айтууда айырмалар көп. Ар варианттын үстүндө өзүнчө илимий изилдөөлөр жүргүзүлгөн учурда гана мындай маселени тактоого болот. Бирок жыйналган варианттардын мааниси өтө чоң экендигинде талаш жок.

«Манас» эпосунун көркөмдүгү, анын тарыхый мааниси «Илида», «Одиссея», «Калевала», «Давид Сасунский», «Алпамыш», «Героглы» өндүү дүйнөлүк атагы бар фолклордук чыгармалар менен бир

орунда тургандыгын мындан жүз жыл мурда жашаган Россиянын прогрессивдүү окумуштуулары Чокан Чингизович Валиханов менен В.В. Радлов тарабынан белгиленген, «Манас» поэмасын кыргыз элинин башка эпостору менен салыштырганда төмөнкөлөрдү айтууга болот. «Курманбек», «Эр Төштүк», «Жаныш-Байыш», «Кедейкан» ж.б. поэмалар айрым учурдагы конкреттик окуялардын негизинде түзүлгөн. «Курманбек», «Эр Табылды» башка эпосторго караганда баатырдык жанры жана окуясы боюнча «Манаска» бир аз жакын. Анткени Курманбек баатыр, Манаска окшоп, калмак кандарынын баскынчылыгына каршы чыгып, өзү башкарган кыргыз урууларынын душмандардын чабуулунан сактап калат. Курманбектин атасы Гейитбек уулуна каршы чыгып калмактын баатыры, Додонго болушат. «Манаста» Жакып жана анын аталаш туугандары Көзкаман менен Көкчөкдөр да Манаска каршы чыгышат. Курманбек поэмасынын негизги талаш-тартышы жалаң гана тарыхый социалдык окуяларга курулбастан, сүйүүчүлүк-ашыктыктын да мотивине байланышат. Додон Курманбектин сүйгөн кызын талашат. Поэма Курманбектин жеңиши менен бүтөт.

«Манас» эпосу адегенде эле кенен социалдык планда башталып, Саякбай Каралаевдин айтуусу боюнча калмактын ханы Алооке (кээ бир учурда Алооке кытайдын ханы деп айтылат) кыргыз урууларын баатыратып тараткан трагедиясы сүрөттөлөт. Сагымбай Орозбак уулу менен Шапак Рысмендеевдин варианттарында Жакыптын Алтайга куулганы айтылбайт, бирок жомоктун башы Алтайдан башталат. Кыскасы В.В. Радловдун жазуусунан башка манасчылардын варианттарынын баарында, эпостун башталышы кенен социалдык планда башталып, анын окуялары «Курманбекке» окшоп, аз гана баатырлардын керт башына байланышпай, айлаган, жылдаган, кала берсе кылымдаган окуяларды өз кучагына алат. Баатырлар бирде жеңилип, сюжеттин уландылары алардын балдарынын балдарына өтөт.

Мында толуп жаткан элдердин социалдык турмуштары этнографиясы, географиялык жаратылыштары айтылат. Айбанаттардын, канаттуулардын турмуштарынан да кенен кабарлар берилет. Жогоруда биз аттарын атаган кенже эпосторго караганда «Манаста» эпостук деталдар (аныктамалар, толуктоолор) өтө кылдаттык, таамайлыктар менен берилет. Буга мисалды ыраактан издебей эле «Манастагы» насбай, булдурсундун сүрөттөлүштөрүн, же Чыйырдынын талгактыгын келтирүүгө болот. Буга окшогон укмуштуу деталдар

кенже эпостордо такыр жок деп айтууга болбойт. Бар. Бирок, аз. Биз муну менен кенже эпостордун көркөмдүгүнө жана сюжетине шек келтирелик деген оюбуз жок, жөн эле алардын масштабтык айырмаларын тактоо үчүн токтолдук.

Биз кенже эпосторду «Манаска» салыштырганда гана «кенже» деп атаганыбыз болбосо, алардын ар бири өзүнчө окуясы жана көркөмдүк жагынан чоң мааниге ээ болгон чыгармалар экенине шек келтирүүгө болбойт.

Жыйырманчы жылдардын аяк ченинде Сагымбай Орозбак уулунун «Манасын» (Сагымбай Орозбак уулунан «Семетей» жазылган эмес) изилдеген казак элинин жазуучусу жана окумуштуусу Мухтар Ауэзов (М.Ауэзов. Киргизский героический эпос, фонд АН Кирг. ССР, инв. №) «Манас» эпосунан кыргыз ооз адабиятынын бардык жанрлары менен орун алган деп өтө туура көрсөткөн. Чынында да «Манастан», «Жаңылмач», «Күйгөн», «Секетпай», «Шырылдандан» башка жанрлардын бардыгын жолуктурууга болот. Бирок «Манас» эпосу өзүнүн жанры боюнча баатырлар эпосуна киргендиктен эпостун ырлары негизинен көтөрүңкү айтылган баатырлардын сүрөтүнөн, тааныштыруу, мактоо, жоктоо, шылдын, арман, кошок өңдүү ырлардын түрүнөн курулган.

«Манас» эпосунун көркөмдүк күчү жөнүндө сөз болгондо жалаң ырларынын түрлөрүн айтуу менен чектелсек маселеге тайкы карагандык болор эле. Миң жылдар бою ооздон-оозго көчүп, күн сайын эл ичинде айтылып келе жаткан себебинин бири да анын көркөмдүк күчүндө болуу керек. Чынында да «Манас», «Семетей», «Сейтек» жөнүндө сөз козголгондо, көркөмдүк күчү жагынан эпостун дүйнөлүк адабияттын фондусуна кире турган бөлүмдөрүнөн айтпай кетүүгө болбойт.

Биздин байкообузча, манасчылардын бардыгы, жомокту бир калыпта, бир деңгээлде айтпагандай эле, жомоктун бардык бөлүмдөрү көркөмдүк күч жагынан бирдей айтылбайт. Мында көркөмдүк күчтүү эки багыты бар экендиги байкалат.

Биринчи багыт — мейли Сагынбайда, мейли башка манасчылардын варианттарында болсун, эпостун айрым главаларында түрк элдери менен кыргыз урууларынын тарыхтары баяндалган бөлүмдөрдө, поэманын түрдүү ыкмалары аз учурап, анын ордуна өтө кургак айтылган уйкаштыктар менен уруулардын, элдердин, адамдардын аттары саналып, угуучулар үчүн эң гана керектүү болгон сараң маалыматтар

берилет. Бул өндүү жомоктун бөлүмдөрү эл ичинде өтө аз айтылгандыктан композициясы чийки, сюжети борпоң. Бул кемчиликтерди манасчылар өздөрү жакшы сезишет. Анткени бирөөлөр атайлап сурамайынча, же аудитория менен кеңешме өздөрү озунуп, айрым окуялардан аз айтышканын төмөнкү мисалдан байкоого болот..

Манасчы — Саякбай Каралаев экөөбүз 1934-жылдан бери кызматташ болгондуктан бири-бирибизди өтө жакшы билебиз. Ал биздин Тил, Адабият институтуна ар дайым «Манас», «Семетей», «Сейтекти» жазып тапшыруу менен бирге, кеминде 25 жылдан ашык филармонияда артист болуп эл ичинде «Манасын» айтып келди. Мен Саякбайды ар түрдүү шарттарда: майрамдарда, тойдо, концертте, жайлоодо манасчылардын арасында уккан күндөрүм да болду. Бирок ошондон бери карай (1934-ж.) «Жети кандын Манаска каршы кеңеши» Манастын «түндүккө жасалган казаты», анын «Урум-Крымга каршы» аттанышы сыяктуу бөлүмдөрүн айтканын уга элекмин.

Отузунчу жылдардын ичинде Кетмен-Төбөнүн семетейчиси маркум Жаңыбай Кожековдун «Семетейин» бир нече жолу тыңшаганымда «Семетейде» катышкан Бакайдын, Каныкейдин, Жакыптын, Чыйырдынын, Абыке, Көбөштөрдүн «оозунан» эскерме катарында жогорку окуяларды уга алганым жок. Бул окуялар Акмат Рысмендеевдер да айтылбайт. Балким поэманын бул бөлүктөрүнүн айтылбаганынын биринчи себеби окуялардын тарыхый чындыкка байланышпагандыгы болсо, экинчи чоң себептин бири көркөмдүк күчтүн кургактыгы го деп ойлойбуз.

Көркөм багыттын экинчи линиясы — эпостун эл арасында көп кайталанып айтыла турган бөлүктөрү. Жогоруда биз айткандай, кээ бир окуялар мурда же кийин айтылгандыгына карабастан, эпостун негизги сюжетин илгертеден элге тааныш келки-келки поэмалардан түзүлөт. «Манасты» башынан аягына чейин атайы угуу үчүн чогулган гана аудиторияга толук айтылбаса, калган учуларда жомокчу айрым үзүндүлөрдү айтуу менен гана чектелет.

Ошондуктан манасчылар ашта, тойдо, же башка майрам күндөрүндө, угуучуларынан убактыларына карай, эпостун эң кызык бөлүмүнөн «жеринен» айтууга умтулушат. Көп учурларда угуучулардын суроолору боюнча да Айчүрөктүн Аккуу кебин кийип, учуп жүрүп баатырларды сынаганы, Күлчоронун үргөнчтү кечкени, Толстойдун Күлчородон качканы, Ысмайылдын тоюнда Каныкейдин төлгө иретинде Тайторуну чапканы, Таластын сүрөттөлүшү, Жолой Кошой-

дун күрөшү, Конурбай менен Манастын сайышы, Манастын Карагул жылкычыдан алданышы, анын Каныкейге үйлөнүшү, Алмамбеттин келиши, Манастын өлүмү, Каныкей менен Чыйырдынын Семетейди алып Букарга качышы, Бакайдын төө кайтарышы суранылат. Албетте, бул бөлүмдөрдө оригиналдуулук күчтүү жана эпостук деталдарга бай, экендигине эки гана мисал келтирелик.

«Чоң казатта» Манас оор жарадар болуп, Таласка келип дүйнөдөн кайтат, Абыке, Көбөш, Манас өлгөндөн кийин анын сарайын талап алып, Семетейди өлтүрүп, Каныкейди Көбөш алмакчы болгондо, Каныкей Чыйырды менен Семетейди жетелеп Букарды карай жөө качат. Жолдо арып-ачып чарчап, аябай кыйналганда эмчектеги Семетейге кайберен эмчегин эмизип, ажалдан алып калат. Манастын дүйнөдөн кайткан трагедиясынын үстүнө Каныкей менен Семетей, Чыйырдынын драмасы кошулуп, драманын аягы Темиркандын уулу Ысмайылдын тоюнда (бир жерде Темиркан Кара кан да болуп айтылат) Каныкей Тайторуну чапканда гана чечилет. Семетей Каныкейди өз энеси экенин аран билет. Каныкейдин трагедиясы башка жомокчуларга караганда Саякбай Каралаевда өтө мундуу, өтө кайгылуу жана чоң чыгармачылык менен айтылат. Мына ушундай эле күчтүү трагизм «Чоң казаттын» акыркы урушунда Алмамбетке шыпшайдардын (Каражой уулу Кожожаштын) огу жаңылганда башталат. Бир бутунан ажырап, үч аяктап калган Саралага, Бакай Алмамбеттин сөөгүн таңып, эптеп Таласка жеткиргин жаныбарым деп көкүлүнөн сылайт.

Керт этип чөп жебей, кылт этип суу ичпеген Сарала үч ай дегенде (бир жерде алты ай деп да айтылат) Алмамбеттин сөөгүн Таласка жеткирип, көзүнүн жашын кылгыртып, айтайын десе тили жок ыйлап турат. Муну көргөн Манас Алмамбеттин өргөөсүнө өкүрүп түшкөндөн баштап, анын жараты ачылат. Ушул сыяктуу Манастын Алмамбеттин, Каныкейдин кайталангыс трагедиялары, «Семетейде» да ушундай эле деңгээлде айтылат. Андан кийин, укмуштуу тапкычтыктан табылган юмор, сатиралардын ыкмалары пайда болот.

Айчүрөктүн кырк кызынын сыны жана үргөнчтүн сүрөтү мындай турсун, Жолой менен Кошойдун күрөшү кыргыз фолклорунда сейрек учурай турган окуя.

Күрөшкө калмактардан Жолой чыкканда, ага кыргыздардан эч ким даабай коёт. Манас «Жөөгө жок элем» — мен Коңурбай менен сайышка түшөйүн дегенде эл Кошойдун өзүн каалашат. Кошой ошол убакта, карылыгы жетип 80 жашка келген кези болот. Кошойго шым

чак келбей, шымдын окуясы көпкө созулат. Акыры Каныкейдин Манас үчүн согушка жасаган шымы туура келип, Кошой балбанга түшөт. Жолой менен Кошойдун күрөшү эки күнгө созулат.

Жолойдун күчтүү колу абаң Кошойдун жонуна тийген сайын, анын муундарына уюп калган сары суулары бүткөн бойго тарай баштаганда, Кошой магдырап уктап кетет. Кошойдун жыргап көшүлүп кеткенин сезе койгон Жолой аны ташка көтөрүп чаап өлтүрмөкчү болгондо, Манас Кошойду булдурсун менен бир салып өткөндө, көзү умачтай ачылып чочуганынан Жолойду көтөрүп урат. Жалпы шымдын окуясы менен күрөшүп жатып уктап кеткен Кошойдун эпизоду юморанын эн күчтүү боёгу менен боёлгон кыргыз фольклорунун бийик чокуларынан деп айтууга болот.

Юмора менен сатира жалаң эле Кошой эмес, калмактын балбаны Жолойдун кебетесинде да көп. Манасчылар анын балбандыгын мындай сүрөттөшөт:

«Амурдун башын жайлаган,

Шакардай күчү кайнаган,

Кардуу тоонун төбөсү

Кара калмак төрөсү.

Алты батмандан буудай жеп

Дан жыттанган чоң Жолой,|

Алтымыш алпты бир союп,

Кан жыттанган чоң Жолой.

Жети батман буудай жеп,

Дан жыттанган чоң Жолой.

Тырмагына караса -

Ак жолборстун салаада.

Муруттарын караса -

Тегирмендин күпчөктөй -

Текши койгон барадай.

өлчөөсү жок өзгөсү,

Чечекейи арадай.

Кулагы калкан кол чатыр

Калмактан чыккан чоң баатыр.

Майданга басып калыптыр.

Кирпигине караса -

өтөккө чыккан чалкандай,

Кулактын көркү калкандай.

Колуна тийсе Ала-Тоо,
 Боло турган талкандай.
 Эки ийинине караса,
 Эки киши конгондой
 Эки бетин караса
 Эки дангыт тойгондой
 Көз чуңкуру Жолойдун
 Терең казган ородой.
 Көзүндөгү чылпагы
 Чокчо табак шородой.
 Балтыры өгүз белиндей,
 Оозунан чыккан илеби
 Улуу белдин желиндей.

ЭКИ колдун арасы —
 Кырк жылдык терек чынардай.
 Булчуңу бука белиндей,
 Балбандык жайы дагы бар.
 Булкушканды соо койбой,
 Алгандык жайы дагы бар,
 Өлөрүн өзү билбеген

Айбандык жайы дагы бар.

(Сагынбай Орозбак уулунан, 12-том, — 256-267 б. инв. № 88)

Мындай мисалдарды элдин арасында көп айтыла турган бөлүмдөрдүн бардыгынан табууга болот. Анткени дайыма айтыла бергендиктен жогоруда айтылгандай поэзия жагынан курч, сюжет, композициясы болсо тыкан, тагыраак иштелген. Мына ушунетип, биз жогоруда кеп кылган «Манастын» айрым бөлүмдөрү жалаң эле кыргыз фольклорунан эмес, дүйнөлүк фольклордук чыгармалардын фондусунан кенен орун алалат.

II

Эпостун чыгышы, анын биринчи айтылган ырлары кайсы доорго таандык экендиги жөнүндө ар түрдүү көз караштар али күнгө чейин тактала элек. Бирок бул маселеде биздин эпос соко тиелек дың жер деп айтууга болбойт. Манас эпосунун биринчи изилдөөчүсүнүн бири казак элинин прогрессивдүү окумуштуусу Чокан Чингизович Валиханов 1856 — жылы падыша аскеринин кызматында жүргөн убагында көл башындагы Россия мамлекетине кошулуп кеткен 10 000 түтүн (1855-ж)

бугу уруусуна жер кесип берүү экспедициясында болот. Ошол экспедициянын убагында кыргыздын фольклору жана кыргыз урууларынан тарыхы менен таанышып, «Манас» эпосунан тагыраак «Көкөтөй хандын ашынан бир басма табакка жакын үзүндүнү жазып алып орус тилине которгон котормосу «Жунгариянын очерктери» («Очерки Джунгарий») деген эмгегинде басылат.

Ч.Валиханов «Манас» эпосунун чыгыш доору жөнүндө төмөнкү пикирлерди айтат: Кыргыздар негизинен оң жана сол деп экиге бөлүнөт. Алардын ар бири да өзүнчө дагы көп майда урууларга бөлүнүп жалпысынан кыргыз делинип аталат. Кыргыздардын эртеңден калган жомоктору бар. Алар «Джир» деп аталат. Мындай жырлар казакта да, өзбектерде да жана ногойлордо да (ногайцы) бар. Монголчо сүйлөгөн көчмөн уруулардын бардыгын калмак дегендей эле Орто-Азияда мурда, ногай деп татар тилинде сүйлөгөн түрк жана монгол тукумунан таралган бардык урууларды аташкан. Ногойлордун эртегилери — (жомоктору) XIV-XV жана XV кылымдардын акырларына туш келет. Бул жомоктордун этикалык мүнөзү бар. Алар уйкашкан ырлар менен ырдалгандыктан оозеки эл адабиятына жатат. Булардын мазмуну элдин умтулуш духун баяндоо менен бирге, алардын үрп-адатын, жашаган турмушун, филологиялык өзгөчөлүктөрүнүн жана тарыхый мамилелерин көрсөтүүдө чоң мааниге ээ.

Мындан кийин ушул эле бетте, жапайы таштуу кыргыздардын ногой эпохасына туш келген жападан — жалгыз «Манас» аттуу эпосу бар, ал байыркы грек калкынын «Илиада» жана Одиссеясы сыяктуу нерсе. «Манас» кыргыз элинин эртедеги жомоктору, этнография, медицина жана эл аралык турмуш байланыштарынын энциклопедиясы — деп тура баа берген.

1862-1869 — жылдары, «Манас» эпосунун айрым маанилүү үзүндүлөрүн жыйнаган академик В.В. Радлов, эпостун кайсы доордо келип чыгышы тууралу ачык сөз козгобогону менен, кыргыз урууларынын тарыхынан баалуу маалыматтарды келтирип, мындай деп жазат: эпоско өтө бай жана алардын толук үстөмдүк кылышын мен азыркы убакта бири-биринен өтө алыс жашаган түрк элдеринен тараган эки гана калктан жолуктурдум. Алардын бири Енисей дарыясынын баш агымында жашаган Абакандык же Минисүйлүк татарлар болсо, экинчиси кара-кыргыздар. Булардын биринчиси өзүнүн көпчүлүгүндө XVII кылымда Енисейде калган кыргыз урууларынан турат, башка-

ча айтканда байыркы хакастардын тукумунан сакталып калгандар. Алар IX кылымда улуу уйгурлардын күчтүү мамлекетин талкалашкан. Азыркы Тянь-Шаньда жашаган кыргыздар X кылымда Енисей дарыясынын бойлорун, жана Чыгыш Алтайды таштап түштүк батышка кеткен хакастардын бөлүктөрүнөн болуп саналат. Ошондуктан эпикалык поэзия байыркы хакастарга таандык болгондуктан ушул күнгө чейин алардын бардык укум-тукумунда сакталып калган (В.В. Радлов. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Предисловие стр. 5) (Минисуйлук татарлар менен кара-кыргыздарда) В.В. Радлов «Манас» эпосуна арналган баш сөзүнүн VI бетинде:

Бул эки түрк элдеринин азыркы социалдык ал-абалдары бардык жагынан башкача. Абакан татарларынын арасында XVII кылымдагы кандуу согуштардан эч кандай эстеликтер сакталып калган эмес. Алардын көпчүлүгү майда уруулардан куралып, элдик бирдиктүүлүк дегенден такыр түшүнүгү жок, - деп көрсөтөт. Ал эми кыргыздар жөнүндө болсо төмөнкү пикирлерди билдирет:

өткөн кылымдардагы узак убакытка созулган кандуу согуштар кыргыздардын баштарын бекем кошууга алып келген. Буга окшогон биригүүлөр саясий жагынан болбогон, анткени көчмөн элдерде саясий биригүүлөр алардын оюна да келген эмес, бирок ошондой болсо да, жалпы идеялуу умтулушу жагынан башка урууларга караганда кыргыздар бөтөнчө айырмаланып келген, — дейт.

Академик Радлов, байыркы кыргыз уруулары бир убакта Енисей дарыясынын боюнда, Алтай тоолорунда жашап, IX кылымда күчтүү уйгурлар мамлекети менен согушканын эскертет. XVII кылымда кыргыздар калмактардын чабуулдарына бир нече жолу сокку берип, өзүнүн элдигин сактап калгандыгын билдирет.

Эгер бул согуштардын мотивдери, эпостун айрым поэмаларына таасирин тийгизбеген болсо, В.В.Радлов буларды мисалга жөн эле келтирбейт эле го деп ойлойбуз.

Биздин күндөрдө «Манас» эпосун изилдөөдө, казак элинин көрүнүктүү окумуштуусу Муктар Ауэзов чоң эмгек сиңирди. Анын Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча жүргүзгөн илимий изилдөөсү, академик В. В.Радловдон кийинки эң ири эмгектин биринен экендиги талашсыз маселе. Муктар Ауэзов өзүнүн «Манас» кыргыздын баатырдык поэмасы деген эмгегинде поэманын форма стилдик өзгөчөлүгүн белгилеп, анын чыгыш доору тууралу өтө кызык маалыматтарды берет. Автор кыргыз элинин кийинки кылымдарда башы-

нан өткөргөн тарыхый окуялары эпостон орчундуу орун алгандыгын, улам мурунку окуялар унутулуп, алардын ордуна жаңы окуялардын найда болушун танбастай жана аларга орчундуу көңү буруу менен катар, «Манас» VIII-II /1840-ж./ кылымдарда келип чыгышы мүмкүн деген ойго келет. өзүнүн пикирин далилдөө үчүн, автор «Манастын», «Чоң казат» бөлүмүн поэманын эң башкы жана байыркы ыры катарында баалап, аны тарыхта белгилүү болгон окуяларга салыштырып мындай дейт:

«Манастын» эңн борбордук окуяларынын ядросу жана биринчиден «Чоң казат» болушу мүмкүн. Кыргыздар Манастын башкаруусу астында чыгыштын күчтүү бир мамлекетине чабуул жасаганда /монгол-кытай мамлекети, же монгол-түрк мамлекети/ ал мамлекет кыргыздардан 40 күнчөлүк алыс турган жана катуу корголгон. Бейжин аттуу шаар болгон. Тарыхта 840-жылы кыргыздар уйгурлардын күчтүү мамлекетин жеңип алып, Бей-Тин деген шаарын багынткан /кыргызча версиясы Бейджин.

М.Ауэзов, Орхон-Енисей эстеликтеринде Кюль-Тегиндин жана Тоньюкунун урматтарына арналып ташка жазылып калган жазуулардын котормосуна сыйынып (М.О.Ауэзов. «Манас» киргизский героический эпос) түрк каганатынын составында кыргыздардын көп согушту башынан өткөргөндүгүнө токтолот. Ташка жазылып калган эстеликтердин мазмууна жана жогорку пафостогу формасына караганда алар ыр түрүндө жазылганын аныктайт. өзгөчө Кюль-Тегиндин урматына жазылган эстеликте кыргыздарга каршы жүргүзүлгөн согуштарды эскертип «Манас» поэмасындагы согуштардын /«Чоң, казат»/ мүнөзүнөн улам, эпостун алгачкы ырлары Орхон-Енисей доорлорунда эле башталышы мүмкүн дейт. Бирок өзүнүн «Манас» жөнүндөгү изилдөөсүнүн жыйынтыгында, «Чон Казатка» биринчиликти берип, эпостун чыгышын уйгур дооруна алып келип такайт.

Жогорудагы салыштыруулар жана аларга жасалган кыскача обзорлор негизинен «Манас» эпосунун чыгышын мурдагы биз айткандай бир доорго, атап айтканда «кыргыздардын улуу дооруна» /киргизское великодержавие/ алып келет деп жазат ал. Ырдын негизги булагы жана сюжеттик ядросу кыргыздардын уйгурларга каршы жасаган чабуулуна жана алардын Бей-Тин аттуу шаарын багынткандан башталат. Мына ушунэтип «Манастын чыгышы 840-жылдардан ары кетпейт. Ошондуктан эпостун чыгышына 1100 чамасы болду деп айтууга болот деген пикирге келет.

Эпостун чыгыш доорун аныктоо да, тарых илиминин доктору белгилүү окумуштуу А.Н.Бернштам негизинен (А.Н. Бернштам «Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас») М.Ауэзовдун пикирин жактайт.

Бирок ал «Манас» эпосунан кыргыз элинин көз каранды болбостугу үчүн өтө активдүү түрдө күрөшкөн тарыхый окуялардын эки катмарын көрсөтөт. Биринчисине VIII–IX кылымдардагы Борбордук Азиядагы, тагыраак айтканда Енисей, Монголия, Алтайдагы болгон Тарыхый окуялардын эпосто сүрөттөлүшү мүмкүн деп, аларды Яглакар ханга байланыштырат. Экинчи катмарга — XVII–XIX кылымдардагы окуялар, өзгөчө Ойрот–Жунгар калмактарынын кыргыздарга каршы жасаган чабуулдары да кириши ыктымал — деп, кыргыздар Ойрон-Жунгар калмактарынын талоондуу чабуулдарына каршы, өтө активдүү түрдө күрөшкөн күрөштөрүнөн көп мисалдар келтирет. А. Бернштам да, Муктар Ауэзов сыяктуу эле эпостун «Чоң казат» бөлүмүн архаикалык бөлүм деп эсептейт. Жазуу — сызуусу болбогон элде улам эски окуялар жаңы окуялар менен алмашыла, толуктала берип, мурдагы окуялар унутулуп кетишинин мүмкүн экендигин орчунду эске алып автор, негизинен «Манас» эпосун VIII–IX кылымдарда (820–847 ж.) — келип чыккан деген тыянакка келет. Жыйырма жылга созулган кыргыздар менен уйгурлардын согушунда (820–847 ж.). Яглакар хандын жетекчилиги астында кыргыздар күчтүү уйгур мамлекетин талкалап, аны өзүнө каратып алат. «Чоң казатта» айтылган окуялар, ошол согуштун мазмунун сүрөттөй турган болсо, Яглакар хан Манастын образы /элеси/ болушу мүмкүн деген ойго келип, аны далилдөө үчүн бир топ далилдерге токтолот. Автор жогоруда өзү айткан экинчи тарыхый катмарларга (XVII–XIX кк.) толук талдоо жүргүзбөстөн, балким эпостон кийинки кылымдардагы ири окуялар менен орун алышы мүмкүн дейт.

Жыл санап, «Манастын» изилдөөчүлөрү арбыган сайын, поэманын чыгышы жөнүндө да бир топ олуттуу пикирлер айтылууда. «Манас» эпосунун жыйынтыкталып, бириктирилген вариантынын биринчи китебине жазган кириш сөзүндө проф. Б.М.Юнусалиев «Манас» эпосу «Алтай доорунда (IX–XI кк.)» кара-кытайлар /кидан/ убагында келип чыккан деп, эпостон тарыхый этнографиялык лингвистик маалыматтар келтирет. Кара-кытайлардын /Кидандардын/ чабуулдары бара-бара унутулуп кетип, эпосто кыскартылып «кытай» — болуп айтылып калышы да жогорку согуштардын таасиринен болсо керек

деген гипотезаны берет. Проф. Б.Юнусалиев, эпостон кыргыз урууларынын баш кошушу үчүн күрөшкөн каармандын мотивдерин тарыхый окуялар менен салыштырган аргументтерге таянат.

Эпостун өмүрү ары кетсе эле 500 жылдан ашпайт. Анын негизги окуялары Ойрот — Жунгар калмактарынын кыргыздарга жасаган чабуулдарына байланыштуу деген пикирлерди, эпосту изилдөөдө бир кыйла салым киргизген В.М.Жирмунский, А.К.Боровков, Л.И.Климович өңдүү профессорлор жазып келе жатышат. Бул үч профессордун ичинен айрыкча В.М. Жирмунскийдин пикирин бөлүп көрсөтүүгө болот. Анын «Манас» эпосу кийинки доорлордун ичинде (XV–XVII) түзүлгөндүгүнө карата келтирилген фактылары менен мисалдары жогоруда айтылган окумуштуулардын (М.Ауэзов, А.Н. Бернштам, Б.Юнусалиев) ойлоруна карама — каршы экенин көрөбүз. Ал мындай дейт: Кийинки жылдардын ичинде проф. С. Е. Маловдун ташка жазылып, күмбөзгө коюлган жетеликтердеги жазууларды проф. А.Бернштамдан башкача окуларына жана анын авторитеттүү түшүндүрүүсүнө сүйөнүп Манастын тарыхый элеси 840- жылдарда кыргыздардын колунун башында туруп уйгурлардын күчтүү

мамлекетин өзүнө багынтып алган Яглакар хан боло албайт. Анткени Яглакардын болгону күнөм. Бирок IX кылымдагы көчмөндүү кыргыз урууларынын түндүк-батыш монголия жана түштүк — Сибирдеги тышкы душмандар менен тирешкен согуштары байыркы баатырдык ырлардан орун алып, кийинчерээк эпоско сиңип кетиши да мүмкүн иштин бири. Мына ушуга карабастан, тигилерге окшогон ыраакы доорлордун окуяларын, кийинки кылымдардын ичиндеги окуялар жок кылып, басып кеткендиктен, «Манаста» алардын изи да калган эмес. Ошондуктан азыркы бизге жеткен «Манас» эпосу негизинен кийинки кылымдардагы кыргыз урууларынын калмактар менен жүргүзгөн күрөштөрүн сүрөттөйт. Башкача айтканда кыргыздардын «Манасында» XV–XVII кылымдардагы ойрот-калмак мамлекети доорундагы согуштар сүрөттөлгөн дейт.

Проф. В.Жирмунский өзүнүн далилдерин тереңдетүү үчүн жалаң эле «Манас» менен чектелбестен, Орто Азияда жашаган көчмөндүү түрк тилдеринде сүйлөгөн уруулардын (ногой, казак, кара калпак, өзбек, жана кыргыздардын XV–XVII — кылымдарда өздөрүнүн көз каранды болбостугу үчүн күрөштөрү өтө күчтүү болгон дейт. Ошол күрөштөрдүн элесин элестете турган «Кобланды баатр» /казак/, «Муе-хан», «Урак жана Мамай» /ногой, казак циклдарынан/ «Кырк кыз»,

«Алпамыш» /Кара калпак/ сыяктуу эпостук поэмалардын каармандарынын көпчүлүгү Калмактарга каршы күрөшөт. Ал түгүл кай бир эпостордо тарыхта чын болгон адамдардын аттары да кездешет. Манасчылардын өздөрүнүн айтуулары боюнча, Манас баатырдын эн, күчтүү душманынын бири Конурбай, калмак эпосундагы — «Жангардын» героюнун бири /калмакча Улан хонгор/. Бул

эпостун баатыр XVI — кылымдагы Хошоут деген калмактын уруусунан чыккан атактуу Хан Нойон Хонгордун образы болушу мүмкүн-деп С.А. Козинден келтирген мисалдарына сүйөнүп, эпостун чыгыш доору ушул кылымдардын ичинде /XV–XVII/ болсо керек деген тыянагын кайталайт.

Проф. А.К. Боровков, «Түрк тилдеринде сүйлөгөн элдердин эпосторун изилдөө» (Вопросы изучения эпоса народов СССР. /Сборник/ Академия Наук СССР, Москва 1958 г.) деген өзүнүн макаласында өзбек, казак, кара калпак жана кыргыз элинин эпосторуна токтолуп көбүнчө эпостордун социалдык, элдик мааниси жагынан бир канча орчундуу, дурус пикирлерди айтып, көп далилдер келтирет. Ал өзүнүн макаласынын аягында, Орто Азия элдеринин эпосторунун көпчүлүгү негизинен XV–XVII — жана XVIII — кылымдын жыйырманчы жылдарындагы ойрот-калмактардын талоондуу чабуулдарынын элесин элестетет. Казак, өзбек, каракалпак, кыргыздардын баатырдык поэмаларынын каармандары, тигилердин ойрондуу чабуулдарына каршы күрөшкөн күрөштөрдү сүрөттөшөт деген корутундуга келет. Профессор Л.И.Климович да «Манас» эпосунун чыгыш доору жөнүндө буларды жактайт.

Эпос боюнча аттары сакталып калган, тарыхта чын болгон кишилер жөнүндө сөз болгондо, жалаң гана хан-Нойон Хонгор менен чектелбестен Эсенкан жөнүндө айта кетүү керек. «Жангар» эпосунун кириш сөзүндө, (Джангар» Калмыцкий народный эпос. Гослитиздат, 1940. См. предисловие) 1440-жылы калмактарды Чынгыз хандын кулдугунан алардын атактуу ханы Эсен куткаргандыгы айтылат. Эсен хан тарыхта чын жашаган адам экендиги жөнүндө «1440-ж. хан Эсендин эпохасы» деген маалыматты С.А. Козин да берет (С.А. Козин «Сокровенное сказание», стр. 58.).

«Манас» эпосунда да Эсен хан калмактардын түп каны катарында айтылат. Жолой, Конурбай өндүү калмактын баатырлары дайыма Эсен ханга кеңешип, андан буйрук алып турганы Саякбай Каралаев, Сагынбай Орозбаков жана Шапак Рысмендеевдин ва-

риантарында да айтылат. Сагынбай менен Шапакта Манас Эсен хандын караван түрүндө жиберген тыңчыларын өлтүрүп жүз төөгө жүктөлгөн мүлкүн талап алат. Саякбай Каралаевда болсо Алмамбет чалгындагы өзүнүн арманында, Сыргакка Эсен хан кызы Бирмыскалга ашык экенин, экөөнүн убадасы бар экенин бир нече жолу кайталайт. Ошондуктан эпостун чыгыш доору тууралуу сөз болгондо 1440 — жылдардагы окуялардын таасири «Манаста» бар экенин эске албай коюуга болбойт.

Биз, азыр эпостун кайсы доордо чыгышы жөнүндө такталган фактылар менен далилденген справкаларды бере албайбыз. Бирок ошондой болсо да, эпосубуздун мазмунуна, анын согуштук баатырдык мүнөзүнөн улам, төмөнкүлөрдү айтууга болот.

Кыргыз ССР Илимдер Академиясынын фондусунда сакталган көл жазмалардын көпчүлүгүндө, өзгөчө көркөмдүк — тарыхый жагынан артыкча мааниси бар Сагымбай, Саякбай, Шапактардын варианттарында, Манас Алтайда туулуп, балалык жана өспүрүм жүндөрүн Алтайдагы калмактардын арасында өткөрөт. Атасы Жакыптын малын калмактардын талоонунан сактап калуу максатында, анын биринчи коргонуу уруштары да Алайдагы калмактардан кээ бир уруштарда монголдор, ойроттор деп да айтылат башталат. Соңун, Шибе, Манжу деген элдин, урууларынын аттары аталат. «Кангайдын кара мергени» Орхон, жаңы сай /Енисей/ өндүү жер, суунун аттары да учурайт. Мына ушуга жана Орхон, Енисей бойлорунда таанка жазылган эстеликтерде «Кыргыз» деген сөздүн табылышына караганда, кыргыз уруулары бир кездерде (V–VIII к.к) түрк каганатынын составында далай согуштарды башынан өткөргөндүгү сезилет. Кайсы бир «Манасты» изилдеген окумуштуулар (В.Жирмунский) мурунку окуялар улам кийинки окуялар менен алмашылып, такыр унутулуп кеткен деп баардыгын күнөмгө чыгарган корутундусуна кышууга болбойт.

Маселенин чын-чынына келгенде, жогоруда биз айткан эпостун мүнөчө сюжеттик-көркөмдүк мааниси бар варианттардын көпчүлүгүндө, Манастын атасы Жакып Алтайда жашап, Манас Алтайда туулуп өсөт. Жалгыз гана академик В.В. Радловдун жазып калтырган текстеринде Жакып Алма-Атанын башында жайлаганын көрөбүз.

«Каракандын баласы,
Кайраттуу тууган Жакып кан,
Чуңкур уя үстүндө

Алма-Атанын 6 ашында
 Жердеп жаткан Жакып кан
 Кече Айдаркандын кызы Чырчы
 Алган экен Жакып кан»

Ошентип, «Манастын» чыгышында, Орхон, Енисей, Алтай, доорлорун эске албай коюшка болбойт. Анткени эпостун бардык тарыхый окуялары унутулуп кетиши мүмкүн эмес. Биздин жекече оюбузча, эпостун алгачкы ырлары Орхон эстеликтериндеги доорго барып такалат. Адабиятта белгилүү болсо да, Орхон таштарына жазылган эстеликтерден мисал келтирсек артыктык кылбас ко деп ойлойбуз.

Ошол эле Сергей Ефимович Малов орусчага которгон байыркы түрк элдеринин жазуу эстеликтерин 41-бетинде мындай деген жазуу бар:

«Когда Кюль-тегину было двадцать шесть лет, мы предприняли поход на киргизов, Проложив дорогу через снег глубиною с копье и поднявшись на кеглижную чернь, мы разбила киргизский народ, когда он спал. С их каганом мы сразились в черни сунга...».

Ушул мазмундагы жазууларды ошол эле эстеликтердин ичинен Тоньюкуканын урматына жазылган эстеликтерден да табууга болот. Биздин оюбузча бул эстеликтер кыргыздардын Орхон, Алтай доорунда көп согушардын башынан өткөргөндүгүн элестетет. Ал эми эпос боюнча кыргыздардын биринчи согушу Алтайда өткөндүгүн эске алганда жогорку эстеликтерде жазылган жазуулар менен үн алышып турганын таануу кыйын.

Эпостон Алтай тоолорунун, Орхон дарыясынын сүрөттөлүшү да кездешет. Албетте, ушулардын бардыгы бир кезде кыргыз урууларынын Алтайда, Орхон дарыясынын боюнда жашаган деген пикирге түртөт.

«Манастын» материалында эпостогу кайсы бир окуялар же болбосо айрым сюжеттер тарыхтагы болбогон окуялардын, жомокчулардын фантазиясына жана көңүлүнө карай түзүлгөнүн айта кетүү керек. Сагымбайдын вариантында Манас Кавказга, андан ары барап /француз/ элдерине, Индияга чейин чабуул жасайт. Түндүккө жасаган казатында орустун эпостук баатырлары менен да урушат.

«Чоң казатта» кытай элинин борбор шаары Бээжинди чаап алууга чейин барат. Мындан жүз жыл мурда (үч жылы кем жүз) В.В.Радлов жазып кеткен эпостун текстеринен Манас Ак падышага барып, Каныкейге үйлөнүү жөнүндө да кеңеш сурайт. Ак падыша Манастын кеңешкендиги үчүн чоң ыраазылыгын билдирип, ага кошумча катарында буттап, каптап алтын бергени мындайча ырдалат:

«Ак падыша улукка,
 Мен учурашып келемин,
 Ак падыша улуктун
 Айтканы менен боломун»

(В.В. Радлов, соч. том V, стр. 72. 1885 г. САП)

Алтындан курак курайын,
 Ак падыша улуктан
 Барып кеңеш сурайын!
 Аккуланы арым-арым жүгүртүп,
 Домбултуп башы менен түйүлтүп,
 Ак падыша улукка
 Манас эми барды дейт,
 Ак падышага айтты дейт:
 «Талдан шыпты жыярмын,
 Кандын кызы Каныкей
 Эми алганы барамын,
 Кандай болот падышам?
 «Баракелде өзүнө,
 «Маашыр болдум сөзүнө,
 «Ыраазы болдум өзүнө,
 Бейли болдум сөзүнө,
 Оң жактагы чоролор
 Сол жактагы санаттар
 Ак коронду (куржунду) ачыңар!
 Алтын дилде алып чык!
 Акчаны кошо алып чык!
 Манас кайынына барганда,
 Жеңелери келгенде
 Балдыстары барганда,
 Алтын, күмүш акчаны
 А берсин эр Манас».

Албетте, тарыхта жогорку биз айткан окуялар болгон эмес. Барган Кавказ, Индия элдери менен Манастын урушкандыгы жомокко окшогон нерсе. Кечээки эле Ак падыша Манаска кеңешип, ага жеңетай үчүн алтын бергенди да жомокчулардын көп фантазияларынын бири. Жалаң эле Ак падыша эмес, эпостун текстеринен кечээки эле окуяларды жолуктурууга болот. Абдрахманов Байымбет — Тоголок Молдонун «Манасынан»

эпостун кайсы бир баатырлары согушка киргенде «Алач» деп да ураан чакырышат. Ал түгүл «Ата түрктүн балдары» деген ырдын саптары да кездешет. Ислам дини жомоктун айрым эпизоддорунда сюжетке да кирип кеткенин көрөбүз. Бирок булардын баары проф. А.Бернштам айткандай XVII–XIX кылымдарда кирген экинчи катмар катарында каралбастан айрым манасчылардын фантазиасы, көңүлүндөгү бир учур сыяктуу нерсе катарында бааланышы тийиш. Эпоско кирген улам «жаңылыктарга» таянып, эпостун чыгыш доорун улам түзөтө берүүгө негиз жок.

Биздин окубузча, буга окшогон кошумчалардын бардыгы кийинки доорлордогу ар түрдүү социалдык топтордун, группалардын таасирлеринен жуккан наслоение иретинде, талкууланып, эпостун чыгыш доорун XVI -кылымдан арытан издегенибиз он.

III

«Манас» эпосунун мазмуну, элдин тагдырына байланышканбы же жалаң эле, кыргыз ак сөөктөрүнүн арасында айтылып, алардын таламына кызмат кылганбы деген маселенин өзү да тарыхый көз караштар менен чечилүүгө тийиш. Албетте мындай маселелерде да биринчи иретте эпостун идеалык көркөмдүк мазмуну чоң роль ойноору шексиз. Биздин колдо бар, эпостун бардык варианттарында да, поэманын идеялык мазмуну бир калыпта ырдалбаганы чын. Кайсы бир манасчыларда согуштун картиналары созулуп, арбыныраак айтылса, кээ бирөөлөрүндө, жер, суунун сүрөттөрүнө көбүрөөк көңүл бурулат. «Семетей» бөлүмүндө согуш эпизоддору менен катар экинчи планда оюн-тамаша, сүйүү маселеси баяндалат.

«Сейтекте» согуштан кийинки орунду кайгы, муң ээлейт. Мына ушул сыяктуу эле, поэманын биринчи бөлүмү Манаста, айрым окуялар идея жагынан бир планда, бир калыпта ырдалбайт. Эпос боюнча кээ бир главаларда чет душман кыргызды талап, чаап алышса, жомоктун кайсы бир бөлүктөрүндө кыргыздарда өз иретинде аларды талап алып, өздөрүнүн социалдык бийлигин, үстөмдүгүн жүргүзүүгө аракет кылышканын көрөбүз. Буга окшогон бирде жеңген, бирде жеңилген окуялар эпостун бардык варианттарынан табылат. Анда чет душмандарга кайрат көрсөткөн, кээде аларга сокку урган кыргыздардын баатырларынын, кандарынын жана уруу башчыларынын аттары айрыкча аталып, макталып да өтөт.

Жомокко караганда кыргыздын көчмөн уруучулук коомунда, уруулардын, өзгөчө уруу башчыларынын ролдору өтө күчтүү. Бир уруу

жигичи уруу менен жаатташканда алар ар кимиси өз урууларынын ураанын чакырышкан. Ал эми ошондой эле кыргызга чет душмандар кол салган учурунда, алар өз ара таарынычтарына карабастан, кыргыз элине каршы аттанган душмандарды жеңип чыгуу үчүн биригип кетишкен. Кыргыз урууларынын жети каны «Көкөтөйдүн ашында» Манас тарабынан көп-кеңешке алынбай калгандыгы үчүн чон, таарынышып, Манасты чаап алууга

чейин мажлис жасашат. Бирок аш үстүндөгү Конурбайдын чабуулунан соң, бардыгы «Чон казатка» аттанышка макул болушат. Мына ошентип эпосто баатыры кан, каны баатыр катарында ырдалат. Ошондуктан эпостун негизги идеялык мотивин аныктабай, тактабай туруп, айрым ашыра мактаган кээ бир элдердин социалдык турмушуна, динине жана дүйнөгө көз карашына карай, эпосто башынан аягына чейин ак сөөктөрдүн, хандардын ыры ырдалат деп жарыялоо «Манас» өңдүү кыргыз элинин мурасына кылдаттык менен мамиле кылбагандык болор эле.

Кээ бир «Манасты» изилдеген жолдоштор, анын негизги идеялык мотивин терең талдоонун ордуна, поэмада агрессия, панисламизм, пантюркизм бар дешип, эпостун ар кайсы жеринен жулуп алып, анын мазмуну элге жат дегенге чейин барышты.

Профессор А.К.Боровков, өзүнүн «Манас» тууралуу жарыялаган макаласында, Шапак Рысмендеевдин вариантынан башканын баарын идея жагынан жарамсыз, тураксыз деп эсептеп, элдик-демократиялык мотивдин белгиленишин жалгыз Шапак Рысмендеевдин Манасынан көрөт.

«Шапактын варианты көп бузулууларга учураганы менен, андан элдик жана демократиялык негиз, Манаска каршы чыккан хандардын чатагынан ачык көрүнөт. Шапактын айткан Манасына караганда Багыш, Агыш, үрбү, Жамгырчы, Жүгөрү, Көкчө жана Төштүк өңдүү хандар, Манасты таштап, калмактарга өтүп кетүүгө даяр болушат» — деп жазат.

Мына ушунетип, проф. А.К. Боровков элдик, демократтык конфликтини жалгыз Шапактын вариантындагы жети хандын Манаска каршы кеңешинен көрөт. Жалпы жети хандын Манаска каршы кеңеши жалаң Шапакта эмес, С. Орозбаковдун вариантында жана С. Каралаевдин вариантында бар. Орозбаковдун вариантында Шапактындай эле хандардын таарынчы «Көкөтөйдүн ашында» көпкө, кеңешке алынбай калгандыктан башталат. Алар калмагы жок эле

Манасты өздөрү чаап алмакчы болуп кол жыйып Манаска баса барышат. Бирок, булардын өз ара тартыштары, чет душмандарга каршы турган учурда биринчи планга чыкпастан, жалпы кыргыздын, кыргыз урууларынын бирдиги үчүн биригип кетишет. Ошол эле Манаска тараынган хандар /уруу башчылары/ «Чоң казатта» биринчи окко учушат. Ошондуктан эпостун элдик-демократиялык сызыгын поэмадагы айрым окуялардан издебей /албетте аларда керек/ чет душмандарга каршы күрөшкөн кандуу согуштардан, талаш-тартыштардан издесек эпостун негизги мотивине жакын келер эле.

Биз бул макалабызда Л.К.Боровков мисалга келтирген Сагынбай Орозбаков, Молдобасан Мусулманкулов, Байымбет Абдырахмановдун /Тоголок Молдо/ мусулман дининин таасири күчтүү экендигин, Ислам дин мотиви жандама окуя иретинде ырдалбастан кээ бир главаларда туу иретинде, негизги максат сыяктуу ырдаганын тана албайбыз. Ал түгүл булардын вариантында Манас баатыр жеңип алган элдеринин арасына мусулман динин зордук менен таратууга чейин барганын көрөбүз. Орозбаковдун «Чоң казатындагы» биринчи жеңишин карагыла, Тоголок Молдонун вариантында түрк элдерин бириктирип, башка диндеги элдерге үстөмдүк кылуунун мотиви да оолук кылат. Анда бул гана эмес, кечээки эле Октябрь революциясынын алдында уюшулган контрреволюциячыл «Алаш ордо» партиясынын ураандарында учуратууга болот. Молдобасан Мусулманкуловдун варианты да Сагынбай менен Тоголок молдодон алыс кетпейт. Бул жерде Молдобасан менен Тоголок Молдо Сагынбайга, Саякбайга окшогон профессионал манасчыдан болбогондугун эскерте кетүү керек. Тоголок Молдо «Манастын» сюжетин көп угуп жакшы билгендиктен өзүнүн акындыгына салып, поэманын айрым бөлүмдөрүн 1937-жылдан кийин илим мекемелерине тапшыра баштаганы болбосо, эл ичинде жеңип туруп «Манас» айткан эмес. Молдобасан жаш кезинде, көбүнчө күйгөн, секетпай ырдаган. «Манасты» үйрөнгөн текстери боюнча айтат. Ошондуктан бул эки манасчынын текстери, бир вариантты экинчи вариантка салыштыруу үчүн гана алынбаса, өзүнчө композицияга ээ жана көркөмдүгү такталып бүткөн вариант иретинде, эпоско баа берүүгө негиз боло албастыгын эске сала кетиш керек.

Профессор Л.Климович өзүнүн макаласында «Манас» эпосунун библиографиясынан бир топ кенен мисалдар келтирип, поэма тууралуу ар.кимдин көз караштарына токтолот. (Альманах «Дружба народов» № 5, 1952 г. Москва. стр.250.) Негизги өзүнүн пикиринде,

эпосто «элдик-демократиялык багытка караганда реакциячыл — клерикалык багыт үстөмдүк кылат деген жыйынтыкка келет.

Ал өзүнүн ой-пикирин далилдөө үчүн Бакайдын, сенин атаң Манастын тирүүсүндө бизге багынбаган эл жок эле, ит агытып куш агытып жатчу элек деп, Семетейге айткандарын мисалга келтирет. Ал Манас баатыр бардык вариантта, ага эч ким тең келбеген, түрк элдеринин башын кошуучу, каапырларга каршы күрөшкөн, көпкөлөн көрсөтүлгөндүгү эпостун элдик мотивин күнөмдөр кылат. Бул мотив феодалдык-аксөөктордун ырын ырдагандыкка жатат, поэманын элдик-демократиялык сызыгын табуу эң кыйын деген корутундуга келет.

Албетте, «Манас» тууралуу ар ким өз пикирин, оюн айтууга да, жазууга да акылуу. Профессор Климовичтин көп пикирлери поэманы туура түшүнүүдө бир топ жардам береринде талаш жок. Бирок ошондой боло да биздин жеке оюбузча анчалык объективдүү баа боло албайт. Ырас, Л. Климовичтин келтирген далилдериндеги мотивдерди «Манас» эпосунун айрым бөлүмдөрүнөн жолуктурууга да, табууга да болот. Эпос миң жылдар бою, ар түрдүү социалдык чөйрөлөрдө тынбастан ырдалып келгендиктен, улам кийинки доорлордогу айрым идеологиянын мотивдери ага таасир этпей койгон эмес. Ошондуктан мындай мотивдер өз учуруна, дооруна карай конкреттүү тарыхый маанисинде алынып, эпостун негизги көркөмдүк идеясына байланышса, ар кайсы главалардын үзүлүп алынган цитаттар менен баа бергендикке алып барат.

Биздин оюбузча «Манас» эпосунун негизги көркөмдүк-идеялык мотиви, жогорку жолдоштор айткандай», мусулман динин башка диндеги элдерге таратуу же түрк элдерин башка элдерге каршы агрессияга үндөөдө эмес, мунун тескерисинче чет душмандардан коргонуу, душмандардын талоончулук аракетине каршы турууда деп айтойбуз.

Ушул өңдүү душмандан коргонуу мотивин баамдоо үчүн, адегенде эпостун өз материалы менен толук тааныш болушубуз зарыл.

Биздин оюбузча, эпостун негизги идеясы айрым главаларда, бөлүмдөрдө ырдалган мусулман дини жана агрессиянын элементтеринде эмес, эпостун уңгусуна бүткөн душмандын кордугунда жана жорлугунда. Эпостун үч бөлүмү тен, — «Манас», «Семетей», «Сейтек» Л. Климович айткандай кандардын той-тамашалары менен башталбастан кыргыз урууларынын жакырчылыгы, алардын талануулары, тинтүүлөрү менен башталат.

Саякбай Каралаевдун варианты боюнча Алооке хан /бир жерде кытай, бир жерде калмактын ханы/ Манас дүйнөгө келе элегинде эле, кыргыз урууларын чаап алып, Ороздунун он уулун ар кайсы жакка таратып жиберет. Манастын атасы Жакып Алтайга, Бакайдын атасы — Бай Кашкар тарабына, Көзкамандын атасы — үсөн кытай жактагы калмактарды көздөй айдалат. Ороздунун кээ бир балдары качып Индияга чейин кирип кетет. Жакып Алтайга сүрүлүп келгенден кийин мээнетти көп тартып, аштык айдап, жер казып акыры аябаган чоң бай болот. Калмактын баатырлары Жакыпка дайыма кордук көрсөтүп, анын малын талап алып турат. Жакып элин, жерин сагынат, көпкө чейин бала көрбөйт. Акыры Жакыптын тилеги кабыл болуп, Чыйырдынын боюна бүтөт. Андан түш жоруу, толгоо, балага ат коюу тою башталат». Баланын аты Манас болот. Манас жашында тентек чыгып, бара-бара өз элин, өз жерин коргогон баатыр чыгат. Эпостун башталышындагы ушул эле мотив, сюжет жагынан анчалык так болбогону менен Сагымбай Манасчы менен Шапак Рысменде-евде да Манас Алтайда туулат. Бардык манасчылардын вариантында эпостун биринчи бөлүгү анын башкы герою Манастын өлүмү менен бүтөт.

Манас өлөр менен аталаш бир туугандары — Абыке, Көбөш Манастын ордосун талап алышат. Кыргыздын эски салты боюнча Каныкейди Көбөш катындыкка алмакчы болот, Каныкей төө кайтарып калган Бакайдын жардамы менен бешиктеги Семетейди, карыган Чыйырдыны Букара шаарына ала качып кутулат.

Эпостун экинчи бөлүмүнүн баатыры Семетей да башка элде, башка жерде өсөт. Бирок Семетей таякелеринин колунда өсүп, душмандан өзүнүн керт башы анчалык кордук көрбөсө да, Каныкей, Чыйырдыда элин, Жерин сагынуу мотиви өтө күчтүү болот. Семетей эс тарткандан баштап, бытыраган элин кайрадан жыйноого киришет.

Эпостун үчүнчү бөлүмү — «Сейтекте» Семетей өлгөндөн кийин, Айчүрөк Кыяздын колуна түшүп кетет. Айчүрөк, Күлчөрө кордукта жашап, Сейтек бир аз жерден гана өлүмдөн калат. Мында да мурдагы бөлүмдөргө окшоп талануунун, элин, жерин сагынуунун мотиви өтө күчтүү. Сейтек Кыязды, Айчүрөк, Күлчоро, Канчорону өлтүрүп, бардыгы биригип, кайрадан тышкы душманга каршы турушат. Бир вариантта Желмогуз уулу Сарыбай экинчи вариантта Коңурбай уулу Куялыга каршы күрөшүп, чачылган журтун жыйнай баштайт. Ушунетип, эпостун үч бөлүмүнүн тең негизи идеялык мотиви

бытыраган кыргыз урууларынын башын кошуу, аларды чет душмандардан сактап калуудан башталат.

Албетте, кээ бир манасчылардын, семетейчилердин варианттарында жандамааш, окуя катарында мусулман динин мактоо, согушту кыргыз баатырынын кесиби иретинде көккө көтөрө ырдоолор жок эмес, бар, бирок ал жогорку эл сагынуу, жер сагынуу, эл чогултуу мотивиндей эпостун уңгусуна, негизги сюжетине кире алган эмес. Дин жана агрессиянын күүлөрү кийинки доорлордо кошулган «чочун мал», «келгин куш» сыяктуу эпостун эриш-аркагына кире албагандыгы, жомокту баамдап окуган адамга, өзүнөн өзү көрүнүп тургандыгы белгилүү нерсе. Ошондуктан эпостун негизги мотивин жолбун окуялардан издебей, биринчи кезекте эпостун өзүнүн текстинен издообуз керек.

Мына ушуга байланыштуу эпос элдин тарыхын так, таамай бере ала турган летопись эмес деген пикирди айткыбыз келет. Андан мындай маселени талап кылууга да болбойт. Бирок эпосто жалаң гана мифология, жомок айтылат деп кесип айтуу да кыйын. Чындыгында эпос, мифологиядан, жомоктон геройлору жомоктогудай жин-пери, дөө, желчогуз эмес эле турмушта жашаган адамдардын образдарынан түзүлгөн өзүнчө идеалы максаты бар адамдардан курулат. «Манас» эпосундагы идеал биздин оюбузча чачылган, бытыраган кыргыз урууларын согуш балакетинен куткаруу болгон. Кыргыз урууларынын баатырлары эпос боюнча согуштан кутулуу үчүн Алтайдан дагы башка жакка качып жөнөбөстөн, согушка согуш менен жооп беришкен. Ошондуктан трилогиянын окуялары негизинен согуштук окуялардан турат.

Окуялардын көпчүлүгү согушка арналгандан кийин, эпостогу негизги мотивди, табыгый түрдө сөзсүз согуш мотиви ээлейт. «Манас» эпосун арналган дискуссияларда, мал баккан, аштык салган элдин турмушу эпосто такыр айтылбайт, эгер айтылса, өтө үстүртөдөн аз баяндалган, ага караганда баатырлардын согуштары көп, кыргыз эли эмне менен оокат кылып келишкен, деген пикирлер да айтылбай койгон жок.

«Манас» негизинен согуш окуяларынан тургандыгынан башка темалардын бардыгы, согуштун балакетинен кутулуу максатында экинчи же үчүнчү орунга кеткен. Башкача айтканда согуштан чолоо жоктой сезилет. Чындыгында да ошондой. Жогоруда биз айткандай Алооке хан кыргыздарды чаап алып, ар кимисин ар жакка таратат. Алтайга айдалып келип бай болгон Жакыптын малын калмактардын баатырлары тийип алып турат. Чыйырды менен Жакыптын түшү,

аны Байжигиттин жорушу, талгактык жана толгоо гана тынычтыкта өтпөсө, калган эпизоддордун бардыгы талаш-тартышта, тынбаган майда урушта өтөт.

Манастын балалык чагы Алтайга айдалып барган кыргыздын эркиндигин, алардын таламын талашуу менен өтөт. Жакыптын жылкысын тийген калмактар Манаска өздөрү келип катылат. Манас Эсенкандын, Жолойдун жигиттерин өзү издеп барбайт, алар Манасты издеп келишет. Ал түгүл Манас баш болгон Алтай чөйрөсүндө жашаган кыргыздар Эсенкандан, калмактардан тынчы кеткендиктен Таласка көчүп жөнөшөт. Жолдон Манастын жолун тоскон Текестин ханы Шоорукту жөнөтөт. Кыргыздарды талап, башкарып турган Алооке өзү качып кутулат.

Манас Таласка көчүп келгенден кийин, мурдагы Кашкар жакка айдалган үсөндүн балдары Көкчөкөз менен Көзкаман калмактардын тынчысы катарында Манаска тууганчылап келишип, Манасты уландырып өлтүрүүгө чейин барышат. Манастын мүлкүн талап алышып, чек арага жакындаганда чоролорго каршы катуу согуш ачышат. Мындан кийин чоң окуянын бири «Көкөтөйдүн ашында» да Конурбай менен Жолой адегенде Бокмурундун Мааникерин суратып, андан кийин байгени талап алышып, кыргыздардын жылкысын тие качышат. Кыргыздар кол курашып жоонун артынан куба жөнөшөт.

Андан ары кыргыздын колу «Чоң казатка» аттанардын алдында Алмамбет менен Чубактын жол талашкан чатагы башталып, эки чоро бирин-бири өлтүрүп коюуга чейин барышат. Сыргак менен Алмамбеттин чалгында Конурбайдын койгон кароолдорун жок кылуу дагы согуш аракеттери менен өтөт.

Чалгында, Алмамбет туулуп өскөн жерин көргөндө, өткөндөгүсү эсине түшүп, өзүнүн узакка созулган арманын айтат Алмамбеттин аңгемесинде ажыдаардан окуган күнүнөн тартып Манаска келгенге чейин өмүрүнүн көпчүлүгү согуш менен өткөндүгү белгиленет. «Чоң казатка» кыргыз колу менен калмак колдорунун көптөн берки ченеленип келе жаткан түйүндөрү чечилет. Эки жактан тең кырылыштар болуп кыргыздын колу көбүрөөк кыргын табат. Чоролорунан айрылган жаралуу Манас, Таласка келип, дүйнөдөн кайтат. Манастын өлүгү да чоң чатак менен коюлат. Манас өлөр менен анын чоролору, мал-мүлкү талоонго кетип Каныкей, Чыйырды Семетейди аран жашырып Букардагы төркүнүнө качып киришет, «Семетей», «Сейтектин» окуяларында да «Манаска» окшоп эле согуш эпизодору үстөмдүк кылат.

Мына ушул келтирген далилдер, эпостун бүт трилогиясы көнүчүлүгүндө согуштук эпизоддордон турганын көрсөтөт. Ал эми согуш убагында адамдардын турмушундагы башка темалар, согуш темасына багынып, жер айдалган, аштык эгилген, сүйүүгө арналган темалар көмүскөдө калган. Аларды согуш темасы басып кеткен. Болбоо эпосто нан, эт, күрүч, кийим-кечектердин баары эле айтылат. Бирок, алар атайылап ырдалган эмес. Ошондуктан атайыланган жасалма түрдө /искусственный/ өндүрүшкө, эмгекке багышталган эпизоддорду кылып, аларды эпоско күч менен киргизүүгө болбойт. Кыскартылган варианттын биринчи китебинде, Саякбай Каралаевдин айтуусу боюнча Кубанычбек Маликов Манастын атасы Жакыпка таарынып жөнөп кетип калганы, анын аштык айдап, эгини чыкпай калган нойгуттуктардан Аккуланы эгинге айырбаштап алганы айтылат. Бул үзүндү сюжет үчүн гана алынганы болбосо, көркөмдүк деталдар жагынан эпоско анчалык жаңылык деле киргизе албайт.

Ырас, эпосто согуш эпизоддорунун бардыгы боёлбостон натуралдык түрдө бир калыпта берилбейт. Кээ бир эпизоддордо Манастын образы ашыра макталып, өзүнүн чегинен, өлчөмүнөн чыга качкан учурларды да байкоого болот. Мисалы, Саякбай Каралаев, Шапак Расмендеевдин варианттарында Манас «Көкөтөйдүн ашына» чейин белгилүү ырларда эч кимге каршы жоого аттанбайт. Агрессиялык мотив менен эч бир элди талап да албайт. «Көкөтөйдүн ашынан» баштап, тагыраак айтканда аштын үстүндө көп манасчылардын варианттары боюнча Манаста көпкөлөндүктүн, жеке билүүчүлүктүн жана ачуулу кандын мүнөзү пайда болот. Алтайда Манас биринчи жолу кан көтөрүлгөндө, элин жыйнап, Таласка көчүү жөнүнөн кеңеш берсе, «Көкөтөйдүн ашында» эч кимди көп кеңешке албастан, ашты жалгыз өзү бийлейт. Ага каяша сүйлөгөндүн башына каардуу булдурсууну ойнойт. Кыскасын айтканда «Көкөтөйдүн шында» манасчылар Манастын жекече ролун көтөрө, камчысынан кан тамган, сиркөөн суу көтөрбөгөн баатыр катарында ырдашат. Бул мотив өзгөчө Сагынбай Орозбаковдун вариантында мусулман дининин ширеси менен ширелип Манас түрк элдеринин башында турган мусулман динин Таркатуучу миссионер болуп чыга келет. Сагынбай Орозбаковдун «Чоң казатынын» биринчи бөлүмүндө Манас Конурбайды жеңип алгандан кийин, Конурбайдын эли мусулман динин кабыл алуусун талап кылат. Мына ушенетип, «Көкөтөйдүн ашынан» тартап Манастын образында агрессиянын, диндин элементи пайда

боло баштаганы бар. «Чоң казаттын» алдында жоого аттануу үчүн жыйналып келген элге /Орозбаковдун варианты боюнча/ Манас төмөнкү монологун айтат:

«Калк жыйылып топ келди,
Мазаат кылсак канетет.
Карып жанды тозоктон
Азат кылсак канетет.
Түп Бээжинде кытайга,
Казат кылсак канетет!
Бээжиндеги кытайга,
Казат кылсак канетет.
Бейпай кара жанынды
Мелтиреген мээнеттен
Азат кылсак канетет!
Жатып калган жамбысын
Ачып алсак канетет
Жараганча баргандар
Алтын алсак канетет.
Бой-бойдоктун баарысы
Моймолжутуп кытайдан
Катын алсак канетет»

«Чоң казат», 92, 93-бетте

Мындай мотивдер жалаң Сагынбайда эмес, башка манасчылардан да табылат. «Манас эпосунун бүт трилогиясындагы мейли чоң, мейли кичине согуш эпизоддорунун конфликтеринин негизги идеялык мотивдери дин үчүн эмес, душмандардан сактануу конфликтерине байланышат. Мисалы «Чоң казатта» «Көкөтөйдүн ашына» келген Эсенкан, Коңурбайдын жолу байгени талап алып, кыргыздардын жылкысын тие качат. Аштын үстүндө болсо Бокмурундан Мааникерди зордуктап алмакчы болот. Кыргыздар Коңурбайдын Алгарасынын жолун тосуп, Манастын Аккуласын сүрөп чыгарып кетишет. Жамбы аткандан, балбан күрөштөн, сайыштан калмактар /бир жеринде кытай деп да айтылат/ мөрөйүн алдырышып, калмактар көпчүлүктүн көзүндө ыза болуп калышат. Ушул өндүү себептер «Чоң казаттын» конфликтерин туудурат да, дин маселеси анда-санда гана айтылган фона катарында кала берет. Бирок кийинки кылымдарда казак кыргыздардын арасында мусулман дини бир топ тарал-

сандыгынын аркасында эпизод эпостун кайсы бир главаларынын сюжетиине да кирип кеткенин жашырып — жаппастан айта кетүүбүз керек. өткөн кылымда казак жана кыргыз тилин, фольклорун изилдеген академик В.В. Радлов казак элинин оозеки поэмаларына, айрым ырларына «Сейид — Баттал», «Али» /Азирет Аалы» Ө.Ж/ «Бос Торгой», «Зар-Заман», «Заман-Акыр», «Жума-Жума» өндүү фольклордук чыгармаларга дин китептеринин таасири өтө күчтүү жуга баштаганына төмөнкүдөй баа берет: «Диндин шарыятын аткарбаган мусулмандардын тиги дүйнөдө, тозоктун азабын тарткандарын ырчы терип ырдай баштаганда угуучулардын өндөрү бузулуп, дем ала албай отурушкандарын мен чоң жыйындарда бир нече жолу көрдүм. Угуучулардын кулак кескен тынчтыгын «о, кудай, кудуретиңен!», «сиз үч кечире көр!» деген тобо кылган гана адамдардын үндөрү бузбаа, эч ким буза алуучу эмес. Исламдын таралышы, айылдан, айыл кыдырып жүздөгөн молдолордон жалгыз «Жума-жума» деген ырдын таасири күчтүү экендей сезилди» /В.В. Радлов. Образцы народной литературы. Часть 3, стр. 21).

В.В. Радловго ишенбей коюу өтө кыйын — «Манас» кала берсе, кенже эпостор деп аталып жүргөн кыргыз элинин баатырдык жомокторунун сюжетиине, мусулман дини конфликт болуп кире албаганы менен, арноо, багыштоо, кириш сөз катарында айтыла бергендигин жолуктурабыз. Мисалы Манас Чыйырдынын боюна бүтөрдө Жакып менен Чыйырдынын көргөн түштөрү:

«Ай тийген жердин баарысын
Алат экен баланыз,
Күн тийген жердин баарысын
Күтөт экен балаңыз!

— деген агрессиялык менен жорулат. Бала төрөлгөндөн кийин ду-мана келип «Манас» болсун деп баланын атын коюп көздөн кайым болот. Манастын башына кыйын иш түшүп, анын айласы кетип турганда, ага Мекеден келген Айкожо дайыма жардамчы болот. Мына ушул өндүү ар бир главалардын баш сөз иретинде баяндалган диндин элементтерин жолуктурууга болот. Бирок кээ бир айрым бөлүмдөрдө мусулман дини эпостун сюжеттик уңгусуна кирип кетүүгө аракеттенгени жогорку В.В.Радлов айткан мусулман дининин модасынын кесепетинен болуу керек. Биз бул жерде, «Бысмылда», «Алло — акбар» өлгөнчө бата, же намаз окуу жөнүндө айткан жерибиз жок.

Көп эпостун айрым окуяларына, сюжетине, конфликтисине негизги максат катарында ырдалганы дин жөнүнөн баратат. Алар төмөнкү окуяларда айтылат:

Эпосто Манастын эң жакын досу, ал түгүл эмчектешип тууган дашкан Алмамбеттин, калмактан адегенде казактарга, андан кийин кыргыздарга келип туруп калышын көп манасчылар дин мотиви менен түшүндүрүшөт. Алмамбеттин мурда айтылбай ичинде келген драмасы, «Чоң казаттын» чалгынында Чубактын жол талашында айтылат. Саякбай Каралаевдин айтуусу боюнча Алмамбет калмактын жарым каны — Азиз кандын үй бөлөсүндөгү алтымыш катындын эң кенжеси — Алтынайдын боюна думанадан, нурдун уулунан бүтөт. Алтынай өзү да жашырын нурдун кызы болот. Алмамбеттин нурдан бүткөндүгү, аны бара-бара өз элинен качып чыгып, мусулман динин кабыл алууга аргасыз кылат. Алмамбет мусулман динин өзү гана кабыл албастан, динге кирбеген атасы Азизханды өлтүрүп, энеси Алтынай экөө дин издеп качып чыгышат. Алмамбет өз жеринде жүргөндө калмактардын түп каны Эсенкан кызы Бурулчага да ашык болот. Бурулча аны мусулман динине кирмейинче тийбей турганын билдирет.

Ырас, Алмамбеттин өз жеринен качып кетүү трагедиясында динден башка да мотивдери бар. Эсенкан Алмамбеттин сураган жарым кандыгын бербейт. Коңурбай Алмамбетин атасы Азизкандын «Канжайлак» аттуу чай айдоочу жайлоосун тартып алат. Албетте мында мансап талашуунун да чатагы бар. Бирок ошондой болсо да дин үчүн болгон конфликт жарым кандыкты, чай айдоочу жайлоону талашууга караганда эмоция жагынан күчтүүрөк, салмактуураак берилген. Ошентип Алмамбеттин жомогундагы диндин мотиви башка главалардыкындай жамачыланып турбастан, сюжеттин сөөгүнө сиңген. Саягы манасчылар Алмамбеттин керт башындагы эң күчтүү трагедиясын дин менен байланыштырган болуу керек. Албетте, башка түрк тилдеринде сүйлөгөн элдерге салыштырганда мусулман дини, кыргыз арасына аз таркап, өзүнүн институттарынын тармагын көп жая албаганы менен акыркы кылымдарда идеал катарында үгүттөлүп келгендиктен эл оозунда айтылып келген айрым чыгармаларга өз таасирин тийгизбей койгон эмес. Бирок эпостун жалпы мазмуну боюнча, дин идеал, максат катарында ырдалбастан кирип — чыкты иретинде айтылат.

IV

Ар кайсы варианттан алып, бириктирилген кыскартылган вариант төрт томдон турат. Ар бир томдун көлөмү орто эсеп менен 22000 сап ыр. «Манас» бөлүгүнө кире турган ырды бир китепке сыйдыруу ыңгайсыз болгондуктан, эки китеп болуп басылды.

Биринчи китепке Манастын атасы Жакып Алтайга айдалып барып бай болгонунан жана Манастын төрөлүшүнөн тартып, Көз-каман, Көкчөкөздүн урушуна чейинки окуялар киргизилди. Экинчи китепке негизинен кыскартылган түрдө «Көкөтөйдүн ашы» жана «Чон казаттын» текстери алынды. «Семетей», Сейтектин» ар бири өзүнчө томго бөлүнүп, кыскача жазылган кириш сөз жана комментарийлер менен жабдылды. Биринчи томго «Манас» эпосу жөнүндө жалпы маалымат берген кириш сөз профессор Б.М.Юнусалиев тарабынан жазылды. Төрт томго эпостун варианттарынан бардыгы 98000 жол ыр тандалып алынды.

«Манаска» арналган илимий конференциядан эки жыл өткөндөн кийин, тагыраак айтканда 1952-жылы, Кыргыз ССР Илимдер Академиясынын тил жана Адабият институту «Манас» эпосунун бириктирилген, кыскартылган вариантын иштеп чыгуу иши, кыргыз совет адабиятында көрүнүктүү орунду ээлеген жана эл арасындагы фольклордук чыгармаларды жакшы билген Аалы Токомбаев, Кубанычбек Маликов, Түгөлбай Сыдыкбеков жолдошторго тапшырган. Булар өздөрүнүн кыскартылган, бир нече варианттан бириктирилген текстери негизинен эки жылдын ичинде бүтүшүп, 1956-жылы Академиянын институтуна тапшырышкан. Академиянын фондусунда сакталган манасчылардын «Манасы» менен салыштырып, тапшырылган текстерин бамага даярдоо үчүн, эпосту түзүк билген адабий жана илим кызматчыларынан редколлегия түзүлгөн.

Кыскартылган вариант кандай принципте түзүлгөн деген суроо өзүнөн-өзү келип туулгандыктан, бул маселеге жооп бербей кетүүгө болбойт. Чынында да тажрыйбада жомокторду кандай түрдө басмага даярдоонун өзүнчө жолдору бар. Мисалы, балдар басмасы /Детгиз/ эпостун айрым үзүндүлөрүн, айрым ырларын тандап алып, жарыялоого акысы бардай эле, башка китеп басып чыгаруучу органдарда, өзүнүн каалоосу боюнча жомоктун эл үчүн кызык эл главаларын, өзүнчө тийиштүү экертүүлөр менен басып чыгарышы мүмкүн. Анын үстүнө «Манас» каамагон көлөмдүү жана варианты көп эпосторду толук түрдө басып чыгаруу ишине кеминде элүү, жүз жылдай кетери өзүнөн өзү белгилүү.

Ошондуктан, «Манас» эпосунун кыскартылган, окуучулар үчүн төрт томго ылайыкталган вариантын жарыялоо идеясы азырынча туура коюлган маселе. Бирок, кыскартылган вариант менен гана чектелип калбастан, анын академиялык толук текстерин жарыялоо иши да колго алына баштаганын эскерте кетүүбүз керек. Демек, бириктирилген, кыскартылган вариантын түзүүнүн негизги принципи, мүмкүн катары элди, эпостун кыскача сюжеттик сызыгы менен тааныштыруу болуп эсептелет. Ушул принциптин негизинде, кыскарган вариантка эпостун көп окуялары, эпизоддору кирбей калышы да таң каларлык иш эмес.

Кыскартылган вариант, бир манасчынын «Манасынын» негизинде алынбай, көбүнчө сюжет принциби боюнча түзүлдү деп айтууга болот. Кыскартылган варианттын биринчи китебине жазылган Б.М. Юнусалиевдин кириш сөзүндө көрсөтүлгөндөй, бириктирилген текстин биринчи экинчи китебине көбүнчө Сагынбай Орозбаков менен Саякбай Каралаевдин сюжеттери пайдаланылды. «Семетей» негизинен Саякбай Каралаевдин эпизоддорунан алынып, кээ бир жерлери Тоголок Молдо — Байымбет Абдырахмановдун жана башкалардын варианттары менен толукталды. «Сейтек» болсо жалаң гана Саякбай Каралаевдин варианты боюнча түзүлүп, башка манасчылардын варианттары пайдаланылган жок. Жалаң гана Саякбай Каралаевдин вариантын пайдаланып, башкалардыкы кирбей калгандыгы жөнүнөн бирине-бири карама-каршы келген эки пикир бар. Биринчи пикирди жактоочулар «Сейтек» поэмасы, бир гана манасчынын вариантынын негизинде түзүлгөндүктөн, аны бириктирилген вариант деп айтууга болбойт дешип бириктирилген, ар кимдин вариантынан куралган кошмо варианттын артыкчылыгын жогору коюшат. Бул позициядагы жолдоштор, канчалык варианты көп пайдаланса, биринчи кемчилигин, экинчиси менен толуктоого көп мүмкүнчүлүктөр болорун белгилешет. Кыскасын айтканда сюжеттик принципти колдошот. Сюжет боюнча түзүлгөн вариант, эпостун көркөмдүк-идеялык стилин бузуп, айрым манасчылардын индивидуалдык стилдик өзгөчөлүгүн жоготууга алып барат. Анын үстүнө манасчылардын бардыгы сюжеттик композицияны бир калыпта, бир тартипте айтпагандан кийин, сюжетти чаташууга, композициялык бузулушуна алып келбей деле койбойт. Жер, суунун, айрым элдин, уруулардын, баатырлардын аттары адашып, бир эле китепте эки ача айтылышы мүмкүн, ошондуктан басмага даярдалган вариант бир манасчынын Манасынан алынганы түзүк деген пикирдин да өзүнчө жетерлик түрдө далилдери бар.

Чынында да ар бир манасчынын окуясынын сюжети дайыма бир калыпта айтылбайт. Саякбая Каралаев да «Көкөтөйдүн ашы»,

«Семетей» бөлүмүндө Толтойдун жомогунда айтылса С. Орозбаковда «Манас» бөлүмүндө берилет. Сагынбайда, Шапак Рысмендеевде Алмамбеттин Манаска келиши, Манас Каныкейге үйлөнгөн главанын алдында келсе, Саякбай Каралаевда Алмамбеттин келиши, «Чоң казатта» башында барып айтылат. Сагынбай Орозбаковдун варианты боюнча, Манас Орто Азияда жашаган майда кандар менен урушуп, андан кийин, түндүккө, батышка чабуул жасайт. Айган хан менен болгон согуштан кийин, Афганстандын ханы Түлкү, кытайдын ханы Нескара, Нүкөрдөө менен да урушуп, аларды жеңип чыгат. Ал эми Саякбай Каралаевда болгон эпизоддордун бир тобу Сагынбайда такыр айтылбайт, айтылса да, окуялар композиция жагынан жөөндө бирдей берилбейт.

Мисалы: Манас төрөлгөнгө чейин, Алооке хандын келип, кыргыздарды чаап алганы, Каракандын балдарынын аларга көрсөткөн кайраты, Эсенкандын буйругу боюнча Жолой менен Нескаранын Манасты издеп келип кыргыздар менен урушканы, Чубактын Букарга аттанып, Каныкейден жеңилип качып кутулганы, орустун ханы Керке менен урушуп, казактын баатыры Көкчөнү каратып алганы Сагынбайда эч жерде айтылбайт.

Мындай карама-каршылыктар «Семетей», «Сейтекте» да бар. Албетте, ар бир вариантта сюжет жагынан учураган так келбестиктерди кыскартылып басылган вариантта, бир тартипке келтирүү, түзүүчүлөр менен редакторлорду өтө оор кыйын-чылыктарга дуушар кылды. Анын үстүнө биринчи бөлүмдүн эки китебин колдо бар варианттардын негизинде Академиянын тапшыруусу боюнча кыскартып, бириктирип басмага даярдаган поэт Кубанычбек Маликов, кайсы манасчынын композициялык принцибин колдонгонун, мейли ооз жүзүндө, мейли кат жүзүндө болсун али күнгө чейин эч жерде жарыя кыла элек. Ошондуктан анын кандай иштегени биз үчүн азырынча белгисиз. Бирок, кыскартылган томго киргизилген поэманын составына карай, ал бар гана жомокчунун Манасынын негизинде түзүлбөстөн, элдин оозунда көбүрөөк айтылган, элдин ичине көбүрөөк таркалган бөлүктөрдүн негизинде түзүлгөнүн көрөбүз. Тагыраак айтканда кыскартылган томго эпостун белгилүү гана ырлары алынган.

Ал эми эпостун эл ичинде көбүрөөк айтылган белгилүү чоң-чоң бөлүмдөрүн бардык манасчылардын «Манасынан» жолуктурууга

болот. Кыскарталган вариант, толук-академиялык текст болбогондон кийин, кээ бир окуялар анда кирбей калышы тажрыйбада боло турган нерсе.

XIX кылымдын экинчи жарымында жана XX кылымдын башында эл арасынан «Манас» эпосун көбүрөк уккан кыргыз элинин тарыхын, этнографиясын жыйнаган Белек Солтоноев (1878-1936) «Кыргыз, казак тарыхы» аттуу кол жазмасында «Манас» тууралуу бүткүл ырчылардын берген мүнөздөмөлөрү деп белгилейт:

1. Манастын туулганы
2. Манас туулган соң Алтайдан Таласка көчө келгени (кээ бир ырчылар Манас Таласта туулган дешет)
3. Кырк чорону жыйнаганы
4. Каныкейди алганы
5. Көзкамандын (жакын тууганы) Манасты өлтүрмөкчү болгон аракети
6. Алмамбеттин келгени
7. Чүрчүт олок, Кызылбаш Ооган менен согуштары
8. Кыз Сайкал
9. Көкөтөйдүн ашы
10. Чоң чабуул («Чоң казат» болсо керек Ө.Ж.)
11. Бээжинден жаралуу болуп келип өлгөнү (Манаска айтылса керек Ө.Ж.)
12. Каныкейдин Манаска күмбөз салдырганы. Мындан башкада майда уруштар болгон. Анын ырчылар тарабынан кандайча, кимдер менен болгон окуясын укпадым.

Бир кабарда, өзү тирүү чагында, Манас күмбөзүн өзү, Каныкейди башына коюп салдырган делинет. Мына Манастын баш тарыхтары, доору ушул» — деп жазат (Белек Солтоноев. «Кыргыз казах тарыхы» Кол жазма, 214 бет. Инв. № 167).

Сагымбай Орозбаков менен Саякбай Каралаевдин Манасынын сюжеттик окуяларын салыштырган «Манас» изилдөөчүлөрүнүн бири маркум Калим Рахматулин, эки чоң манасчынын сюжетиндеги айырмаларда толук көрсөтүп, алардын сюжетиндеги окшоштуктарын да белгилеп өтөт. Согуш эпизоддорунан экөөндө тең «Чоң казат», Алтайдагы калмактар менен Манастын болгон уруштары, Алоокени качырганы, Оогандын ханы Шоорук менен болгон согуш, Кашкардагы урушта Билерикти бошотуу бар. Социалдык — турмушу көрсөткөн

окуялардан Манастын тулуп өсүшү, Алмамбеттин келиши, Манастын Каныкейге үйлөнүшү, хандардын Манаска каршы кеңеши, Каныкейдин кырк чорого кийим-жабдык бериши, Манастын өлүмү жана күмбөздүн салынышы өндүү окуялардын бирдей экендиги салыштырылат. Мындай карама-каршылыктар жана сюжеттик окшоштуктар башка манасчылардын варианттарынан да табылат. Өз учурунда ар бир манасчынын варианты басылып чыгышы да мүмкүн, бирок азырынча ал алдыда турган максат. Ошентип бириктирилген вариантка азырынча кыскартылган эзелден берки элге тааныш айрым окуялар тандалып алында жана эпостун окуяларынын өсүшү композициясы бүт дээрлик сакталып калды.

Кыскартылып, бириктирилип чыгаруунун дагы бир айта кете турган себеби, биздин эпостун кайсы бир варианттарында кайталоо көп. Кайталоо эки түрдө учурайт. Анын биринчиси кээ бир манасчылардан эпосту жазуу иши илим жолу менен так жана жакшы уюшулбагандыктан, көп учурларда эпостун сюжетин жакшы билбеген кишилер жазгандыктан, мурунку окуялардагы ырлар, улам кийинки эпизоддордо кайталана бергенин көрөбүз. Саякбай Каралаев азыркы көзү тирүү манасчылардын тыңынан жана жомокту усталык менен айткан манасчынын бири.

Бирок поэманын ырларын арбытуу жагын көбүрөөк көздөйт. Өз убагында Саякбай Каралаевга тийиштүү замчаниелер кылынбагандыктан, анын вариантында кайталоонун изи көп.

Кайталоолор көбүнчө согуш эпизоддорунда учурайт. Саякбайдын «Чоң казатындагы» баатырлардын согуштарынын аракети (ыкмасы-приемдору) бири-бирине өтө окшош. Кээде Чубакка, Алмамбетке арналган ырлар, аларга таандык эпитеттер Сыргакка да, Төштүккө да айтыла берет. Баатырлардын аттарынын сүрөттөрү, алардын күлүктүгү, согушка чыдамдуулугу ар нерсенин өзүнө таандык өзгөчөлүктөрүнө карабастан алмашылып айтыла бергендиги эпостун композициясын жана сюжетин тактоого жардам бербейт.

Кайталоонун экинчи түрүнө бир бөлүмдөгү окуялардын эпостун экинчи, үчүнчү бөлүмдөрүндө кайталанышы кирет. Албетте эпосто баатырлардын портреттери, жер, суунун сүрөттөрү клише сыяктуу кайталанышы эпосто учурай бере тургандыгы табигый нерсе. Мисалы, Манастын портрети, анын лейтмотиви катарында көп жерде кайталанат:

«Оводогу булуттун
 Салкынынан бүткөндөй,
 Айың менен күнүндүн
 Жаркынынан бүткөндөй.
 Алтын менен күмүштүн
 Ширөөсүнөн бүткөндөй
 Алды калың кара жер
 Жердигинен Түткөндөй»

(Сагынбай Орозбаков)

Биз, бул өндөнгөн клишени кайталоо деп айткыбыз келбейт. Мындай клишелер ар бир баатыр поэмага чыгардын алдында, операнын увертюрасындай эпосто да дайыма кайталана берет.

Ал эми окуялардын кайталанышы дегенибиз булардан башка. Саякбай Каралаевдин «Көзкаманы» Семетей бөлүмүндө эскертүү иретинде айтылат. Алар кастыгы менен Манасты ууландыргандан кийин, Манастын мүлкүн талап алышып, калмакты карай качып жөнөшкөнүн билип калган Манастын чоролору алардын артынан кууп жеткенде, Көзкамандар чоролорго каршылык көрсөтүшүп, өздөрү кыргынга учурашат. Эпизоддун өсүшүнө караганда, чоң уруш болбоочудай сезилет. Бирок ага Саякбай Каралаев, Көзкамандардын чоролорго каршылык көрсөткөн майда согушун кадимки «Чоң казаттагы» согуштай кылып сүрөттөйт да, көлөмүн өтө көбөйтүп жиберет. Манастын «Чоң казатындагы» Алмамбет менен Сыргактын жол чалгыны, Семетей бөлүмүндө кайталанып, көп жерлери окшош айтылат (Куу түлкү, куу өрдөк, Карагул жылкычыга жолугуу ж.б.)

Эпостун биринчи бөлүгүндө, Манас Алтайдан Таласка көчүп келгенде Таластын кенен сүрөтү берилет. «Семетейдеги» Каныкейдин жомогунда Таластын сүрөтү дагы бир жолу кайталанып, мурдагы биринчи бөлүктөгү окуялардын кыйласы эскерүү иретинде айтылып өтөт. Манас өлгөндөн кийин Каныкей ага күмбөз салдырганы, биринчи бөлүмдүн аягында толук сүрөттөлөт. Бирок, ал кайрадан «Каныкейдин жомогунда» күмбөздүн тарыхы дагы бир мертебе бурулбастан эле мурункусундай айтылып чыгат. Жыйынтыктап айтканда, бир эпизоддогу окуялар, экинчи бир эпизоддордо кайталанышын жогоруда биз көрсөткөн бөлүмдөрдөн гана эмес, башка главалардан да жолуктурууга болот. Ушундай кайталоолордун көпчүлүгү, башка манасчылардыкынан Саякбай Каралаевден көбүрөөк жолугат.

Кыскартылган, бириктирилген тексти басмага даярдоодо «Манас» эпосундагы ушул өндүү карама-каршылыктардын бардыгы эске алынды. Кайталоо маселеси жалаң гана кыскартылган китепте эске алынбастан, толук-академиялык тексти басмага даярдоо убагында да өтө кылдаттык менен карала турган маселенин бири. Кошмо варианттын принциби жалпысынан ушундай түрдө чечилди.

Биринчи, экинчи китепте кыскартылып киргизилген окуялардын состав схемасы төмөндөгүдөй:

Алооке кандын кыргыздарды чабышы
Кыргыздардын Ала-Тоодон сүрүлүшү
Манастын төрөлүшү
Манастын балалык чагы.

Манасты издетип Эсенкандын жиберген балбандары-чон дөөлөрдүн, Жолойдун, Каман алптын Манастын жеңилиштери. Байкайдын атасы Байдын, Манас менен Жакыпты издеп Кашкардан Алтайга барышы. Калмактардын кордугунан кутулуу ниэтинде алтайлык кыргыздардын Манасты кан көтөрүшү.

Манастын Тяньшандагы жашаган Кошойду издеп келгендеги кеңеши, элдин, жердин жайын сураганы. Булардын бардыгы, Манастын бала чагы деген бөлүккө киргизилди. Албетте түш жоруу, толгоо, балага ат коюу өндүү эпизоддор кыскартылган түрдө алынды.

Кыргыздардын Алтайдан, Ала-Тоого көчүп келиши деген бөлүктө, жол чалуу иретинде Манас адегенде өзүнүн колу менен Тагистан Алайды көздөй жөнөйт. Андан кийин барып Алтайда калган кыргыздарды көчүрүп келишет. Манас колу менен келе жатканда Чырчыктын суусунун боюнда Чаткалдын тоолорунда кыргыздын жылкысын талап жүргөн Алоокенин жигиттерине жолугуп алардын мизин кайтарат. Манастын күчүн алдан сезген Алооке, Манас менен согушпастан анын алдына түшүп, кийин жагында Алайдан качып кетет. Манастын Таласка, Алайга келиши Калчанын каны (Саякбай боюнча, Сагынбайда Оогандын каны деп айтылат) — Шооруктун кыжырып келтирип, Манаска өзү келип катылат. Бирок Манаска туруштук бере албай бат эле ага карап берет. Андан кийин Олуят чалдын окуясы (Молдобасан Мусулманкуловдун варианты боюнча) башталат. Бул согуштардан кийин Манастын атасына (Жакыпка) таарынып үйүнөн кетип калып, аштык айдап, эгини чыкпай калган нойгуттардан Аккуланы сатып алганы баяндалат. Ушул главага кирген

окуялар ар кимдин вариантынан алганы менен (Б.М.Юнусалиевдин кириш сөзүн караңыз) эпостун композициялык окуясынын өсүшү сакталууга аракет кылынды.

Булардан кийин, Алмамбеттин окуясы келет. Алмамбеттин окуясы кириш сөздө айтылгандай бир нече манасчынын варианттарынан кураштырылды. Алмамбеттин туулушундагы, өз элинен кетишиндеги исламдын күчтүү мотиви кыскартылган вариантка киргизилген жок. Мындай жер талашуу, кандык талашуу гана мотиви көрсөтүлдү.

Алмамбеттин Көкчө баатырга (казактарга) келип турушу, андан Манаска кетиши бир аз кыскартылып берилгени болбосо, элдин оозунда айтылып жүргөн эпизод бүт дээрлик сакталды. Биринчи китеп Манастын Каныкейге, Алмамбеттин Аруукеге үйлөнүшү жана Көзкамандын Манаска көрсөткөн кордугу, алардын кырылышы менен аяктайт.

Экинчи китеп — «Көкөтөйдүн ашы» менен ачылып, «Чоң казаттагы» Манастын өлүмү, ага күмбөз салуу менен бүтөт. «Көкөтөйдүн ашы» да түзүүчү К.Маликов тарабынан бир топ кыскартылып алынганын көрөбүз. Кыргызстан Илимдер Академиясынын фондусунда сакталган бардык манасчылардын варианттарында «Көкөтөйдүн ашы», «Чоң казат» эпостун негизги б.а. борбордук бөлүмдөрүнөн болуп эсептелет. Анткени булар башка эпизоддорго караганда, элдин оозунда көбүрөөк айтылат. Ошондуктан, мүмкүн окуялары толук жана сюжеттин драмалык өсүшү элдин оозунда кандай айтылса, ошондой калтырылды (Албетте, мында да кыскартуулар бар). Кыскартылган вариантта, редакциялык жеңилдикке карай майда темаларга көбүрөөк бөлүнгөнү балким окучууларга бир аз чоочунураак көрүнүшү мүмкүн. Бирок окуялары эпостокудай эле башталат.

«Көкөтөйдүн ашы» бир аз кыскартуусу болбосо, элдин оозунда кандай айтылса, дал эле ошондой башталат. Мисалы: Көкөтөйдүн асыранды уулу — Бокмурун көпкөлөндүк кылып атасынын жана өзүнүн байлыгын көрсөтүү үчүн ат жеткен элдин баарын чакырып, атасы Көкөтөйдүн ашын бермекчи болот. Өзүнүн байлыгын, күчүн көрсөтүү максатында Манасты ашка чакырбай, ашты өзү өткөрүүгө аракет кылат. Ошол максат, ошол ой менен Мааникерди мингизип жаш Айдар аркылуу төгөрөктүн төрт бурчундагы элдин баарына кабар айтат.

Айтылган ашка калмак, кытай, жана башка элдердин да баатырлары келишет. Бокмурун жаш Айдарды ашка келбегендерди барып

чаап аламын деп, өзүнүн күчүн байкабаган көпкөлөң сөздөр менен жөнөтөт. Кыргыз урууларына оор чыгымын чачат. Эпосто манасчылар өздөрү да Бокмурунга көп эле оң баа бере бербесин Баймырзанын Бокмурунга айткан сөзүнөн байкоого болот.

«Төрт айланта чакырып,
Төрөлүктү кылбаган,
Баары-жогун чакырып,
Балалык кылып турбагын.
Кара кытай, манжуунун
Калкын билем ал журттун
Каканчынын калкы бар,
Кангайдын журту чогулса,
Кан төгүүчү салты бар.
Кыялы бузук Жолой бар,
Кыйын өчтүү Коңурбай, -
Биз менен кыйышар жоолор далай бар.
Уй түгүндөй көп кытай,
Убараны салбасын,
Тоюп алып ашыңа
Тозок салып жүрбөсүн,
Топчудай болгон башына!
Аш берген киши айыпкер,
Аш берген киши күнөкөр,
Эңкейишиң бас болсо,
өөдө чыккан чөп болсо,
Калмактын журту көп болсо
Таянганың темирдей
Көкөтөйдүн жаман уулу Бокмурун
Калкындагы көп дүйнө
Аш берем деп калмакка
Талатып ийди дедирбей,
Көпкөндүк болот мунуңуз,
... кысып журттү жыйыңыз!
Азкынакай кыргызды
Аш берем деп сабатып,
Кара кытай, манжууга
Кызыл уук кылып талатып,
Калкыңа бүлүк салбагын,

Кырдаалсыз ишти кылбагын!
 Баатыр Манас Таласта,
 Манасы жок баштайм деп,
 Акылыңдан адашпа!
 Оң экиде Бокмурун
 Обунду таап иш кылгын.
 Оен Манас куп десе,
 Ошондо иним күч кылгын»

Деген Баймырзанын кебине Бокмурундун ачуусу келип, аны «Как баш, куубаш» деп кууп жиберип, ашка кабар берүүгө киришет. Ашка келбеген элди барып чаап аламакчы болуп долуланат:

«Бул ашыма келсин де,
 Бул кызыкты көрсүн де,
 Бул ашыма келбесе,
 Бул кызыкты көрбөсө, —
 Элин чаап курутам,
 Эшегин сайга улутам!
 Келбей калса кезегин
 Маминтип берем эсебин»!

Чакырган эл ашка келгенден кийин, Бокмурун байлыгын көрсөтүп, «Ала — Тоодой эт, Ала — жөлдөй чык» кылып, эпос боюнча бардыгын жайнатып таштаганы менен элге ээ боло албай калат. Калмактардын Жолою, Бокмурунду көчүгүнө басып, казанда чала бышкан этти шишке сайып жей берет. Нескара Бокмурундун мааникерин сууратып чатак сала баштайт. Айласы кеткен Бокмурун жаш Айдарды Манаска чаптырат (Бир вариант боюнча Манас өзү эле атайылап манчырканып кечигип келет).

Манас ашка келгенден кийин чыр чыгарбастан Нескара Жолой тим болуп калышат. Мындан кийин ашка арналган адаттагы тамашалар башталып, ырчылар жар чакырат. Айдаган аттар байгеге келгенче Жолой, Кошойдун, Түктүү таман Түкүбай менен чыканактай эр Агыштын күрөштөрү, Коңурбай, Манастын сайышы башталат.

Ашта көрсөтүлгөн ар бир оюндун өзүнчө кызыктыгы бардыгына карабастан, элдин көңүлү көбүнчө Жолой менен Кошойдун күрөшүндө болот. Жолойдун балбанга биринчи чыгып элдин ортосуна отуруп алышы, анын ашкан балбандыгы эпосто артыкча сүрөттөлөт.

«Алтымыш батман буудай жеп,
 Нан жыттанган эр Жолой,
 Алтымыш эрди бир союп,
 Кан жыттанган эр Жолой»

.....

Кошойдун күрөш чыгыш тарыхы, манасчылар тарабынан бир тин алыстан башталат. Жолой күрөшкө чыкканда, кыргыздардын баатырлары андан коркуп, «Мен чыгамын күрөшкө» деп эч кимиси айта алышпайт. Манастын өзүнө кезек келгенде «Жөөгө жок элем, сайышка түшөйүн» дегенден кийин күрөшкө Кошой өзү камынат. Муну көргөн калмактар, абышкасы чыкты деп күлүшөт. Андан кийин Кошойго ылайыктуу шым табылганы, күрөштүн убагында үргүлөп уктап кеткени сүрөттөлөт. Акыры Кошой Жолойду көтөрүп үрүп, намысын алат.

Кыскартылган вариантта «Чоң казаттын» башы аттардын байгесин бөлүүдөн башталат. Кыргыздар Конурбайдын Алгарасынын жолун тосуп, Манастын Аккуласын сүрөп чыгарып кетишет. Күрөштүн, жамбы атыштын жана аттардын байгесинен куру калышкан Конурбай, Жолой, Нескаранын колу ич күйдүлүк менен байгеге сайылган малды талап алышып, кыргыздардын жайыттагы малын тие качышат. Манастын колу алардын артынан куба жөнөп, жолдон Алмамбетти кол башчы, Бакайды жолбашчы кылып шайлашат. Мындан кийинки эпизоддордун бардыгы «Чоң казаттын» окуяларына арналат. Алардын составы төмөнкү планда берилет.

1. Чалгынга камынуу.
2. Чубактын, Алмамбеттен чалгындын жолун талашканы,
3. Тал-чокудагы окуя.
4. Алмамбеттин туулган жерин көргөндө, Сыргакка айткан сыры.
5. Уруштун башталышы.
6. Конурбай менен Манастын беттешүүсү.
7. Жалгыз көздүү Мадыгандын келиши.
8. Конурбайдын айласы.
9. Калмак. Кытайлардын колунун чегиниши.
10. Конурбайга алдаган Манастын жарадар болушу.
11. Сонку кату жана чоролордун кырылышы.
12. Таластан Тайбуурулдун келиши, акыркы ок менен Манас Шып-шайдар мергенди атып өлтүрүшү (бир вариантта Кожо жаш).

13. Оор жаралуу Манастын Таласка келип дүйнөдөн кайтышы.
14. Манастын сөөгүнүн көмүлүшү, күмбөздүн тарыхы.

Мына ушунетип, «Чоң казат» (бир вариантта «чоң майдан» деп да айтылат) жалаң гана согуштук эпизоддордон турганын көрөбүз. Бул главада түзүүчү тарабынан элге белгилүү окуялардын бардыгы пайдаланылган жана чар жайыт, чачкын ыксыз көп кайталоолор туура кыскартылган. «Чоң казат», «Кичи казат» деп Сагынбай Орозбаковдундай эки бөлүмгө бөлүнбөстөн эле (С. Каралаевде да «Чоң казат» эки чоң бөлүмгө бөлүнөт. Бирок, анда «Кичи казат», жок), «Чоң казат» бөлүмү жалаң бир манасчынын текстинин негизинде түзүлбөгөндүктөн, С.Каралаев да, С.Орозбаковда айтылган кай бир эпизоддор мында пайдаланылган жок. Кыскасын айтканда «Чоң казат» эпостун башка бөлүмдөрү сыяктуу эле, элдин оозунда көбүрөөк айтылган белгилүү сюжеттердин принцибинде түзүлгөндүгүн эске сала кетүү керек. Кээ бир Сагынбайдын вариантын көбүрөөк билген окуучулар үчүн кайсы бир окуялар кыскартылган варианттан табылбасы мүмкүн. Окуучулар салыштырып байкашы үчүн Сагымбай Орозбаковдун «Манасындагы» кыскача сюжеттик схеманы көрсөтө кетсек түшүнүүгө жеңил болор эле деп ойлойбуз.

Ал мындай башталат:

1. Манастын туулушу жана балалык чагы
2. Манас менен Кошойдун Кашкардагы болгон согушу
3. Манастын Орто Азияда жашаган майда кандар менен болгон согушу
4. Манастын Шоорук кан менен болгон согушу
5. Алмамбеттин келиши
6. Манастын Каныкейге, Алмамбеттин Аруукеге үйлөнүшү
7. Манастын түндүктөгү согушу жана Көзкаман, Көкчөкөзгө жолугушу
8. Манастын Афгандын каны Түлкү менен болгон урушу, Айчүрөктүн атасы Акун кан менен достошкону, Көзкамандардын Манаска келиши
9. Манастын батышка жасаган чабуулу
10. Манастын Таласка көчүп келиши
11. Манастын Кенжуттун каны Айган кан менен урушун, анын кызы Алтынайга үйлөнүшү

12. Көзкамандардын Манаска көрсөткөн кордугу
13. Көкөтөйдүн ашы
14. Жети кандын Манаска каршы кеңеши
15. Чоң казат

С.Орозбаковдун вариантында «Чоң казат», «Кичи казат» деп эки бөлүмгө бөлүнөт.

«Чоң казатта» Манас чоң олжо менен келет «Кичи казатта» Семетейдин туулушу, Манастын Мекеге ажыга барышы, Конурбайдын аскерлери менен акыркы согушу, Манастын өлүмү, күмбөздүн салынышы айтылат. С.Каралаевдин сюжеттик схемасы жогоруда көрсөтүлгөндүктөн ага булл жерге токтолбойбуз. Бирок айрым манасчылардын эпизоддорунда ар түрдүү айырмалар болушуна карабастан, бардык манасчылардын вариантында «Чоң казаттын» аягы Манастын өлүмү, күмбөздүн салынышы, Каныкейдин таланышы менен бүтөт. Чыйырды менен Каныкейдин таланышы менен бүтөт. Чыйырды менен Каныкейдин эмчектеги Семетейди ала качып Букарды карай жөнөгөнүнөн тартып, трилогиянын экинчи бөлүмү «Семетейдин» жомогу башталат.

Бириктирилген, кыскартылган вариантка «Семетей» поэмасы үчүнчү китеп болуп басылды. «Семетейди» түзүүчү Аалы Токомбаев негизинен кириш сөздө айтылгандай Саякбай Каралаевдин вариантынан алынып, анын кайсы бир эпизоддору Тоголок Молдо — Байымбет Абдырахмановдун фондуда сакталган материалдары менен толукталган, Тоголок Молдо негизинен айтма эмес, жазма акын, болгондуктан, анын чыгармаларында китептин таасири бар экени өзүнөн өзү белгилүү нерсе. Ошондуктан анын чыгармаларында, эпостун ооз жүзүндө айтылган традициялык интанациялары, рифма маселелери ооз жүзүндө айтылганы толук сакталбагандыгы, анын вариантын окуган адамга кичине кооздолгондугу, сулуулангандыгы байкалат. Ушуга байланыштуу, биз Аалы Токомбаев кыскарткан текст өтө сулууланып, кооздолуп, жазма адабияттын туткунунда калган деп айткыбыз келбейт. Бирок, ошондой болсо да, ооз жүзүндө кээде айтыла турган эпостогу «оройлуктар» музыкалык интанациялар, мындан саал аз учурайт.

«Семетей» бөлүмүнө Манастагыдай эле, эл оозунда көп айтылып жүргөн белгилүү эпизоддор тандалып алынды. «Манаска» караганда

«Семетей» сюжет жагынан чар-жайыт эмес, композициясы чакан делинип жүргөн пикирлердин да чындыгы бар. Бирок, эпосубуздун варианты канчалык көп болсо, анын сюжетиндеги карама каршылыктар ошончолук арбын боло тургандыгын эстен чыгарбообуз керек. Ырас, мында да «Манастыкындай» эле белгилүү эпизоддордун бардыгы негизинен бирдей, бир калыпта баяндалат. Ошондуктан көпчүлүк вариантта учураган орчундуу окуялардын бардыгы «Семетейде» кайталоолордун эсебинен бир аз кыскартуулар менен толук киргизилди деп айтууга болот.

Алар төмөнкүлөр:

1. Манас өлгөндөн кийин, Абыке, Көбөштүн Манастын ордосун талап алып, Семетейди өлтүрмөкчү болгон чатагы
2. Каныкей менен Чыйырдынын эмчектеги Семетейди алып, Букарды көздөй качышы
3. Семетейдин Букарда, Каныкейдин иниси — Ысмайылдын колунда өсүшү
4. Төлгө иретинде Ысмайылдын Семетейге арнап берген тоюнда Каныкейдин Тайторуну чабышы
5. Куш салган Семетей Сары тазга жолугуп, атасы Манастын, жери Таластын жайын угушу
6. Каныкейдин Семетейге айткан жомогу
7. Семетейдин Таласка көчүп кетиши
8. Чоролордун чыккынчылыгы
9. Чынкожо, Толтойдун Семетейден ат суратып, ага жоо болушу
10. Чынкожо, Толтойдун Айчүрөктү алмакчы болуп, Акун кандын шаарын камаганы
11. Айчүрөктүн аккуу кебин кийип, Семетейди издеп учуп чыгышы
12. Чачыкейдин куштун дайынын айтканы жана Күлчоронун сүйүнчүсү
13. Айчүрөктүн түшү, Калыймандын жорушу
14. Семетей Күлчөро, Канчоро, Бакай кушту издеп Ахункандын шаарына жөнөгөнү
15. Күлчоронун үргөнчтөн өтүшү. Айчүрөккө жолукканы
16. Күлчоронун күзөтү, Толтойдун качышы
17. Чынкожо, Толтойдун жеңилиши, Айчүрөктүн тою
18. Семетейдин Конурбайга каршы аттанышы

19. Коңурбайдын сыйкырдуу кароолчулары
20. Семетейдин Карагулдан алданышы
21. Семетейдин жараланышы, Айчүрөктүн ок аттаганы
22. Коңурбайдын Таласка жасаган чабуулу
23. Үмөтөйдүн Семетейге кол салышы
24. Канчоро менен Кыяздын достошкону
25. Канчоронун кастыгы
26. Семетейдин өлүмү, же кайып болушу

Биз жогоруда «Манас» бөлүмүндө айткандай, кээ бир деталдар мында да Кирбей калганын көрөбүз. Ал деталдар «Семетей» поэма-сынын сюжетине анчалык кемчилик киргизе албайтко деп ойлойбуз.

«Семетей» жомогунда айтылган белгилүү эпизоддордун көпчүлүгү найдалангандыгын эң эски, эки жомокчунун «Семетейинен» мисал келтире кетсек өзүнөн-өзү түшүнүктүү болору шексиз.

Жакшылык Сарык уулунан (Көлдөн) «Манас», «Семетей» үстүбүздөгү кылымдын жыйырманчы жылдарынын акырында жазылып алынган (Жазгандар-Ысмайыл-Ахун Жаркымбаев, Мамырканов). Ал өз убагында Ысык-Көл айланасындагы чоң манасчыларды уккан жомокчу дешет. Анын сюжеттик схемасы Манастын өлүмүнөн, Абыке, Көбөштүн Каныкейге үйлөнүүгө аракеттенген чатагынан башталат. Андан кийинки эпизоддор жалпы адаттагы сюжеттин курулушунан чыкпайт.

Мисалы:

Каныкейдин Семетей, Чыйырды менен Букарга качышы.

Семетей көмүрчү Сары таздан атасынын жугушу.

Каныкейдин жомогу.

Семетейдин Таласка келип, чоң атасы Жакыпка, агалары Абыке, Көбөшкө учурашып, Семетейдин Таласка көчүп келиши.

Семетейдин Чачыкейге үйлөнүшү

Семетейдин Чынкожо, Толтой менен жоолашканы

Айчүрөк Акшумкарды ала качканы

Акун кандын жеринин көрүнүшү

Үргөнч суусунун көрүнүшү

Семетейдин Айчүрөккө жолукканы

Айчүрөктүн алитарды сынаганы

Айчүрөктүн Чачыкейге беттешкени
 Толтойдун жомогу (Көкөтөйдүн ашы)
 Толтойдун Күлчорого сайдырып, жарадар болгону
 Семетейдин Коңурбайга каршы (атасы Манастын кунун кууп)
 аттанышы
 Мурадыл күн жайлап аттарды уурдап айдап кеткени
 Мурадыл өлүмү
 Ак кулжаны атканы
 Куу өрдөктү Акшумкарга алдырганы
 Семетейдин Карагулга алдатканы
 Карагулдун Коңурбайга айткан кабары
 Коңурбайдын жөнөшү
 Семетейге Коңурбайдын огу жаңылганда,
 Айчүрөктүн ок атташы
 үмөтөйдүн өлүшү
 Коңурбайдын Таласка жасаган чабуулу
 Семетейдин өлүмү

Кыскартылган вариантта Семетейдин Чачыкейге үйлөнүшү айтылбайт. Жакшылыкта Чачыкей, Темиркандын иниси Шаатемирдин кызы болот. Бир күнү Семетей алты жашар Күлчорону, тогуз жашар Канчорону ээрчитип ит агытып, куш салып аң улап жүрсө, аларга көңүл ала ат минген Көкчөнүн уулу үмөтөй жолугат.

Жай сурашып таанышкандан кийин, экөө дос болушат. үмөтөй Чачыкейге күйөөчүлөп баратканын айтып, достуктун белгисин билдирүү үчүн, Семетейге Чачыкейди сен алгын деп, Шаатемирге кат жазып берет. Семетей, ага, атам Манас бар чагында Акундун кызы Айчүрөккө бел куда болгон экен, эмесе сен Айчүрөктү алгын дейт. үмөтөй Семетейдин сунушун кабыл албастан, андан Аколпок, Аккелте, Тайбуурулду сурайт. Семетей ага менин жоолаша турган жоом көп, атамды өлтүргөн Коңурбайдан кун алгандан кийин берейин, деп жооп берет. үмөтөй макул болот, Семетей, Бакайды алып, Шаатемирдин шаарына барып, чоң той менен Чачыкейге үйлөнөт.

Бирок, Семетейдин Чачыкейге үйлөнүшү бардык Семетейчилерде бирдей айтылбайт. Саякбай Каралаев да, Чачыкей Шаатемирдин кызы экени чын, бирок аны Семетей Таласка көчөрдө алып берип жөнөтөт. Мурда Чачыкей Толтойдун колуктусу болот. Жаңыбай Кожеков, То

голок Молдо, Молдобасан Мусульманкулов, Шапак Рысмендеевдерде Чачыкей башында Көкчөнүн уулу үмөтөйдүн колуктусу катарында айтылат. Семетей аң уулап, жүрүп, эки аркарды жарадар кылып, ар-нанан кууп баратса, анын жарадар аркарларын үмөтөй кайрадан атып алат. Буга ачуусу келген Семетей Чачыкейди үмөтөйдөн күч менен тартып алат деп айтылат. Бул кыскартылган вариантка Семетейдин Чачыкейге үйлөнгөнү киргизилбестен, Айчүрөккө үйлөнгөнү гана алынды. Балким толук-академиялык текст басылганда аталган окуя бүт киргизилиши мүмкүн. Азырынча редколлегиянын чечими боюнча Семетейдин бир эле үйлөнүшү ылайык табылды.

Кээ бир Семетейчилер Манас өлгөндөн кийин, Каныкей, Семетейди Букарга качырбастан Крымга качырышат. Каныкейдин атасы Темиркан Крымдын каны болот. (Молдобасан Мусулманкулов, Тоголок Молдо). Булардын жерлеринин аттары ар башка болгону менен окуяларынын сюжетинде эч кандай айырмалары жок.

Кыскартылган бириктирилген «Семетейдин» вариантына кээ бир мурда «Манаста» сүрөттөлгөн персонаждардын, буюмдардын деталдары өтө кыскартылган түрдө берилди. Ал гана эмес, кайсы бир катышкан персонаждардын тек жагынан чыгышы, алардын эпоско кирип калышы толук айтылбайт. Буга Канчоро, Күлчоро жана Чачыкейди образдарын мисалга келтирүүгө болот. Күлчөронун, туулушу, өсүш Семетейге кантип чорө болушу эч жерде айтылбайт. Ал эми, фонддо сакталган варианттарда, өзгөчө Саякбай Каралаевде толук берилет. Саякбай Каралаевде Мажиктин уулу Күлчоро делинип айтылат, анткени Алмамбет кытайдан (кара-кытай) келгенде Мажикти жолдош кылып ала келет. Мажик көп сөзүштардын биринде кытайлардын колуна түшүп кетип, ошол жерде чоноет. Кийин Алмамбет өлгөндөн кийин, анын зайыбын Мажикке алып бергендиктен Күлчөрө Мажиктин уулу атыгып калгандыгы ошондон калган. Канчоро эпос боюнча Чубактын баласы, бирок Чубак өлгөндөн кийин анын аялын Камбар алгандыктан кээ бир варианттарда Камбардын уулу Канчоро делинип да айтылат.

Мына ушинтип, вариант канчалык көп болсо алардын айырмалары чыга берет. Мындай карама-каршылыктардан ар бир манасчынын, же семетейчинин варианттарын өзүнчө жарыялаганда гана кутулбаса, кыскартылган вариантта булардын бардыгын тартипке келүү өтө кыйын маселе.

«Семетей» жомогунун негизги идеясы жогоруда биз айткандай, көбүнчө ички душмандар менен күрөшүүгө арналган. Анын каршы-

лары Абыке, Көбөш, атасы Жакып, өзүнүн жакын чоросу-Канчоро, аялы Чачыке. Эгерде эпостун биринчи бөлүмү «Манаста» бирин экинчи каршылыктар, тышкы жоолорго беттешкенде «унутулуп» биригип кетүүгө алып келсе, «Семетей» бөлүгүндө тескерисинче «жараны» ыргатууга жардам берет. Чынкожо, Толтой, Семетейден мансап, намыс талашат. Талаштын аягы Айчүрөккө байланышып, Чынкожо, Толтойдун Семетейге каршы урушу кийинки экөөнүн өлүмү менен бүтөт. Манас Коңурбайдын колунан өлүм тапса, Коңурбай Семетейден өлөт. Семетейди Канчоронун жардамы аркылуу Толтойдун уулу Кыяз өлтүрөт. Абык, Көбөш, Жакыптар да өз жазаларын тартып, Семетей колдуу болот. Семетейдин тилин албай, ага каршы ок атышкан анын чоролору да Семетейден кыргын табышат. Семетейге чыккынчылык кылышкан Чачыкей менен Канчоро да эпостун «Сейтек» бөлүгүндө, Күлчөрө, Айчүрөк, Сейтек тарабынан жазаланышат. Семетейдин досу Көкчөнүн уулу үмөтөй да, атасынын кунун кууп келип, Күлчөрөдөн каза табат. Жыйнактап айтканда эпостун улам кийинки бөлүктөрүндө оң образ катарында Чыйырды, Айчүрөк, Семетей, Бакай, Күлчөрө, Сарытаз өндүү саналуу гана кишилер калат. Кээ бир варианттарда булар өлбөстөн дүйнөдөн кайып болуп кетишет. Жаңыбай Кожековдун вариантында Семетей өлгөндөн кийин, Күлчоро менен Айчүрөк Кыяздын колуна кеткенде эгерде «Айчүрөктүн боюнда бала болбосо» ал перилерге кошулуп кетет эле деп айтылат.

Эпостогу улам кийинки айтылган эпизоддордун мотивдерине караганда, жомоктун негизги геройлору, бытыраган, чачыранды кыргыз урууларынын башын кошуга канчалык аракет кылышса да уруулардын бузулушуна көбүрөөк орун берилет. Жалаң гана уруулардын бири бирине каршы чыгыштары ырдалбастан, семьянын (үйбүлөнүн) бузулуштары да айтылат. Жакып өз аялы Чыйырдыга каршы чыкса, Абыке, Көбөш бир тууганы Манаска, укөөсү Семетейге каршы күрөшөт. Мындай күрөштөрдө бирде оң геройлор жеңсе, бирде терс геройлор жеңип, оң геройлордун трагедиясы, алардын өтө кызганычтуу турмушу түздөн-түз эпостун негизги сюжетин-идеясын түзөт. Ушул өндүү мотивдердин чиелешкенине караганда «Манас» бөлүмүндө баатырдык оптимисттик-бирдиктүүлүк күчтүү болсо, эпостун экинчи, үчүнчү бөлүктөрүн түзгөн «Семетей», «Сейтекте» уруутууганчылыктын бузулуштарынын кайгы, муну дал эле жогоруда айтылган оптимистиктин деңгелине барабар.

Бир мезгилде, (1948) Семетейди» басмага даярдашкан редактордун бири Ташым Байджиев (1909–1952) поэмада айтылган эпизоддордун мүнөзүн туура баамдап «Манас» поэмасында кыргыздардын ички уруучулук күрөштөрү-даана көрүнбөй, «Семетейде» гана Абыке, Көбөш, Чачыкей, Кыяз, үмөтөй Канчоролордун образдары аркылуу ачык көрүнөт» (Т.Байджиев. «Баш сөз» кыр. АН. фондусу) — деп жазып кийинчерээк «Семетейдеги согуштук окуялардын оригиналдуулугу жок, ал көбүнчө Манастаган чабуулу биринчи бөлүктү иликтөө планында берилген» (В.М. Жирмунский. Кырг. АН фондусу) — деген профессор В.И. Жирмунскийдин пикирин жактайт. Балким Семетейдин Канурбайга каршы жасаган чалгыны, «Чоң казаттагы» Алмамбет, Сыргактын чалгынына бир аз окшоп кетиши мүмкүн. Бирок «Семетейдеги» башка согуштардын биринчи бөлүккө («Манаска») эч кандай окшоштугу жок. Ошондуктан бул пикир фактылар менен далилденбеген божомол катарында кала бериши мүмкүн.

«Сейтектин» кыскартылган тексти бир гана Саякбай Каралаевдин вариантынын негизинде иштелеп чыкты. Академиянын тапшыруусу боюнча редакциялап, кыскартып, басмага даярдаган Түгөлбай Сыдыкбеков.

«Сейтек», «Манас» трилогиясынын эң акыркы жана бүткөн бөлүмү (Кээ бир манасчылар «Сейтек» менен бүтүрбөстөн, андан кенен кенеден Алымсарык, Кулансарык ж.б. дешип улантып жиберешет). Окуя мында Семетейди Кыяз, Канчоро өлтүргөндөн кийин, Айчүрөк Кыздын колуна түшүп кетиши менен башталат. Далысы кесилип, чала эле жаны калган Күлчорону, Канчоро өлтүрүндө, Кыяз аны Канчордон олжого соогат катарында сурап алып, жылкы кайтарууга жиберет. Айчүрөк боюндагы Сейтектин айынан өз жанын өлүмгө кыя албастан, Кыязга катын болууга аргасыз болот. Бирок айла менен билдирбестен, Кыяздын төшөгүнө башка катын жаткырып, өзү түн бою түндүктүн чамгарагына конуп отурат.

Ай-күнүнө жеткенде аман-эсен Сейтекти тереп, Кыяздын уулу деп жарыя кылат. Кыяз ага көп ишенбесе да, Айчүрөктү жакшы көргөндүгүн, эл-журтуна той берет. Бирок ичинен ишенбестен, Сейтекти өлтүрүүгө көп аракет кылат. Анын аракетин алдынан билген сак Айчүрөк Сейтекти дайыма коргоп калат. Ушинтип Айчүрөк, Күлчоро, Бакай, Сейтек 12 жашка чыкканча, кайгы-капада, кордукта өсүшөт.

Сейтек да атасына окшоп, өз элин, жаринин дайынын уккандан кийин Кыязды өлтүрүп, өз жери Таласка келет. Айчүрөк жана Күлчөро, Канчорону өлтүрүп Сейтек өз элин башкарып жатып калат.

Семетейдин өлүмүнөн, Сейтектин Таласка кайрылып келишине чейин бардык жомокчулар «Сейтекти» бир калыпта айтышат. Ошонун негизинде поэманы Сейтектин Таласка келиши менен бүтүрүш керек деген да пикирлер болду. Профессор Б.М. Юнусалиев, Сейтек эпосунун андан кийинки уланышын жалаң гана Саякбай Каралаевдин керт башына бүткөн чыгармачылык «жанылык», («Манас» кириш сөз. Кыргызмамбас, 1958 ж.) «Сейтек» поэмасынын улам кийинки бөлүктөрү эл ичинде өтө азыраак айтылгандыктан, ал бир гана манасчынын чыгармасы- деп, эсептелет.

«Сейтекти» 1948-жылы басмага даярдаган илим кызматчысы Зыяш Бектенов, жомокчулардын көпчүлүгү «Сейтекти» Таласка келтирүү менен бүтүрөт деп, ачык жана даана айтат (З.Бектенов. Кыргыз Ил. Фондусу, инв. № 8, кириш сөз) Ушундай эле пикирди эл акыны Аалы Токомбаев да жактайт. Ырасында да «Сейтек» эпосубузду башка бөлүктөрүнө караганда эл ичинде аз айтылганы чын. Бирок жалаң эле ушул мотивге сүйөнүп, эпостун составы Сейтектин Таласка келиши менен бүтөт, андан ары сюжет узартылбайт дегендик фактылар менен эсептешпегендикке жатат. Анткени эпостун улантылышы бир гана Каралаевда эмес, Шапак Рысмендеев менен Жакшылык Сарыкуулу да бар экенин көрөбүз.

Жакшылык Сарыков «Сейтек» поэмасын Сейтектин таласка келиши менен бүтүрбөйт. Ал жедиргендин элине Бөзбаланы кан көтөрүп, Сейтекти Оруз кандын кызы Күлнаарага үйлөндүрөт. Андан ары анын Сейтеги Карад. менен урушуп, аны жеңип алат. Сейтек Айчүрөктү, Күлчорого алып берейин десе, Айчүрөктүн макулдугуна карабастан, Күлчөро, Айчүрөк энем сыяктуу болуп калды эле деп кашайып болбой коет.

Шапак Рысмендеевде «Сейтектин» уландысы Саякбай Каралаевге окшоп өтө узарбайт. Бирок уландысы бар экени айтылат. Сейтек, Күлчоро, Айчүрөк Таласка келишип, Бакай, Каныкейди кордуктан бошотуп, жайланышкандан кийин, Сейтек арага киши салып, энеси Айчүрөктү Күлчорого алып берет. Күлчөродон Айчүрөк Алымсарык, Кенесарык аттуу эки бала көрөт. Кийин булар да баатыр чыгышат. Мындан кийин Шапак боюнча Конурбайдын уулу Куялы, атасынын кунун кууп келип Сейтектин колунан өлүшү менен бүтүрөт.

Саякбай Каралаевдин «Сейтеги» башка жомокчулардыкындай кыяасынан бүтпөстөн өтө узун. Бирок анын «Сейтеги» мурдагы инноддорду кайталабайт. Аныкында окуянын өзүнчө бир кызык сюжети бардыгы байкалат. Семетейдин кайрадан тирилишинде, эне баланы, бала энени сүйгөн лиризм өтө күчтүү берилет. Кыскартып айтканда Сейтектин Таласка келишинен кийинки уландысы Саякбай Каралаевдин айтуусу боюнча, сюжет жагынан башка жомокчулардыкына окшобойт. Башкалардыкына окшобогону үчүн аны «чыгармачылык жаңылык» катарында эсептебестен, башка эле жомокчулардын варианты сыяктуу, өзүнчө укукка ээ болгон бир вариант түрүндө каралышы тийиш.

Саякбайдын варианты боюнча «Сейтектин» уландысы башкалардыкынан төмөнкүлөр менен айырмаланат. Сейтек душмандарын жеңип, өз элине кан болуп калгандан кийин, Айчүрөктү Күлчорого алып бермекчи болот. Күлчоро энемдей болуп калды эле, Айчүрөктү албаймын, эгер ал деп кыстай турган болсоң «сенин жүзүңдү көрбөй, бет алган жакка тентип кетемин» деп, Сейтекти өтө катуу кагып, Айчүрөккө үйлөнбөй коет. Мындан кийин Саякбайда Семетейдин тирилиши айтылат (башкаларда жок).

Бир күнү Семетейдин досу Карадөө аң уулап, тоо кыдырып жүрсө, анын көзүнө Ак олпокту кийген, Тайбуурулду минген, Аккелтени асырган Семетейге окшогон бирөө көрүнөт. Жакындап келгенде Семетей экенин таанып «Абаке, токто, эле токто» — деп чакырса, эч нерсе капарына албастан бастырган бойдон Кара үңкүргө кирип кетет. Семетейдин кабарын уккандан кийин, Күлчоро Кара дөөнү ээрчитип алып, үңкүргө келип Семетейдин жолун тосуп калат. Семетей үңкүрдөн чыгар замат Күлчоро аны тизгенден алып, мойнунан куучактап ыйлап жиберет. Жалынат. Бирок Семетей жооп кайтарбайт. Күлчоронун абдан ачуусу келип катуу, катуу кыйкырганда гана аны үнүнөн араң таанып төмөнкүлөрдү айтат:

«Энеден тууган жер болдум,
Ай-ааламды буй кылган
Арстан көк жал эр болдум.
Азгырылып душманга
Калктан бөзгөн мен болдум.
үңкүр ээлеп үй кылдым,
Каралды кылып отурган
Күлчорондон айрылдым.

Чалгын чалып кайрылдым,
 Эне, бала, зайымдан
 Калаалу кыргыз айлымдан
 Калымышымдан айрылдым.
 Адамдын болор мингиси,
 Мени азгырып байлаган
 Перини кызы Көк мончок
 Айчүрөктүн синдиси.
 Тороп тосуп жолумду
 Дубалап байлап колумду
 Көргөздү сонунду
 Канкор башым кан бекен
 Бир мураага жетүүгө
 Бурулуп элге кетүүгө,
 Ордолуу шаар, опсуз журт
 Кайрылып кайра барууга
 Ини, бала, зайымды,
 Кайрылып таап алууга,
 Эрте сөзүм көч болду,
 Эки көзүм төрт болду.
 Күлчоро сөзүн дана угуп,
 Эртенки дартым козголду.
 Касиеттүү Күлчоро
 Үнүндү угуп токтолдум

Деп, Семетей араң эсине келет. Семетейдин айткан зарына караганда, Айчүрөктүн синдиси, перинин кызы Көкмончок мурда Семетейге ашык болуп жүргөндүктөн аны дубалап тилин байлап, кулагын уккусуз кылып азгырып үңкүргө алып кетет.

Семетей, Каныкейди алып келгиле, анын эмчегин жыттасам, балким кайрадан калыбыма келермин дейт:

«Кең көйнөктүн мыктысы,
 Ургаачынын ыктуусу,
 Узун чачтын тазасы,
 Ургаачынын пашаасы,
 Жалганга жарык күн
 Ургаачы бейиш кадыр түн

Эсил энем Каныкей
 Өлбөгөн тирүү жан бекен!
 Өлбөй тирүү бар болсо
 Энекем ылдам келсечи!
 Кыбыланы баштанып,
 Араандай оозум ачайын
 Оң эмчегин ондосун,
 Бооруна басып шордуу энем,
 Жаш баладай эмизсин!
 Аарандай оозум ачылса
 Оозума ак эмчек сүтү чачылса,
 Бул оорудан айрылам.
 Арстан тууган шер иним
 Анан сага кайрылам.
 Көрөм сенин көзүңдү
 Анан угам сөзүңдү!»

Карадөө менен Күлчоро дароо Каныкейди алып келишет. Семетейди көрөр менен эле Каныкейдин, эмчегинен сүт дирилдеп агып кетет. Семетей эмчекти эмп, кайрадан мурунку калыбына келет.

Саякбай Каралевдин вариантында Желмогуз уулу Сарыбай, атайы Семетей, Сейтекти өлтүрмөкчү болуп издеп келет. Анткени анын атасы Желмогузду (Саякбайдын варианты боюнча) бир убакта Манас өлтүргөн болот. Карадөө менен Бозбала аң уулап жүрүп уктап жаткан бир дөөгө жолугат. Сарыбай, Карадөөнүн башын чокмор менен жара чабат. Бозбала араң качып кутулуп Семетей, Сейтек, Күлчоролорго кабар берет. Бир кыйла уруштан кийин, үчөө отуз күнгө эс алууга уруксат сурашат. Сарыбай макул болот. Күлчоро, Айчүрөккө келип, биздин алыбыз жетпей койду, айласын өзүң тапкын дейт. Айчүрөк Аккуу кебин кийип, бир кезде достошкон, Кайыпчалдын кызы Куялыны издеп жөнөйт. Куялы кыз да ичинен Семетейге ашык болуп жүргөнүн айтып, адегенде бир аз кыйыктанат. Семетей ага тиги дүйнөгө барганда кошулайын деп убадасын бергенден кийин, ал Сарыбай менен кармашып аны өлтүрөт. Шапак Рысмендеевде Куялы эркек, Коңурбайдын уулу, атасынын куну алганы келип, Сейтектен өлөт. Сейтектин кыскартылган варианты Желмогуз уулу Сарыбайдын өлүмү менен бүтөт. Сарыбай өлгөндөн кийин, Семетей, Каныкей, Бакай, Айчүрөктөр Сейтекти кудага тапшырып, «эми биз адамга ко-

шулбайбыз, биздин күнүбүз бүттү дешип, жүрүп кетишет. Буларды «өлдү деп көмгөн, тирүү деп көргөн киши жок» деген легенда ошондон калган экен деп айтылат.

Саякбай Каралаевдин варианты боюнча «Сейтектин» жомогу муну менен бүтпөйт. Ал Сейтектин Кенен, Кененден Алымсарык, Кулансарык кылып жиберишет. Алар да баатыр чыгышып, кадимки Манастагы Коңурбайдын уулу Байкоңурдун баласы Чыңтемир менен урушкан окуялар улантылынат. Сейтектин ушул өндүү уландылары сюжет композиция жагынан изилденип бүтө электиктен кыскартылган вариантка киргизилген жок.

Биз, жогоруда, көбүнчө «Сейтек» поэмасынын составына токтолдук. Кээ бир «Манасты» изилдеген айрым жолдоштордун (З.Бектенов, Б.Юнусалиев) «Сейтек» жөнүндө айткан пикирлерине бир аз токтолуп кетүүгө тура келет.

Жолдош Бектенов З. өзүнөн кириш сөзүндө (З.Бектенов. Ан. Фондусу, инв. № 8) Саякбай Каралаев «Сейтектин» уландысына өзүнчө жаңы окуяларды киргизген. Каралаевдин башка жомокчулардын баарын «Сейтектин» окуясын анын Таласка көчүп келиши менен гана бүтүрөт. Эски манасчылардын ичинде да «Сейтектин» окуясын андан ары улантып, ыр менен айткандары, бизге белгилүү маалымат боюнча, болгон эмес. Ошондуктан Саякбайдын уланткан жаңы чыгармасы сюжет стил жагынан жакшы иштелбеген, жаңы образдары, сүрөттөөлөрү окуялар жок катары. Окуя менен окуянын арасындагы байланыштуу түйүндөр да алардын чечилиштери да көзгө ачык көрүнүп, жүрөккө сезилбейт. Алардын көпчүлүгүнүн сюжети иштелип чыккан окуя катарында байкалбастан «Чоң казаттын» алыстан бүлбүлдөп мунарыгы, бүдөмүк угулган жаңырыгы, мазмуунсуз кайталоосу катарында гана сезилет деп жазат. (Сызык меники Ө.Ж.).

Жолдош Бектенов өзүнүн оюн далилдөө үчүн профессор В.М. Жирмунскийдин, баатырдын балдарынын иштеген иштери көп учурда атасынын иштеген иштерине окшош келет. Кайсы бир убактарда тескерисинче баласынын иштеген иштериндеги негизги мамилелер атасынын иштеп кеткен иштеринин негизинде түзүлөт (В.М. Жирмунский «Введение в изучение «Манаса» фонд АН Кирг. ССР. Инв.), — деп жазганына таянат. Бул өндөнгөн тексти, жогоруда биз көрсөткөндөй проф. Б.Юнусалиев да «Манаска» жазган баш сөзүндө жактоого алат.

Албетте, илимде ар ким өзүнүн байкоосунун негизинде пикирлерин айтууга толук акылуу. Бирок жолдош З.Бектеновдун жогоркудай корутундуга келиши фактыларга үндөшпөстөн, «Сейтек» поэмасын жокко чыгарат. Анын эч кандай оригиналдуулугу жок, жөн эле «Манас» менен «Семетейдин» карандай кайталоосу деген ойго түртөт.

Чындыгында маселе андай эмес. Анткени «Манас» эпосунун үч бөлүмүн тең баамдап, дитин коюп окуган жана ага объективдүү түрдө мамиле кылган изилдөөчү «Сейтек» поэмасынын оригиналдуулугун жокко чыгара албайт. Башкача айтканда эпостун ар бир бөлүмү, улам бирин-бири кайталабастан, кайрадан толуктап, кошумчалап отурат: Айрым окуялардын, эпизоддордун жалпы-композиция түзүлүшү бир аз окшоштугу болбосо ар бир окуялардын сюжети ар башка айтылып, образдары болсо такыр окшошпойт. Поэмалардын составы да жаңы окуялардан курулат. Мисалы:

Манас өлгөндөн кийин, анын ордосун Абыке, Көбөш талап алып, Каныкей, Чыйырды, Бакай кордук көрөт. Семетейди сактап калуу үчүн Каныкей Букардагы атасына качып кетет. Семетей Ысмайылдын колунда ит агытып, куш салган бай турмушта чоңоет. «Манас» бөлүмүндө Алтайга айдалып барган Жакып мээнетти көп тартса, Манастын балалык чагы күрөш-тартыш менен өтөт. Ал эми «Сейтекте» да поэманын композициялык түзүлүшү Кыяз менен Канчоронун талоонунан башталат. Бирок окуялардын сюжети тигилерди кайталабайт. Мында Айчүрөк зордук боюнча Кыяздын катыны болуп Күлчоро туткунга кетет. Айчүрөк менен Күлчоронун көргөн кордуктары «Манас» менен «Семетейге» караганда башкача айтылат. Күлчоронун далысы кесилип, анын Айчүрөк менен Сейтекке жолукканы «Сейтектен» башка бөлүмдөрдө, мындай түрдө эч жерде айтылбайт. Семетейдин перинин кызы Көкмөңчөк тарабынан сыйкырланышы, анын кайрадан тирилиши, өтө оригиналдуулук менен берилет. Тай бурулдун кербендерге сатылып, кулагына кум куюлушун кантип кайталоо деп айта алабыз. Желмогуз уулу Сарыбайга Кайыпчал кызы Куялыга арналган ырлардын, кала берсе Сейтектин Оруз кандын кызына үйлөнүшү өндүү негизги окуялуу сюжеттерде эч кандай кайталоонун «мунаргы», «бүдөмүгү» жок. Булар «Манас» менен «Семетейди» кайталамак турсун, улам жаңы эпизоддор аркылуу «Сейтектин» трагизмин ачыгыраак дааналайт.

Мына ушинтип, «Сейтектин» негизги окуяларынын өзүнчө эриш аркагы жана дана сызыгы бар. Эпос жазма адабияттын чыгармасы

болбогондон кийин, анын кайсы бир бөлүмдөрү бир аз кайталанып да, композиция жагынан чубалыңкы да айтылышы мүмкүн. Кээ бир главалар сюжет-көркөм жагынан тагыраак жеткире иштелип, кайсы бир бөлүмдөр бошоң да айтылып калышы ыктымал. Бул көбүнчө жомокту айткан жомокчулардын индивидуалдык усталыгына байланышкан маселе. Сагынбай Орозбаков, биздин байкообузча образдарды дайыма көтөрүңкү, салтанатуу айтып (Көкөтөйдүн ашы, «Чоң казат») согушту токтоолук менен сүрөттөйт. Юмарага, шыдааның сөздөргө өтө уста. Анда баатырлардын портреттери, жер, суу, нун сүрөттөрү ачык дана берилет. Макал-лакаптар көп колдонулат. Угуучуларды айрым маселеге карай үгүттөөсү күчтүү. Анын вариантына башкаларга караганда, улам кийинки заманда болгон окуялар көбүрөөк киргизилет.

Саякбай Каралаевда, драматизм менен трагизм күчтүү айтылат (Алмамбет, Каныкейдин жомогу, Семетейдин тирилиши, Күлчоро, Айчүрөктүн кордугу). Жалпы согуш, өзгөчө баатырлардын жеке согуштарын С.Каралаев тартиптелген бир калыпка түшкөн планда айтпастан, кээ бир учурларда баш-аламан кетет. Анын «Чоң казаттагы» эпизоддорунун элементтерин кээде Көзкамандардын чатагынан да жолуктурууга болот. Ошол эле «Чоң казаттагы» Алмамбет менен Сыргактын чалгыны Семетейдин Коңурбайга аттангандагы чалгынына бир аз окшоп да кетет. Кала берсе айрым үзүндүлөр улам кийинки главаларда жомокчулар тарабынан мурдагыларды эстелик катарында бүт бойдон кыстырып кетмейлери да бар. Албетте булар көбүнчө айтып жаткан учурларда болот.

Эпостун текстери кагазга түшкөндөн кийин, мындай кыстырмалар өзүнөн-өзү орунсуз турган нерсе сыяктуу түшүп каларында шек жок. Ушул сыяктуу орчундуу маселелерди эске албастан, «Сейтек» поэмасы мурункуларды кайталайт, ал «мунарык», «бүдөмүк» сыяктуу чыгарма дегендик жөн эле маанисиз «кооз» айтылган сөз.

Чындыгында «Сейтек» жомогунун идеялык-көркөмдүк мотиви башкада. Эгерде «Манаста», «Семетейде» кыргыздардын тышкы душмандардан сактанып келген жоопкерчилик мезгили жогорку көтөрүңкү пафосто ырдалып, өзүнчө эл болууга коллективдин умтулушу күчтүү болсо, «Сейтектен» ошол коллективдин бузулушу башталып индивидуализмдин — жекечиликтин, өзүмчүлүктүн мотивдери биринчи орунга чыгат.

Бир туугандардын, башкача айтканда семьянын ичиндеги биринине нааразы боло баштоолордун элементи «Манастан» башталса («Көзкамандар»), «Семетейде» өтө эле ачык түрдө Абыке, Көбөш, Жакыптан ачык көрүнөт.

Кыскасын айтканда иниси агасына, Агасы инисине, катыны күйөөсүнө каршы чыгып, уруунун, семьянын бузулушу башталып, ачуу майда деталдарга өтүп кайгы, капачылык көбөйөт. «Семетейдеги» биз жогоруда көрсөткөн драматизм өсүп отуруп, «Сейтекте» коллектив экинчи, үчүнчү орунга сыйлыгыштырып, биринчи планда Күлчоронун, Айчүрөктүн, Каныкейдин, Бакайдын, Канчоро, Чачыкейлердин трагедиялары айтылат.

«Манастагы», «Семетейдеги», көтөрүнкү пафостун ордуна, «Сейтеке» жомогунда ар кимдин керт башына байланышкан талаш тартыштарга көбүрөөк орун берилет. Бирок ошондой болгону менен чет душмандардын талоонунда көбүрөөк кордук көргөн кыргыз урууларынан бирдигин, көз каранды болбостугун сактап калуунун мотиви Бакай, Каныкей, Айчүрөк, Күлчоро, Сейтектин образдарынан жоголбойт. Алар өздөрүнүн ички душмандарын жеңгенден кийин, кайрадан мурдагысындай эле, кыргыз урууларынын тышкы душмандарына каршы чыгып, алардын тынчтыгы, бирдиктүүлүгү үчүн аракет кылышат.

Мына ушул сыяктуу эпостун үч бөлүгү тең жалаң сюжет эмес өзүнүн мүнөзү жагынан да бир бирине окшобойт. Ошондуктан тиги жолдоштордун пикирлерине кошулууга болбойт.

«Манас» эпосунун үч бөлүмү тең, миң жылдар бою жашап, доордон-доорго, уулдан-уулга көчүп, элдин сүйктүү жомогу катарында айтылып келе жатат.

Совет доорунда, Коммунисттик партиянын акылман жетекчилиги астында, өткөндөгү кыргыз урууларынын каармандык күрөштөрүн элестеткен мурастар кылдаттык менен жыйналып, элдин өзүнүн фондусуна өттү. Биздин замандын окуучулары, дүйнөлүк адабияттын кенчи болгон кыргыз элинин «Манасы» менен сыймыктана алышат.

«Манас» эпосун жыйноо жана аны изилдөө иштери жөнүндө.
(Ишенимдүү конференция АН Киргизской ССР в Нарыне, 12.09.1959 г.)

Кыргыз элинин улуу эпосу «Манастын» айрым ырларын, өткөн кылымдын окумуштуулары: Чокан Валиханов менен академик В. Радловдун жыйнай баштаганына быйыл туура 102 болот. Ошондон бери кагазга түшкөн жана өзүнчө көркөмдүк тарыхый мааниге ээ болот

ко деп жургөн варианттардын жана үзүндүлөрдүн саны 18. Буларга ар бир райондон, ар кайсы манасчынын оозунан жазылып алынган айрым “Манас” жөнүндөгү топтолгон легендаларды, манасчылардын биографияларын кошо турган болсок, Кыргыз ССР Илимдер Академиясынын архивинде мазмуну жагынан өтө орчундуу, өтө салмактуу жана көлөмү жагынан көп-көп материалдар бар. Булардын ичинде кыргыз элине атагы чыккан Сагынбай Орозбаков, Саякбай Каралаев, Шапак Рысмендиеев, Багыш Сазанов, Жаныбай Кожеков, Акмат Рысмендиев, Тыныбек Жабиев, Жакшылык Сарыков, Ибрай Абдрахманов өндүү манасчылардын жомоктору сакталары кубанарлык иш. Башкача айтканда, биздин кылымдагы таланттуу жомокчулардын алтын сөздөрүн жазып алып, өз учуру келгенде басмага басып чыгаруу жагынан совет өкмөтү илимден каражатын аяган жок.

Мен ушул билдирүүмдө, жалпы эпосту жазуу тарыхына токтолбостон, кийинки гана он жылдын ичинде эмнелер иштелгенин жана мындан ары кандай иштер иштемекчи экенин айтмакчымын. Анткени андан мурункулардын бардыгы басма жүзүндө жарияланган ар кимдин илимий эмгектеринен, макалаларынан окуучуларга тааныш. Ата мекендик согуштан кийинки жылдарда, атайы “Манаска” арналган дискуссияда /1952 ж./ көп жолдоштор басма жүзүндө ар кандай пикирлерди айтышты. Академиянын архивинде сакталган эпостун азыркы варианттарынын ичинен жалгыз гана Шапак Рысмендиевдин жомогу жарактуу /А. Боровков, М. Богданова/. Анткени анда элдик-демократиялык сызык башкалардыкына караганда ачык корсөтүлгөн. Ошондуктан эпостун элдик-демократиялык вариантын издөө керек деген маселенин коюлушунун негизинде Саякбай Каралаев, Ибрай Абдрахмановдан 1952 жылы “Манастын” кыскарылган варианттары жазылып алынган. Сагынбай менен Саякбайдын жыйырманчы, отузунчу жылдардын ичинде жазылган “Манастын” ырларынан мусулман дини көтөрүнкү пропагандалып, агрессиянын мотиви бир топ күчтүү берилген болсо, кийинки жогорку эки манасчыдан жазылган тексттен күткөн үмүткө жетишө алганыбыз жок. Себеби, окуялары өтө кыска, схема түрүндө берилип, элге белгилүү эпостук деталдардын көпчүлүгү түшүп калган. Ал эми дин маселеси болсо такыр жокко эсе. Баатырлардын бири бирине айткан орой монологдору да, бир уруунун экинчи урууну жамандай, кордой ырдаган куплеттери да алып ыргытылган. Кийинки кездеги көз караштарга ылайык көп жаңылыктар киргизилип, эпосто ырдалган элдин, жердин тарыхый

аттары да өзгөрүлүп кытай, калмак болуп, сарт, орус деген сөздөр такыр түшүп калганын көрөбүз. Албетте мындай жаңы редакцияга учураган тексттер эпостун тарыхый маанисин бузгандыктан, толук мааниге ээ боло албайт. Конференциядан кийинки жылдардын ичинде «Манаска» бөлүнгөн каражаттардын көпчүлүгү кыскартылган, бириктирилген 4 томду түзүүгө жумшалгандыктан, жаңы варианттарды жаздыруу иши анчалык активдүү жүргүзүлгөн жок. Бирок ошондой болсо тил, адабият институту жаңы манасчылардан жомокту жазуу ишин такыр токтотуп койбостон, аз да болсо, көбүнчө территориялык принцип боюнча жыл сайын өзүнүн илимий кызматчыларын жиберип, 24 миң жол эпостун ырларын жазып алды. Булар өзүнчө басылып чыгабы жокпу ал келерки маселе, бирок алар ар бир вариантты илимий жагынан салыштырып окууда чоң мааниси бар экендигинде талаш жок. Алар төмөнкүлөр:

1958 жылы, совет районун дагы жомокчулардан эпостун ар түрдүү эпизоддорунан 1000 жол, андан бир жыл мурда, Куршап районунда жашоочу Ташмамбетов Эргештен “Манастын” балалык чагынан Көкчөнүн жылкысын тийгенге 5000 жол, Базар-Коргондон 1000 жол, өзгөн районунун жомокчусу — Матиев Акундан 2000 жолдон турган эпизоддор жазылып алынган. Булардын айткан эпизоддорунда сюжет, киши, жер суулардын аттары жагынан айырмасы бар экенине карабастан, Кыргызстандын түштүк райондорунда «Манас» эпосунун үзүндүлөрү айтыла тургандыгын далилдейт. Фондуда сакталган материалдардын көпчүлүгү Тияншан районунда жашаган манасчылардан жазылып алынгандыктан, быйыл эпостун кээ бир бөлүмдөрүн территориялык жактан көлдүн жомокчуларынан жазууга кириштик. Тоң районундагы Ленин колхозунун мүчөсү — Чокморов Мамбет аксакалдан Алмамбеттин туулуп, өсүп, Көкчөгө келгенге чейинки эпизодду 6000 жол чамасында жазылып алынып фондуга тапшырылды. Бул манасчыдан Алмамбетти жазгандын өзүнчө себеби бар. Анткени эпостун эң керектүү бөлүмүнүн бири болгон «Алмамбеттин жомогу» ар бир манасчыга ар түрдүү айтылып, өзгөчө эпостук баатырдын эрдиги дин мотиви менен ширетилген. Анын үстүнө Алмамбеттин Көкчөгө келип туруп калган «жериндеги» окуялар казак элинин тарыхый этнографиялык турмушун анчалык туура көрсөтпөгөндүктөн, ушул бөлүмдү толуктоо максатында, Мамбет аксакалдан жазууга туура келди. Анын «Алмамбетинде» башкаларга караганда, бир топ өзгөчөлүктөр бар. Бул манасчыдан келирки жылда да жазабыз деген оюбуз бар.

Жаш манасчылардан Азиз Шаабаевди көрсөтө кетүүгө болот. Анын институтка тапшырган "Манасы" биздин оюбузча жаман эмес. Ал жомокту аттатып-буттатып айтпастан, окуяларын жык жана эпостук деталдарды калтырбастан бай айткандыгы сезилди. Жолдош Шаабаевдин 10000 жолго жакын тапшырган ыры Манастын өлүмү Көкөтөйдүн ашындагы Жолой менен Кошойдун күрөшү, Алмамбеттин Көкчөгө келиши өндүү окуялардан турат. Азиз Шаабаев, жалаң гана договорго карабастан, Манасты жазуу ишин мыктап колго алат турган болсо бир кыйла ийгиликке ээ болору шексиз.

Көп окумуштуулар, «Манасты» жана башка фольклордук чыгармалары табигый шарттарда пленкага жазууну талап кылып келе жатышат. Бул абдан туура коюлган маселе. Жомокчу менен бетме-бет ээн отуруп жазганга караганда, табийгы шартта, элдин ичинде айтып жаткан жомокчунун ырларын аппаратка жазып алгандыктан илими артыкчылыгы бар экендиги талашсыз нерсе. Анткени айтуучудан көзүн албай, ынтызары менен угуп отурган аудитория сөзсүз акындын илхамын туудуруп жомоктун көркөмдүгүн арттырса, экинчиден анын музыкасын жана башка өзгөчөлүктөрүн сактап калат. Ошондуктан «Манас» эпосун жыйноонун азыркы мезгилдеги негизги маселесинин бири пленкага жазуу болуп эсептелет. Бирок мында бир эскерте кетет турган көп бар. Кээ бир манасчылар, эпостун традициялык — тарыхый сюжетин бузуп, кайсы бир окуяларды бүгүнкү күнгө туура эмес деген жаңылыш пикирлер менен таштап кетип жатышат. Откөн жылы Совет министрдин алдындагы Радиокомитет, Саякбай Каралаевдан «Алмамбеттин жомогу менен Ысмайылдын Семетейге арналган тоюнда Тайторунун чабылышын пленкага жазып алат. Буларда Саякбай жерине жеткире жакшы айтканы менен биздин замандын көз карашына ылайык келбейт деп, белгилүү эпизоддорун таштап-таштап аттатып кеткен. Ал түгүл кээ бир канондошуп калган куплеттерди да өзүнчө бузуп айткан. Мына ушунтип, Саякбай Каралаев, Ибрай Абдрахманов 1952-жылдан бери «Манастын» текстин бузуп айтып келе жаткандыктары байкалат. Ошондуктан магнитофонго кимдердин жомогун жазуу маселеси да өзүнчө чоң роль ойнойт. Эгер ылгабай жаза бере турган болсок «Манастын» сюжетинде айтылган «Жаны» чыгарма болуп кетүүнүн көркүнү бар. Кыскача айтканда эпосту жыйноо ишинин ал-авалы мына ушундай. Экинчи маанилүү иштин бири эпосту илимий изилдөө жана анын тексттерин мүмкүн кадары тез басып чыгарууга барып такалат.

Жогоруда биз айткан жүз жылдын ичинде «Манас» эпосу тууралуу көп макалалар жана айрым илимий эмгектер жазылганын көрөбүз. «Манас» жөнүндө илимий ишке катышкандардын ичинде академиктен, көрүнүктүү жазуучулардан баштап, орто мектептин мугалим менен али такшала элек журналисттер да ат салышып келе жатат. В. Радлов, Чокан Валиханов, Мухтар Ауэзов, В. Жирмунский, С. Малов, А. Боровков, А.Бернштам, К.Юдахин, Б.Юнусалиев, Л.Климович, Абрамзон, М.Богданова, К.Рахматуллин, А. Валитова, Б. Керимджанова, Аалы Токомбаев, Тугелбай Сыдыкбеков, Кубанычбек Маликов, Лев Пеньковский, Семен Липкин өндүү авторлордун аттарын атай турган болсок, биздин эпос али соке тие элек дың жер эместигин көрсөтөт. «Манас» жөнүндө жазылган макалалардын көпчүлүгү, эпосту тарыхый маселе катарында, өткөн бир доордун турмушун сүрөттөгөн чыгарма катарында баалоого чоң жардам беришти. өзгөчө академик В. Радлов, СССР Илимдер Академиясынын мүчө корреспонденттери — С. Малов, В. Жирмунский, профессорлор Мухтар Ауэзов, А. Бернштам, Б.Юнусалиев, жана адабиятчы Калим Рахматуллинден макалалары өздөрүнүн теориялык деңгээли боюнча жана проблематикалык айрым маселелерди көтөрүүдө бир топ чоң роль ойношту. Бирок биздин окумуштуулар «Манастын» тексттик материалдарын аз билгендиктен жалпы теориялык маселелерди козгоп, «Манастын» ачык — айрым маселелерине кайрылышпай жатат. Алардын макалалары көбүнчө жалпы обзордук түрдө жазылып, «Манас» жөнүндө ушул күнгө чейин чечилбей жаткан маселелерди конкреттик түрдө колго алыша элек.

«Манас» эпосунун чыгыш доорунун такталышы далай маселени ачар эле, бирок А. Бернштамдын болжолорунан башка салмактуу эч нерсе жазыла да, айтыла да элек. Кыргыз элинин байыркы тарыхый, этнографиясынын устундө иштеген илим кызматчылары азырынча бул иштен четте турушат. Казак элинин атактуу жазуучусу жана окумуштуусу Мухтар Ауэзов, конкреттик теманы колго алуу жагынан биринчи кадам жасады. Ал Сагынбай Орозбаковдун вариантын изилдеп, ошонун негизинде эпостун стили, поэтикасы, манасчылар жана эпостун чыгыш доору тууралуу өзүнүн пикирлерин айтып манас илимине /манасоведение/ чоң салым киргизди. Ошондуктан Сагынбай жаздырган «Манас» азыркөптүр илимий жагынан текшерилди деп айтууга болот.

Маркум Калим Рахматуллин, Сагынбай менен Саякбайдын манасындагы сюжеттик айырмаларды, өзгөчөлүктөрдү салыштырып чыгып, манасчылар жөнүндө татыктуу эмгек калтырды.

Булардан башка «Манас» жөнүндө макала, эмгек, жазган жолдоштордун көпчүлүгү жогоруда биз айткандай эпос жөнүндө жалпы маалыматарды берүү менен чектелүүдө. Албетте мындан ары да жалпы эпостук теорияларга арналган айрым макалалар да, эмгектер да жазылышы мүмкүн. Бирок ушул өңдүү жалпы маселелер, «Манастын» айрым варианттарындагы тексттердин негизинде көтөрүлсө, анда «Манас» илимий сөзсүз алга жылган болор эле. Азырынча макала жазган көп жолдоштор В.Радлов, Ч.Валиханов, Мухтар Ауэзов, А.Бернштам, К.Рахматуллин, кала берсе Зияш Бектенов менен Касымкул Нанаев түзгөн сюжеттин материалдарынан али алыс кетиши элек. Жаңы материалдар алардын эмгектеринде аз келтирилет. Орус тилине которулган материалдардын өтө аздыгынан көп сандаган орус элинин фольклорист — окумуштуулары "Манастын" айланасындагы талаш — тартыш иретинде чечилбей келе жаткан маселелерге аз же такыр катышпай келе жатышат. Ошондуктан кийинки 5-6 жылдын ичинде биздин эпоско арналган бир дагы салмактуу макала басма жузундо жария кылына элек. Жыйынтыктап ток этер жерин айтканда, «Манас» жөнүндө илим изилдөө иштери бүгүн мына ушул даражада турат.

Кыргызстан Илимдер Академиясынын тил жана адабият Институтундагы «Манас» сектору мындан ары көрүнүктүү, мыкты манасчылардан эпостун үзүндүлөрүн, толук вариантын магнитофонго плёнкага жаздыруу дагы кандай иштер жүргүзө тургандыгы узакка созулбастан жакын аранын ичинде такталышы керек.

Откөн жылы сектордун илимий планына эки тема киргизилген эле. Биринчи тема — кыскарылган, бириктирилген вариантты түзүүнүн кээ бир маселелерине арналган болуучу. Мында негизинен бир нече жомокчунун варианттары салыштырылып, (Сагынбай, Саякбай, Шапак, Жаныбай Кожеков, Жакшылык Сарыков) алардын эли ичинде көбүрөөк бытовать эткен бөлүмдөрү аныкталып, эпостун кайсы бар главаларына (жакында жарыкка чыккан китептерге) кирбей калганынын себептери көрсөтүлөт. Булардан башка да кыргыз эпосунун улуттук мүнөзү, анын идеялык — көркөмдүк мазмуну, кайсы бир талаш маселелер жөнүнөн автор өзүнүн оюн байкаган баамдаган пикирлерин айткан. Аны аткарган О.Жакишев. Ал иш жакында Академиянын «Известиясында» басылат. Көлөмү — 3,5 басма табак. 1958-1959 — жылдардын планы боюнча Саякбай Каралаевдин «Манасынын» өзгөчөлүгү деген темада институттун кенже илим кызматчысы — Мамыров иштеп жатат. Тема быйыл аякташы керек.

1952 жылдагы «Манаска» арналган илимий конференцияда проф. А.Боровков, жана көптөн бери биздин эпосту изилдөөдө бир кыйла эмгек сиңирген Медина Богданова, Шапак Рысмендеевдин «Манасында» башкалардыкына караганда, элдик-демократтык сызык ачыгыраак байкалат — деген билдирүүлөрүн жасашкан эле. Анын үстүнө Сагынбай менен к Саякбайдын варианттары Ауэзов, Рахматулин тарабынан аз да болсо изилделгендиктен, быйл Шапактын варианты изилдөө планына киргизилген. Анын үстүндө О. Жакишев иштеп жатат. Иш келерки жылы аяктоого тийиш. Сектордун дагы бир кызматчысы, эски манасчы, Сагынбайдын досу Ибрай Абдрахманов, быйыл Сагынбайдын Манасындагы арап, нерси, монгол тилдеринен кирген сөздөргө комментарийлер берип бүттү.

Редколлегиянын илимий секретардыгынын милдетин аткарган жана кенже кызматчысы болуп иштеген Чоңбашев, В.Радлов жазып калтырган Манастын тексттеринин үстүндө Иштеп жаткан эле, жакында, Ленинград шаарына аспирантурага кетти. Мына ошентип, «Манас» секторунда реалдык түрдө азыр эки эле киши иштейт. Ошондуктан илим изилдөө иштеринин тематикасы да тар. Келерки уч-төрт жылдын ичинде архивде сакталган варианттын эң кеминде теңинен көбү изилденип бүткөн убакта гана ар бир варианттын өзгөчөлүгүн тактаган болор элек. Мына ошондо гана биздин окумуштуулар жыйнакталган, орусча айтканда обобщающий илимий эмгектерди бере алары шексиз. Азырынча "вариант" деген дүң гана аты болбосо, поэманын составы, көркөмдүк-кооздук касиети, тарыхый этнографиялык баалуулугу биз учун белгисиз.

Академиялык толук текстти басууга киришүүдөн мурда, варианттарды изилдөөнү тездетүү менен эпоско байланышкан айрым тарыхый социалдык маселелер да чечилүүнү талап кылат. «Манастын» чыгыш доору да такталып, жыйынтыкталышы тийиш. Орто-Азида жашаган, илгертеден иргелеш, кошуналаш келген элдердин эпостору менен салыштырып изилдөгөн эмгек жок. өзүнчө чоң маселенин бири эпостун поэтикасы, Жалпы кыргыз элинин поэтикасы жөнүндө иштеп жаткан жолдоштор жок эмес, бар. Бүбү Керимжанова көп мисалдарын Манастан алар деп ойлойбуз. өтө кызык маселе катарында манасчылар школы жана адардын апыртма легендалары каралашы мүмкүн. Бирок буга да эч кимдин колу тие элек.

Жыйынтыктап айтканда, «Манас» жөнүнөн иштелген иштерге караганда иштелбегени көбүрөөк. Эпостун ырлары басылып чыга башташына байланыштуу мындан ары илимий изилдөө иштерди

күчөтүүнү талап кылат. Ал эми илимий изилдөөлөр биринчи иретте архивде жаткан материалдары тартипке келтирип ар бир варианттарды дүнүнөн карабастан аларга илимий талдоо жүргүзө турган убакыт жетти. Тез аранын ичинде алардын ар бирине өзүнчө каталог түзүлүшү зарыл. Улуу манасчылардын замандаштарынын көзү тирүү убагында, алардын биографиялары да толукталып калышы илимге өтө керектуу нерсенин бири. «Манас» эпосу жана анын геройлорунун исминен байланышкан көп кооз легендалар да али толук жыйналып бүткөн жок. Балким эл ичинде, өткөн кылымда кагазга жазылып сакталып келе жаткан үзүндүлөрдүн табылышы да мүмкүн, бирок булар уюшулган түрдө изделбестен, орусча айтканда самотекка ташталган. Университеттин мугалими Ш. Уметалиевдин Таластан тапкан «Манастын» кол жазмасына караганда издеген адамга мындай мүмкүнчүлүктөрдүн бөлүшү ажеп иш эмес. Мына ушул айтылгандардын баарын колго алыш үчүн сектордун штатын көбөйтүп, анын кызматчыларын эпос илиминен жалпы кабары бар жана өзгөчө Манасты билген илимий кызматчылардан топтоо жагы колго алынган учурда гана аткарылышы мүмкүн.

УЛУУ ЭПОС (Великий эпос)

/Башкы сөз иретинде — в порядке предисловия/

«Манас» эпосу кыргыз эл адабиятынын эң ардактуусу жана улуусу. Ал өзүнүн мазмунунун тереңдиги, элесинин байлыгы көлөмүнүн Кеңдиги жагынан башка элдердин дүйнөлүк атагы бар эпостору менен сөзсүз бир иретте турат.

«Манас» эпосу кыргыздын «Курманбек», «Жаныш — Байыш», «Эр Төштүк», «Эр Табылды», «Кожожаш», «Сарынжы Бөкөй», өңдүү Жомокторунан өзүнүн турмушунун кенендиги жана ырларынын түрлөрүнүн байлыгы менен айырмаланат. Анткени Манас поэмасына кыргыз адабиятында миң жылдар бою сакталып келе жаткан эл ырларынын эң мыктысы, эң күчтүүсү жыйнакталган. Анын үстүнө ооз эки адабиятынын тарыхында ардактуу орунга ээ болгон жана аттары биздин күндөргө чейин сакталып калган Келдибек, Балык, Тыныбек, Акылбек, Чүйкө жана Сагынбай Орозбак уулу өңдүү улуу жомокчулардын оозунда айтылып, унутулгус аттар, унутулгус поэма жашашкан...

Поэманын мынчалык кең түрдө болушуна байыркы кыргыз элинин башка элдерден теңдигин талашкан каармандык күрөшү негиз болгон.

Кыргыз элинин каармандык күрөшү Манас, Семетей, Сейтек, Байкай, Алмамбет, Чубак, өндүү баатырлардын элеси аркылуу сүрөттөлгөн. «Кызыл тилде сөөгү жок» жомокчулар жалаң гана айрым баатырларга арналган чоң чоң поэмалар куруу менен чектелбестен кыргыз ооз эки адабиятынын бардык байлыгын, бардык түрлөрүн пайдаланып, өздөрү жашаган доордун турмушун бир канча даражада көрсөтүүгө аракет кылыпшкан. Ошонун аркасында нечен-нечен жана курч айтылган лакаптар, макалдар көркөмдүк Жагынан жогорку даражада турган кошоктор өтө чебердик менен «Манас» эпосунан орун алышкан...

«Манас» эпосу кыргыз элинин кайсы доорундагы күрөшүн сүрөттөгөнүн, качан келип чыккандыгын кесип айтуу өтө кыйын жана азырынча алдыда турган маселе. Бирок, эпосто ырдалган элдин турмушуна, оокат тиричилигине караганда, поэманын башы алгачкы көчмөңдүү кыргыз феодализмдин доорунда курулуп өзүнүн өмүрүндө өзгөрүштөргө учураган.

Тулпар көкүлүн көккө ыргытып, туягын жерге матырып чуркагандай, же энкейишке киргенде, эликтей буту сайылып, өр таяна бергенде куйрук жалы жайылып, барган сайын алыс таштап, күлүктүн чуркаганындай «Манас» эпосу да миң жылдар бою тулпардай чуркап, улам барган сайын ырларга ыр, сөзүнө сөз кошулуп, карыса да жаштай, далай заманды башынан өткөрүп, эчен доорду кечип келген...

Мына ушунун негизинде ар бир доордун жомокчусу өзүнүн доорунун турмушуна карай, же өзүнүн керт башына бүткөн акындык талантына, даамына ылайык, поэманын сюжеттик уңгусуна дайыма дээрлик жардамчы бутактарын кошуп отурган. Жомокчулар көп убактарда угуучуларынын кулу болгон. Ал эми угуучулар да өз катарында бир нече социалдык катмарларга, топторго бөлүнгөн. Жомокчулукту кесип кылып, айылдан айыл кыдырып дайыма ат жалында жүргөн жай жомокчулар, кайсы социалдык катмарга же топко түштөнсө, бир канча даражада ошолордун суроосун канаттардыарын айтышкан. Ошондуктан «Манас» эпосу угуучулар арасында канча социалдуу катмар болсо, ошолордун ой-пикирин, сезимин, идеологиясын, күрөшүн жыйнаткан кол жеткис бир чоң жомок болуп чыккан.

«Манас» поэмасынын негизги темасы, кыргыз элинин легендалык баатыры Манастын Алтайдан тартып Орто Азияны, ООганстанды чапканына жана чет кытайга жасаган казатына арналган. Кыргыз эли байыркы замандан тартып кытай, калмак менен улагалаш, кошуналаш жашаган. Кытай мамлекетинде Тан династиясы өкүм сүргөн

доорунда (618-907) кытай журту менен кыргыз эли дайыма согушуп, кытайлар Түркстанды чаап алып, кыргызды өзүнүн өкмөтүнө багындырган. Кытай өкүмчүлөрүнүн кулдугунан кутулуу үчүн кыргыздар бир нече жолу көтөрүлүп, нечен кандуу согуштарды башынан өткөргөн. Мына ошондуктан «Манас» жомогунун башы кытай жана калмак өкмөтчүлөрүнүн зордугуна чыдабай кыргыз урууларынын ар кимиси ар жерге андаалап тарап кеткендигинен башталгандыгы кокусунан келип чыккан иш эмес. Кыргызга коңшулаш калмактардын тынымсыз жылкы тийгенине жана алардын кыргыздарга көрсөткөн ызасына чыдабай, эпостун баатыры Манас, 7-8 жашында эле 400 калмак менен өзү согушка кирип жеңип чыгат. Манастын калмактарды жеңген кабары чет Бээжиндин каны Эсенканга дүнк дейт түшөт. Эсенкандын «Манасты байлап кел» — деп жиберген 45 дөөсү бала Манастан жеңилип, кээси качып кутулуп, кээси Манастын колунда туткунда калат. Мурда ээн-эркин Түркстанды басып, Мисирге өтүп жаткан кытайдын соодагерлери,

көрбөндери эми Манастын талоонуна түшөт. Мурда кытай өкүмчүлөрүнүн эзүүсүнөн коркуп, «дүнүйөгө» чечиле тарап кеткен кыргыздын уруулары Манасты кан көтөрүп, анын тегерегине жыйнала баштайт. Манастын кан көтөрүлгөнү, 400 калмакты чапканы жана Эсенкандын кырк дөөсүн жеңген даңкы калмак баатыры Жолой менен кытайдын кыраан баатыры Конурбайдын ызаасын келтирип кайратын күчөтүп, башталган жараны барган сайын ырбата берет. Манас бул арада Алтайдан тартып мурунку Түркстан азыркы Орто Азия өрөөнүндөгү бытыранды бир топ майда кандыкты чаап алып, өзүнүн өкмөтүнө карата Маргаланда кан болуп турган кытай баатыры Конурбайдын атасы Алоокөнү качкындыкка учуратат. Мына ошентип кытай баатырлары менен кыргыз баатырларынын ортосундагы жара ырбагандан-ырбап отуруп, эпостун /Семетей, Сейтекти кошпогондо/ эң аянычтуу жана кооздук жагынан өзгөчө жогору турган «Чоң казат» бөлүмүндө келип чечилет.

«Чоң казатта» Манас кырк» — чоросу баштаган көп кол менен Бээжинге аттанат. Биринчи урушта кытайдын бир топ баатырларынын үстүнөн үстөмдүк кармап, шаардын чет жакасын жеңип алат. Бирок, кытай көтөрүлүп бириккен экинчи урушта, кыргыздар үчүн чоң трагедия башталып, Манастын кырк чоросунун мыктылары окко учат. Кытай колунан өлгөнүнөн калганы артка чегинип, Манас жарадар болуп Таласка кайткандан кийин узабай дүйнөдөн көчөт.

«Чон казатка» камынуунун алдында эле, Каныкей өзүнүн акылдуулугу жана билгичтигинин аркасында, Манастан Бээжинге жасаган казаты кыргыздар үчүн өтө чоң трагедия менен бүтөрүн алдан билет. Алмамбет динин бузуп, мусулман болуп Манаска келери менен эле, «кытай журту жөнүндө Манаска эчтеме айтпаймын дегизип Алмамбетке Каныкей ант ичирет. Жалаң гана Каныкей эмес, кытай журту менен «ойноо» оной эместигин Алмамбет да сезет. Бирок Манастан ийменгенинен анын тилегине каршы тургусу келбейт. Экинчиден жоолашып кытайдан качып чыгарында беттеткен баатырларынан өч алгысы келет. Алмамбет канчалык кайрат кылып, өзүнүн бардык согуш билимине сүйөнүп, кытайды жеңүүнү ойлосо да кытай журтунун жеңилбестигин алдан сезет. Бала чагында көлөкөсүндө ойногон Чынарын «Чоң казаттын» чалгынында жүргөндө көрүп, өзүнүн соо кайтпасына шектенген түрдө, жанындагы Сыргакка мындай дейт:

Менин туулган Чынарым.

Бүткүл чирип тамыры -

Такыр куурап болуптур.

Төбөсүндө сербейип,

Жалбырагы солуптур.

Таласка эсен кайтпаймын,

Бээжинден бекер кайтпаймын!..

Кытай журту жеңилбейт, деген идея «Чоң казат» поэмасынын башынан аягына чейин аралап өтөт. Манастан мурун эл чабуу, жер чабуу жагынан дүнүйөгө атагы чыккан Искендер Зулкарнайын (Александр Македонский), Фарс эл эпосунун баатыры Рустем жана Азирет-Аалы өндүү баатырлардын кытайга колу жетпегендиги эпостун бир нече жеринде ырдалат. Кытайдын жеңилбестиги, ал элдин кайраттуулугу, анын баатырларынын көптүгү Жана маданиятынын жогору тургандыгы менен гана түшүндүрүлбөстөн, кытай журтунун өзгөчө көптүгү менен да түшүндүрүлөт. Кытай журту топон суудан аман калган. Ошондуктан анын күчү көп, деп Алмамбет менен Каныкей кенебеген Манаска бир нече жолу эскертишет:

Ошол турган чоң Бээжин,

Казып койгон ору бар.

Камдалуу калың колу бар,

Барган душман кайтпаган,

Түптүү кытай эли бар.

Ошол турган Бээжинден,
 Сулайман сурак албаган.
 Экөөбүз эмес Бээжинге
 Искендер ишин салбаган.
 Канчалык согуш болсо да
 Касийети кетпеген.
 Экөөбүз түгүл Бээжинге
 Азирет-Аалы жетпеген...»

«Кытай жеңилбейт» деген идеяны бул ырдан башка да, ушул күнгө чейин эл ичинде айтылып келе жаткан: «кытай козголсо каптап кетет» деген макал далилдейт. Нак ушул макалда айтылгандай, чынында «Чоң казаттын» акыркы урушунда Манастын жоокерчилигине каршы бүтүн кытай козголуп кыргыздарды кууп чыгышат.

Анын үстүнө, кыргыздын колуна (армиясына) караганда кытай армиясы поемада бир нече түргө бөлүнүп, ар бир армиясынын түрү, ар түрдүү куралданган. Кыргыз колунун куралы кытайдыкына караганда бир ыңгай көрсөтүлгөн (найза, ай балта, чоюн баш). Демек, эпостун ыры боюнча кытай журтунун өсүшү кыргызга караганда алда канчалык алда, алда канчалык жогору турган. Бирок, ошондой болсо да кыргыз баатырларынын кайраттуулугунан, акылмандуулугунан жана күжүрмөндүүлүгүнөн /Манас, Алмамбет, Бакай/. «Чоң казатынын» биринчи бөлүгү чет кытайдын жеңилиши менен бүтөт.

Кыргыз менен кытайдын мынчалык чоң урушунун негизги себептери тарыхый, кайсы маселелердин үстүндө болгондугу жана кайсы доордо келип чыккандыгы жогоруда биз айткандай, ушул күнгө чейин белгисиз маселенин бири болуп келе жатат. Мунун себеби биринчиден кыргыз элинин тарыхынын кедейлиги болсо, экинчиден эпостун тегерегинде али күнгө чейин изилдөө ишинин жүрбөгөндүгү болуп жатат.

Эпосто сүрөттөлгөн окуялардын бир тобу фантастикалуу жомок мүнөзүндө ЫРдалган күн жайлашы, чалгында, кароолчу аркар, кулжага жолугушу, же Манастын кандарга ажыдаар ойноткону ж.б. Жомокто мындай фантастикалуу жерлердин бар экендигин жомокчулардын өздөрү да моюндарына алышат. Мейли Сагымбай, Саякпай ырдын фантастикасы көп жерлерине келгенде угуучаларына төмөнкү төрт жолду тарта беришет:

Көбү жалган, көбү чын,
 Көрүп келген киши жок.
 Жарымы жалган, жарымы чын
 Турга киши жок.

Бул төрт жолду жалан жогорку экөө эмес, бардык манасчы, семейчилердин оозунан угууга болот. Албетте жомокчулар өзүлөрү моюндарына алгандай, эпосубузда чындыкка жатпаган фантастикалуу жерлери көп. Бирок, ошондой болсо да, эпостун чыгышына Орто Азияда жашаган элдердин, биздин күндөрдөн өтө алыс калган тарыхый бир социалдуу жок окуянын, кыймылдын негиз болгондугу шексиз.

Манас кыргыз элинин тарыхында болгон болбогондугуна ачык жооп бере албайбыз. Бирок, Манастын атына байланышкан, Талас өзүнүндөгү Манастын күмбөзүн, чыгыш Түркстандагы «Манас» аттуу шаарды жана Иртиш дарыясынын баш жагындагы Манастын атына коюлган бир жерди келтирүүгө болот. Элдин айтуусуна жана эпостун ырына караганда, жогорку келтирилген мисалдар эпосубуздун баатыры Манастын урматына коюлган дейт.

Эпосто булардан башка да казактын каны Көкчөнүн катышкандыгы ырдалат. Бул жөнүндө XIX кылымдын окумуштуусу востоковед Чокан Валиханов «Көкчө тарыхый адам болгон» деген.

Башка элдердин баатырлар эпосу сыяктуу «Манас» да гениялдуу көркөм чыгарма эскермесинин бирине жатат. Манас, Чубак, Сыргак, Бакай өңдүү баатырлар чыккан эл дайыма башка бир элдин кулдугунда жүрбөө жагында болгон жана өзүн тынчтыкты сүйгөн улуу элдин катарында бекиткен эпостун баатырларынын чексиз эрдиктери, кайраттуулуктары, кыргыз элинин улам кийинкилери үчүн өрнөк болгон. Манас, Бакай, Алмамбет, Чубак, Сыргак өңдүү баатырлардын элеси улуу кыргыз элинин кең мүнөздүү, оор басырыктуу, алдындагы тоосун албай койбой турган уландарынын сонун мүнөздөрүн жыйнаган. Эпосто жогорку баатырлар менен бирге Каныкей аркылуу өткөндөгү кыргыз аялдарынын, алдынкыларынын элеси көрсөтүлгөн. Каныкейдин элеси элине, жерине сөзсүз берилген акылдуу, билгич кыргыз аялынын элеси.

Кыргыз элинин улуттук поэзиясынын формасы эпосто такшалган түрдө жогору даражага жеткен:

«Манас» жомогу эл ичине өтө кең таралган. Ошонун аркасында биздин күндөрдө «Манас» жомогун укпаган бир нече сөз жатка билбеген кыргыз эң аз учурайт. Жылдын кайсы гана мезгили болбосун,

көбүнчө кыштын узун түндөрүндө капкар катын бала дебей чогулуп «Манас» же «Семетей» угушканын айылдын бардык жеринен жолуктурууга болот. Кичинеби же чоңбу ар бир айылдын өзүнүн жомокчусу бар. Бул жомокчулар революциядан мурда «Манас» менен эл ичинде театрдын өзүнчө бир милдетин аткарып келген деп айтсакта болот. Анткени, кыйын жомокчулар карапайым ырчылардай жөн Эле ырдап тим болбостон айтып жаткан окуясынын кыймылын мүмкүн кадыры колу менен да, өңү менен да берүүгө тырышкан. Жомокчулардын мындай кыймылга, аракетке усталары поэмага өтө чоң кооздук киргизип, угуучуларга төрдө олтурган жомокчунун жанында сахнада бир нече киши ойноп жаткандай болуп көрүнгөн. Кээде ырдын бир калыпта уйкалышып, угуучулардын кулагын тажаткан жерлери жогорку кошумча кооздук менен угулуп кетип отурганы Поэманын негизинен тартиптелген салмактуу бир ошонусу бар. Бирок, поэмадан эл адабиятынын майда түрлөрү дурустап орун алгандыктан, тартиптеги обону бир канча өзгөрөлүп, бир топ баалуу жагына бет алган. Азырынча жыйырмадан мелодиялар жазылганы гана маалим.

«Манас» эпосунун көлөмү азырынча 800 басма табак ырдан турат. Мунун ичине «Семетей», «Сейтек», «Көкөтөйдүн ашы» кирет. Кээ бир манасчылардын жомогу боюнча, эпостун аягы Сейтек менен бүтпөстөн анын укум-тукуму он чакты баатырларга бөлүнүп, ар бир баатырлардын окуялары Каралаев менен белгилүү манасчы Жаңыбай Кожековдун берген маалыматына караганда Сейтектин окуясындай окуялар менен бүтөт. Бул өндүү кийинки уландылардын эл ичинде көп айтылбагандарынын төмөнкүдөй себеби болуу мүмкүн. Уландысыз — курандысыз эле «Манас», «Семетей», «Сейтекти» айтуу үчүн кеминде беш алты айга созулган кыштын узун түнү керек болгон. Мындай узун убакка созулган «Манасты» бир олтуруу менен аягына чейин угуу өтө кыйын болгон. Ошондуктан, жомокчулар өздөрүнүн же угуучуларынын каалоосу боюнча, көпкө белгилүү, өтө тааныш жана кызыктуу гана окуяларды айтуу менен чектелишкен. Көп айтыла бергендигинин аркасында, «Манас», «Семетей», «Сейтек» композиция, сюжет жана көркөмдүк жагынан дурусураак иштелип чыгып, «Кенен», «Алымсарык», «Кулансарыктар» жогорку айтылгандар жагынан артта калган болуу керек. Анын үстүнө жомокчулардын оозунан таанышкан

Үзүндүлөргө караганда, «Сейтектен» кийинкилери барган сайын тарыхый негизинен айрылып фантастикалуу жомоктун изине түшкөн, али күнгө чейин, бышып жетпеген айрым ырлар экенин көрөбүз.

Бир нече кылым айтылып жана курулуп келе жаткан «Манас» поэмасына бир топ социалдуу катмарлардын кошумчалары киргени өзгөчө. Кошумчалардын кириши биринчиден угуучулар тарабынан болгон «социалдуу заказдар» аркылуу болсо, экинчиден жомокчулардын өздөрү ар кимдин даражасына карай жагынуу, кошомат кылуу иретинде болгон, Бул жөнүндө өткөн кылымдын 60-жылдарында «Түрк урууларынын эл адабиятынын тандалмалары деген жыйнагында, орус окумуштуусу В. Радлов «Манас» Ак падышага ниэти берилген баатыр катарында жана «Ак падыша» кыргыздын энчисине басылган эң күчтүү улуктун бири болуп көрсөтүлүүгө чейин барганын жомокчу жанында олтурган окумуштуу чиновникти «Ак падышанын» өкүлү катарында көрүп, анын сезимин жана көңүлүн көтөрүү үчүн Манастын тарыхый ырларынын арасына «Ак падышаны» кыстарууга аракет кылгандыгына өзүнүн күбө болгондугун жазат.

Жомокчулар угуучулардын өңүнө жана даражасына карай аларды «сыйлай» бергендиктери биринчиден көбүрөк бир деме өндүрүп алуу болсо, экинчиден ичине эмнени кийирсе дарыяга чөккөндөй батып кете берген, эпостун көлөмүнүн кендигинен болуу керек.

Мындай кошумчаларды кечээ эле октябрь революциясы чыккандан кийин, контрреволюциячыл улутчулар да киргизүүгө бир топ аракеттер кылган. Улутчулар маркум Сагынбайдын «Манасына» таасир этүү түрк элдеринин «тарыхынан» көп «консультациялар» беришимиш болушуп, ошол аркылуу Сагымбайдын варианттарына пантүркчүлдүк жана панисламдык идеяны көбүрөөк киргизүүгү жан дили менен «кызмат» кылышкан.

1922-жыл менен 1926-жылдын арасында Сагымбайдын вариантына «жол башчылык» кылган контрреволюция чыл улутчулдар Алаш ордочулар Сагымбайды көпкө тоорушуп эчтеке чыгара алышпагандан кийин буйрук кылганга чейин баргандыктарын жана далай жаман сөздөр менен тилдегендиктери жөнүндө Сагымбай өзүнүн арноо катынын биринде жазып калтырган. Сагымбайдын мына ушундай шарттарда жазылган Манасында аз да болсо даа, улутчулдардын таасири тийгенинин аркасында, ошол жылдарда өкмөт ишинде жүргөн бир нече улутчулдардын фамилиялары киргизилип, жер суунун бир топ аттары түзөтүлүмүш болгон. Манасты жалпы түрк элдеринин башында турган баатырга чейин жайындаткан. Ал Наполеон менен да беттешкен. Бирок, мындай жерлери поэманын сөөгүнө сиңип кетпестен күч менен киргизилгендиги ушул күнгө чейин оркоюп көрүнүп тургандыгын бай-

коого болот. «Манас» изилдөөчүлөрүнүн кээ бир ойлоруна караганда, эпостун кең түрдө орун алган ислам дини кийинки убактарда киргизилген, анткени эпостун эң алгачкы ырларында язычество дининин болгондугун көрөбүз деген пикирлери бир топ орундуу иш.

Мисалы:

Төбөсү ачык көк урсун,
Төшү түктүү жер урсун,
Ак ба рандын огу урсун,
Көк милтенин чогу урсун.
Ак албарстын мизи урсун,
Сыр найзанын учу урсун.

«Манас» эпосунан үзүндү өткөн кылымдын 50-жылдарында биринчи жолу казак окумуштуусу — востоковед Чокан Валийханов тарабынан жыйналган. Жарым басма табакка жакын ырдын мазмунун кара сөз менен орус тилине которгону өзү өлгөндөн кырк жылдан кийин, 1904-жылы Весоловскийдин редакциясы астында «орус императориасынын географиялык коомунун этнография бөлүмүнүн ХХІХ томунда басылган.

Чокан Валийхановдун «Жунгария очерктери» деген макаласында: «Манас» кыргыз жомогунун жана мифинин бүт дээрлик жыйналган бир энциклопедиясы. Ал талаанын «Илиадасы» сыяктуу бир нерсе... Бул поемадан кыргыздын өткөндөгү географиялык, диндик, медициналык жан эл аралык турмушун билүүгө болот. Поэма өзүнүн өмүрүндө биздин оюбузча көп өзгөрүүлөргө учураган. Поэма айрым окуялардан куралганы менен Манас баатырдын тегерегине топтолуп, өтө чоң поэма өсүп чыккан. Экинчи эпос «Семетей», «Манастын» уландысы жана ал буруттун «Одиссеясы деп жазган.

Ч.Валиханов эпостун кай бир өзгөчөлүгүн тура белгилегени менен, Манас жөнүндө өзүнүн тар этнографиялык көз карашынан чыга албаган. Анын үстүнө ошол макаласынын дагы бир жеринде Манасты жана Семетейди бүт сүйлөшөт. Бирөөк, бул ашырылып айтылса керек деген ойдо калган, Ч. Валийхановдун бул пикири, биздин оюбузча поэма жөнүндө материалынын аздыгынан келип чыккан болсо керек. Анткени азыр биздин колдо бар материалдарга караганда «Манас», «Семетей», «Сейтекти» бүт угуу үчүн кеминде бир нече ай керек экендиги көрүндү.

Манасты Валийхановдон кийин жазууга киришкен орус окумуштуусу академик В.В.Радлов болгон, Анын берген баасына караганда «Манас», «Илиада» менен бир иретте турган. Радлов белгисиз бир

жомокчулардын оозунан жазылган үзүндүлөрүн немец тилине которуп XIX кылымдын 60- жылдарында бастырып чыгарган. Мындан башка да ал кишинин кыргыз тилинде, бирок орус ариби менен басылган бир китеби болгон. Кийинкиси кыргыз тилинде, орус ариби менен жазылгандыктан көпчүлүк окуучулар пайдаланууга бир топ оңтойсуз болгон. Мына ошол күндөн тартып, улуу социалисттик октябрь революция чыгып Кыргызстанда совет өкмөтү орногонго чейин эпос эч жерде жазылган эмес, таланттуу жомокчулар өтө сонун жомокторун өздөрү менен ала жатып, алардын ордуна улам жаңылары келген.

Эпосту эң биринчи баштап айткан жомокчунун аты тарыхта сакталбагандыктан, бул азырынча табышмак сыяктуу булдур бир иш. Жалаң гана биринчи жомокчу эмес бизге аран-аран аттары жеткен улуу жомокчулардын турмушу жөнүнөн да күбөлөндүрөрлүк маалыматтар жокко эсе. Бир гана Сагынбайдын айткан «Манасында» жандама түрдө Жайсаң ырчы деген ат учурайт. Сагымбайдын буга «жалаң үйдүн порумун, жарым күнү ырдаган» деп берген мүнөздөмөсүнө караганда жана казак жазуучусу Мухтар Ауэзовдун талдоосуна караганда Жайсаң жалаң ат үстүндө чаап, баатырдын буйругун жарыялаган жай жамакчылардан болсо керек. Эпостун сюжетинин өтө акырындык менен жылышына караганда жалаң үйдүн порумун жарым күнү ырдаган адамга ырчылыктан жомокчулук мүнөздүү экендигин көрсөтөт. Ошондуктан Жайсаң ырчы, «Манас» эпосунун курулушунда бир нече колкабыш кылышы мүмкүн. Бирок, Жайсаң ырчы биринчи Манасчы экендиги тууралу кесип айтарлык далилибиз жок. Жайсаң деп эпосто кызмат аткаруучу жигиттерге айтылган, поэманын кээ бир жерлеринде Жайсаң ырчы Ырамандын ырчы уулу болуп көрүнөт.

Манасчылар, мурда эл ичинде үзүндүлөнүп айтылып келе жаткан эпосту бир топ жыйнактап тартипке келтирген мындан беш жүз жыл мурда чамасында жашаган Токтогул деген акын болгон деп сүйлөшөт. Токтогул казактын атактуу Асан кайгысы, Жейренче чечен, Алдар көсөсү кыргыздын Акыл Кара чачы, жана Толубай сынчысы менен замандаш болгон. Токтогул ырчынын Манасты сюжет жана композиция жагынын тартипке салган деп айткан манасчылардын пикирлерине "Токтогулдай ырчы бол, Толубайдай сынчы бол», деген элдин лакабы бир канча даражада желек болгондугун көрсөтөт. Бирок, Токтогулдун жаакта жок чоң акындыгынан башка, мында да Жайсаң, сыяктуу кесип айтарлык далилибиз жок.

Эпостун тарыхында биринчи манасчы эсебинде аты калган Келдибек болгон, Келдибек азык уруусунда XVIII кылымдын 50- жылдарында туулган, Келдибектин андай турмушта жашагандыгы бизге жетпегендиги менен, анын өтө фантастикага ширешкен төмөндөгү кызык маалыматтары калган. Келдибек «Манас» айтарында кырда жүргөн кой уйларды, жылкыда жүргөн жылкычыларды келе бергин деген. Ал «Манас» баштаганда жайыттагы малга ууру бөрү тийбесин жана кеч курун короого өздөрү келерин алдан эскерткен. Келдибек кызыган кезинде, үй титиреп, борошо боройлоп, чак түштө күүгүм түшүп, көз байланган караңгылыкта Манастын чоролорунун чаап өтүп жаткан аттарынын дубүртүнөн жер титиреген деп сүйлөшөт.

Келдибектен кийинки манасчи Балык болгон. Балык Чүй өзөнүндө, Борукчу уругунда туулган. Балыкка ата-энесинин берген аты Бекмурат болсо да ал анын сөзү өзү Балыкка окшоп кичине жайыгыраак болгондуктан Балык атка көчүрүп жиберешкен. Балыктын акындык күчүнүн толгон кези өткөн кылымдын биринчи жарымына жатат. Жомокчулардын «Манас» айтууну түш көрүү жолу менен түшүндүрүп, табыят тарабынан кең сыйланган акындык күчтөрүн жашырууну кесип кылып алгандыктары Балыктан башталат. Балык өзүнүн эпостук акындык күчтүү адам таң калардык төмөнкү түш көрүү жолу менен түшүндүргөн.

Балык ооз атасынан жаш калып, энеси кедей болгондуктан жайлоо бетин көрбөй, жайы кышы тиричилигин жатакта өткөргөн адам болгон. Эл жайлоого көчүп боло жаздап калган кездерде, бир күнү оорулуу баланын түшүнө чоочун бир чоро кирет да, Балыкка, балам сен ушул мөөнөттөн баштап манасчы болдуң. Эртең эрте турсаң, төмөнкү коктудан ээр токумчан бир атка жолугасың, ошол атты минип жайлоого жөнөгүн, жолдо-карай Манас айткын, деп буйрук берип көздөн кайып болот. Балык түшүнөн чочуп айткан коктусуна барса, айткандай ээр токумчан аттын оттоп жүргөнүн көрөт. Бала сүйүнгөн бойдон атка ыргып минип үйүнө кандай жеткенин өзү да билбей калат. Атты уурдап алып, балаага калтырганы жүргөн экен деген эсинин жемесине карабастан, бат эле айылдан узап, жайлоонун жолуна түшөт. Кыштоодон жайлоону бөлгөн ээн капчыгайдын жалгыз жолоочусу эриккенинен ырдагысы келет. Айыл турмушуна тартиптегидей келин-кыздарды кошуп лирикалуу сүйүү ырларын ырдап көнгөн бала, капысынан түндөгү түшүн эсине түшүрүп эми «Манас» ырдамакчы болот.

А деп оозун ача бергенде эле көкүрөгүндө куюлушкан көп ырдын жок жерден олжо болушуна кубанган Балык, Манасты ырдоо менен жайлоого кантип жеткенин өзү да билбей калат. Жыл айланбастан атактуу манасчы болуп чыга келет. Балык ошондон тартып, өзүнүн токсон жашка чыккан узун өмүрүн Манас айтуу менен өткөрөт. «Манас» Балыктан анын уулу Найманбайга өтөт. Найманбай кыргыз элине акындыгы менен белгилүү болгон. Балыктын тушунда Атбашы, Нарын, Кочкор өрөндөрүндөгү чоң манасчылардын бири Тыныбек болгон. Ысык-Көл айланасында Акылбек, Чойке деген манасчылар чыккан. Буларда өздөрүнүн эпостук акындык күчтөрүн угуучуларына Балыкка окшоп табыяттын тышкары түш көрүү жолдору менен түшүндүрүшкөн. Тыныбек Балык менен замандаш болгону менен, жаш жагынан андан көп кичүү болгон өзүнүн замандаш жомокчуларынын ичинен Тыныбектин Манасы өтө күчтүү таланттуулугу менен ажыраган, Тыныбектин Манасын уккан карыялар ушул күнгө чейин, анын Манасынын артыкча бир күч менен айтылгандыгына таң калгандай «Манас» Тыныбек менен кетсин деп коюшат.

Булардан кийинки улуу манасчы Сагымбай Орозбак уулу болгон. Ал 1877-жылы Ысык-Көлдүн түштүк жээгинде саяк уруусунда туулган. Сагымбайдын атасы Орозбак өз убагында Ормон кандын сурнайчысы болуп, өз өнөрүндө бир топ атактуу киши болгон. Сагымбайдын өмүрүн жакшы билген адамдар, анын жаш чагында эле айыл арасында ыр ырдоого шыктуу экендигин Найманбай менен Тыныбек бир нече жолу уккандыгын сүйлөшөт. Ал гана эмес Сагымбай Балыкты абышка кезинде көргөн. Анын үстүнө Сагымбайдын бир тууган агасы Алышер да бир айылдан тың жомокчусу болгон Сагымбай атка минип жомок айта баштаган күндөн тартып инисинин «Манасы» артык экендигине баш ийген белги менен Сагымбайга батасын берип, өзү Манас» айтууну өмүрлүккө токтоткон.

Сагымбай жашынан эле ырга өтө шыктуу болгон. Жамаатташ айыл — апанын кыз оюндарында күйгөн, Секетпай ырдап, теңтуштарынын ичинде ырчылык атка конгон.

Ушентип акындык касийет Сагымбайга бала чагында эле көрүнө баштаса да, ал өзүнүн Манас айтуусун жомокчулардын тартипте келе жаткан традициялык түш көрүүсү менен түшүндүргөн.

Жөө туман баскан күздүн салкын күндөрүнүн биринде Сагымбайды сасык тумоо төшөккө көтөрүп урат. Төшөктөгү өмүрдүн бешинчи күнүндө араң эле он алты жашты аттаган Сагымбай бөтөнчө бир түш

көрөт. Түшүндө жылуу күндүн нуру чөмүлгөн Кочкордун талаасы менен келе жатып, мурда айыл конбогон талаага күтпөгөн жерден заңкайган чоң-чоң ак үйлөрдүн пайда болгонун көрөт.

Айыл үстүндө башынан аягына чейин соот кийип, опур-топур чапкылаган жигиттерди жана туяктары чарадай болгон аттарды көрүп таң калат. Айылга жакындай бергенде, жигиттердин ичинен четтеги албеттүү бирөөнө көзү түшөт. Сагынбай таң калган бойдон атынан түшүп, кез келген үйгө башбага баштайт. Биринчи үйдө атам тааныбаган бирөөнүн эки билекти каруусуна чейин түрүп таштап, Манастын балалык чагын жана биринчи жолу эл чапканын айтып жатканын көрөт. Калган он үйдүн баарында тең биринчи жомогунан жомогун улап «Манас» эпосунун балгилүү окуяларынан калтырбай ырдалып жаткан болот. Сагынбай эң акыркы башбаккан үйүнөн төрдө отурган өңү жылуу жана шайыр бир адамга көзү түшөт. Ал шылдыңчыл экен. Анын сүйлөгөн сөзүнүн куудулдугунан олтургандар улам дуу күлүп калышат. Бирөө камда төрдө отурган шылдыңчы Сагымбайга көзүн салып, «Манас бу бала» «Манас айтат» деп көпчүлүктүн көңүлүн Сагынбайга бурганда, башкалары «айт балам» деп жаалай кетишет. Мурун өмүрүндө «Манас» айтпаган Сагынбай «айланайын агайындар» деп көпчүлүккө жалдырай бергенде, эшиктен колуна айбалта кармаган жигит кирип келип, айтасыңбы жокбу? — деп Сагынбайга ай-балтасын көтөрө бергенде төрдө шылдыңчыл менен катар отурган ак сакал: кой балам тийбегин, бул бүгүн айтпаганы менен, кийин жакшы манасчы болот «деп сүйлөп бүтүрө элегинде, сурнай тартылып, доолбас кагылып, олтургандар заматтын ортосунда аттарына минип, ызы-чуу түшүп жол тартып жаткан тополоңдо Сагынбай ойгонуп кетип сасык тумоодон айыкканын сезет. Мына ушул түштөн кийин Сагынбай дегенде «Манастын» айрым окуяларын ырдап, билсек жылдык ичинде атактуу манасчы болуп чыга келет. Сагымбайдын өзүнүн айтканына караганда, дайыма «Манастын» өзүн жана анын кырк чоросун көрүп жүргөн болот.

Сагымбай ат жалын тартып, манасчы эсебинде айыл аралай баштаганында жалаң «Манас» айтуу менен гана чектелбеген. Ал тойдо өзү ырчы катарында ырдабаган менен келин — кыздарга кошок үйрөткөн тажрыйбасы да болгон. 1916 — жылы кыргыз элинин падышага каршы белгилүү көтөрүлүшүндө Тянь-Шань тоосунун жана Ысык-Көл өрөөнүнүн кыргыздары менен кытайга качкан. Кытай жеринде да Манас айтууну токтоткон эмес. 1930-жылы, 63 жашында дүйнөдөн

өткөн. өзүнүн өмүрүнүн акыркы жылдарында Манастын балалык окуясынан баштап, «Чоң казаттын» бүткөнүнө чейин 400 басма табак жазып калтырган.

Манас эпосу башынан аягына чейин толугу боюнча совет доорундагы жомокчу Саякбай Каралаевдан жазылды. Саякбай 1894-жылы Жети-өгүз районунда мал баккан кедей чарбанын үй бүлөсүндө туулган. Саякбайдын атасы Карала бир айылдан чыккан бүркүтчү болгон. Саякбай жаш чагында орустун кулактарында малайлыкта жүргөн. 1916-жылындагы көтөрүлүштө кытайга качып, 1917-жылы жерине кайтып келген. 1918 — жылы өзүнүн каалоосу менен кызыл армияда аскерлик кызматын аткарып үч жылдан кийин армиядан бошогон. Армиядан кайткандан кийин айыл арасында ар түрдү кызматтарды аткарып айыл советинин төрагалык кызматында да болгон. Азыркы турмушу колхозчу. Атасына окшоп бу дагы бүркүтчү Саякбай, Сагымбайга окшоп жаш убагында эле ырга шыктуу болгон. Манас айтуу жагынан XIX кылымдын аягында жана XX кылымдын башында жашаган көлдүн улуу жомокчусу Чоюкеден бир канча тартип алган. Элге таанылган манасчылык даражасына 23 жашында жетип, армияда жана айыл арасында совет кызматында жүрсө да Саякбай көпкө чийин өзүнүн турмушту санда учурай турган акындыгын аттап өтүп, Манас айтканын эски жомокчулардын традициялык түш көрүүсү менен түшүндүрүп келген.

Мына ушентип жомокчулардын ичине өтө кең түрдө таралган табыяттан тышкаркы түш көрүү жолу менен түшүндүрүүлөрү улам биринен экинчисине өтүп, бара-бара өзүнчө бир традицияга айланган. Кайсы гана манасчы болбосун, мындан көп жылдар мурун өткөн Келдибектен тартып, кечээ эле жакында өткөн Тыныбек, Акылбек, Чоюке жана Сагымбайга чейин, өздөрүнүн табыят тарабынан кең сыйланган акындык касиеттерин угуучуларына жарыялашкан. Муну төмөнкүлөр менен түшүндүрүүгө болот.

Революциядан мурда кыргыздын бай, манаптары акындык жана жомокчулук кесибин өтө төмөнкү иштерден санашып, «ырчы менен ит бирдей» деп жарыялашкан. Кыргыз ооз адабиятынын тарыхында ардактуу орунга ээ болгон, мейли чон жомокчу, мейли улуу акындардын бардыгы тең элден чыккан. Бай-манаптардын ырчыны «каңкылдаган ит» деп маскарачылык көзү менен карашкандыктары белгилүү таланттуу жомокчуларды жана ырчыларды өздөрүнүн кесиптик табыяттан тышкары бир күч менен түшүндүрүүгө муктаж кылышкан. Ушунун

негизинде жалаң гана жомокчулар (манасчылар) эмес, кээ бир чоң акындар да, комузчуларда өздөрүнүн өнөрлөрүн даарыган жол менен түшүндүрүшкөн. Акындык кыдыры даарыган адам ырдабаса, шал болуп калат экен, деген сөздөр бир канча даражада жомокчу менен акынга өздөрүнүн кесибин сактоо үчүн бир топ сүйөнүч болгон. Буга шек келтирген угуучуларга жомокчулар «Манас» эпосуна окшогон көлөмдүү беш-алты ай ырдала турган поэманы үйрөнүп алуу табыяттан тышкары бир күч аралашпаган күндө жөнөкөй пенденин колунан келе бербегендигин айтышып, өздөрү айрыкча кадырга жана сыйга ээ болууга аракет кылышкан.

Чынында эле «Манас» «Семетейди» ар бир ырчы же жомокчу толук айта билген эмес. Элдин ичине айтылган легендага караганда, «Манасты» ар ким даарыганча айткан. Түшүндө Манастын өз кошунан же аны менен бир дасторкондон тамак жегендер эпосту толук айтып, түшүндө Манастын казатка аттанышын ыраактан көргөндөр айрым окуяларын айтып калган деп түшүндүрүүлөр да ушул легендадан келип чыккан. Жомокчулардын ушул сыяктуу легендасы өз убактысында эл ичине кең таралып, чоң жомокчунун «даарыганы», «колдогону», «түкүргөнү» бар экен деп угуучулар таң калышкан, мындай ишти акындын турмушунда дайыма боло турган закондуу бир иш сыяктуу карашкан.

Албетте жогорку келтирилген легенда Манас жөнүндө таралган легенданын бир түрү болуп, эпоско өзүнчө бир кооздук кийирген. Анын үстүнө, жалпы легенда маселеси кыргыздын турмушунда жалаң «Манас» эпосуна байланышып чыккан жаңылык эмес. Мындай легендаларды кечээ эле жакында өткөн Манастан башка да баатырлардын, дувал жарган күлүктөрдүн, көзгө атар мергендердин тегерегинде айтылып келе жатканын дайыма угууга болот.

Ошондуктан легенда жогоруда көрсөтүлгөн тарыхый окуялардын жолчусу же баш сөзү сыяктуу бир нерсе. Легенданын башын жомокчулар, ырчылар чыгарса да, анын курулушуна жана бат таралып кетишине угуучулардын өздөрү да бир топ себеп болушкан.

Жомокчулардын улуу кичүүсү дегендей бир ооздон өздөрүнүн мандайына бүткөн акындыктарын табыяттан тышкаркы күч аркылуу пайда болду дегендиктерин төмөнкү тартип менен түшүндүрүүгө болот.

Кыргыз ооз эки адабиятындагы поэзиянын түрлөрүнө карай акыны нускоочу, жомокчу, жамакчы (ырчы) болуп үч түргө бөлүнгөн. Ар бир айылдын өзүнчө жомокчусу, жамакчысы болгон. Аттары бир айылдын чөйрөсүнөн алыс кетпеген жомокчулар секетпай, күйгөн, калаберсе,

айылдык ашта, тойдо мактоо, айтышуу сыяктуу ырдашкан. Айылдык жомокчулар «Манас», «Семетей», «Сейтек» жана башка жомоктордон өздөрүнүн жаттап алган айрым бир үзүндүлөрүн гана ырдашкан. Бирок, өтө чоң жомокчу менен нускоочу — акындар турмушта өтө сейрек учураган. үч кылымдын ичинде (XVIII–XX) чоң жомокчулар иретинде атагы чыккандар Келдибек, Балык, Тыныбек, Акылбек, Чоюке, Сагымбайлар болгон. Ошол эле үч кылымдын ичинде Калыгул, Арстанбек, Кылыч, Токтогул Сатылган уулу сыяктуу саналуу гана акындар өткөн. Буга окшогон чоң акындар жана чоң жомокчулар биринчи иретте өз доорлорунун саясий жарчысы болушкан. Бирок ар кимисинин акындыгы, поэзияда өздөрүнүн алган жанылары боюнча өскөн. Кыргыздын жомокчусу орус адабиятындагы эпический акынга жакын бир жанр. Мына ошонун негизинде биз жомокчуларды кыргыз адабиятында нускачы; жамакчы сыяктуу акындын бир түрү болгон деп эсептегибиз келет. Жогоруда биз мисалга алган манасчылардын кимисин өмүр байанын алып карасакта, алардын өтө так акын экендигин көрөбүз. Сагымбай атактуу манасчы наамына көчүп, журт кезип, топ аралап жүргөн учурунда да, ашта, тойдо келин-кесекке кошок үйрөткөнүн койгон эмес. Сагымбайдын талашсыз чоң акын экендигин анын жазып калтырган «Манасынын» ар бир бөлүмүнүн аягындагы арноо ырын да көрүүгө болот. Каралаев отурган ордуна козголбой туруп ар кимге ыр менен өтө уста эпиграма ойлоп чыгарганын жана бала кезибизде мындай деп ырдоочу элек деп жылаңач төөнү бучкакка чапкандай ырдаганын бир эмес алда нече угуп күбө болгонубуз бар.

Демек, жомокчулар сөзсүз эпический акын болушкан. Ар бир манасчы өзүнүн акындыгына карата эл ичинде даңкы чыккан. Жомокчулар өздөрү түшүндүргөндөй уктап тура калганда куюлушкан даяр ыр пайда боло калбастан эле элге таанылган жомокчу болуу үчүн беш-он жыл кызмат кылып кылышкан. Биз билгендерден салган жерден эле узакка айткан, такшалган манасчы болуп чыга келген жомокчуну учурата албадык. Журтка даңкы чыгып, өмүрүн Манас менен өткөргөн Сагымбай өңдүү улуу жомокчулар да, а дегенде айрым бөлүмдөрүн айтып бир нече жылдын ичинде эпостун бардык окуяларын үйрөнгөндөн кийин гана, бүт айтууга кубаты жеткен учурда гана түш көрдүм деп карыяларды жыйнап адаттагы белгилүү батасын алышкан. Жомокчунун акындык күчү канчалык чоң болгону менен өзүнөн улуу жана такшалган тажрыйбалуу жомокчулардан дайыма өрнөк алышкан.

Манас жомогу кээ бир жомокчулардын окумушунан тукумуна өткөн. Сагымбай жаш кезинде бир топ жолу Балык менен Тыныбектин жомогун уккан. Ошентип жомокчулар Манасты түшүндө көрбөй эле, акындык таланттарынын негизинде үйрөнүү жолу менен жетишкен. Бирок, чоң жомокчулар дайыма окутуучуларынан үйрөнүп гана тим болушкан эмес. өздөрүнүн акындык күчтөрүнө карай, айрым сүйгөн окуяларын кеңитип, кээде кыскартып айтышкан. Мына ушул маселеде Сагымбай менен Саякбай Каралаевдин ортосунда бир топ айырма бар экенин көрөбүз. Мисалы: «Алмамбеттин арманы» деген бөлүмдө Сагымбай Алмамбет баатырды кытайдан дин үчүн качып чыгат деп бир гана себепке алып барып тактайт. Саякбайга караганда өтө кыскартып бүтүрөт. Саякбай болсо, ошол Сагымбай айткан материалдын негизинде Алмамбеттин Манаска өтүшүн жалаң гана дин үчүн болгон иш эмес эле, анын таарынчы, эрегиши бар эле деп ырдайт. Ошондуктан Саякбайдын айтканында «Алмамбеттин арманы», Сагымбайдыкына караганда композиция жана сюжет жагынан бир топ кызык жана дурус иштелген. Бирок жалпы «Манас» эпосунун композициясында Каралаевдики эпостон тышкаркы окуя катарында турган сыяктуу көрүнөт. Экөөнүн ортосундагы бирден бир айырма «Чоң казат», бөлүмүндө. Сагымбайдыкында Манас өзүнүн эң сүйүктүү чоролорунан түбөлүккө айрылып, өзү кытайдагы уруштан оор жарадар болуп, Таласка келгенден кийин, Мекеге барып, андан кийин келип кана өтөт. Саякбай Каралаевдыкында болсо, жарасы ичине түшүп кетип Мекеге барбай эле үйүндө жатып өлөт. Мындан башка да кыргыз, кытай калмак аралашкан калың урушту айтууда экөөнүн ортосунда бир топ өөдө-ылдыйлык бар. Каралаев жалпы уруш болгон жерин узартып айтат. Сагымбай мүмкүн катар урушту кыска айтып, анын ордуна урушка чейинки окуяларды кеңитип, табыяттын, баатырларды жана аларды сүрөттөгөндү өтө усталык менен берген.

Бул эки жомокчунун «Манасындагы» айырмалар булардан мурунку жомокчулардан калуу мүмкүн. Анткени, бирин-эки «Манас» жыйноодо кызмат кылган жана Сагымбай менен Саякбай Каралаевдин мурунку атактуу жомокчуларды көргөн, уккан жолдоштордун пикирлерине караганда, жогорку Келтирилген айырмалар мурун эле бар экендигин далилдейт. Бул жолдоштордун пикирлерин Кыргыз Тил жана Адабият Илим Изилдөө Институтунда Кыргызстандын ар бир райондорунан жыйналган жомокчулардын кол жазмасына караганда негизинен Көлдүк, Чүй, Тянь-Шань (Атбашы, Нарын, Кочкор)

жана Кетмен-Төбө, Талас жомокчулары деп үч топко бөлүүгө болот. Бул үч топтун жомокчуларынын ортосунда, ал ичинде жалпы тартипте айтылып келе жаткан «Манас» эпосунун сюжетин бузуп оркойгон башка бир айрым окуяларды кийирип жиберүү жок болгону менен, ар бир кийинки, жомокчу өздөрүнүн ондоолорун өтө чебердик, өтө акырындык менен колунан келгенче киргизишкен. Бирок эпостун сюжетине өтө усталык менен кирген кошумчалар улуу гана жомокчулардын колунан келген. Алар эпостун жалпы сюжетинен чыкпаганы менен, өздөрүнүн кароосу боюнча бир окуяны кыскартып, бир окуяны узартып айтышкан. Эпостун сан жагынан эпсиз чоң өскөндүгүнүн бир себеби да ушул болуу мүмкүн. Ушунун негизинде эпостун ичине кай бир жаңы тилдер жана кечеки эле жер суунун аттары кирип кеткөндигинин бардыгы кийинки жомокчулардын кошумчалары экендиги шексиз. Кийинки кошумчаларга революциянын алдыңкы жылдарында көбүрөк учураганын Сагымбай Орозбак уулунун «Манасынан» байкоого болот.

Бул китепке Сагымбай Орозбак уулу менен Саякбай Каралаевдин «Манас» пайдаланылды. Жалпы, тарыхта биринчи жолу «Манас» эпосу эл оозунан кыргыз тилинде 1922-жылдан тартып Сагымбай Орозбак уулунун оозунан жазыла баштаган.

Сагымбайдын Манасын жазуу үчүн Кыргызстан Агартуу Эл Комиссариаты Нарын районунда турган Сагымбайга мугалим Ыбрайым Абдырахмановду жиберген. «Манас» жазыла баштаган күндөн тартып, жазууну башкаруу ишин буржуазиячыл — улутчулдар өз колдоруна алышкан.

Алар биринчи эле күндөн баштап, жогоруда биз айткандай, ар түрдүү тарыхий консультациялар беримиш болуп, Сагымбайды өз колдоруна алуунун аракетинде болушкан. Буржуазиячыл — улутчулдардын Сагымбайды ыгы жок тоорушу, аларсыз эле өтө жаман шартта иштеп жаткан Сагымбайга өтө оор жумуш болгон. Мурун «Манас» айтууда кысымга түшүп көрбөгөн Сагымбайдын жомокчулук кысымга түшүп көрбөгөн Сагымбайдын жомокчулук ишине кыскарыла баштаган буржуазиячыл-улутчулдардын аракети, анын жазуу ишине бир топ жолто болуп, барган сайын көңүлүн төмөн түшүрө берген. Анын үстүнө мурда эл ичинде «эркин» бастырып жүрүп, өзүнүн сүйгөн бөлүмдөрүн ырдаган Сагымбай, эми, бей тааныш киши менен бетмебет отуруп эртеден-кечке Манас айткан. Бирок, мурдагасындай шар кете албай кээде бир айтканын бир нече мертебе кайталоого туура

келген. Мурдагы чоң үйгө жык толуп, анда-санда өзү менен кошо кызып, кыйкырып сүрөп отурган угуучуларынын үнү, бул жолу угулбаганы да Сагымбайдын көңүлдөнүп «Манас» айтуусуна бир топ кесир кылган. Мына ушулар барган сайын Сагымбайдын нервисине тийип, чарчата берген. Сагымбайдын жазуу ишинин ийгиликтүү кете албагандыгынын дагы бир себеби: анын өтө начар материалдык турмушу болгон. Ошол жылдары Кыргызстан Агартуу Эл Комиссариатынын аппаратында иштеп жана Сагымбайдын жазуу ишин башкарымыш болгон контрреволюциячыл улутчулдар а дегенде Сагымбай менен Абдырахмановду, Атбашылык Абдылда деген чоң манаптын үйүнө орноштуруп, бир нече убакыттан кийин такыр «унутуп» коюшкан. Жомокчулар үйүндө «Конок» болуп жаткан манап, уят суяты жок эле, Манастын ырларынын ичине өзүнүн атын кийрүүнү талап кылган. Бул өңдөнгөн бети жок манап менен келише албаган Сагымбай мунун үйүнөн көчүп өзүнүн бала-бакырасынын үстүнө кеткен. Арадан бир аз убакыт өткөндөн кийин, мурун эптеп-септеп оокаты үчүн бирдеме алып турган Сагымбай менен Абдырахманов эми такыр эстен чыгышып, закондуу акыларынан чындап кол жууша башташкан. Жазуу ишин уюштурмуш болуп жүргөн улутчулдардын мындай көңүл коштуктары Сагымбайды мурункусунан жаман эле баштаган алда нече жолу ачуусу билип туруп-басып өткөн Сагымбайга «кимге таарырмак элеңиз, атыңыз адабияттын тарыхында калат» — деп Абдырахманов дем берип, жазууну токтотпоого аракет кылган.

Сагымбай ошол убакыттагы «башкарган» улутчулдарга нааразылыгын билдирип жазган арноо ырынын биринде мындай дейт:

Арстан Манас баатырдын,
Жазылып болду аягы.
Көз салбастан жакшылап
Кетирдинер чаманы.
Жазган молдо Ыбырай.
Калем тартып жадады,
Айткан акын Сагымбай
Ала берип карыздар
Ар бир адам талады,

Мына ушунтип жүз жолго жакын ырында «Манас» жазуусу созулган төрт жылдын ичиндеги арманын жазып калтырган. Жардам кылбаган улутчулдарды Сагымбай бул ырында өтө усталык менен сөгүп

чыгып, өзүнүн кандай шартта иштегенин жазып калтырган. Иш кээде үзгүлтүккө учураса да, Сагымбай менен Абдырахмановдун иштерине берилүүсүнүн жана өтө сүйүүчүлүк менен карагандыктарынын аркасында үзүлүп, убакка токтогон эмес. Абдырахманов а дегенде, Наркомпрос тарабынан мобилизовать этилип барып, кийин эпостун кызыгына батып, ошондон ушул күнгө чейин «Манас» жыйноо ишинде калган. Азыр да Кыргызстан Тил жана Адабият Илим Изилдөө институтунда баякы эле үйрөнгөн «Манасында» иштейт.

Бир жагынан жогорку шарттарда иштеп чарчаган жана анын үстүнө ушул кызматтын үстүндө нерв оорусуна учураган Сагымбай «Манасты» жазуу ишин төрт жылга созуп, араң, 1926- жылы бүткөн. Акындын айтуусу боюнча өзгөчө эң акыркы жылы оор болгон. Бир топ оорунун жомокчуга жүк болгондугу да улам барган сайын акындык кубатын кемите берип, дайыма башкы жылдардагындай күчтүү айтууга мүмкүнчүлүгү бошондой берген. Сагымбайдын чарчагандан мынчалык жүдөшүнүн башкы себеби жогорку биз айткан улутчулардын кесепети болгон. Анткени Сагымбайга өздөрүнүн берүү үчүн тынымсыз каттап турган буржуазиячыл улутчулдар Манасты күчтүү айтуунун бир дарысы арак деп жарыя кылышкан. Бирок, улутчулдардын «дарысы» Сагымбайдын саламаттыгына жана акындык күчүнө жардам бермек турсун, анын организмин бузган. Ошонун негизинде, 1924 — жылдан баштап Сагымбай өтө нервный абалга түшкөн. Манасты жазып жаткан Ыбрайым Абдырахмановго кирип, «эмне үчүн элге чыгып ырдабайсың» деп айыптагандарын айта турган болгон. Сагымбайдын ошол жылдардагы өтө нервный авалда жүргөндүгүн далилдөө үчүн Абдырахманов дайыма бир кызык учурду эсине түшүрөт: «1925-жылдын январь же февраль айлары бекен Сагымбай экөөбүз жалнак там үйдө отурабыз. Бирде өчүп, бирде күйүп жалкоолонгон май шамдын жарыгында мен үстөмөнүмдөн түшүп «Манас» жазып жатам. Тышта бороон. Терезенин сыныгында чапталган карындын тешигинен ызылдап суук кирип, алада качан түн жарымынан ооп, эл оор уйкуга кирген кез эле. Бир оокумда Сагымбай күтпөгөн жерден «Манас» айтуусун үзүп шамалдын дүбүртүнө кулак салгандай болду. өңү эмнегедир бирдемеден корккон жана ачууланган кишиникиндей толкундаган калыбында бир нече минуттай туруп калды. «Сен баласыңбы — деп мага үстөкө босток ачуулана берип дагы эле эчтеке көргөн жоксуңбу?» деди. өзү ордуна туруп, кичине терезенин түбүнө келип тышка жалт карай берди. Токтонуп тура албастан мен да тере-

зеге жеттим, бирок көзүмө эчтеке чалдыра албадым. Сагымбайдын оорусунун күндөн-күнгө күчөй баштаганына кейип, түн бою кирпич какпай мен да таң атырдым. Эртеси Сагымбай Манастык жана анын чоролорунун аттарынын изин көрсөтөм менен түндөгү келип көпкө убараланып жатты».

«Манас» поэмасын негизинен он бөлүмгө бөлүүгө болот. Биринчи бөлүмгө — Манастын туулушу, балалык чагы жана алгачкы майда чабуулдары кыскача тарыхы менен ачылат.

Когой кандын Ногой, Шыгай, Чырай, деген уландары болот. Чыйырдан тукум жок жалгыз Шакан деген аялы болот.

Ногой чоң болуп анын кандыгы бүтүн Орто Азияга жана Чыгыш Туркстанга таралат. Ногойдун Орозду, үсөн, Бай, Жакып деген төрт уулу болот. Ногой өлгөндөн кийин, кытайдын кандары басып алып, уулу Орозду өзүнүн аялы менен Андижанга көчүп конот. Эң кичүүсү Жакып Алтайга айдалып ошондо туруп калат. Ал 87 жаш жамында дүнүйөгө атагы чыккан бай болуп, жалаң жылкысы кырк миңден ашат. Бирок, Жакып эки аял күтсө да баласы болбогон. Бир күнү кечинде малдан кайтып баласынын жогуна ыйлап жатып калса түш көрөт.

Түшүндө тууруна бир буудайык байланат. Бул буудайыктын астына асмандан учкан канаттуулардын бардыгы далбайып айланып түшүп жатканын көрөт.

Буудайыктын жанына кайдандыр алача моюн ак шумкар келип конот. Ошол эле түнү Чыйырды түшүндө алма жесе, алдынан 150 кезге жакын ажыдаар сойлоп чыгып, бүгүн ааламды сорот. д ө өт аттуу аялынын түшүндө тура тумуна эки тунжур байланат.

Жакып бул түштү жорутуу үчүн мал союп эл чакырса Байжигит топтоп суурулуп чыгып отурганын көрөт. Бул кулун кийин Манаска ат болот.

Манастын төрөлөшү чоң той менен таркайт. Манас жети жашында өтө шок болот. Атасы Жакып аны, өзүнүн Ошпур деген койчусуна жардамчы кылып тоого чыгарып жиберет. Бирок, Манастын теңтектиги токтолбой козуларды кырат. Бир күнү Жакыптын жылкысына тийген калмактын Домовий деген баатырын баш кылып, 400 жүз Калмакты кыргындайт. Манастан коркконунан 250 үйлүү калмак кол алдына кирип берет. Кыргылды баш кылып айылындагы балдардан чоро куурайт. Манасты кармап кел деп Кытайдын Эсенкан аттуу канынын жиберген дөөлөрүн өлтүрүп, асыл буюмдарын талайт. Манастын ордо атып жаткан томпою келген кытай баатырларынын

тоосунун бутун сындырат. Манасты чаап алам деп алты миң кол менен аттанып келген Нескара өзү араң качып кутулуп, колу Манастын талоонунда калат.

Манас он төрт жашка чыкканда аны Мекеден келген Жаңгер Ай-кожо мусулман кылып, Ак-Келте деген мылтык жана Ак албарс деген кылыч тартуу кылат (экинчи вариантында Ак-келте менен Ач албарс көктөн түшөт (Ак-келте менен Манас бир атканда төрт жүз кулжаны өлтүрүп, алардын канына куралдарын кандайт. Ошол Кулжа атылган суунун бою бара-бара Кулжа суусу атыгып калгандыгы ушундай экен деп сүйлөшөт.

Экинчи бөлүм — Манасты кан көтөрүү. Манас 15 жашка келгенде, Алтайда жашаган кыргыздар чогулуп кеңеш курушат. Кеңешинде кытай калмак менен беттешип калдык деп коргонуунун чарасын чечишет. Алтайда турган кыргыздарды санай келгенде саны жүз миңге толот. Чогулган көпчүлүгү ак кийизге салып Манасты кан көтөрөт. Мусулман динине өтмөк болушуп, Мекедеги Ай кожого киши жибершет Манас кан болгондон кийин, күчтүү кол уюштуруп, даңкы көтөрүлө баштайт. Калмактын каны Жолой менен болгон урушта Манас жеңип чыгат.

Үчүнчү бөлүм — биринчи казат сегиз жылдын ичинде Манас, кытай кандыгынын өкүмүндө болгон бир топ шаарды, эл-журтту чаап алып, кашкардын алты бөлүгүн өзүнүн өкүмүнө каратат. Бул казатында Манаска чоң жардам берген Кошой баатыр болот. Манас бул казатынан чоң олжо менен кайтып, Кайыпкандын кызы Кара бөрүккө үйлөнөт.

Төртүнчү бөлүм — экинчи казат Манас Орто Азияны чаап алуу үчүн. Алтайдан өзүнүн колу менен аттанып чыгып, жолдон Текес канды жеңип алат. Эпос боюнча ошол жер ушундан тартып Текес атыгып калат. Текес канды өлтүргөндөн кийин, анын ордуна иниси Тийишти кан көтөрүп чоң той жасалат. Тойдо балбандар эңишип баатырлар сайышат. Манас менен сайышуу үчүн Карата кандын кызы Сайкалы чыгат. Манас кыз Сайкалды жыйнай албагандан кийин тиги дүнүйөдө никелеш жолдош болууга ант берип кетет. үч жыл чамасында урушуп чөйрөөнүн бүт жана Фергана өрөөнүнүн жарымын чаап алып, Ташкенге өзүнүн жакынын Көкөтөйдү кан көтөрөт.

Бешинчи бөлүмү — үчүнчү казат Манас Ташкенден Алтайда кайтып, алты ай дем алыш жасагандан кийин, эң күчтүү жоосунун бири Алооке канга аттанат.

Алооке кан ошол убакытта Маргаланда кан болуп турат. Кандын алтымыш уулунун эң кеңжеси Коңурбай Бээжинде окуп жаткан убагы болот. Кийин Коңурбай Манастын эң күчтүү душмандарынын биринен болуп, акыр аягы Манас ушундан өлөт. Акылман аяр Алооке Манастан жеңилерин билип урушпастан эле Манастын колуна карап берет. өзүнүн эң улуу уулун Манаска тартуу кылып, кийин Манас Тибет журту менен уруша баштаганынан пайдаланып Алооке Бээжинге качып кетет.

Мына ушул учурда, кытайдын бир бөлүгүнүн каны Азыс кандын уулу Алмамбет, энеси Алтынайдын мусулман экенин жана өзү да периштеден бүткөн бала экенин билгенден кийин, бир чети кандыкка таарынып бир чети мусулман болгондон кийин Манаска келүүнү ойлоп көп жол жүрүп чарчагандан кийин, казактын каны Көкчөгө жогулуп, анда туруп калат. Көкчө экөөнүн ортосунда бир топ чатак чыгып, андан Манаска келип жолугуп ага эң жакын чоросунун бири болуп түбөлүккө туруп калат. Алмамбеттин Манаска келип жолугушу Саякбай Каралаевдин вариантында өзүнчө бир чоң бөлүм болуп иштелип чыккан.

Алтынчы бөлүм — төртүнчү казат. Жакып Манаска аял аялып бермекчи болуп кыз издеп эл кыдырат. Букардын каны Темирдин (Кара кан) кичи кызы Каныкейди жактырып Манаска алып бермекчи болот. Манас күйөөлөп барганда, Каныкей уруксатсыз үстүмө келесин деп Манасты бычак менен билекке сайып алат. Ошондуктан Каныкей долу атыгып калган. Каныкейдин Жакын сиңдиси Аруукегө Алмамбет үйлөнөт. Манас Афганстанды чаап алып, Афганстандын каны Акун кан Манастын жакын жолдошу болуп калат.

Жетинчи бөлүм — бешинчи казат. Манас бир нече убакыт Самаркандда тургандан кийин, Таласка көчүп келет. Андан кийин Кенжут канды чаап алып, сулууларды олжолошот. Кенжут кандын кызы Алтынай Манаска тартууга келип, Сагымбайдын варианты боюнча, Манастын төртүнчү аялы болуп калат Каралаевдин варианты боюнча Манастын эки эле аялы болот.

Сегизинчи бөлүм — Көкөтөйдүн ашы. Манастын жакыны жана Ташкендин каны Көкөтөй өлөрүнүн алдында, уулу Бокмурунга керээзин айтат. Керээзинде мен өлгөндөн кийин аш бербегиле, малды коротпогула дейт. Көкөтөйдүн малы сансыз, Бокмурундан башка эркек баласы жок кыз балага бай киши болгон. Көкөтөй өлгөндөн кийин, Көкөтөйдүн керээзин угузуу үчүн жана бир чети кеңешүү үчүн Бок-

мурун Таластагы Манаска келет. Көкөттөйдүн керээзи башкача жорулуп, чоң аш берүүгө жана ал ашка бүтүн дүйнөнү чакырууга убада болот. Ашка чейин өстүрүп турууга элге Көкөттөйдүн малынын жарымын бөлүп беришет. Эки жылдан кийин Каркырага эл чогулуп, аш башталат Ашка Коңурбай, Жолой чакырылып, кыргыздын кандарынын баары келишип Манасты күтүп калышат. Манас ашка келгендерди теңсинбегенсип манчыркап кечигип келишине кыргыздын кандары жана калмак кытайдын баатырлары нааразы болушат. Бир ай кечигип жатып, Манас колу менен келип жетет. Кыргыздын кандары аны урмат менен тосуп алышат.

Бокмурун Манаска өзүнүн жакшы көргөн бир атын тартуу кылат. Манаска мындай урмат болгонуна Коңурбайдын ачуусу келип, Бокмурундан Айдар ашка кабар берүүгө минип кыдырып чыккан атты суратып жиберет. Бокмурун кандарды кеңешке чакырып, алардын кеңеши боюнча атты бермек болгондо Манас угуп калып Коңурбай менен уруша кетип, анын колун бир топ кыргынга учуратат.

Тамашанын акырында ат чабылат. Жарышта Манастын Ак куласы чыгып келет. Ашта Манас душмандарына өзүнүн балбандарынын күчүн көрсөтөт. Ашта чатак чыгарган Жолойду Манас айылына чейин кууп таштайт.

Тогузунчу бөлүм — Чоң казат. Көкөттөйдүн ашында Манастын жеке бийлөөчүлүгүнө намыз кылган кыргыз, казактын кандары, аш үстүндө Манаска каршы уруша турган болгондо Кошой аш үстүндө уруш чыкса кытай менен калмак кыргызды талап кетерин айтып ашты Манас бийлей берсин, кийин өзүм баш болуп Манасты, ачып берем дейт. Кошойдун тилин алып кандар ашты тынч өткөрүп жай жайына тарашат. Арадан туура бир жыл өткөндөн кийин, убада боюнча кандар Кошойго келишет. Кошой кандарга: карган абышканы шылдың кылбагыла, колуңардан келсе Манастын түгүн койбой чаап алгыла деп жооп берет. Кошойдун жардамынан үмүтүн үзгөн кандар Төштүктүн жер алдынан чыкканына арналган кубанычтуу тоюна келишет (Төштүк жерден чыгары менен Көкөттөйдүн ашына катышып, өзүнүн тоюн бир жылдан кийин берет)

Кандар Төштүктүн тоюнда Манас менен чындап урушмакчы болушуп, элчи жиберешет. Манас кандардын чакырыгын кабыл алып, кырк күндүк убакыт белгилейт. Бардык күчүн жыйнап, Манас менен урушууга талаптанып келген кандар коркконунан уруш ачышпай эле, Манастын айылына келип түшүп калышат. Манас кандарды,

Бээжинге казат кылууга чакырат. Кандар Манастын чакырыгын кабыл алышып сандаган кол менен Бээжинди көздөй жүрүп калышат. Кыргыздын казатка аттанган көп колу чет Бээжинге жакындаганда, Манас, Алмамбет менен Сыргакты чалгынга жиберет. Чалгынга кошулбай калган Чубак Манаска таарыныч кылып, Алмамбеттин артынан жөнөйт. Чубактын жаңжалынын аягы Алмамбет менен Чубак экөөнүн биринчи өлүмү менен бүтөөрүндө арага Манас түшүп экөөнү ажыратып коет.

Алмамбет менен Сыргак Чубактын жаңжалынан кийин чалгынга жөнөр алдында Манас; Тал чокунун башына чыгып турнабайынан кытайдын шаарын көрүп, эл журтунун көптүгүнө таң калат. Эмне үчүн Алмамбет мурун мага айткан эмес деп Алмамбеттин тууралыгына шек кылып андан сурай баштайт. Алмамбет мурун айтпай жүргөндүгүнүн себеби баяндап, артынан башынан өткөргөн окуяларына токтолот. Уруштун башы кытайдан жылкы тийүү менен башталып, биринчи урушта кыргыздар жеңип, Манас Чет Бээжинге алты ай кан болуп турат.

Оңунчу бөлүм — Кытай көтөрөлүшү. (Чоң казаттын экинчи жарымы) Манас Чет Бээжинде кан болуп өзүнүн өкүмүн жүргүзүп турганда, кытайлардын чоң көтөрүлүшү байкалат. Кытайдын атактуу баатыры Коңурбай түгөнгүс кол жыйнап алып Манаска каршы чындап уруш ачат. Бул урушта кыргыздын колу кыргынга учурап, Алмамбет, Чубак, Сыргак өндүү баатырлар окко учат. Манастын Аккуласына ок тийип, өзү Коңурбайдан оор жарадар болуп Таласка кайтып, узабай ошол оорусунан өлөт. Манас өлгөндөн кийин, Манастын Абыке Көбөш деген бир тууган агайиндери Манастын мүлкүн талап, Каныкейди аялдыкка алмак болгондо, Каныкей бешиктеги Семетей жана кайын энеси Чыйырды менен Бухара шаарындагы атасыныкына качып кетет.

Манастын өзүнүн окуясы ушуну менен бүтүп, мындан кийинки окуялар Семетейдин эрдигине арналган. Семетей да Манас сыяктуу бир нече бөлүмдөн турат. Көлөмү Манастан көптүк кылбаса, аз эмес. Семетейден кийин Сейтек келет. Сейтектин поэмасы да бир нече бөлүмдөргө бөлүнүп, бардыгы жыйырма миң жол ыр чамасында. Булардан кийин Кенен, Кененден Алымсарык болуп кетет. Бул кийинки үч баатырга арналган поэма али жазыла элек, ошондуктан алардын кай жерден башталып, эмнелер менен бүтөрү азырынча белгисиз.

Мына ушу өтө кыскача жазылган окуяларга караганда «Манас» эпосу негизинен жалаң казаттан турганын байкоого болот. Урушка

өтө көбүрөөк көңүл берилет. Бирок ошону менен катар той-тамаша, кыз оюн, аш жана бир топ кыргыздын оюндары өтө бай көрсөтүлгөн.

Эпосто кээ бир жандама окуялар өсүп отуруп, кээде жалпы композициядан тышка чыгып өзүнчө бир чоң поэма болуп кеткенин көрөбүз. Буга «Көкөтөйдүн ашы, «Алмамбеттин жомогу» жана Кошойдун окуялары мисал боло алат. Тил жана Адабият Илим Изилдөө институту Тоголок молдо, Молдобасан, Шапак, Багыш жана жакшылык өңдүү манасчылардын оозунан бир катар варианттарын жазып алды.

«Чоң казаттын» биринчи жарымы бир аз кыскартуусу менен орус тилине которулуп, Р.С.Ф.СРдын мамлекеттик көркөм адабиятчылары Лев Пенковский, Марк Тарловский жана Семен Липкин деген акындар которушту. Сүрөттөрүн Петров менен Костилов деген сүрөтчүлөр жасады.

Ушул китепти басмага даярдоодо казак жазуучусу Мухтар Ауэзов бир топ эмгек сиңирди өзгөчө анын Манас эпосу тууралу чыгарылган, бирок али басылып чыга элек баалуу эмгеги эпосту таанууда чоң жардам берет.

Глашатай своей эпохи, своего народа. (О поэзии и драматургии Джусупа Турусбекова). — В книге: *Турусбеков Дж. Избранные произведения, Фрунзе, Киргизгосиздат, с. 3-15. Не найдено.*

1960 г.

Писатель-патриот. — В книге: *Турусбеков Дж. Сочинения. (Однотомник).* Фрунзе, Киргизгосиздат, с. 3-14

ПАТРИОТ ЖАЗУУЧУ

1

Патриот акын — Жусуп Турусбеков кыргыз совет поэзиясы менен драматургиясына баа жеткис чоң эмгектер калтырды. Акындын кээ бир түзгөн образдары, жыл өткөн сайын унутулбастан, кайрадан биз менен бирге жашап, адабиятыбыздан кенен орун алып келе жатат.

Жазылган китептерде Жусуп Турусбековдун биографиясы өтө кыска, кээде жарым беттен ашпаса да анын мурастары акындын көп жол баскандыгын, далай оор турмушту башынан өткөргөндүгүн жана адабиятта анын өмүрү узун болорун белгилейт.

Жусуп Турусбековдун чыгармалары тууралу макала жазган жолдоштор, акын өзүнүн чыгармачылык ишин 1928–1929-жылдары баштаган

дешет да, ошол жылдардагы кыргыз совет адабиятынын өсүш шарттарына, ал-абалдарына талдоо жүргүзүшпөйт. Чындыгында адабиятка ар бир акын-жазуучу жалпы шардан менен келбестен, аз да болсо ар ким өзүнчө, өзүнө таандык адабий куралдары, көз караштары аркылуу келишет. Мына ушул жыйырманчы жылдын акыркы жылдарында адабий майданына жаңы гана аяк баскан Мукай Элебаев, Жусуп Турусбеков, Жоомарт Бөкөнбаев, Кубанычбек Маликов жана башкалар адабиятка чакырык боюнча келишпей ар кимисинин аз да болсо өзүнчө үндөрү бар эле. Мукай адегенде эле алыскы шаардагы окууну энсеп, өзүнүн зарыкканын, камыкканын айта чыкса, Жусуп Турусбеков «Ташка тамга баскандай» — деп, Ленин жолунун дааналыгын, жатакчылардын сугатын, чөп чаап, орок оргонун жаза баштайт.

Китеп басмасы жаңы уюшулгандыктан (1926-ж., ошол жылдардагы кыргыз тилинде басылган китептер сан, өзгөчө сапаты жагынан окуучуларды анчалык канааттандыра алган эмес. Башталгыч мектептерде, техникумдарда орус, казак, татар, өзбек тилдеринде жазылган окуу китептери пайдаланылган. Орус тилинен кыргыз тилине китеп которуу иши кадрлардын жаштыгынан, полиграф өндүрүшүнүн начардыгынан жолго коюла элек болучу. Албетте ушундай шарттарда окууга кирген жаштардын көпчүлүгү, өзгөчө адабиятка таламдуу жаштар биринчи кезекте тилинин жакынчылыгына карай татар, казак тилинде басылган китептерди окушкан.

Ошолор окушкан китептердин ичинде методология жагынан ар түрдүү агымдар, группировкалар бар экени да чын маселе эле. Ал турмак өз эне тилинде жазуусу жоктугунан казак, татар тилинде жаза баштаган кыргыздын кайсы бир акындары да улутчул-буржуазиячыл агымдын пассивдүү туткунунда жүрбөстөн, кыргыз адабиятында феодалдык-патриархалдык түзүлүштү активдүү жактоо менен башкаларга өз таасирин тийгизүүгө аракеттенишкен. Дал Жусуп Турусбеков адабиятка кирген — 1929-жылы дүркүрөп жаңы өсүп келе жаткан кыргыз совет адабиятына идея жагынан карама-каршы турган Касым Тыныстановдун реакциячыл поэзиясы эле десек жанылбаган болор элек. Тыныстанов өзүнүн поэзиясында феодалдык-патриархалдык түзүлүштү дүйнөгө экинчи айланып келбей турган «жыргал» катарында, бай-байбиче заманын «кой үстүнө торгой жумурткалаган бейиш» катарында, алардын ураанын чакыра, туусун көтөрө ырдап, ошол заманда төрөлбөгөнүнө чоң арман кылган. Жаны заманды жерип, келечекке күнүрттүк пессимизмдик менен караган.

Совет өкмөтү күндөн күнгө чычала баштаган сайын, коммунисттик партиянын жолбашчылыгы астында буржуазиячыл-улутчул адабияттын өкүлдөрүнө катуу сокку урулуп, Совет адабиятынын өсүшүнө кенен жол ачылат.

Жусуп Турусбеков адабиятка кирген күнүнөн баштап, өз элинин, өз доорунун жарчысы катарында, дүркүрөп өсүп келе жаткан социалисттик курулуштун пафосун көтөрө ырдап, анда артка чегинүү болгон жок. Анын биринчи жазган ырларында («Ленин жолу», «Досум келди», «Катың келди») жогорку оптимисттиктин, элди алдыда турган ишке чакыруунун мотиви өтө күчтүү. Акын Лениндин жолун:

«Ленин жолу — коммунизм куралы,
Бойго жетип толуп турган убагы.
Нур балкытып,
Жыт анкытып,
Көз кайкытып,
Эмгекчиге тийип эрик чубагы».

— деп, так жана даана ырдайт. Эмгекчи элди, малчы, койчуларды Ленин жолунун тегерегине топтолууга чакырат.

1929-жылы жазылган «Катың келди» деген ырында, автор жакын бир жолдошунан кат алат. Ал жолдошунун «сенин максатың партия мектебине кирүү беле? Бат улук болоюн дединби»? деген сүйлөмүн мисалга келтирип, аны аябай катуу сындайт. Ал ырынын биринчи эле куплетинде каттын маанисине капа болгондугун билдирет.

«Сагынып, өсүп өнгөн тааныш жерди,
Тайтайлап тарбиясын берген элди,
Тырмалап билим алып жүргөн кезде,
Жек көрүп жемелеген катың келди.
Ойлоп көр кайда алып барат айткан кебин,
Кандайча сунуш кылып эмне дедиң.
Партия мектебинен билим алуу,
Максатым эмнеликтен эмес менин!?»
Жок жолдош, жеменди укпайм, четке кагам,
Окуймун, иши кылып билим алам!
Үңүлүп бүгүнкү иштин ачкычы деп,
Саясат майданынан жеңиш табам!!
Кыпкызыл каламыма желек тагып,
Саясат бийигине чыгып каргып,
Эмгектин талаасына түр киргизем,
Кошулуп абамдарга күрөк алып!

Ыр Жусуптун биринчи жыйнагынан алынды (Жусуптун ырлары. I. Фрунзе 1932-ж. Кыргызмамбас). Эмнегедир кийинки жыйнактарында автор тарабынан ондолуп, кыскартылып басылган.

Бирок маселе ырдын ондолгонунда эмес, анын идеясында. Жусуп ырында «Жок жолдош, жеменди укпайм, четке кагам, менин максатым окуп билим алып, абаларыма, туугандарыма кошулуп элиме кызмат кылуу» дейт. Ушул эле пикирин кийинки ырларында бир нече жолу кайталайт. Бара-бара акындын темасы кеңип, анын мурдагы декоративдүүлүгү, жалпы айтылган үгүт-насияты азайып, улам барган сайын ачык образ, конкреттүү темага көчө баштаганын: «Ал үй — завод», «Эмгек кызы», «Жаңы сайма», «Пахтачы кызына», «Жаңы полк», «Тракторчунун ыры», «Чакырылуучунун ыры», «Боом капчыгайы» өндүү ырларынан байкоого болот.

Акындын конкреттүү эмгекке арналган кээ бир ырлары музыкага алынып, эл оозунда массалык түрдө ырдалганы анын элдин турмушу менен тыгыз байланышын көрсөтөт. Жусупка, социалисттик курулуштун күндөлүк турмушунан артта калбай, аны менен бирге аяк шилтешине газетанын аппаратында иштеп, эл арасына бат-бат командировкага чыгып тургандыгы чоң жардам этет.

Ушу маселеге байланыштуу Мукай Элебаевдин бир ырын эске түшүрбөй өтүүгө болбойт. Анткени мындайлар жалаң гана Мукай менен Жусупка мүнөздүү болбостон, башка жазуучуларга да таандык эле. Мукай өзүнүн 1931-жылы Базар-Коргондон жазган «Экөөбүз» деген чыгармасында мындай дейт:

«Күндөрдүн бир күндөрүндө,
Бир оролуп
Жусуп менен мен болуп,
Түштүктүн бир
Алыскы —
Кыштагында бир болдук. Коюу гана
Момураган коңур күз
Эл уктаган, түн жарым;
От жанында
Жым-жырт тартып, Отурабыз экөөбүз.
Олтуруп,
Ойлоп,
Бирден келип чечебиз.

Кээде келип.
Ордон терең
Ойго чумуп кетебиз.

Элебаев бул ырында командировкада жүрүп чарчагандыгын жазбастан, кызматын чала бүтүрүп, кыштактан качып кеткендерге ачуусу келет. өздөрүнүн узун ойлорун окуучуларынын алдына тартат. Чынында да Мукай жазгандай, ошол кездеги адабий жаштардын көпчүлүгү Аалы Токомбаев, Мукай, Жоомарт, Жусуп, Кубанычбек, Темиркул, Түгөлбайлардын бардыгы республикалык, райондук, областтык газеталардын аппаратында иштешип, турмушту радионун, газеталардын информациялары аркылуу үйрөнбөстөн, өздөрү анын казанында кайнашкандыктан элдин психологиясын жакшы сезишкен. Мына ошондуктан Жусуп Турусбековдун чыгармалары чыныгы эмоциялык күчү жагынан өзүнүн окуучуларынын духуна өтө жакын.

Эмоциялык күч демекчи, ал ар кимдин керт башына бүткөн талантына байланыштуу нерсе. Жусупка замандаш, каламдаш чыккан акындардын тематикасынын жалпылыгы болгону менен ар кимдин өзүнчө эмоциясы, байкагычтыгы, тил куралынын курчтугу, образдарынын жаңылыктары ар башка эле. Биздин байкообузча, Жусуп адабияттагы өзүнүн ыкмасын, образдарын, тематикасын токтоолук, сабырдуулук менен издеген. Ал башка акындарды туурап, талаша жазган жок. Ал узун ыр, узун поэмаларды улап убара да болгон жок. Ага ырдын көлөмү анчалык роль ойнобостон, образдардын тактыгы, идеянын ачыктыгы, сүйлөмдөрдүн кооздугу чоң роль ойногон. Акын айтайын деген оюн, пикирин ыгы жок саймалабай жөн эле айкаштырат. Мисал үчүн автордун «Сулуу» деген 4 жол ырын алып көрөлү.

«Жайдары күлүмсүрөп мандайы ачык
Жүзүндө эрк нурлары турса ташып,
Эмгектин эркелеткен кызы ошол
Дүйнөдө сулуу чыкпас андан ашып!»

Акын сулуунун сүрөтүн айга, күнгө салыштырбайт. Ал гана эмес кыргыз фольклорунан кенен орун алган «Каракаш», «Кумурска бел, куурай сан», «Ак чабагы» жок эле кабагы ачык, эмгекке берилген жайдары кыргыздын кызын жазат.

Кайсы бир жолдоштор, сулуу жөнүндө мындан да жакшы ырлар бар эмеспи, мунун мактала турган касиети кайсы деши да мүмкүн. Албетте, поэзияда сулуу жөнүндө жазылган жакшы ырлар көп. Көп мын-

да, сулууну жазуу да Жусуп чыгыштын канондошуп, закондошуп, сейлеген традициялык эпитеттерин колдонбой, апырта чаппай, жөнөкөй болсо да өзүнүн образдуу сүйлөмдөрүн издөө экендигинде. Акындын өзгөчөлүгүн аныктоодо анын дагы бир ырын мисалга келтирсек ашык болбостур деп ойлойбуз. «Иниме кат» деген ырында (1931-ж.), ал ыраакы бир чоң шаарда окуп жүргөн инисине кат аркылуу айылдагы кийинки жылдардын ичиндеги жанылыктарды, өзгөрүштөрдү билдирет. Жекечилик жоголуп, жер суунун баары колхоздун ортосуна түшкөнүн, айылга биринчи трактор келгенин:

«Бизге бир «трактор» дейт — чоюн келди,
Талаа эмес, санаага да көрүк берди.
Бир күндө эчен такта жерди айдап,
Көк өгүз, тору аттарды ушу жеңди»,

— деп жазат.

Жусуптун ушул ырында да сыланкороз жана бир ырдан экинчи ырга дайыма көчүп жүргөн эрке сөз жок. Автор көтөргөн көлдү, агарган тоону, салкын желди сүрөттөп, элге тааныш образдарды улам кайталап, ырынын көлөмүн көбөйтпөйт. Ал окуучуларынын сырын жакшы билет. Ошондуктан Турусбековдо театралдык тышкы декоративдүүлүк жок, ал айтайын дегенин — «бизге бир «трактор» дейт — чоюн келди» — деп даана гана айта салат. Бул жөнүндө башка пикирлер болушу мүмкүн. Бирок, ушул адабий ыкма, ушул адабий манера Жусуптун поэзиясындагы каламынын өзгөчөлүгү экенин талашуу кыйын. Биз бул макалада Жусуп Турусбековдун бардык ырларына токтолбостон, анын идеялык-көркөмдүк багытын аныктоого аракет жасадык. Бирок ушул талдоого акындын поэмалары кирбей калса маселе жантактыкта калар эле.

Адабият окуу куралынын авторлору (Б. Керимжанова, Ш. Уметалиев. 10-класс учун адабият окуу куралынын, Кыргызмамокуу-педагогика басмасы. 1957-ж.)

Жусуп Турусбековдун поэмалары тууралу «Анын поэмаларынын өзгөчөлүгү эң кыска келип, окуяны кызыктуу кылып бергендигинде» деп жазышат.

Кийинки жылдардын ичинде, биздин адабиятчылар, бир жазуучунун чыгармалары тууралу макала же диссертация даярдашса эле алардын чыгармаларын ылгый мактай беришет. Эгерде маселенин чынчынына келсек Жусуп Турусбековдун поэмаларынын сюжети анчалык курч деп айтууга болбойт. Анда сюжеттик тактык, ачыктык

жана окуучунун сезимин ойготкон курч эмоция бар. «өткөн күндө» поэмасында кунга кармалып кеткен Бүбүянын трагедиясынын бардыгы терип-тепчилип, деталдалып жазылган эмес. Поэмада байдын эрке токолунун, байбиченин Бүбүяга көрсөткөн кордуктары кенен түрдө айтылбайт. Автор Бүбүянын өңү-түсүн да көрсөтпөйт. Кыскасын айтканда поэмада чиелешкен окуя аз. Бирок «өткөн күндү» окуган сайын, өткөн заманга наалат айтып, Бүбүя менен кошо кейип, адамдын ыйлагысы келет. Биздин оюбузча поэманын күчү сюжеттин курчтугунда эмес, анын чындыгында, эмоциясынын күчтүүлүгүндө. Бул поэма өткөн заманды мактагандарга карама-каршы жазылган.

«Кыргыздар» поэмасында кечээки эле Октябрь революциясынын алдындагы жатакчылардын турмушунун бир элеси сүрөттөлөт. Поэма героикалык планда жазылган. Заман, падыша-байлардыкы болгону менен, аларга да каршылык көрсөткөн азаматтар болгон деген мотив бар:

«Кыргыздар көрүнгөнгө жем болуптур,
Көзүнөн жашы агып сел болуптур.
Антсе да чабуулда өскөн эл эмеспи,
Ичинен чыккан далай эр болуптур».

— деп акын өзүнүн таламын талашып, кызыл чокторго (жандармдарга) каршылык көрсөткөн жигиттердин баатырдык элестерин түзгөн.

Жатакчылар кедейликте, тендиги жок социалдык шартта жашаса да автор аларды келечектин ээлери катарында өтө жылуу сүрөттөйт.

Жусуптун поэмалары тууралу сөз болгондо, анын «Энем» аттуу атактуу поэмасына токтолбой өтүүгө болбойт. Поэмада сюжет жок катары. Ал негизинен түшүндүрүү, агитация стилинде, героикалык мүнөздө жазылган. Турмуштун ар кандай тетиктерине түшүнө бербеген эне окууга кеткен баласына сарсанаа болот. Анын кыял-жоругун эсине түшүрүп, бирөөлөрдөн таяк жеди бекен, курсагы ач болбоду бекен деген ойлор менен «каттоочудан кат жазсын» деп баласынын «мазасын ала берет». Техникумду бүтүрүп, мугалим болгон бала энесинин суроолоруна толук жооп кайтарат. «Эми мен, баягыдай тентек да эмесмин, эч кимден таяк жеп оозу-мурдум канаган жок, мен өзгөргөнмүн, башкамын» дейт.

«Энекебай,
Кайратымдан жазбадым,
Мен мурунку
Мен эмесмин — башкамын!

Тентек жана
 Таарынчактык мүнөздөр
 Жаман экен,
 Ишен, эне, таштадым!
 Бирөө да жок
 Өзүң билген чагымдын,
 Баягы мен,
 Бүгүн — бөлөк, жаңырдым.
 Берчи, энеке,
 Мурункудай эмейин,
 Берчи, энеке,
 Эмчегиңди сагындым!»

Поэмада жалаң гана эне менен баланын мамилелери айтылбастан, ошол учурда кулакка тартылып жаткан байлардын да маселеси көтөрүлөт. Энеси баласын, сен деле «элге-журтка бүлүк салган балдардын бири» болосуң го деп шек кылат. Баласы түшүнбөгөн энесине ээни кейип:

«Муң-кайгыны
 Кечээ баштан кечирген,
 Бүгүн, эне,
 Чыгарыпсың эсиңден.
 Жүнүн сабап,
 Чийин чырмап ар кимдин,
 Сен элеңго
 Бир кезекте эзилген!
 Жакшы болгон
 Орунбайлар айдалып,
 Ырас болгон
 Орунбайлар айдалып,
 Суусун куюп,
 Отун жагып залимдин
 Далай шордуу журбөдүбү чайналып».

— деп, энесинин эски турмушун эсине салат.

Поэма колхоз курулушунун жеңиши менен аяктайт. Автор поэманын аягында колхоздо иштеп жаткан шайыр жаштардын көнүлдүү турмушун айрыкча белгилейт.

Жусуп Турусбеков өзүнүн өмүрүнүн акырына чейин, советтик патриот, күчтүү акын катарында ырдады. Ал элин, жерин танган жок. Анын эң кийинки «Каракчынын трагедиясы» аттуу поэмасы Ата мекендик согуштун турмушуна арналган, Жусуп бул поэмасында Ата мекендик согуштун жүрүшүн, Совет элинин патриотизмин, өзгөчө Совет аскерлеринин чексиз кайраттуулугун, алардын өз родинасына берилгендигин белгилеп, немецтик-фашисттик аскерлердин жырткычтыгы, ташбоордугу, баш кесер тентектигин көрсөтөт. Гитлердик пропаганданын буусуна семирген Макс менен Ганс Гитлердик аскерлер оккупациялап алган совет райондорунда үч жыл бою прогрессивдүү адамдын оюна келбей турган акмакчылыктарды иштешет. Жарадар болгон Совет аскерлерин кыйноодон, бала-бакыранын мүлкүн талодон кайра тартышпайт. Ганс өзүнүн мыкаачылыгы үчүн Совет патриотторунун колуна өлөт. Макс колу-бутунан ажырап мунжу болуп өзүнүн туулган жерине келет. Бирок туулган жери гитлердик пропаганданын мактаганынан башкача болуп чыгат. Макстын катын-балдары алда качан ачкадан өлөт. Ал Рейнди бойлогон ачка адамдарды көрөт. Бир күнү кайыр сурап жүргөн Ганстын катыны Фрида жолугуп, Россиядагы элдин кайраттуулугун, фашисттик-немецтик аскерлердин мыкачылыгын, жана гитлердик пропаганданын калптыгын, өзүнүн мунжу болуп көчөдө калгандыгын айтат. Мына ушун этип, «Каракчынын трагедиясында» Ата мекендик улуу согуш күндөрүндөгү чындыктын туура элестери берилет. Жусуптун ушул поэмасы да, анын башка поэмаларындай эле чеберчиликтин үлгүсү катарында адабий чоң тарыхый мааниге ээ боло алары шексиз.

II

Жусуп 1910-жылы, Ысык-Көлдүн Топ районундагы мурдагы Көк-Сай айлында туулган. Анын атасы Турусбек, дайыма жатакта калып, бирөөнүн сугатын сугарган, орогун оргон, чөбүн чапкан жардынын бири болгон. Атасынан жаш калгандыктан, аны кайсы жылдары дүйнөдөн кайткандыгын да билбейт. 1916-жылдагы кыргыз элинин падышага каршы көтөрүлүшүндө, Жусуп энеси экөө Ысык-Көл жамаатындагы кыргыздар менен кытай жериндеги үч-Турпанга чейин барып, Кыргызстанга Совет өкмөтү орноор менен (1918-жылы) кайра көлгө кайтып келишет. Болочок акындын турмушу ушундан баштап, ошол жылдардагы жетим-жесир калган кыргыздын жаштарынан көп айырмаланбайт. Ал Совет өкмөтүнүн жардамы менен 1922-жылы Ка-

ракол шаарындагы балдар үйүнө алынып, андан кийин жаңы ачылган интернатка жиберилет. Интернаттан Түп районундагы мурунку монастырдын базасында ачылган айыл-чарба техникумуна келип кирет. Анын экинчи курсунан, тагыраак айтканда 1927-жылы Пишпек шаарына (азыркы Фрунзе) келип «Эркин-Тоо» (азыркы «Советтик Кыргызстан») газетасынын редакциясына ишке орношот. Бирок анын жазган ырлары 1929-жылдары гана газета бетине басыла баштайт.

Ошол жылдары, азыркы Калинин областынын жаштары (мурдагы Тверь шаары) Кыргызстан комсомолдорун шefке алышып, быяктан совпартшколго, рабфакка жаштардан окууга чакырышып, өздөрүнүн катарынан дайыма кызматчылар жиберип турушкан. Жусуп Турусбеков 1929-жылы башка бир топ жаштардын катарында комсомолдук путевка менен Тверь шаарындагы Совпартшколго кирет. Тверь шаарынын маданияты, Совпартшколдун окуусу Жусуптун билим алышына, өсүшүнө чоң жардам берет. Ушул жылдары Жусуп, орус адабияты менен тааныша баштайт. Ал, айрыкча комсомол акындарынын чыгармаларын көп окуйт.

Тверь шаарындагы окуудан Кыргызстанга кайткандан кийин, адабият ишине активдүү киришип, «Кызыл Кыргызстан» газетасынын аппаратында, «Ленинчил жаш» газетасынын жооптуу редактору, Кыргызстан Мамлекет Басмасынын редактору болуп да иштейт Кыргызстан жазуучулар союзунун пленумунда анын башкармасынын мүчөлүгүнө бир нече жолу шайланат. Адабияттагы улутчулдар менен күрөшүүдө чоң роль ойнойт. Бир аз убакыт Кыргызстан Мамлекет театрынын директорлук кызматын аткарып, кийинчерээк «Ажал ордуна» аттуу пьеса жазып тапшырат.

Ата Мекендик улуу согуш башталганда Жусуп Турусбеков, Фрунзе шаарындагы пехоталык училищеден окуп, аны бүтпөй согуш майданына кетет да, 1943-жылы каза болот.

Жусуп Турусбеков поэзияда, өзүнөн мурда чыккан кыргыздын акындарын кайталабастан, кыргыз совет поэзиясын өзүнүн өзгөчөлүктөрү менен байытса, драматургияда элдик чоң маселени жыйынтыктап, сахналык образдарды түзүү жагынан ага негиз салуучулардын биринен болгон.

«Ажал ордуна» жанры боюнча героикалык тарыхый драмага кирет.

Автор, пьесада кыргыз элинин эзилишин, чабылышын, анын жүдөшүн массалык сценаларда толук көрсөтүүгө аракет кылган.

Ар кимге белгилүү, пьеса падышага солдат бербөө мотиви менен башталат. Бирок баамдап окуган кишиге, автор биринчи эле көшөгөдө социалдык тендиктин жоктугу жөнүндө мындай дейт:

«Кедей жашы качан акпай токтолот,
Кедей жогу качан эми жоктолот.
Көкүрөктө калың кайгы чер болду
Шордуу журт ай, качан эми козголот».

Пьесанын токтоо, акылдуу, элге сөзү өткөн героюнунун бири Бектур аркылуу автор элдин оор турмушун көрсөтөт.

«Өртенки өмүр кайгы болуп жүктөлүп,
Кедей саган какыраган бел калды.
Күндө келип старчындар камады,
Жалаа кылды шумдуктарды жамады.
Алым, чыгым, буйрук бар деп жогортон,
Кедей сени туш-туш жактан талады».

Падышага солдат бербөө мотивин автор фона катарында гана алып, чексиз эзилген элди «шордуу журт ай, качан эми козголот»! деп падышанын бардык тартибин, анын системасын бузууга чакырат. Падышанын чиновниктери менен өзүнүн бай-манабынын колунда эзилген кыргыз элинин көпчүлүгү, найза, кылыч, кетмен, чот алып эзүүчүлөргө каршы чыгат. Падыша өкмөтүнүн жазалоочу куралдуу аскерлери жазыксыз элди четинен кыра баштаганда, Кыргызстандын түндүк райондорунда жашаган кыргыздар (көлдүн тегереги Кочкор, Токмок, эки Кемин) кытай жерине качышат. Бирок алсыз, малсыз кытай жерине барган кыргыздар ар кимдин тамын салып, малын багып, өздөрүнүн балдарын сатышып көрбөгөндү көрүшөт. Кытай жеринде кыйналган кыргыздардын турмушун автор «чейрек пуд унга сатылган» — Зулайка жана анын сүйгөнү Искендер аркылуу көрсөтөт.

Элинен, жеринен ажырап кырылуунун босогосунда турган кыргыздарды Совет өкмөтү менен Коммунисттик партия, Ленин ажалдан алып калат. 1917-жылдын экинчи жартысынан тартып Совет өкмөтүнүн чакыруусу боюнча качкан кыргыздар өз жерине келип өкмөттөн жардам ала баштайт. Мына ушунетип, 16-жылдагы кыргыз элинин трагедиясы оптимисттик кубаныч менен аяктайт.

Жусуп Турусбековдун пьесасынын негизги идеясы орус кедейлери менен кыргыз кедейлеринин бир туугандык тилектештигинде. Согуштун кызуу жүрүп жаткан мезгилинде Григорий, качкан кыр-

гыздарга ок атпай коёт. «Ой, ит! Сен эмне тизилбейсиң?» — деген офицердин суроосуна ал: «тизилбейм, эрк талашкан элди мээлеп ок атууну каалабайм» деп ачык жооп берет. Григорийди ат деген офицердин буйругун башка солдаттар аткарбастан офицердин өзүн атып ташташат. Орус солдаттары офицердин буйругун аткарбагандыктары алардын революциялык сезиминин өскөндүгүн далилдейт. Турусбеков пьесасына Григорийдин образын кокусунан киргизбестен, окуяны революциялык өсүшүнө карай алгандыгы социалисттик реализмдин принциптерине ылайык келет.

Пьесанын 6-сүрөтүндө кытай жеринде, мамыга байланган Искендерди, Литун-чан аттуу кытайдын батырагы бошотуп, көлгө кыргыздар менен бирге келгендиги да кедейлердин интернационалдык сезимдери ойгоно баштаганын ойго салат.

Жусуп Турусбеков «Ажал ордуна» драмасында бардык улуттун байларынын максаты бир экендигин ачык сүрөттөйт. Пьесанын биринчи эле көшөгөсүндө Максүт деген болуш солдатка барбайбыз деген кедейлерге: «...мына ак падышанын буйругу боюнча болуш, старчындар, ыймам, молдолор, ардактуу бай, манаптар алынбайт. Ошону менен бирге, колунан келгендер өзүнүн ордуна башкаларды жалдап жиберүүгө акылуу» деп, Максүт болуш бай-манаптын, молдолордун таламын талашат.

Драманын экинчи сүрөтүндө кыргыздарды кырдырып, алардын өлүгүн тепсеп келе жаткан падышанын офицери, Касымбай манапка: «Эркиндик! Эркиндик алмакчы болушкан. Эркиндиктин элесин көрдүңбү, Касымбай, журтуңа кандай эркиндик бердик» десе, Касымбай ага, —да, буларга ушул керек болучу. Кимге карап үрөрүн билбеген ит ушул биздин кыргыздарда. Анан кыргыздын биз өндөнгөн ак падышага жан-дили менен берилип иштеген азаматтары да бар эмеспи!» дейт. Автор падышанын офицери менен кыргыздын манабынын тилеги социалдык жагынан бир экендигин өтө ачык жана так жазат. Пьесадагы Максүт, Алымбай, Касымбай өндүү манаптарынын образдары кытай жеринде да өзгөрбөстөн баягы эле жырткыч боюнча калат.

Турусбековдун кедей геройлору манаптын кордугун, падышанын зордугун жакшы сезишет. Алардын ичинде Искендер өндүү жүрөгү курчтары кээде тигилерге каршы ок да, жаа да тартышканы менен, саясий уюштуруу жагынан чоң маселенин деңгээлине көтөрүлө албай ыйлоо-сыктоодон жана бунттардык аракеттерден кур эместигине карабастан, жалпы революциянын ишине өздөрүнүн салымдарын киргизишпей койгон жок.

Турусбековдун „Ажал ордуна“ драмасынын биринчи варианты 34–35-жылдары жазылып, театрдын сахнасында музыкалык варианты коюлду. Спектаклдин музыкасын композитор Абдылас Малдыбаев жазды. 1939-жылдагы Москвада өткөн Кыргызстандын искусствосунун декадасында «Ажал ордуна» спектакли ири ийгиликке ээ болуп, кийинчерээк анын автору Турусбеков «Ардак белгиси» ордени менен сыйланды. Кыркынчы жылдардын экинчи жартысында 1916-жылдагы кыргыз элинин падышага каршы көтөрүлүшүнүн айланасында жүргөн дискуссияга байланыштуу «Ажал ордуна» пьесасына театр тарабынан бир аз өзгөртүүлөр киргизилген. Биз, бул китепке театрдын вариантын пайдаланбастан, автордун өз колу менен басмага кол койгон 1938-жылдагы басылып чыккан текстин алдык.

Автордун бул томуна, анын «Беш мойноктогу окуя» аттуу колхоз турмушунун алгачкы жылдарынан алынып жазылган бир көшөгөлүү комедиясы менен эки кичине аңгемесинен башка чыгармаларынын бардыгын киргиздик. «Айчүрөк» операсынын либреттосу өз убагында Турусбеков, Бөкөнбаев, Маликов үчөө тарабынан жазылса да, артыктык кылбайтко деген пикир менен ушул китепке кошулду. Пьеса, либретто, котормолорунан башка чыгармаларынын (ырлар) көпчүлүгү жазылган жылдарына карай, башкача айтканда хронологиялык тартибинде жиберилди. Адабияттагы жеке адамга сыйынуу маселесине байланыштуу айрым ырлары алынып ташталды.

Кириш сөздө Жусуп Турусбековдун котормолору жөнүндө өзүнчө сөз козголгон жок. Башка жазуучуларга караганда ал котормону аз жасаган. Бирок кыргыз окуучуларынын көпчүлүгү Пушкиндин «Таш коногунун» мазмуну, образдары менен Турусбековдун котормосу аркылуу тааныш болгондугу белгилүү.

Бул бир томдук патриот акындын туулган күнүнүн 50 жылдыгына карата чыгарылды.

Наш современник *Советская Киргизия*, 24 декабря 1960 года

Сегодня общественность нашей республики отмечает 50-летие со дня рождения поэта и драматурга Джусупа Турусбекова.

Свыше семнадцати лет минуло с того дня, когда, защищая Родину, отдал свою жизнь за счастье народа этот жизнерадостный человек, умевший горячо любить и всей душою ненавидеть.

Вступив литературу в конце двадцатых годов, Джусуп Турусбеков сразу же заговорил своим именно ему присущим голосом. Он не повто-

рял пути, уже пройденного кыргызской советской поэзией. Напротив, своими талантливыми, всегда оптимистическими и устремленными в будущее произведениями он поднял молодую в ту пору кыргызскую советскую поэзию на новую, более высокую ступень.

Уже первые его стихи «Ленинский путь», «К приезду друга», «Пришло письмо твое» вызвали живой интерес читателей. Свежим и сильным голосом Турусбеков сказал свое слово о партии Ленина, восславил новую, свободную жизнь. Воспитанный комсомолом и партией, он видел перед собой ясную цель, и смело звал людей в коммунистическое завтра.

У молодых киргизских поэтов, таких, как Мукай Элебаев, Джоомарт Боконбаев, Темиркул Уметалиев и других, естественно. Было немало общего, родственного, но каждый из них стремился приобрести свой индивидуальный почерк. Особенно настойчивым в этих поисках был Джусуп Турусбеков. Он не так увлекался фольклорными героями, как некоторые наши другие поэты, особенно в середине тридцатых годов, всячески избегал абстрактности, многословия. Лаконичность, образность, высокая эмоциональность — характерные черты его творчества.

А вот еще пример — стихотворение «Письмо младшему брату», написанное в 1931 году. Оно просто по построению и глубоко по смыслу. Поэт сообщает брату о том, что в село пришел первый трактор, а вместе с ним пришла и новая жизнь. Автор не увлекается экзотикой, в стихах нет притянутых за волосы пышных описаний гор и горных потоков, нет старых, застывших образов, которые в те годы у иных поэтов нередко кочевали из одного произведения в другое. Здесь все свежо, все ново, как нов был тогда и сам трактор — вестник новой, колхозной жизни. И не случайно нас, тогда еще молодых читателей, это стихотворение привлекало своей теплотой, непосредственностью.

О новой жизни и писать по-новому, Это было как бы поэтическим кредо Турусбекова.

Джусуп хорошо знал жизнь своего народа. Работая в газетах, он часто ездил по республике, бывал во многих колхозах, спал в одной юрте с чабанами. И каждая такая поездка, каждая встреча с людьми была для него источником новых впечатлений, питала его творчество.

В отличие от некоторых литераторов того времени Турусбеков не увлекался крупными поэмами и большими по размеру стихотворениями. Но — мал золотник, да дорог. Правдивость, глубина содержания,

яркая образность его произведений выдвигают их на почетное место в кыргызской советской поэзии. Особенно важным для него всегда были идейная направленность и эмоциональность.

В поэме «Минувшие дни» Турусбеков говорит о трагедии бедной кыргызской девушки Бюбюи, оказавшейся невинной жертвой кровавой междоусобицы двух родов. Насильно отнятая у родителей, она становится третьей женой знатного бая — врага того рода, к которому она принадлежала.

При разработке этой темы легко впасть в традиционные ошибки — сентиментальность, натурализм, чрезмерно увлечься остротой сюжета... Турусбеков умело избежал всего этого. Он скуп даже в обрисовке внешнего облика своей героини. Однако поэма произвела огромное впечатление своей глубиной, эмоциональностью и исторической правдивостью, она нанесла серьезный удар по националистическим настроениям, еще бытовавшим в те годы в творчестве иных поэтов, воспевавших минувшие дни, как некий рай, где всем якобы жилось хорошо и привольно.

Одним из наиболее зрелых поэтических произведений Джусупа Турусбекова является поэма «Киргизы» («Кыргыздар»), к сожалению незаконченная. Она показывает жизнь кыргызского народа в предреволюционные годы, когда в среде угнетенной кыргызской бедноты все сильнее пробуждалось национальное и классовое самосознание. В каждой строке этой поэмы, написанной ярко и образно, автор верен исторической правде. Все произведение проникнуто глубокой верой в силы народа.

Говоря о творчестве Турусбекова, нельзя, разумеется, обойти молчанием и его замечательную, глубоко лирическую поэму «Мать». Бедная неграмотная кыргызка, выросшая в аиле, тяжело переживает разлуку с сыном, уехавшим в город учиться. Но тема произведения не исчерпывается лирикой. Средствами художественного обобщения автор воспроизводит типичные картины жизни кыргызской деревни тридцатых годов. Концовка поэмы рисует радостные сцены торжества новой колхозной жизни, навсегда положившей конец нужде, темноте и эксплуатации человека человеком.

Последнюю свою поэму — «Трагедия разбойника» — Турусбеков посвятил теме борьбы советского народа против германского фашизма в годы Великой Отечественной войны. Поэма создавалась в самые тяжелые для нашей страны дни и вышла в свет задолго до

окончания войны. Но автор, ни на минуту не сомневался в неизбежности победы советского народа над заклятым врагом. Предвосхищая грядущие события, поэма укрепляла веру читателей в могучую силу советского народа, воспитывала кыргызского читателя в духе советского патриотизма.

Джусуп Турусбеков родился в 1910 году на южном берегу озера Иссык-Куль, в урочище Кок-Сай. Его отец был батраком у баев. Он умер, когда Джусуп был еще ребенком.

В 1916 году, во время разгрома восстания, поднятого северными кыргызами против царского самодержавия, мать Джусупа вместе с сыном бежала в Китай. Обрато на родину они вернулись сразу после установления в Киргизии Советской власти.

Жить было трудно. В 1922 году мать отдает Джусупа в детский дом, открывшийся в Караколе. Мальчик учится, оканчивает начальную школу и поступает в Тюпский сельскохозяйственный техникум. Здесь Джусуп знакомится с будущими кыргызскими поэтами Мукаем Элебаевым и Молдогазы Токобаевым. Окончив два курса техникума, Джусуп оставляет учебу и в 1927 году приезжает в Пишпек, мечтая о литературной деятельности. Юношу принимают литературным сотрудником в редакцию первой кыргызской газеты «Эркин-Тоо» (ныне «Советтик Кыргызетан»), где в 1929 году и появились его первые стихи. Вскоре начинающего поэта по комсомольской путевке направляют на учебу в совпартшколу в город Тверь (в ту пору комсомольская организация Тверской губернии шефствовала над комсомолом Киргизии).

Перед юношей открываются новые горизонты. В Твери он знакомится с русской литературой, с увлечением читает Пушкина, Лермонтова, Некрасова... Но, еще сильнее привлекает его творчество комсомольских поэтов того времени А. Жарова, И. Уткина, Д. Алтаузина, А. Безыменского и других, ведь они пишут о таких близких и понятных вещах, о том, чем полна и его душа! Несколько позже свои комсомольские поэты появились и в Киргизии. Сам Джусуп Турусбеков часто писал на комсомольские темы.

По возвращении из Твери Турусбеков активно участвует в литературной жизни республики. Он работает ответственным редактором комсомольской газеты «Ленинчил Жаш», заведующим отделом газеты «Кызыл Кыргызстан», редактором художественной литературы Киргизгосиз-

дата. В эти годы он принимает деятельное участие в идейной борьбе против буржуазных националистов в киргизской литературе.

Некоторое время Турусбеков был директором Киргизского объединенного музыкально-драматического театра. Близкое знакомство с театральным коллективом, с его нуждами и запросами открывает новую страницу в творчестве Джусупа. Он создает свое первое драматическое произведение — пьесу «Аджал-Ордуна» («От смерти к жизни»).

В дни Отечественной войны, окончив Фрунзенское пехотное училище, Турусбеков едет на фронт. В 1943 году в бою обрывается яркая жизнь талантливого поэта.

Джусуп Турусбеков внес значительный вклад в киргизскую советскую поэзию. Не менее велика его роль и как драматурга. Он был одним из пионеров, зачинателей современной киргизской драматургии.

Уже в первой своей пьесе «Аджал-Ордуна» Турусбеков поднял крупную историческую тему народного восстания 1916 года. Талантливый литератор, он правильно показал и обобщил большие социально-исторические события. Верный жизненной правде, Турусбеков прочно стоял на позициях партийного писателя. Его пьеса проникнута идеями классовой борьбы, духом интернационализма. В образе русского солдата Григория, который отказался стрелять в киргизскую бедноту и смело встал на сторону обездоленного народа, в светлых образах Бектура, Зулайкхи, Искандера, китайского бедняка Лю Тунчана драматург воскрешает перед нами подлинные события, живых людей того времени с их помыслами, их борьбой и верой в будущее.

В 1939 году, во время первой декады киргизского искусства в Москве, пьеса «Аджал-Ордуна» была показана в столице нашей Родины. Спектакль получил высокую оценку. Автор пьесы был награжден орденом «Знак Почета».

На этом работа для театра не закончилась. Джусуп Турусбеков является также одним из авторов либретто первой киргизской оперы «Ай-Чурек» («Лунная красавица»), которое написано им в содружестве с Дж. Боконбаевым и К. Маликовым.

Сравнительно меньше, нежели другие ведущие киргизские писатели, Турусбеков занимался переводами с русского на киргизский язык. Однако «Каменного гостя» А.С. Пушкина киргизский читатель впервые узнал в переводе Джусупа.

Рано, до обидного рано, ушел от нас Джусуп Турусбеков — молодой, полный сил и творческих замыслов. Но те немногие годы, что

скупо отмерила ему жизнь, прожиты недаром. Поэт, пламенный патриот своей социалистической Родины, Джусуп Турусбеков обогатил кыргызскую советскую поэзию и драматургию запоминающимися, не стареющими произведениями. Созданные им яркие образы героев из народа и сегодня зовут, борются и побеждают с нами.

1962 г.

Көл жээгинде кездешкенде («Советтик Кыргызстан» № 126, 30 мая 1962 г.)

Өткөн жылы Кубанычбек Маликовдун «Көл жээгинде кездешкенде кездешүү» деген жаны ырларынын жыйнагы басылып чыкты. Жыйнакка топтолгон акындын бардык ырлары жөнүндө басма жүзүндө али пикирлер айтыла элек. Кубанычбек Маликов белсемдүү көрүнүктүү акын жана драматургдардын бири. Мына ушундай мүнөзөө ушундай көз караштардын негизинде К. Маликовдун жаны поэмасы жөнүндө өзүбүздүн ой-пикирибизди айткыбыз келет.

Жыйнактагы ырлардын бардыгына токтолуп, анын эмоциялык күчүнө, поэзиялык лаконизмине баа берүүгө бул макалада мүмкүнчүлүк жок. Кыскартып айтканда, бир гана олуттуу маселеге, ада болсо «Көл жээгинде кездешүү» поэмасына токтолмокмун.

К. Маликовдун поэмасынын негизги темасы — сүйүүчүлүк менен күйүүчүлүк. Бирок сүйүү темасына караганда күйүүчүлүк басымдуулук кылат. Маселенин чын-чынына келсек, поэма Шекер аттуу студентка кыздын туткундалышына жана анын туткундан бошонушуна арналган. Поэманын окуясы: «... Ысык-Көлдөн сыр сурап» келип эстеликтерин жазып жүргөн дептерин түшүрүп кеткен жаш келин Шекердин кайгы-капасынан башталат.

Бир убакта, окуучу кезинде Шекерге ашыктыгы арткан колхоздун агроному Жолдошбек ал дептерди гаап алат, анда Шекердин туткунталышы, анын көргөн кордук-зордуктары, таштап кеткен күйөөсүнөн балалуу болуп, турмуштан үмүчүн үзүп, эне-атасынын колуна өлгөндиги жана улам барып көлкөн сыр сурагандыгы жазылган.

Автор Шекер менен Жолдошбекин сүйүүсүн окуялардын негизги сызыгы кылып көрсөтүүгө тырышкан менен поэманын конфликттери жогоруда биз көрсөткөндөй Шекердин керт башындагы күйүтүнө барып такалган. Анткени, Шекер жана Жолдошбектин бири-бирине ашыктык мамилелери бетме-бет экөөнүн ортосунда өтпөстөн, көбүнчө көлдүн жээгинде. Жолдошбектин түшүндө Шекер ак-куу болуп кубу-

луп, закымдаган романтикалык планда берилген. Жолдошбек узун көчөнүн аягында зарласа, Шекер ошол көчөнүн башында андан качып жүрөт. Кээде Жолдошбектин карааны көрүнөр замат эшигин бекем жаап алып, терезеден карап көзүнө жаш алат. Бирок автор тарабынан макталган каармандар көлдүн жээгинде отурушуп чын сүйгөн жаштарча негедир бетме-бет сырдаша алышпайт. Автор мына ушундай поэтикалык ыкманы колдонгондуктан Шекер менен Жолдошбектин бирин-бири сүйүүлөрү өтө абстрактту жана окуучуга анча жугумсуз. Ал эми алардын сүйүүсү мектепте окуп жүргөндө эле башталган дегендин өзү да тура эмес. Ушул маселе жөнүндө башка жолдоштор да оздорунун пикирлерин айтышып, поэмадан ашыктык жөнүндө айтылган жалпы сөздөр боюнча макаланын ээсин жемелештери да мүмкүн, бирок биздин оюбузча азыркы жаштардын сүйүү мамилелери кат, дептер жана көлдө сүзгөн ак-куу аркылуу символдук түрдө ачылбастан, өндүрүштөгү эмгектери менен, биринен-бири качпай колтукташып, бетме-бет бирге жүрүп сырдашкан, пикир алышкан өтө кылдат психологиялык мамилелердин негизинде болот эмеспи. Жаштардын ашыктык мамилелеринде ар түрдүү башка формалар да болушу мүмкүн, кандай гана форма болболсун, биздин жаштар студентка Шекер, агроном Жолдошбек сыяктуу, атасынын төрүндө жашынын «көлдөн сыр» сурагандан алыс экендигиндешек жок: ошондуктан бул экөөнүн мамилелери биздин күндөрдүн картиналарынан көп артта.

Алардын маектешкен ысык сырдашууларына жолтоо боло турган шарт жок. Биздин жаштар илгеркилерче арага киши салып «жабык» сүйүшпөстөн, ачык эле кинотеатрларга бирге барышып, клубдардагы оюн-шоок кечелерге катышат. Азыр көшөгөнүн далдасында отурган кыз жок. Жолдошбек жогорку билими бар агроном Шекер институттан окуп калган жаш келин. Булар эмне үчүн бири-биринен жашынышат. Эмне учун өздөрүнүн ойлорун ачык айта алышпайт.

Поэмадагы экинчи чоң тема ал Шекердин туткундалышы. Рас, бүгүнкү күндө да кыздарды күчтөп ала качып жатканлар жок эмес, бирин-серин болсо да бар. Коомдук жана мамлекеттик закон боюнча да биздин өлкөдө мындай иштерге жол берилбестен, ага каршы катуу күрөш ачылган. Ушундай катуу күрөштүн негизинде буга окшогон каракчылыктар күндөн-күнгө азаюуда. Мындай көрүнүштөр биздин коомго таандык эмес ал эскиден калган көрүнүш. Автор ушундай темага кайрылгандан кийин, анын боёгун көбүрөөк коюулантпастан айрым көрүнүштүн бири катарында алганда гана акыйкатка жакын болмок.

Институттун биринде окуп, экзамен берип жаткан мезгилде бир кызды (Шекерди) бир кыз (Лалила) машинага алдап салып, жардамдаштары менен шаардан ала качып, капчыгайдын ичиндеги бир кыштакка келет. Шекер туткундан бошонууга жан-дили менен аракет кылып, сотко беремин деп коркутат да акырында ыйлап тим болот. Бирок өзу менен институттун бир курсунда окуган Лалила Шекерди алдап, 30 жаштан ашыбыраак калган Калмамбет аттуу агасынын колуна салып берет. Шекердин мурдагы кайнаган энергиясы түгөнүп жоошуй баштайт. Мени эми кыз эмес келин болуп калдым. Мени ким алмак эле деген оор ой анын үмүтүн үздүрүп, терең кайгы биринчи планына чыкканын көрөбүз. Он күндөн кийин Лалила окуусуна кетип. Шекер кайын энеси Мистекандын жемесинде, сүйбөгөн күйөөсү Калмамбет менен кала берет. Эч жерге арызданбастан бара-бара тагдырына баш ийип, күйөөсүнө Шекердин жыллуук сезими пайда болот. Калмамбет да өз иретинде Шекерге жадырай карап имерилет. Мына ушинтип экөөнүн ортосунда жарашуучулук жана жылуулук сезимдин мамилелери башталат:

«Эми-мен мындан кетип кайда
барам,
Барганда абийирди неден
табам?
Аттигин кайсыныма
мыктанамын,
Ал күнү кутулууга келбей
чамам».

Ушинтип Шекер өзүнүн көргөн кордугун, зордугун бат эле унутуп, айылдагы артта калган адамдардын жолуна түшө баштайт. Болбосо «кантсе да бугун аял менин атым» деп, өзүнүн келечегинен коркпос эле. «Кыз бир түнөгөндөн кийин кайда бармак эле» деген эски адаттын тар көз карашынан студентка Шекер чыга албайт. Чыкмак турсун ага толук багынып, «таш түшкөн жеринде оор» деп келечекте Калмамбет менен биргелишип оокат кылуунун камындага:

«Суттей ак болсо көнүлүн
Бир өтсүн сага өмүрүм.
Алдымда бүгүн өзүмдүн
Аялым сүйлөйт дегениң.
Өзүмдү ойлойм, сени ойлом

Озгөчө сени көп өйлойм
 Окуума кайра жиберсен
 Ажатым ачтың деп ойлойм.
 Катталгын десең катталам
 Каалаган шертке мен барам
 Жүрөккө коюп дипломду
 Жанында келсем мен анан

Институттан чакыруу кагазы жана Калмамбеттин ыразычылыгы боюнча Шекер «тилегине» жетип кайрадан окууга. кетет. Бирок көп узабай кош бойлуу экенин сезип, кубанычы койнуна батпай Калмамбеттин келүүсүн саап жүргөн учурда күйөөсү:

«...Озүң бил не кылсаң да
 недеймин мен,
 Ким багат окуп журуп
 төрөсөң сен?

— деп тескери карап жолуна түшөт. Шекер аман-эсен төрөп, колхоздогу ата-энесинин үстүнө келгенден кийин жогоруда биз айткан Жолдошбек менен Шекердин ортосундагы «даңктуу» ашыктыктары башталган. Кыскача поэмадагы экинчи теманын сюжеттик конфликтери ушундай.

Институтта окуп жүргөн кызды кыз алдап ала качып кетиши макул, турмушта учурай турган көрүнүш болууга мүмкүн. Поэмада «Жылтыр кара» жигиттин жана шофердин жардамы аркылуу деп айтылганы менен кийинки экөө Лалила ондүү активдүү роль ойнобостон, сахнадан бат эле чыгып калышат. Лалила болсо «кыларын кылып, кыл жип менен бууп», мамлекеттик законду көзүнө илбей, кабагым-кашым дебестен окуусуна кайта, кете берет. Шекердин туткундалышы, анын кыйналып-кысталышы көпкө чейин коомчулукка маалымсыз болуп, ал ырайымсыз Мистекан. Калмамбет жана «кароолчу түйрук кара келиндин» туткунунда калган. Ким билет, эгерде, башка айылдан эски мугалим, Калмамбеттин жездеси, коммунист Жакий жана анын аялы Закия бул арага тууганчылап келбей турган болсо, балким Шекердин окуясы ачылбай жабык бойдон кала беринши мүмкүн эле: Жакийдин тийиштүү жерге жазган катынан кийин да адамдын тагдыры учун бул айылда эч кандан камкорчулук сезилбейт. Калмамбеттин камырабай шаарга келип, кетип турушуна караганда көлдөн анчалык алыс эмес, Калмамбет, жашаган кыштакта Совет өкмөтүнүн өкүлдөрү бар

болду деген ой өзүнөн-өзү келип туулат, поэманын айрым деталдары бул кыштак чоң жолдун боюна орногон, малдуу, жандуу жана башка кыштактардан айрымасы жоктугун көрөбүз.

«Меэгил белем ушул азыр кун
баткан
Капчыгайды караңгылык бек
баскан,
Машиналар зыргып өтүп чоң
жолдон
Аркыраган шамалга окшойт
тынбастан».

Бул гана эмес, ушул кыштакта өзүнчө бир сельсоветке жакын эл бир экенин поэмадагы «кара түйрүк келендин» айткандары да чындыкка чыгарат. Ал:

«Куйруктары титиреген кой
сойду,
Бээден баштап ушунчалык
той сойду.
Эчен бочка бийба келди
тартылып.
Эсең болсо ушул жигит
онойбу!».

— деп Калмамбетти мактайт. Эгерде ат жетпегең, капчыгайдын туюгунда адашкан бир эки үй болсо, Калмамбеттин мынчалык камдана турган эмне жөнү бар эле. Мына ушуларга, Калмамбет өзү совет уюмдарынын бир мекемесинде иштеп, үйүнө «чеңгелдеп» айлык алып келгенин кошо турган болсок, поэмада аты аталбаган кыштакта бизге окшогон эле совет адамдары жашаганын байкайбыз. Чоң жолдун боюна орношкон кыштактан кантип эле Шекердин зарын уккан, советтик идсяга берилген зстүүбаштуу бир адам табылбасын! Сөзсүз табылат эле. Ан үчүн башка бир кыштакта мугалим болуп жүргөн Жакийди бул арага сүйрөп келүүнүн керектиги канча! Ушул планда алып караганда Шекерге айттырган автордун төмөнкү төрт жол ырынын чындыгы канча:

Мына ушинтип, бир башыма
түштү күн,
Кимге угулмач чыркураган
алсыз үн

Кармап алып капчыгайга
 туюктап,
 Өз билсенин иштеп жатты
 дүлөй түн...».

Биздин оюбузча мында чындык жок. Анткени, поэманын автору биздин кыштакта жашаган эмгекчилердин психологиясы жана духовно-идеялык деңгээлинин өскөндүгүн көрбөстөн, Шекерди «Каныбектин» каардуу заманында Зуннахундан корккон кедей-ксмбагалдардай кылып көрсөтүп, кеминде жарым кылым артка чегиндирет. Ал эми поэмада жазылбай калган кыштактын адамдары Калмамбет, Мистскан өкдүү советтик турмуштун багытынан тайыгандардан корко турган эмне жөнү бар. Биздин күндөрдө алардын коркушуна жана бирөөнүн кылмышын жашырыпжаап коюуга эч кандай социалдык негиз жок. Бир кыштактан Шекерге бир адам болушууга жарабады дегендик объективдүү турмушту сүрөттөмөк турсун, чындыктан четтеп кеткендик. Бул тим эле кыштакта жашаган адамдардын адресине ойлонбой орой айтылган далилсиз куру жеме.

Мына ушунэтип, поэмадагы конфликттер окуучуларды ишентээрлик реалдуу турмушта курулбастан, издеп жүрүп табылган кокус-туктарга көбүрөөк көңүл берилгендигин поэмадагы жалаң, гана конфликттер эмес, сүрөттөлгөн кишилердин образдары даачык көрсөтөт, анткени, андагы образдар аягына чейин такталып чечилген эмес.

Калмамбет Шекерден мурда эки аял алган киши. Биринчи аялы өз ажалынан өлбөстөн Мистекан менен Калмамбеттин кыйноосунан мерт болгон. Экинчи аялы эптеп качып кутулуп артистка болуп кеткен. үчүнчү аялы Шекердин көргөн күнү бул. Калмамбет менен Мистекандын поэмада моралдык жагынан беттери ачылбайт, аларга каршы кадимкидсй күрөш жок; Мистекан арагы ичип, баякысындай эле куулу, күчтүү. Калмамбет мурутун чыйратып жума сайык кызматы менен шаарга келип; кстип жүргөн.

Көп сөздү Шскердин образы тууралу айтууга болот. Шекерди институтта окутуп, поэмада көбүрөөк көңүл бөлгөнү менен ал алдыңкы кыздардын образын бере албайт. Анткени, ал колго түшкөндөн тартып эле эски адат менен күрөшүүдөн үмүтүн үзүп. Калмамбетке толук багынып, эптеп оокат кылуунун жолун издейт.

Автордун Шекерди Жолдошбекке ыгы жок тануулай бергендиги да негизсиз жана түшүнүксүз. Шекердин образы чала иштелгенин поэманын автору өзү да сезет. Ал акырында:

«Жаным Шекер сени айтканы
жатамын,
Кайта эскерип Калмамбеттин
чатагын
Капчыгайдын жабырынан
корунуп,
Сүйбөсөң да анда келди
жашагың»

— деп, Шекерди «жемелемиш болуп, бардыгын» «сүйүүгө» алып келип такаган. «Жолдошбекке ашык» болгонун чын болсо эмне үчүн качып кетпедиң деген сөздөр менен урушумуш болуп, эски калдыктар менен күрөшүү жөнүндө ооз ачпайт. Шекер идеологиялык же өндүрүштүк иштерде чоң жетишкендиктерге ээ болгондой автор, аны «жаным Шекер», «кечир Шекер» деген сөздөр менен эркслете сүйлөйт. Чындыгында ыйлазгандан башка поэмада Шекердин кылар кызматы жок.

Кыргыз адабиятында кыздардын образдарын көрсөткөн чыгармалар аз эмес. Касымаалы Баялиновдун Ажары өз эркиндиги үчүн күрөшкө умтулуп, акыры ай талаада карышкырга жсм болгонун али эч ким унута элек. Жусуп Турусбековдун Зулайкасынын эрдигине, кайратына кыздар ушу күнгө чейин мактана алат; Чынгыз Айтматовдун Жамыйласы өзү менен бирге араба айдап, темир жол станциясына эгин ташышкан Даниярга колун берип, эски адаттан бошонуп алга, бактыга умтулса, студентка Шекер улуттук-тардык салттан карыш жыла албай бирөөнүн жардамын күтөт.

Чынгыз Айтматовдун жакында жарык көрүп газетага басылып чыккан 15 жашар Алтынайы («Биринчи мугалим жөнүндө баллада») өзүнүн кордолгон-зордолгонуна карабастан «күйөөсүнүн» койнуна туруп колу канаганча керегенин түбүн казып качууга аракет жасайт. Мугалим Дүйшөндүн жардамы аркылуу кордуктан кутулгандан кийин таза сууга жуунуп, бардык кири агызып жиберет да «эми келинмин» — дсЯ Шекерче кылчактабастан жыйырманчы жылдардын башында Ташкентке окууга кетет. Жыйырманчы жылдары Алтынай алыскы капчыгайдан качууга аракет жасаса К. Малнковдун институттан окуп жүргөн Шекери «кара түйрүк» келиндин «кайтаруусунан» карыш жылып чоң жолдон аркы-терки журуп жаткан машинага жсте албай «диплом» алып келейин деп, социализм доорунда сүйбөгөн күйөөсүнө жалынат.

Ошентип, поэманын автору өзүнүн поэмасында бүгүнкү күндөрдүн терс көрүнүштөрүнүн бири болгон эски калдыктар менен күрөшүүнү чындыктын планында, жогорку деңгээлде чече албаган. Ал Шекердин тилегин, идеалын жана далалатын Жолдошбекке жолдош кылып берүү менен тындырган. Эски калдыктын кордугун көбүрөөк көргөн Шекер жаман адат-салтка, эскичиликке каршы күрөшүп, өзүнүн «өчүн» алган жок. Анын бардык максаты Жолдошбекке жолдош болуу менен бутту.

Турмушта кыз күйөөгө чыгып, эркек аял алат, бирок булардын бардыгы ырда ырдалып даназалана бербейт. Даназаланган, ырдалган адамдардын коомдун көңүлүнө татырлык аракети, ой-пикири жана кылган кызматтары, умтулуштары, идеалы болот. Тилекке каршы «Көл жээгинде кездешуу» поэмасынан бул ойдун толук чагылуусун көрө албайбыз.

1964 г.

Ученые России и «Манас», — в книге «Родная Россия, ты наш утренний век», Фрунзе

До момента вхождения Киргизии в состав России киргизский эпос нигде и никем не записывался. Впервые отрывок из «Манаса» (поминаки по Кокетею) был записан и переведен на русский язык в 1856 году казахским этнографом-демократом, офицером русской армии Чоканом Валихановым. Валиханов правильно оценил народность киргизского эпоса «Манас». В своих «Очерках Джунгарии» он писал: «Манас есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса. Это нечто вроде степной «Илиады». Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее».

Немногими годами позже Чокана Валиханова на территорию Киргизии вступает один из крупнейших тюркологов академик В.В.Радлов. Талантливый русский ученый не мог не обратить внимания на огромную популярность эпоса «Манас» среди киргизского населения России и среди киргизов, живших на территории Китайской империи. В два этапа он записал значительные куски из «Манаса». Первый раз в 1862 году от неизвестного сказителя среди текесских киргизов (в Китае) и второй раз в 1869 году от сказителя рода сарбагыш, вблизи города Токмака. Общий объем записей Радлова составляет поч-

ти 14000 стихотворных строк. В 1885 году он издал текст «Манаса» на киргизском языке в русской транскрипции и одновременно осуществил его перевод на немецкий язык. Таким образом, киргизский эпос стал достоянием мировой науки.

В предисловии к книге В.В. Радлов высоко оценивает киргизский эпос, а также талант киргизов, создавших монументальное произведение. Сравнивая «Манас» с древнегреческими сказаниями, Радлов подчеркивает неразрывную связь и родство идеи эпоса с жизнью и помыслами народа. «Киргиз ценит в своих песнях не какой-то чудесный и странный сказочный мир, напротив того, он воспеваает в них свою собственную жизнь, воспеваает в них свои собственные чувства и стремления, те идеалы, которые живут в каждом отдельном члене общества».

Вплоть до Октябрьской революции никаких других записей «Манаса» не сохранилось, если не считать очень короткой записи венгерского ученого Алмаши.

Планомерная работа по сбору различных вариантов эпоса «Манас» началась после окончания гражданской войны в Киргизии. В 1922 году по инициативе Туркестанской научной комиссии была начата запись эпоса от знаменитого сказителя Сагымбая Орозбакова, которая велась, правда с перерывами, до середины 1980 года. В 1925 году был напечатан на киргизском языке небольшой отрывок из поэмы «Семетей» по варианту тянь-шаньского сказителя Тыныбека Джабиева.

Интенсивная работа по записи всей трилогии стала возможна только в наше, советское время. В основном работа проводилась в тридцатых и сороковых годах. В рукописных фондах Академии наук Киргизской ССР ныне хранятся 18 различных вариантов эпоса. Среди них наиболее полными являются варианты Саякбая Каралаева, Сагымбая Орозбакова и несколько сокращенный вариант Шапака Рысмендиева.

Наиболее интересные отрывки из «Семетей» и «Сейтека» записаны также со слов Байымбета Абдурахманова (Тоголока Молдо), Джаныбая Кожекова, Молдобасана Мусулманкулова; отдельные интересные эпизоды, имеющие самостоятельное художественно-историческое значение, были записаны от Джакшылыка Сарыкова, Ахмата Рысмендиева, Багыша Сазанова, Алымбека Тойчубекова, Ибрая Абдрахманова, Мамбета Чокморова, Дункана Кочкеева и др. Если сложить все собранные эпизоды и варианты, то Институт языка и литературы Киргиз-

ской Академии наук в данный момент располагает текстом в полтора миллиона стихотворных строк...

Надо отметить, что большинство исследователей «Манаса» в до-революционной России рассматривало эпос, главным образом, как иллюстративный материал к этнографии, истории и лингвистике. Первым, кто предпринял серьезную попытку глубокого изучения этого произведения, был русский советский тюрколог П.Фалев. В краткой, но очень ценной по своему подходу к изучению памятников устного творчества статье «Как строится кара-киргизская былина» (журнал «Наука и просвещение» за 1922 год), он сосредоточивает внимание на вопросах поэтики в киргизском эпосе.

Весьма ценным у П.Фалева надо считать его указания на необходимость сопоставительного изучения киргизского эпоса с орхонскими надписями, в которых он подчеркивает особенности, сближающие их с народным творчеством. Его сопоставления зачинов радловского варианта «Манаса» с началом надписи на памятнике «Кюль-Тегина» убедительны не только в отношении разбираемого им варианта, но применимы и ко всем позднее записанным. С другой стороны, его выводы, в частности, о рифмах эпической песни остаются до сих пор спорными.

Следующим крупным советским ученым, который занимался изучением «Манаса», был талантливый советский казахский писатель Мухтар Омарханович Ауэзов. Еще в начале тридцатых годов он написал ценную работу о варианте Сагымбая Орозбакова. В своей монографии М.О.Ауэзов совершенно по новому осветил некоторые вопросы эпоса, в частности, дал стройную разработку вопроса о сказителях «Манаса» и их слушательской среде. В этой главе ученый использовал новые материалы о первых сказителях «Манаса» — Кельдибеке, Балыке, совершенно до тех пор нам неизвестных.

Мухтар Ауэзов рассматривает киргизский эпос не изолированно от народного творчества, его истории и быта, а смело сопоставляет отдельные события, описываемые в эпосе, с действительными историческими фактами. Особенно ценным в работе Ауэзова является научный анализ литературных достоинств и особенностей эпоса и в частности творческой манеры его сказителя Сагымбая Орозбакова.

В изучении истории «Манаса» деятельное участие принимал ученый археолог А.Н.Бернштам. Обладая солидными познаниями в области археологии, этнографии и источниковедения, он привлек

в своих работах обширный исторический материал, на основе которого настойчиво ищет в эпосе параллели с реальными событиями. Особенно хочется отметить ценность его мыслей, определяющих основной характер эпоса как «народного творения, воспевшего «не династическую историю», а героику племен и народов в эпоху становления племенных союзов и военной демократии».

Когда идет речь о киргизском эпосе «Манас», нельзя не упомянуть имени исследователя русской литературы профессора Ленинградского университета П.Н.Беркова. Его статьи «Идея родины в «Манасе», «Современное состояние и перспективы изучения эпоса «Манас», «Материалы библиографического указателя литературы о «Манасе», несомненно, представляют большой интерес для читателей и исследователей киргизского эпоса. Особо следует отметить важность библиографического указателя, имеющего определенный научный интерес и объединяющего все написанное до сих пор по данному вопросу. В других статьях профессор П.Н.Берков поднимает очень важные методологические вопросы советской фольклористики и необходимости тщательной текстологической работы над «Манасом».

С этнографической точки зрения исследованием «Манаса» давно и плодотворно занимается ленинградский ученый, хорошо знающий киргизский быт и историю С.М.Абрамзон. Его статья «Этнографические сюжеты в киргизском эпосе «Манас», опубликованная в журнале «Советская этнография» № 2 за 1947 год, серьезно освещает конкретные задачи изучения «Манаса» с позиции этнографа-фольклориста. Его примерная схема по этнографическому исследованию «Манаса» по линиям: этногенеза, литературной культуры, общественных и семейных отношений и духовной культуры — несомненно, представляет большой интерес для исследователей.

Одним из первых исследователей «Манаса» можно считать талантливого литературоведа Калима Рахматуллина. Его перу принадлежит ряд серьезных исследований о сказителях эпоса. Им лично были созданы биографии и творческие портреты известных сказителей, на основе которых прослеживаются факты общения, заимствований и унаследования репертуара одних манасчи другими. К.Рахматуллину удалось установить наличие трех школ сказителей «Манаса» в начале XX века.

Другая важная работа, проделанная К.Рахматуллиным, — это сопоставление двух основных вариантов поэмы Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, являющихся наиболее яркими и талантливыми

ми представителями различных школ. Следует отметить также большую плодотворную работу в области манасоведения литературоведа Мадины Искандеровны Богдановой, написавшей ряд специальных статей по отдельным проблемам «Манаса».

В связи с развернувшейся дискуссией по «Манасу» в последнее десятилетие довольно активно включились в изучение эпоса такие крупные советские литературоведы, как члены-корреспонденты Академии наук СССР, профессора В. М. Жирмунский, А.К. Боровков и Л.К.Климович. Очень большую работу в области популяризации «Манаса» проделали русские поэты-переводчики Л.Пеньковский, С.Липкин и Марк Тарловский.

В издании и переводе «Манаса» с киргизского на русский язык нам постоянно помогали работающие в Киргизии русские ученые К.К. Юдахин и И.А.Батманов. Нельзя не упомянуть также имен научных работников Айсулы Валитова, Г.Самарина, музыковеда В.Виноградова, литератора Е.Мозолькова, внесших известный вклад в исследование киргизского эпоса.

Деятельное, глубоко заинтересованное участие русских ученых в работе над величайшим произведением устного народного творчества «Манасом» служит одним из красноречивых свидетельств незыблемой, поистине братской дружбы киргизского и русского народов.

1965 г.

«О романе Чыр-Добо» Советтик Кыргызстан, 1965 г. 14 января
«Чыр-Добо» романы жөнүндө

Айткулу Убукеевдин «Чыр-Дөбөсүнүн» көлөмү анчалык чоң эмес. Бирок ошого карабастан окуган адамга көп ойлорду туудурган роман. Романдын мазмуну, андагы «көрсөтүлгөн образдар тарыхый бир адамдын кебетесине байланышпастан, революциядан мурдагы кыргыз айылынын турмушу жыйнакталып көрсөтүлгөндүгү окуучуларды ар түрдүү ойлорго түртпөй койбойт.

Чынында да романда революциядан мурдагы кыргыз айылынын турмушу социалдык жана этнографиялык жактан кеңири сүрөттөлгөн. Биринчи бөлүмдө байлардын салтанаттуу көчүшү, алардын келин алып, кыз бериши, жатакта калган кедейлердин өкүнүчтөрү китепте даана белгиленген. Роман байлардын кылык-жоруктарын ашкерелеш үчүн, Качы бий, Алмабек, Сабит, Бекиш, Мантек, Кашкарбай, Чаки сыяктуу манаптарга жана алардын атка минерлерине көбүрөөк орун

берилет. Айылда алар аралашпаган окуялар кызыксыз, көңүлсүз да сыяктанып көрүнөт. Булардын ичинен өзгөчө акылдуу, айлакер-кытмыры Качы бий. Романда жазылгандай «үч уруктун» кедейи да, байы да ага ооз ачып, өөдө карашпайт, атүгүл Качы бийдин каалоосу боюнча башка урууларды заматтын ортосунда талап алуудан баш тартпаган «ынтымактуу» уруудан.

Жазуучу А.Убукеев Качы бийге каршы образ түзүү максатында «үч урук» общинасында жашагандардын ичинен Ийгилик, Албан өндүү кедейлердин образдарын түзүүгө аракет жасаган. Ийгилик да, Албан да Качы бийден көп кордук көргөн адамдар. Запкыдан, кордуктан кутулуу максатында Ийгилик менен Албан орус кыштагына — мужиктерге көчө качышат. Бирок укуругу узун, айласы күчтүү Качы бий аларды жайына койбостон Ийгиликтин бойго жеткен кызын ала качтырышуулу Сабитке алып берет. Ушуну менен гана чектелбестен алар жөнүндө ар түрдүү кылмыштарды ойлоп, ыгы келе калса күм-жам кылып коюудан кайра тартпайт.

Демек Качы бий уруучулук-тууганчылыктын формасына гана жашынганы болбосо, аны үчүн уруучулук мааниси жагынан эч нерсеге татыбаган бир нерсе. Ал уруучулукту өзүнүн максатына жетүү үчүн колдонгон жырткычтын бири.

Романда Ийгилик адилет, ак ниет жана «Каракул» уруусунун тыңы, билерманы. Ал орус мужиктери менен да жакшы мамиледе болуунун аркасында мас болгон кыргыз старчындарын камактан чыгарып алууга кудурети жеткен адам. Ал түгүл он алтынчы жылдагы кыргыздардын козголоңунда кол башкарып, көп адамды кыргындан сактап калгандардын бири. Ийгилик эрдиги бар эси жоктордон эмес. Мына ушуга карабастан, ал романдын башынан аягына чейин «пландуу түрдө психологиялык, моралдык жана физический эзилүүнүн үстүндө болот. Мунун биринчи мотиви, биринчи себеби уруучулук, тууганчылыкка барып такалат. Уруучулукту Качы бий өзүнүн саясий материалдык максаты үчүн гана пайдаланса, Ийгилик уруучулук, тууганчылыкты илгертеден бери келе жаткан ыйык салт, максаттуу санаа, саясий умтулуш деп билет. Ал ага фанатик катары ишенет жана ушундай болуш керек деп да ойлойт. Болбосо акылдуу-эстүү, өндүү-түстүү Берметтин артынан издеп барууга кудурети келет эле го. Арызданса, Берметти ажыратып ала турган акылды, кеңешти орус мужиктери да таап берет эле го! Албетте, ал анткен жок. Тескерисинче, уруунун, уруучулуктун тепсөөсүнөн чыга алган жок.

Мына ушул уруучулук, тууганчылыкка байланыштуу романдын автору менен талаша кете турган бир маселе бар. Объективдүү түрдө алып караганда романдын мезгили ошол эле жогоруда айтылган он алтынчы жылдын ары жак, бери жак экенинде талаш жок. Ырас, революциядан мурда кыргыз урууларынын көпчүлүгү көчмөндүү да, жоокер да болушкан. Алар тышкы душмандар менен кабыланча кармашканы далай элдик поэмаларда ырдалып да, жомоктордо айтылып да калгандыгы чын. Бирок булардын көпчүлүгү кыргыздардын Россияга кошулушунан бир канча мур-да болгон окуялар. Ал эми болуш шайланып, айыл старчынга, элүү башы, он башыга бөлүнүп калган учурда кыргыздар Россия администрациясына толук баш ийип калган мезгилде уруу башчыларынын уу-дуусу али кала элек болсо да, саясий, экономикалык структуралар өзгөрө баштаганы талашсыз болгон. Автордун өзүнүн жазганына караганда орус кыштактарына 100 түтүнгө жакын кыргыздардын көчүп барышып, алар 16-жылдын козголоңу башталганда гана жер-жерине көчүп кетишкен делинген. Ошолордун ичинде романдын активдүү геройлорунан Ийгилик да, Албан да бар экени белгилүү. Мына ушундай шарттарда, кыргыздын кайсы бир жерлеринде ыгы жок, ээн баштыктар тыйылып, Качы бийге анча-мынча укурук салына баштаган убак болгон. Романда ушундай моменттер көңүлгө алынбастан, Качы бийдин арбагы ашыра макталып, Ийгилик менен Албан Качы бийдин энчисине бүткөн букарасы иретинде көрсөтүлгүн. Алардын айрым протесттери акыр-аягында уруучулук-тууганчылык көз карашынан ыраак кете албастан, Качынын камчысын чапкан бойдон калган. Булардын барып турган бийик идеалы уруунун бирдиктигин сактоого барып такалгандыгына бир эки мисал.

Эл арасында, падыша солдат алмак болуптур деген уу-дуу күчөй баштаганда Алымбек манаптын жигиттери Качы бийди жана анын болуш уулу Сабитти байлап кетишет («Кандуу кагылыш»). Бийди байлап кетиптир деген кабар Ийгиликке тиер замат ал атка биринчи минип, төмөнкү-айкайды салат:

— «Аттангыла, жөнөгүлө! Туугандын азары болсо да безери болбойт. Качы бийдин кадыры болбосо да» үч уруктун намысы үчүн аракет кылалы. Алмабекке жеткирбей, ажыратып калалы!» (129-бет).

Чынында да үч уруктун манабы Качы бийди, Ийгилик менен Албан өлүмдөн ажыратып калат. Качы болсо буларга ыраакмат айтуунун ордуна, кайрадан буларды өлтүрүүгө бир нече ирет аракет

жасайт. Ал эми тигилер болсо туугандык кур намыс үчүн бийге ак кызматын кылышат.

Козголоң башталып, элдин алды Кытай чек арасын көздөй кача баштаган аламанда да Ийгилик Качынын камын жеп, аны аман сактап калууну эсинен чыгарбаганы китептин 158-бетинде жазылган: «Кашкарбай, Чаки, Мантек кошо бастырды. Ала-чололоп арт жакта Албан келе жатты. Колдон бөлүнүп, биртике илгерилегенден кийин Кашкарбайга, карап: «Бийдин айылында киши калдыбы?» дей калды.

— Киши деле калган жок.

— Аныңар болбойт. Жоо жакадан, бөрү этектен алып турганда сагыраак, сергегирээк болбойсуңарбы! Алмабекке ишенчилик барбы?». «Кагылышта хан өлөт» кылып, айыгышып калган ажаан эр бүлө жок, ээн калган бий болушуңарды байлатып кетсе же майып кылып, койсо аргаңар не болот? Ойлобойсуңарбы? Ээлигип алган ээн баштарыңарга сак бол.» — деп, Ийгилик башкаларга, буйрук берип, өзү качкын элдин эң артында көч башкаруунун. аракетинде болот. Бирок мурдагыга караганда козголоңдун процессинде Ийгилик, Албандын образдары, жандуу, элдин камын ойлогон адамдардан боло баштаган.

Кээ романдарда, батрак, малайлардын образдары колунан эч нерсе келбеген байкуштар, эртеден кечке отун алып, от жаккандан башканы билбегендер бар.

Мындайлардын көпчүлүгү чыгармада эзилүү үчүн гана алынбаса, акылдан, эетен ажырагандар болот. Биз рецензиялап отурган «Чыр-Дөбө» да мындан кур эмес.

Качы бийдин отунун алып, казанын кармаган Кызалак аттуу күнү, казанчысы Карагул дегендөр бар. Булардан акыл ой чыкпагандыгын автор алдан эске алып, алар жөнүндө сөздү көп созбостон кыска бүтүрөт да экөөн ашка жүк, башка жүк кылбастан романдан өз убагында чыгарып таштап, күчтүн баарысын Ийгилик менен Албанга жумшайт да элди Кытайга карай качырат.

Он алтынчы жылдагы козголоңдун темасы биздин адабиятта көп жазылган темалардан. Бул темада иштеген жазуучулардын көпчүлүгү колуна союл алып, падышанын солдаттарына каршы ат койбогону менен эне-аталарын ээрчип, кытай жерине качкандыктары талашсыз. Жалпысынан алганда ар ким өз көзү менен көргөнүн жазган деп айтууга болот. Бирок буга арналган чыгармалардын көпчүлүгүндө падышага солдат бербөөчүлүк мотиви үстөмдүк кылат. «Чыр-Дөбө» романында чатак-

тын башы солдат бербейбиз деген уу-дуу менен башталып, акыр аягында — элге эч ким ээ боло албай калат. Кыргыз эли үчүн кайталангыс трагедияга жооп берген адам чыкпастан ар ким өз жаны, өз башы менен алек болгон ополоң-тополоңго айланган. Алоолонгон өрттү өчүрүүгө эстүү-баштуу бир да адам табылбастан кайран эл окко да учуп, сууга да агып, ит-кушка жем болгону романда өтө кейиштүү түрдө айтылган. Бирок мындай шумдуктуу жана жопсуз трагедияга ким жооп берердиги китепте чечилген эмес. Жалгыз «Ак падышага солдат бербейбиз» деген жалпы сөздөр ар кайсы барактарда айтыла берип, окуучулардын көңүлү көбүнчө жазыксыз элдин кырылышына бөлүнгөн.

1916-жылдагы козголоңдо элдин эбегейсиз кырылышы, максатсыз кытай жерине тентиши башка авторлордун чыгармаларында айтылган. Ал эми «Чыр-Дөбөдө» романчы өз айлынын гана бүлүнүшүн тактагандыгы болбосо, козголоңдун жүрүшүнө максаттуу жана баатырдык мүнөздөмө киргизе алган эмес.

Ашуунун белинде тонгон балдардын көрүнүшүн улам кайталап жаза берүүнүн кандай жаңылыгы бар. Булардын бардыгы бизге илгертеден «Ажар», «Ажал ордуна», «Кандуу жылдардан» бери тааныш. Бир кездерде атактуу советтик композитор Мясковский — өткөндөгү жазылгандарды кайталабас үчүн музыкалык сабаттуулук керек — деп айткандай, кээ бир авторлор орду жок кайталоолордон ушу күнгө чейин кутула албай келе жатканы өтө өкүнүчтүү иш.

Он алтынчы жылдагы козголоң өзүнүн мүнөзү жагынан таптык көтөрүлүш болгон, анткени эл негизинен падышанын жүргүзгөн саясатына каршы көтөрүлгөн. Ал эми кыргыздын калың букарасы жалаң эле падышанын чиновниктери тарабынан эзилбестен өзүнүн бай-манабынан да эзилгени белгилүү. Кандуу кагылыш башталганда ар ким өз жаны менен алек болушуп, байлар мал-жаны аман биринчи качып жөнөшөт. Унаасы жок кедей-кембагалдар жөө жалаңдап солдаттардын огуна дуушар болушса да байлардын малынан унаа кармап мине алышпай биринчи курман болушат.

Бай-манап кытай жеринде да кымызын ичип, этин жеп, мурдагысындай эле дуулап жатканы китепте даана айтылган. Кыскасын айтканда, байы бай бойдон, кедейи кедей бойдон калып, атүгүл Россияда Октябрь революциясы чыгып, качкын кыргыздар Кытайдан кайтып келишкенде да Качы бийсиз табакка кол сала алышпайт. Ошондуктан он алтынчы жылдагы козголоң кыргыздын калың букарасына кырылгандан башка бере алган жок деген ойду туудурушу мүмкүн.

Китептин акыркы бөлүмү «Бурулуш» деп аталган. Мында негизинен Совет өкмөтүнүн саясий чарбалык жана уюштуруучулук директивдери бардык демократиялык формада айылга тарай баштаганы айтылган. Айыл-айылда Ревком, Союзкошчу, Кедей тобу, комсомол уюмдары уюштурулуп, айыл чарба шериктери аркылуу кедейлерге акча, унаа, айыл чарба куралдары таратылып берилип, эл чарбасын жогору көтөрүүдөгү өкмөттүн камкорчулугу баяндалган. Бирок, роман боюнча Совет өкмөтүнүн уюштуруучулук саясаты айыл-айылда бир калыпта өтпөстөн, бай-манаптардын каршылыктарына учурайт. Алар бийликти өз колдорунан чыгарып жибербес үчүн баягы эле тууганчылык, уруучулдук мотивдеринен, пайдаланышып, Совет өкмөтүнө каршы чоң-чоң диверсияларды уюштурушат.

Антисоветтик ушактарды таркатууда, диверсиялар жасоодо баягы эле Качы бий илгеркидей өз билгенин кыла берет. Анын айткан ушактары, жаздырган арыздары өтө примитивдүү. Бирок ошого карабастан ашуу ашып, таш басып, он алтынчы жылдагы трагедияны башынан өткөргөн эл эмне үчүндүр ага ишене берери түшүнүксүз. Жазыксыз кырылып тентиген элдин түшүнүгү бир, канча өскөн болуу керек эле, бирок романчы аны менен эсептешпей элдин оюн, пикирин примитивизм тушоосунда кармаганын көрөбүз. Пикирибизди далилдөө үчүн бир-эки мисал келтирели:

Элге жардам үчүн, унаа, соко бериле баштаганда Качы бий өзүнүн туугандарын чогултуп алып мындай дейт: «Ат, өгүз, соко-шайманын албайбыз деп түз эле айта бергиле. үрөн жана берки акчасын ала беребиз дегиле». Ошентип алгыла да аны мындагы өзүбүздүн байларга таратып бергиле. Келе, бергиле деп келгенде байлардын колунда бар эмеспи, дароо бере коюшат. Тилимди алсаңар бул балакеттен, ошентип кутулгула. Башка айла жок, — деди бий.

— Ушул акылыңыз туура акыл. Катталып коюп, анан, такыр албайбыз дегенде болбойт. Анда өз башыңар кетип калат — деп, Чымкый кара бийдин сөзүн коштоп кетти...

— Баргыла, барып ошондой дегиле. Бирок карыз акча, үрөндүк буудайды алып байларыбызга беребиз деп айтып коюп силерди балакет басып жүрбөсүн. Тилиңерге сак болгула, — деди бий.

— Анда, кара оозубузга кан толбойбу, — дешти, «Олжобайдын» батырак кедейлери» (218-бет).

Мына ушундай бийдин үгүтү менен. Олжобай уруусунун, кедей батырактары өкмөттүн көрсөткөн жардамын албайбыз дешип кечээ

эле Кытайдан тентип келгенин унутуп коюшат. Ал түгүл чатак да чыгарышат.

— «Жапса жалаа» деген главада Жамантай батырактын аялы Батий чыгып, чогулушта сөз сүйлөйт. Ал башынан өткөргөн кордуктарын эске алып, өзүнүн теңдигин, өзүнүн адам экендигин сезет.

— «Кедей аялдарынын да өз колу өз ооздоруна жетип калды. «Карыз шериктиги» жакшы экен. өтө бериш керек. Бала бакча, балдар бешигин уюштуруп, балалуу аялдарга жардам бериштин өзү да жакшы иш экен. Ошенткиле! — деди» (251-бет).

Батийдин ушинтип эле сүйлөгөнү үчүн, бийдин тили менен Жамантай аны өлтүрүп өзү тоого качып кетет. Комсомолго өткөн кызын Тойтук деген неме да ошол эле Качы бийдин түрткүсүнөн улам койчо мууздап таштайт. Романда бул арада киши курман болгудай эч кандай татаал окуялар жок. Биздин түрткүсү да анчалык далилдүү эмес, адамдын кыжырын келтирип жан ачыта турган эч нерсе жок, бирок ошого карабастан бир түндө эки киши өлүп кеткени акталган, далилденген эмес.

Совет өкмөтүнүн алгачкы жылдарында кулактардын, бай-манаптын каршылыктары өтө күчтүү болгон. Кыргызстандын кайсы бир райондорунда кулактардын көтөрүлүштөрү да, басмачылар да чыккан. Бирок алардын мүнөздөрү «Чыр-Дөбө» романында жазылгандай арзан агитациялар менен чектелген эмес.

Романдын идеясы да, образдардын кагылышуулары да биринчи китепте бүтпөй калган. Ийгилик менен Качы бийдин таптык салгылашуулары романдын аягында жаңы башталды деп айтууга болот. Сюжеттин түзүлүшүнө караганда Качы бийдин чатагы алдыда али көптөй жана Ийгиликтин тарта турган азабы аз эмес сыяктуу. Бирок ав-тордун азыркы майда аргументтери китептин көркөмдүгүн жана социалдык маанисин жогору көтөрө алган эмес. Анткени, романдын автору керектүү убактынын баарын бошко өткөрүп жиберип, таптык күрөштү Совет өкмөтү чыгып айылга ревком, союзкошчу, комсомол, кедей топтору уюшулган учурдан гана баштаган. Узак жана кыйын жол баскан кыргыздын кедей-кембагалдары өздөрүнүн бай-манаптарына каршы күрөшө албастан, революциянын берген укуктарынан толук пайдаланбастан, батрактардын бир тобу өзүнүн катын-балдарын өлтүрүп, али да болсо тоо-тоонун арасында качып жүрүшкөндүктөрү өтө өкүнөрлүк иш.

Теңдик үчүн арыган, талыган кыргыздын көп азаматтары Кытайдан келер замат аскер катарына өтүшүп, граждандык согуштарга катышып, Капал жана Бухара фронтторунда кан төгүшкөндөрү бел-

гилүү. Бул маселе «Чыр-Дөбө» романында башкача чечилген. Китепте байлардын запкысын көп жеген, көп эзилген Албан, Кытайдан келер замат байдын койлорун айдап Анжиянга кетет. Балким, автор аны дагы тентитип, дагы азап тарттырып, андан кийин окутуп, белдүү бир кызмат кылышы мүмкүн, анысы алдыда турган маселе. Бирок революция айылга ревком алып келген учурда акылдуу-эстүү, токтоо Албандын Анжиянга байдын коюн айдап кете турган кандай акысы бар? Ал айылдагы революциядан эмне үчүн качат? Анжияндын соодагерлеринен революцияны «үйрөнүп» келип анан иштемекчиби? Кыскасы, Албандын образы чечилбестен арабөк калган. Албанга окшогон азаматтардын керектүү убагында айылда болбогондугу романдын образдарын көп төмөн түшүрүп жиберген.

Романда каармандардын күрөштөрү азырынча чечиле элек. Алардын күрөштөрү азыр Совет өкмөтүнүн алгачкы ревком, союзкошчу, кедей тобу, комсомол уюмдары чыккан жылдары өтүп жатат. Бул уюмдар большевиктер партиясы тарабынан уюштурулган. Романда узак жол басып, көп азап тарткан айылдагы кыргыз кедей-кембагалдарынын өз ролдору тайыз көрсөтүлүп, алар жардамды дайыма четтен, жогортодон күткөн өңдөнүп калышкан.

Көрсөтүлгөн кемчиликтерди автор романдын эмки китептеринде ондооруна ишенебиз.

«Токтоналы Шабданбаев» (К 70-летию со дня рождения народного артиста Киргизии) 25 сентября 1965 г. Советская Киргизия

В сентябре текущего года исполняется семьдесят лет со дня рождения народного артиста Киргизской ССР, известного акына-импровизатора Токтоналы Шабданбаева.

Как известно, акыны и сказители были хранителями поэтических сокровищ киргизского народа. Благодаря их искусству до наших дней дошли такие произведения устного народного творчества, как «Манас», «Семетей», «Эр-Тошток» и др., ставшие при Советской власти достоянием мировой культуры. Однако акыны никогда не были пассивными передатчиками легенд и сказаний. Многие из них активно откликались на события современной жизни и исполняли песни горечи, песни радости, которые передавались из поколения в поколение, отражая этнографию и социальные страдания в жизни на протяжении многих столетий.

Токтоналы Шабданбаев, верный традициям акынов-демократов, сохранил в своей памяти множество сказаний и преданий малых форм

— «Кедей хан», Жаныш и Байыш», «Курманджан». Его репертуар особенно богат лирическими песнями, выступать с которыми он начал в качестве акына-импровизатора еще юношей.

Уже в зрелые годы Токтоналы Шабданбаев, бывший айльский одиночка-исполнитель, наряду с маститыми акынами Калыком Акиевым, Осмонкулом Болебалаевым, Алымкулом Усенбаевым, принимает участие в интереснейших соревнованиях акынов — «айтышах». Айтыши требовали от состязавшихся большой выразительности языка и афористичности стихов.

Эту, порой суровую и в то же время подлинно творческую атмосферу соревнования Шабданбаев выдерживал с честью. Особенно интересными были его поэтические состязания с талантливым акыном Исмаилом Борончиевым.

Вскоре после смерти Калыка Акиева и Алымкула Усенбаева, слава Шабданбаева и Борончиева, как талантливых виртуозов айтыша, распространилась по всей республике. За 30 лет работы в Киргосфилармонии Шабданбаев побывал почти во всех районах Киргизии. Он участвовал в двух декадах киргизского искусства и литературы в Москве и неоднократно совершал гастрольные поездки в братские республики.

Частые поездки с исполнением своих песен были для Шабданбаева плодотворными. За это время акын собрал и издал четыре книги стихов и поэм — «Песни победы» (1949 г.), «Негасимый луч» (1951 г.), «Увиденные мною» (1956 г.) и «Золотые ворота» (1965 г.).

Основные мотивы творчества Шабданбаева — это патриотизм и прославление героев труда. Акыну чуждо абстракция и отвлеченность. В своих коротких стихотворениях он образно и лаконично воспевает своих героев. Его афористичные песни в форме санатов и терме — любимый жанр творчества акына — полны оптимизма и задушевности. Некоторые лирические песни, сочиненные Шабданбаевым, стали подлинно народными, любимыми произведениями молодежи («Ой, Алтын» и другие).

Очень поучительно сложилась судьба самого акына. Его мать, чтобы прокормить своих детей, гнула спину на богачей. У них же еще мальчиком работал пастухом и Токтоналы.

В 1918 г. Шабданбаев добровольно вступил в ряды Красной Армии и воевал с анненковскими бандитами в районе Копала. После их разгрома сражался на ферганском и бухарском фронтах против басмачества.

В 1929 г. Токтоналы Шабданбаев вступил в колхоз и на протяжении трех лет был его первым председателем. С 1935 г. он бессменно работает в Киргизской государственной филармонии акыном-солистом. Здесь Токтоналы Шабданбаев передает свой опыт молодым артистам. Высоко оценивая его заслуги, правительство Киргизской ССР в 1958 г. присвоило ему звания народного артиста республики. В том же году Верховный Совет Союза ССР наградил его орденом Трудового Красного Знамени.

В настоящее время Токтоналы Шабданбаев является персональным пенсионером. Несмотря на свой преклонный возраст, он частый гость колхозников и рабочих республики.

«Поэт — воин» (К 60-летию со дня рождения М. Элебаева) журнал «Литературный Киргизстан» № 3.

Мукай Элебаев является одним из основателей письменной кыргызской советской литературы. Он родился в Тюпском районе Иссык-Кульской долины, в аиле Чон-Таш, в семье крестьянина-середняка. Маленький Мукай одиннадцати лет лишается родителей. Подобно другим детям бедняков, Мукай был вынужден идти в батраки — или к киргизским и уйгурским баям, или к русским кулакам.

После подавления национально-освободительного восстания 1916 года Мукай Элебаев со своими родственниками и другими беженцами переселяется в Китай. Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Вести о свержении царского самодержавия и образовании «большевистского государства» в России начали доходить и до Китая. Трудящиеся переселенцы-киргизы стали группами возвращаться на родину. Осенью 1918 года Мукай Элебаев, вместе со своим младшим братом Беккулом, тоже вернулся в родной край, в долину Иссык-Куля.

В 1921 году Мукай Элебаев в селении Джылы-Булак поступает в «новую школу воспитания» — так называлась школа в то время. Еще, будучи учеником Джылы-Булакской школы М. Элебаев мечтает поехать учиться в Каракольскую казенную школу. С этой целью он приезжает в Каракол. Здесь Мукаю определяют в детский интернат.

Поступление в Каракольский детский интернат было поворотным событием в жизни Мукай. Здесь у будущего писателя проявляется интерес к литературному творчеству. С 1924 года его произведения начинают появляться на страницах местной печати, а затем печатаются все чаще и чаще. Он активно включается в литературную жизнь.

В 1924 году в газете «Эркин Тоо» (ныне «Советтик Кыргызстан») появляется первое стихотворение М. Элебаева «Томлюсь». В этом стихотворении поэт с горечью бичует неграмотность, темноту, невежество, бывшее уделом киргизского народа в прошлом, и выражает горячее стремление овладеть знаниями. Он утверждает, что будущее принадлежит науке и просвещению.

После 1925 года все стремительнее идет идейно-художественный рост М. Элебаева как молодого киргизского поэта. В эти годы М. Элебаев начинает глубже понимать особенности новой жизни, значение темпов социалистического строительства в развитии советского общества. С годами социальная прозорливость М. Элебаева все более углубляется. Написанное М. Элебаевым в 1928 году стихотворение «Наша молодежь», убедительно свидетельствует о том, с какой активностью его лирический герой вторгается в общественную жизнь. От имени народа он приветливо обращается к учащейся молодежи, призывая ее к настойчивой учебе и активному труду.

Одним из лучших произведений М. Элебаева, пропагандировавших знания и призы-вающих бороться за общий подъем культуры народа, явилось стихотворение «Молодые борцы». Оно написано в 1930 году и посвящено выпускникам педагогического техникума, среди которых был и сам поэт. Здесь показана пришедшая на учебу сельская молодежь, которая, отбросив пастушью палку и дырявую обувь, с жадностью впитала в себя знания, прозрела и познала истинный смысл жизни.

Киргизская советская литература и ее пролетарские представители выросли и окрепли в пламени классовой борьбы. Вовлечению М. Элебаева в активную общественную деятельность во многом способствовала его учеба во Фрунзенском государственном педагогическом техникуме, куда он поступил в 1926 году. Студенты техникума принимали живейшее участие в общественно-политической жизни города и особенно активно выступали против классовых врагов. Все это благотворно сказывалось на формировании политического и творческого самосознания тогдашних студентов техникума — М. Элебаева, К. Джонтошева, Дж. Боконбаева, К. Маликова и других.

Расцвет творчества М. Элебаева относится к тридцатым годам. В эти годы им написаны высокоидейные и зрелые в художественном отношении стихотворения. Поэт с большой теплотой описывает новые изменения, происшедшие на киргизской земле, новые успехи и победы киргизского народа.

Наиболее зрелые художественные произведения были созданы М. Элебаевым в годы Великой Отечественной войны. Вместе с ведущими писателями и акынами М. Элебаев в годы войны работал особенно вдохновенно и плодотворно. В годы Отечественной войны М. Элебаев написал известные стихотворения «Прощанье с матерью», «Письмо с фронта», «Далекой — любимой», «Твердая клятва», «Мы встретимся», «Два сердца», «Желание» и другие. Эти произведения рассказывают о патриотических подвигах народа в дни Отечественной войны, о ненависти советских людей к фашизму, в нерушимой дружбе многонационального советского народа.

Героическим делом подкрепил он и свои пламенные призывы в дни войны. В 1943 году М. Элебаев уходит на фронт, чтобы с оружием в руках выступить против немецко-фашистских захватчиков. Вместе с доблестными советскими воинами воин-поэт М. Элебаев героически сражался за освобождение Ленинградской области от фашистского зверя. Он по-гиб на поле боя 15 июня 1943 года при защите Советской Родины, показав пример героизма и мужества, верный, воинской присяге.

Мукай Элебаев известен в киргизской литературе и как крупнейший писатель-прозаик. Его проза, подобно его поэзии, отличается высокой художественностью, глубиной содержания и точностью языка. Он был и остается одним из крупнейших мастеров художественного слова в киргизской советской профессиональной литературе.

Список использованной литературы

1. *Асаналиев К.* Некролог // Советская Киргизия. 1978. — 31 мая.
2. *Умуралиева Н.* // Республика. 1996. — 11 июня.
3. *Аскарров Т.* «Высокое призвание критики». — Кыргызстан, 1972 г. — С.14, 16.
4. ЦГА КР. Ф.656. Оп.4. Д. 10. Л.2, 7. Издательские планы учебно-методического отдела Киргосиздата и тематические планы по изданию учебников на 1933-1934 гг.
5. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 10. Л. 66-69. Стенограмма совещания актива работников искусств при Управлении по делам искусств Кирг. ССР
6. ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.4. Д. 64. Л. 167. Выписка из протокола № 51 бюро ЦК КП (б) Киргизии от 5 ноября 1937 г. «О создании комитета по эпосу «Манас».
7. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп.1. Д.1. Л. 47. Протокол № 3 заседания Союза советских писателей Киргизии от 14 декабря 1937 г.
8. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д.8 7. Л.7. Протокол № 1 заседания бюро ЦК КП (б) Киргизии от 2 января 1938 г. «О составе редколлегии эпоса «Манас».
9. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д.1. Л. 1.2. Протокол № 5 заседания Правления Союза советских писателей Киргизии от 11 января 1938 г.
10. ЦГА ПД КР. Ф.1603. Оп.9. Д.4. Л.22. Протокол № 23 бюро ЦК КП (б) Киргизии от 27 февраля 1938 г. «О проведении 80-летнего юбилея со дня рождения народного акына — композитора Токтогула».
11. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д.17. Л.22. Протокол № 19 заседания Правления Союза советских писателей Киргизии.
12. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 93. Л. 237. Протокол № 9 заседания бюро ЦК КП (б) Киргизии от 4 сентября 1938 г. «О составе редколлегии по изданию киргизского народного эпоса «Манас».
13. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 171. Л.113. Протокол № 103 заседания бюро ЦК КП (б) Киргизии «О составе редакционной коллегии первого тома эпоса «Манас».
14. ЦГА КР. Ф. 656. Оп. 2. Д. 99. Л. 75. Книга приказов Киргосиздата по личному составу.
15. ЦГА КР. Ф. 656. Оп. 2. Д. 116. Л. 75. Книга приказов Киргосиздата по личному составу.

16. *Липкин С.* «Я хотел передать музыку киргизской поэзии» // Слово Кыргызстана. 1995. — 21 января.
17. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д. 17. Л. 18. Протокол Правления Союза советских писателей Киргизии от 25 августа 1939 г. «Об образовании комитета по проведению юбилея Н.Г.Чернышевского».
18. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д. 17. Л. 26. Протокол № 21 Правления Союза советских писателей Киргизии от 25 октября 1939 г. «Об организации творческих вечеров в СПП»
19. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д. 17. Л. 32. Протокол № 24 от 21 декабря 1939 г. «О проведении юбилея со дня рождения народного акына Тоголок Молдо»
20. ЦГА ПД КР. Из личного дела О.Джакишева.
21. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д. 31. Л. 5. Постановление Союза советских писателей Киргизии от 4 октября 1940 г. «О создании комиссии для написания биографии Токтогула»
22. ЦГА КР. Ф. 350. О.1. Д. 88. Л. 45, 46. Постановление Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР от 23 февраля 1940 г. «О мероприятиях по переводу киргизской письменности с латинского алфавита на русский»
23. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 219. Л. 369. Из выступления писателя Ясыра Шивазы на IV съезде КП (б) Киргизии от 15 марта 1940 г.
24. *Аскарров Т.* «Высокое призвание критики». — Кыргызстан, 1972. — С.16.
25. ЦГА КР. Ф. 350. Оп.1. Д.91. Л. 60-62. Постановление СНК Киргизской ССР № 389 от 23 марта 1940 г. «О подготовке к юбилею киргизского народного героического эпоса «Манас»
26. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д. 31. Л. 11. Протокол № 2 заседания Президиума Союза советских писателей Киргизии «О распределении обязанностей» (март 1940 г).
27. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д. 31. Л. 13. Протокол № 5 заседания Президиума Союза советских писателей Киргизии от 4 апреля 1940 г. «О новом составе редколлегии литературного сборника «Альманах».
28. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д. 31. Л. 18. Протокол заседания Президиума Союза советских писателей Киргизии от 5 июня 1940 г. «О подготовке и проведении выездного юбилейного пленума Союза писателей, посвященного 80-летию со дня рождения сказителя и акына Баимбета Абдрахманова (Тоголок Молдо)».
29. ЦГА КР. Ф. 350. О.1. Д.109. Л.20. Постановление СНК Киргизской ССР № 1262 от 26 сентября 1940 г. «О персональном окладе началь-

нику Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР тов. Джакишеву».

30. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 1. Д. 31. Л. 29. Протокол заседания Президиума Союза советских писателей Киргизии от 16 сентября 1940 г. «Об обязанностях ответсекретаря Президиума Союза писателей».
31. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 1. Д. 146. Л. 9. Записка зам. Председателя СНК Киргизской ССР В.Гопко секретарю ЦК КП (б) Киргизии А.Вагову от 12 апреля 1941 г.
32. ЦГА КР. Ф. 1605. Оп. 10. Д. 13. Л. 109. Приказ начальника Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР от 6 мая 1941 г., № 69.
33. ЦГА КР. Ф. 1605. Оп. 10. Д. 13. Л. 36. Приказ начальника Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР от 1 октября 1941 г., № 126.
34. ЦГА КР. Ф. 1605. Оп. 10. Д. 13. С.12. Приказ начальника Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР от 4 ноября 1941 г., № 137.
35. ЦГА КР. Ф. 1605. Оп. 10. Д. 13. Л. 25. Приказ начальника Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР от 6 ноября 1941 г., № 139.
36. ЦГА КР. Ф. 1605. Оп. 10. Д. 13. Л. 17-18. Приказ начальника Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР от 2 декабря 1941 г., № 150.
37. ЦГА КР. Ф. 1605. Оп. 10. Д. 13. Л. 16. Приказ начальника Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР от 11 декабря 1941 г., № 156.
38. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 9. Д. 15. Л. 1. Постановление бюро ЦК КП (б) Киргизии от 6 января 1942 г. «О журнале «Советская литература и искусство» органе ССП Киргизии».
39. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 9. Д. 13. Л. 131. Удостоверение ЦК КП (б) Киргизии от 16 октября 1942 г.
40. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 9. Д.13. Л. 107. Список фронтовой бригады.
41. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 9. Д. 8. Л. 107. Приказ начальника Управления по делам исусств при СНК Киргизской ССР от 3 июня 1943 г., № 74.
42. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 9. Д. 8. Л. 11, 13. Приказ начальника Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР от 8 февраля 1943 г.
43. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 9. Д. 8. Л. 26, 54. Приказ начальника Управления по делам Искусств при СНК Киргизской ССР от 24 февраля 1943 г., № 21.
44. ЦГА ПД КР. Л. 10. Из личного дела О.Джакишева. Медицинская справка.

45. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 1. Д. 682. Л. 4, 5. Распоряжение зам. председателя СНК Киргизской ССР И.Реброва от 4 мая 1944 г., № 804.
46. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 10. Д. 37. Л. 57. Постановление СНК Киргизской ССР «О предоставлении начальнику Управления по делам искусств при СНК Киргизской ССР тов. Джакишеву У. отпуск по болезни» (май 1944 г.).
47. ЦГА КР. Ф. 2567. Оп. 1. Д. 300. Персональный фонд Чекменева Н.С. Письма О.Джакишева Н.Чекменеву.
48. ЦГА ПД КР. Л.15, 16. Характеристика на О.Джакишева за подписью секретаря ЦК КП (б) Киргизии Б.Яковлева.
49. ЦГ ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 472. Л. 24. Заседание бюро ЦК КП (б) Киргизии) от 13 сентября 1944 г.
50. ЦГА КР. Ф. 1246. О. 4с. Д. 7. Л. 138. Переписка Киргпредставительства с СНК СССР по бюджету Киргизской ССР и списки лиц на получение отсрочки по мобилизации. 1944 г.
51. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 4с. Д. 7. Л. 156. Переписка Киргпредставительства с СНК СССР по бюджету Киргизской ССР и списки лиц на получение отсрочки по мобилизации. 1944 г.
52. ЦГА ПД КР. Из личного дела О. Джакишева.
53. ЦГА КР. Ф. 2567. Оп. 1. Д. 300. Персональный фонд Чекменева Н.С. Письма О.Джакишева
54. ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп. 4. Д. 508. Л. 18-19, 28-29. Из протокола № 448/6, § 8 от 7-8 сентября 1945 г. заседания бюро ЦК КП (б) Киргизии «О проведении в 1947 г. юбилея киргизского героического эпоса «Манас». Подлинник.
55. ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп. 4. Д.511. Л. 66.. Из протокола № 472/6, § 7 от 29-30 ноября 1945 г. заседания бюро ЦК КП (б) Киргизии «О редакционной коллегии по редактированию материалов 1100-летнего юбилея эпоса «Манас» Подлинник
56. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 1. Д. 275. Л. 187-190. Записка председателя Совета Министров Киргизской ССР И. Раззакова и секретаря ЦК КП (б) Киргизии Н.Боголюбова в Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства. (не ранее 2 июня — не позднее 9 июля 1946 г.)
57. ЦГА КР. Ф.1603. Оп.10. Д.108. Л.1-9. Отчет Управления по делам Искусств при Совете Министров Киргизской ССР за 1946 г.
58. ЦГА КР. Ф.56. Оп.4. Д. 613. Л. 9. Постановление бюро ЦК КП (б) Киргизии «О книге «Очерки киргизской литературы» от 4 января 1947 г.

59. ЦГА КР. Ф.56. Оп. 4. Д. 613. Л.15. Постановление бюро ЦК КП (б) Киргизии «О работе Союза советских писателей Киргизии от 6 января 1947 г.
60. ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп. 4. Д. 610. Л. 20-25, 48. Из протокола № 614/6 заседания ЦК КП (б) Киргизии. от 5,9 сентября 1947 г., § 4. «О работе Института языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии Наук СССР».
61. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 10. Д. 107. Л. 3, 4, 6. Из выступления депутата О. Джакишева на I сессии Верховного Совета Киргизской ССР, о проводимой работе по реализации решений ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».
62. ЦГА КР. Ф.1603. О.10. Д.108. Л.1-10. Отчет о деятельности Управления по делам Искусств при СМ Киргизской ССР за 1948 г.
63. Липкин С. «Я хотел передать музыку киргизской поэзии»//Слово Кыргызстана.1995. — 21 января.
64. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 2. Д. 184. Л. 31, 32. Протокол № 14 заседания Правления Союза советских писателей Киргизии от 31 мая 1950 г.
65. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 2. Д.184. Л. 34. Протокол № 15 заседания Правления Советских писателей Киргизии от 7 июня 1950 г.
66. Плоских С. Репрессированная культура Кыргызстана (малоизученные страницы истории) // Ответ. ред. академик А.Ч. Какеев. МУК, КРСУ — Бишкек: Илим, 2002. — С. 128.
67. ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.5. Д. 890. Л. 29-30. Письмо первого секретаря ЦК КП (б) Киргизии Н.Боголюбова секретарю ЦК ВКП (б) Г. Маленкову «О серьезных ошибках и недостатках в работе некоторых организаций и учреждений идеологического фронта Киргизской ССР».
68. ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.10. Д.213. Л. 173-176. Справка секретаря ЦК ВКП (б) Киргизии К.Каракеева К. для первого секретаря ЦК КП (б) И.Киргизии Раззакова «О мероприятиях по изучению эпоса «Манас» от 20 апреля 1952 г.
69. ЦГА ПД Ф.56. Оп.4. Д. 870. Л. 207-208. Из протокола № 270 § 7, заседания бюро ЦК КП (б) Киргизии от 27 июня 1952 г. Об эпосе «Манас». Подлинник
70. Григорова Р. «Манас — 1000 повторение пройденного. // Слово Кыргызстана. — 1994 г. — 12 ноября.
71. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 2. Д. 187. Л. 47, 67-70. Стенограмма совещания по вопросу о состоянии художественного перевода в республике за 1952 г.

72. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 2. Д. 190. Л. 13. Протокол № 5 заседания Правления Союза советских писателей Киргизии от 16 июня 1953 г.
73. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 2. Д. 200. Л. 28, 30, 36, 38. Протокол № 3 заседания Президиума Союза советских писателей Киргизии от 1 февраля 1956 г. «О работе журнала «Советтик Кыргызстан» №№ 7-12 1955 г.
74. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 2. Д. 200. Л. 101. Протокол № 14 заседания президиума Союза советских писателей Киргизии от 11 июня 1956 г.
75. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 2. Д. 200. Л. 147. Протокол № 26 заседания Президиума Союза советских писателей Киргизии от 19 декабря 1956 г.
76. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 1105. Л. 11. Протокол № 10 заседания секретариата ЦК Компартии Киргизии от 8 марта 1957 г. «О редколлегии «Манаса».
77. ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 5. Д. 133. Л. 181-182. Из переписки, связанной с рассмотрением заявления писателя К.Маликова
78. ЦГА КР. Ф. 1465. Оп. 2. Д. 235. Стенограмма III пленума Союза писателей Киргизии (1962 г.)
79. Сарыпбеков Р. «Өтөлгөлүү Өмүр» //Кыргызстан маданияты. — 1989 г. — 3 августа.
80. Плоских С. «Судьба, связанная с Манасом» К 90-летию со дня рождения аксакала кыргызского литературоведения О.Джакишева // Слово Кыргызстана. — 1999. — 30 ноября.
81. Судьба эпоса «Манас» после Октября. Сб. документов. / Сост.: Т.А.Абдыкаров, С.Р.Джумалиев. — Б.: Кыргызстан, 1995. — 144 с.
82. Самаганов Дж. Писатели советского Киргизстана. (Био-библиографический справочник). Ф., «Кыргызстан», 1969. — 644 с.
83. Сердцем написанное. Неизданное наследие писателя Н. С. Чекменева. Сб / Сост. Н.Н. Лиманская, П. Дятленко. — Б.: 2006 — 378 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Биографический очерк	7
Труды, статьи и рецензии О. Джакишева	72
Список использованной литературы	431

ДЖАКИШЕВ А.

**Эпоха, жизнь и творчество литератора и манасоведа
Омуркула Джакишева
(1909–1978 гг.)**

Подписано в печать 25.05.2011.

Объем 27,37 п.л.

Тираж 300 экз.

Заказ №54

Отпечатано

ОсОО "НЕО ПРИНТ"

☎ (0775) 581-938

Джакишев Аскар Омуркулович, родился 11 октября 1953 года в г. Фрунзе Киргизской ССР. В 1977 году окончил Кыргызский Государственный университет имени 50-летия СССР по специальности — История. В 1998 году окончил Кыргызский Национальный университет имени Дж. Баласагына по специальности — Юриспруденция. Доктор исторических наук. В настоящее время является профессором Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Ельцина.